

ВОЕННЫЕ КАДРЫ

ИСТОРИЯ
ЛЮДИ
ПЕРСПЕКТИВЫ

100 лет со дня образования Главного управления кадров
Министерства обороны Российской Федерации

Москва • 2018
«Кучково поле»

УДК: 355/359.08 (470)
ББК 68.49 (2Рос)
В61

Редакционная коллегия:
Н.А. Панков (председатель),
В.П. Горемыкин (заместитель председателя)

Авторский коллектив:
В.П. Горемыкин (руководитель), Ю.П. Бобров,
Р.А. Васильев, С.А. Боцвин, И.С. Науменко,
О.Е. Алпеев, В.В. Ионов, А.В. Козлов,
С.А. Корин, Д.Г. Мартиросян, А.Ш. Салихов,
А.В. Шишов

Подбор иллюстраций:
В.В. Ионов, Д.В. Хрусталев

Фотографии:
В.И. Савицкий

Иллюстративные материалы представлены Российским
государственным архивом кинофотодокументов
и Студией военных художников имени М.Б. Грекова

В61 Военные кадры. История. Люди. Перспективы – М., 2018 – 352 с.; ил.

ISBN 978-5-9950-0919

Книга посвящена 100-летию со дня образования Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Одна из основных целей авторского коллектива книги — это поиск исторических предшественников первых органов военного управления, занимавшихся подбором, изучением и расстановкой военных кадров в армии Российского государства. Авторами предпринята попытка показать хронологию преобразований главного кадрового органа Вооруженных Сил России. Представлен сегодняшний облик главного кадрового органа Министерства обороны Российской Федерации.

Книга рассчитана на кадровых военных, а также на широкий круг читателей, в первую очередь тех, кто интересуется военной историей. Авторы будут признательны читателям за возможные дополнения, уточнения, отзывы и пожелания.

УДК 355/359.08 (470)
ББК 68.49 (2Рос)

ISBN 978-5-9950-0919

Все права авторов защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена на любом способе без предварительного письменного разрешения издателя.

© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Кучково поле», дизайн-макет, 2018
© Сидоренко А. Б., оформление обложки, 2018

Содержание

Обращение к читателям Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу	5
Приветственное слово статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панкова	6
Введение	7

РАЗДЕЛ 1. Страницы истории 9

1.1. Пора становления	10
1.2. Создание офицерского корпуса Российской империи в XVIII в.	26
1.3 Офицерские кадры Российской империи в XIX — начале XX в.	63
1.4. «Мы наш, мы новый мир построим...». Кадровые органы Красной армии в годы Гражданской войны и мирного строительства	106
1.5. В грозную пору. Кадровые органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	122
1.6. Всегда в боевой готовности	159
1.7. Принимая вызов времени	176
1.8. Деятельность Главного управления кадров по реализации новых подходов к укреплению обороноспособности России	193
1.9. Начальники главного кадрового органа Вооруженных Сил в 1918–2018 гг.	215
1.10. Общественная организация ветеранов Главного управления кадров Минобороны России	249

РАЗДЕЛ 2. Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации сегодня 253

Командование	254
1-е управление (кадров ОСК)	256
2-е управление (организационно-плановое и комплектования)	259
3-е управление (награждений и заграничной работы)	265
4-е управление (военнослужащих, проходящих военную службу по контракту)	270
5-е управление (офицеров видов, родов войск)	274
6-е управление (органов военного управления, подчиненных Министру обороны Российской Федерации и его заместителям, и вузов)	278
Управление военного образования	283
Управление государственной гражданской службы	289
Управление по регулированию трудовых отношений	294
Отдел профилактики коррупционных и иных правонарушений	297
Управление учета военнослужащих	302
Нештатный персонал ГУК	312

РАЗДЕЛ 3. Автоматизация кадровой деятельности . . . 315

Заключение	346
Источники и литература	347

К ЧИТАТЕЛЯМ

В Послании к Федеральному собранию Президент Российской Федерации, Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека».

Сложившаяся современная геополитическая обстановка предъявляет особые требования к решению вопросов кадровой политики в государственной сфере деятельности.

Ее эффективность — важный фактор обеспечения защиты интересов и безопасности России, основывающийся на национальной патриотической идее, которая объединяет и сплачивает, опираясь при этом на отечественные духовно-нравственные основы и традиции нашей страны.

Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации на протяжении вот уже 100 лет является надежным проводником кадровой политики в Вооруженных Силах, успешно решая важные задачи по подготовке военных кадров.

Использование богатого опыта кадрового обеспечения армии и флота, живая преемственность в работе кадровых органов способствуют укреплению офицерского корпуса России, создают условия и определяют пути совершенствования системы комплектования военнослужащими по контракту.

Предлагаемая вашему вниманию книга повествует об основных этапах создания, становления и развития отечественных Вооруженных Сил через призму многогранной работы кадровых органов военного ведомства, содержит малоизвестные исторические материалы, иллюстрации и фотодокументы. Этот труд будет интересен широкому кругу читателей и займет достойное место среди современных изданий.

С. К. Шойгу,
Министр обороны
Российской Федерации, генерал армии

Уважаемые товарищи!

От имени руководства Министерства обороны и себя лично горячо и сердечно поздравляю всех специалистов кадровых органов Вооруженных Сил с вековым юбилеем их создания.

На протяжении 100 лет военно-кадровые органы являются действенным проводником государственной кадровой политики в Вооруженных Силах.

В современных условиях, в сложный и динамичный период развития Вооруженных Сил Российской Федерации Главное управление кадров и кадровые органы видов Вооруженных Сил, военных округов, Северного флота, родов войск решают широкий спектр задач по своевременному и качественному комплектованию различными составами военнослужащих, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками, нормативному правовому регулированию порядка прохождения военной службы и трудовой деятельности, совершенствованию системы военного образования, развитию новых направлений военной подготовки студентов в гражданских вузах и расширению географии их реализации.

Работа кадровых органов стала разносторонней и высоко технологичной. Широко внедряются средства автоматизации решения кадровых задач, формируются информационная образовательная среда и система непрерывной подготовки военнослужащих в течение всего периода военной службы.

Выработан особый стиль работы специалистов кадровых органов, который отличает оперативное, тщательное и всестороннее рассмотрение вопросов профессиональной компетенции, когда выполнение служебных задач с неизменно высоким результатом является делом чести для каждого.

Твердо уверен в том, что личный состав кадровых органов Вооруженных Сил и впредь будет достойно служить интересам укрепления обороноспособности нашего Отечества.

В день юбилея искренне желаю дальнейших успехов и новых достижений во благо России!

Н. А. Панков,
статс-секретарь — заместитель Министра обороны
Российской Федерации

Введение

Новая историческая обстановка начала XXI в., процессы реформирования государства и Вооруженных Сил предполагают извлечение позитивного опыта из истории отечественного государственного и военного строительства.

Исторические периоды прошлого России и современный этап развития страны являются ступенями единого процесса, между которыми прослеживается определенная связь. В прошлом нашего Отечества формируются черты настоящего, в нем заложены предпосылки дальнейшего развития исторического процесса. На нынешнем этапе развития Российского государства закладываются основы будущего.

Обращение к изучению создания и формирования офицерского корпуса в Вооруженных Силах Российского государства в различные исторические эпохи позволяет уяснить характер исторических процессов, оценить роль офицерских кадров в государственных и общественных преобразованиях, лучше понять работу видных государственных и военных деятелей.

Военно-политическое противостояние отдельных государств и коалиций, периодически возникающие в наше время новые очаги агрессии и терроризма свидетельствуют о том, что мировое сообщество не смогло принять меры к тому, чтобы процессы мирного развития приобрели необратимый характер. По-прежнему существует потенциальная опасность войн и вооруженных конфликтов вблизи границ России. И, следовательно, требуется дальнейшее развитие и укрепление Вооруженных Сил Российской Федерации для того, чтобы национальные интересы государства были надежно защищены от попыток внешнего силового воздействия.

Как показывает отечественная история, укрепление обороноспособности государства находится в тесной взаимосвязи с реализацией обоснованной военно-кадровой политики, повышением уровня боевой готовности и боеспособности Российской армии и Военно-Морского Флота.

Важно помнить о поучительной истории России, ее военной составляющей и в XXI в. Изучение истории Российского государства, истории формирования офицерского корпуса, деятельного служения его выдающихся представителей позволит современным военным руководителям в определенной степени избежать повторения ошибок прошлого и уверенно идти проверенными путями, проложенными нашими далекими предками.

Российскому обществу, воинам армии и флота нужна подлинная, не искаженная конъюнктурными пристрастиями военная история страны, способствующая формированию здорового государственного патриотизма, тем более что духовно-нравственные ориентиры, которыми следует руководствоваться, не нужно придумывать — русские армия и флот всегда имели их в своей богатейшей практике. Становление и развитие отечественной кадровой политики государства в Вооруженных Силах Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации и военно-кадровой работы с офицерским корпусом — наглядное тому подтверждение. Объективный системный анализ кадровых составляющих военной политики государства на различных этапах исторического развития актуально значим не только в оценке прошлого, но и для определения перспектив развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

В силу специфики своей деятельности кадровые органы, носившие в разные периоды истории различные наименования, никогда не были на виду. Скромно и незаметно они занимались очень важной для войск деятельностью, поэтому и мнение о них сложилось как о структурах, выполняющих канцелярскую работу, связанную преимущественно с подготовкой различных документов. Истине это соответствует лишь отчасти, поскольку главное в кадровой работе — люди. Без человека никакое дело не решится, даже простейшее. Что уж говорить о военном поприще: самая совершенная техника и мощное оружие без человеческого разума, человеческих рук будут лишь мертвым железом. Ведь именно военные профессионалы и являются носителями военных знаний, боевого опыта, воинских традиций и обычаев — словом, духа армии. Вот почему кадровый вопрос всегда остается в ряду важнейших. Более того, в процессе развития вооружения и военной техники значение этого вопроса будет только возрастать.

Издание данной книги обусловлено желанием авторского коллектива подробнее рассказать о том, что представлял собой отечественный офицерский корпус в различные эпохи, как происходило зарождение и эволюционное развитие системы кадрового обеспечения российских Вооруженных Сил.

До настоящего времени очень небольшому кругу людей (преимущественно историкам и специалистам) было известно о том, какие структуры в государстве и российской армии занимались подбором и расстановкой генералов и офицеров на должности, комплектованием войск командным составом, вопросами учета, перемещений по службе, наградений, увольнений в запас, присвоения воинских званий — словом, всем спектром проблем, составляющих в совокупности понятия «военно-кадровая политика» и «военно-кадровая работа». Между тем в условиях проводимого в России современного этапа военного строительства армии и флота и дальнейшего развития Вооруженных Сил эти вопросы нуждаются в историческом исследовании и глубоком осмыслении положительного отечественного опыта работы с военными кадрами Российской империи, Советского Союза, современной России с целью его практического применения.

Особенно стремительно и с большой долей новизны развивалась военно-кадровая работа в последние годы. На фоне реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, придания им нового облика современных, высокотехнологичных, оснащенных самым перспективным вооружением и военной техникой, потребовались новые формы и методы работы. В этот период появились и новые задачи, связанные с комплектованием новых соединений, воинских частей, более чем двукратным наращиванием численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях рядового, сержантского состава и прапорщиков (мичманов), расширением географии военной подготовки при федеральных (государственных) университетах, довузовских образовательных организаций Минобороны России, и другие масштабные задачи.

Кадровая работа в силу своей специфики относится к числу приоритетных аспектов военного управления. Именно кадровые органы, прежде всего Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации, помогают командирам и начальникам в принятии оптимальных решений по подбору и расстановке военнослужащих на различные воинские должности. Это непросто: от того, какой человек будет занимать тот или иной пост в войсках и силах флота, зависят боевая готовность, обученность личного состава, воинская дисциплина, состояние вооружения и военной техники, решение хозяйственных, жилищных и иных вопросов. Столь важный комплекс проблем и определяет то важное место, которое Главное управление кадров Минобороны России по праву занимает в общей системе управления Вооруженными Силами.

Предлагаемая вниманию читателей книга построена на основе проблемно-хронологического подхода, используемого при разработке вопросов становления и развития отечественного офицерского корпуса. Такое изложение материала дает возможность остановиться (в отдельных случаях кратко) на основных этапах зарождения, развития и дальнейшего совершенствования офицерских кадров, в целом военно-кадровой работы, ее связи с реформами армии и флота, много раз проводившимися со времен Ивана IV (Грозного) и до наших дней. В книге сделана попытка показать, что накопленный опыт строительства и развития офицерского корпуса Отечества имеет непреходящее значение, поскольку его усвоение помогает в решении многих задач, стоящих сегодня перед кадровыми органами армии и флота.

В решении задач строительства Вооруженных Сил на современном этапе должен быть заложен фундаментальный позитивный отечественный военно-кадровый опыт, переработанный и дополненный применительно к современным условиям.

В.П. Горемыкин,
начальник Главного управления кадров
Министерства обороны Российской Федерации,
генерал-полковник

РАЗДЕЛ 1

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

1.1. Пора становления

История зарождения русского войска берет свое начало в Древней Руси. С его развитием возникла и такая форма управления им, которая позднее стала называться кадровой работой. Ее появление было обусловлено многими важными обстоятельствами совершенствования военной силы Древнерусского государства. Первым толчком к основанию наших ратных сил послужило образование в VI в. н. э. наступательного военного союза против Восточной Римской (Византийской) империи племен восточных славян¹.

За более чем тысячелетнюю историю был накоплен огромный опыт отечественного военного строительства. Первые примеры кадровой работы известны нам с зарождения княжеских дружин. Летопись Древней Руси стала историей прообраза будущего офицерского корпуса в модели «старшей дружины»² князя и его бояр (княжьих мужей), ближайших советников и помощников по командованию дружиной и пешим земско-городским ополчением, собираемым на случай войны (похода). Вои-сельчане привлекались в ополчение редко.

Земско-городское ополчение собиралось, когда численность княжеской дружины была недостаточна. Вопросы, связанные с созывом и количеством воев, решались вечем; при разногласии мнений в вой шли только добровольцы. При отсутствии в них надобности вой расходился по домам. В более позднее время ополчение собиралось по указу князя. Вопросами его формирования, делением на полки занимались ближние бояре, которые имели соб-

В. М. Васнецов. Витязь на распутье

Воевода в двух панцирях, наручах, бутурлыках и ерихонке, вооруженный саблей и кинжалом с шестопером в руке

ственные дружины. Если сначала «сотнями» и «десятками» командовали выборные сотские и десятские, то в последующем их отбором среди воев (ополченцев) занимались князь и дружинники.

Бояре занимались подбором ратников в княжескую «младшую дружину» («отроки», «детские»), которая являлась личной охраной правителя. Они же ведали вопросами выдачи воям перед походом оружия и защитного снаряжения из княжеских хранилищ, раздачей части коней из табунов князя.

С середины XI в., после княжения Ярослава Мудрого, Русь оказалась раздроблена на удельные владения. Великокняжеским престолом (столом) считался киевский. Русь уже больше не выставляла единого войска: каждый князь имел собственную дружину и ополчение собирал только в своем владении. Изменились и обязанности бояр и старших дружинников — их права по сбору войска (ополчения) распространялись теперь только на княжеский удел, но при этом на них легла обязанность набора

в рати князей наемников: варягов и кочевой конницы из печенегов, половцев, берендеев и торков, а также венгров (угров) и поляков.

Раздробленность бывшей Киевской Руси заметно ослабила ее военную организацию и силу. Отсутствие единства между удельными князьями, кровавая междоусобица между ними стали едва ли не главной причиной успеха Батыева нашествия, после чего Русь попала под иго Золотой Орды.

Однако ее государственность вместе с военной составляющей при этом сохранились. На смену ушедшей в прошлое Киевской Руси пришла Владимиро-Суздальская Русь, где началось быстрое возвышение Москвы.

Военная организация Русского государства (Великого княжества Московского) в первой половине XV в. получила новое развитие. Ядром войска по-прежнему был «двор» великого Московского князя, состоявший из все увеличивавшихся численно дворян и «детей боярских», которые несли службу. «Испомещенные», то есть получившие поместья, обязаны были нести военную службу. Именно они тогда определяли количественный и качественный рост русского войска.

Ратники в теглях и шапках железных: один — с саблей, саадаком и рогатиной, другой — с саблей, саадаком и совней

Такая устойчивая тенденция привела к зарождению «поместной силы», которая олицетворяла российское землевладение³ до начала царствования Петра I, сделавшего военную (государеву) службу для дворянства пожизненной.

Второй составляющей продолжали оставаться «городовые полки», которые по указу великого князя набирались из горожан. Ядром же войска была так называемая «московская рать», то есть полки, укомплектованные имущими гражданами Москвы.

Третьей частью войска была «рубленая рать», то есть собранная («срубленная») с определенного количества сох (податная единица, равная 12 человекам населения). Эта рать называлась также «посошной», и ее выставляло сельское население по установленному расчету. Известны случаи набора «коня и воина в доспехе» с четырех, а также с десяти сох.

Во второй половине XIV в. в документах упоминаются казачьи сторожи, которые несли дозорную службу по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и другим южным рекам. Возникла линия укрепленных городков (острогов), защищаемых «городовыми казаками». Сторожевую службу несли и станичные казаки: от них выставлялся один ратник с 20 дворов.

Летописи отмечают также «засечную стражу», охранявшую засечные линии — пограничные укрепления на южном и юго-восточном порубежье Русского государства. Постоянной организации она не имела.

К 1444 г. относится первое упоминание о служилых казаках: в тот год рязанские казаки отражали нашествие царевича Золотой Орды, вторгшегося в пределы Рязанского княжества. «Стояла зима, и выпал глубокий снег. Казаки выступили против татар на «артах» (по объяснению историков, видимо, на легких санях). Нападение было успешно отражено, и с этого времени упоминания о наличии казаков в московских войсках встречаются постоянно⁴.

Затем появились упоминания о донских, днепровских, яицких (уральских), терских и сибирских вольных казаках. С тех пор они стали неотъемлемой частью войска Русского государства.

Каких-то воинских формирований (полков, дружин, отрядов) однообразно вооруженных воинов в XV в. еще не было. Русская рать этого периода имела два основных рода войск: «кованую рать» и «судовую рать». Кованая рать — это конница, укомплектованная хорошо вооруженными всадниками. Судовая рать — пехота, большую часть которой составляла «рубленая рать». Пехота именовалась судовой ратью потому, что она, как правило, совершала поход на судах по рекам.

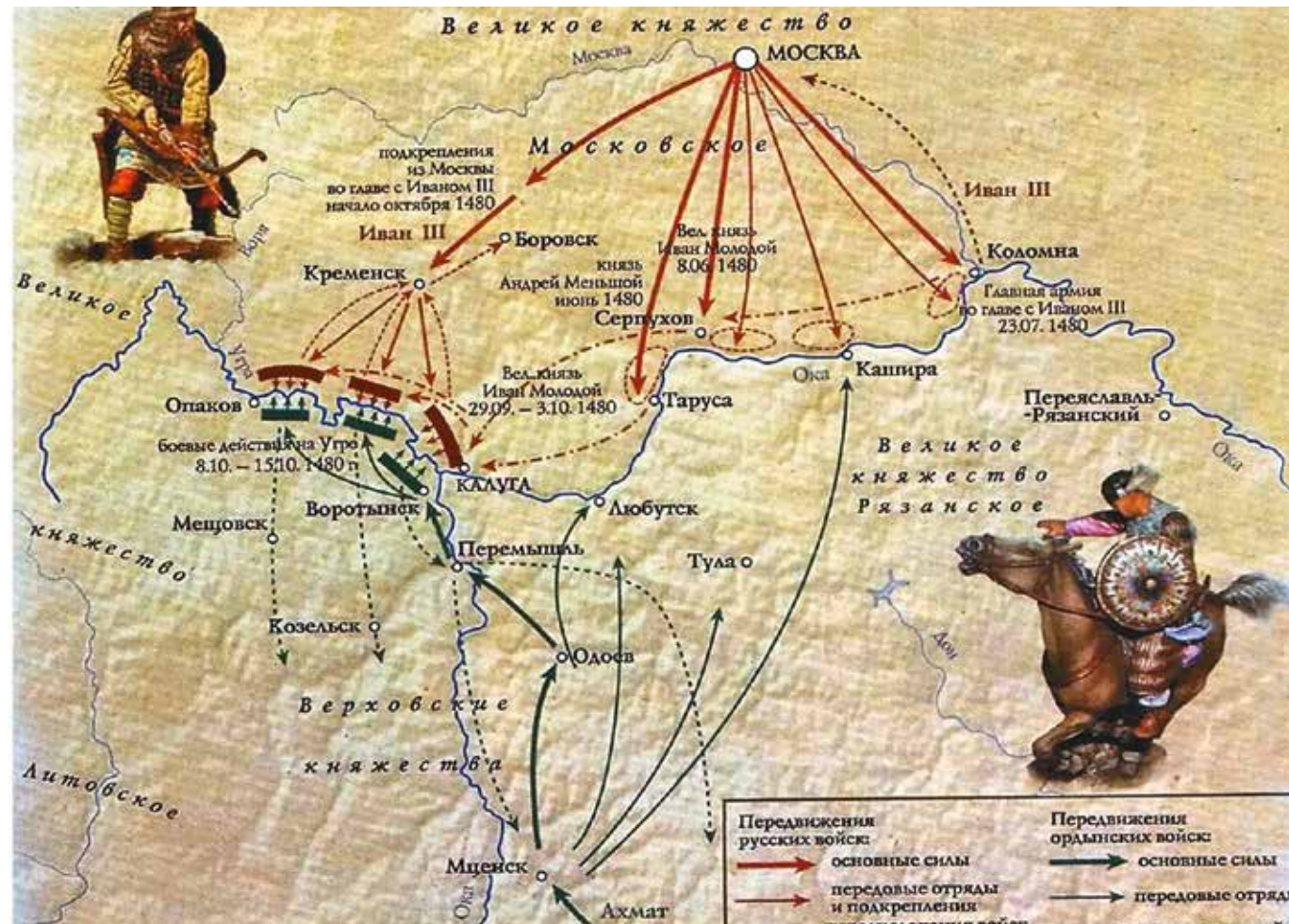
¹ Елчанинов А. Г. От зарождения Русского государства до середины XI в. // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. М., 2003. С. 5.

² Дружина (старорусское) — товарищи, общество, отряд.

³ Разин Е. А. История военного искусства. Военное искусство феодального периода войны. М., 1957. С. 303.

⁴ Гордеев А. А. История казачества. М., 2006. С. 71–72.

Развитие событий на р. Угре

После побед князя-ратоборца Александра Ярославича (Александра Невского) над шведами и немецкими рыцарями его потомки начали собирание Русской земли в «единую горсть». Непростой процесс создания единого Русского государства как Великого княжества Московского из самостоятельных русских княжеств занял почти два с половиной столетия. Его финал пришелся на время княжения Ивана III Васильевича (Ивана Великого), правившего с 1462 по 1505 г. Он вошел в историю как строитель Российского государства и создатель централизованной военной организации. С его именем связано окончательное падение золотоордынского ига над русскими землями («Стояние на Угре»).

Иван III Васильевич со всей настойчивостью продолжил внутреннюю и внешнюю политику своего отца Василия II Васильевича Темного по объединению Руси вокруг Москвы. При нем в основном завершилось образование территориального ядра будущего Русского царства с исторической перспективой стать мощной державой. В его правление великого князя Московского стали именовать

государем «всёя Руси». В ряде официальных документов Иван Великий уже величался царем.

Иван III «путем подчинения Казанского ханства обеспечил безопасность на восточной границе, а на южной — связал «Ахматовых детей» своим союзником и их злейшим врагом Менгли-Гиреем. Это позволило Ивану III свободно распоряжаться основными силами на западной и северо-западной окраинах и перейти к наступательным действиям против Великого княжества Литовского, Швеции и Ливонского ордена»⁵.

К Великому княжеству Московскому были присоединены Ярославское (1463) и Ростовское (1464) княжества, феодальная Новгородская республика (1478), Тверское великое княжество (1485), Вятская земля (1489) и часть Рязанских земель. Усилилось влияние Московского князя на Псков и Рязанское великое княжество, и присоединение их к Мо-

⁵ *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства во второй половине XV в. М., 1950. С. 62–63.

скове стало делом времени. Все это дало право отечественным историкам назвать Ивана III «собирателем земли Русской».

В результате войн 1487–1494 и 1501–1503 гг. с Великим княжеством Литовским к Москве отошли западные русские земли с городами Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и другими. На очереди стояло освобождение от «Литвы» города-крепости Смоленска. А Ливонский орден стал платить дань (за г. Юрьев, ныне Тарту, Эстония). Историческое «Стояние на Угре» в 1480 г. положило конец золотоордынскому игу. В вассальную зависимость было поставлено Казанское ханство.

В тот период перед Великим княжеством Московским стояли три основные политические задачи: завершить объединение русских земель, окончательно освободиться от золотоордынского ига и надежно обеспечить безопасность северо-западных границ. Все эти задачи успешно решались в княжение Ивана III Васильевича. При нем же закладывались основы военной организации Русского централизованного государства⁶.

При Иване III Васильевиче стал складываться централизованный аппарат власти: зарождалась приказная форма управления, просуществовавшая в России более двух столетий, в 1497 г. был составлен «Судебник», введший единую судебную-административную систему, а также положивший начало оформлению крепостного права в Русском государстве.

При всех великих государственных деяниях великого князя Московского Ивана III Васильевича на первом месте для него стояло укрепление обороноспособности Русского государства. Именно военной силой оно могло не только расширять свои пределы, собирать «в единую горсть» русские земли, но и выживать во враждебном окружении, воюя на все четыре стороны света. Речь шла о постоянном совершенствовании военной организации: мирных лет государство в период правления Ивана Великого почти не знало.

Великое княжество Московское при Иване Великом познало неизбежность государственной заботы о военной силе, которой требовали новые политические задачи и реалии жизни. Речь шла не только о военных реформах, но и об изменении тактики и стратегии ведения войны. Это должно было неизбежно стимулировать перемены и в составляющих военного дела той эпохи. Успех военных преобразований при Иване III Васильевиче обуславливался способностью государства мобилизовать для войны те ограниченные ресурсы, какими оно обладало.

Русскому государству в ту эпоху противостояли два могущественных противника — Золотая Орда, которая как государственное образование катилась к закату, и Ве-

ликое княжество Литовское, претендовавшее на обширные русские земли. Борьба с первым из них потребовала отказаться от европейских традиций в ходе проводимых военных преобразований и заимствовать в ведении войн тактику степных народов. Все это накладывало определенный отпечаток на стратегические замыслы и решения.

Однако не только это было велением времени в деле развития военной организации Русского государства. Уже в самом начале военных преобразований Ивана III Васильевича встал вопрос о заметном увеличении численности московского войска. И хотя до его постоянства было еще очень и очень далеко, тем не менее великий князь и его сын Василий III Иванович были уже способны выставить на войну большие воинские силы, несоизмеримые с войсками своих предшественников на московском престоле.

Организация войска при Иване III была очень сложна и построена по феодально-местническому принципу (то есть по критериям знатности рода и личным заслугам каждого боярина). Наименьшей тактической единицей была «списса», или «копье», командовал которой обязательный вести ежегодную воинскую службу феодальный собственник, составлявший ее из своих вооруженных людей.

Пешие стрельцы в разноцветных одеждах с отложными воротниками, в железных шпках

Основой армии были служилые люди, которые делились на две категории. Первую составляли «служилые люди по отечеству»: служилые князья и татарские «царевичи», бояре, окольные, жильцы, дворяне и дети боярские. Вторую категорию образовывали «служилые люди по прибору»: пищальники, а позднее — стрельцы, полковые и городские казаки, пушкарки и другие военнотружущие «пушкарского чина». В военное время они мобилизовывались и распределялись по полкам дворянской рати⁷.

Ядро рати московских государей в конце XV — первой половине XVI в. составляла поместная конница, набираемая из служилых людей «по отечеству», жалующихся за службу земельными наделами — поместьями. Поместная система, первые наметки которой возникли, вероятно, еще в домонгольскую эпоху, получила развитие в начале XIV столетия. Формирование же основ ее относится к концу XV — началу XVI в., то есть к княжению Ивана Великого.

Служилые люди московского государя получали в жалованье поместья с крестьянами и должны были с них выступать в поход «конно, людно и оружно». Поместья раздавались только дворянам, несшим службу. У тех же, кто терял способность к службе, поместья отбирались. Размер поместья (от 100 до 750 десятин земли) определялся длительностью и безупречностью службы, занимаемой должностью и условиями жалованной земли. Вместе с тем размером поместья определялся количественный состав вооруженных лиц, выступающих вместе с владельцем.

⁷ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. С. 263.

Вооружение русских всадников

Кроме того, владельцы поместий получали денежный оклад. Эта система позволила создать многочисленное поместное войско из дворян, сторонников централизованной власти. Поместное ополчение по положению было выше княжеского войска, состоящего из отдельных дружин бояр, ополчения воев и наемных союзников.

Поместную систему заложил Иван III Васильевич, который раздал конфискованные у семидесяти новгородских вотчинников земли двум тысячам московских служилых людей. Каждый из них получил от великого князя «двор», который личной собственностью не являлся. Размер поместного оклада колебался в зависимости от размеров полученного поместья и прошлых воинских заслуг.

Во время смотров, где проверялась боевая готовность, каждый дворянин был обязан иметь двух коней (боевого и запасного), одного или нескольких вооруженных слуг (боевых холопов), обычно пешивку, опоздание в поход или отсутствие положенной экипировки, вооружения полагались штраф или уменьшение земельного владения. На смотрах списки составлялись по категориям, велся строгий учет каждого из них.

Московские чины следили за тем, чтобы дворяне не укрывались от службы, не утаивали размеры своих земельных владений, количества сыновей. Им помогали выбранные из дворян «окладчики» или «добрые и праведные и знающие люди». Они принимали присягу и должны были сообщать известные им сведения. Закон обязывал их «другу — не дружить, недругу — не мстить», то есть сообщать, сыновья каких

Офицер, бомбардир и фузилер артиллерийского полка

дворян годны к военной службе и какое число вооруженных людей должен выставлять тот или иной дворянин.

Дворянин, поступив на службу, принимал присягу (крестоцеловальная запись) на верную службу царю. Дворянская служба могла быть полковой (походной) или городской (осадной). В полковую службу записывали молодых и подготовленных служилых людей «головою и службою добрых».

В мирное время полковая служба заключалась в охране границ государства. За эту службу выплачивались и поместные денежные оклады. Городовая (осадная) служба осуществляла охрану городов, крепостей, сооружений. Эту службу несли дворяне, неспособные по состоянию здоровья к походной службе. За городовую службу денежные оклады не выплачивались.

На протяжении всей жизни дворяне были обязаны нести военную службу. Эта традиция передавалась из поколения в поколение. За долгие годы службы они постепенно приобретали навыки воинов-профессионалов. Кроме дворян немалую часть войска Московского государства составляли служилые люди по найму, которые получали не поместья, а денежные жалованья. Среди них самыми многочисленными были стрельцы — пехота, вооруженная пищальми (фитильными ружьями) и бердышами (боевыми топорами).

Дворянские полки разделялись на две категории. К первой относились московские чины, то есть государев полк, в состав которого входили придворные бояре и дворяне, имевшие поместья под Москвой. Занимая привилегированное положение при государе, они имели большой поместный двор и денежный оклад. Ко второй категории следует отнести городских дворян, детей боярских, то есть помещиков и вотчинников в провинциях. По должностям и окладам они занимали куда более скромное положение, чем московские чины.

Во время войн к службе привлекались крестьяне и горожане. Крестьяне призывались «с сохи» и назывались «посошной ратью», они выполняли различные работы по обслуживанию войска. При этом размер «сохи» также различался в зависимости от качества земли. Городское население привлекалось к обслуживанию лиц городской службы и охране городов. В военное время со двора выставлялись пищальники, в отличие от «посоха» принимавшие участие в боевых действиях.

Для несения пограничной сторожевой службы при Иване Великом правительство стало привлекать казаков. Им были предоставлены определенные льготы за службу, поскольку и в мирное время они жили на неспокойных окраинах Московского государства, защищая его каждый день. С этого времени казаки стали частью вооруженных сил.

Русское войско строилось по полкам. В зависимости от разряда каждая самостоятельно действующая рать включала три или пять полков. Рать большого разряда имела полки: большой, передовой, правой руки и левой руки. В рать малого разряда входили три полка: большой, передовой и сторожевой⁸.

Большие войны вносили существенное дополнение в виде государева полка. В походах он, если во главе войска стоял государь, выступал самостоятельно, в противном случае — в качестве большого полка. Верховным управителем войска был великий князь. Он вместе с Боярской думой производил организационные перестройки в ратном деле, мобилизовывал в военное время войско, определял порядок набора армии⁹.

Вместе с тем в России внимательно следили за всеми новинками военного дела, прежде всего техническими, которые появлялись на Западе, и быстро ставили их на вооружение русских ратных людей. В первую очередь это касалось огнестрельного оружия — как артиллерии, так и ручного.

Все-таки в отличие от кочевой цивилизации русская культура была оседлой, «городской», что, как отмечалось

⁸ Ключевский В. О. Курс лекций по русской истории. М., 1997. С. 250.

⁹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. Кн. 1. С. 263.

выше, давало неоспоримые технологические преимущества перед кочевниками, и этим грех было не воспользоваться. К тому же ведение войны с Великим княжеством Литовским и Ливонским орденом также было немислимо без применения огнестрельного оружия.

Поэтому с именем Ивана III связаны широкое внедрение огнестрельного оружия и модернизация русской артиллерии («наряда»). По его указанию в конце 1470-х гг. в Москве была устроена Пушечная изба, а в 1494 г. — Пороховой (или, как тогда говорили, «Зелейный») двор. Иван III, а потом и его сын Василий, приглашали в Россию иностранных военных специалистов, в первую очередь итальянцев и немцев.

Помимо этого, за рубежом производились закупки огнестрельного оружия и необходимых компонентов для его производства, прежде всего в Германии и Дании, с которыми в конце XV — начале XVI в. у Москвы были хорошие торговые отношения.

В последней четверти XV — начале XVI в. огнестрельное оружие все чаще упоминается в летописях. Как пишут историки, «Иван Васильевич имел особую любовь к ме-

Мушкетер немецких полков, сформированных в 1630–1632 гг. из германцев, голландцев, шотландцев и англичан

таллическому делу во всех его видах. Иноземные мастера лили для него пушки (таковы были, между прочим, итальянцы Дебосис, Петр и Яков; Дебосис в 1482 году отлил знаменитую Царь-пушку, которая и теперь изумляет своею огромностью)»¹⁰.

Познакомившись поближе с эффективностью ручного огнестрельного оружия, Иван III Васильевич и его сын Василий III Иванович сделали все возможное, чтобы создать отряды вооруженных ручными стрелками на своей службе, тем более что к этому моменту в их распоряжении появилось достаточное количество ручниц и первых аркебузов, а также мастера, которые могли их изготавливать. Так в начале XVI в. родились отряды русских пищальников — предшественники стрелцов.

Служилые люди, князья, бояре и дети боярские в силу своего профессионализма имели существенные преимущества над горожанами-ополченцами и по вооружению, и по умению воевать. Однако эффективному их использованию мешали два обстоятельства: во-первых, их было немного, а во-вторых, отношения между князем и его служилыми людьми строились на прежних, доордынских договорных началах. Выступая на войну, великий князь брал в поход не только собственный «двор», но призывал в поход и своих союзников — удельных князей и бояр вместе с их «дворами». «Лица, жившие в вотчине боярина, зависели от вотчинника, но не от того князя, которому он служил. Бояре, служившие подручному удельному князю, — отмечал Н. П. Павлов-Сильванский, — выступая в поход с войском великого князя, шли особым полком под стягом удельного князя»¹¹.

Процесс строительства вооруженных сил Московского княжества получил свое подкрепление в ходе присоединения к Москве Ярославского (1463) и Ростовского (1474) княжеств, Новгородской феодальной республики (1478), Тверского великого княжества (1485), Вятской и большей части Рязанских земель¹². С присоединением новых территорий на службу великому Московскому князю переходили бояре — не только государственные люди, но в первую очередь костяк военной организации.

По данным отечественных историков, в XV в. Московское государство могло располагать армией в 50–100 тыс. воинов. В наиболее крупных и важных походах к боевым частям присоединялись отряды вспомогательного назначения — ополчения, состоявшие из посадских людей и крестьян, которые были плохо вооружены и обучены. Их использовали в основном для охраны обозов, строитель-

¹⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. Кн. 1. С. 264.

¹¹ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в Древней Руси. СПб., 1907. С. 7.

¹² Полководцы Древней Руси и Московского государства // Имена русских побед. 100 великих полководцев. М., 2014. С. 71–74.

А. М. Васнецов. Новгородский торг

ства мостов и дорог. В таких походах общая численность войск достигала 300 тыс. человек¹³.

Существовавшая в конце XIV — начале XV в. оборонительная система военной организации северо-восточных русских княжеств не отвечала всем требованиям ведения наступательной войны как против Золотой Орды, так и против Великого княжества Литовского, но это было делом времени. Политическая централизация сопровождалась в первую очередь процессами военной централизации, и управление русской армией было сосредоточено в одних руках — в руках московского государя.

«Военная централизация была достигнута гораздо раньше, — отмечал А. А. Смирнов, — чем политическая или экономическая, — уже при Иване III. В это время вассальные владетели полновластно распоряжались внутри своих уделов, но военные контингенты они были обязаны

выставлять великому князю по первому зову, и на практике великорусское войско было единым уже в конце XV века... Военная централизация почти на сто лет опередила завершение политической»¹⁴.

Для управления армией, составленной из разнородных контингентов, необходим был специальный орган военного планирования и руководства при Московском князе. Определенные начатки штабной службы существовали уже в конце XIV в., а при Иване III они получили дальнейшее развитие. Организация больших походов с участием массы людей, коней, артиллерии, обозов, роспись ратников по полкам требовали предварительного планирования. Выросшая в несколько раз военная мощь Московской Руси и образование поместного ополчения вызвали необходимость выделения особого органа для учета наличных сил, определения оплаты дворян и детей боярских, ведения войсковых росписей, распределения «кормлений» (земельных наделов

¹³ Лобин А. Н. К вопросу о численности вооруженных сил Русского государства XVI в. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. № ½. С. 46.

¹⁴ Смирнов А. А. Государство сражающейся нации // Родина. 1994. № 9. С. 39.

Ледовое побоище

с прикрепленным к ним крестьянами) и разбора дел по местничеству.

От составления особых книг учета воинов, распределения их по отрядам, составления характеристик и прочего организаторы русского войска пришли к созданию высшего органа военного управления. Таковым стал Разрядный приказ во главе с разрядным дьяком, который занимался распределением и ревизией поместий среди «служивых людей», проводил смотры войск, а также занимался некоторыми вопросами военного планирования. Впервые «дьяки с разрядами» упоминаются в росписи походных воевод московского войска на Новгород 1478 г. Основываясь на этой документальной записи, ряд виднейших отечественных историков ведет отсчет высших органов военного управления России¹⁵.

Как отмечал Н. П. Павлов-Сильванский, «военно-административное ведомство Разряда должно было выде-

литься из общего дворцового управления в самостоятельное учреждение еще при Иоанне III, когда уничтожена была обособленность военной администрации уделов и возник класс государевых служилых людей»¹⁶.

Становление централизованного Русского государства в XV в. было связано с укреплением его военной мощи. Находившаяся во враждебном окружении Литвы, Ливонского ордена, остатков Золотой Орды, Москва выдвинулась вперед за счет более прогрессивной военной организации, а также современного для того времени оружия. Исторические события (присоединение к Московскому государству ранее независимых Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской земель) привели к необходимости перестройки существующей системы управления. Вместе с ней трансформировалась военная организация государства, в основу которой был положен принцип местничества (зависимости занимаемых в мирное и военное время

¹⁵ Невалин К. А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полн. собр. соч. Т. VI. СПб., 1859. С. 131.

¹⁶ Кавелин К. Д. Устройство гражданских судов, от уложения царя Алексея Михайловича до Петра Великого // ЮЗ. VI. 1842. Т. 2. С. 107.

должностей, «земельного кормления» от знатности рода и личных заслуг дворянина).

Создание и развитие командного состава вооруженных сил Московской Руси в XV в. породило новые органы военного управления. Укрепление войск, потребность учета и сбора на случай войны наличных вооруженных сил, необходимость разбора дел по местничеству и военного планирования вызвали необходимость учреждения Разрядного приказа, предпосылки возникновения которого относятся ко времени правления Ивана III Великого.

Собственно командный (офицерский) корпус как социально-профессиональная группа начал формироваться в европейских государствах уже в XV в. Первоначально офицерами называли лиц, занимавших некоторые государственные должности (позднелатинское *officiarius* — должностное лицо, от латинского *officium* — должность). В середине XV в. сначала во Франции, а затем и в других европейских странах офицерами стали называть войсковых командиров. В русской армии офицерские чины (звания) впервые были введены в полках «нового строя» в 1630-х гг.¹⁷ К этому времени следует отнести и появление зачатков (точнее, прообразов) будущих военных кадровых органов, которые вели повседневную работу, в значитель-

¹⁷ Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6. С. 173.

ной мере направленную на повышение заинтересованности военных профессионалов в добросовестном исполнении служебных обязанностей.

Подобного рода структуры появились и в Московском государстве. Начиная с первых лет царствования Ивана IV (Грозного) и вплоть до реформ Петра I служилыми людьми, то есть лицами, состоявшими на государственной, в том числе военной службе, ведало прежде всего особое государственное учреждение — Разрядный приказ (Разряд).

Следует подчеркнуть, что в процессе образования централизованного государства сформировался и его центральный аппарат (приказы). О существовании особого военного органа управления — Разрядного приказа известно по источникам с первой половины XVI в. (1531), но функции этого учреждения в вооруженных силах Русского государства зародились гораздо раньше. Дело в том, что образование поместного ополчения усложнило военное управление. Учет наличных сил ополчения, определение поместных окладов дворянам и детям боярским, систематическое ведение разрядов (войсковых росписей) — всем этим должны были заниматься специальные органы государственной власти и делать это регулярно и со знанием дела.

В «Судебнике» 1497 г. упоминаются особые должностные лица (бояре, дьяки), которым великокняжеской властью давались («приказывались») отдельные поручения в области

А. С. Янов. Приказ в Москве

государственного управления. Часто для выполнения поручения требовалось время, полномочия должностных лиц расширились. Создавалась особая группа людей (подьячих). Постепенно складывался постоянный орган управления — Приказ. Так, по мнению историков, зародился и Разрядный приказ — из функций «разрядных дьяков», или дьяков с «разрядами», на существование которых есть, в частности, намеки в росписи воевод похода на Новгород в 1478 г.

На рубеже XVI–XVII вв. с возникновением других приказов (Стрелецкого, Иноземного, Сибирского, Казанского, Большого дворца и прочих) круг дел Разрядного приказа был ограничен в территориальном и функциональном отношениях.

Его штат включал в себя дьяков, подьячих и приказных служителей, а возглавляли его, как правило, лица, пользовавшиеся особым доверием государей (дьяки братья А. Я. и В. Я. Щелкаловы, Д. В. Башмаков, Ф. И. Грибоедов и другие)¹⁸. Последним руководителем приказа с 1689 по 1711 г. был боярин Т. Н. Стрешнев. Решения о назначениях на должности принимались дьяками этого приказа коллегиально, нередко по их усмотрению (разумеется, за исключением решений о назначении на высшие командные посты, находившиеся в ведении царя).

Во главе Разрядного приказа при царе Алексее Михайловиче обычно стоял окольничий. При нем были еще думный дьяк, два дьяка и свыше ста подьячих. В этом приказе, по словам историка Г. К. Котошихина, находились в ведении «всякие воинские дела и города строением и крепости починкою и ружьем и служилыми людьми; также ведомы бояре, и окольничие, и думные, и ближние люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и казаки, и солдаты, и всякою службою; и кого куда случится послать на службу на войну... то указ о том в приказе разрядном»¹⁹.

Деятельность Разряда как центрального органа военного управления распространялась в двух сферах. Во-первых, он ведал непосредственно подчиненными ему войсками или по роду (например, поместное войско), или по территориальному признаку — в областях, переданных в его управление; в этом отношении он не отличался от некоторых других приказов. Во-вторых, приказ в значительной степени сосредоточивал управление всеми вооруженными силами государства и являлся в этом смысле высшим военным правительственным учреждением²⁰.

¹⁸ Дьяк (греч. *Diakonos* — служитель) — начальники и письмоводители канцелярий разных ведомств России до XVII в. Руководили работой местных учреждений (съезжие избы) и приказов (начальники приказов и их помощники). С XV в. — землевладельцы. С XVI в. наиболее высокопоставленные — думные.

¹⁹ Котошихин Г. К. Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.

²⁰ Калинин Ф. И. Правовые вопросы в организации Русского государства второй половины XVI в. М., 1954.

Царь Иван IV Грозный

Изменялась и организация русского войска. Во второй половине XVI в. постоянные кадры ратных людей состояли из стрельцов, городских казаков и служилых людей «пушкарского чина», имевших свою военную организацию. Дворяне и дети боярские постоянной военной организации не имели, их военные обязанности в мирное время заключались в несении пограничной службы посменно через год или по полугодиям. Вызванные на службу дворяне и дети боярские формировались в сотни и полки. В военное время создавалось единое войско, сбор которого проходил через Разрядный приказ.

Вместе с назначением большой воевода (командующий войском) получал царский наказ из Разрядного приказа (с кем вести войну, из каких городов и уездов служилым людям участвовать в походе, когда и где собираться отдельным полкам и всему войску, а также маршрут движения отдельных полков и всего войска и план военных действий). Вместе с наказом большому воеводе вручался «разряд» (войсковая роспись ратных людей и воевод по полкам). Для текущей работы при воеводе назначались дьяки «с разрядом» и «у разряда», которые вместе с помощниками — подьячими составляли штаб войска («разрядный шатер»).

Полковые воеводы получали особые указы, в которых указывались состав полка, его маршрут и прочее.

В обязанности Разрядного приказа входило назначение по царским указам воевод для командования войсками и отдельными полками. Капитан Ж. Маржарет, француз-наемник на русской службе с 1600 г., в своих «Записках» специально выделял роль «генералов», в руках которых фактически находилось командование царским войском:

«Что касается военных, то в первую очередь нужно сказать о воеводах, то есть генералах армии. Их выбирают обычно из думных бояр и окольничих, так делают при появлении неприятеля; в противном случае их ежегодно выбирают из думных и московских дворян. Армию они разделяют на пять частей, именно: авангард, располагающийся около какого-нибудь города вблизи границ; вторую часть — правое крыло, располагающееся у другого города; третью — левое крыло; затем основную часть и арьергард. Все части войска отдалены одна от другой, но генералы обязаны при первом уведомлении явиться на соединение с главной армией.

В армии нет другого командования, кроме сказанных генералов, разве только все воинство, как кавалерия, так и пехота, подчинено капитанам, а лейтенантов, прапорщиков, трубачей и барабанщиков нет»²¹.

Сообразно различию дел, подлежавших ведению, Разрядный приказ делился на несколько столов (отделов), каждый из которых имел определенный круг обязанностей. Столы, в свою очередь, делились на повьтия (канцелярии). В основе распределения обязанностей между столами было два начала: 1) территориальное, заключавшееся в заведовании столом отдельной областью и притом во всех отношениях (гражданском, военном, судебном); 2) родовое, заключавшееся в заведовании определенной сферой дел на территории всего государства.

К первой группе относились Владимирский, Новгородский, Белгородский, Севский, Киевский столы. Вторую составляли Денежный, Хлебный, Поместный и Приказный столы. Все другие дела, которые не подходили под это деление, передавались в ведение Московского большого стола, являвшегося старейшим и главнейшим в приказе. Он более других носил характер военного, так как в нем сосредоточивались все военные дела общего характера, находившиеся в ведении Разряда.

Московский большой стол в своей деятельности характеризовался тем, что управлял построением сторожевых линий и станиц по южной границе, возведением и восстановлением городских стен; давал указы о походах служилых людей, о местах сбора и отпуска их со службы, составлял указы воеводам на тот или иной поход; объявлял о сборе с населения денег и хлеба на жалованье

²¹ Цит. по: Каргалов В. В. Полководцы. X–XVI вв. М., 1989.

ратным людям; давал распоряжения о снабжении войск огнестрельным оружием; составлял списки городских служилых людей и записи о назначении воевод по полкам; вел счет и очередь военной службы; распоряжался относительно содержания войск во время службы и похода; ведал повышением и понижением служилых людей в должностях и чинах; накладывал взыскания на начальных людей в случае их провинности; занимался местническими делами; разбирал дела о «нетчиках» и беглых со службы; составлял годовые сметные книги, то есть отчеты о военном состоянии государства.

Каждый стол вел разрядные (или записные) книги, в которых фиксировалась вся деятельность, а также все распоряжения, исходившие из данного стола по вопросам его ведомства. Первостепенными по важности были книги Московского стола.

В связи с реформами военной организации, предпринятыми великим князем Московским в начале 1480-х гг., было намечено еще более усилить Разряд как важнейший орган военного управления.

Историк А. Чернов сообщает о ранее неизвестном указе от 3 ноября 1680 г., согласно которому восемь разрядов (военных округов), образованных в это время, были расписаны в Разрядном приказе между подьячими (всего девять округов, расписаны все, кроме Московского). Это показывает, что правительство намеревалось сосредоточить управление всеми разрядами в одном приказе. Приказы, имевшие прямое отношение к военной силе государства (Разрядный, Поместный, Иноземный, Рейтарский, Оружейный, Стрелецкий), в лице их начальников получили право на еженедельный доклад в Боярской думе. По этим докладам принимались специальные решения, которые часто выливались в царский указ²².

При главнокомандующем (главном воеводе) походного войска образовывалось обычно нечто вроде штаба или полевого управления, в состав которого входили: начальник наряда (приказский голова), постоянно находившийся при воеводе и являвшийся после товарищей (заместителей) воеводы первым лицом; раздатчик денежного жалованья с товарищем и дьяком; раздатчик жалованья иноземцам с дьяком; два разрядных дьяка для ведения дел и наблюдения за казной.

В полевую канцелярию включались также несколько подьячих, судьи и приставы. Этот орган носил наименование разрядного или полкового шатра. В шатре находились списки личного состава, царские грамоты и иные документы относительно набора на службу, явки «нетчиков», беглых, их сыска, различные документы о жалованье ратным людям, поручные записки на солдат и других ратных людей, документы о приведении воинов к присяге («кре-

²² Московская власть. Управление Москвой в XII–XVII вв. М., 2010. С. 114–116.

стоцеловальные записи»), документы по учету оружия, дела о «сыске» по различным преступлениям, всякого рода иные дела и документы, знамена.

Вскоре наряду с военными и пограничными вопросами Разряд стал решать и множество других, имевших отношение к дипломатической и придворной службе, судебно-правовой деятельности. В нем, в частности, составлялись росписи придворных церемоний, разбирались местнические споры, велись разрядные книги. Сложность отношений внутри княжеских, боярских и дворянских родов и между ними, недостоверность некоторых генеалогических сведений приводили к частым спорам и распрям по поводу мест.

Местничество в Русском государстве в XV–XVII вв. являло собой систему феодальной иерархии, названной так по обычаю считаться местами на службе и за государевым столом. Тот, чье происхождение считалось более древним, благородным и знатным, чьи заслуги ценились выше, занимал место ближе к царю и, соответственно, претендовал на более высокую должность в войске и в гражданской администрации. При местничестве особо учитывались родственные связи, даже весьма дальние, с семьей государя.

Долгое время местничество отрицательно сказывалось на комплектовании высшего командного состава русского войска (армии), поскольку, с одной стороны, открывало возможности представителям знатных фамилий для незаслуженного занятия ключевых постов, а с другой — препятствовало выдвижению людей способных, но «худородных». Решением Собора великих ратных и земских дел 1682 г. местничество было официально упразднено.

В разрядных книгах производились записи распоряжений правительства о ежегодных назначениях на военную, гражданскую и придворную службу в XVI–XVII вв. Фактически данные книги являлись одними из первых документов Российского государства, имеющих отношение к кадровой политике.

Разрядные книги находились в ведении дьяков великокняжеской канцелярии, а затем Разрядного приказа. Известны «Государевы разряды», составившиеся в 1566, 1584, 1585, 1598, 1604–1605 гг. (каждый за несколько предыдущих лет или десятилетий), а с 1613 г. — ежегодно. Ведение разрядных книг закончилось в начале XVIII в. в связи с ликвидацией Разрядного приказа.

Военное управление, осуществлявшееся Разрядным приказом, имело свою специфику. Так, одно из подразделений занималось проблемами непосредственно подчиненного Разряду поместного войска. Два столетия они являлись главной воинской силой государства, возглавляя ее организацию.

Поместным войском являлась дворянская конница, составлявшая боевую силу войска Русского государства

Гренадер драгунского полка. 1732–1742 гг.

в XV–XVII вв. и носившая характер ополчения. Согласно Уложению о службе 1556 г. все годные к воинской службе владельцы поместий собирались в поход со своими лошадьми, припасами, оружием и выставляли по одному ратнику с каждых 50 и более десятин принадлежащей им земли. В 1701 г., после неудачного похода под Нарву, царь Петр I реорганизовал поместное войско, исторически изжившее себя, в армейские драгунские полки. Драгунами тогда назывались конные солдаты.

В ведении других подразделений Разрядного приказа находились как военные, так и многие административные вопросы в переданных приказу в управление пограничных землях, в частности во Владимирской, Новгородской, Белгородской и других. По мере расширения территории государства пограничными землями становились другие, более удаленные от Москвы.

Учет и распределение жалованья, а также наделение им личного состава армии осуществлялись дьяками Разрядного приказа следующим образом. На смотрах, проводимых в соответствии с государевым указом для дворян и боярских детей, определялась их способность к ратному делу. Нового служилого человека на смотре «верстали»

на военную службу, то есть определяли размер его земельного и денежного жалованья. Первоначально существовало до 25 статей этого «верстанья», но к концу XVI в. их число сократилось до шести. При этом учитывались происхождение, опыт предыдущей службы, военные заслуги. «Верстанье» по высшей статье давало служилому человеку 175 десятин земли и 12 рублей в год, по самой низкой — 50 десятин и 5 рублей.

Регулярно оценивая отношение к службе, Разрядный приказ увеличивал или уменьшал оклад служилых людей, повышал или понижал их в чине. За неисправную службу или «нетство» (несанкционированное отсутствие на службе) снижался размер содержания, а иногда даже отбирались данные «в оклад» земли.

Разрядный приказ в XVI — первой половине XVII в. являлся высшим военным правительственным учреждением. В войну его функции еще более расширялись, поскольку через него правительство руководило боевыми действиями.

С Разрядным тесно связано возникновение Поместного приказа, обусловленное ростом значения в жизни государства служилого дворянства. Этот орган также можно считать в известной мере причастным к работе с военными кадрами. Если Разряд устанавливал поместный оклад (земельное жалованье за службу), то наделение землей осуществлял уже Поместный приказ. Создание его было связано, вероятно, с поместной реформой 1555 г., а первое упоминание о нем в литературе встречается в 1577 г. Он заведовал государственными землями, раздаваемыми в поместья.

Поскольку поместное войско являлось ополчением, назначения на должности были временными — на период походов и военных действий. В результате этого у ратных людей не было стимула к служебному рвению.

Как уже отмечалось, решения о назначениях на должности принимались коллегиально дьяками Разряда и в основном зависели от их благоусмотрения. При очередном сборе войск Разрядный приказ, ведший «служилые списки» и книги учета служилых людей, составлял расписание по должностям, которое вручал воеводе, назначавшемуся царем.

Эта система имела следующие недостатки. Во-первых, назначения осуществлялись дьяками — людьми, слабо знакомыми с военным делом и к тому же не имеющими возможности оценить поведение назначенных в бою; во-вторых, временный характер назначения сильно обесценивал значимость военных чинов для служилого человека. Действительными чинами были звания, развившиеся на базе придворных должностей и составлявшие общегосударственную служебную иерархию, которая насчитывала восемь основных ступеней: бояре, окольничие, думные дворяне, стольники, стряпчие, дворяне, жильцы, дети боярские.

Носители первых трех категорий были членами Боярской думы, все они считались высшими чинами. Остальные составляли русское дворянство как сословие. Из этой среды и комплектовались в основном кадры «начальных людей» в вооруженных силах.

Иван IV Грозный и его советники в конце 1540-х — 1550-е гг. провели ряд военных реформ, в ходе которых был завершен процесс создания классической московской военной машины. Эти реформы носили достаточно разноплановый и противоречивый характер. С одной стороны, царь и его советники продолжили традицию развития и укрепления присущей Средневековью милиционной армии, а с другой — при нем начали зарождаться элементы нового, регулярного войска. Тем самым Иван IV продолжил линию своего отца и деда на комбинацию в военном строительстве элементов старого и нового. Прежняя военная система подверглась упорядочиванию.

Оно выразилось в следующем: во-первых, порядок службы помещиков был регламентирован; во-вторых, при Иване IV пехота, вооруженная огнестрельным оружием, стала играть в русском войске намного более важную роль. В-третьих, дальнейшее развитие получили артиллерия, фортификация и осадное искусство. В-четвертых, полностью была реорганизована пограничная служба на южной границе. В-пятых, принципы организационной структуры армии и ее тактического деления, заложенные при Иване III и Василии III, получили дальнейшее развитие и были окончательно закреплены. И последнее: общая численность армии за время первой половины царствования Ивана IV выросла по сравнению с предыдущими временами, причем в ней выделился более или менее постоянный компонент.

Как отмечают современные исследователи, практически все войско при Иване IV приобрело профессиональный характер. На смену прежним «нестройным» «земским ополчениям», которыми командовали князья и их дружинники-бояре, пришло войско, состоящее из служилых людей. Основу нового войска составляла поместная конница, дополненная конными отрядами вассальных татар, служилых инородцев и казаков. Легкая конница была удачно дополнена организованной на более или менее прочных основах пехотой (стрельцы с артиллерией и вспомогательной службой). Отмечая неприхотливость и патриотизм стрельцов, современники-иностранцы говорили о необходимости воинского обучения, но дать его в тех экономических условиях было крайне трудно²³.

Изменения, связанные с материальным обеспечением (наделением землей) служилого сословия, позволили довести численность вооруженных сил до 50–100 тыс. че-

²³ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1999. С. 112–113.

ловек²⁴ и способствовали успешной борьбе с осколками Золотой Орды в Поволжье и Сибири. Однако нововведения Ивана Грозного оказались недостаточно для борьбы на два фронта, чем фактически обернулась для России Ливонская война 1558–1583 гг.

Смутное время, длившееся с 1582 по 1613 г., до основания потрясло Российское государство и общество. Военная сила его значительно уменьшилась численно, хотя Разрядный приказ продолжал функционировать: он собирал войска и назначал воевод. Показателен такой пример: по указу царя Бориса Годунова против армии самозванца Лжедмитрия I, основу которой составляли польские наемники, было послано войско в 25 336 человек под командованием князя Мстиславского. Вместе с боевыми холопами его численность могла доходить до 40 тыс. ратников и даже более²⁵.

Смута породила хаос административного управления. Социальные, хозяйственные, государственные институты и структуры, сложившиеся в предыдущий период, внезапно продемонстрировали свою непригодность в изменившихся условиях. Особенно ярко это проявилось на примере вооруженных сил, которые оказались неспособны выполнить главную задачу — обеспечить независимость страны, не говоря уже о расширении ее границ. Созданная ранее военная машина выявила свою неэффективность, и перед московскими властями встал вопрос о необходимости ее совершенствования.

В Смутное время произошел полный разлад приказной системы. Так, Разрядные приказы, которые занимались в полном объеме сбором войск, действовали одновременно у царя Василия Шуйского в Москве и у Лжедмитрия II (Тушинского вора) в подмосковном Тушино, у Семибоярщины в Москве и в первом Прокопия Ляпунова (под Москвой) и втором Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина (в Ярославле) земских (народных) ополчениях. В ополчениях приказы являлись органами «Советов всея земли», временно взявших на себя правительственные функции²⁶.

Только с воцарением Михаила Романова управление государством и его вооруженными силами приняло прежнюю стройность, но еще многие годы приказы приводили в должный порядок свою документацию (в немалой части утраченную), налаживая, в частности, учет воинских людей в стране, эта работа началась со служилого люда столицы и подмосковных уездов.

Фактически все XVII столетие шел медленный, мучительный переход к «полкам нового строя» по европейскому образцу, который прерывался внутренними, в первую очередь финансовыми, проблемами. Вооруженные Силы были в центре внимания правительства первого царя из рода Романовых — Михаила Федоровича в лице Боярской думы и приказов. Как отмечал один из первых исследователей истории русской армии в первой половине XVII в. И. Л. Беляев, правительство Михаила Федоровича не стало изменять главных и коренных положений и условий тогдашнего войска, но оставило ему прежний основной состав. Однако такая мера не позволяла заметно увеличить численность царского войска: в 1632 г. воеводы Михаил Шеин и Артемий Измайлов выступили в поход для освобождения Смоленска от поляков, имея под своим командованием 32 082 ратника с 158 орудиями²⁷.

Отражение агрессии Речи Посполитой (Польша и Литва), Швеции во время Смуты и попытки усмирить грабительские набеги из Крымского ханства потребовали увеличения численности русского войска. Эта проблема была решена утверждением общегосударственного призыва даточных людей, то есть крестьян и посадского населения — горожан. Была установлена норма: с 20 дворов на царскую военную службу призывался один даточный в полном вооружении и с припасами.

Воинская повинность, распространенная на податные сословия, потребовала строгого учета и распределения служилых людей по полкам. Поэтому разрядные книги (переписи) были отменены, а их место заняли так называемые сметы военных сил государства. Как позднее писали историки, царь Алексей Михайлович «не вводил, подобно великому сыну своему (Петру I), почти ничего нового; не изменил форм управления... но во всем стремился к стройности и порядку»²⁸.

Приказы и воеводы на местах в его царствование проделали огромную работу. 23 января 1661 г. была составлена первая роспись ратных людей Русского государства. Ею были охвачены все города и уезды. С этого времени впервые военно-кадровые вопросы стали решаться на общегосударственном уровне²⁹.

Во второй половине XVII в. начали выработать некоторые принципы производства в чины, имевшие важное значение для последующего развития армии. Во-первых, было установлено, что производить в новые чины можно только на «выбылые», то есть вакантные места в полках, «которые начальные люди будут побиты или в полон взяты или которые собою помрут», и чтобы «в прибавку начальных людей и полков не прибавлять».

Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский

Во-вторых, «начальных людей» производить только из чина в чин. В-третьих, повышение в чинах без царского указа, как правило, запрещалось. Указом от 10 февраля 1665 г. воеводам было предоставлено право назначать на вакантные места «в полуполковники, майоры, ротмистры и капитаны» в тех же полках людей меньших чинов до царского указа (нечто вроде исполняющими должность) и о том немедленно сообщать Разряду, а последний — Иноземскому приказу.

В 1672 г. последовал новый указ, согласно которому воеводы разрядных полков во время походов могли повышать не иначе как из чина в чин только до капитана (включительно). Повышение в чинах от майора и выше производилось царем через соответствующие приказы.

В-четвертых, основанием для перевода из чина в чин также стали или отличия по службе, если, например, «кто начальник люди великому государю служа, учинят над неприятелями какой промысел, или раны», или «кто и не ранен, а по боярскому рассмотрению доведется из чина в чин перевести», или иные обстоятельства, как, например, «за полон-

ное терпение отца ево». Словом, чины в войсках нового строя в рассматриваемый период приобретали важное значение.

На каждого «начального человека» велось что-то вроде послужного списка, в который записывалась вся его служба. С развитием военного дела, распространением огнестрельного оружия и артиллерии в русском войске появились пушкеры, стрелецкие полки, полки нового строя. В связи с этим возникали и соответствующие приказы: Бронный (известен с 1573 г.), Пушкарский (с 1577 г.), Стрелецкий (впервые упоминается в актах 1601 г.), Иноземский (с 1628 г.), Рейтарский (с 1651 г.) и ряд других. Каждый из них заведовал ратными людьми соответствующей воинской специальности или определенного рода войск, наделял их денежным жалованьем.

Боярская дума царя Федора Алексеевича в 1679 г. приняла меры к тому, чтобы частично рассредоточить военное управление: некоторые функции Разрядного приказа были переданы окружным и городским приказным избам, а девять пограничных разрядов (прообразов военных округов) расписывались в Разрядном приказе между конкретными исполнителями.

²⁴ Капитанов С. М. К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI веке // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. М., 1991.

²⁵ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990. С. 94.

²⁶ Шишов А. В. Минин и Пожарский. М., 1990. С. 85–96.

²⁷ Смута и бунташный век: сборник. М., 2010. С. 1999.

²⁸ Устрялов Н. Г. Русское войско до Петра Великого. СПб., 1856. С. 80–81.

²⁹ Офицерский корпус Отечества. История и современность. М., 2013. С. 26.

1.2. Создание офицерского корпуса Российской империи в XVIII в.

Формирование военно-кадровой политики в вооруженных силах

Начало XVIII в. ознаменовалось в России крупномасштабными реформами, изменившими все стороны жизни государства. Завершение превращения постоянного войска в регулярную армию требовало создания единой системы военного управления. За выполнение этой задачи со свойственными ему энергией и бескомпромиссностью взялся Петр I. Его преобразовательная деятельность выразилась в централизации военного дела и решительном отказе от старых, изживших себя организационных форм и принципов.

В 1701 г. был создан Приказ военных дел вместо упраздненных Иноземского и Рейтарского. Он занимался формированием и комплектованием полков, назначением командного состава. Дьякам и подьячим был присущ всесторонний подход к служебной деятельности. Прежде всего учитывались их деловые качества, отношение к тому или иному занятию или поручению. Далее учитывались добросовестность, усердие, служебное рвение и другие качества. Они стремились знать представителей офицерского корпуса, чтобы назначать на руководящие должности со знанием дела для пользы Отечества, поэтому служебный рост многих офицеров был обусловлен не только знатностью рода, везением, но и рядом объективных причин.

Со временем функции Приказа военных дел значительно сократились, и в 1711 г. он был упразднен, а вместо него возникло более гибкое и оперативное учреждение — Главная военная канцелярия.

Реформа 1718–1720 гг. упразднила большинство приказов и ввела 12 коллегий. Важнейшими «государственными» считались три из них: Иностранных дел, Военная и Адмиралтейств-коллегия. Коллегии отличались от приказов коллегиальным (совместным) обсуждением и решением дел, единообразным организационным устройством и делопроизводством, четкой компетенцией деятельности.

Военная коллегия занималась всеми военными делами государства, определяла штат полков, вела учет командного состава и представляла к присвоению офицерских чинов. Первым президентом Военной коллегии был ближайший соратник царя генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков.

Военно-морским флотом России первоначально управляли ряд учреждений: Приказ адмиралтейских дел, Военная морского флота канцелярия и другие. На смену им пришла Адмиралтейств-коллегия — единый орган управления всеми флотскими делами. В 1718 г. ее возглавил выдающийся флотоводец, сподвижник Петра I генерал-адмирал Ф. М. Апраксин.

В армии и на флоте вводилась единая система воинских званий. Основы прохождения службы офицерами были закреплены в 1722 г. в Табели о рангах, упорядочив офицерскую службу и разделив все военные и гражданские чины на 14 рангов.

Линейный корабль «Азов»

Воинские чины				
	Сухопутные	Гвардии	Артиллерийские	Морские
1	Генерал-фельдмаршал			Генерал-адмирал
2	Генерал от кавалерии, инфантерии и штабгальтер		Генерал-фельдцейхмейстер	Адмиралы прочих флагов
3	Генерал-лейтенант		Генерал-лейтенант	Вице-адмирал
4	Генерал-майор	Полковник	Генерал-майор, генерал-майор от фортификации	Шаутбенахт
5	Бригадир, обер-штеркригскомиссар, генерал-провиантмейстер	Подполковник	Полковник от артиллерии	Капитан-командор, капитан над портом, обер-сарваер, интендант
6	Полковник, генерал-адъютант, генерал-квартирмейстер, генерал-провиантмейстер	Майор	Подполковник от артиллерии, полковник-инженер	Капитан I ранга, сарваер корабельный, прокурор
7	Подполковник, генерал-аудитор, провиантмейстер-вагенмейстер	Капитан	Майор, капитан-инженер	Капитан II ранга
8	Майор, обер-квартирмейстер, цалмейстер	Капитан-лейтенант	Майор-инженер	Капитан III ранга, корабельный мастер
9	Капитан, провиантмейстер, генерал-квартирмейстер, обер-аудитор, полевой почтмейстер	Лейтенант	Лейтенант, лейтенант инженерский, аудитор, обер-вагенмейстер, капитан над мастеровыми людьми	Капитан-лейтенант, галерный мастер
10	Капитан-лейтенант	Унтер-лейтенант	Лейтенант	Лейтенант
11		–	–	Секретарь корабельный
12	Лейтенант	Фендрих	Унтер-лейтенант, лейтенант инженерский, вагенмейстер	Унтер-лейтенант, шхипер I ранга
13	Унтер-лейтенант	–	Штык-юнкер, унтер-лейтенант инженерский	–
14	Фендрик, штаб-фуриер	–	Инженерный фендрик	Комиссар корабельный, шхипер II ранга, констапель

В основу государственной, военной службы и чинопроизводства Табель о рангах положила не родовитость, а личные способности и храбрость, образование и служебный опыт. Кроме того, открывались широкие возможности получения офицерского чина представителями низших сословий. В петровское время все, кто получал на службе низший офицерский чин, становились личными дворянами.

В результате петровских военных реформ была усовершенствована система военного управления.

Одной из важных особенностей военно-кадровой политики в России на протяжении всего XVIII в. было привлечение на военную службу в армию и на флот иностранных военных кадров, как правило, офицеров и унтер-офицеров — военных профессионалов, прошедших через многочисленные военные кампании на европейских

театрах военных действий и обладавших патентами и рекомендациями.

Военно-кадровая политика постоянно уточнялась. Так, во времена Петра I низкий образовательный уровень населения страны вынуждал обращаться только к двум основным источникам комплектования армии офицерским составом — дворянству и иностранцам. «Новоприборными» полками, учрежденными Петром I к лету 1700 г. (27 пехотных и два драгунских), командовали, за исключением одного, иностранцы, приглашенные на службу в Россию. Некоторые из иностранных офицеров являлись честными и подготовленными специалистами, однако большинство были равнодушны к интересам русской армии, имели психологию наемников, а следовательно, отличались низкими морально-психологическими качествами.

Сражение при Гангуте 25–27 июля 1714 г.

Государь понимал, что такой большой процент иностранных офицеров в русской армии таил в себе серьезную опасность, и хорошо помнил урок Нарвы. В 1700 г. в сражении под Нарвой иностранные офицеры, находившиеся на русской военной службе, проявили себя с самой худшей стороны — сдались в плен чуть ли не в полном составе во главе с главнокомандующим герцогом К. Е. де Кроа¹.

Следует отметить, что организация приема на военную службу иностранцев объясняется созданием и развитием молодой российской государственности, ориентированной на освоение передового европейского военного опыта. При этом русские воины усваивали военно-теоретические взгляды, изучали новшества военного и морского дела, формировали у себя практически навыки и умения. В то же время в государстве создавалась и развивалась национальная школа подготовки военных кадров.

Как правило, среди прибывших на военную службу в Россию иностранных специалистов было немало хорошо знающих свое дело морских офицеров и корабельщиков, которые добросовестно выполняли взятые на себя обязательства в соответствии с заключенными контрактами. Ф. Я. Лефорт стал первым адмиралом российского флота

и, «по признанию Петра Алексеевича, первым его учителем военно-морского дела»². Голландец К. И. Крюйс также дослужился до чина адмирала российского флота и занимал должность вице-президента Адмиралтейской коллегии.

Прибегая к комплектованию офицерского корпуса из числа иностранцев как к вынужденной мере, Петр I после Нарвы не доверял европейцам ключевых постов в армии. В период его правления все три генерал-фельдмаршала были русскими. Из семи генералов от инфантерии (артиллерии и кавалерии) четверо были русскими и трое — иностранцами, из семи генерал-лейтенантов — двое и пятеро, из 23 генерал-майоров — 16 и семеро соответственно³.

С 1711 г. царь стал проводить сознательную политику вытеснения из армии «заморских» офицеров и подготовки национального офицерского корпуса. В итоге в 1720-х гг. офицерский корпус на 9/10 состоял из офицеров-россиян. Так, после окончания Северной войны было приказано служивших в корабельном и галерном флоте иностранцев экзаменовывать и оставить на занимаемых должностях и в соответствующих чинах только достойных.

² Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия российского флота, XVIII век. СПб., 2003. С. 113.

³ Бойко С. М. Иностранные специалисты в русской армии и флоте (XVIII век): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 24.

В 1722 г. было введено ограничение для военных кадров из иностранцев, прибывших для временной военной службы и не желавших оставаться в России на всю жизнь, — они принимались на службу чином ниже, чем имели за границей⁴.

Императрица Елизавета Петровна принимала иностранных офицеров на русскую службу крайне неохотно (особенно генералов), но число их оставалось значительным.

В период дворцовых переворотов постепенно происходил отход от массового привлечения иностранных военных кадров в армию и на флот. Удельный вес зарубежных военных специалистов постепенно снижался. Профессор Императорской Николаевской военной академии генерал-лейтенант А. К. Байов отмечал наличие в 1730–1740-х гг. в российском офицерском корпусе большого числа ветеранов петровской эпохи и указывал на значительно меньшее, чем полагалось по воинскому штату, число иноземцев и значительный рост среди офицеров выходцев из податных сословий⁵. Этот процесс был характерен и для двух десятилетий правления императрицы Елизаветы Петровны. Однако военно-морской флот России по-прежнему нуждался в знающих иностранных специалистах.

Новый прилив иностранных офицеров был отмечен в короткое царствование Петра III и вызван как субъективными пристрастиями этого монарха, так и объективно возросшей потребностью в офицерских кадрах, поскольку после указа 1762 г. о вольности дворянства некоторая часть русских офицеров оставила службу и приток дворян на службу также несколько уменьшился. Екатерина II, проводившая ярко выраженную национальную политику, ограничила прием иностранцев на службу.

Следует отметить, что в рассматриваемое время между представителями органов государственного и военного управления не было единого мнения по вопросам прохождения службы командными кадрами. Об этом свидетельствует тот факт, что на протяжении двадцати лет порядок чиновпроизводства офицеров армии изменялся четыре раза.

Императрица Екатерина I указом от 1 июня 1726 г. отменила замещение штаб- и обер-офицерских должностей в армии путем тайных выборов (баллотирования). Это объяснялось тем, что в конце своей жизни «государь император изволил усмотреть, что то баллотирование и произведение по старшинству творят не по его, государя императора, воле, но по страсти, как такой в произведении не порядок он... в гвардии сам усмотреть изволил, и заподлинно известился, что чрез такой не-

порядок и в протчих полках многие произведены недостойные, а достойные остались, из которых многие хотя и могли еще быть в службе, но не имея куражу, приходят в слабость, от чего впредь и армия может притить в слабое состояние»⁶. В указе объяснялось, что, увидев злоупотребления, имевшие место при осуществлении выборности из кандидатов к назначению на высшие должности, Петр I был намерен отменить баллотирование, но не успел.

Исправить создавшееся положение решила Екатерина I. Она определила «производство чинить» в соответствии с указом 1714 г., однако при этом «старших, которых к производству достойны, отнюдь не обходить». А генерал-фельдмаршалу было определено производить в новые чины, «смотря по службам кого заподлинно достойна быть признает, а недостойных и к службе неохотных, не по предстательствам ниже по какой другой страсти отнюдь не производить, дабы чрез такая несправедные по страсти произведения у трудолюбивых и к службе охотных офицеров не отнять куражу»⁷.

На основании данного указа перед Военной коллегией, которую в то время возглавлял генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков, была поставлена задача составить списки всех офицеров армии, разместив их по старшинству, в соответствии с датами присвоения им последнего воинского звания. Виновных же в нарушении порядка назначения на должности командиров и начальников в случае, если чиновпроизводство «будет несправедно», указывалось оштрафовать.

Однако такой порядок продвижения по военной службе и осуществления учета офицеров оставался в законной силе менее пяти лет. Изданный 5 февраля 1731 г. указ императрицы Анны Иоанновны восстановил выборность офицерских должностей в первые обер- и штаб-офицерские чины в армии, но старшинство учитывалось при производстве в остальные офицерские чины. Причем предложения о пожаловании в офицерские чины от полковников и выше следовало посылать самой императрице, минуя Сенат⁸.

Президент Военной коллегии генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних выступил с законодательной инициативой изменения чиновпроизводства. Необходимость восстановления баллотировки он мотивировал главным образом тем, что в связи с обширностью России и большими размерами ее армии невозможно было эффективно задействовать систему производства по старшинству. Руководитель органа военного управления в докладе на имя императрицы

¹ Андрианов П. М. Эпоха Петра Великого. История русской армии / под ред. С. Потрашкова. М., 2007. С. 42.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. 1. Т. VI. № 3913.

⁵ Байов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. В 2-х т. СПб., 1906. Т. 2. С. 114.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 820. Л. 3.

⁷ Там же.

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5672, 5690, 5920.

Императрица Анна Иоанновна

Фельдмаршал Петр Петрович Ласси, главнокомандующий русской армией в шведскую войну 1741–1742 гг.

отмечал, что пока сообщение об открывшейся вакансии достигнет Петербурга и будет рассмотрено, а указ о произведенном назначении доставят в войска офицеру и тот доедет до нового места своей службы, пройдет минимум полгода, а может быть, год и более, и все это время вакансия будет оставаться свободной, что никак не будет способствовать укреплению данной воинской части. Кроме того, генерал-фельдмаршал указывал, что за пять лет Военной коллегии не удалось составить полных списков старшинства и ожидать скорого и успешного окончания этого дела не приходится, из-за чего производство по старшинству осуществлять невозможно⁹.

Для устранения возможных недоразумений и конфликтных ситуаций при счете служебного старшинства указом от 7 декабря 1731 г. было запрещено переводить офицеров «по прошению и прихотям их из полку в полк (кроме обыкновенного по Указам производства)». Совершать такие переводы разрешалось лишь с личной санкции императрицы. Указ определил «служить им в тех полках, кто где обретается по порядку, дабы состоящие в полках офицеры от таких прихотей обиды претерпеть не могли»¹⁰.

⁹ Столетие Военного министерства. СПб., 1902. Т. 4. Кн. 1. Ч. 3. С. 157.

¹⁰ РГВИА. Ф. 24. Оп. 1/119. Д. 106. Л. 53.

При этом и после издания этих указов число проблем, иногда перерастающих в конфликты при организации продвижения по службе офицеров, в полках не уменьшилось.

Кроме того, с 1733 г. российская армия часто принимала участие в войнах, а в боевых условиях было крайне затруднительно осуществлять процедуру баллотировки.

Однако спустя пять лет, 4 августа 1736 г., императрица Анна Иоанновна была вынуждена отметить, что при избрании офицеров снова «происходят немалые неурядки и многие достойные по старшинству обойдены бывают», поэтому императрица приказала только из унтер-офицеров в прапорщики и из капитанов в майоры повышать путем «баллотирования по-прежнему». Этот же указ в качестве главного критерия для получения очередного чина остальными штаб- и обер-офицерами определил личные заслуги и достоинства. «А в протчие чины, — отмечалось в императорском указе, — производить по достоинствам, а не по старшинству, смотря только, чтоб достойные в чины произведены были»¹¹.

Подобная позиция императрицы привела к изданию в том же году двух новых указов о чинопроизводстве. Баллотировка была сохранена для производства в первый обер- и штаб-офицерский чин. Во все остальные

¹¹ Там же. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 820. Л. 5.

чины производить надлежало по старшинству¹². Однако проблемы с тайным голосованием при баллотировании продолжали существовать. Например, в 1737 и 1738 гг. генерал-фельдмаршал П. П. Ласси просил императрицу разрешить производить в подчиненных ему войсках в первые обер- и штаб-офицерские чины не баллотированием, а по достоинству и «большею частью по старшинству». Полководец обосновывал свою просьбу тем, что «чрез баллотирование добрых офицеров, а паче мазоров быть не может, ибо в секунд мазоры такие более выходят, кои хотя весьма молоды, но токмо за то устаиваются, что з другими офицеры часто имеют компании»¹³.

На факты многочисленных нарушений при выборности кандидатов на должности младших офицеров обратил внимание в своем рапорте генерал-фельдмаршал П. П. Ласси, отметивший следующее: «...а из унтер офицеров выбаллотировуют многие по обязательству с штаб офицерами... и протчих тому подобных обстоятельствах». В заключение доклада военачальник гарантировал императрице, что при получении разрешения назначать без баллотирования, а по достоинству и старшинству, «поступлено будет с крайним рассмотрением по моей присяжной должности». Императрица дала разрешение, но исключение предоставлялось только на один год. Резолюция гласила: «По сему представлению производство офицерам позволяется на нынешний 737 год. Анна».

В 1736 г. указом Анны Иоанновны впервые было предоставлено право генерал-фельдмаршалам, командующим войсками, производить в чины по своему усмотрению. Командующий армией на театре военных действий с Турцией генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних получил право производить во все офицерские чины, кроме полковника и генеральских, собственным распоряжением¹⁴. Однако полномочия Б. Х. Миниха по производству распространялись только на те части войск, которые числились в составе возглавляемой им армии.

В 1736 г. было объявлено о новом устройстве Военной коллегии, в которой была создана Главная канцелярия. Она теперь ведала вопросами комплектования войск, выдачи патентов на офицерские чины, увольнения обер- и штаб-офицеров и другими.

Еще одним значимым документом по делам чинопроизводства в рассматриваемый период является указ Елизаветы Петровны от 15 февраля 1742 г., снова вводивший повышение в чине «по старшинству и заслугам». Его выполнение было обязательно не только для военных, но и для гражданских служащих. Исключения из этого пра-

¹² ПСЗ. Собр. 1. Т. X. № 7022.

¹³ РГВИА. Ф. 24. Оп. 1/119. Д. 106. Л. 231 об. — 232.

¹⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. IX. № 7031.

вила могли допускаться в случае особых заслуг офицеров или чиновников и только с санкции монарха¹⁵. Этим актом было определено, чтобы «не по старшинству никого не производить». В случае если кандидат к выдвижению оказывался недостойн, то следовало «при произвождении других командиров» представлять в Военную коллегию письменное объяснение, «зачем онаго, состоящего к произвождению по старшинству, произвесть невозможно»¹⁶.

Не менее важной была и проблема соотношения чина и должности в системе государственной службы рассматриваемого времени. Чин означал должность, следовательно, невозможно было произвести в чин при отсутствии свободной должности для новопроизведенного. С другой стороны, нельзя было назначить военного на должность, если эта должность не соответствовала его чину — надо было повышать чин, а назначать на должность, соответствующую низшему чину, было просто невозможно. Отсюда возникла проблема вакансий. Производить можно было только на «убылые» (вакантные) должности. Вакансии открывались нерегулярно, а открывшись, требовали срочного заполнения. При замещении вакансии логичнее всего было бы выдвигать на свободную должность «годных», то есть тех, кто наилучшим образом мог бы ее исполнять, но новая должность означала и новый чин, а соответственно, повышение жалованья и рост престижа. Здесь происходил конфликт: интересы службы требовали, с одной стороны, замещать должности наиболее способными, а с другой — поощрять всех офицеров к службе более или менее регулярным повышением по лестнице чинов.

Исходя из этого, на вакансии могли претендовать в первую очередь «годные», а лишь потом — «заслуженные»: те, кто, возможно, не лучшим образом мог справиться с конкретной должностью, но заслужил право повышения чином долгой и примерной службой. Этот конфликт между «годными» и «достойными» порождал постоянное «шатание» законодательства между производством по старшинству и баллотировкой. На практике из-за постоянной смены законодательства производство в чины в течение всего рассматриваемого периода велось одновременно как по старшинству, так и баллотировками. При этом одновременно получил развитие и третий путь повышения в чине и назначения на более высокую должность — за особые личные заслуги.

Следует также упомянуть, что производство военных кадров в новые чины за особые отличия законодательством, начиная с Петра I, не было регламентировано. Производство за отличия рассматривалось как область свободной от законодательного ограничения властной деятельности монарха. 28 сентября 1743 г. членами Во-

¹⁵ Там же. Т. XI. № 8789.

¹⁶ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 820. Л. 4.

енной коллегии было доложено императрице Елизавете Петровне о представлении к повышению трех офицеров, которые «в порученных комиссиях знатныя услуги показали, хотя в полках и старее их есть»¹⁷. Также было предложено, чтобы «и впредь кто чрезвычайныя и знатныя услуги покажет и от главных командиров засвидетельствовано будет оным, хотя в полках таких же чинов старее состоять будут, награждение чинить должно, дабы тем к таким заслугам лутчую придать охоту». Доклад был подтвержден, и определено повысить трех представленных офицеров «по одному рангу», а в будущем все предложения о повышении тех, «кто такие заслуги покажет»¹⁸, докладывать лично императрице для ее рассмотрения.

Право решать, заслуживает ли офицер на основании имевшихся у него заслуг повышения в чине, было закреплено за Военной коллегией, куда генералитет направлял соответствующие представления на подчиненных. Данные представления практически никогда не получали отрицательного ответа. В результате с середины 1730-х гг. стиль представлений изменился: теперь генералы сообщали о производстве в чин как о свершившемся факте и требовали от Военной коллегии только оформить повышение в чине — выдать офицеру патент. Стиль этих последних представлений, по-видимому, более всего отвечал действительности: если генерал полагал необходимым произвести повышение офицера в чине, то дело можно было считать решенным.

Во второй четверти XVIII в. правительство неоднократно изменяло порядок чиновного производства офицеров в армии, что затрагивало также и интересы гражданских чиновников, но, несмотря на отдельные колебания, в целом российская государственная власть сохраняла в 1720–1760-х гг. личную выслугу как главный критерий при продвижении военных кадров по служебной лестнице. С середины века правительство стало больше уделять внимания заслугам, способностям и уровню образования военнослужащих, что нашло отражение в указах 1760-х гг. Однако и при этом государство требовало все отступления от принципа выслуги совершать только с санкции высшей власти — императорской, сообщая, «кто старших в командах находится».

Важно отметить, что военное законодательство признавало только осуществление последовательного производства — чин за чином. За производство через чин и сам произведенный, и тот, кто допустил такое производство, подлежали наказанию. Кроме того, производство в чин было возможно только на вакансии. Не существовало формальных ограничений в чиновном производстве: ни происхождения, ни имущественное положение, ни сроки выслуги

в армии или в предыдущем чине не были ни препятствием, ни помощью при получении нового чина.

С учетом определенной двусмысленности правовых норм военного законодательства XVIII столетия довольно трудно различить возвышение человека в результате фавора или протекции и назначение «по достоинству» и заслугам. Когда военачальник представлял военнослужащего к следующему чину «по достоинству», а не на основании выслуги, то его товарищи по оружию могли считать такое повышение результатом высокой протекции.

Действительно, многие должностные лица (и военные, и гражданские) обращались лично к монархам или высшим должностным лицам с просьбами «составить протекцию»¹⁹.

В условиях абсолютизма огромное влияние на военно-кадровую политику Российского государства в армии и на флоте в XVIII в. приобрели фавориты императоров и императриц, а также титулованная знать. Должности в центральных органах военного управления часто распределялись в зависимости от близости тех или иных лиц к трону, а те, в свою очередь, покровительствовали и протектировали представителям своих родов и группировок.

Вступившему на престол в ноябре 1796 г. императору Павлу I предстояла огромная работа. В Российской империи накопились проблемы, требующие срочного решения, и Павел I не стал оттягивать с преобразованиями, которые, по его убеждению, должны были навести порядок в Отечестве. Важнейшим направлением внутренней политики первых месяцев его царствования была военная реформа. 40% всех законодательных нововведений Павла I, изданных в период с 6 ноября 1796 по 5 апреля 1797 г., касались различных аспектов военной жизни. Его особенно раздражали любые мельчайшие проявления недисциплинированности, распущенности в армейской среде. Вся жизнь, все существование военных — от рядовых до старших офицеров — должно было, по его мнению, подчиняться интересам службы, быть аскетичным, лишены каких-либо проявлений роскоши, барства, лени и прочего. Центральным элементом военной реформы Павла I стала реорганизация Военной коллегии в соответствии с новыми штатами. Организационно она состояла из присутствия (то есть управления) Военной коллегии, канцелярии и семи экспедиций: воинской, инспекторской, комиссариатской, провиантской, артиллерийской, счетной и военно-сиротских учреждений.

В структуре центрального военного управления экспедиции имели строго определенные обязанности и прямую подотчетность присутствию Военной коллегии. Во главе каждой из них стоял управляющий в чине генерала. Управ-

ляющие экспедициями одновременно являлись полноправными членами Военной коллегии во главе с президентом, который был напрямую подотчетен императору и имел право личного доклада по особо важным вопросам. В конце XVIII — начале XIX в. эту высокую государственную должность исполнял генерал-фельдмаршал граф Н. И. Салтыков, один из самых авторитетных военных людей своего времени.

Принятие решений о текущих делах в экспедициях, равно как и в самой Военной коллегии, осуществлялось коллегиально, с обязательным присутствием заинтересованных должностных лиц. Коллегиальной была и ответственность за принимаемые решения.

Присутствие (управление) каждой экспедиции состояло из ее управляющего и постоянных членов (генералов, старших штаб-офицеров, военных чиновников и советников). В большинстве своем это были люди, обладавшие длительным стажем армейской службы, военно-управленческим опытом и личными заслугами перед Российской империей, прежде всего военными. Именно личная опытность в области военного дела была главным критерием назначения в присутствия Военной коллегии.

Структурное деление на экспедиции существовало и в канцелярии Военной коллегии. При этом они уже не являлись коллегиальными органами военной власти. Это были органы управленческого делопроизводства. Каждая из экспедиций канцелярии разделялась на так называемые повывья (отделы) и управлялась секретарем, который нес персональную ответственность за работу своих сотрудников.

В секретарские обязанности входило составление докладов по различным вопросам, находившимся в компетенции подчиненной ему канцелярской экспедиции. Доклады составлялись или по требованию вышестоящего начальства, или по собственной инициативе. Последнее обстоятельство давало немалый вес экспедиционным начальникам. О состоянии дел в экспедиции ее секретарь регулярно докладывал присутствию Военной коллегии.

Во главе всей канцелярии Военной коллегии стоял обер-секретарь, обладавший широкими должностными полномочиями. Он, отвечая за деятельность канцелярии, был одновременно и фактическим «правителем» всех текущих дел Военной коллегии, имея полную возможность направлять их прохождение по служебным инстанциям в нужное русло.

По указу императора Павла I в 1793 г. была создана инспекторская экспедиция Военной коллегии, которую возглавил генерал-майор Е. С. Простоквашин. В ее функции входило решение многих военно-кадровых вопросов, в частности она собирала сведения о численности личного состава войск, наблюдала за состоянием здоровья воинов, вела учет заболеваний и смертей. Кроме того, на нее

Император Павел I

возлагались проведение рекрутских наборов и контроль их осуществления, а также рассмотрение всех дел о службе генералов и офицеров армии.

Согласно указу чиновникам инспекторской экспедиции надлежало осуществлять функции кадровой работы, руководствуясь следующими критериями: «...о всех вообще в войсках служащих и находящихся при разных департаментах и должностях, от Военной коллегии определяемых и зависящих, генералитете, штаб-, обер- и унтер-офицерах послужные списки по формам прежним разосланным собирать и поверять, надлежащим порядком хранить, нужные справки производить, рассматривать отлучки и отпуски, и о долговременно во оных без службы или под претекстом (предлогом) разных препоручений находящихся, подавать в коллегию сведения ради поступления со всеми таковыми по прежним постановлениям и определениям»²⁰.

Наряду с Военной коллегией существовал еще один орган центрального военного управления — Военно-походная Его Величества канцелярия, образованная Павлом I в 1797 г. Это был сугубо личный рабочий орган императора по управлению военными делами. Во главе Военно-походной канцелярии стоял генерал-адъютант, в обязанности которого входила передача присутствию Во-

¹⁷ РГВИА. Ф. 24. Оп. 1/119. Д. 106. Л. 51.

¹⁸ Там же. Л. 51 об.

¹⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 59, 143 и др.

²⁰ РГВИА. Ф. 11. Оп. 7. Д. 1. Л. 4–6.

Офицер лейб-гвардии Семеновского полка. 1700–1720 гг.

енной коллегии всех высочайших повелений императора. Обязанности начальника Военно-походной канцелярии состояли в том, что он должен был обо всем докладывать императору и всем передавать его повеления. Это же должностное лицо Свиты Его Императорского Величества курировало прохождение дел, решавшихся Военной коллегией и находившихся в поле зрения монарха. Генерал-адъютант в своей деятельности был подотчетен государю и, следовательно, имел право на личный доклад императору. В военное время Военно-походная Его Величества канцелярия ведала всеми делами действующей полевой русской армии, независимо от того, находился российский монарх при армии или нет. В любом случае император всегда был в курсе всех важнейших событий, происходивших в армии и на флоте.

При осуществлении военно-кадровой деятельности император Павел I всегда придерживался следующих положений: в основе воинской дисциплины должен быть строго исполняемый закон, одинаково обязательный для всех категорий военных кадров; главная и ведущая составляющая армии и флота — офицерский корпус, который должен обладать безусловной честностью, примерным исполнением своих должностных обязанностей, благородством поведения как на службе, так и в штатской жизни.

Известный дореволюционный историк С. А. Панчулидзе подчеркивал, что «император не терпел ни лжи, ни скрытности и потому был весьма последователен в том, что свои замечания оглашал во всеобщее сведение»²¹.

Военно-кадровая политика в Российской империи предусматривала широкие возможности по стимулированию военной службы, разнообразному и щедрому поощрению отличившихся военных кадров. Однако она не гарантировала социальной защищенности всего корпуса военных кадров, и все виды социальной поддержки военнотружущих были основаны на личных прошениях на высочайшее имя монарха.

Возведение в дворянское сословие за военные заслуги считалось в XVIII в. самым обычным способом получения прав высшего сословия. В 1788 г. было запрещено давать дворянство тем офицерам, которые получили первый офицерский чин не на действительной службе, а при отставке. В целом же принципиальные положения законодательства, устанавливающие неразрывную связь между службой офицером и принадлежностью к высшему в стране дворянскому сословию, не менялись очень долго — до середины XIX в.

Особое место в стимулировании военной службы занимала система наградений и поощрений. Новая наградная система в государстве и вооруженных силах возникла почти одновременно с переходом к регулярной армии.

Первым был офицерский знак, которым царь награждал офицеров Преображенского и Семеновского полков за героизм в битве со шведами под Нарвой в ноябре 1700 г.

Наряду с офицерским знаком царь учредил специальные медали, которые чеканились в память побед, одержанных над неприятелем. Таких медалей при Петре I было выбито более двадцати. Например, участники первой победы над шведами на море были награждены медалью с надписью: «Небываемое бывает».

В 1698 г. Петром I был учрежден первый орден России — Святого Андрея Первозванного, названный так в честь почитаемого на Руси святого апостола Андрея. Крест лег в основу первого российского орденского знака, его первым кавалером стал генерал-адмирал Ф. А. Головин. На обратной стороне креста была нанесена надпись-девиз: «За веру и верность».

При Петре I был учрежден и первый «дамский» орден Святой великомученицы Екатерины — в память освобождения русской армии от опасности в Прутском походе 1711 г., а также в честь жены царя Екатерины, участвовавшей в этом походе. Девиз ордена — «За любовь и Отечество». Первый орден был вручен самой Екатерине I.

²¹ Панчулидзе С. А. Значение военных реформ Павла I // Император и генералиссимус: сб. статей. СПб., 2004. С. 18.

Русский орден Святой Анны был учрежден герцогом Карлом Фридрихом в 1736 г. в честь своей супруги цесаревны Анны Петровны (дочери Петра Великого) и причислен к русским орденам Павлом I. Девиз награды — «Любящим справедливость, благочестие и веру».

В период царствования Екатерины II, в 1782 г., был учрежден орден Святого Владимира, названный в честь великого князя Владимира Крестителя, при котором Русь приняла христианство. Вручался он за службу Отечеству, боевые заслуги и выслугу лет. Девиз ордена — «Польза, Честь и Слава». Первым кавалером ордена Святого Владимира IV степени с бантом стал капитан-лейтенант Д. Н. Сенявин. В числе награжденных орденом были П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, В. И. Даль.

Военную награду в память Александра Невского задумал Петр I, однако официальное учреждение ордена Святого Александра Невского состоялось 21 мая 1725 г. Два существовавших ордена — Святого Андрея Первозванного и Святого Александра Невского — вручались только лицам генеральского звания. Например, впервые кавалерами ордена стали 18 человек в день свадьбы дочери Екатерины и Петра I царевны Анны и герцога Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского Карла-Фридриха. Судя по списку награжденных лиц, орден предназначался для награждения не самых высших чинов, соответствующих примерно генерал-лейтенанту или генерал-майору. Однако уже 30 августа 1725 г., в годовщину перенесения из Владимира мощей святого благоверного великого князя Александра Невского, императрица Екатерина I жаловала орден себе, а также еще 21 человеку из высшей знати, в том числе польскому королю Августу II и королю Дании Фредерику IV²². В список не попал ни один генерал-майор. Орден утвердился как награда для чинов от генерал-лейтенанта и выше.

Впоследствии сложилась традиция, в соответствии с которой кавалеры этого ордена в день памяти Александра Невского шли торжественной процессией от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры, чтобы поклониться его мощам.

В 1769 г. Екатерина II учредила военный орден Святого Георгия в память великомученика и победоносца Георгия с девизом «За службу и храбрость». Победоносец — всадник, поражающий змея, — стал изображаться на гербе Москвы и эмблеме Русского государства. Это была исключительно почетная награда. В статуте ордена говорилось, что ни высокое происхождение, ни предшествующие заслуги, ни даже полученные в боях раны не дают права на него. Удостаивался же его «единственно тот, кто ознаменовал себя на пользу и славу российского оружия».

²² Орден Святого Александра Невского // Шишков С. Награды России. 1698–1917 гг. Т. 1. С. 198–201.

Императрица Екатерина II Великая

особым отличием». При этом было повелено: «Сей орден никогда не снимать».

Первым кавалером ордена, не считая Екатерины II, стал в декабре 1769 г. подполковник Ф. И. Фабрициан, который был удостоен сразу III степени, минуя низшую. Первым ордена IV степени удостоился в феврале 1770 г. премьер-майор Р. Л. фон Паткуль. Первым георгиевским кавалером I степени за боевые заслуги стал генерал-аншеф П. А. Румянцев за победу на реке Ларге в 1770 г.

За всю историю России полных кавалеров ордена Святого Георгия было лишь несколько человек. Первым из них был генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов, вторым — генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли, третьим — генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич, четвертым и последним — генерал-фельдмаршал И. И. Дибич.

Существовал также орден Святого Станислава, которого удостаивались как за военные, так и за гражданские заслуги.

Офицеры и солдаты русской армии награждались и медалями. Так, 1 мая 1703 г. русские войска захватили шведскую крепость Ниеншанс, расположенную неподалеку от устья Невы, но на Балтике еще господствовал флот короля Карла. На следующий день сюда пришла шведская эскадра. В Неву вошли два корабля и встали на якорь. Ночью русские на 30 лодках незаметно подошли к шведским

Сражение при Гренгаме 25 июля 1720 г.

кораблям и захватили их. По решению Военного совета Петр I и А. Д. Меншиков как руководители отряда, захватившего корабли, получили ордена Святого Андрея Первозванного. Остальные участники боя были награждены медалями (офицеры — золотыми, солдаты — серебряными) с надписью «Небываемое бывает».

За Полтавскую победу Петр I наградил всех офицеров гвардейских полков золотыми медалями с надписью: «За Полтавскую баталию». Существовали также медали «Победителю над пруссаками», «В память сожжения при Чесме турецкого флота», «За службу», «За храбрость, оказанную при взятии Очакова», «В память заключения мира со Швецией»²³ и другие.

Полтавская победа была торжественно отпразднована в конце декабря 1709 г. Во время торжеств победители прошли через несколько триумфальных ворот. Многие офицеры в награду получили чины и земли. Участники обороны Полтавы получили годовое жалованье, золотые и серебряные медали.

Существовала еще одна разновидность орденских знаков и звезд, которые предназначались для так называемых «иноверцев», то есть не христиан. На них вместо символов

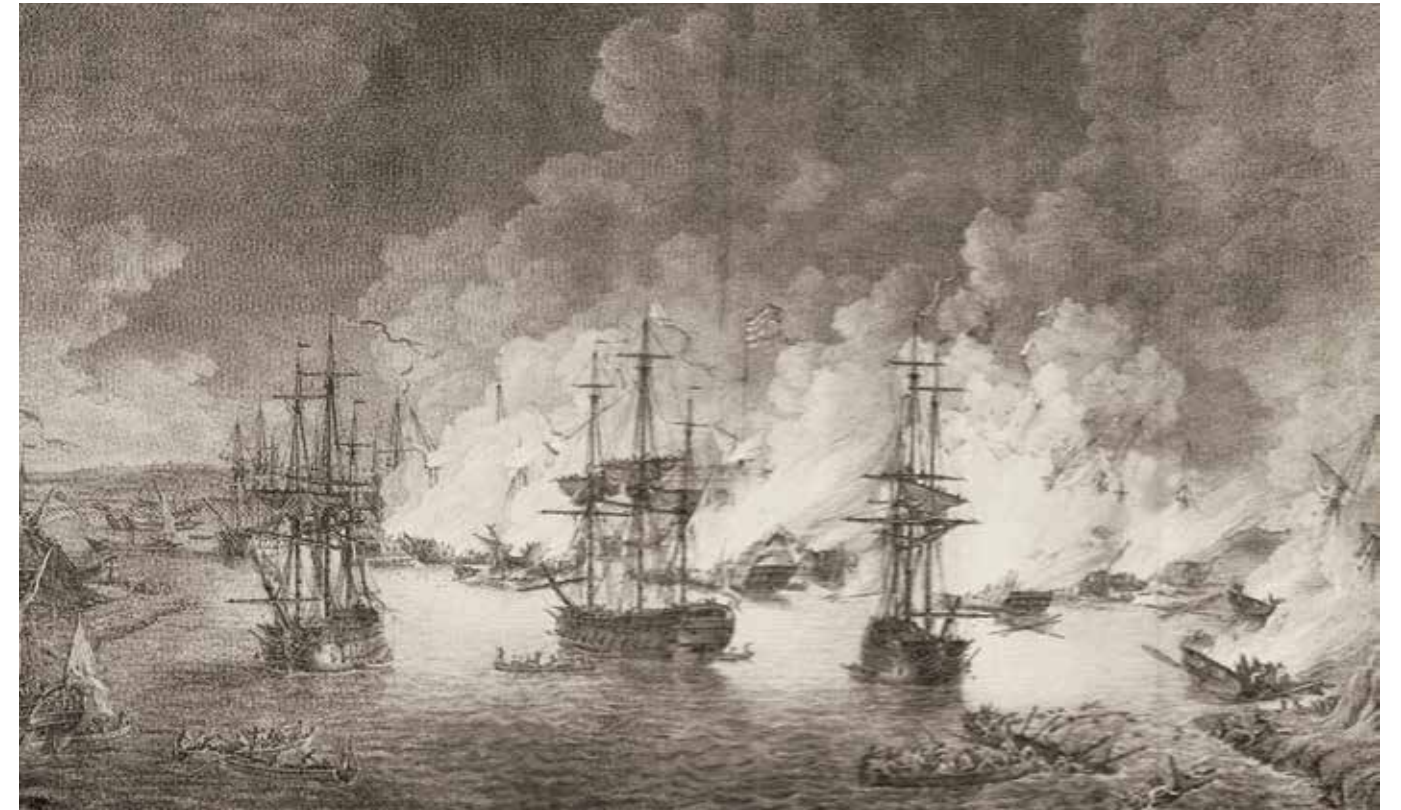
святых изображался государственный герб России — двуглавый орел.

Другой наградой, жаловавшейся генералам и офицерам за особые боевые отличия, было золотое оружие. 27 июня 1720 г. галерный флот под командованием генерала князя М. М. Голицына в сражении при острове Гренгам разгромил шведскую эскадру.

Победители были щедро награждены, а командовавшему ими «в знак воинского его труда послана шпага золотая с богатым украшением алмазов». Это первое известное нам награждение в регулярных русских войсках золотым холодным оружием. Во второй и третьей четвертях XVIII в. известны уже десятки награждений шпагой как знаком отличия, предназначенным лишь для военнотружущих.

До 1788 г. получить в награду золотую шпагу (из золота, естественно, изготовлялся лишь эфес, который также украшался алмазами или бриллиантами) могли лишь генералы и фельдмаршалы. Однако с 1788 г. право быть отмеченным за военные отличия этой наградой распространялось и на офицеров, с той лишь разницей, что они получали золотые шпаги без украшений. Вместо этого на эфесе офицерского наградного оружия появилась надпись: «За храбрость».

При Павле I, стремившемся, как известно, не продолжать нововведений своей матери Екатерины II, награжде-

Чесменское сражение 24–26 июня 1770 г.

ний золотым оружием не было. Вместо этого выдавалась низшая степень ордена Анны, знак которого в виде небольшого крестика красной финифти также носился на холодном оружии.

29 ноября 1798 г., на следующий год после того, как император Павел I принял на себя протекторат над Мальтийским орденом и стал его гроссмейстером, был издан высочайший Манифест об установлении в пользу русского дворянства ордена Святого Иоанна Иерусалимского и Правил для принятия дворянства Российской империи в сей орден. В годы правления Павла I орден Святого Иоанна Иерусалимского стал, по существу, высшим знаком отличия, жалуемым за гражданские и военные заслуги. Пожалование же командорства превосходило по своему значению даже награждение орденом Святого Андрея Первозванного, так как этим выражалось личное благоволение государя²⁴. Орден имел несколько степеней и представлял собой четырехлучевый крест мальтийской формы, носившийся на черной ленте.

Как свидетельствуют многочисленные архивные материалы, система поощрений в Российской империи была весьма разнообразна. В качестве наиболее зна-

чимых наград для российских генералов и офицеров в XVIII в. были представлены следующие: высочайшее благоволение; письменное высочайшее благоволение (и устное, и письменное благоволение уменьшало срок выслуги для получения ордена); императорский портрет; перо в шляпу (бриллиантовое); золотая табакерка (с бриллиантами, вензелем и портретом монарха); золотая шкатулка, наполненная золотыми червонцами; перстень (украшенный бриллиантами); полугодовое или годовое жалованье в соответствии с чином; прибавление денег к штатному окладу за долголетнюю службу; добавление столовых денег; денежные суммы от ста рублей и более; «вечная» пенсия.

Помимо вышеперечисленных поощрений высший командный состав армии — генералы и адмиралы, а иногда и особо отличившиеся своей ревностной государственной и военной службой старшие офицеры (штаб-офицеры) могли быть награждены: оплатой больших долгов, накопившихся перед государством или кредиторами; займом денег — как срочным, так и бессрочным (иногда займы погашались монархом); арендой земли (мыз в Прибалтике), впоследствии также часто отдаваемой в собственность; передачей в собственность земель и деревень с крепостными крестьянами; дворцом с хозяйственными постройками и близлежащими землями; большим ка-

²³ ПСЗ. Собр. 1. Т. XVI. № 11089; Т. XIX. № 13512; Т. XXII. № 16606, 16756; Т. XXIII. № 16904.

²⁴ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб., 1993. С. 196.

Петр I Великий

менным домом в столице; единовременным денежным вознаграждением — большими суммами денег (100 тыс. рублей и более).

От личного расположения российского монарха зависело благосостояние многих наиболее заслуженных генералов и офицеров. Для получения награды существовал следующий порядок: заслуживший (или получивший право) обязан был «испрашивать» ее в «установленном порядке» и после «удостоения» начальственных инстанций мог получить просимую награду.

О подобном порядке награждения свидетельствуют многочисленные документальные источники. В частности, есть материалы об уплате Петром I различных долгов за обучающихся во Франции россиян (например, Авраама Арапа — будущего генерал-поручика Авраама Ганнибала, знаменитого предка А. С. Пушкина). Известно большое количество прошений офицеров и генералов на высочайшее имя самодержавного монарха и на имя канцлеров и вице-канцлеров Российской империи, в которых излагаются просьбы о награждении за долгую военную службу («повышением в чине или назначением губернатором»²⁵, «оказанием денежной помощи для погашения долгов или наградить деревней»²⁶, «пенсией или мызой

²⁵ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 59.

²⁶ Там же. Д. 49.

в Лифляндии»²⁷, «повышением в чине и награждением... деревней»²⁸ и прочим).

Основой для дальнейшего совершенствования всей системы военно-кадровой работы на протяжении не только XVIII в., но и первой половины XIX в. оставалась законодательная база, касающаяся кадровой политики в армии и на флоте, разработанная в период царствования Петра I. Нормативно-правовая база совершенствовалась по отдельным направлениям, но петровские основы оставались своего рода фундаментом для дальнейшего нормативно-правового регулирования кадровых процессов в вооруженных силах Российского государства. Табель о рангах, регламенты и указы императора Петра I на протяжении столетия служили руководством для всех последующих монархов и их правительств.

Таким образом, сформированные в результате реформ Петра Великого система военного управления и военно-кадровая политика оказались весьма устойчивыми и сохранялись, по сути, на протяжении всего дореволюционного периода. Конечно, в процессе исторического развития некоторые управленческие структуры были со временем реформированы или стали выполнять другие функции.

Военно-кадровая политика Российского государства в XVIII в. предусматривала широкие возможности по стимулированию военнослужащих, поощрению наиболее отличившихся офицеров. Однако она не гарантировала социальной защищенности всего офицерского корпуса и все виды социальной поддержки военнослужащих. В целом военно-кадровая политика Российского государства в армии и на флоте в XVIII в. по созданию многочисленного корпуса офицерских кадров в огромной мере способствовала не только укреплению государственной власти внутри страны, но и повышению международного авторитета и значения Российской империи.

Место и роль офицерского корпуса в строительстве вооруженных сил

Армия Российской империи в XVIII в. была наиболее мощной и организованной силой в обществе, выступающей гарантом стабильности самодержавного государственного строя, поэтому государство было крайне заинтересовано в создании таких условий, при которых офицер был бы лично предан императорскому дому и отличался высоким моральным духом.

В период формирования регулярной армии число офицеров было невелико. В 1695 г. по учету Иноземского

²⁷ Там же. Д. 143.

²⁸ Там же. Д. 1125.

Павловский полк в сражении под Фридрихсдорфом 2 июня 1807 г.

приказа насчитывалось 1307 офицеров²⁹. В ходе Северной войны (1700–1721) оно увеличилось до нескольких тысяч и к 1720 г. составило 5 тыс. человек. В 1803 г. в армии служили 12 тыс. офицеров³⁰.

По своему социальному составу офицерский корпус русской армии означенного периода был полностью дворянским. Причем если в 1720 г. недворянское происхождение имели до трети офицеров, то во второй половине XVIII в. подавляющее большинство офицеров являлись выходцами из потомственного дворянства³¹.

В течение всего XVIII в. статус офицера в российском обществе был велик. Военнослужащие с получением офицерского звания обретали большое преимущество перед лицами, имевшими гражданские чины. Так, на гражданской службе потомственное дворянство достигалось лишь с получением чина VIII класса (коллежского асессора), а чины IV–VII классов давали их обладателям только личное дворянство (если они не были потомственными дворянами по происхождению), передававшееся жене, но не детям. Офицеры же сразу становились потомственными дворянами.

²⁹ Автократов В. Н. Военный приказ (К истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.). М., 1959. С. 239.

³⁰ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 69.

³¹ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М., 1974. С. 222.

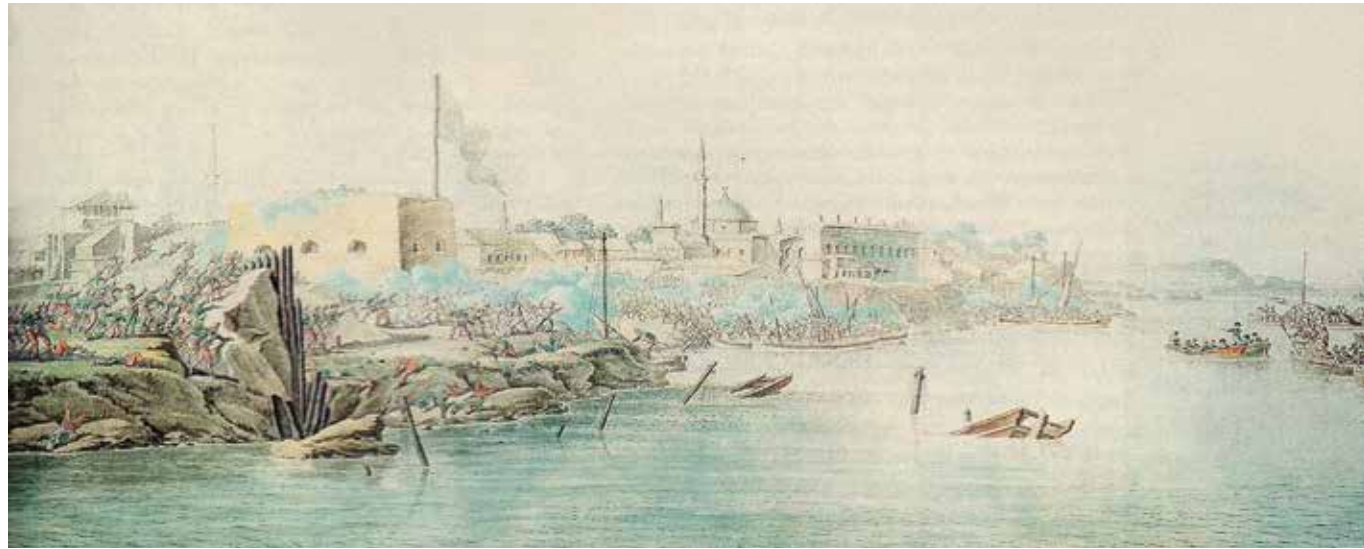
Преимущества офицеров способствовали тому, что дворяне избирали, как правило, военную карьеру, и подавляющее большинство дворян в XVIII в. были офицерами. Не служить офицером хотя бы какое-то время для дворянина второй половины XVIII в. считалось неприличным.

В основе чиновного производства офицеров при императоре Петре I лежал принцип личных заслуг, что было юридически закреплено в указе от 1 января 1719 г. «О производстве в воинские чины и о замещении вакансий». Этот указ требовал: «1) чтобы никакого человека ни в какой офицерский чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут в солдатах гвардии, включая тех, которые из простых выходить станут по полкам, 2) чтобы чрез чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить, 3) чтобы выбирать на вакансии баллотированием из двух или трех кандидатов»³².

Развивая свои идеи в указе от 16 января 1721 г., Петр I ввел всех обер-офицеров и их детей в состав дворянского сословия, что явилось продолжением кадровой политики «великого реформатора», направленной на повышение роли военных кадров в государственном устройстве.

³² Глиноецкий Е. Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чиновного производства в Русской армии // Российский военный сборник. М., 2000. С. 25.

Штурм Измаила 11 декабря 1790 г.

Цементирующей и направляющей основой вооруженных сил был офицерский корпус. Он — главный носитель офицерских традиций.

Прекрасно эту мысль выразил известный исследователь истории русского офицерства В. А. Самонов: «Состав офицеров имеет решительное влияние на качество всей армии. Каковы офицеры, такова и армия. Дух, оживляющий корпус офицеров, есть дух всей армии. Все, что завещано великими полководцами и эпохами войн, передается только офицерами молодым поколениям, а потому в хорошем качестве и бодром воинственном духе офицеров армия должна черпать те нравственные силы, которые только одни и могут привести ее к победе»³³.

Традиции офицеров русской армии имеют глубокие исторические и патриотические основы. Они стали органической частью быта и культуры народов, населявших Россию, вобрали в себя героические и патриотические цели защиты Отечества, обогатили военную историю нашей Родины и навечно прославили российское воинство.

В военной истории любого государства проявление военными мужества, самоотверженности и героического поведения в бою всегда почиталось одной из важнейших воинских доблестей. Подвиги героев запечатлевались в народном эпосе, о них слагались баллады и песни, они находили отражение в литературе и изобразительном искусстве. Военная история российского Отечества — это богатейшая сокровищница ярких примеров мужества, стойкости, боевого мастерства и героизма русских солдат и офицеров. Такого рода боевые подвиги проявлялись в индивидуальных и коллективных формах в наиболее сложных и опасных боевых ситуациях при защите Оте-

чества, требовавших от воинов максимальных волевых и физических усилий, напряжения всех духовных сил, высокого боевого мастерства. Именно на такой основе и формировались боевые традиции.

С созданием русской регулярной армии понятие чести включалось в определенную систему обучения и воспитания, прежде всего офицеров. Так, в уставах Петра I понятие чести употребляется в связи с понятием патриотизма, народной пользы. Перед развернутыми боевыми штандартами офицеры должны «служить верно и послушно, во всем поступать так, как честному, верному, храброму солдату быть надлежит». Ратным людям, говорилось в первом русском воинском уставе, «лучше честно умереть, нежели с бесчестьем жити». Можно сказать, что в петровские времена родилось понятие об истинной воинской чести, особенно офицерской. «Какой тот великий герой, который воюет только ради собственной славы, а не для обороны Отечества», — говорил Петр I, определяя основы офицерской чести. «Всякий офицер, — требовал он, указывая место командира в армии, — как душа в теле человека»³⁴.

Вопросы воинской чести всегда волновали передовые умы русской армии, прогрессивных полководцев и военачальников. Много положительного внес в понятие чести великий русский полководец А. В. Суворов. Он видел проявление чести в любви к Отечеству «орлов России», в дисциплине, которую называл «матерью победы», в инициативе, находчивости, мужестве. Его мысли об образцовом воине и храбром защитнике Родины остаются актуальными и теперь.

Начиная с эпохи Петра Великого, когда с образованием регулярной армии в России начал формироваться

офицерский корпус, одной из лучших боевых традиций офицеров русской армии стало воспитание безграничной любви к Родине, постоянной готовности к ее защите.

Эта традиция формировалась в условиях повседневной мирной деятельности, в ходе подготовки, обучения и воспитания войск. Она являлась выражением патриотизма офицеров, их преданности своему Отечеству, стремлением служить его интересам и защищать его от врагов. Она основывалась на убеждении, что русский офицер, как и русский солдат и матрос, служат не только ради личной чести и славы или во имя императора, а в первую очередь ради государства Российского. «Вот пришел час, который решит судьбу Отечества, — обращался Петр I к воинам перед Полтавской битвой. — И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы неизбежного, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего»³⁵.

Традиция постоянной готовности к защите Отечества основывалась на обучении и воспитании войск, формировании у них необходимых навыков боевой работы и стереотипов поведения в боевой обстановке.

Эпоха дворцовых переворотов (1725–1762), наступившая после смерти в январе 1725 г. первого российского императора, оказала существенное влияние и на офицерский корпус. На гвардейских штыках не раз утверждалась новая власть и отставивалась старая³⁶.

Более того, лидеры аристократических группировок, боровшихся между собой за обладание всей полнотой государственной власти, не только назначали на командные должности своих ставленников в нарушение установленных при Петре I правил чиновности, но и изменяли эти правила, основанные на сочетании принципов выслуги. Происходили нарушения законности и справедливости, что приводило к обоснованному недовольству среди офицерских кадров³⁷.

Важные изменения в нормативно-правовую базу о прохождении государственной службы внес изданный 31 декабря 1736 г. манифест «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной». Это была серьез-

ная уступка дворянству, которое получило право по окончании Русско-турецкой войны уходить в отставку после 25 лет военной службы, а также оставлять дома одного сына для присмотра за имениями, который должен вместо себя поставлять в армию рекрута³⁸. Для поощрения просвещения правительство в 1737 г. разрешило детям духовенства ставить рекрутов в армию, а самим поступать в школы, чтобы затем идти «в духовные и гражданские службы»³⁹. Ранее, 14 ноября 1735 г., был издан указ о пожаловании отставных офицеров статскими рангами и назначении их в гражданские учреждения⁴⁰.

Для всего XVIII столетия характерно наличие высокой степени официального протекционизма в системе государственной, в том числе и военной службы. При этом использовались родственные связи, покровительство и поддержка высокопоставленных государственных и военных деятелей. Как свидетельствуют архивные документы, в некоторых случаях наследники российского престола обращались к военачальникам и фаворитам, занимавшим руководящие военные должности, с просьбами о содействии хорошо знакомым им военным служащим.

Однако протекционизм той эпохи нельзя признать явлением только негативного характера. Часто на основании полученных рекомендаций и влиятельной поддержки вверх по служебной лестнице продвигались талантливые военнопослужащие, принесящие своими ратными трудами большую пользу Отечеству. Благодаря родственным связям и высоким протекциям возникали целые военные династии.

В этой связи следует признать правоту советского историка П. П. Епифанова, отметившего следующее: «Военные заветы передавались от отца к сыну, от сына к внуку. Отец А. В. Суворова — Василий Иванович, денщик и крестник Петра, прошел петровскую военную школу (начиная с солдата) и получил при Петре прекрасное военное образование (дослужился до чина генерал-аншефа)... Из петровской школы вышли и отец фельдмаршала Румянцева-Задунайского — А. И. Румянцев, потешный, затем майор Преображенского полка и адъютант Петра (дослужился до чина генерал-аншефа), и отец М. И. Кутузова — Илларион Матвеевич (дослужился до чина генерал-лейтенанта), военный инженер петровской выучки»⁴¹.

Интересен тот факт, что сыновья военачальников и полководцев со временем сами становились государ-

³³ Самонов В. А. Мысли современного офицера. СПб., 1907. С. 16.

³⁴ Цит. по: Традиции офицеров Русской армии. М., 2004. С. 59.

³⁵ Воинский устав. 1716. СПб., 1724. С. 8.

³⁶ Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы). Л., 1991; Записки княгини Дашковой. М., 1991; Переворот 1762 г.: Сочинения и переписка участников и современников. М., 1908; Перевороты и войны / Христофор Манштейн. Бурхард Миних. Эрнст Миних. Неизвестный автор. М., 1997; Павленко Н. И. Страны у трона: История дворцовых переворотов. М., 1996; Ежов В. В. Самые знаменитые заговоры и перевороты России. М., 2002.

³⁷ Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1888. С. 46.

³⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. X. № 7142.

³⁹ Там же. № 7169.

⁴⁰ Там же. Т. IX. № 6836.

⁴¹ Епифанов П. П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: Сб. статей. М., Л., 1947. С. 212.

Генералиссимус А. В. Суворов, граф Рымникский, граф Итальянский

ственными и военными руководителями, иногда превосходя заслугами в достижении военных и дипломатических побед своих знаменитых предков. Следует отметить деятельность генералиссимуса Российской империи А. В. Суворова, генерал-фельдмаршалов П. С. Салтыкова, З. Г. Чернышева, П. А. Румянцева, Н. В. Репнина, Н. И. Салтыкова, М. И. Кутузова и других.

Вместе с тем очевидны и многочисленные злоупотребления в продвижении по военной службе, которые происходили в ту эпоху. Многие фавориты, используя свое исключительное положение, пытались продвигать своих ставленников, друзей и приятелей по военной службе. Например, очередной фаворит императрицы Екатерины II, прославленный герой первой Русско-турецкой войны, гусарский офицер, серб по национальности, бывший флигель-адъютант генерал-аншефа Г. А. Потемкина, произведенный в 1777 г. в генерал-поручики, С. Г. Зорич активно способствовал военной карьере своих товарищей. Главный (постоянный) фаворит Екатерины II (по утверждениям некоторых современных историков, ее муж)⁴² генерал-аншеф Г. А. Потемкин, будучи в 1777 г. вице-президентом Военной коллегии, увидел, что его ставленник вышел из-под контроля и, минуя его, решает все кадровые

⁴² Лопатин В. С. Светлейший князь Потемкин. М., 2003. С. 29–34.

вопросы в военном ведомстве через самого президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала З. Г. Чернышева, при этом совершаются большие нарушения законодательства.

Оценив ситуацию, Г. А. Потемкин направил императрице Екатерине II докладную записку: «Зорич набрал всякой сволочи в эскадрон, в который положено с переменою брать из полков гусарских, теперь из таковых представляется в кавалергарды некто Княжевич, никогда не служивший и все у него ходил в официантской ливрее. Восемь месяцев как записал и прямо из людей в офицеры». Императрица Екатерина II поддержала своего постоянно-го фаворита и вице-президента Военной коллегии генерал-аншефа Г. А. Потемкина: «Ливрейные служители мне не надобны в кавалергардии, а Зоричу запретите именем моим кого жаловать и пережаловать»⁴³.

Несмотря на некоторые негативные моменты протекционизма на службе, в целом государственные и военные деятели составляли протекцию достойным и способным военным служащим. Боевые успехи, эффективная деятельность многих российских военачальников связаны с их умением и стремлением находить талантливых людей. Учитывались, конечно, и просьбы, и протекции, поступавшие от различных лиц к военачальникам и полководцам.

Важно заметить, что порядочность, честность, усердие к службе, образованность, профессионализм, преданность императору и Отечеству были определяющими критериями для большинства военных руководителей XVIII столетия при подборе помощников и выдвижении по службе отличившихся офицеров и чиновников. Именно так поступал генерал-аншеф Н. В. Репнин в 1794 г., ходатайствуя о производстве в подполковники М. Б. Баркляя-де-Толли и в полковники П. П. Коновницына⁴⁴ за боевые отличия в борьбе с польскими мятежниками. Оба офицера были представлены князем Н. В. Репниным к награждению орденом Святого Георгия IV степени. Петр Петрович Коновницын впоследствии признавался, что, когда получил орден Георгия Победоносца, чувствовал себя «счастливейшим из смертных»⁴⁵. Отечественная война 1812 г., заграничные походы показали, что будущий генерал-фельдмаршал князь Н. В. Репнин умел разбираться в людях — оба офицера стали прославленными полководцами.

После смерти императора Петра I военно-морской флот пришел в упадок. Морская служба теряла свою престижность. Если при Екатерине I корабли еще продолжали

⁴³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. Д. 417. Л. 8; Елисеева О. И. Григорий Потемкин. М., 2005. С. 319.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 267. Л. 266, 350–351.

⁴⁵ Ковалевский Н. Ф. История государства Российского: Жизнеописание знаменитых военных деятелей XVIII — начала XIX в. М., 1997. С. 119, 133.

Сражение при Париже 18 марта 1814 г.

ли строить по инерции, то при Петре II постройка новых больших кораблей вообще прекратилась, строились лишь галеры и была закончена постройка пяти кораблей и одного фрегата, заложенных еще при Петре I. Существующие корабли было приказано сохранить, но в море выводить не разрешалось «во избежание убытку».

«В период 1725–1727 гг. флот наш по наружному виду и численности судов казался грозным и мог еще возбуждать опасения иностранцев, — отмечал военный историк Ф. Ф. Веселаго, — но в действительности в нем уже начали появляться несомненные признаки упадка и разложения»⁴⁶.

Объективную характеристику российскому флоту в 1732 г. давал один из самых опытных российских флагманов штурман лорд К. С. Дюффус. В своем докладе на имя императрицы Анны Иоанновны он упомянул требования Морского устава Петра Великого о содержании в боевой готовности 27 линейных кораблей и шести фрегатов, кроме бомбардирских, огневых судов и кораблей обеспечения, а далее продолжил: «И такое число кораблей ныне в готовности подлинно нет, и хотя толикое число можно оснастить и вывести из Гавани в Кронштадте для смотру (или учения,

⁴⁶ Веселаго Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М., 1939. С. 59.

параду), однако ж, я чаю, не будет больше одной половины, которые годятся пойти в море для службы»⁴⁷.

Российская верховная власть понимала, что если Россия хочет оставаться в числе морских держав, ей необходимо принимать срочные меры по исправлению создавшегося положения. Для этого потребовался новый приток иностранных военно-морских специалистов. С целью организации набора корабельных мастеров и тимерманов в ведущих морских державах Адмиралтейств-коллегией в Европу был направлен капитан флота английского происхождения В. Лювес (Льюис), будущий российский адмирал.

Интерес представляет находящаяся в Архиве внешней политики Российской империи подробная инструкция, данная «от флота капитану Лювесу», о проведении правильного отбора морских офицеров и военно-морских специалистов в Голландии и Англии с прилагаемым образцом контракта. В ней говорится об обязательном заключении с ними письменных контрактов сроком на три или четыре года строго по утвержденной форме, о выдаче им денег «на подъем и на проезд». Особые требования предъявлялись к военно-профессиональной подготовке кандидатов. В конце инструкции капитан флота В. Лювес получил грозное предупреждение следующего содержания:

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/1. Д. 335 (1732). Л. 1 об.— 2.

В. М. Сибирский. Морское сражение

в случае вызова «незнающих в должности их и худого состояния и шулниц... все с возвращением убытков по силе регламента взыщется на вас несомненно». В остальном офицеру предоставлялась полная свобода для осуществления активной и творческой деятельности: «Что к лутчему интересу учинить заблагорассудите и в том поступать вам, как подлежит доброму и искусному офицеру, по лутчему своему разсуждению»⁴⁸. Подписали инструкцию президент Адмиралтейств-коллегии адмирал Н. Ф. Головин и все члены коллегии 1 марта 1733 г.

В дальнейшем на русскую службу приглашались в первую очередь английские моряки, а также датские⁴⁹. Например, с 1764 по 1772 г. на русскую службу поступили около 50 британских морских офицеров, а в 1783 г. в Российскую империю прибыли 38 офицеров⁵⁰. Находясь на российской службе, «многие из иностранных генералов и офицеров своей храбростью и доблестью заслужили уважение по-

томков, — полагает современный исследователь С. М. Бойко, — в том, что победы русского оружия поставили Российское государство в ряд ведущих держав мира, есть и их заслуга»⁵¹.

Несмотря на предпринимаемые усилия, флот продолжал испытывать большие проблемы с хорошо обученными военными кадрами. Состояние, в котором находился флот в первое время правления Екатерины II, можно видеть из ее письма графу Н. И. Панину от 8 июля 1765 г.: «...у нас в излишестве кораблей и людей, но у нас нет ни флота, ни моряков. В ту минуту, когда я подняла штандарт и корабли стали проходить и салютовать, два из них погибли было по оплошности их капитанов, из которых один попал кормою в оснастку другого... добрый час они возились, чтоб высвободить свои борта, что наконец им удалось, к великому ущербу их мачт и оснастки. Потом адмиралу хотелось, чтоб они выровнялись в линию; но ни один корабль не мог это исполнить, хотя погода была превосходная... после обеда приблизились к берегу для бомбардирования так называе-

⁵¹ Бойко С. М. Иностранные специалисты в русской армии и флоте (XVIII век). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. С. 17.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/1. Д. 335 (1732). Л. 7

⁴⁹ Кросс Э. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1980. С. 178.

⁵⁰ Там же. С. 202.

А.К. Сытов. Синопское сражение

мого города... До 9 часов вечера стреляли бомбами и ядрами, которые не попадали в цель. Сам адмирал был чрезвычайно огорчен таким ничтожеством и признается, что все выставленное на смотр было из рук вон плохо. Надобно сознаться, что корабли походили на флот, выходящий каждый год из Голландии для ловли сельдей, а не на военный»⁵².

По распоряжению Екатерины II флот начал чаще выходить в море, улучшилось обучение экипажей кораблей. Для поднятия духа моряков применялась система различных поощрений. Создавалась и развивалась национальная военная школа подготовки военных профессионалов. Организовывались практики и стажировки русских офицеров в войсках других государств, а также на кораблях лучших морских держав. Однако, как свидетельствуют архивные документы, отечественный флот до конца XVIII столетия нуждался в привлечении на русскую службу иностранных офицеров, унтер-офицеров и военно-морских специалистов⁵³.

⁵² Российское историческое общество. Т. 10. СПб., 1872. С. 23.

⁵³ АВПРИ. Ф. 9. Оп. 9/1. Д. 1; Ф. 36. Оп. 1. Д. 312, 324, 424, 433, 440; Оп. 2. Д. 18, 31, 33, 60, 72, 81; Ф. 54. Оп. 1. Д. 236; Оп. 2. Д. 25.

В царствование императрицы Елизаветы Петровны представители генералитета уделяли большое внимание совершенствованию уровня подготовки военных кадров. Один из иностранных генералов, состоявший на русской службе, докладывал в 1744 г. (в мирное время) свои взгляды на необходимость постоянной боевой практики для командиров и военачальников. Он отмечал, «что ежели нынешние, в три последние войны происшедшие искусные генералы при продолжавшемся мире умалются начнут, то на их места не без труда будет искусных и достойных офицеров отыскать»⁵⁴. И далее он рассуждал, что «и в мирное время весьма можно офицеров военному делу обучать, однако ж не всему... а именно наступать, отводом отходить, города осаждать... на штурм ходить, крепости оборонять и сему подобные действительные хитрости»⁵⁵.

В своих дальнейших рассуждениях он ссылается на позитивные примеры приобретения боевого опыта генералами и офицерами иностранных армий в военных кампаниях в других странах, во время мирного существования

⁵⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 169. Л. 5.

⁵⁵ Там же. Л. 5 об.

Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г.

их государств, «чтоб Ея Величества армия и в пребудущие времена всегда искусными генералами и офицерами достаточно довольствована быть могла, к чему путь от других государей и народов устроен, которые когда у них мир, а в других краях война бывала, то они всегда своим молодым и знатного дворянства офицерам изволение давали и посторонних держав воинскую принимать службу, а иногда они из генералитета, полковников и других офицеров, которые действительно в службе находились, с их чинами не отставляя прежде от службы и с жалованьем посылали, дабы они в чужих армиях волонтерами служили при баталиях и осадах присутствовали и чрез то б военному делу со основанием обучались, как и король Карл XII почти ни единого такого генерала не имел, которой бы в таких посторонних школах, в Голландии или во Франции не обучался»⁵⁶.

В качестве практических рекомендаций генерал предлагал послать в армии воюющих государств в Европе лучшие военные кадры — офицеров российской армии, начиная от прапорщика, «чтоб люди молодые и такие

которые ни под каким штрафом не бывали». И при этом необходимо было отбирать лучших, которые приобретут в европейских баталиях ценный боевой опыт и «из которых надеяться можно, что впредь добрые полковники и генералы произойдут»⁵⁷.

Император Павел I крайне критически относился к армейским порядкам, полагая, что существовавшая военная система пришла в упадок вследствие многочисленных перемен, сделанных людьми, «которых самих надлежало исправить». Видя, что международная военно-политическая обстановка обостряется и реальную угрозу для Европы представляет революционная Франция, и при этом обнаруживая реальные недостатки, упущения и злоупотребления в армии, император Павел I искал новые формы организации армии, отвечавшие его взглядам, нашедшим отражение в «Мыслях о военной части» и «Мнениях о политических и военных задачах России»⁵⁸.

При императоре Павле I была выстроена и отлаженная система поощрений за успешные действия. Высочайший

⁵⁷ Там же. Л. 9 об.

⁵⁸ Там же. Ф. 1. Д. 202. Л. 44–63.

приказ от 8 сентября 1800 г. гласил: «Его Императорское Величество объявляет высочайшее свое благоволение бывшим сего числу войскам на маневрах генералу от инфантерии Голенищеву-Кутузову и генералу от кавалерии графу фон-дер-Палену, также и всем батальонным командирам; нижним же чинам жалует по рублю, по чарке вина и по фунту говядины на человека, а при том высочайше объявить изволил, что весьма утешно для Его Императорского Величества видеть достижение войском такого совершенства, в каковом оно себя показало во всех частях под начальством таковых генералов, которых качества и таланты, действуя таковыми войсками и таковой нации, какова российская, не могут не утвердить и не обеспечить безопасности и целости государства»⁵⁹.

Соглашаясь с большинством критических оценок в отношении императора Павла I за «прусский» устав и введенный им механический подход к обучению личного состава армии, следует также отметить, что авторы критики не учитывали того, что именно превращение каждого солдата или офицера в винтик огромного механизма и являлось залогом успеха при ведении боевых действий армией, обученной в соответствии с требованиями времени. И важно заметить, что строевым уставом 1797 г. руководствовались российские войска в войнах с Наполеоном и победили врага.

«Чрезвычайно важно и то, — отмечают современные историки, — что именно с конца XVIII века благодаря Павлу сложилось понятие об уставе как о единственном и непреложном законе армейской жизни, определяющем все стороны военной службы и быта. Ведь все предыдущие уставы (1755 и 1763) почти не затрагивали вопросы повседневной жизни полка и носили, скорее, рекомендательный характер касательно обучения войск»⁶⁰.

Проводя реформирование государственных институтов, император Павел I стремился укрепить армию не только в военном и материальном, но и в нравственном отношении. Некоторая часть офицерского корпуса оказалась непригодной к дальнейшей службе в связи с низкими профессиональными и морально-нравственными качествами. В правление императора Павла I высочайшими приказами из военной службы были исключены десятки генералов и сотни офицеров с конкретными формулировками: за «незнание службы», «леность», «неспособность к службе», «ослушание команды», «упущение по службе», «ложное рапортование себя больным и самовольную отлучку от команды», «нерадение», «трусость, оказанную в сражении против неприятеля, где он, оставя вверенный ему полк, сам удалился за 40 верст от места сражения»,

⁵⁹ Там же. С. 22.

⁶⁰ Козюренко К. А., Юркевич Е. И. Военные реформы императора Павла I // Император Павел I. Альбом-каталог выставки. СПб., 2004. С. 26.

«ложный рапорт», «ложный донос», «частое обращение в пьянство», «бесчувственное пьянство и безчинное звание к офицерскому поступку», «сделанную между собою драку», «дурное поведение и за обман (девушки) обещанием на ней жениться», «развратное поведение» и прочее.

В целом использование разносторонне подготовленных военных кадров в огромной мере укрепило могущество самодержавной власти в России. Большое значение в годы правления Павла I имело появление группы хорошо подготовленных генералов и офицеров среди высшего слоя государственной и военной власти, получивших хорошее военное образование и в дальнейшем оказывавших огромное влияние на кадровую политику государства. Однако большая часть служащих государственного аппарата в XVIII в. еще не имела специальной профессиональной подготовки.

Для качественной подготовки кадрового офицерского состава армии и флота в XVIII — начале XX в. активно привлекались все институты Российского государства, в том числе и Русская православная церковь. Она со времен Крещения Руси являла собой действенный механизм духовного, морально-нравственного и национально-патриотического влияния на воинов Отечества.

Анализ документальных источников исследуемого периода позволяет утверждать, что фундаментом духовно-нравственного воспитания воинов Русской императорской армии во все периоды ее развития являлось православие. И поскольку религиозное начало охватывало все стороны жизни и деятельности войск, то в этом многогранном процессе необходимые для воина боевые и моральные качества, как правило, воспитывались религиозными средствами.

Законодательное оформление нравственных основ военной службы начал осуществлять еще Петр I, что было вызвано объективной необходимостью, возникшей при организации строительства регулярной армии. Уже в первых воинских уставах Петра I прослеживалась четкая регламентация духовного и патриотического воспитания солдат и офицеров.

Поднятию социального статуса лиц, служащих государству (и в первую очередь на военном поприще), российские императоры и императрицы придавали огромное значение.

В рассматриваемый исторический период ключевой финансовой проблемой для российской власти было денежное обеспечение государственных служащих, в первую очередь военнослужащих. Так, в указе от 11 января 1722 г. император провозгласил, что «статские чины» будут получать «жалованье против воинских рангов»⁶¹. Однако существенный недостаток финансовых средств

⁶¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. № 3876.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 169.

в государственной казне заставил отказаться от этого намерения. Позже из-за недостатка средств в государственной казне Петр I был вынужден отказаться от намерения приравнять жалованье чиновников гражданских учреждений к окладам армейских офицеров соответствующих рангов.

Важно подчеркнуть, что Петр I позаботился об интересах военных кадров, направлявшихся для прохождения службы в гражданские организации: «А которые взяты из воинских чинов от их службы, кроме отставных, к таким делам, где жалованья меньше, то им платить первое жалованье, которое они действительно имели»⁶².

Еще раньше, в 1720 г., была проявлена царская забота о надежных защитниках престола — гвардейцах. Был издан указ Петра I «О даче лейб-гвардии офицерам жалованья по смерти их при переводе к другим делам»⁶³.

Отмечая сохранение аристократической знатью важнейших позиций в высшем управлении государством, необходимо учитывать, что в первой половине XVIII в. произошло качественное изменение ее состава. Начиная с Петра I, абсолютная монархия жаловала за заслуги своих сторонников графскими и баронскими, а иногда и княжескими титулами. В правление Елизаветы Петровны графский титул получили крупные государственные сановники империи братья Д. Г. и К. Г. Разумовские, А. П. и М. П. Бестужевы-Рюмины, президент Военной коллегии фельдмаршал А. Б. Бутурлин, начальник Тайной канцелярии генерал-аншеф А. И. Ушаков, братья П. И. и А. И. Шуваловы, три брата Воронцовых, баронский титул — кабинет-секретарь И. А. Черкасов и другие. В годы царствования Екатерины II эта тенденция продолжилась: аристократические титулы получали ее фавориты и сподвижники. Установившуюся традицию продолжил в осуществлении своей кадровой политики и император Павел I. Таким образом, «новая» аристократия пополнялась не только за счет среднего и мелкого дворянства, но и за счет выходцев из социальных низов.

До 1764 г. на флоте, как и в армии, не существовало правила о пенсионном обеспечении отставных офицеров. Пенсия выдавалась лишь в особых случаях, как правило, высшему командному составу.

При Екатерине II положение изменилось. Престарелых морских офицеров, не имевших никаких источников дохода, кроме денежного содержания по службе (а таких на флоте было очень много, ибо на морскую службу шли беднейшие представители дворянства), отсылали «навечно» в порты и адмиралтейства, как правило, с половинным окладом. Там инвалиды использовались для посильных дел до самой смерти.

⁶² ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. № 4659. Л. 6

⁶³ Там же. № 3580.

Специальным указом был определен перечень городов для поселения отставных морских офицеров, так как многие вообще не имели постоянного места жительства. Увечных и больных определяли в специально созданные богадельни. Особенно много распределяли на жительство и попечение в монастыри.

В период правления императрицы Екатерины II были значительно расширены пенсионные права военнослужащих. Уже в первый год ее правления из государственной казны было велено отпускать 50 тыс. рублей в год «на жалованье отставному генералитету».

Не менее важен был изданный в 1765 г. указ о пенсиях женам и детям погибших и умерших во время прохождения службы офицеров и рядовых. Исключительно большое значение имел указ от 1764 г. «Об определении пенсионов флотским офицерам». Ранее определенных положений о пенсионном обеспечении офицеров не было, его назначали персонально, за определенные заслуги. Новый закон определял: «...при отставке морским чинам выдавать в пенсию половину получаемого жалованья за 32 года службы, или за 16 морских кампаний на Балтийском море». Были введены льготы к пенсиям за дальние плавания: Кронштадт — Архангельск и обратно — вдвое, в Средиземное море — в четыре раза, в Ост-Индию и Вест-Индию — в восемь раз. Таким образом, после двух плаваний в Ост- или Вест-Индию офицер уже имел право на полную пенсию, как после 16 кампаний на Балтийском море или за 32 года выслуги.

К концу царствования Екатерины II пенсиями были охвачены многие отставные офицеры, прослужившие не менее 20 лет. Ежегодные расходы государства на эти цели приблизились к 300 тыс. рублей. В 1797 г. император Павел I увеличил эту сумму на 190 тыс. рублей. Он же установил правило, по которому военному пенсионеру при поступлении на гражданскую службу полагались государственные надбавки в таком размере, чтобы «содержание не было меньше пенсии».

Привилегированное положение офицеров в обществе делало само собой разумеющимся тот факт, что дворяне избирали, как правило, военную карьеру, и подавляющее большинство дворян в XVIII в. были офицерами. После указа императора Петра III о вольности дворянства, изданного в 1762 г., преимущества служилых дворян, в первую очередь офицеров, перед несслужимыми были усилены, проявляясь даже в мелочах. В частности, в 1775 г. по распоряжению Екатерины II дворянам, не имеющим обер-офицерского чина, разрешалось ездить по городу не иначе как верхом или в одноколке на одной лошади (с парой и больше лошадей, запряженных в карету, имели право ездить только офицерские чины).

Весьма важным обстоятельством было ограничение несслуживых дворян в правах по выборам дворянских со-

Фузилер лейб-гвардии Преображенского полка. 1700–1720 гг.

словных учреждений в губерниях. При выборах уездных и губернских предводителей дворянства, капитан-исправников, уездных судей и заседателей, некоторых чинов губернского управления (проводившихся раз в три года) дворяне, даже владеющие большим имениями, но не служившие в армии либо не дослужившиеся до обер-офицерского чина, лишались права голоса подобно беспоместным дворянам (им разрешалось только присутствовать на выборах).

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении XVIII столетия офицерский корпус России не только полностью входил в состав дворянского сословия, но и был наиболее привилегированной частью этого сословия. Офицеры как профессиональная группа в социальном плане стояли выше любой другой социально-профессиональной группы населения в стране.

Офицерские кадры обладали наиболее престижным статусом в российском обществе того времени. И конечно, неслучайно именно этот период ознаменован самыми славными победами русского оружия, именно за это время Российская империя значительно раздвинула свои границы в Европе и Азии и стала одной из сильнейших держав мира.

Подготовка офицерских кадров при гвардии, армейских полках, специализированных военных школах и кадетских корпусах

Практически с самого начала строительства новой регулярной армии в России Петр I обратил внимание на подготовку специалистов для армии и флота в специально создаваемых для этого военно-учебных заведениях: «Учение доброе и основательное есть всякой пользы Отечества аки корень, семя и основание»⁶⁴.

До XVIII в. подготовкой офицеров в России не занимались. При Петре I была разработана довольно стройная система подготовки офицерских кадров. Вначале всех молодых дворян обязывали проходить службу в Преображенском и Семеновском гвардейских полках.

Петр повелел Военной коллегии всех знатных дворянских детей записывать в гвардию, а прочих дворянских сынов — в другие полки. При этом коллегия столкнулась с затруднением, как определять степень знатности дворян: по числу крепостных, по рангам или по предкам? Обратились за разъяснением к царю. Петр, немного подумав, с усмешкой в глазах определил так: «Знатное дворянство по годности к государственной службе считать»⁶⁵.

Военная служба дворян, как издревле на Руси, началась с 15 лет и была пожизненной. В 1714 г. было решено призывать дворян на военную службу с 13-летнего возраста, зачисляя их в полки. Дворяне-гвардейцы жили, как солдаты, в полковой казарме, получали солдатский паек и исполняли обязанности рядового. Прослужив 5–6 лет, а кто и более (смотря на способности), они получали звание капрала гвардии либо сержанта и переводились в армейские полки, «писались в армию» офицерами. Оба гвардейских полка содержались в двойном комплекте по сравнению с армейскими полками и являлись своего рода военными школами, дававшими своим выпускникам не только строевую, но и отличную боевую подготовку. Это положение закрепили тем, что дали гвардейцам старшинство перед армейцами в два чина. Например, сержант-преображенец при переводе в армию автоматически получал чин подпоручика, а капитан — подполковника. Перевод из гвардии в армию с тем же чином считался суровым наказанием.

В 1721 г. для подготовки кавалерийских офицеров был сформирован Кроншлотский драгунский полк. Вскоре его переименовали в лейб-регімент. Набранный из дворян и ставший для армейской кавалерии школой офицеров,

⁶⁴ Цит. по: Галушко Ю. А., Колесников А. А. Школа российского офицерства. М., 1993. С. 7.

⁶⁵ Цит. по: Ионов В. В. Очерки истории военного образования в России с петровских времен до 1917 г. СПб., 1997. С. 21.

Гренадерский офицер и рядовой grenader лейб-гвардии Преображенского полка. 1732–1742 гг.

регIMENT тем не менее не получил преимуществ гвардии, определенных Табелью о рангах 1722 г.

На протяжении ста лет сквозь ряды гвардейских полков прошли все те, кто создал Великую Россию XVIII в.: генералиссимус А. В. Суворов, генерал-фельдмаршалы П. А. Румянцев, Н. Ю. Трубецкой, С. Ф. Апраксин, П. С. Салтыков, А. М. Голицын, государственные деятели П. И. Панин, Г. Р. Державин и многие другие.

Однако такая система подготовки офицеров не смогла полностью удовлетворить возрастающие потребности в новых кадрах, и Петр I учредил ряд специальных военных школ.

Первой теоретической и практической школой подготовки артиллерийских кадров была, безусловно, бомбардирская рота Преображенского полка.

Еще до ее формирования, когда вокруг Петра образовалась группа наиболее близких ему «потешных», как и он, увлеченных «потешными огнями», и уже появилось само название «бомбардир», началась учеба для овладения фей-

ерверочным искусством и практической стрельбой, пример прилежания в которой показывал сам царь. В Преображенском полку возникла своя артиллерийская лаборатория, ставшая впоследствии центром по испытанию новых типов орудий, снарядов и пороха и сыгравшая важную роль в обучении русских артиллерийских кадров.

В конце 1698 г. по указанию Петра I в селе Преображенском на базе бомбардирской роты, куда вернулись для продолжения службы обучавшиеся в Берлине бомбардиры, была основана специальная школа для обучения бомбардиров инженерному делу и артиллерии⁶⁶. Начальником ее Петр I назначил Г. Г. Писарева-Скорнякова, познаниями которого он был особенно удовлетворен. С 1699 г. началась педагогическая деятельность этого замечательного представителя русского просвещения XVIII в., которую он успешно совмещал с боевой службой, являясь в период с 1704 по 1713 г. еще и командиром бомбардирской роты.

Воспитанники школы, успешно закончившие учебу, по определению Петра, назначались бомбардирами в бомбардирскую роту Преображенского полка, направлялись бомбардирами, пушкарями и констапельями⁶⁷. В последующем по истечении определенного срока службы в артиллерии и по ее результатам они получали унтер-офицерские звания (капрала, сержанта), а затем по баллотировке назначались на вакантные офицерские должности. Некоторые ученики бомбардирской школы направлялись для дальнейшей учебы в «верхний» класс Московской артиллерийской школы для совершенствования знаний в области артиллерии. Те из учеников, которые в период учебы в школе показывали недостаточные знания и способности, зачислялись для дальнейшей службы солдатами в пехотные и кавалерийские полки, где они могли выдвинуться за совершенные воинские подвиги в период боевых действий⁶⁸.

Одной из первых школ нового типа, положивших начало артиллерийскому образованию, была и Московская школа «цифири и землемерия». «В 1698 году, — писал Д. П. Струков, — по предложению дьяка Виниуса был положен первый опыт основания училища светских наук учреждением в артиллерии при Пушкарском приказе особой школы «цифири и землемерия»⁶⁹, а также и словесных наук: «грамоты и письма»⁷⁰.

⁶⁶ Гиттиус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883. С. 127–128.

⁶⁷ В первой четверти XVIII в. констапель назывался первым номером расчета орудия или наводчик. В последующем констапель — первый офицерский чин в морской артиллерии.

⁶⁸ Гиттиус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. С. 135.

⁶⁹ В древности термин «геометрия» означал «землемерие», поэтому это название по существу означало «школа цифири и геометрии».

⁷⁰ Струков Д. П. Московская пушкарская школа // Воен. сб. 1892. № 1. С. 142.

Известия об этой школе, имеющиеся в немногих сохранившихся документах, чрезвычайно немногочисленны и скупы. Возможно, это объясняется тем, что школа, известная под таким названием, просуществовала немногим более года. В страшном московском пожаре 26 и 27 июля 1699 г. сгорел старый Пушечный двор с большей частью его строений, в том числе огнем было уничтожено и здание, в котором помещалась школа⁷¹. В деятельности школы наступил вынужденный перерыв до января 1701 г., когда по указу Петра I на Новом Пушечном дворе было предписано построить деревянные здания, по существу, для новой школы, которая действовала на протяжении первой четверти XVIII в. под названием артиллерийской.

Основание этих школ было продиктовано стремлением обеспечить необходимыми отечественными кадрами в первую очередь артиллерию, то есть ту отрасль военного строительства, где острее всего ощущалась нехватка технических образованных кадров и где приходилось чаще и больше всего прибегать к помощи наемных иностранных специалистов.

В 1701 г. по указу Петра I для подготовки артиллеристов, инженеров и военных моряков была открыта «школа математических навигацких наук»⁷². Школа была заведена и построена стараниями А. А. Виниуса, однако изначально ее возглавлял Я. В. Брюс. До 1706 г. она находилась в ведении Оружейной палаты, а потом ее передали Приказу морских дел. В школу принимали детей в возрасте 12–17 лет⁷³.

Некоторое время в школу был открыт доступ детям не только дворян, но и духовных, посадских и других лиц. Не принимали только детей крепостных крестьян и рабочих людей. Позднее правительство закрыло доступ в эту школу всем лицам недворянского происхождения. В школе учились дети почти всех знатных фамилий: Волконские, Лопухины, Шаховские, Урусовы, Долгорукие, Прозоровские, Хованские, Шереметьевы, Борятинские, Щербатовы, Головины, Дмитриевы-Мамоновы и другие.

В рассматриваемый период правительство, имея потребность в кадрах, вынуждено было укомплектовывать школы не только дворянами.

Учебный план школы составлял сам Петр I. Поскольку школа готовила не только моряков, но также артиллеристов и инженеров, то и программа ее была универсальной. В школе изучали русский язык, арифметику, геометрию, тригонометрию с практическим приложением ее к геодезии, тригонометрию сферическую, математическую три-

⁷¹ Там же. С. 142–143.

⁷² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 977–980.

⁷³ Бескровный Л. Г. Военные школы в России в первой половине XVIII в. // Ист. записки. Т. 42. М., 1953. С. 291–292.

гонометрию, мореплавание, навигацию и астрономию. Кроме того, преподавали фехтование и рисование.

Ученики проживали в школе или на частных квартирах. Дисциплина поддерживалась жесткими по сегодняшним меркам наказаниями — за нарушения их секли плетью на школьном дворе. Например, за прогул уроков на дворянских детей накладывался штраф: за первый пропущенный урок — 5 рублей, за второй — 10 рублей, за каждый следующий — 15 рублей. На эти средства приобретались различные школьные инструменты и учебные пособия.

После окончания теоретического курса учащихся отправляли на практику. Основные предметы в школе вели видные русские педагоги. Математику, например, преподавал талантливый русский ученый Л. Ф. Магницкий, автор первого печатного руководства «Арифметика...» — энциклопедии математических знаний того времени. Преподавали в школе и иностранные военные специалисты: Э. Фарварсон, С. Гвин и Р. Грейс.

Навигационная школа принесла большую пользу России: она дала армии и флоту много офицеров — инженеров, артиллеристов, моряков, топографов и других специалистов. В числе выпускников школы были Н. Ф. Головин — будущий президент Адмиралтейской коллегии, Н. Г. Курганов — известный педагог и просветитель, И. К. Кириллов и М. С. Гвоздев — знаменитые географы, В. Я. Чичагов — полярный исследователь и флотоводец.

Создавая регулярную армию, Петр I уделял особое внимание развитию артиллерии и инженерных войск. Он придал им стройные организационные формы, которых еще не было на Западе. Все дело организации, вооружения и боевой подготовки было поставлено на научную основу. Большое значение Петр I уделял подготовке офицерских кадров для артиллерии и инженерных войск.

В 1701 г. в Москве появилась первая артиллерийская школа. В ней было два отделения: в первом изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию и артиллерию, во втором — русский язык и арифметику. Из первого выпускали офицеров, а из второго — мастеров и писарей для артиллерии. Преподавали в школе русские офицеры и один иностранец Гран.

В 1712 г. открылась вторая артиллерийская школа. Для подготовки инженерных кадров были созданы две инженерные школы (в 1708 и 1719 гг.). Здесь также изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию. Преподавали в школе русские военные инженеры и пленный швед инженер Рейтер. После окончания школы выпускники получали звание кондукторов и назначались в войска. Кроме инженеров школы готовили и саперов. В каждой из указанных школ ежегодно «обучалось 100–300 человек, срок обучения колебался от 5 до 12 лет»⁷⁴.

⁷⁴ Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 2. С. 258.

Сражение у Лесной 28 сентября 1708 г.

Для артиллерийских и инженерных школ того времени, кроме уже упоминавшегося учебника арифметики Л. Ф. Магницкого, в 1709 г. вышел учебник геометрии «Приемы циркуля и линейки...». В 1710 г. были изданы «Описание артиллерии» и «Фортификация», в 1711 г. — «Учение и практика артиллерии».

Ученики первых вузов числились «нижними чинами» и при поступлении в школы приводились к присяге.

Артиллерийские и инженерные школы имели нищенское содержание: не было помещения для проведения занятий и жилья, воспитанники получали ничтожное жалованье. Начальники школ имели неограниченное право бить воспитанников «нещадно батогами» и за дурное поведение, и за халатное отношение к учебе. Неудивительно, что многие из злополучных специалистов военного дела или совсем спивались, или даже лишали себя жизни «от уныния и подлости»⁷⁵.

В 1707 г. в Москве при военном госпитале открылась хирургическая школа с пятилетним сроком обучения. Здесь велась теоретическая и практическая (клиническая) подготовка военных врачей⁷⁶.

Затем появилась Московская школа переводчиков, просуществовавшая до 1715 г.

Другой формой подготовки офицеров являлись командировки молодых дворян за границу для изучения военного дела. С 1700 по 1715 г. несколько десятков юношей обучались морскому делу в Голландии, Италии и Англии. Группа русских офицеров училась инженерному искусству у известного в то время инженера Каргона. Петр I вместе с русскими дворянами учился инженерному делу во Франции. Он изучал способы и формы строительства специальных сооружений, неоднократно беседовал с крупнейшими иностранными специалистами. По возвращении в Россию он организовал перевод на русский язык таких крупных исследований, как «Новое крепостное строительство», «Новая манера укрепления городов», «Архитектура воинская», «Беклеровская книга о фортификационном и крепостном строительстве», и других, значительно обогативших русскую военно-теоретическую мысль.

14 февраля 1716 г. был издан указ «О посылке в Европу, Венецию, Францию, Англию дворянских детей для определения на морскую службу». Подобные указы были изданы 12 января и 11 февраля 1717 г. Такая практика существовала и в последующие годы и десятилетия. Согласно инструкции отправленным на учебу за границу предписывалось не только глубоко изучить опыт кораблестроения и другие виды морского дела, но и научиться управлять парусными кораблями различных типов как в морских сражениях, так и в обычных плаваниях. Каждому направлявшемуся за границу ставилась также задача завербовать на русскую службу искусных мастеров морского дела.

Специалистов для флота с 1715 г. начали готовить в Морской академии, учрежденной только для дворянства в Петербурге. В ней изучали арифметику, геометрию, навигацию, артиллерию, фортификацию, географию, рисование, живопись, астрономию. Учащиеся также проходили курс воинского обучения, учились владению мушкетами и рапирами⁷⁷. В 1716 г. при Морской академии была создана гардемаринская рота с упором на практическое обучение, в которой преподавали гвардейские морские офицеры. Для проведения морской практики гардемарины направлялись в заграничные и российские флоты⁷⁸.

Утверждения западноевропейских историков о решающей роли иноземных офицеров в петровской армии несостоятельны. Они верны лишь для первых лет ее существования, когда русское правительство из-за недостатка собственных кадров вынуждено было активно использовать иностранцев, но многие из них слабо знали военное дело, плохо говорили по-русски, скверно относились к солдатам.

С чьей-то легкой руки нынче распространено мнение, будто русские издревле не имели чувства собственного достоинства и чуть ли не по природе своей являлись рабами. Неправда!

...Они жили в начале XVIII в. 29 молодых людей от 18 до 23 лет от роду, хундорных дворян и пушкарей, учились в старшем классе Московской артиллерийской школы.

Иноземный инженер Гран, далеко не лучший из иностранных учителей, хлынувших в Россию на хорошие деньги, не обременял себя занятиями. «Зачем стараться? — размышлял сей заморский педагог. — Все равно москвиты — варвары и ничему из европейской науки научиться не смогут. Они послушны и будут рабски исполнять все, что я прикажу...»⁷⁹

Гран стал проводить занятия не в школе, а у себя на квартире. Вместо изучения геометрии, артиллерии, пушечных и мортирных чертежей он приспособил учеников копать огород, следить за своими детьми, делать другую домашнюю работу и вообще рассматривал их как своих денщиков. Однако ученики возмутились, отправились в Приказ артиллерии, которому подчинялась школа, и пожаловались дьяку И. Павлову (он возглавлял приказ). Дьяк доложил высшему начальству — генерал-фельдцейхмейстеру Я. В. Брюсу, который велел допросить Грана. Инженер, разумеется, стал отпираться и заявил, что ученики его «поклепали», а потом, когда дьяк сочинил успокоительное письмо Брюсу, купил ремней, которые навязывали

на кнуты московские палачи, и отхлестал ими наиболее ретивых жалобщиков.

Как же ответили на это ученики? Покорно утерлись? Ударились в бег? Нет, ни один из них не дезертировал, не спрятался. Все они открыто и честно заявили, что на занятия к Грану ходить не будут, пока ему не запретят использовать учеников для своих хозяйственных нужд. Гран пожаловался Павлову, дьяк писал Брюсу, следовали угрозы... Но ученики продолжали забастовку. Они продержались десять месяцев, пока Брюс не объявил: «...ныне я писал, дабы их учить, а работать не заставлять». Бить теперь полагалось не всех, а лишь тех, кто действительно не хотел учиться. Для острастки Брюс пообещал ученикам, что если они не прекратят забастовку, то будут выпущены досрочно рядовыми пушкарями и отправлены прямо в армию, но это было излишне: ведь ученики не были лодырями и прогульщиками. Они настояли на своем, соблюдали свою честь и достоинство, не нарушали закона и смогли вернуться к занятиям. Гран был от преподавания отстранен и отдан под суд.

Предательство под Нарвой большой группы иностранных офицеров и генералов (командующий армией герцог К. Е. де Кроа и почти все иностранные офицеры сдались в плен) вынудило Петра I принять решительные меры, чтобы начать подготовку командного состава из русских дворян. В результате армия стала получать собственные офицерские кадры: пехотные, артиллерийские и инженерные. Уже в 1711 г. число иностранцев в полках удалось ограничить до трети, а с 1720 г. Россия больше не приглашала иностранных военных специалистов. В общей сложности «штат 1720 года определял офицерский корпус полевых и гарнизонных войск в количестве 5286 человек»⁸⁰.

В учебных заведениях при Петре I воспитанникам давали хорошее по тому времени общее и специальное образование, которое служило образцом для многих стран Западной Европы, где такие школы открылись позднее, чем в России.

Б. Х. Миних, являясь президентом Военной коллегии, принял строгие меры от проникновения в русскую армию чужестранных авантюристов: велено было впредь принимать только тех офицеров, «кои в знатных европейских армиях служили» и имеют надлежащие тому документы. Привилегии иностранных офицеров были упразднены, их оклады уравнилены с таковыми же их русских сослуживцев, получивших при «немце» Б. Х. Минихе равноправие в родной армии.

Среди иностранцев, правивших русскими делами при императрице Анне Иоанновне, Б. Х. Миних (1683–

⁷⁵ Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб., 1912. Т. 6. С. 552.

⁷⁶ История императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798–1898. СПб., 1898. С. 6.

⁷⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3276.

⁷⁸ Там же. № 2999. Например, в 1716 г. было направлено в Амстердам 20 человек, в Венецию — 30 человек, во Францию — 20 человек.

⁷⁹ Цит. по: *Изонов В. В.* Очерки истории военного образования в России с петровских времен до 1917 г. С. 25.

⁸⁰ *Заичкин Н. А., Почкаев И. Н.* Русская история: Популярный очерк. VI–XVIII вв. М., 1992. С. 566.

Унтер-офицер лейб-гвардии Драгунского полка Пономарев ползком приближается к турецкому часовому

1767) выделялся своей энергией и деловитостью. Он гордился тем, что был принят на русскую службу Петром I, что великий преобразователь России лично подписал его патент на звание генерал-лейтенанта русской армии. Б. Х. Миних сознавал недостатки в подготовке офицеров, производившихся из нижних чинов, их недостаточную образованность, грубость манер.

Соратник Петра I граф П. И. Ягужинский специально изучил организацию военного образования на Западе (в рассматриваемый период он был послом в Пруссии) и составил проект образования в России кадетского корпуса. Новое военно-учебное заведение готовило бы молодых дворян к службе в армии в унтер-офицерском или даже офицерском звании в зависимости от успехов.

Учреждение в 1731 г. Шляхетного корпуса (с 1743 г. — Сухопутный Шляхетный кадетский корпус, а с 1800 г. — 1-й кадетский корпус) должно было улучшить подготовку офицеров⁸¹. Корпус был рассчитан на 200 человек, а затем на 300 кадет. По уставу кадетский корпус являлся привиле-

гированным учебным заведением с военной организацией. Все кадеты сводились в две, затем в три роты сотенного состава. Первым директором корпуса стал барон И. Л. Люберас фон Потт.

Корпус дислоцировался в Петербурге — научном и культурном центре государства. В него принимались только дворянские дети, уже научившиеся писать и читать. В корпусе они обучались математике, истории, географии, артиллерии, фортификации, а также французскому, немецкому и латинскому языкам. Кадет предписывалось обучать верховой езде и «солдатской экзерции». Кроме теоретических занятий их ставили в караул «к некоторым честнейшим постам», водили строем, чтобы уметь «весьма по-солдатски поступать», а во время обеда дежурные должны были читать «несколько из артикулов, регламентов и указов, а также из историй и газетов».

Программа обучения была разносторонней. В корпусе было положено обучать не только военным, но и общеобразовательным предметам, «понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна». В кадетском корпусе стали готовить как военнотружущих, так и гражданских

⁸¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5811.

Взятие лейб-гвардии Конным полком знамени 4-го линейного полка французской армии под Аустерлицем в 1805 г.

чиновников. В этом заключалось существенное отличие российского кадетского корпуса от европейских.

Каждый кадет изучал предметы самостоятельно. Группы комплектовались не по возрасту, а по уровню знаний. Организация учебного процесса была связана с определенными трудностями, многое приходилось делать впервые, поэтому ошибки были неизбежны. Преподаватели редко объясняли материал и требовали от учащихся вы зубривания разделов. Процесс обучения был однообразным, скучным и не возбуждал интереса у учащихся.

Выпускникам присваивались унтер-офицерские чины или чин прапорщика, а особо отличившимся — сразу чин подпоручика и даже поручика.

С 1761 г. для обеспечения армии мастерами при корпусе стали обучать «150 солдатских и мещанских сыновей»⁸².

С 1730-х гг. дворяне широко использовали запись в полки своих малолетних детей. Сидя дома и готовя «указанные науки», молодые дворяне получали чины, вовсе

⁸² Там же. Т. IX. № 11224.

не проходя службы, и к моменту совершеннолетия, а иногда и раньше, они уже имели обер- или штаб-офицерский чин. По «Инструкции конного полка полковника» 1766 г., основные положения которой действовали и в 1812 г., командир полка имел право принимать дворян в свой полк с 15-летнего возраста. Срок выслуги дворянина в унтер-офицерском звании до получения обер-офицерского чина определен не был, но особо оговаривалось их преимущество перед недворянами в получении первых обер-офицерских чинов, невзирая на старшинство пребывания в унтер-офицерских чинах или нахождение последних в более высоком унтер-офицерском чине⁸³.

К сожалению, в то время можно было встретить совершенно неподготовленного 20–22-летнего полковника или даже генерала.

Известны случаи зачисления на службу нижним чином даже до рождения. Сын генерал-фельдмаршала М. М. Голицына Дмитрий стал прапорщиком лейб-гвардии Измайловского полка в 11 лет, а другой его сын — Алек-

⁸³ Там же. Т. XVII. № 12543.

Бой у деревни Салтановка 29 июня (11 июля) 1812 г.

сандр — к 18 годам был уже капитаном лейб-гвардии Преображенского полка. А. А. Нарышкин был произведен в мичманы флота в возрасте одного года. Шести лет дядя записал М. Б. Барклая-де-Толли в Новотроицкий кирасирский полк, командиром которого он был. Служить М. Б. Барклай начал с 14 лет. Его подготовка была основательнее, чем у иных офицеров, поскольку в свидетельстве, представленном Михаилом Богдановичем, было сказано, что «по-немецки и по-русски читать и писать умеет и фортификацию знает»⁸⁴.

Другие полагают, что запись младенцев в полки не от недомыслия, а от точного расчета — стремились, как бы сейчас сказали, запрограммировать приток молодежи в армию, рассчитать его на годы вперед. Записывая детей, которым, кстати, никакого жалованья не шло, можно было уже с уверенностью знать, что полки, особенно гвардейские, будут полностью укомплектованы и на много лет младшим офицерским составом.

М. А. Милорадович (1771–1825), как и большинство выходцев из его круга детей российского офицерства, еще в детстве был записан в лейб-гвардии Измайловский полк. Рано начал боевую карьеру. Первый грохот орудий услы-

шал в шведской кампании в 1788 г. 17-летним юношей. Благополучно прошел плац-парадные испытания павловского времени и в 1798 г. (в возрасте 27 лет от роду) был уже генерал-майором и шефом Апшеронского мушкетерского полка. В Итальянском походе М. А. Милорадович командовал бригадой, отличился в боях. Получил орден Святой Анны I степени, а А. В. Суворов удостоил его чести быть дежурным генералом. А. В. Суворов писал: «Юный герой, мужественный генерал Милорадович показался, и с ним взблестала победа»⁸⁵.

За отличия в сражениях при Ламбах, Кремсе он получил очередной генеральский чин и орден Святого Александра Невского и Святого Георгия III степени. Рассказывают, что как-то, случайно увидев генерала, Александр I, обращаясь к свите, громко воскликнул: «Вот генерал, который достал себе чин штыком!».

Грянул 1812 год. Удивительная быстрота передвижения солдат М. А. Милорадовича, внезапный натиск, единый взмах штыковых атак, ювелирная точность артиллеристов, острые языки конных лав делали невозможное. М. И. Кутузов, уже давно отличивший безмерную отвагу и мудрость генерала, бывал в восторге от своего рода изысканности, утонченности замыслов и результатов военных операций. Так велико было обаяние генерала, что к нему тянулись буквально все: и грозные красавцы гренадеры с поседевшими висками, и офицеры — юные, взрослевшие не по годам, а по числу батальев.

Победитель при Вязьме и Красном, герой Бородино получил отечественные ордена: Святого Владимира I степени и Святого Георгия II степени, а затем право быть при особе императора и носить на своих генеральских эполетах вензель А-I.

Армейская одиссея не закончилась с выдворением французов из России. Дальше следовали названия, непривычные для русского языка: Глогау, Дрезден, Бауцен, Лейпциг...

Легендарный генерал получил еще немало отечественных и иностранных наград и, наконец, самое почетное для солдата — ему было разрешено носить на театре военных действий серебряный знак отличия Военного ордена. Александр I сказал при этом: «Носи солдатский крест, ты друг солдата!».

С 1796 г. было решительно покончено с практикой записи дворянских детей с младенческого возраста в полки, распространенной в екатерининское время. По указу Павла I со службы были уволены все числившиеся в полковых списках «мертвые души».

Во второй половине XVIII в. подготовка офицерских кадров осуществлялась в основном так же, как и в середине столетия. Указ Сената определил направление работы

⁸⁴ Цит. по: *Изонов В. В.* Очерки истории военного образования в России с петровских времен до 1917 г. С. 28.

⁸⁵ Там же.

Сражение при Бородино 26 августа (7 сентября) 1812 г.

Подвиг grenадера Коронного под Лейпцигом в 1813 г.

А. М. Ананьев. 1812 год. Бородино

Сухопутного кадетского корпуса с целью преобразования учебного заведения, «закрывающее в себе не одно военное, но и политическое, гражданское училище».

В 1756 г. директор корпуса И. И. Бецкой составил «Устав Шляхетного сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского дворянства». И. И. Бецкой имел прекрасное по тем временам образование и обладал достаточным педагогическим опытом и вполне сформировавшимся воззрением. Екатерина II одобряла идею И. И. Бецкого «о воспитании новой породы людей».

Для достижения поставленной цели был осуществлен обширный учебный план. В него входили: математика, логика, физика, химия, красноречие, история, география, астрономия, иностранные языки, естественное право, государственное право, политическая экономия, военное искусство, фортификация, артиллерия и другие науки — всего 19 общеобразовательных, три специальные дисциплины и девять художеств. Процесс обучения проходил в духе педагогических идей Рахития (В. Ратке), Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо.

Устав кадетского корпуса устанавливал основы нравственного воспитания. Большой популярностью в учебном заведении пользовалось театральное искусство. Там даже образовалось общество русской словесности. В корпусе была собрана богатая библиотека отечественной и зару-

бежной литературы, разбит ботанический сад, представляющий флору не только России, но и некоторых других стран, были также механическая и архитектурная мастерские и небольшая картинная галерея.

Большое воспитательное значение имело личное общение директора корпуса с воспитанниками. И. И. Бецкой приглашал к себе домой на чай хорошо успевающих кадет, и это рассматривалось как поощрение. Екатерина II приглашала маленьких кадет к себе, чтобы они играли с внуками. Граф Ф. Е. Ангальт, один из следующих директоров Сухопутного кадетского корпуса, продолжил практику приглашения к себе отличников учебы и дисциплинированных учащихся.

Выпуск из корпуса в том или ином чине был поставлен в прямую зависимость от успехов в обучении и поведении. При выпуске было установлено семь экзаменов. Если выпускник заканчивал обучение и при этом показывал высокие результаты в двух науках, он выпускался в войска прапорщиком; в пяти науках — подпоручиком; при успехах в семи науках получал чин поручика. Так, в 1797 г. директор корпуса докладывал, что «представляются в капитаны два, в поручики семьдесят восемь, в подпоручики семнадцать, итого в армию девяносто шесть»⁸⁶.

⁸⁶ М. И. Кутузов. Документы. М., 1950. Т. 1. С. 349.

Неспособных к военной науке велено было выпускать в «статскую» службу с соответствующим чином. Те кадеты, которые при хорошем поведении не получали удовлетворительных результатов даже по двум наукам, выпускались в войска со званием «кадет», и им могло быть в дальнейшем присвоено офицерское звание.

В 1794 г. директором корпуса был назначен генерал-аншеф М. И. Кутузов (1745–1813). Назначение его руководителем одного из известных привилегированных дворянских учебных заведений того времени было признанием выдающихся качеств Кутузова-педагога в общем комплексе его многостороннего дарования. К тому времени он прошел более чем 30-летнюю службу в армии. Талант его как воспитателя войск развернулся в период командования войсками Бугского егерского корпуса. Будучи опытным педагогом, М. И. Кутузов использовал также принципы обучения и воспитания войск, выработанные другими передовыми русскими военными деятелями.

В конце XVIII в. развитие военного искусства заставило предъявить новые, повышенные требования к подготовке офицерского состава. М. И. Кутузов по-новому решил вопрос о соответствии общего и профессионального образования. Не ослабляя внимания к изучению основ наук и к общей подготовке учеников, он многое сделал для направления учебного процесса в сторону большей воинской специализации. В корпусе велись занятия по военным дисциплинам под общим названием «военное искусство». Важным нововведением М. И. Кутузова было включение в число дисциплин специального курса военной тактики. Он учредил курс тактики не только для кадет, но и для офицеров-преподавателей. М. И. Кутузов не считал себя свободным от непосредственной преподавательской деятельности, несмотря на то что преподавательский состав корпуса был довольно сильным.

Введение военной организации отразилось на всех сторонах внутренней жизни корпуса, по новому руслу направило учебный процесс. Большое значение придавалось улучшению учебного процесса. М. И. Кутузов поощрял наглядность преподавания и проведение практических занятий. При нем корпус приобрел географические карты, таблицы логарифмов, тесаки, разборные учебные гранаты и прочее.

М. И. Кутузов добивался высокой успеваемости учащихся, ставя при этом успеваемость в прямую зависимость от прилежания. Для воздействия на нерадивых учеников директор корпуса приказывал: «...рекомендую чинить о ленивых свое замечание и, сделав особую книгу, вносить во оную имена их каждый месяц. Сия книга при выпуске уважаема будет более других аттестатов». Для неуспевающих назначались дополнительные занятия, при этом приказывалось отстающих в учебе воспитанников «за нерадение ни по какому случаю доколе исправятся со двора

Светлейший князь Михаил Илларионович Кутузов

не увольнять, в свободные ж часы приказать заниматься обучением в каморах, а в праздничные дни не отпускать даже и во внутренность корпуса»⁸⁷.

М. И. Кутузов предъявлял высокие требования к офицерам корпуса, ведь «худые успехи господ кадетов в классах относиться будут не малою частию нерадению ротных командиров, в чем они будут ответственны яко воспитатели и единственные наставники их нравственности»⁸⁸. Он сосредоточил свое внимание не только на обучении кадет качеств профессионального военного, но и на формировании у них высокой нравственности, качеств патриота Отечества. М. И. Кутузова всегда отличало внимание к вопросам охраны здоровья своих подчиненных.

За период с 1762 по 1800 г. в корпус были приняты 2186 человек, а выпущены 985⁸⁹.

Усилиями П. И. Шувалова была пересмотрена программа подготовки будущих офицеров. В 1758 г. Инженерная школа преобразовалась в Объединенную артиллерийскую и инженерную дворянскую школу, а с 1759 г. — в Артиллерийско-инженерную (с 1762 г. это

⁸⁷ Там же. С. 370.

⁸⁸ Там же. С. 361.

⁸⁹ Бескровный Л. Г. Русская армия в XVIII в. М., 1958. С. 450.

А. К. Сытов. Отечественная война 1812 год. На рассвете

учебное заведение стало именоваться **Артиллерийским** и инженерным шляхетным корпусом, а с 1800 г. — 2-м кадетским корпусом). Первым директором школы стал подполковник М. И. Мордвинов.

Что касается дисциплин, изучаемых в корпусе, то кроме артиллерии и фортификации преподавался широкий круг других наук. Главная мысль в обучении сводилась к тому, что будущим офицерам следует преподавать артиллерию и фортификацию таким образом, чтобы один и тот же офицер мог при необходимости отправлять обе службы.

Директор корпуса — артиллерийский генерал П. И. Меллисино, просвещенный и опытный педагог, проявил поистине отеческую заботу о воспитании и образовании кадет. Благодаря ему здесь расширилось преподавание общеобразовательных дисциплин, большое внимание стали уделять изучению иностранных языков, а также практической и физической подготовке будущих офицеров. По отзыву А. П. Ермолова, героя Отечественной войны 1812 года, в 1793–1794 гг. служившего офицером-воспитателем, «в артиллерийском корпусе военный мог приобрести если не обширные, то основательные сведения: библиотека, музей и практические занятия были большим пособием»⁹⁰. Кор-

пусные офицеры обязаны были «внушать кадетам правила нравственности, субординации, запрещать неприличные благородным детям игры и вселять в них охоту к занятиям науками». За леность и нерадение, а также чрезмерные шалости воспитанников обычно секли розгами.

«Недоросли от дворянства», записанные в кадеты, разделялись по возрасту на три роты. Проживали они в камолах (жилых помещениях) и обучались в классах в деревянных зданиях корпуса.

Жизнь воспитанников корпуса была устроена в известном смысле в спартанском духе и строго регламентирована: летом они поднимались в 6 утра, в 7 часов — молитва и завтрак, затем утренние занятия до 11 часов, обед в полдень, продолжение уроков с 15 до 18 часов. Ужинали в 19 часов, а по пробитии вечерней зори (по сигналу из Петропавловской крепости) в 21 час ложились спать. Зимой вставали на час позже, и соответственно, распорядок дня сдвигался на час.

Курс наук был рассчитан на семь лет. В течение первых четырех кадеты младших возрастов (в среднем от 8 до 12 лет) обучались в «приготовительных классах» арифметике и практической геометрии, родному языку, а также французскому и немецкому, «начальным основаниям» истории и географии, рисованию, танцам, фехтованию и плаванию.

В последующие годы повзрослевшие и окрепшие воспитанники продолжали изучение математики, русского и иностранных языков, истории, географии и обучались специальным наукам, необходимым будущим артиллерийским и инженерным офицерам: физике, химии, артиллерии, фортификации, архитектуре, тактике, черчению. В этот курс входили также строевые занятия, проводимые на корпусном плацу, и обучение верховой езде в манеже. Для практических занятий артиллерией и инженерным делом кадеты отправлялись в лагерь на Выборгской стороне, который был построен по указанию генерал-майора А. П. Ганнибала, где стреляли из пушек в цель, строили укрепления и овладевали основами минного дела.

По средам и субботам послеобеденное время отводилось для занятий в танцевальном классе — «танцы делают ученика стройным», в фехтовальном, где кадет «приводили в состояние в нужном случае спасти жизнь и честь свою защитить», и в манеже. В воскресенье и праздничные дни воспитанники, получившие одобрителные аттестации от учителей, отпускались гулять на острова и в Летний сад. Нередко в сопровождении офицеров они отправлялись осматривать «любопытные места» Петербурга.

Каждый ученик занимался по индивидуальному расписанию и имел, таким образом, возможность досрочно освоить программу обучения. К преподаванию привлекались — 18 учителей, девять репетиторов и священнослужители. Преподавательскую работу в этом вузе вели такие известные педагоги, как артиллерист И. А. Вельшев-Волынец, инженер М. И. Мордвинов и математик Я. П. Кезельский. Воспитанники школы имели возможность слушать корифея русской науки М. В. Ломоносова, посещая его лекции в Российской академии наук.

Среди первых воспитанников этого учебного заведения — генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов, генералы от артиллерии П. И. Меллер-Закомельский, генерал от инфантерии Ф. Ф. Буксгевден, профессора математики С. Е. Гурьев, В. И. Висковатов, герои Отечественной войны 1812 г. Г. П. Веселитский, В. Г. Костенецкий, П. П. Коновницын, Л. М. Яшвиль, прославленные партизаны П. С. Дорохов, А. Н. Сеславин, А. С. Фигнер.

Здесь же учился и А. А. Аракчеев, вошедший в историю как реакционер и временщик. На полях военных сражений он не показал себя ни доблестным офицером, ни опытным в делах стратегии и тактики генералом, ни тем более способным полководцем. Он был рожден образцовым чиновником. Для него самым главным и существенным были порядок (пусть он даже носил внешний, формальный характер), субординация, строжайшая палочная дисциплина и слепое выполнение приказаний вышестоящего начальника, которым для А. А. Аракчеева был царь. Он действовал с упорством и завидной энергией, последовательно наводя должный порядок. Многие специалисты считали, что его преобра-

Генерал от артиллерии Алексей Петрович Ермолов

зования в армии, и особенно в артиллерии, положительно сказались на повышении боеспособности вооруженных сил.

В 1761 г. П. И. Шувалов под влиянием М. В. Ломоносова составил доклад об учреждении Военной академии и представил его в Сенат. По мнению П. И. Шувалова, современное военное дело настолько усложнилось, что стало необходимым подумать о высшей военной школе, в которой «искуснейших и довольно знающих военное дело экзаменовать и прочее и тому подобное»⁹¹. Например, в классе военной науки офицеры должны были бы научиться «рассуждать же о настоящих делах в Европе и о военных силах других держав»⁹². Предусматривалась обширная программа подготовки разносторонне образованного с широким политическим кругозором офицера.

Хотя Сенат и одобрил доклад П. И. Шувалова, Военная академия не была открыта в рассматриваемое время, так как события 1761–1762 гг. отвлекли внимание правительственных кругов, а вступившая на престол Екатерина II отрицательно отнеслась к этому вопросу и не утвердила проект образования Военной академии.

⁹¹ Вопросы военной истории России XVII и персон половины XIX века. М., 1969. С. 390–404.

⁹² Жерве Н. П., Строев В. Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912 гг. СПб., 1912. Т. 1. Приложение II.

⁹⁰ Цит. по: Изонов В. В. Очерки истории военного образования в России с петровских времен до 1917 г. С. 30.

В 1775 г. по повелению императрицы был открыт Греческий кадетский корпус (Греческая гимназия чужеземных единоверцев). Россия вела войну с Турцией, считая, что естественным ее союзником в этом противоборстве должна стать независимая и свободная Греция. Вот почему Екатерина II решила заранее готовить в кадетском корпусе юношей — выходцев из семей знатных греческих эмигрантов, чтобы впоследствии греческую армию возглавили преданные России офицеры и генералы. Корпус располагался рядом с артиллерийским и инженерным корпусом и подчинялся ему организационно. В учебный план были включены предметы, преподаваемые в Сухопутном кадетском корпусе. Одаренных учащихся рекомендовалось отправлять в артиллерийский и инженерный или морской корпус. Выпускники корпуса чужестранных единоверцев успешно служили в русской армии и военно-морском флоте, проявили себя на дипломатической работе и в качестве гражданских чиновников.

В 1778 г. генерал-адъютантом С. Г. Зоричем было основано Шкловское благородное училище. Сам он с детства был записан рядовым в гусарский полк и явился на действительную службу в 1760 г. в возрасте 17 лет. Молодой С. Г. Зорич принял участие в боях с прусскими войсками, отличился, получил чин ротмистра. Рослый и красивый, он славился своей недюжинной силой, львиной храбростью и добрым нравом. Война с Турцией вновь дала ему проявить свои воинские таланты. После окончания войны в 1775 г. его подвиги были отмечены высокой наградой — орденом Святого Георгия IV степени. Получив звание премьер-майора, С. Г. Зорич был назначен адъютантом к всецельному князю Г. А. Потемкину.

В Петербурге красавец гусар с крестиком Военного ордена в петлице привлек внимание Екатерины II. Не прошло и двух лет, как прежде небогатый офицер сделался генерал-адъютантом и владельцем обширных поместий. Но прямодушному и мужественному воину придворная жизнь не пришлась по вкусу. В 1778 г. он покинул столицу и поселился в Шклове. Здесь С. Г. Зорич открыл Шкловское благородное училище на 500 мест (впоследствии — Гродненский кадетский корпус — 1-й Московский кадетский корпус) и все свое огромное состояние потратил на это учебное заведение. Через шесть лет С. Г. Зорич разорился. Умер он в 1799 г. всеми забытый и больной...

В XVIII в. в связи с продвижением русских на Кавказ возник особый тип военно-колониальных школ, которые должны были приобщить детей «знатных фамилий» к русской культуре и подготовке их в духе христианства. Первая школа открылась в 1764 г. в Моздоке. Занятия в ней проводились как в элементарной солдатской школе. Подобные школы работали в Кизляре и Екатеринограде.

Всего в XVIII в. «кадетские корпуса выпустили около 3500 офицеров, из них 450 человек для флота»⁹³.

Со вступлением на престол Павла I начались новые изменения в системе подготовки офицерских кадров. Особое внимание в кадетских корпусах уделялось строевой подготовке и ужесточению воинской дисциплины. Император потребовал от директоров кадетских корпусов личных докладов по всем вопросам их жизнедеятельности, обо всех выпускаемых из корпуса кадетах, о принятии в корпус новичков, производстве в чины и наградах корпусных офицеров. Нелюбовь Павла I к наукам приводила к сокращению в программах обучения вузов доли общеобразовательных и некоторых специальных дисциплин, что снижало качество подготовки офицерского состава. Малолетние воспитанники были сведены в специальные отделения и отделы под надзор особого женского служебно-воспитательного персонала. Кадетские роты стали именоваться по фамилиям своих шефов. Прием и выпуск из кадетских корпусов стал ежегодным, а не через три года, как было ранее⁹⁴.

В дополнение к двум кадетским корпусам в 1798 г. Павел I учредил Императорский военно-сиротский дом в Санкт-Петербурге и его отделения в гарнизонах российской армии для «воспитания детей недостаточных штаб-офицеров и обер-офицеров и нижних чинов гвардии и артиллерии, преимущественно из сирот»⁹⁵. Положение о Военно-сиротском доме было утверждено 23 декабря 1798 г. В 1829 г. это учреждение было переименовано в Павловский кадетский корпус.

Таким образом, кадетские корпуса во второй половине XVIII столетия стали одним из основных каналов, по которому осуществлялось пополнение офицерского корпуса⁹⁶. Однако система кадетских корпусов даже в конце XVIII в. лишь частично удовлетворяла нужды военного ведомства в офицерских кадрах.

⁹³ Советская военная энциклопедия. Т. 2. С. 259.

⁹⁴ Геленковский П. А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.). Изд. 2-е. СПб., 1904. С. 75.

⁹⁵ Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и императорского Военно-сиротского дома 1798–1898. СПб., 1898. С. 759.

⁹⁶ Антонов А. Н. Первый кадетский корпус. СПб., 1906; Висковатов А. В. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832; Мельничский Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства). СПб., 1857–1860. Т. I–IV; Сто двадцатипятилетний юбилей Первого кадетского корпуса, 1732–1857. СПб., 1857 и др.

1.3. Офицерские кадры Российской империи в XIX – начале XX в.

Совершенствование военно-кадровой работы в вооруженных силах

Дальнейшая централизация военного управления привела к замене в 1802 г. Военной коллегии Военным министерством. До 1808 г. оно называлось Министерством военно-сухопутных сил. Военное министерство сосредоточило под своим началом все отрасли военного управления. По Положению 1812 г. при министерстве были учреждены Совет, общая и особенная канцелярии и семь департаментов: инспекторский (заведовал личным составом), аудиторский (распоряжался личным составом военных судов и проводил ревизию военно-судебных дел), артиллерийский, инженерный, провиантский, медицинский и комиссарский (ведал снабжением войск вещевым и денежным довольствием). В составе министерства были созданы Военно-ученый комитет и Военно-топографическое депо. Руководил министерством военный министр. Первым министром был назначен генерал от инфантерии С. К. Вязмитинов.

К 1815 г. единое военное ведомство было разделено на две части: Главный штаб Его Императорского Величества и Военное министерство. В ведение начальника Главного штаба перешли вопросы управления войсками, а военный министр руководил хозяйственной деятельностью и не имел права доклада императору, как начальник Главного штаба. В самостоятельные ведомства (инспекции) обособились строевая часть артиллерии и инженерных войск. Разделение системы военного управления привело к его раздвоению. Все это вносило путаницу в решение вопросов, негативно сказывалось на качестве руководства войсками. Поэтому в 1832 г. Главный штаб Его Императорского Величества был упразднен, сохранено лишь его название за группой высших должностных лиц.

В этом же году Генеральный штаб (до 1828 г. назывался Свитой Его Императорского Величества по квартирмейстерской части) был объединен с Военно-топографическим депо и Корпусом топографов. Новый орган управления получил название Департамента Генерального штаба и вошел в состав Военного министерства. В результате руководство всеми частями военного ведомства сосредоточилось в руках военного министра, и только ему одному разрешалось докладывать о делах лично императору. Единство высшего военного управления было восстановлено.

Инспекторский департамент, занимавшийся военно-кадровой работой, сохранил прежние устройство

и полномочия, но перешел в непосредственное подчинение дежурного генерала Главного штаба. Структурно департамент состоял из отделений: по личному составу нижних чинов, по личному составу офицерских чинов, по назначению на должности офицерских чинов, по наградам и пособиям, судного, по увольнению офицерских чинов в отставку и назначению пенсий.

Система управления военно-морскими силами России развивалась по такой же схеме. В 1802 г. Адмиралтейств-коллегия вошла в состав учрежденного Морского министерства (до 1815 г. называлось Министерством военно-морских сил). В 1827 г. управление морским ведомством было разделено по примеру военного ведомства на Морской Его Императорского Величества штаб и Морское министерство. Убедившись в пагубности раздвоения управления флотом, в 1836 г. император все учреждения объединил в составе Морского министерства во главе с начальником штаба, получившим права министра.

Преобразования в области военного управления конца XVIII – начала XIX в. в целом благотворно сказались на боеспособности армии. Сосредоточение руководства сухопутными силами (кроме артиллерии и инженерных войск) в Военном министерстве и образование Генерального штаба значительно повысили гибкость, оперативность и качество управления войсками.

Вместе с тем постоянно нарастающая крайняя централизация военного управления, мелочная регламентация деятельности его низших звеньев, рост центрального военного аппарата при практически полном отсутствии местных органов военного управления к середине XIX в. значительно осложнили систему управления войсками, переставшую соответствовать требованиям времени.

В начале XIX в. единого органа управления вузами не существовало. В 1805 г. после утверждения «Плана военного воспитания» был учрежден Непременный совет о военных училищах для руководства вузами. В положении о данном Совете говорилось, что его основной целью является «ввести единство и общие начала в воспитание питомцев, для чего на членов Совета возлагается высшее наблюдение над внутренней жизнью и распорядками во всех военно-учебных заведениях»¹. До учреждения данного Совета каждое военно-учебное заведение в России устраивало свою внутреннюю жизнь, систему обучения и воспитания, исходя из личных качеств и педагогических способностей своих директоров. Теперь же Совет стал диктовать свои условия всем военно-учебным заведениям.

В 1819 г. для надзора за хозяйственной деятельностью военно-учебных заведений и состоянием дисциплины

¹ Геленковский П. А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.). Изд. 2-е. С. 85.

Синопское сражение 18 (30) ноября 1853 г.

плины в них была введена должность главного директора. В следующем году при главном директоре создано особое Дежурство, состоящее из трех отделений: инспекторского, учебного и хозяйственного. Все делопроизводство вузов сосредотачивалось в Военном министерстве.

В мае 1826 г. был учрежден особый комитет под председательством инженер-генерала К. И. Оппермана для изучения содержания учебных курсов, определения их для военно-учебных заведений и подбора соответственных методических руководств². Необходимо было выработать для военно-учебных заведений план нового устройства, основанием которого должно было стать объединение их всех в отдельную отрасль государственного управления, «дабы направлять их одной общей мыслью к одной и той же цели»³.

В задачи, решаемые этим комитетом, входило и подробное изучение организации учебной части во всех военно-учебных заведениях, а также составление для них общего плана обучения с необходимыми дополнениями, соответствующими профилю некоторых заведений. Результатом четырехлетней организационной работы комитета стали проекты «Общего положения и Устава для военно-

учебных заведений», которые были утверждены в апреле 1830 г.⁴

Утвержденное в 1830 г. Положение о губернских кадетских корпусах имело важное значение в деле подготовки офицерского корпуса для русской армии. Общее руководство кадетскими корпусами было поручено Совету военно-учебных заведений. Первые действия «нового управления по учебной части ознаменовались рассмотрением программ преподавания по всем предметам для введения однообразного изучения во всех военно-учебных заведениях».

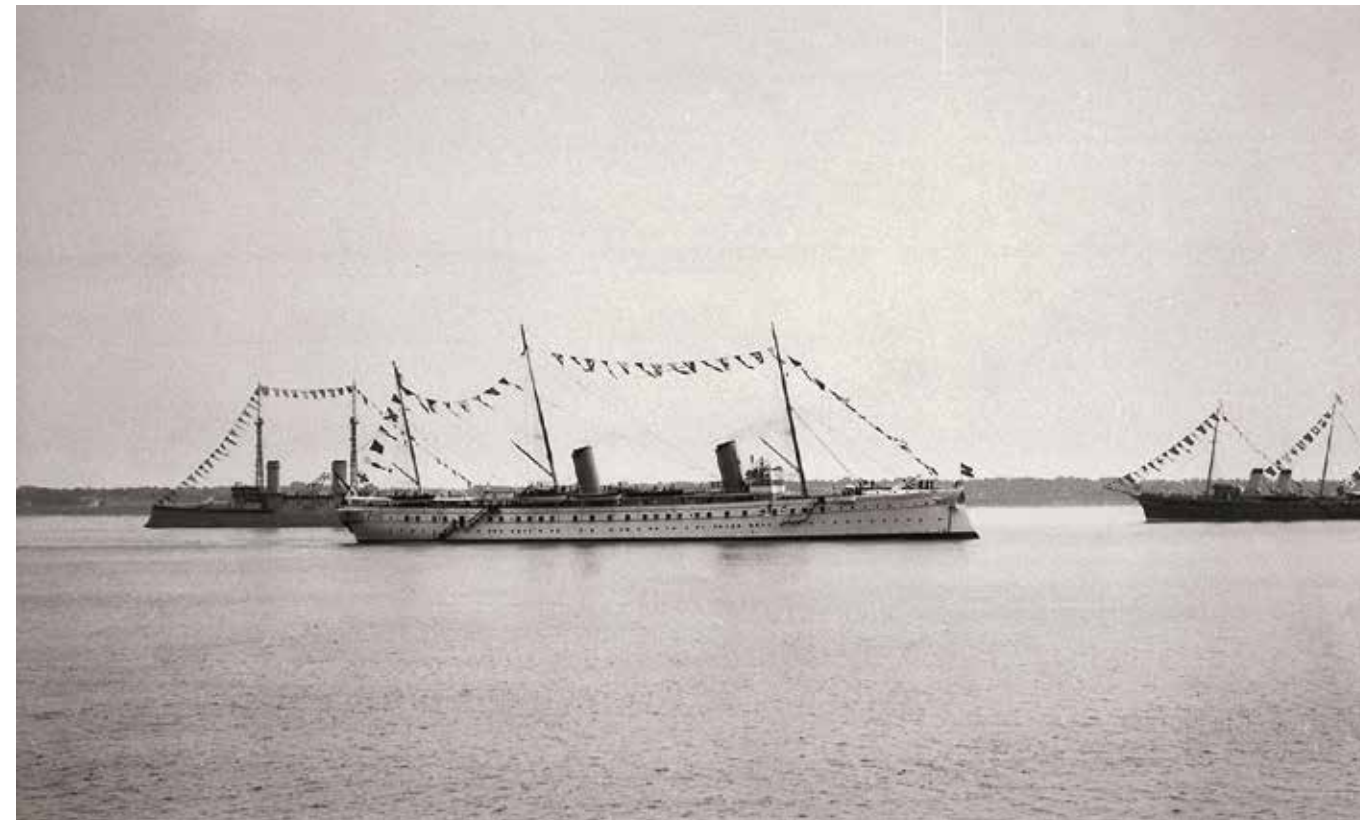
В начале 1830-х гг. была осуществлена реорганизация управления военно-учебными заведениями: Совет о военных училищах, учрежденный еще в 1805 г., был преобразован в 1830 г. в Совет о военно-учебных заведениях с особой канцелярией⁵. После кончины 15 июня 1831 г. великого князя Константина Павловича его брат великий князь Михаил Павлович 25 июня был назначен главным начальником Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов, ему также стал подчиняться и Совет о военно-учебных заведениях. Опыт руководства вузами свидетельствовал о невысокой эффективности деятельности существовавших органов управления, их несогласованности в работе. Для централизации опросов управления

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 11. Д. 1. Л. 12–15.

³ Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. СПб., 1857. Т. 2. С. 10.

⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 5. № 3598, 3615.

⁵ Там же. № 3672.

Российские корабли в море

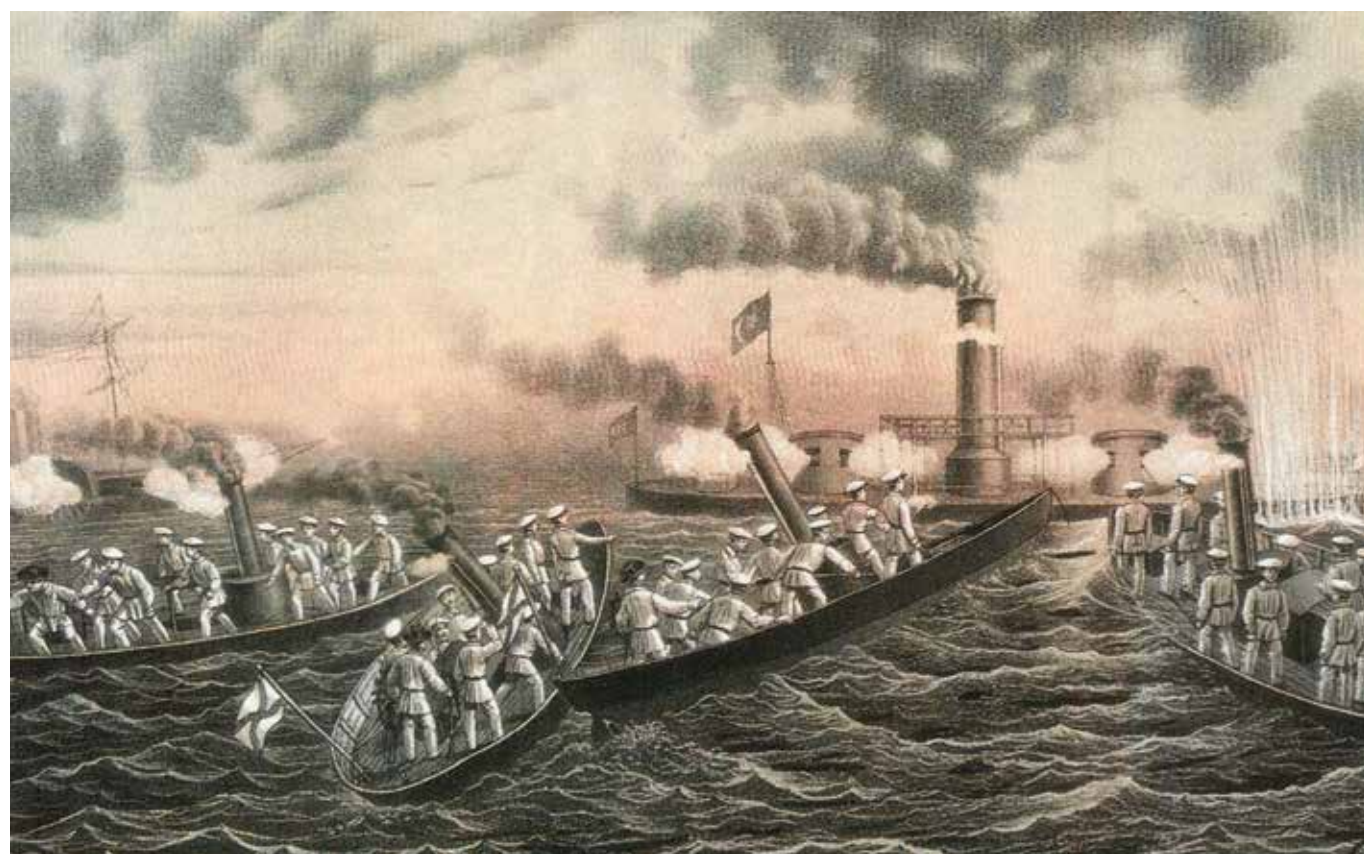

Групповой снимок солдат и офицеров Суздальского пехотного полка на Чинар-Ханском бивуаке

Казармы инженерного ведомства, занимаемые 9-м гренадерским Сибирским полком за Солдатской слободой (ныне — Октябрьский (Танковый) военный городок); справа на переднем плане — здание правления и канцелярии Владимирского отделения Скобелевского комитета

Атака катерами лейтенантов Л. Дубасова и А. Шестакова турецкого монитора «Хивзи-Рахман» 14 мая 1878 г.

Юнкер Киевского пехотного училища у пушки во время полевых учений

процессом подготовки офицерских кадров был образован «Штаб Его Высочества по управлению военно-учебными заведениями», в котором разработан целый ряд документов, способствовавших совершенствованию учебно-воспитательного процесса в вузах. Особую роль в деятельности

органа управления вузами долгие годы играл генерал-адъютант Я. И. Ростовцев.

Обучению и воспитанию офицерских кадров император Николай I уделял самое пристальное внимание, а офицерский корпус был объектом особой заботы.

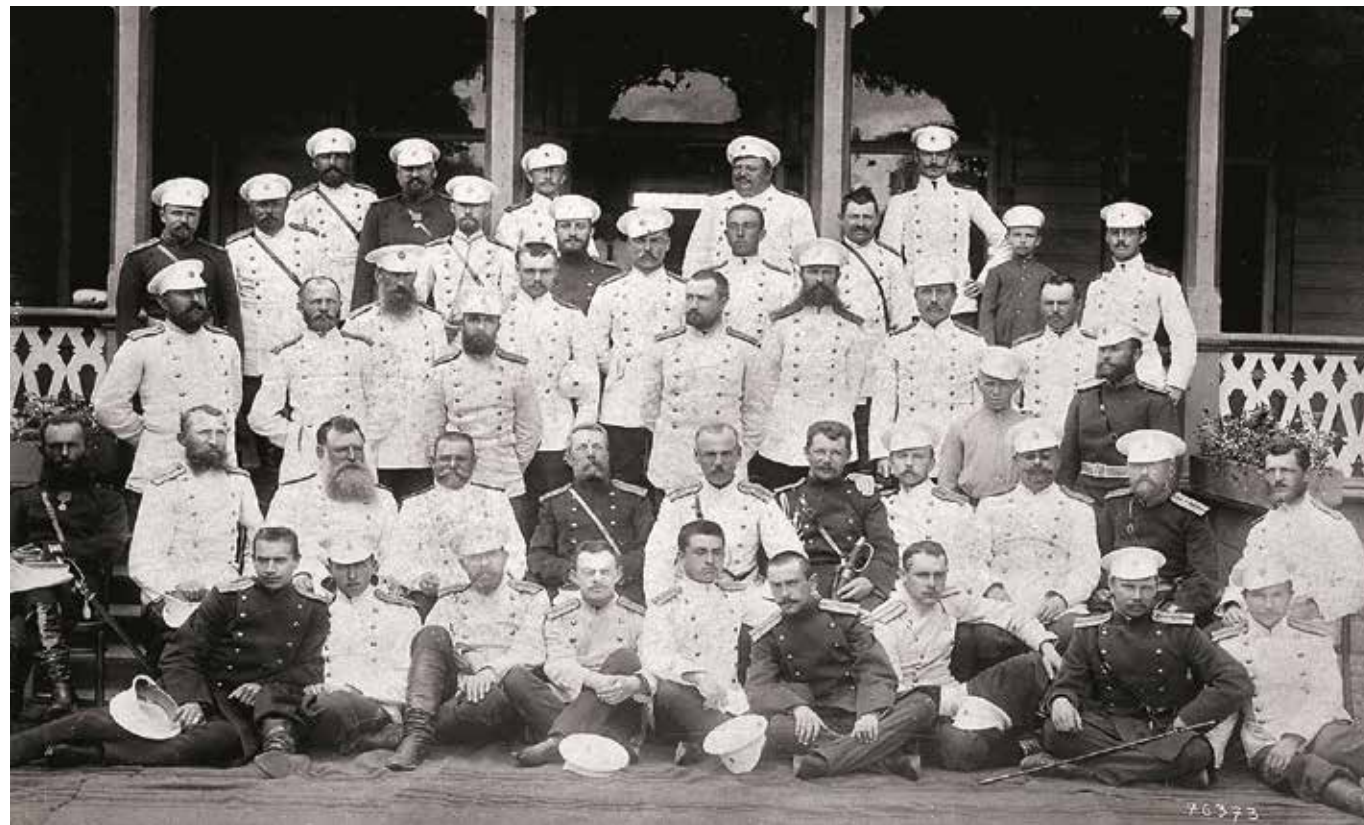
В первые дни его царствования был учрежден Комитет под председательством министра народного просвещения Л. П. Шишкова, «дабы сличить и уравнивать все уставы учебных заведений империи, а также рассмотреть и подробно определить на будущее время все курсы учения, означив и сочинения, по коим они впредь должны быть преподаваемы»⁶. Такого же упорядочения требовали и военно-учебные заведения, которые до времени правления Николая I не имели строгой системы: они разновременно открывались, не имели четких программ и учебных планов. Случалось так, что в одном учебном заведении преподавалась в основном только тактика, а в другом — только артиллерия. Причем речь шла не о специализации, а о тех предпочтениях, которые имели место в разных военно-учебных заведениях.

⁶ Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 гг. М., 1910. С. 11.

Лейб-гвардии Конногренадерский полк во время учений

Групповой снимок офицеров 129-го пехотного Бессарабского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка. Среди присутствующих — В. В. Левитский (в последнем ряду 1-й справа)

Большое значение для развития органов военного управления имели военные реформы 1860–1870-х гг., проведенные под руководством военного министра генерал-адъютанта Д. А. Милютина. Важным звеном реформ стало введение военно-окружной системы.

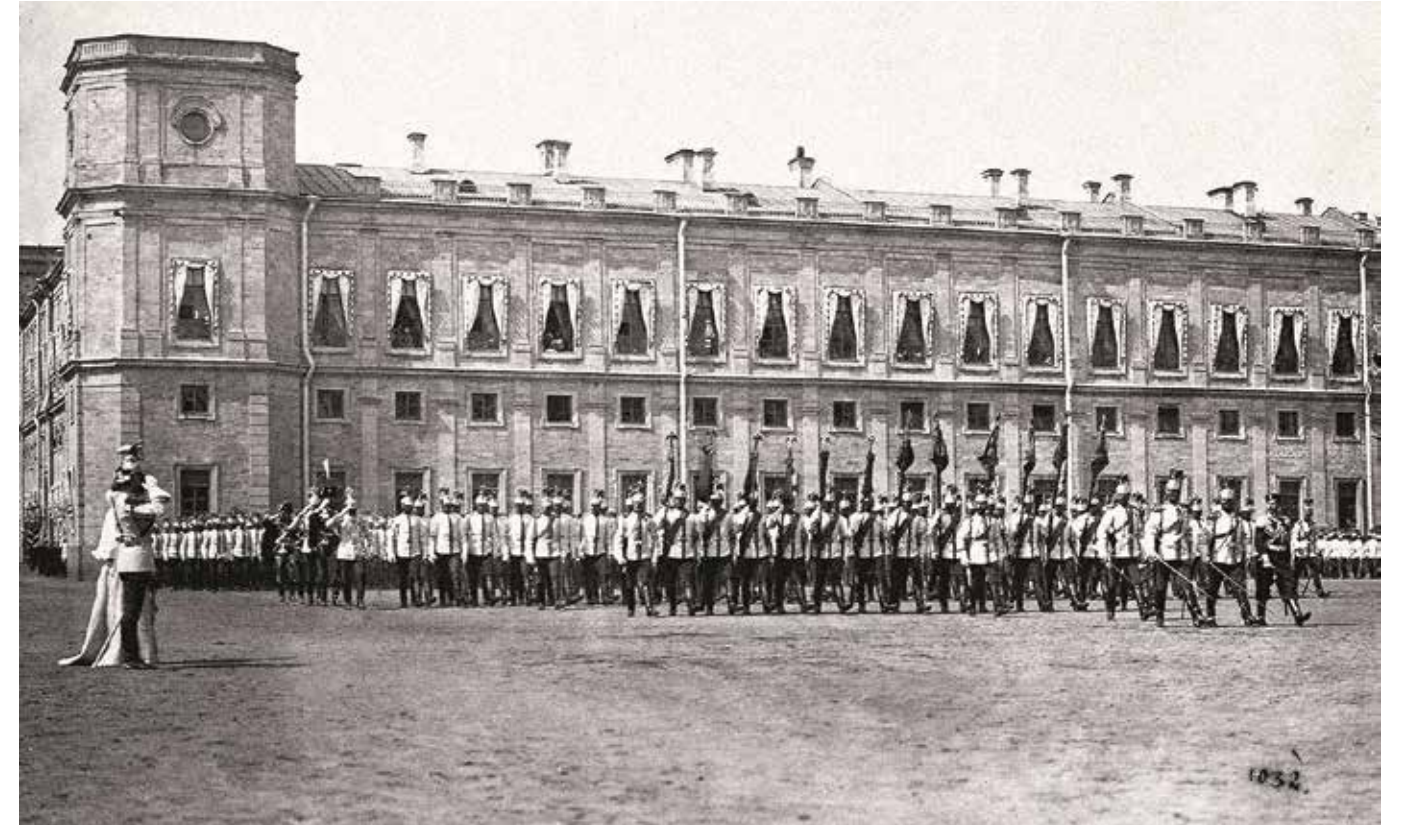
Главным недостатком существовавшей системы была ее чрезмерная централизация. Вся администрация эпохи Николая I, по убеждению военного министра, была проникнута духом недоверия: «Каждая высшая инстанция, принимая на себя неограниченное опеку, имела пристрастие регламентировать малейшие детали... пытаться все предвидеть... В бессилии своем высшая власть терялась в мелочах, упуская из вида высшие соображения». Все, даже мелкие, вопросы решались в центральном аппарате Военного министерства, а местных органов управления, по существу, просто не было. Лишь некоторые департаменты (комиссариатский, провиантский, артиллерийский и инженерный) имели свои представительства на местах — комиссии или округа, но районы их действий не совпадали.

Вводимая в результате реформы территориальная система должна была «распределять надзор местных властей по всей империи и во всех отраслях военной администрации и установить в то же время такие отношения

между ними и министерством, чтобы последнее, не входя в подробности, могло давать только общее направление действию первых и следить за общим ходом их распоряжений. Для осуществления этой цели являлось необходимым, чтобы каждое из окружных управлений воспроизводило для своего округа такой же всесторонний орган по заведыванию военной частью, каким служит военное министерство уже всей империи».

В 1864 г. по «Положению о военных округах» вся территория России была поделена на 15 военных округов во главе с командующими войсками. Ими, как правило, назначались генерал-губернаторы, сосредоточившие в одних руках военное и гражданское руководство. Военно-окружное управление включало в себя военно-окружной совет, окружной штаб и управления (интендантское, артиллерийское, инженерное и инспектора военных госпиталей), имевшие двойное подчинение — начальнику округа и соответствующим главным управлениям Военного министерства.

В 1862 г. при главном начальнике военно-учебных заведений был создан особый комитет, которому поручено подготовить проект реформы военно-учебных заведений. В состав комитета вошли представители всех

Парад лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка по случаю его полкового праздника в присутствии императора Николая II. Войска проходят перед императором церемониальным маршем

Маневры в районе Луга

Командир лейб-гвардии Конногренадерского полка великий князь Дмитрий Константинович. 1892 г.

главных управлений военного ведомства и Министерства народного просвещения. Работу комитета координировал генерал-лейтенант В. П. Желтухин. В адрес комитета было направлено более 50 важных записок, поступивших от видных государственных и военных деятелей⁷.

В декабре 1862 г. проект реформы был утвержден, и в следующем году кадетские корпуса один за другим преобразовывались в военные гимназии, а специальные классы бывших корпусов были реорганизованы в три военных училища.

В 1863 г. штаб вузов был соединен с Управлением училищ военного ведомства и на этой базе образовано ГУВУЗ, непосредственно подчиненное Военному министерству.

В 1864 г. в Санкт-Петербурге открылся Педагогический музей военно-учебных заведений, состоящий из семи отделов. Вместо издаваемого с 1836 г. «Журнала для чтения воспитанниками военно-учебных заведений» с 1864 г. стал выходить новый журнал «Педагогический сборник». В этот период активно публиковались труды дидактического и методического характера по проблемам военной педагогики и психологии как отечественных, так и зарубежных авторов.

Важным направлением в деятельности ГУВУЗ оставалась подготовка педагогических кадров для военно-учебных заведений. Для подготовки педагогов и воспитателей в 1865 г. были открыты двухгодичные курсы при 2-й воен-

ной гимназии в Санкт-Петербурге, на которые зачислялись лица с законченным высшим образованием. В программу входило изучение педагогической теории, методики и педагогической практики. По окончании курса слушатели зачислялись на должности штатных преподавателей в военные гимназии. В 1866 г. для подготовки учителей и воспитателей в открывшихся вскоре военных прогимназиях была создана Учительская семинария военного ведомства. Учебный курс семинарии состоял из трех классов и разделялся на теоретический, теоретико-практический и преимущественно практический.

Изучение материалов и документов ГУВУЗ свидетельствует, что достаточно продуманной была система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Преподаватели принимали участие в разработке научных проблем, изучали передовой отечественный и зарубежный педагогический опыт, направлялись на войсковую стажировку в войска и совершенствовались профессиональную подготовку на курсах.

Не менее тщательно отбирались офицеры-воспитатели для военно-учебных заведений. Офицеры недворянского происхождения к назначению на должность воспитателя не допускались, «даже если условиям на зачисление в кандидаты на офицера-воспитателя удовлетворяют»⁸.

Призыв новобранцев и учет запасных осуществлялся управлениями уездных воинских начальников — прообразами военных комиссариатов. По существу, окружные управления представляли собой военные министерства в миниатюре, сочетавшие военно-административное руководство и войсковое управление. Значительно упростилось оперативное руководство войсками, усилился контроль за деятельностью войсковых начальников, уменьшились расходы и улучшилось качество довольствия войск.

Общее военное управление сосредоточилось в Военном министерстве, местное — в штабах округов. В случае войны военное окружное управление становилось штабом действующей армии, имея возможность быстро провести мобилизацию.

Одновременно с созданием местного военного управления проходила реорганизация центрального военного управления, превратившегося в «орган неудобств, проволочек и пререканий».

«Положение о Военном министерстве» 1869 г. подвело итоги реорганизации. Права военного министра как главного начальника всех отраслей военного управления были расширены. В его непосредственное подчинение перешли артиллерийские, инженерные войска, военно-учебные заведения, занимавшие раньше самостоятельное положение.

Существенно возросло значение Военного совета, который кроме решения законодательных и хозяйственных

вопросов, теперь занимался инспектированием войск. Пять его главных комитетов решали вопросы устройства армии, ее внутреннего управления, снаряжения, вооружения, подготовки офицерских кадров, законодательных актов.

Департаменты Военного министерства были преобразованы в главные управления: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, военно-судное и иррегулярных (затем казачьих) войск. Начальники имели больше прав, чем бывшие директора департаментов. В составе министерства были созданы две инспекции (кавалерии и стрелковых батальонов), управление главного священника армии и флота и ряд комитетов.

В 1863 г. Департамент Генерального штаба был преобразован в Главное управление Генерального штаба — орган военного управления, включавший в себя центральное управление в составе Военного министерства и войсковое управление (от штабов военных округов до управлений отдельных бригад).

Главное управление Генерального штаба превращалось в орган, охватывающий все основные вопросы руководства вооруженными силами в мирное и военное время. Для ликвидации разобщенности службы Генерального штаба и личного состава армии Главное управление Генерального штаба и Инспекторский департамент в 1865 г. были объединены в Главный штаб, ставший одним из управлений Военного министерства. При Главном штабе находились Военно-ученый комитет, Николаевская академия Генерального штаба, редакции печатных органов министерства: газеты «Русский инвалид» и журнала «Военный сборник».

Аппарат Военного министерства сократился на тысячу человек, а количество входящих и исходящих документов с 1863 по 1872 г. уменьшилось в два раза.

Таким образом, в результате реформ была создана стройная система центрального и местного военного управления, повысившая оперативность управления войсками, устранившая излишнюю централизацию, влившая «в административный механизм новую жизненную силу, которая придала всем его действиям столь необходимые в военном управлении быстроту и энергию».

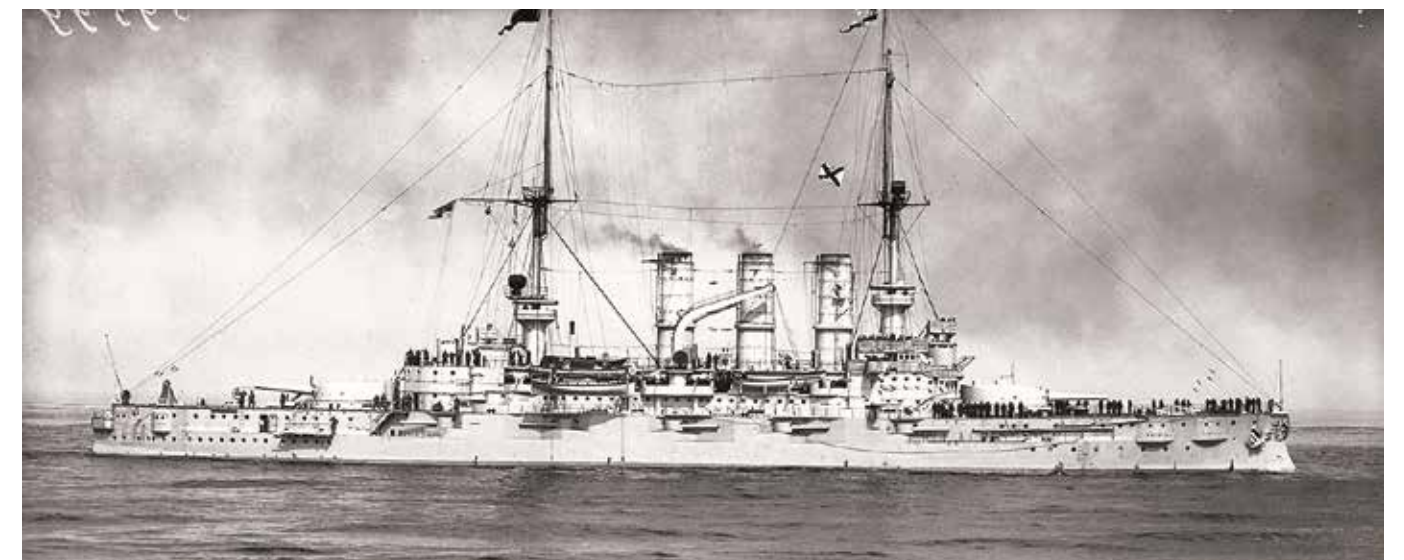
Повышение внимания к вооруженным силам в России привело к качественному улучшению системы военного управления, значительному повышению специализации управленческой деятельности и профессионализма командных кадров.

Однако в конце XIX — начале XX в. система военного управления в России стала постепенно отставать от требований современной войны, обрстая громоздким штатом со многими, в том числе и несвойственными, функциями.

После поражения в Русско-японской войне, скрывшего недостатки военного аппарата, правительство предприняло ряд мер по реорганизации высшего военного управления, в недостатках которого общество видело «корень всех наших бед и неудач». Однако эта политика больше походила на латание дыр.

Для объединения деятельности военного и морского ведомств и согласования их работы с другими министерствами в 1905 г. был создан высший орган — Совет государственной обороны. В состав Совета вошли военный и морской министры, начальник Морского генерального штаба, начальники Главного и Главного морского штабов, генерал-инспекторы всех родов войск.

Председателем был назначен великий князь Николай Николаевич. Совет разработал программу военного строительства для восстановления боеспособности вооруженных сил.

Линейный корабль на рейде

⁷ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 567.

⁸ Там же. Ф. 725. Оп. 48. Д. 843. Л. 11.

Члены Думы ордена Святого Георгия в штабе 9-й армии. Группа офицеров, награжденных орденом Святого Георгия 4-й степени. В группе: 1 — начальник 2-й стрелковой дивизии генерал-лейтенант Ю. Ю. Белозор, 2 — командир бригады 10-й кавалерийской дивизии генерал-майор Л. П. Тимашев, 3 — командир 4-го Заамурского пехотного полка полковник П. М. Терпигорев, 4 — офицер 13-го Донского казачьего полка полковник Ляхов, 5 — офицер 73-го пехотного Крымского полка подполковник Богачев, 6 — офицер 76-го пехотного Кубанского полка подполковник Веселовский, 7 — офицер 294-го пехотного Березинского полка подполковник Степанов, 8 — офицер Крымского конного полка ротмистр Алтунжи, 9 — офицер 10-го драгунского Новгородского полка ротмистр Отрохов, 10 — офицер 41-го пехотного Селенгинского полка поручик Вениамин Рейзберг

Посещение императором Николаем II г. Севастополя. Император Николай II приветствует группу морских офицеров во время посещения гидроавиационной станции у Круглой бухты. Среди присутствующих: наследник цесаревич Алексей, великие княжны Татьяна, Ольга, Мария, Анастасия Николаевны, князь Игорь Константинович, дворцовый комендант генерал-майор Свиты В. Н. Воейков и другие

Групповой снимок. В группе: главнокомандующий генерал Линевиц (сидит в центре), начальник штаба генерал Харкевич (сидит 2-й слева), генерал-квартирмейстер Орановский (сидит 2-й справа) и другие. Русско-японская война 1904–1905 гг.

Для обновления и омоложения старшего командного состава при нем в 1906 г. была учреждена Высшая аттестационная комиссия, на которую возложено всестороннее рассмотрение аттестаций на генеральские чины, выяснение степени пригодности этих чинов к службе и представление достойных к зачислению в кандидаты на высшие командные должности до начальников отдельных бригад включительно. Так, с июня 1905 по март 1909 г. пост военного министра занимал генерал от инфантерии А. Ф. Редигер. За это время аттестационная комиссия, работавшая под его руководством, назначила: командующих войсками округов — 6, их помощников — 7, командиров корпусов — 34, комендантов крепостей — 23, начальников пехотных дивизий — 61, начальников кавалерийских дивизий — 18, начальников отдельных бригад (пехотных и кавалерийских) — 87, командиров отдельных бригад — 140, командиров пехотных полков — 255, командиров отдельных батальонов — 108, командиров кавалерийских полков — 45. Он же ходатайствовал об увольнении из армии наиболее бездарных военачальников.

В середине 1905 г. были введены должности генерал-инспекторов родов войск при Совете государственной обороны. Ими стали либо великие князья, либо лица, лично им близкие. Фактически подчиняясь лишь императору, они смело вмешивались в распоряжения командующих войсками, зачастую не считаясь с их мнением и не согласовывая свои действия с Военным министерством.

Стремление к усилению контроля и улучшению военного оперативного руководства войсками привело к дальнейшей децентрализации военного управления. В 1905 г. Главное управление Генерального штаба было выведено из состава Военного министерства и стало самостоятельным органом. Кроме того, была введена должность начальника Генерального штаба, подчинявшегося непосредственно верховной власти. Высказавший свое несогласие с подобной реорганизацией военный министр генерал от инфантерии В. В. Сахаров был «уволнен от должности министра».

Военное ведомство вновь оказалось расчлененным. Военное министерство под руководством генерала от инфантерии А. Ф. Редигера занималось административно-хозяйственными вопросами, а Главное управление Генерального штаба во главе с генералом от инфантерии Ф. Ф. Палицыным — подготовкой страны к войне в стратегическом отношении. В армии создалось многовластие, еще более дезорганизовавшее и без того расстроенную армию. Армия, по оценкам современников, имела две головы, долженствовавшие вскоре превратиться в полюсы, между которыми неминуемо должны были возникнуть на петербургской почве интриги политического и личного характера. Так и произошло. Вновь необходимы были кардинальные меры по реорганизации.

Офицеры наградного отделения штаба 4-й армии

Совет государственной обороны из-за острых разногласий с царем по вопросам военного строительства и последовавшей в 1908 г. отставки его главы утратил свое значение, а через год, так и не утвержденный Государственной думой, был упразднен. Власть военного министра значительно усилилась. Он возглавил Высшую аттестационную комиссию, руководил генерал-инспекторами.

В конце 1908 г. Главное управление Генерального штаба было возвращено в состав Военного министерства, начальник Генерального штаба перешел в подчинение министра и превратился в его ближайшего помощника по военно-оперативным делам. Единство центрального военного управления вновь было восстановлено.

В годы Первой мировой войны в составе Военного министерства были образованы новые управления, в том числе военно-воздушного флота (1916), по заграничному снабжению (1917). С 1914 г. наряду с Военным министерством действовала Ставка Верховного главнокомандующего. Во главе фронтов стояли главнокомандующие, флотов — командующие со своими штабами. С 1915 г. для контроля за снабжением армии и флота и координации усилий различных ведомств под руководством военного министра действовало Особое совещание по обороне.

В морском ведомстве также произошли изменения. Была учреждена должность морского министра.

В 1906 г. был создан Морской генеральный штаб, руководивший стратегической подготовкой флота. Начальник Генерального штаба флота подчинялся морскому министру. Тогда же была поставлена задача: первая

священная обязанность морского министерства — безотлагательное обеспечение морской обороны отечественных берегов «во всех наших водах», а затем уже в зависимости от средств — постепенное воссоздание боевых эскадр.

Структура местного и полевого военных управлений серьезных изменений не претерпела.

После позорной Русско-японской войны значительное внимание было уделено положению офицерского состава.

Особая подготовительная комиссия по реорганизации армии отмечала, что «все усилия должны быть направлены к удержанию на службе младших офицеров, ибо в них будущность армии. Старослужащие и сами не уйдут: во-первых, свыклись, а во-вторых, им гораздо труднее устроиться на стороне... Через 3–4 года, много через 5 лет, все способнейшие лучшие молодые офицеры уже покидают службу. Для командования ротами и эскадронами остаются лишь те, кому не удалось выбраться из строя. Удивительно ли, что общий качественный уровень не только не повышается, но даже понижается с повышением служебного положения. Эта опасность вопиющая». Правительство повысило офицерское содержание и приняло меры к улучшению прохождения службы. Проявив свое отношение к армии, оно показало, что главная опора государства — армия должна получать осознательное доказательство правительственной заботливости о тех, на ком она держится.

Таким образом, опыт реформ 1905–1912 гг. подтвердил опасность излишней децентрализации системы управления. Российское правительство повторило ошибку столетней давности. В начале XIX в., как и в начале XX в., в армии сложилось двоевластие: Военное министерство превращалось в хозяйственно-административное ведомство, а войсками управлял Генеральный штаб (в XIX в. — Главный штаб). Недостатки подобной системы еще раз доказали необходимость сосредоточения высшего военного управления в одних руках — Военного министерства.

Подготовка офицерского корпуса в первой половине XIX в.

К началу XIX в. Россия имела одну из сильнейших армий в Европе. В ряду важнейших достижений отечественной военной теории и практики того периода, несомненно, стоят заслуги государственного и военного руководства страны. Сложившиеся на тот момент принципы комплектования войск, воспитания, обучения и прохождения воинской службы были прогрессивными для своего времени и обеспечивали необходимое качество подготовки военных кадров. В армии служили профессионалы, в большинстве своем имевшие боевой опыт. В целом кадровая работа

по формированию многочисленного корпуса высококвалифицированных, разносторонне подготовленных военных кадров в огромной мере способствовала не только укреплению государственной власти внутри страны, но и повышению международного авторитета и значения Российской империи в конце XVIII — начале XIX в.

Участие России в нескольких кампаниях против революционной Франции увеличило потребность в подготовленных офицерских кадрах. Это обуславливалось и тем, что численность русской армии постоянно росла, изменялась тактика боевых действий, совершенствовалось вооружение, и в этих условиях офицерам отводилась важная задача по обучению новобранцев и поддержанию внутреннего порядка в частях и подразделениях.

Еще в 1801 г. шефом 1-го кадетского корпуса графом П. А. Зубовым был представлен план создания кадетских корпусов в 17 губерниях Российской империи. После его рассмотрения специальной комиссией под председательством великого князя Константина Павловича император Александр I в 1805 г. утвердил этот «План военного воспитания», по которому предполагалось развернуть 10 военных училищ в крупных городах России, а также учредить пригособительные военные школы для дворян⁹.

Офицерский корпус русской армии комплектовался кадрами за счет:

- 1) выпускников военно-учебных заведений;
- 2) производства в офицеры вольноопределяющихся (в основном «дворянских недорослей»);
- 3) производства в офицеры наиболее подготовленных унтер-офицеров¹⁰.

В рассматриваемый период в ведении ведомства военно-учебных заведений находились: Пажеский Его Императорского Величества корпус, кадетские корпуса, Дворянский полк, Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Артиллерийское и Главное инженерное училища.

Кадетские корпуса первой половины XIX в. совмещали в своей учебной программе общеобразовательный и военно-специальный курсы и выпускали окончивших курс непосредственно в офицеры. Вследствие этого кадеты должны были не только усвоить учебную программу, но и настолько ознакомиться со строевой службой, чтобы сразу же после поступления в полк быть способным командовать вверенными им подразделениями солдат.

В строевом отношении каждый кадетский корпус представлял собой батальон под командованием батальонного и ротных командиров, являвшихся штатными офицерами корпуса. Ежедневно проводились двухчасовые строевые

занятия, ружейные приемы, церемониальные марши, ломка строя и всевозможные тактические построения, исполняемые по сигналам труб и барабанов. Строевой подготовке придавалось исключительное внимание — малейшее неточное движение или оплошность в выполнении команды считались нарушением, влекущим за собой строгие наказания. В летнее лагерное время те же фронтные упражнения проводились дважды в день.

В петербургских и московских корпусах ежегодно проходились смотры, куда приезжал император Николай I, считавшийся большим знатоком фронтовой службы. В присутствии царя кадетские батальоны должны были показать исключительно высокую строевую выучку.

При разделении воспитанников на ротные группы учитывались не столько их возраст и успехи в учебе, сколько строевые способности. Кроме того, воспитанники старших классов могли быть переведены в младшие роты для помощи ротным офицерам в наблюдении за порядком и обучении фронту младших кадет. Из-за этого в каждой из рот встречались кадеты самых разных возрастов. Кадетские корпуса были закрытыми учебными заведениями, где зачастую процветали негативные явления, обусловленные их специфической организацией: грубость нравов, конфронтация «отчаянных» кадет с начальством и другими кадетами и прочее. Везде была установлена суровая дисциплина с телесными наказаниями, причем ротным командирам было предоставлено право сечь кадет розгами по своему усмотрению. За нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка кадеты старших классов могли быть отчислены на службу в армию в рядовом или унтер-офицерском звании.

В учебном отношении корпуса включали в себя шесть общих классов (вначале — два пригособительных и четыре общих; впоследствии были созданы один пригособительный и пять общих) и специальный курс, состоявший из I и II обязательных специальных классов и III необязательного. В последний по собственному желанию поступали кадеты, стремившиеся углубить свои познания в военных науках.

Кроме того, незначительное количество офицеров готовили другие учебные заведения. Например, офицеров выпускал знаменитый Царскосельский лицей, основанный в 1811 г. как привилегированное учебное заведение для представителей знатных дворянских родов. В первой четверти XIX в. он дал 35 офицеров, а с 1822 г. даже приобрел преимущественно военный характер и был передан из ведомства Министерства народного просвещения в ведение Совета о военных училищах, выпуская главным образом офицеров.

Кроме того, военно-инженерные кадры готовили Институт инженеров путей сообщения, Горный и Лесной институты. Горный институт в 1804 г. был переименован в Горный кадетский корпус с правом производства выпуск-

Телефонисты с телефонами в блиндаже (в 7-м гренадерском Самогитском полку)

ников в офицерские чины. Выпускники этих учебных заведений производились в офицеры, но служили в основном в соответствующих ведомствах, а не в армии¹¹.

Растущие потребности армии в подготовленных соответствующим образом офицерах вызвали необходимость открывать новые военно-учебные заведения, поэтому в 1822–1825 гг. в войсках были учреждены:

1. Школа армейских подпрапорщиков при Главной квартире 1-й армии;
2. Юнкерская школа при Главной квартире 2-й армии;
3. Корпусные юнкерские школы при гренадерском и пехотном корпусах 1-й армии.

Учебные программы школ различались по содержанию военного образования, поскольку готовили офицеров для пехоты и кавалерии.

При Николае I были проведены необходимые мероприятия по реорганизации военного образования, направленные на большую его профессионализацию¹². В основе преобразований лежал принцип соединения общего и специального образования. В 1827 г. был открыт Военно-учительский институт при Санкт-Петербургском батальоне военных кантонистов. Он готовил в течение четырех лет учителей для военно-учебных заведений по многим специализациям, в том числе по русскому и немецкому языку, географии, истории, математике, физике, химии, рисованию.

Главным источником пополнения офицерских кадров были вольноопределяющиеся, юнкера (звание юнкер присваивалось до 1864 г. одним дворянам) и унтер-офицеры. По Положению 1844 г. юнкера и вольноопределяющиеся, поступившие на службу в пехоту и кавалерию, сдавали экзамен по семи предметам, а в полевой артиллерии —

⁹ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 45. Л. 1.

¹⁰ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в.: Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 81.

¹¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 28. Д. 64. Л. 92.

¹² Там же. Ф. 945. Оп. 1. Д. 91.

по девяти. При «испытании в науках» пехотинцы и кавалеристы должны были набрать не менее 66 баллов из 96 возможных, а артиллеристы — 53¹³.

Юнкера и вольноопределяющиеся, разделявшиеся на три разряда, могли быть произведены в офицеры по выслуге «в нижних чинах»¹⁴ определенного законом срока и после сдачи квалификационного экзамена. Подготовка к сдаче экзамена на офицерский чин проводилась по особой программе, включавшей 14 предметов. Всем унтер-офицерам из юнкеров и вольноопределяющихся из дворян разрешалось слушать лекции по всем предметам в кадетских корпусах экстерном.

В офицеры производились и унтер-офицеры обязательных сроков службы, то есть призванные по рекрутскому набору. Лица этой категории получали офицерский чин, прослужив в унтер-офицерском звании: строевые в гвардии — 10 лет, нестроевые в гвардии и строевые в армии — 12 лет, служившие в Сибирском и Оренбургском корпусах — 15 лет, в Корпусе внутренней стражи — 18 лет. Унтер-офицеры, получившие право на производство в офицеры, сдавали специальный экзамен. Допускались к нему только те, которые не подвергались телесному наказанию, и только по ходатайству командования воинской части.

Задача создания системы высшего военного образования сразу же выдвинулась во всей ее сложности и остроте на одно из первых мест в области военного строительства в начале XIX столетия. Еще в 1750-е гг. было составлено несколько проектов создания в России высшей военной школы. Известны предложения П. И. Шувалова о создании высшего военно-учебного заведения — проекты 1753, 1755, 1758 гг. Проекты генерал-фельдцейхмейстера не были осуществлены по ряду причин. В Военном министерстве рассматривались проекты генералов А. И. Моркова, П. Д. Киселева об открытии высшего военно-учебного заведения («института для офицеров», «военного лицея») ¹⁵. По проектам решение принято не было.

В это же время при Главной квартире 1-й армии функционировала Военно-офицерская школа. В ней в течение двух лет офицеры готовились специально для службы в квартирмейстерской части по особой программе.

Главное инженерное и Артиллерийское училища наряду с Горным институтом, Институтом инженеров путей сообщения явились основоположниками отечественного высшего технического образования. Офицерские классы давали высшее специальное образование и комплектова-

лись из числа воспитанников, окончивших кондукторское (в Главном инженерном) и юнкерское (в Артиллерийском) отделения училищ.

Образовательный процесс в вузах был поставлен на научную основу благодаря деятельности организаторов военной науки генералов В. Л. Шарнгорста, П. К. Ломновского, А. Д. Засядко и других. В стенах училищ работали лучшие профессора и преподаватели того времени: М. В. Остроградский, Ф. Ф. Ласковский, Ф. Ф. Эвальд и другие.

Активно совершенствовался процесс подготовки военных инженеров, в ходе которого большое внимание уделялось технологической и практической подготовке слушателей, подбору преподавателей, созданию учебно-материальной базы училищ.

Выпускники военно-учебных заведений составляли лишь третью часть потребного для армии количества офицеров, но при этом большинство выпускников поступало на укомплектование гвардии и специальных войск. Главный же контингент офицеров армейской пехоты и кавалерии поступал производством из унтер-офицеров — дворян и вольноопределяющихся. Нижние чины, поступившие на службу по набору, должны были по выслуге 10–18 лет в звании унтер-офицера сдать особый экзамен при штабе дивизии и отбыть один год испытания по службе для получения обер-офицерского чина¹⁶.

Решающая роль для подготовки офицеров с высшим военным образованием принадлежала Императорской военной академии. В 1829 г. император Николай I поручил генерал-адъютанту А. А. Жомини изложить свои соображения по предмету преподавания военных наук в военно-учебных заведениях государства¹⁷. В особой записке, представленной императору Николаю I, генерал А. А. Жомини задавался вопросом о том, следует ли такие военные науки, как тактику, стратегию, военную историю, преподавать всем без исключения лицам, производимым в офицеры, или же только тем, которые по своим способностям, любви к военному делу могут рассчитывать на командование частями войск или занятие высших должностей в своей военной карьере.

В октябре 1829 г. записку генерала А. А. Жомини рассмотрела специальная комиссия, назначенная Николаем I, и пришла к выводу, что проектируемая школа должна быть не школой Генерального штаба, а академией, то есть учреждением, которое распространяет свое влияние и на другие части армии. Причем Николай I лично внес уточнение о том, что при составлении расписания занятий необходимо оставлять один день в неделю для практических строевых учений, «дабы эти занятия

относительно не были пренебрегаемы, а, напротив, тесно связаны с теоретическим преподаванием других отраслей военного искусства»¹⁸.

После рассмотрения положения о Военной академии генерал-адъютантом А. И. Чернышевым и генерал-фельдмаршалом И. И. Дибичем военный вуз открылся в 1832 г.

Положение о Военной академии появилось в печати под названием «Устав Военной академии» 4 октября 1830 г. В нем были определены цели учреждения академии, порядок приема в нее, система обучения офицеров, обязанности профессорско-преподавательского состава и слушателей¹⁹.

Был определен порядок приема в Военную академию. В первую очередь открыт доступ для поступления гвардейских и армейских офицеров в чине до штабс-капитана. Кроме того, директорам Школы гвардейских подпрапорщиков, Пажеского, 1-го, 2-го, Павловского, Московского и Финляндского кадетских корпусов было предоставлено право представлять для поступления в Военную академию лучших выпускников.

Офицеры, представленные в качестве кандидатов к поступлению в академию, должны были быть не моложе 18 лет, отличные по способностям, трудолюбию, нравственности, поведению и прилежные в науках. Поступающие из полков должны были представить от своих начальников дивизий аттестаты о хорошей нравственности, отличном поведении и усердном исполнении всех обязанностей по службе.

Поступающие в Военную академию должны были выдержать экзамены по арифметике, алгебре, планиметрии, стереометрии, знанию русского и французского языков, военным наукам (артиллерии, фортификации, форпостной службе), батальонным (эскадронным) учениям, истории (древней, средней и новейшей), географии, черчению и рисованию²⁰.

Курс Военной академии был рассчитан на два года и разделен на два отделения: первый курс — теоретическое отделение, второй — практическое отделение. В теоретическом отделении военные науки преподавались профессорами и адъюнктами. Всего изучалось 16 предметов.

К сожалению, неконструктивная политика военного ведомства привела к тому, что академия почти никогда не укомплектовывалась по штату. В 1851 г. из миллионной армии в академию поступили семь офицеров из девяти, сдававших вступительные экзамены! Были проанализиро-

ваны причины кризиса комплектования военного вуза, показаны мероприятия, предпринятые Военным министерством, направленные на коренное улучшение деятельности академии. Несмотря на все трудности, Военная академия со временем заняла ведущее место среди военно-учебных заведений России по подготовке офицеров с высшим военным образованием и научных кадров.

К числу высших военно-учебных заведений относилась Медико-хирургическая академия, готовившая медицинские кадры для армии и флота. Академии функционировала по ранее принятым уставам 1798, 1808, 1835 гг. В течение изучаемого периода произошли большие перемены в штатной структуре академии, организации преподавания, обусловленные естественным развитием медицины, требованиями военного дела.

До 1810 г. академия находилась в ведении Министерства внутренних дел, с 1810 по 1822 г. — Министерства народного просвещения, с 1822 по 1838 г. — снова МВД. Наконец, в 1838 г. академия перешла в ведение Военного министерства.

Наряду с образовательным процессом в академии особое внимание уделялось совершенствованию учебно-лабораторной базы, перестройке учебных корпусов и академических клиник.

Подготовка военных кадров высшей квалификации велась также с 1855 г. в учрежденных Николаевской артиллерийской и Николаевской инженерной академиях.

В целом следует отметить, что деятельность государственных и военных органов Российской империи по подготовке офицеров в первой половине XIX в. сыграла значительную роль для русской армии. Кадетские корпуса наряду с военными академиями внесли большой вклад в совершенствование подготовки офицерского состава, являясь в основном проводниками всего нового и передового в военно-профессиональной сфере. Большинство военно-учебных заведений, как правило, отвечало предъявляемым к ним требованиям и за годы своего существования подготовило немалое количество специалистов по различным видам воинской деятельности, которые были востребованы в войсках. Важную роль в формировании высокого статуса военно-учебных заведений играла их подчиненность органам высшего военного руководства.

В создании и развитии системы военных академий, специальных училищ и кадетских корпусов была заметна роль виднейших представителей военного ведомства Российской империи — А. А. Аракчеева, М. Б. Барклая-де-Толли, М. И. Кутузова, А. А. Жомини, А. П. Ростовцева и других. Именно благодаря их энергичной деятельности и творческим усилиям эти учебные заведения заняли достойное место в системе военного образования России в первой половине XIX столетия.

¹³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 488.

¹⁴ Нижние чины — первая или низшая ступень воинских званий. Группа нижних чинов распределялась на рядовых (ефрейторов) и унтер-офицерский состав (младший унтер-офицер, старший унтер-офицер, фельдфебель).

¹⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 17910, 17965.

¹⁶ Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 гг. С. 59.

¹⁷ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

¹⁸ Обзор деятельности Военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии / Сост. О. СПб., 1865. С. 17.

¹⁹ Устав Военной академии Генерального штаба. СПб., 1832. С. 1.

²⁰ Правила испытания офицеров, поступающих в Императорскую военную академию. СПб., 1832. С. 4.

*Офицерский корпус в период военных реформ
во второй половине XIX в.
и в период 1905–1912 гг.*

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. не только наглядно продемонстрировало экономическое и военное отставание от передовых стран Европы, но и выявило системные изъяны в организации армии. В первую очередь это несовершенство организационной структуры вооруженных сил, устаревшее вооружение и низкий уровень боевой подготовки офицерского состава.

Исходя из понимания самого факта, что дальнейшее сохранение прежней военной структуры совершенно бесперспективно, еще в 1855 г. была учреждена Комиссия для улучшения по военной части под руководством генерал-адъютанта Ф. В. Ридигера, которая должна была разработать план по реорганизации армии, подготовить проекты новых уставов и предложить меры по улучшению быта войск. Однако деятельность этой комиссии имела весьма ограниченный характер, и качественного улучшения всей системы организации армейского быта не произошло²¹.

Между тем неустойчивое внешнеполитическое положение страны, существование в Европе антироссийских военных коалиций и дальнейший рост вооруженного потенциала ключевых европейских держав требовали ускоренного реформирования армии. Приступить к реорганизации всех структур военного ведомства удалось лишь в 1861 г., когда в стране было отменено крепостное право и во главе Военного министерства стал генерал-адъютант Д. А. Милютин.

Свою реформаторскую деятельность новый глава военного ведомства начал с составления общей программы деятельности Военного министерства, что потребовало, по его словам, «всестороннего пересмотра всех частей военного устройства». В сжатые сроки была разработана обширная программа военных преобразований в армии, представленная Александру II 15 января 1862 г. в форме всеподданнейшего доклада, состоявшего из 10 разделов, посвященных различным аспектам реформирования военного управления²².

После императорского одобрения доклад был взят за основу всех будущих преобразований по военному ведомству. Суть реформы состояла в превращении русской армии в массовые вооруженные силы современного типа с большим обученным резервом, способные обеспечить в военное время путем мобилизации численность, необходимую для обороны страны, а в мирное время — каче-

ственную подготовку войск. При Военном министерстве в 1862 г. был создан Комитет по устройству и образованию войск, который принял деятельное участие в разработке «Воинского устава о строевой пехотной службе». В новом уставе упор делался на персональное обучение рекрутов навыкам владения оружием. В 1863 г. вышел приказ, требовавший учить воинов упражнениям с оружием и стрельбе в цель, правилам рассыпного и шереножного строя, саперному делу и действиям на различной местности. Были повышены требования к профессиональной подготовке офицеров. От командиров всех степеней и рангов отныне требовались глубокие знания в области военного искусства, умение правильно поставить боевую подготовку войск и максимально использовать современную военную технику²³.

Изначально задача была весьма непростой, поскольку на протяжении длительного времени как до Крымской войны, так и после ее окончания наиболее слабым местом русской армии являлся именно офицерский корпус. Даже в условиях мирного времени армия из года в год имела некомплект офицеров против штатного расписания. О контингентах запаса на случай войны не приходилось и говорить.

Большую часть офицеров составляли люди, не получившие не только специального военного образования, но и общеобразовательной подготовки. Так, в изучаемый период «кончили курс в кадетских корпусах 32,7%, в университетах — 3%, в средних учебных заведениях — 10%, в низших учебных заведениях и не получили образования — 54,3%»²⁴.

Характеризуя офицерский состав русской армии до реформенной эпохи, генерал-адъютант Д. А. Милютин писал: «Большая часть офицеров состояла из людей, не получивших ни военного, ни научного образования. Юнкера поступали в полк без всякого научного ценза, послужив наравне с солдатами большее или меньшее число лет, производились в офицеры без всяких экзаменов, о военных науках уже не было и речи. Ни молодые офицеры, ни старые начальники не имели понятия о тактике своего оружия, не говоря уже о других военных науках»²⁵.

Особенно резко обострились недочеты в системе подготовки офицерских кадров во время Крымской войны. Несмотря на ускоренные выпуски из учебных заведений, усиленное производство в офицеры унтер-офицеров и призыва офицеров из запаса, ощущался крайний недостаток офицерского состава.

²³ Там же. С. 62–70.

²⁴ Заметки по вопросу об образовании русских офицеров в последнее время // Воен. сб. 1875. № 5. С. 138.

²⁵ Дневник Д. А. Милютина. 1873–1875. Т. 1. М., 1947. С. 316.

²¹ Обзор деятельности Военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. С. 16.

²² Там же. С. 18.

Инспектор артиллерии войск гвардии генерал-адъютант генерал-лейтенант герцог М. Г. Мекленбург-Стрелицкий (1-й ряд в центре) в группе офицеров

Начальник разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта полковник П. Ф. Рябиков (1-й ряд, 3-й слева) в группе офицеров. В группе: капитан Гудим-Левкович (1-й ряд справа)

Юнкера 4-й роты восьмого выпуска офицеров Казанского военного училища на курсах военного времени во время практических занятий

Контингент оканчивавших военно-учебные заведения далеко не покрывал потери офицерского состава во время войны, а также естественную убыль офицеров из армии после войны. Ниже приведены данные о некомплекте офицерского состава за 1854–1856 гг.²⁶

Годы	Полагалось по штату	Имелось в наличии
1854	22 283	18 506
1855	22 758	18 651
1856	23 979	19 999

По окончании Крымской войны были приняты меры по улучшению постановки учебного процесса и программ в вузах. Повышались требования в плане общеобразовательного ценза и знания военного дела при производстве в офицеры из вольноопределяющихся и унтер-офицеров.

Эти меры, а также демобилизация офицеров, призванных из запаса, привели к еще более сильному уменьшению численности офицерского корпуса. Убыль резко превышала пополнение²⁷.

Годы	Прибыло в армию				Убыло из армии
	из военно-учебных заведений	из унтер-офицеров и вольноопределяющихся	из отставки	всего	
1856	702	3297	242	4241	2558
1858	697	1881	197	2775	4092
1860	561	1050	362	1973	2767
1861	657	603	335	1595	2971

В итоге в 1860–1870-е гг. стояла задача реорганизовать военно-учебные заведения не только для улучшения качества подготовки офицерских кадров, но и с целью увеличения их количества.

В изучаемый период главным источником пополнения офицерского корпуса русской армии были юнкерские, военные и специальные училища. Кроме того, офицеры выпускались из специальных классов Пажеского и Финляндского (до 1903 г.) кадетских корпусов.

Юнкерские училища, возникшие с целью «доставления низшим чинам регулярных войск... научного и строевого образования, необходимого для офицера», дислоцировались в военных округах при штабах и подчинялись им²⁸.

²⁶ Данилов Н. А. Исторический очерк деятельности военного управления // Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. 1. С. 230, 252.

²⁷ Там же.

²⁸ Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 2-е изд. Ст. 892.

При определении объема содержания специального образования за основу были взяты навыки, необходимые для командования батальоном²⁹. Однако подготовка юнкеров оказалась достаточной только для исполнения младших офицерских должностей в звене взвод — рота, но слабой для занятия более высоких должностей.

Необходимость учреждения юнкерских училищ обуславливалась большим числом юнкеров и вольноопределяющихся в войсках и отсутствием, как правило, общеобразовательной и тем более военной подготовки. «В настоящее время настоятельнее еще, чем прежде, — писал военный министр генерал-адъютант Д. А. Милютин, — необходимо прийти к ним на помощь и доставить им средства к соответственному с требованиями службы подготовлению»³⁰.

По временному положению о юнкерских училищах в 1864 г. были реорганизованы Варшавская и Гельсингфорсская юнкерские школы и созданы новые учебные заведения в Москве и Вильне. В течение следующих двух лет открыто еще шесть пехотных (в Киеве, Риге, Одессе, Чугуеве, Казани, Тифлисе) и два кавалерийских юнкерских (в Твери и Елисаветграде) училища.

Первоначально по штату в юнкерских училищах полагалось 200 юнкеров, однако позднее в большинстве вузов состояли от 300 до 400 человек. В 1868 г. вышло новое положение о юнкерских училищах, в соответствии с которым в них принимались не только юнкера и вольноопределяющиеся, но и нижние чины, призванные в войска по набору³¹. Притом из поступающих на службу по жребию — только унтер-офицеры, которые в то же время «подвергались поверочному испытанию по программе вольноопределяющегося 3-го разряда»³². Это позволило увеличить приток поступающих. В основном контингент обучавшихся был представлен лицами «по праву происхождения», то есть дворянами. Так, с 1865 по 1877 г. процент потомственных и личных дворян снизился с 86 до 74³³.

Большая часть поступавших в юнкерские училища обладала крайне низким общеобразовательным уровнем. Военный министр приказал в юнкерские училища «отправлять только выдержавших предварительный экзамен в местах служения по вступительным программам юнкерского училища. Строго наблюдать, чтобы малоспособные к строевой службе... и вообще слабосильные вовсе не были отправлены в училище»³⁴.

²⁹ Бобровский П. О. Юнкерские училища. Т. 1–2. СПб., 1874. Т. 2. С. 203.

³⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 62.

³¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 53. № 45612.

³² Приказ по военному ведомству № 101 от 1874 г.

³³ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. М., 1952. С. 243.

³⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 215. Л. 60–60 об.

Император Николай II, находящийся с визитом в Киеве, приветствует юнкеров во время посещения одного из киевских военных училищ. Среди присутствующих: великий князь Дмитрий Павлович и другие

С 1865 по 1872 г. при ГУВУЗ по приказанию военного министра были созданы комиссии для обсуждения организационных вопросов по деятельности юнкерских училищ и по выработке проектов учебных программ. В комиссии входили все начальники юнкерских училищ под председательством полковника Генерального штаба П. О. Бобровского. Курировал деятельность комиссий генерал-лейтенант А. К. Орановский³⁵.

В 1871 г. была утверждена «Инструкция о юнкерских училищах», в которой подробно определялись правила внутреннего порядка и поддержания дисциплины, проведения строевых занятий, а также вопросы организации учебного процесса в заведениях³⁶. Учебный план юнкерских училищ предусматривал в течение двух лет прохождение общеобразовательных предметов в первом классе — и специальных во втором, «и в каждом из них на классные и практические занятия и экзамены уделялось по девяти месяцев»³⁷. Лица, окончившие высшие, средние учебные заведения, военные гимназии поступали сразу в старший класс.

Юнкера изучали предметы: «1) общеобразовательные — Закон Божий, русский язык, математика, начальные сведения из физики и химии, география России, история и черчение; 2) военные и специальные — тактика и воинские уставы, полевая фортификация, военная топография, сведения об оружии, военная администрация с необходимыми сведениями из военно-уголовных законов»³⁸. В кавалерийских училищах преподавалась и иппология.

³⁵ Там же. Ф. 868. Оп. 1. Д. 602. Л. 155.

³⁶ Циркуляр по военно-учебным заведениям № 10 от 1872 г.

³⁷ Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 2-е изд. Ст. 528, 531.

³⁸ Там же.

В учебный курс юнкерских училищ включался еще один предмет, который назывался «Сведения о способах обучения нижних чинов». Поскольку на офицеров ложилась обязанность ликвидировать неграмотность среди личного состава, эту благородную задачу они могли успешно решить, только овладев методикой преподавания. Для этих целей юнкеров обучали практике преподавания чтения, письма и арифметики.

В ходе учебного процесса юнкера занимались строевой подготовкой, гимнастикой, фехтованием и стрельбой в цель, а в кавалерийских училищах, кроме того, верховой ездой и вольтижировкой. Для обучения юнкеров по приказу командующих военными округами к юнкерским училищам прикомандировывали унтер-офицеров, «отлично знающих строевое образование, гимнастику и фехтование, имеющих качества учителей, которые могли бы передать учащимся все правила внутреннего служебного солдатского быта»³⁹.

Для того чтобы теоретический курс был тесно связан с армейской службой, на практические занятия отводился целый месяц. На них особое внимание уделяли обучению воспитанников тактике, когда теоретические положения закреплялись решением тактических задач. Преподавали тактику, как правило, офицеры, окончившие Военную академию. Большое внимание обращалось также на фортификацию и «военно-глазомерную съемку»⁴⁰. Кроме того, с целью практического изучения строевой службы в войсковых условиях лагерный сбор юнкера проводили в своих частях, лишь осенью возвращаясь снова в училища. Каникул у юнкеров не было.

³⁹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 257. Л. 88.

⁴⁰ Там же. Д. 261. Л. 66–66 об.

Последний бой под Плевной 28 ноября 1877 г.

В апреле назначались переводные и выпускные экзамены, причем экзамен принимал у юнкера тот преподаватель, который должен был у него вести этот предмет в старшем классе, а преподаватель младшего класса выступал в роли ассистента.

Для контроля за качеством преподавания в юнкерских училищах по распоряжению военного министра создавались специальные экзаменационные комиссии, составленные командующими войсками военных округов из лиц, не принадлежащих к системе военно-учебных заведений.

По свидетельству этих комиссий подготовка младших офицеров в юнкерских училищах себя оправдывала. «Из них выходят офицеры с научными сведениями, достаточными для предстоящей им служебной деятельности, с весьма хорошей строевой подготовкой и с ясным пониманием своего дела, — отмечал военный министр во всеподданнейшем докладе за 1868 г. — Особенно заслуживает похвалы практическая направленность военного образования»⁴¹.

Начальник ГУВУЗ предложил командирам воинских частей ежегодно «сообщать сведения, касающиеся главным образом недостатков, замеченных в окончивших курс в училищах»⁴².

Качество подготовки юнкеров в училищах зависело от состава преподавателей, и этому вопросу уделялось серьезное внимание. Например, в 1871–1872 учебном году из общего количества преподавателей по 10 юнкерским училищам процент окончивших высшие учебные заве-

дения составлял 53, среднее — 37 и не имели среднего образования — 10⁴³.

В процессе обучения каждый преподаватель, исходя из конкретных условий и индивидуальных особенностей обучаемого, выбирал метод преподавания. В изучаемый период преподаватели военно-учебных заведений активно применяли наглядный, эвристический (исследовательский), догматический (преподавательский) и катехический или сократический (вопросительный) методы преподавания⁴⁴.

Для того чтобы добиться успехов в учебе, необходимо было придерживаться нескольких условий: «1) соблюдать постепенность, соразмеряя задание с состоянием способностей юнкера; 2) не следует предоставлять домашней работе то, что может быть окончено в классе, под контролем самого учителя; 3) все письменные упражнения и задачи должны иметь приличный внешний вид и чистоту; 4) всякая задача должна быть рассмотрена учителем и ошибки исправлены или им самим, или по его указанию; 5) наконец, чтобы практические упражнения приносили существенную пользу, необходим хороший расчет времени, чтобы решение их служило для укрепления самостоятельности и отнюдь не шло вразрез с теоретическим прохождением курса»⁴⁵.

По мере распространения грамотности в армии военное ведомство считало необходимым повышать общеобразовательный уровень поступающих в юнкерские учили-

ща. После введения всеобщей воинской повинности вступительные экзамены для поступающих в юнкерские училища были несколько усложнены. В соответствии с этим и учебные программы училищ были значительно расширены.

К сожалению, возникли трудности с обеспечением контингента поступающих, вследствие чего во всех юнкерских училищах для лиц, не обладающих должной подготовкой, открывались подготовительные общеобразовательные классы⁴⁶. «Приготовительный класс... стал привлекать в юнкерские училища многих лиц, — писал П. О. Бобровский в канун 25-летия юнкерских училищ, — стоящих на весьма невысокой степени развития, т. е. таких именно лиц, которые наименее соответствовали офицерскому званию. С другой стороны, прохождение подготовительного класса стало обязательным и для таких вольноопределяющихся, которые без всякого затруднения могли проходить курс младшего класса»⁴⁷.

Окончившие юнкерские училища делились на два разряда. Притом окончившие как по 1-му, так и по 2-му разряду получали звание портупей-юнкера и направлялись в свои воинские части. Производство их в офицеры производилось по представлению командиров частей. Окончившие по 1-му разряду производились независимо от имеющихся вакансий, а окончившие же по 2-му — по мере открытия вакансий.

К 1882 г. в ведении ГУВУЗ находилось 16 юнкерских училищ, в которых обучались 4500 юнкеров. Учитывая то, что ежегодный выпуск 1500 офицеров покрывал штат пехоты, кавалерии и казачьих войск, военный министр решил «не принимать никаких мер к увеличению их числа и состава»⁴⁸.

В 1882 г. военным министром была утверждена «Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах»⁴⁹. В ней был сокращен объем курсов по тактике, фортификации, администрации и некоторым другим дисциплинам. В это же время вышла новая «Инструкция юнкерским училищам».

С течением времени учебные программы юнкерских училищ дополнялись, совершенствовались и постепенно приближались к программам военных училищ. Так, сначала были введены военно-училищные курсы в Московском, Киевском и Елисаветградском юнкерских училищах.

В некоторых учебных заведениях, таких как Оренбургское и Иркутское юнкерские училища, факультативно

Военные чины лейб-гвардии Драгунского полка. 1897–1907 гг.

преподавали китайский и японский языки, а в Тифлиском — турецкий.

Юнкерские училища обеспечивали в значительной степени потребность в офицерах. Вместо лишенных всякой военной подготовки вольноопределяющихся армия пополнялась офицерами, получившими элементарное военное образование, а также несколько повысившими свой общеобразовательный уровень. В общей сложности юнкерские училища выпустили с 1865 по 1900 г. 43 304 офицера.

Более высокую ступень в системе вузов занимали военные училища. Военные (пехотные) и Николаевское кавалерийское училища имели целью «доставлять молодым людям, получившим высшее образование, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимую для службы в соответствующем роде войск»⁵⁰.

Руководство ГУВУЗ считало, что военные училища должны готовить офицеров «достаточно высшего, сравнительно с юнкерскими училищами, научного военного образования, при котором выпускаемые из военных училищ офицеры могли бы не только вполне удовлетворительно исполнять все потребности строевой службы в младших офицерских чинах, но и на самой службе быть способными продолжать свое научное образование, а желающие, кроме того, и поступать для дальнейшего высшего военного образования в военные академии»⁵¹.

План и правила устройства общих и специальных классов военно-учебных заведений были утверждены 14 мая 1863 г. В этом же году были открыты Павловское и Александровское военные училища. Константиновское

⁴¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 13 об.

⁴² Там же. Ф. 725. Оп. 19. Д. 123. Л. 6 об.

⁴³ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. С. 245.

⁴⁴ Бордунов С. А. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX — начала XX в. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 1991.

⁴⁵ Бобровский П. О. Юнкерские училища. Т. 2. С. 185–186.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 602. Л. 166.

⁴⁷ Антонов А. Виленское пехотное юнкерское училище. 1864–1899. Краткий исторический очерк. Вильна, 1900. С. 46.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 19. Д. 123. Л. 5.

⁴⁹ Приказ по военному ведомству № 149 от 1882 г.

⁵⁰ Св. Воен. Пост. 1869 г. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1010.

⁵¹ Галушко Ю., Колесников А. Школа российского офицерства. С. 141.

Император Александр II, великий князь Павел Александрович верхом на лошадях среди офицеров в селении Горный Студень, месторасположении главной квартиры императора во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

военное училище функционировало еще с 1859 г. Четвертое военное училище было создано в 1867 г. в Оренбурге, но через два года расформировано.

Штатное расписание предполагало обучение в военном училище 300 юнкеров. Три военных училища ежегодно выпускали около 525 офицеров в пехоту, однако в первое время их существования лучшие выпускники направлялись в артиллерию и инженерные войска. Так, с 1869 по 1880 г. включительно до 36% всего выпуска назначались на службу в инженерные войска и артиллерию⁵². Военный министр приказал «постоянно уменьшать выпуск в специальные рода оружия, перейти к тому, чтобы сделать пехотные и кавалерийские училища источником комплектования пехоты и кавалерии»⁵³.

Поступали в военные училища в основном воспитанники военных гимназий, но все же треть абитуриентов составляли выпускники гражданских учебных заведений и «дворянские недоросли, получившие образование дома». Последние «представляли собой столь неудовлетворительный по образованию и воспитанию состав», что ежегодно от 17 до 100 человек отчислялись из училищ по неспособности или за нарушение воинской дисциплины. С 1864 по 1881 г. процент отчисленных доходил до 22–23⁵⁴.

Воспитанники военных гимназий представляли для военных училищ наиболее желательный контингент абитуриентов. Военные гимназисты с раннего возраста готовили себя к военной службе и, как правило, став офицерами, редко оставляли военную службу. Поэтому

военное ведомство неуклонно стремилось к постепенному увеличению числа абитуриентов из военных гимназий. Уже в 1881 г. 92% юнкеров военных училищ получили образование в военных гимназиях. «Лучшим материалом для комплектования корпуса офицеров, — считал командующий войсками Виленского военного округа, — конечно, нужно признать сыновей офицеров»⁵⁵.

В 1876 г. после введения сословной воинской повинности было разрешено принимать в училища лиц всех сословий. Однако и после этого большая часть юнкеров принадлежала к числу дворян. Так, в составе юнкеров военных училищ в 1877 г. процент потомственных и личных дворян составлял 76, в 1897 г. — 76, в 1911 г. — 51,2 в сословных и 35,9 во всех сословных⁵⁶.

В военные, юнкерские и специальные училища не принимали евреев. Военный совет при Военном министерстве считал, что «молодые люди иудейского вероисповедания, принявшие христианство, являются крайне нежелательным элементом в офицерском составе нашей армии, т. к. они далеко не удовлетворяют тем качествам, которые предъявляются к офицерам»⁵⁷.

Иностранцев подданных могли принять «в русскую службу и в военные училища не иначе как с высочайшего соизволения и с тем ограничением, что они не могут быть произведены в унтер-офицеры и офицеры русской армии»⁵⁸.

Поступавшие в военные училища сдавали вступительные экзамены по 10 предметам, а в Николаевское кавалерийское училище — по 11⁵⁹. В изучаемый период от 86,5 до 99,3% воспитанников обучались за государственный счет.

Для разработки учебных программ военных училищ был создан комитет под руководством генерал-лейтенанта А. В. Дядина. В составе комитета работали начальник ГУВУЗ генерал-майор Н. В. Исаков, его помощник генерал-майор Н. В. Корсаков, генерал-лейтенанты Н. В. Медем, О. П. Резвой и начальники Николаевского Генерального штаба, Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной академий.

Учебный курс военных училищ, рассчитанный на два года, включал такие предметы, как: «Закон Божий, русский язык, французский и немецкий языки, математика и механика, история, химия, артиллерия, полевая и долговременная фортификация, военная топография, военная администрация, военное законоведение и военная гигиена»⁶⁰. В кавалерийском училище изучали и иппологию.

Специальные классы Пажеского и Финляндского корпусов также подверглись некоторой реорганизации, причем программа их была построена в соответствии с курсами военных училищ.

В 1863–1864 учебном году в виде опыта преподавали статистику, политическую экономию, логику и психологию. Лекции читались только на старших курсах военных училищ и по разделам дисциплин проводились репетиции. Таким образом, с этого времени была установлена лекционно-репетиционная система преподавания с проведением практических занятий. Практические занятия должны были научить будущего офицера применять в войсках приобретенные им теоретические познания.

По окончании годовых экзаменов юнкера выводились в летний лагерь, где занимались топографическими, инженерными и артиллерийскими работами. Так, воспитанники военных училищ на занятиях по топографии проводили геодезические съемки, по инженерному делу — возводили полевые укрепления, по артиллерии — проводили опыты в пиротехнической лаборатории и наблюдали за стрельбой артиллерии. Кроме того, все юнкера выполняли учебное упражнение по стрельбе в цель из ружей⁶¹.

На строевые занятия отводилось 7–8 часов. Кроме того, по 5–6 часов в неделю юнкера старшего класса занимались литьем пуль, приготовлением патронов, приемами с офицерской саблей, сборкой и разборкой ружей и фехтованием на них. Юнкера младшего класса кроме

Отбитие штурма крепости Баязет 8 июня 1877 г.

названных занятий стреляли холостыми и боевыми патронами из ружей.

Специальные классы Пажеского корпуса, эскадрон Николаевского кавалерийского училища, 1-е Павловское и 2-е Константиновское военные училища размещались в лагере войск гвардии в Красном Селе, а 3-е Александровское военное училище — в лагере войск, бывших на сборах под Москвой, на Ходынском поле.

Содержание дисциплин по общеобразовательной подготовке постепенно сокращалось по мере увеличения объема курса в военных гимназиях. В 1865 г. для разработки новых программ были созданы комиссии по каждому предмету в отдельности, которым предстояло на основе опыта первых лет деятельности военных училищ установить объем курса, а также уточнить методику преподавания. В конце следующего года при ГУВУЗ была учреждена педагогическая комиссия для рассмотрения вопросов, касающихся военно-учебных заведений в целом и военных училищ в частности⁶².

С этого времени для контроля за качеством подготовки юнкеров в военных училищах появились экзаменационные комиссии, куда входили преподаватели ГУВУЗ и войск. Так, экзаменационная комиссия в составе полковника Генерального штаба Окольникового, инженер-полковника Икорникова, капитана гвардейской артиллерии Шклярского и других, присутствуя на экзаменах в петербургских военных училищах, констатировала, что «военные училища комплектуются молодыми людьми достаточно развитыми и подготовленными для приобретения тех теоретических и практических познаний по военным наукам, которые соответствуют требованиям будущей служебной деятельности офицеров, выпускаемых из военных училищ».

⁵² РГВИА. Ф. 725. Оп. 20. Д. 18. Л. 7.

⁵³ Там же. Л. 102.

⁵⁴ Соколов Н. А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. СПб., 1914. С. 126.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 725. Оп. 46. Д. 14. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58. Л. 26–26 об., Д. 108. Л. 17 об.

⁵⁷ Там же. Ф. 725. Оп. 41. Д. 110. Л. 9.

⁵⁸ Там же. Оп. 47. Д. 1005. Л. 11.

⁵⁹ Там же. Оп. 5. Д. 100. Л. 49, 117.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 100. Л. 124.

⁶¹ Маккавеев А. Практические занятия юнкеров по фортификации в военных училищах // Педагогический сб. 1865. № 6. С. 428. 425–443.

⁶² Приказ по военно-учебным заведениям № 53 от 1866 г.

Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 (28) июня 1877 г.

В то же время комиссия отметила, что в преподавании военных наук имеет место «чрезмерная обширность курсов, излишнее развитие фактической стороны, преподавание сведений вовсе не нужных или устаревших, т. е. отсталых от современной военной науки»⁶³.

В 1867 г. были утверждены положение и штаты военных училищ⁶⁴.

Конечно, установление объема курса тех или иных дисциплин зависело от требований, которые предъявлялись к выпускникам училищ. «Для определения, в чем должно заключаться специальное образование юнкеров, — полагало ГУВУЗ, — признано более рациональным... остановиться на такой войсковой должности, которая представляется, хотя и в несколько отдаленной будущности, выпускаемым из училищ офицерам, типически бы определяла и самые элементы специального военного образования, нужные для ее занятия. Такой должностью признано командование полком»⁶⁵.

Выпускники училищ по успехам в науках разделялись на три разряда:

«1) к первому относились получившие в среднем 8 баллов, не менее 6 из военных наук и 9 баллов из поведения и знания строевой службы. Таковые выпускались подручками в армию;

2) ко второму разряду причислялись имеющие в среднем 7 баллов, не менее 5 в предметах и 8 баллов в поведении и строевой службе; выпускались прапорщиками в армию;

3) остальные составляли третий разряд, переводились в полки юнкерами на 6 месяцев и производились, по усмотрению полкового начальства, без экзаменов»⁶⁶.

По свидетельству военачальников, служба подготовленных в пореформенных военно-учебных заведениях офицеров приносила войскам несомненную пользу. «Служа постоянно в армии, — писал один из генералов, — мы имеем возможность заявить, что большинство офицеров, поступивших в последнее время из военных училищ, заняли почетное место в ее рядах; мы лично неоднократно удостоверялись в удовольствии полковых командиров, когда во вверенные им части поступали воспитанники военных училищ»⁶⁷.

Русско-турецкая война 1877–1878 г. наглядно показала, что труды и средства, затраченные на преобразования вузов, не пропали даром. Так, командующий Кавказской армией подчеркивал, что бывшие воспитанники военных училищ «служат отлично, многие геройски»⁶⁸.

Командующие войсками Финляндского и Одесского военных округов во всеподданнейших докладах неоднократно просили «принять меры к привлечению на службу в войска этих округов офицеров, окончивших курс в военных училищах»⁶⁹.

С 1881 г. курс военных училищ состоял из 15 (в пехотных училищах) и 16 (в кавалерийских) учебных предметов⁷⁰. Как видно из приведенного перечня, курс военных

училищ включал следующие предметы: а) общеобразовательные, идентичные гимназическому курсу; б) дополнительные к гимназическому курсу; в) военно-специальные. Военно-специальные предметы составляли 66% в структуре курса. В то же время многопредметность курса негативно сказывалась на ходе образовательного процесса. Указанный недостаток усугублялся системой репетиций, рассчитанных на аудиторские лекции, а не на классную работу.

Опыт показывал, что юнкера были мало подготовлены к усвоению предметов при изложении их лекционным способом. При такой системе проверка знаний воспитанников поручалась репетиторам. Они должны были не только спрашивать юнкеров, но и еще раз объяснять неусвоенный материал. К сожалению, на репетициях «спрашивалось всего несколько человек из класса»⁷¹.

Репетиции являлись определенной формой отчетности обучавшихся после прохождения ими раздела или темы изучаемого предмета. Например, юнкера, получившие в течение недели один неудовлетворительный балл за репетицию, лишались городского отпуска в субботу, два неудовлетворительных балла — лишались городского отпуска и в воскресенье. Лишение городского отпуска не считалось наказанием обучавшихся, оно было связано с тем, чтобы предоставить неуспевающим юнкерам необходимое время для подготовки к пересдаче задолженности⁷².

Обычно юнкера испытывали затруднения при изучении артиллерии и математики. Так, на репетиции в 1865–1866 учебном году неудовлетворительный балл в 1-м Павловском военном училище составлял по артиллерии — 44%, во 2-м Константиновском военном училище по артиллерии — 30%, по математике — 30%⁷³.

Проанализировав ход учебного процесса в военных училищах, военный министр пришел к выводу, что «эти училища требуют изменения в постановке курса и в замене аудиторских чтений классными»⁷⁴. Переход в военных училищах на классную систему преподавания потребовал увеличения расхода на каждое из них до 10 тыс. рублей. Военный министр приказал «изыскать денежные средства, дабы перейти в военных училищах к классной системе преподавания»⁷⁵.

В целях улучшения учебно-воспитательного процесса в военных училищах предпринимался ряд мер, важны-

ми из которых являлись: 1) выдвижение на первый план в училищах теоретического и практического преподавания военных дисциплин и предоставление для этого необходимого количества времени; 2) вместе с военными дисциплинами преподавание тех общеобразовательных предметов, которые развивали будущего офицера; 3) оставление в курсе училищ Закона Божьего, нацеленного на воспитание у юнкеров «религиозно-нравственных стимулов жизни»; 4) изыскание денежных средств для перехода в военных училищах к классной системе преподавания.

К сожалению, в течение двух лет пребывания в училище юнкер не мог овладеть знаниями в пределах, необходимых для командира полка. К тому же это не являлось нужным, «так как лишь ничтожная часть окончивших военные училища достигала этой должности»⁷⁶. С 1863 по 1900 г. военные училища выпустили в войска 32 131 офицера.

Какие преобразования коснулись деятельности специальных училищ?

Необходимо подчеркнуть, что реформы специальных училищ 1864–1865 гг. «были вызваны современными потребностями жизни», развитием артиллерии и военно-инженерной науки⁷⁷.

Военное министерство создало комитет под председательством генерал-лейтенанта О. П. Резвого для выработки нового положения о специальных училищах, которое было утверждено в 1864 г.⁷⁸ Михайловское артиллерийское училище перешло на трехгодичный срок обучения со штатом юнкеров в 160 человек. «Цель училища — образование офицеров, — записано в положении, — для службы в строевых артиллерийских частях, в то же время оно служит подготовительным заведением для Михайловской артиллерийской академии»⁷⁹.

В младший класс принимали выпускников военных гимназий и других средних учебных заведений. Одновременно производился набор и в старший класс лиц, окончивших военные училища и желавших продолжить военную службу в артиллерии. В течение года офицеры, выпускаемые в артиллерию, получали «те чисто практические сведения и правила строевой службы, коих они не могли приобрести в военных училищах»⁸⁰.

Учебно-материальная база училища вполне отвечала всем современным требованиям, предъявлявшимся к военно-учебным заведениям. Так, во время одной из инспекций

⁶³ Отчет экзаменационной комиссии, присутствовавшей на экзаменах юнкеров Петербургских военных училищ // Педагогический сб. 1865. № 10. С. 229–230.

⁶⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 52. № 44723.

⁶⁵ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1866 г. Главное управление военно-учебных заведений. СПб., 1868. С. 13.

⁶⁶ Богданович М. И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича // Воен. сб. 1880. № 3. С. 51.

⁶⁷ Зедделер Л. Л. Несколько слов о назначении военно-учебных заведений // Педагогический сб. 1868. № 12. С. 2125.

⁶⁸ Приказ по военно-учебным заведениям № 46 от 1877 г.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 19. Д. 23. Л. 2.

⁷⁰ Там же. Оп. 20. Д. 18. Л. 6.

⁷¹ Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. СПб., 1914. С. 37.

⁷² РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 266. Л. 54.

⁷³ Мнения лиц, командированных ГУВУЗ для присутствия на экзаменах 3-го военного Александровского училища // Педагогический сб. 1866. № 6. С. 302.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 13 об.

⁷⁵ Там же. Ф. 725. Оп. 20. Д. 18. Л. 98 об.

⁷⁶ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. С. 239.

⁷⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 954. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.

⁷⁸ Приказ военного министра № 131 от 1864 г.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5056. Л. 233 об.

⁸⁰ РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 179. Л. 2 об.

член Военного совета генерал от инфантерии Н. Я. Зверев указал только на «необходимость устройства гимнастических залов»⁸¹.

Выпускники училища были достаточно подготовлены для работы на командных должностях в артиллерийских подразделениях. «Личный состав офицеров артиллерии, — докладывал во всеподданнейшем докладе за 1886 г. командующий войсками Киевского военного округа, — бесспорно выше, чем в пехоте и кавалерии»⁸². Вслед за офицерами командиры воинских частей отправлялись дела со сведениями на каждого выпускника «из корпусных аттестаций, выписки из штрафного журнала и училищная аттестация»⁸³.

Аналогичные преобразования были проведены в другом специальном училище — Николаевском инженерном. В 1865 г. училище было преобразовано в трехклассное со штатом в 126 юнкеров. В процессе обучения основное внимание уделялось изучению специальных дисциплин. В отличие от военных училищ, в инженерное поступали в младший класс преимущественно выпускники гражданских учебных заведений. Вероятно, поэтому впоследствии выпускники училища стремились любыми способами уйти со строевой службы на военно-научную, преподавательскую и другую работу, не связанную с личным составом.

«Воспитанники инженерного училища, — с сожалением отмечал один из военачальников, — поступая в саперные бригады, как бы исполняют известную повинность, затем почти все поступают в академии и в строй не возвращаются»⁸⁴. Наряду с этим в старший класс на один год без экзамена принимали выпускников военных училищ, причем их число «должно было соответствовать потребности ежегодного комплектования инженерных войск»⁸⁵.

Михайловское артиллерийское и Николаевское инженерное училища находились в ведении Главного артиллерийского и Главного инженерного управлений соответственно, не подчиняясь ГУВУЗ.

С 1861 по 1900 г. Михайловское артиллерийское училище подготовило 4247 офицеров. Николаевское инженерное училище за вторую половину XIX в. выпустило 2338 офицеров.

К специальным училищам по праву принадлежало Военно-топографическое училище, находившееся в ведении Главного штаба. Училище, как и прочие, подверглось боль-

шим преобразованиям. Так, вуз перешел на двухлетнюю программу обучения, и в училище стали принимать по конкурсному экзамену только лиц, окончивших не менее чем шестиклассные гимназии. Начальник училища имел право просить «попечителей учебных округов о доставлении характеристик тех воспитанников классических гимназий и реальных училищ, от которых поступили прошения на поступление в Военно-топографическое училище»⁸⁶. По штату училищу полагалось иметь 40 юнкеров.

В результате реформы училище стало выпускать «офицеров, хорошо подготовленных для производства топографических работ: для производства же теоретических и практических триангуляционных работ подготовка училищем была недостаточна, почему в 1906 году специально для подготовки триангуляторов открыт в Военно-топографическом училище третий дополнительный класс на 10 юнкеров»⁸⁷. Училище пользовалось заслуженным авторитетом не только в военном, но и в гражданском ведомстве. Так, Министерство юстиции направляло в вуз на один год межвых офицеров для обучения «с целью подготовки из них опытных руководителей по черчению и съемке»⁸⁸. С 1870 по 1900 г. училище подготовило 599 офицеров-топографов.

В 1893 г. для военных училищ были утверждены новые программы как для приемных экзаменов, так и для преподавания предметов. Центр тяжести в учебном процессе «все более переносился на военные науки, из курса училища исчезают многие общеобразовательные предметы: политическая история, статистика, логика, математика»⁸⁹. В 1894 г. ввиду весьма значительного некомплекта офицеров в артиллерии, «безусловной необходимости скорейшего пополнения этого некомплекта решено теперь же переименовать 2-е Константиновское военное училище в специальное артиллерийское заведение, числом 400 юнкеров с двухклассным обучением»⁹⁰.

В следующем году для военных училищ была утверждена новая программа химии и электротехники, причем расширена программа военных дисциплин.

В 1897 г. число военных училищ увеличилось, так как Московское и Киевское пехотные юнкерские училища были переименованы в военные и подчинены ГУВУЗ. В этом же году утверждена «Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах». В связи с дальнейшим раз-

Смотр молодых солдат 1-й гвардейской пехотной и 1-й гвардейской кавалерийской дивизий, стрелковой бригады, гвардейской артиллерии и лейб-гвардии Саперного батальона на Дворцовой площадке в Царском Селе в присутствии императора Николая II. Церемониальный марш молодых солдат 1-й гвардейской пехотной дивизии во время смотра. Среди присутствующих — [начальник 1-й гвардейской пехотной дивизии генерал-майор П. А. Лечицкий] (верхом на лошади, крайний слева)

витием артиллерии в военных училищах введена новая, более расширенная программа по этому предмету.

Система высшего военного образования не подвергалась серьезному переустройству, и реформы в этой области коснулись лишь отдельных сторон организации военных академий, а также изменения учебных планов.

В 1855 г. Императорская военная академия была переименована в Николаевскую академию Генерального штаба с подчинением Штабу Военно-учебных заведений, а с начала 1863 г. она перешла в непосредственное подчинение генерал-квартирмейстера Главного штаба. Руководством академии во главе с генерал-лейтенантом А. Н. Леонтьевым была проделана немалая работа по совершенствованию образовательного процесса.

В 1855 г. офицерские классы Артиллерийского училища были преобразованы в Михайловскую артиллерийскую академию. В 1862 г. она состояла из строевого и технического отделов, которые через пять лет объединились. Изучение документов и различных материалов показывает, что существовавшая система военно-технического образования, разработанная в первой половине XIX в., не подвергалась никаким коренным преобразованиям.

В 1855 г. из офицерских классов Николаевского инженерного училища была образована Николаевская инженерная академия. Следует подчеркнуть, что академическая форма обучения создала новые условия для дальнейшего совершенствования учебно-методической и научной работы. Особое внимание привлекла деятельность особой комиссии генерал-лейтенанта О. П. Резвого, подготовившей проект нового положения об академии с 2,5-летним сроком обучения⁹¹.

⁹¹ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5775. Л. 33 об.

В 1867 г. Аудиторское училище было переформировано в Александровскую военно-юридическую академию, готовившую обер- и штаб-офицеров для военно-судебного ведомства. Комитет под председательством статского советника Н. И. Ланге проделал большую работу по определению профиля академии. Она не только готовила кадры юристов для войск, но и вела довольно значительную работу по подготовке норм военно-судебной практики.

В рассматриваемое время происходили преобразования и Военно-медицинской академии. Президент академии П. А. Дубовицкий приступил к реформированию с тем, чтобы создать при вузе три самостоятельных института: естественно-исторический, анатомо-физиологический и клинический. Их деятельность должна была быть направлена на достижение общей цели — одновременного развития и разработки естественных и медицинских наук. Попытка в 1880 г. перевести академию на трехлетний срок обучения оказалась неудачной, и в 1890 г. были восстановлены 1-й и 2-й подготовительные и 3, 4 и 5-й специальные курсы.

Продолжали свою деятельность востоковедные вузы: Офицерские курсы восточных языков при Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел, офицерский факультет при Восточном институте и Курсы восточных языков при Академии Генерального штаба. В то же время выпускники названных вузов, с одной стороны, как правило, не использовались на военно-дипломатической службе, а с другой — не были готовы к выполнению военно-административных функций на национальных окраинах России.

Несмотря на развитие военно-учебных заведений, военное ведомство вынуждено было пополнять офицерский корпус армии производством в офицеры вольноопределяющихся. В связи с образованием юнкерских училищ

⁸¹ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5628. Л. 11 об.

⁸² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 176. Л. 11.

⁸³ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 1. Д. 943. Л. 15–23 об.

⁸⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 176. Л. 12.

⁸⁵ Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869. СПб., 1869. С. 127.

⁸⁶ РГВИА. Ф. 325. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

⁸⁷ Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого и др. Т. 6. С. 548.

⁸⁸ РГВИА. Ф. 325. Оп. 1. Д. 267. Л. 39.

⁸⁹ Александровский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское военное училище с 1869 по 1901 г. М., 1901. С. 52.

⁹⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 837. Л. 2.

Подвиг рядового 77-го Тенгинского пехотного полка Архипа Осипова
22 марта 1840 г.

Сыптингайская позиция, район 2-го Сибирского армейского корпуса.
Русско-японская война 1904–1905 гг.

появилась возможность усилить требования к образовательной подготовке вольноопределяющихся, желающих стать офицерами.

В 1866 г. были введены новые правила для производства в офицеры, на основании которых: «1) имеющие аттестаты об окончании курса в высших учебных заведениях или ученые дипломы обязаны держать экзамен при военных училищах только из военных наук и прослужить в строю только лагерное время; 2) окончившие курс в средних училищах обязаны держать полный выпускной экзамен военных училищ и прослужить в строю не менее года; те и другие производятся сверх вакансий»⁹².

Все остальные, добровольно поступившие на службу, должны были окончить курс в юнкерских училищах или выдержать выпускной экзамен и прослужить: дворяне — не менее двух лет; сословия, не обязанные служить по рекрутской повинности, — не менее четырех лет; проходящие службу по рекрутской повинности — не менее шести лет.

В целях успешной подготовки к экзамену вольноопределяющимся предоставлялось право бесплатно обучаться на годичном курсе при Константиновском военном училище. Там с 1867 г. преподавали не только военные дисциплины, «но и те предметы, которые было трудно усвоить без помощи преподавателя, т. е. математику, физику и химию»⁹³.

В период с 1862 по 1871 г. из армии по различным причинам убыли 21 630 офицеров, или ежегодно 2400 человек. На пополнение офицерского корпуса прибыли 18 215 офицеров, или 2020 человек в год. Невозможность увеличить количество офицеров, выпускаемых из военно-учебных заведений, вынудило Военное министерство пересмотреть

правила приема вольноопределяющихся на службу. По новому положению 1869 г. право добровольного поступления на службу нижними чинами было предоставлено лицам всех сословий, в том числе и податных.

Всем поступавшим в армию присваивалось одно общее звание вольноопределяющихся, которые принимались на правах по образованию и происхождению. Окончившие курс высшего учебного заведения должны были прослужить не менее двух месяцев, а окончившие курс средних учебных заведений — не менее года, причем те и другие поступали на службу без экзамена.

Не имевшие прав по образованию могли поступать на службу на правах по происхождению и по экзамену. Они разделялись на три разряда. К первому принадлежали потомственные дворяне, обязанные прослужить до офицерского чина не менее двух лет. Ко второму разряду относились потомственные и личные граждане и дети купцов первых двух гильдий, обязанные прослужить четыре года. Все остальные относились к третьему разряду и обязывались прослужить шесть лет⁹⁴.

При этом поступавшие на военную службу вольноопределяющиеся третьего разряда должны были сдать экзамен по Закону Божьему, русскому языку, арифметике, географии, истории и геометрии. Объем требований «приблизился к курсу прогимназий или четырех классов гимназий, а также реальных и городских училищ»⁹⁵.

Вольноопределяющиеся всех трех разрядов производились в офицеры наравне с окончившими курс в юнкерских училищах, при которых они и должны сдавать экзамен.

Нижние чины обязательного срока службы производились в офицеры по прошествии 10 лет и в унтер-офицерском звании — не менее шести лет. Они имели право поступать в юнкерские училища к тому времени, когда выслужили установленные сроки, и тогда пользовались одинаковыми правами с вольноопределяющимися. Требования к унтер-офицерам были жесткими. «Дать право на производство тем из них, которые удовлетворяют всем требованиям офицерского звания, — давал указания военный министр. — Но это право не налагает на правительство готовить нижних чинов, чтобы они были в состоянии удовлетворять этим требованиям»⁹⁶. Так, в 1866 г. из числа 1477 произведенных в офицеры «на долю унтер-офицеров обязательной службы приходилось 62 чел.»⁹⁷.

Все выдержавшие экзамен на офицерский чин производились в портупей-юнкера, а выдержавшие экзамен на первый классный чин — в кандидаты на классную должность. Они получали жалованье в размере 100 рублей по обыкновенному окладу и 150 рублей по усиленному и пользовались правом выхода в отставку в любое время, кроме военного.

Юнкера и вольноопределяющиеся в артиллерии и инженерных войсках обязаны были прослужить в строю: окончившие курс высших учебных заведений — не менее трех месяцев, а все остальные — не менее года. Обе категории должны были сдать выпускной экзамен в Артиллерийском и Инженерном училищах.

После введения всесословной воинской повинности сроки действительной военной службы для вольноопределяющихся были сокращены. Кроме того, теперь на службу их принимали рядовыми, и унтер-офицерами они могли стать, прослужив определенный срок и сдав экзамен.

По положению 1874 г. вольноопределяющиеся разделялись на три разряда. К первому разряду относились лица, окончившие высшие учебные заведения, и должны были прослужить три месяца. Второй разряд составляли выпускники средних учебных заведений, которые служили шесть месяцев. Наконец, все остальные принадлежали к третьему разряду и служили два года. По выслуге определенных сроков вольноопределяющиеся могли быть произведены в офицеры, сдав установленный экзамен.

По указанию императора Николая II в прапорщики не могли быть произведены нижние чины, «происходящие из евреев, какого бы вероисповедания в данное время они ни были, за исключением тех лиц, деда коих рождены от родословных христиан»⁹⁸.

В конце XIX — начале XX в. наметилась тенденция к постепенной демократизации офицерства, состоявшая в снижении в его составе числа дворян и увеличении доли выходцев из иных, в первую очередь бывших податных сословий. Несколько улучшился уровень профессиональной подготовки офицеров. Вместе с тем социальная структура офицерского корпуса сохраняла известное своеобразие и далеко не соответствовала структуре российского общества в целом. Более половины офицеров происходили из дворян, до 90% было представлено русскими и относилось к господствующему — православному — вероисповеданию. Абсолютное большинство офицерства имело среднее и высшее образование, что относилось его к наиболее образованным группам населения.

Неоднородность и социальное неравенство, столь характерные для российского общества, особым образом отражались на жизни и службе офицерского корпуса. Его внутреннее единство нарушалось существованием элитных групп — гвардии и Генерального штаба, отличавшихся от массы армейского офицерства условиями и перспективами службы. Подобные же различия вносила специфика родов войск, так как офицеры артиллерии, кавалерии, инженерных войск, получившие более высокий уровень подготовки, чем пехотинцы, имели другие возможности роста. Эти обстоятельства определяли значительно более «дворянский» состав гвардии и офицеров-специалистов в сравнении с демократичной пехотой. Ощущение розни между армией и гвардией, представителями разных родов войск, дворянскими «верхами» и демократичными «низами», отношения соперничества среди выходцев из гвардии и Генерального штаба в кругах генералитета являлись типичными внутри офицерского корпуса. Проблемы качества командного состава, связанные как с профессиональной подготовкой, так и с внутренним климатом в офицерской среде, проявились в неудачах русской армии во время войны с Японией 1904–1905 гг.

Высшее военное руководство принимало меры для их преодоления, однако до начала Первой мировой войны принципиальных улучшений не добилось⁹⁹.

Младший офицерский состав оказался не на высоте своего положения. «Значительный процент из них можно упрекнуть, — отмечалось в сводке замечаний комиссий, образованных при штабе 2-й армии, по вопросам, касающимся военного дела на основании опыта Русско-японской войны, — в недостаточном военном воспитании и образовании, в отсутствии инициативы, в отсутствии знания быта и духа солдат... в отсутствии любви к военному делу... и формальном отношении к своим обязанно-

⁹² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 488. Л. 12.

⁹³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 107. Л. 20–20 об.

⁹⁴ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 31. Л. 11–13.

⁹⁵ Там же. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 186. Л. 70–70 об.

⁹⁷ Бобровский П. О. Взгляд на юнкерские училища // Воен. сб. 1869. № 3. С. 83.

⁹⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 136. Л. 57.

⁹⁹ Военная реформа: Сб. статей. СПб., 1906. С. 38–44.

стям, и наконец, в недостаточно высоких нравственных качествах»¹⁰⁰.

Исходя из вышесказанного, стало понятно, что в ряду других реформ русской армии одно из первых мест должна была занять реформа военно-учебных заведений как «в отношении воспитания, так и в учебном»¹⁰¹.

Военная реформа в системе военно-учебных заведений проводилась по трем направлениям: создание единого типа военных училищ, увеличение количества выпускаемых из училищ офицеров, изменение программ в военно-учебных заведениях и улучшение учебно-воспитательного процесса в них.

Создание единого типа военных училищ было возможно только при наличии однородного по образовательному цензу контингента учившихся и равных прав их при выпуске. Поэтому реформа была направлена прежде всего на постепенное уравнивание различий в учебных программах разного типа училищ.

В чем же были различия между военными и юнкерскими училищами?

В военные училища, в том числе и специальные, поступали лица с законченным средним образованием, то есть выпускники кадетских корпусов и других учебных заведений, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к средним учебным заведениям; в юнкерские — главным образом нижние чины всех сословий с образованием не менее пяти классов, а с 1907 г. — в объеме шести классов (в тот период это считалось неполным средним образованием).

В юнкерских училищах наряду с двумя специальными был и общий класс, где юнкера восполняли недостающие познания по общеобразовательным предметам. Все учебные дисциплины с 1907 г. в двух специальных классах военных и юнкерских училищ стали идентичны.

На содержание равных по штату военных и юнкерских училищ отпускались разные суммы: «на военные училища — 75–90 тыс. руб., на юнкерские — 50 тыс. руб. в год; на учебные пособия и библиотеки соответственно 8300 и 300 руб.»¹⁰². Содержание юнкера военного училища обходилось государству в 647 рублей 55 копеек в год, юнкера юнкерского училища — в 395 рублей 12 копеек¹⁰³.

Имело место неравенство при выпуске из военных и юнкерских училищ. До 1901 г. юнкера юнкерских училищ выпускались подпрапорщиками в пехоту, эстандарт-юнкерами — в кавалерию (подхорунжими — в казачьи части). Те, кто заканчивал юнкерские училища по 1-му разряду,

производились в первый офицерский чин в этом же году осенью после лагерных сборов. Те, кто имел 2-й разряд, а таких было большинство, производились в офицеры только по освобождению вакансий в своем полку, а этого приходилось ждать порой несколько лет.

После 1901 г. выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивали звание подпоручика, а 3-го разряда — унтер-офицера с правом производства в офицеры на вакансии, но не ранее года службы.

Окончившие юнкерские училища, особенно по 3-му разряду, продвигались по службе медленнее, чем офицеры из военных училищ. Если бывшие юнкера своей служебной подготовкой и знанием быта нижних чинов превосходили офицеров, окончивших военные училища, то последние выделялись теоретической основательностью. Поэтому в частях офицерский состав распадался на две группы: окончивших военные и юнкерские училища. Офицеры — выпускники юнкерских училищ редко назначались на ключевые должности. Наиболее подготовленные из них добились права продолжать свое образование и достигали значительных результатов в службе, особенно в военное время.

Юнкерские училища славились крепкой дисциплиной. «Суровый режим юнкерских училищ особенно давал себя чувствовать молодым людям, привыкшим в гражданских гимназиях и училищах к свободной, а иногда распушенной, ничем не стесненной жизни. Для них привыкнуть к твердому военному порядку было очень полезно, но действительно тяжело», — вспоминал А. А. Самойло, выпускник Московского пехотного юнкерского училища¹⁰⁴.

По приказу начальника ГУВУЗ было образовано несколько комиссий по переработке программ военных училищ. Они пришли к убеждению, что целесообразно ввести трехлетнее обучение во всех военных училищах. Что же касается программ, которые не перерабатывались с 1893 г., то они «устарели и страдают теоретичностью»¹⁰⁵. От трехлетнего обучения пришлось отказаться по финансовым соображениям, в результате чего переработка программ также явилась делом непростым.

Опытные программы в 1907–1908 гг. вводились в военных, юнкерских и специальных училищах сроком на два года. В 1909 г. эксперимент был продлен на один год с поправками, необходимость которых стала очевидной по данным двухлетнего опыта. К началу 1910–1911 учебного года программы были окончательно доработаны с учетом трехлетней практики, а также на основании «непосредственного ознакомления с современной постановкой преподавания военных предметов в Германии

О. А. Авакимян Подвиг крейсера «Варяг» в героической обороне Порт-Артура. 1904–1905 гг.

и Франции особых лиц, командированных для этой цели за границу»¹⁰⁶ и введены в действие приказом по военному ведомству¹⁰⁷.

Каковы же были особенности новых учебных программ? Новые программы стремились «приблизить к войсковой жизни военные знания юнкеров» в военных и специальных училищах. Основным предметом военно-училищного курса стала тактика. На младшем курсе ей отводилось восемь часов в неделю из 27 лекций, на старшем — 10 из 27¹⁰⁸. Преподавателям тактики ставилась задача постепенно приучать юнкеров к самостоятельной умственной работе, воспитывать их в духе решительных и определенных действий и готовности к ответственности.

В новую программу не вошли механика и химия, но появились новые предметы: военная география и гигиена. Они должны были ознакомить юнкеров с «силами и средствами, которыми располагает Родина для борьбы с противником, силами и средствами наших наиболее вероятных противников, и представлениями о вероятных

театрах военных действий», а также с «необходимыми сведениями о сохранении здоровья солдата»¹⁰⁹.

Из иностранных языков, преподаваемых в военных училищах, был признан лишь один — французский или немецкий, причем в кавалерийских училищах — обязательно немецкий.

Недостаточно внедрялись в процесс обучения знания педагогики и психологии для подготовки будущих офицеров к работе с личным составом. Комиссия по переработке программ отмечала, что «роль и самая физиология предмета военная педагогика оказались не вполне выясненными», да и отсутствовало «какое-либо руководство» со стороны военного ведомства¹¹⁰.

Возможность преподавания политической истории в военных и специальных училищах была отвергнута «ввиду недостатка времени и многопредметности курсов военных училищ»¹¹¹.

Таким образом, подготовленные новые программы имели целью сообщить юнкерам необходимые для строевого офицера знания, а также создать теоретическую

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 678 об.

¹⁰¹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 88. Л. 46 об.

¹⁰² К вопросу о подготовке офицеров // Офицерская жизнь. 1907. № 51. С. 6.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 205. Л. 2.

¹⁰⁴ Самойло А. А. Две жизни. Л., 1963. С. 38.

¹⁰⁵ Новая учебная программа в военных и юнкерских училищах // Война и мир. 1907. № 7. С. 122.

¹⁰⁶ Всеподданнейший отчет по Военному министерству за 1910 г. Приложение 7: Отчет о состоянии военно-учебных заведений. СПб., 1912. С. 12.

¹⁰⁷ Приказ по военному ведомству № 459 от 1910 г.

¹⁰⁸ Бернацкий В. А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1813. С. 73.

¹⁰⁹ Программа и руководящие указания учебных предметов в военных училищах. СПб., 1911. С. 87.

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 202. Л. 13 об.

¹¹¹ Там же. Л. 19.

и практическую базу для самостоятельной работы офицера в звене взвод — полк¹¹². В 1910 г. программы для всех военных училищ были утверждены.

Одним из важнейших направлений деятельности Военного министерства в решении проблемы подготовки офицерских кадров было планомерное и целенаправленное их обучение в военных и специальных училищах. Училища являлись основной кузницей офицерских кадров. Они вооружали будущих офицеров необходимыми знаниями военного дела для их практической деятельности в войсках. Военные и специальные училища имели определенные особенности:

— комплектование военно-учебных заведений осуществлялось на основании критериев, среди которых: социальное происхождение, политическая благонадежность, религиозные взгляды, национальность, уровень знаний и прочее;

— в целях дальнейшей централизации руководства системой подготовки офицерских кадров военные и специальные училища подчинялись по хозяйственной и учебной частям ГУВУЗ¹¹³;

— артиллерийские и инженерные училища выполняли функции подготовительных учебных заведений для артиллерийской и инженерной академий, в основу учебных планов которых были положены физико-математические науки¹¹⁴;

— молодые люди могли начать обучение в военно-учебных заведениях не с первого года (класса), а с последующих, сдавая при этом экзамены за прошедшие годы (классы);

— не было единых учебников, как вспоминал А. А. Самойло, «главное внимание обращалось не на то, что преподавать, а как преподавать и изучать»¹¹⁵;

— выпускник военного училища не знал теории и практики обучения и воспитания солдат. «Мы не имеем для одиночного обучения солдат соответствующего учебника или курса в каком-либо военном и юнкерском училище, а ведь учится там молодежь, будущие учителя и воспитатели солдат», — отмечалось в военном журнале¹¹⁶.

Только с 1912 г. циркуляром ГУВУЗ было предписано юнкерам проводить занятия с нижними чинами в войсках¹¹⁷. Юнкера военных училищ обучали молодых солдат

в течение января и февраля в послеобеденное время отдачу чести, стойке с оружием, поворотам и некоторым гимнастическим упражнениям. Очень редко юнкеров привлекали к обучению подготовительным приемам к стрельбе. Полевой подготовкой солдат юнкера вовсе не занимались. Юнкера проводили с нижними чинами беседы, направленные против революционной пропаганды¹¹⁸.

Занятия преследовали следующие цели:

а) ознакомить юнкеров с жизнью нижних чинов, особенно молодых солдат;

б) дать возможность изучить тот материал, над которым впоследствии, как офицерам, придется работать, и с которым необходимо сблизиться сердцем и душой, для чего необходимо раньше понять его мировоззрение, его душу и сердце;

в) проверить и изучить на практике инструкторские сведения, выработать наилучшие приемы для одиночного обучения и воспитания солдата, а вместе с тем развивать в юнкерах уверенность в себе¹¹⁹.

Начальники военных училищ отмечали огромную пользу от занятий юнкеров в войсках. Как правило, юнкера уже через 2–3 дня занятий с молодыми солдатами осваивались со своим положением, приобретали смелость и уверенность в себе.

Вопрос распределения по полкам после окончания училища ставился в прямую зависимость от успехов в учебе и дисциплине.

Для улучшения учебно-воспитательного процесса в военных и специальных училищах были выработаны и утверждены «Правила оценки знаний юнкеров младшего (1-го специального) и старшего (2-го специального) классов военных училищ, перевода из класса в класс и выпуска»¹²⁰. Был разработан план военно-служебной подготовки юнкеров. В 1911 г. началось составление единых на каждый предмет преподавания учебников, обязательных для военно-учебных заведений.

В Артиллерийских и Инженерном училищах стимулировалась научно-исследовательская работа. Систематически читались научные сообщения и доклады, тематика которых была самая разнообразная. Например, в 1910 г. в Николаевском инженерном училище были прочитаны доклады: «Современное значение и устройство броневых установок для сухопутных крепостей», «Система дальнего отопления», «Шведская гимнастика» и другие¹²¹.

Военно-научные и научно-образовательные поездки и экскурсии получили широкое распространение.

Они преследовали как учебные, так и воспитательные цели. Этот вид занятий позволял ознакомить юнкеров с историческими и культурными ценностями страны, с передовым для того времени промышленным производством и развитием техники. Так, например, в 1914 г. старший класс юнкеров Николаевского инженерного училища осмотрел электростанцию, Александровский механический и Обуховский сталелитейный заводы, строящийся дом для Высших женских курсов; средний класс совершил поездку в Кронштадт, осмотрел железнодорожный музей, Главный инженерный склад, Главную телеграфную станцию; младший класс осмотрел Оружейный и гильзовый заводы, музей Адмиралтейства, казармы лейб-гвардии Павловского полка¹²². Юнкерам Военно-топографического училища показывали Пулковскую обсерваторию¹²³.

Высокий авторитет офицерского звания в армии поддерживался не только громкими победами русского оружия. Офицерская служба рассматривалась как «нравственная деятельность», и из этого должны были исходить командование и профессорско-преподавательский состав военных училищ.

Большую роль в деле повышения престижности военной службы сыграло патриотическое воспитание на всех уровнях русского общества. Военно-учебные заведения России в вопросах патриотического воспитания будущих офицеров по праву считались одними из самых сильных в Европе. Военнослужащие русской армии считали патриотами Родины «тех людей, которые любят свое Отечество, своего Царя, нашу Веру Православную и никогда не отступят от них, не изменят им»¹²⁴. Причем эти священные понятия для многих россиян чаще всего сливались в их сознании в единое целое, корнями уходили в историю. Подробно изучались важнейшие войны и сражения прошлого, военная деятельность выдающихся отечественных полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра I, П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других. Широко практиковалось создание при военно-учебных заведениях музеев, где сосредотачивались и бережно хранились различные реликвии воинской славы русской армии. В 1901 г. была восстановлена традиция нанесения имен «отличнейших кадет и юнкеров на мраморные доски» в военно-учебных заведениях¹²⁵.

В период с 1897 по 1902 г. Московское, Киевское военные училища, Николаевское кавалерийское и Николаевское инженерное училища получили знамена, которые

«в особо торжественных случаях и когда в построении участвуют все роты» выносились в строй¹²⁶.

Постоянно в училищных храмах служились торжественные молебны по поводу важнейших событий военной истории России и их героев, а также панихиды по воинам, павшим в боях, могилы которых находились под опекой кадет, юнкеров, воинских частей.

Командование военных училищ старалось поддерживать дисциплину на высоком уровне. К сожалению, в некоторых училищах не редкостью были случаи употребления спиртных напитков, карточные игры, казарменное хулиганство и прочее¹²⁷. «К чести нашего училища (Московское пехотное юнкерское училище) нужно сказать, — вспоминал Б. М. Шапошников, — что различий между отношением к юнкеру старшего или младшего (младших классов) был равен с юнкером старшего класса. Не то было в Павловском, Александровском, а особенно в Николаевском кавалерийском училищах, где юнкер старшего класса держал себя довольно высокомерно по отношению к «козерогу» и иногда просто измывался над своим товарищем по училищу»¹²⁸.

Из военных училищ беспощадно отчислялись те, кто был замечен в употреблении спиртных напитков, воровстве и прочих нарушениях воинской дисциплины. Юноши, совершившие неблагоприятные поступки или участвовавшие в деятельности нелегальных кружков, не могли поступать ни в одно из военно-учебных заведений. Секретные сведения о молодых людях, которым было запрещено поступать в военно-учебные заведения, систематически рассылались ГУВУЗ по учебным заведениям¹²⁹.

В целом военные училища удовлетворяли требованиям подготовки офицеров для войск. «В общем юнкера Киевского военного училища производят отличное впечатление, — подчеркивал генерал для особых поручений при ГУВУЗ генерал-майор М. И. Гончаренко при осмотре училища в 1909 г., — как в стенах училища, так и в отпуску. Отлично дисциплинированы, отличная подготовка в строевом отношении, хорошо отвечали на экзаменах, прекрасно отдают честь в городе и одеты замечательно щеголевато»¹³⁰.

¹¹² РГВИА. Ф. 725. Оп. 45. Д. 838. Л. 5.

¹¹³ Приказ по военному ведомству № 406 от 1910 г.

¹¹⁴ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5775. Л. 34 об.

¹¹⁵ Самойло А. А. Две жизни. С. 44.

¹¹⁶ К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела // Вестник офицерской стрелковой школы. 1906. № 146. С. 17.

¹¹⁷ Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 23529 от 1912 г.

¹¹⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 172. Л. 1.

¹¹⁹ Там же. Оп. 48. Д. 1210. Л. 3, 31 об., 34, 36 об.

¹²⁰ Приказ по военному ведомству № 56 от 1912 г.

¹²¹ РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. Т. 3. Д. 4273. Л. 9.

¹²² Там же. Д. 4492. Л. 9–10.

¹²³ Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 267. Л. 46.

¹²⁴ Туркестанская военная газета. 1912. 27 января.

¹²⁵ Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 15 от 1902 г.

¹²⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/36. Д. 1410. Л. 1; Оп. 22/77. Д. 1880. Л. 1.

¹²⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1197. Л. 14, 21 об.; *Гулицинтов Э. Н.* Записки белого офицера. СПб., 1992.

¹²⁸ *Шапошников Б. М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 62–63.

¹²⁹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 40. Д. 120; Оп. 41. Д. 159; Оп. 43. Д. 123; Оп. 44. Д. 147; Оп. 45. Д. 160, 838; Оп. 46. Д. 179; Оп. 48. Д. 193, 1141.

¹³⁰ Там же. Оп. 46. Д. 842. Л. 29 об.

Военные и специальные училища находились в ведении четырех главных управлений: ГУГШ, ГУВУЗ, ГАУ, ГВТУ. При этом программа строевых занятий для военных и специальных училищ утверждалась ежегодно лично военным министром¹³¹.

Продолжительность обучения в пехотных и кавалерийских училищах составляла два года, в инженерном, военно-топографическом и артиллерийских — три года (в бывших юнкерских — три года)¹³².

Каждое военное училище состояло из строевой, хозяйственной и учебной частей. В строевом отношении училища представляли собой батальон (эскадрон) четырехротного (четырёхсотенного) состава. В Александровском военном училище было пять рот, в Николаевском инженерном — две роты, в военно-топографическом — одна рота.

Перед выпуском согласно успеваемости, военно-служебной подготовке и поведению юнкера военных и специальных училищ делились на три разряда. Выпускникам по 1-му разряду в гвардию необходимо было набрать в среднем не менее 9 баллов, а в армию — не менее 8 баллов; по 2-му разряду — не менее 7 баллов. Выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивалось первичное воинское звание подпоручика или корнета (в кавалерии), окончившим училище по 1-му разряду, но не выпускаемым в гвардейские полки, присваивалось это звание со старшинством в один год, всем остальным — без старшинства. Таким образом, лучшие по успеваемости получали преимущество в целый год перед своими коллегами при присвоении очередного воинского звания.

Те обучавшиеся, которые причислялись к 3-му разряду и имели средний балл по учебным предметам менее семи при удовлетворительных баллах по всем предметам или неудовлетворительный балл по одному из предметов, выпускались в войска в звании унтер-офицера. Офицерские звания им могли быть присвоены «не ранее 6 месяцев службы в строю» по рекомендации командира воинской части и при наличии свободной вакансии¹³³.

Перед распределением юнкера получали на руки два документа: список выпускников, составленный по старшинству баллов, и список вакансий, присылаемый в училище из Генерального штаба. Исходя из этого, каждый юнкер определял для себя вакансии, которые он хотел бы взять. В актовом зале училища в присутствии командования и всех выпускников производился разбор вакансий (если кто-то оставался недоволен своим распределением, в этом он мог винить только себя и никого другого).

В целом выпускник военного училища вливался в армейскую среду, в офицерский корпус с достаточно богатым арсеналом общеобразовательных знаний, хорошей теоретической военной подготовкой, но слабо разбираясь в политической обстановке, не понимая жизни простого народа. «Мы кончали училище с достаточными специальными знаниями для предстоящей службы. Но ни училищная программа, ни начальство не задавались целью расширить кругозор воспитанников, ответить на их духовные запросы. Русская жизнь тогда бурлила, но все так называемые «проклятые вопросы», вся «политика» — понятия, под которые подводилась вся область государственного и социальных знаний, проходили мимо нас», — отмечал один из будущих лидеров белогвардейского движения генерал-лейтенант А. И. Деникин¹³⁴.

Военные училища с 1900 по 1916 г. подготовили 84 890 офицеров, Михайловское и Константиновское артиллерийские училища с 1900 по 1912 г. выпустили 3253 офицера, Николаевское инженерное училище в тот же период подготовило 1360 офицеров и Военно-топографическое училище выпустило 501 офицера¹³⁵.

Военные реформы 1905–1912 гг. коснулись и высших военно-учебных заведений. Комиссией Главного штаба был определен профиль Николаевской императорской военной академии. Теперь «прямым и исключительным назначением Академии должна быть подготовка офицеров к службе в Генеральном штабе»¹³⁶. Была проведена некоторая перестройка учебной работы. В 1909 г. в новом положении академии подтверждались принципы подготовки офицеров Генерального штаба широкого профиля.

В 1909 г. Особое совещание пришло к выводу, что «совмещение в военно-технической академии высшего технического образования с высшим военно-специальным... не только возможно, но и необходимо»¹³⁷. Был утвержден новый учебный план Михайловской артиллерийской академии, а в 1912 г. академия перешла на трехлетний срок обучения. Изменение учебного плана было направлено на расширение технического кругозора артиллерийского офицера.

На деятельность Николаевской инженерной академии оказала влияние работа комиссии во главе с инженер-генералом Ц. И. Кюи в 1907–1908 гг.¹³⁸ Она выявила неблагоприятную обстановку, сложившуюся при распределении выпускников академии, отсутствие времени для достаточного количества практических занятий.

¹³⁴ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 48.

¹³⁵ Подсчитано авторами.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 27.

¹³⁷ Там же. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5775. Л. 33 об.

¹³⁸ Там же. Ф. 351. Оп. 1. Т. 3. Д. 4211.

¹³¹ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 753. Л. 1.

¹³² Св. Воен. Пост. 1896. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1023, 1171, 1255, 1381.

¹³³ Там же. Ст. 894, 895, 1061.

Командующий 10-й армией генерал от инфантерии Е. А. Радкевич (2-й ряд, 3-й слева), командующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии А. Е. Эверт (2-й ряд, 6-й слева), командир 3-го Кавказского армейского корпуса генерал от артиллерии В. А. Ирманов (2-й ряд, 3-й справа) в группе георгиевских кавалеров пехотной части 3-й армии

Интендантский курс, который был учрежден в 1900 г., через 11 лет преобразовали в Интендантскую академию. В учебном плане военного вуза преобладал характер военно-административной подготовки.

В рассматриваемое время функционировали офицерские стрелковая (1882), кавалерийская (1882), артиллерийская (1882), электротехническая (1894), Главная гимнастическо-фехтовальная (1909), воздухоплавательная (1910), железнодорожная (1913) школы. Они служили для повышения квалификации офицеров, получения специальных знаний, навыков и умений, отработки новых методов обучения солдат и тактических приемов, а также испытания новейшего вооружения и техники.

Полный курс обучения в школах продолжался от семи месяцев до двух лет. Главным условием для поступления в офицерские школы был определенный срок службы в офицерском звании, а для некоторых учебных заведений — двухлетний срок командования подразделением.

Предметы преподавания в школах были исключительно специальными, нацеленными на достижение задач, стоящих перед учебными заведениями. Методы теоретического и практического обучения были наиболее применимы к последующей службе строевого офицера. Материальное обеспечение учебного процесса всегда было в центре внимания военного ведомства.

При Офицерской стрелковой школе функционировали краткосрочные курсы по программе инструкторов стрелковой подготовки. В офицерских школах осуществлялась также подготовка младших технических специалистов. В Офицерской кавалерийской школе готовили инструкторов по выездке кавалерийских лошадей, кузне-

цов высшей квалификации, в электромеханической школе рядовые получали специальность в минном, подрывном, телеграфном, радио, электромеханическом, машинном и кочегарном классах.

Офицерская стрелковая школа подчинялась инспектору стрелковых частей в войсках, кавалерийская и гимнастическо-фехтовальная — военному министру, артиллерийская — начальнику ГАУ, электротехническая, воздухоплавательная, железнодорожная — начальнику ГВТУ.

Исследование комплекса документов Виленского, Московского, Варшавского, Туркестанского и других военных округов показало, что выпускники школ, как правило, в войсках выступали проводниками всего нового и прогрессивного по своей специальности. Однако решение офицерскими школами сразу нескольких задач затрудняло выполнение стоящих перед ними целей. Кроме того, деятельность отдельных выпускников школ, особенно в кавалерии, встречала жестокое сопротивление со стороны некоторых командиров и начальников¹³⁹.

С декабря 1908 г. при Главном штабе действовала комиссия под председательством генерал-лейтенанта А. З. Мышлаевского для разработки проекта организации обучения офицеров армии восточным языкам. В 1911 г. специальные школы были учреждены при штабах Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов. Кроме изучения восточных языков в школах офицеры продолжали совершенствование французского или английского языка, знакомились с военной организацией и во-

¹³⁹ Там же. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 151 и др.

Церемония прибавки знамени Николаевского и Александровского кадетских корпусов в новом Петергофе. Император Николай II

енной географией соседних государств. Школы выпускали в войска на специальные должности высококвалифицированных офицеров-востоковедов.

Подготовка офицерского корпуса к деятельности в условиях ведения крупномасштабной войны началась в России задолго до начала боевых действий. Вопрос о дальнейшем развитии всего комплекса военно-учебных заведений решался в тесной связи с так называемой Большой программой усиления армии, утвержденной Николаем II 6 марта 1913 г. Этим планом предусматривалось:

«1) увеличить ежегодные выпуски юнкеров в 10 военных училищах;

2) расширить, начиная с 1914–1915 гг., штат Иркутского военного училища с 200 до 400 юнкеров;

3) создать новое пехотное 3-классное училище в Ташкенте со штатом 240 юнкеров и 2-классное — в Киеве со штатом 400 юнкеров;

4) образовать в 1917–1918 учебном году три временных военных училища: в Петербурге и Казани с 2-годичным и в Одессе с 3-годичным сроком обучения со штатом 400 юнкеров в каждом»¹⁴⁰.

Таким образом, офицерский корпус пехоты в течение первых четырех лет увеличился бы на 1693 человека, а в последующие пять лет — на 4837 человек¹⁴¹. Однако это не обеспечивало требуемого количества офицеров пехоты.

В кавалерии увеличение офицерского состава предусматривалось достичь за счет расширения штата трех кавалерийских училищ: Николаевского, Елисаветградского и Тверского. Для привлечения молодежи в училища наме-

чалось перевести юнкеров на государственное содержание и освободить их от внесения 600 рублей реверса на приобретение выпускниками лошади. Еще в 1908 г. начальник 12-й кавалерийской дивизии в рапорте командующему войсками Киевского военного округа предлагал инициировать предложение императору о том, что «желательно при выпуске из кавалерийских училищ выдавать пособия по 600 руб. каждому из вновь произведенных офицеров на приобретение седла и лошади». На рапорт командующий наложил резолюцию — «трудноосуществимая мера»¹⁴².

Военно-учебные заведения России в годы Первой мировой войны

Подготовка командного состава для действующей армии России до сих пор является малоизученной страницей Первой мировой войны. Война вошла в русскую военную школу, в сознание и сердце каждого кадета, юнкера, слушателя. Вместе с нарушением повседневного уклада мирного времени происходили глубокие изменения в сознании и духовной жизни людей, обнажая в первую очередь нравственное состояние общества. В военное время уровень этого состояния особенно ярко проявился в отношении государственной власти и социальных институтов к военной школе державы. Ведь к этому времени неизмеримо возросла роль командного состава действующей армии. «От кого же зависело, чтобы в мировой войне русская армия снискала себе репутацию не только храброй и выносливой, но и успевающей хорошо вести боевые действия? — задавался вопросом прапорщик Первой мировой и Маршал Советского Союза А. М. Василевский и отвечал: — Многие зависело и от командных кадров»¹⁴³.

Военно-учебные заведения России накануне большой войны условно разделялись на четыре группы. В первую группу входили 29 кадетских корпусов, которые давали юношам законченное среднее образование и подготавливали их к поступлению в военные и специальные училища. Ко второй группе относились 11 военных (пехотных), три кавалерийских, два казачьих, три артиллерийских, инженерное и военно-топографическое училища, непосредственно готовившие офицеров для армии. На особом положении находился Пажеский Его Императорского Величества корпус, объединявший в себе функции кадетского корпуса и военного училища. К третьей группе относили семь офицерских школ (стрелковая, артиллерийская, кавалерийская, электротехническая, воздухоплавательная, главная гимнастическо-фехтовальная и железнодорожная), служивших для повышения квалификации обер-офицеров (до капитана включительно). В четвертую группу входили

шесть военных академий (Императорская Николаевская военная, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная, Александровская военно-юридическая, Интендантская и Императорская военно-медицинская), дававших офицерам высшее военное образование.

В апреле 1914 г. в офицерском корпусе Русской императорской армии насчитывалось 40 590 офицеров и генералов. Но все же комплект по штату составлял 3380 офицеров¹⁴⁴. С началом боевых действий для восполнения больших потерь офицерского состава на фронте начались кардинальные изменения в системе военно-учебных заведений России.

С объявлением войны жизнь в кадетских корпусах, насчитывавших 11 618 кадет, регламентированная привычными правилами и документами, внешне не претерпела значительных трансформаций¹⁴⁵. Содержание учебного плана не изменилось. Однако уже в первые месяцы военного лихолетья учебный процесс в них для подростков и юношей стал претерпевать серьезные изменения. Прежде всего это выражалось в переосмыслении руководством ГУВУЗ, педагогическими коллективами места и роли патриотического воспитания кадет в новых условиях. Упор делался на усилении морально-психологической подготовки воспитанников к перенесению трудностей военного времени, что, в свою очередь, потребовало активного вовлечения учащихся в деятельную причастность к происходящим рядом с ними событиям.

По свидетельству директора 1-го Сибирского кадетского корпуса, «в целях патриотического воспитания, развития национального самосознания и народной гордости» применялись разнообразные формы учебной и внеучебной работы. К примеру, проводились патриотические чтения по следующим темам: «Возникновение и внутренний смысл европейской войны», «События, непосредственно предшествующие объявлению войны», «Мировое положение России», «Начало второй Отечественной войны», «Взгляды на войну русских писателей», «Героизм русских людей» и другим.

Для усиления патриотического воспитания военное ведомство принимало специальный комплекс мер. Это выразилось в присвоении 1-й роте Полоцкого кадетского корпуса имени погибшего в бою князя Олега Константиновича, Одесскому кадетскому корпусу — имени великого князя Константина Константиновича, в учреждении именных стипендий. Правительство постановило иметь в кадетских корпусах 200 вакансий для содержания и воспитания малолетних детей, чьи отцы находились в действующей армии, а также открыть сверх штата 325 вакансий для сыновей погибших на фронте офицеров, чиновников, священни-

ков, врачей и нижних чинов. Распространялся циркуляр, предписывающий вывешивать в корпусах приказы о героической смерти бывших воспитанников, офицеров и преподавателей, о подвигах георгиевских кавалеров.

Стал изменяться и сословный состав кадетских корпусов. Так, в 1915 г. начальник ГУВУЗ генерал-лейтенант А. Ф. Забелин докладывал в Государственную думу о том, что «в настоящее время в кадетских корпусах имеется 53 кадета детей крестьян и 327 кадет купеческих и мещанских детей»¹⁴⁶.

Сразу же после начала войны сеть военных училищ стала расширяться. С начала 1914–1915 учебного года были учреждены два новых училища — Ташкентское и 2-е Киевское военные. Еще в июне 1914 г. было открыто 4-е артиллерийское училище в Киеве, а в марте 1915 г. там же — 2-е инженерное училище.

В октябре 1914 г. Пажеский корпус и все пехотные, кавалерийские, казачьи училища были преобразованы в вузы, готовившие офицеров в четырехмесячный срок¹⁴⁷. Месяцем позже, в ноябре 1914 г., артиллерийские и инженерные училища тоже были преобразованы в вузы с восьмимесячной учебной программой по подготовке офицеров военного времени¹⁴⁸. Практика ускоренной подготовки офицерских кадров продолжалась в течение всей войны, но конкретные сроки обучения в училищах различного профиля постоянно менялись в зависимости от потребностей действующей армии.

В рассматриваемое время в связи с потребностью армии в большом количестве офицеров Николай II был вынужден пойти на отмену ограничений для поступающих в военно-учебные заведения, связанных с необходимостью наличия у них определенного образовательного ценза.

Более того, Военное министерство добилось привлечения на военную службу студентов высших учебных заведений. Студенты, имевшие по существовавшему тогда законодательству право быть офицерами, зачислялись: «а) в специальные классы Пажеского Е. И. В. корпуса, в пехотные, кавалерийские, казачьи и специальные военные училища для ускоренной подготовки с их лиц в офицеры; б) не имеющие права быть офицерами — непосредственно в части войск в качестве вольноопределяющихся»¹⁴⁹.

Военное министерство решило также создать кадры унтер-офицеров из числа студентов с тем, чтобы при открытии вакансий в вузах «унтер-офицерам студентам будет дана возможность поступить в военно-учебное заведение или держать экзамен на офицерский чин»¹⁵⁰.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 53–55.

¹⁴¹ Шацлло К. Ф. Россия перед Первой мировой войной: Вооруженные Силы царизма. 1905–1914 гг. М., 1974.

¹⁴² РГВИА. Ф. 725. Оп. 46. Д. 14. Л. 4.

¹⁴³ Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1989. С. 16.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 28 об.

¹⁴⁵ Кастарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920. М., 1988. С. 23.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

¹⁴⁷ Приказ по военному ведомству № 689 от 1914 г.

¹⁴⁸ Там же. № 756 от 1914 г.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1862. Л. 4 об.

¹⁵⁰ Там же. Л. 10.

Пулеметчики (7-го гренадерского Самогитского полка) во время учебной стрельбы по щитам

Война наложила свой отпечаток на работу военно-учебных заведений. Многие военно-учебные заведения с большим трудом решали один «из главных вопросов — отсутствие необходимых помещений»¹⁵¹. Военному ведомству пришлось перестраивать учебные корпуса под казармы, занимать помещения соседних с военно-учебными заведениями воинских частей и арендовать гражданские здания и сооружения.

Основной задачей военно-учебных заведений была подготовка офицера, владевшего в основном теорией и практикой военного дела, понимавшего основные принципы организации управления боем стрелкового взвода, вооружения стрелкового батальона, уставы, наставления русской армии и умевшего применять их в практической деятельности. В результате произошли существенные изменения в структуре учебного плана и в содержании учебных программ предметов. Так, основное внимание обращалось на тактическую подготовку, на которую приходилось от 45 до 55% учебного времени. После появления на фронте оружия массового поражения юнкеров стали обучать «самозащите от ядовитых газов»¹⁵².

Главной целью воспитания будущих офицеров с объявлением войны стало утверждение национального самосознания и национальной гордости, любви к Родине, уважения к ее героическому прошлому. Характерной особенностью организации процесса патриотического воспитания в военное время было стремление педагогических коллективов вызвать у юнкеров прилив глубоких нравственных чувств (сострадания, милосердия, уважения к солдату), создать условия для совершения нравственного поступка, без которого немислим настоящий патриотизм.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 319. Оп. 1. Д. 508. Л. 2.

¹⁵² Там же. Ф. 1751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

«Мы получили самые общие знания и навыки, — вспоминал выпускник Александровского военного училища военного времени А. М. Василевский, — необходимые офицеру лишь на первых порах. Не задумываясь о социальном назначении армии и ее командиров, я считал тогда неременным качеством хорошего командира умение руководить подчиненными, воспитывать их, обеспечивать высокую дисциплину и исполнительность»¹⁵³.

К весне 1917 г. изменился количественный и качественный состав офицерской корпуса. Так, с 1 июля 1914 по 1 апреля 1917 г. из пехотных, кавалерийских и казачьих училищ были выпущены 74 418 офицеров. Поскольку военное ведомство заботилось в первую очередь о подготовке офицеров для пехоты, то к 1 сентября 1917 г. в армии образовался сверхкомплект офицеров пехоты, составивший 17 323 человека. При этом к 1 марта того же года в артиллерийских частях действующей армии некомплект офицеров достигал 1520 человек, а в инженерных — 990 человек. Не хватало фронту и военных топографов.

Мировая война потребовала столь большого количества офицеров, что пришлось прибегнуть к их ускоренной подготовке. Основным каналом подготовки обер-офицеров для действующей армии стали трехмесячные школы прапорщиков. Впервые их создание было узаконено «Положением об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах» в сентябре 1914 г.¹⁵⁴

Школы прапорщиков готовили в основном офицеров пехоты, но было также по одной школе прапорщиков инженерных (в Петрограде) и казачьих (в Екатеринодаре) войск¹⁵⁵.

В 1916 г. при Военно-топографическом училище была учреждена школа подготовки прапорщиков для производства съемочных работ¹⁵⁶. Кроме того, существовали школы прапорщиков при фронтах, армиях и запасных пехотных и артиллерийских бригадах. В 1915 г. для подготовки офицеров в ополченские части были открыты школы прапорщиков ополчения. В них проходили курс, установленный для подготовки прапорщиков запаса. Всего во время войны была открыта 41 школа прапорщиков.

Прием в военно-учебные заведения, готовившие в годы войны офицеров, был практически всеобщим. Например, в 1914 г. дети дворян составляли среди юнкеров 42,88%. Комплектовались школы прапорщиков лицами, имевшими образование в объеме не ниже уездного училища, годными к военной службе. Право поступать в школы прапорщиков было предоставлено и отличившимся в боях георгиевским кавалерам, унтер-офицерам

¹⁵³ Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. С. 17.

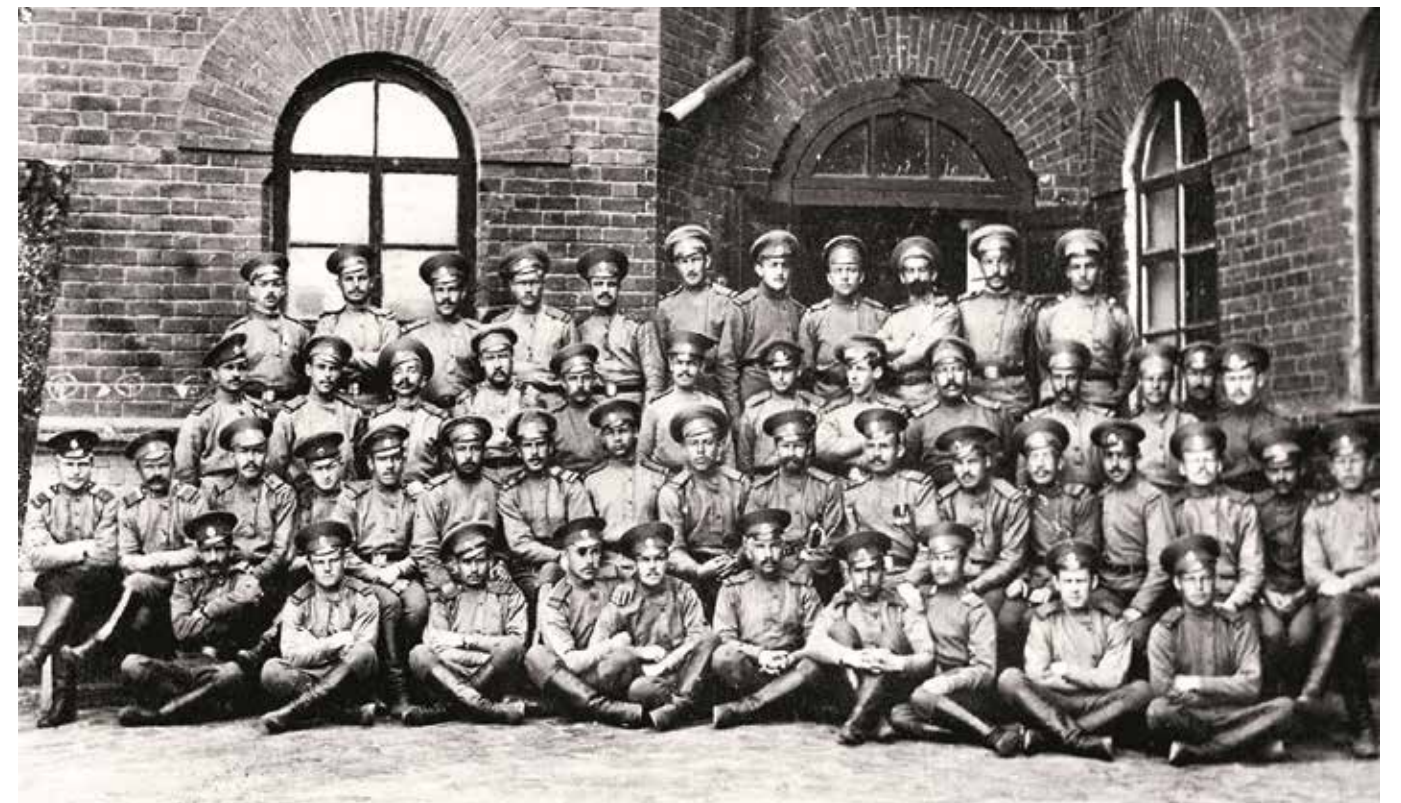
¹⁵⁴ Приказ по военному ведомству № 647 от 1914 г.

¹⁵⁵ Там же. № 309, 310 от 1914 г.

¹⁵⁶ Там же. № 82 от 1916 г.

Казачья батарея во время передвижения

Группа юнкеров 1-й Иркутской школы прапорщиков у здания школы. В группе: курсовой офицер 2-го взвода капитан Малиновский (2-й ряд, 8-й справа) и другие

Император Николай II, прибывший в Одессу, в сопровождении свиты обходит строй офицеров во время смотра войск на Куликовом поле. Среди присутствующих: командующий 7-й армией генерал от кавалерии В. Н. Никитин (в центральной группе 4-й справа), начальник штаба 7-й армии генерал-майор М. И. Шишкевич (в центральной группе справа), министр Императорского двора В. Б. Фредерикс и другие

и рядовым¹⁵⁷. В целом, отмечал инспектор военного ведомства генерал-майор Б. В. Адамович, «среди обучающихся оставляет впечатление хорошего, благообразного простонародья; заметно желание держаться прилично; резко бросаются в глаза внешней интеллигентностью и знаниями представители гвардии»¹⁵⁸. В то же время генерал докладывал военному министру, что в некоторых школах наблюдается «полное отсутствие хоть немногих культурных людей, которые подтягивают за собой всю массу. Подбор обучающихся нередко уступает от удачно сформированных учебных команд»¹⁵⁹.

Все усиливавшееся проникновение в офицерскую среду разночинных элементов не могло не тревожить военное ведомство. Военный министр генерал от инфантерии Д. С. Шуваев в мае 1916 г. отдал распоряжение не принимать в школы прапорщиков лиц, не удовлетворявших требованиям офицерской службы. В декабре того же года инспектор запасных частей Московского военного округа генерал от инфантерии А. А. Адлерберг докладывал:

«Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Между ними были из чернорабочих, слесарей, каменщиков, полотеров и буфетчиков»¹⁶⁰. Видимо, распоряжение военного министра не выполнялось, так как подготовка офицеров ввиду ее масштабы не могла базироваться лишь на «желательном для офицерской среды элементе». В результате это привело к беспрецедентному в истории русской армии качественному обновлению офицерского корпуса накануне Великой русской революции.

В военном образовании будущих офицеров имелись определенные недостатки: «1) школы порой готовили хорошего бойца, а не начальника и учителя солдат; 2) преподаватели школ редко обращались к боевому опыту обучаемых, среди которых было немало подпрапорщиков и унтер-офицеров, имевших боевые награды, ранения, полученные на фронте; 3) центр тяжести в обучении часто лежал на теоретической подготовке, а не на полевых занятиях»¹⁶¹.

Кроме того, школы прапорщиков не в полной мере обеспечивались стрелковым, артиллерийским и инже-

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2174. Л. 35.

¹⁵⁸ Адамович Б. В. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917. С. 54.

¹⁵⁹ Там же. С. 72.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2174. Л. 979.

¹⁶¹ Адамович Б. В. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. С. 4, 15, 40, 55, 74.

Автомобили в Русской императорской армии. Слева — два легковых автомобиля американской марки «Пирс-Эрроу» (Pierce-Arrow), справа — броневладельцы британской марки «Остин» (Austin)

нерным имуществом. Например, 5-я Московская школа, занимавшаяся подготовкой прапорщиков пехоты, имела только один пулемет системы Максима¹⁶².

Тем не менее школы прапорщиков функционировали всю войну без оперативных пауз. Всего с 1 декабря 1914 по 1 апреля 1917 г. в них были подготовлены 113 483 офицера¹⁶³.

В ходе войны значительно обновился командно-преподавательский состав военно-учебных заведений, получивший полноценную профессиональную подготовку в мирное время. С 7 по 9 февраля 1917 г. в Ставке состоялось совещание, которое проводили военный министр генерал от инфантерии А. А. Поливанов и начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев. В ходе его было выработано решение о направлении на фронт всех офицеров военно-учебных заведений, не успевших принять участие в боевых действиях¹⁶⁴. В результате многие представители командно-преподавательского состава военно-учебных заведений России убыли на фронт для приобретения боевого опыта.

В годы Первой мировой войны офицерские школы продолжили свою деятельность, кроме стрелковой, артил-

лерийской и кавалерийской. Между тем в начале войны в Офицерской стрелковой школе проходили испытания автоматы и автоматические винтовки системы Федорова, после чего специально подготовленная рота 189-го Измаильского пехотного полка в декабре 1916 г. была вооружена ими и отправлена на фронт. При школе также функционировал пулеметный отдел, который являлся своеобразным центром пулеметного дела и подготовил сотни пулеметных команд (системы Кольта) для действующей армии.

В марте 1915 г. при Офицерской артиллерийской школе была сформирована первая в России артиллерийская зенитная батарея — 1-я отдельная автомобильная батарея для стрельбы по воздушному флоту во главе со штабс-капитаном гвардии В. В. Тарновским, вооруженная четырьмя 76-мм противозенитными пушками образца 1914 г., смонтированными на шасси грузовиков White.

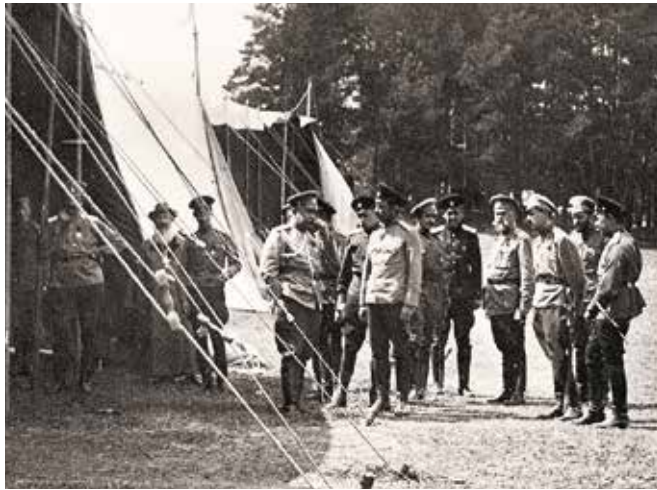
Широкое применение военной техники и технических средств ведения войны дало толчок развитию офицерских школ технического профиля. Так, в начале войны круг задач Офицерской электротехнической школы значительно расширился. Запасный электротехнический батальон при школе уже в те годы приступил к изготовлению средств радиосвязи для использования их в штабах и частях действующей армии. В октябре 1915 г. постановлением Военного совета при Военном министерстве школе было определено задание по формированию 34 авиационно-воздухоплавательных радиотелеграфных станций и под-

¹⁶² РГВИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.

¹⁶³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 214. Л. 79; А. Г. Кавтарадзе называет иное число выпускников — более 170 тыс. прапорщиков (Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. С. 25).

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 17. Л. 21–21 об.

Группа офицеров 3-го полевого авиационного отряда за беседой у ангара

готовке штатных команд для их использования. В январе 1916 г. она передала для Гатчинской и Одесской авиационных школ три приемника и шесть передатчиков.

В 1915 г. Учебная автомобильная рота была переформирована в Офицерскую школу¹⁶⁵. Для нее военное ведомство реквизирировало у коммерческих фирм, магазинов автомобили, запчасти к ним, инструменты, аккумуляторы и шины¹⁶⁶.

С началом войны офицерские школы в Гатчине и Севастополе продолжали готовить летные кадры и технических специалистов для действующей армии¹⁶⁷. В 1916 г. были учреждены Кавказская военная авиационная школа и Военная школа летчиков-наблюдателей. В 1916 г. из-за нехватки казенных средств были созданы частные авиационные школы¹⁶⁸.

С началом Первой мировой войны военные академии, за исключением Императорской военно-медицинской, прекратили занятия. Слушатели академий и часть преподавателей были направлены на фронт или в резерв¹⁶⁹. Например, профессора Николаевской инженерной академии получили назначения: генерал-лейтенант К. И. Величко — на Юго-Западный фронт, генерал-лейтенант Н. А. Буйницкий — на Северо-Западный, генерал-майор П. Н. Клокачев — на Румынский, генерал-лейтенант Н. Л. Кирпичев, генерал-майор П. А. Лихачев, генерал-майор В. Г. Тюрин

¹⁶⁵ Приказ по военному ведомству № 17 от 1915 г.

¹⁶⁶ РГВИА. Ф. 819. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 6, 17.

¹⁶⁷ Елисеев С. П. Подготовка авиационных кадров в России в годы Первой мировой войны // Постигая военную историю. Вып. 6. М., 2000. С. 49–69.

¹⁶⁸ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 74. Л. 27.

¹⁶⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 59 об.

Смотр представителем русского командования в Союзном совете во Франции генералом Я. Г. Жилинским русских войск, направленных во Францию по союзническому договору, в тыловом лагере Майльи. Представление ординарца генералу Я. Г. Жилинскому. Среди присутствующих — начальник 1-й особой пехотной бригады генерал-майор Н. А. Лохвицкий (6-й слева)

и другие были использованы в Техническом комитете Военного министерства¹⁷⁰.

Недальновидность этой акции военного ведомства обнаружилась весьма скоро. Война предъявляла огромные требования в части обеспечения армии офицерами с академическим образованием. Однако в условиях разгоревшейся войны быстро решить проблему подготовки военных кадров с высшим военным образованием и полностью укомплектовать ими действующую армию было практически невозможно.

Обстановка требовала от Военного министерства организации ускоренной подготовки общевоинских командиров — организаторов современного общевоинского боя. Только в 1916 г. было введено в действие «Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской военной академии в течение настоящей войны»¹⁷¹. Были переработаны учебный план и учебные программы, и они разрабатывались с учетом требований времени и опыта военных действий, развернувшихся на фронте. В академию по распоряжению Ставки Верховного главнокомандующего прибывали обер-офицеры: пять — от гвардейского корпуса, по пять — от каждого армейского и кавалерийского корпусов, по 10 — от каждого фронта и шесть — от Кавказской армии.

В 1916 г. на конференции Николаевской инженерной академии рассматривалась возможность открытия

¹⁷⁰ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 43.

¹⁷¹ Приказ по военному ведомству № 627 от 1916 г.

Награждение офицеров и казаков (4 сотни) Собственного Его Императорского Величества конвоя императором Николаем II во время его пребывания в Ставке в Могилеве. Рапорт командира сотни императору Николаю II перед награждением. Среди присутствующих: наследник цесаревич Алексей, князь Игорь Константинович (слева), великий князь Георгий Михайлович (2-й слева) и другие

ускоренных курсов. К сожалению, вопрос не получил в дальнейшем разрешения¹⁷². В войну обнаружился катастрофический недостаток в военных инженерах. К 1914 г. Корпус военных инженеров состоял всего из 820 человек, а к концу войны его численность резко сократилась¹⁷³.

В период Первой мировой войны занятия в Михайловской артиллерийской академии предполагалось начать в 1916 г. Предписывалось на учебу в академию направлять офицеров, получивших ранения на фронте, имевших базовое артиллерийское образование или закончивших физико-математические факультеты высших учебных заведений¹⁷⁴. Кроме того, непосредственно перед революционными событиями в декабре 1916 г. и январе 1917 г. в академии для бывших слушателей старшего курса, отчисленных в августе 1914 г. при закрытии учебного заведения после объявления войны, были проведены экзамены. Их офицеры сдавали для перехода на дополнительный курс или приобретения прав окончивших два курса академии.

Во время войны занятия в Александровской военно-юридической и Интендантской академиях не проводились. Императорская военно-медицинская академия продолжала готовить военных врачей. В годы войны требования к обучавшимся оставались высокими. Так, слушатели, не сдавшие зачетов хотя бы по одному

¹⁷² РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. Т. 3. Д. 4557. Л. 4.

¹⁷³ Сто двадцать лет Военно-инженерной академии. 1819–1939. М., 1939. С. 68.

¹⁷⁴ Приказ по военному ведомству № 621 от 1915 г.

из предметов, практически занятия, «по которым обязательны, не могут быть допускаемы к переводным экзаменам и испытаниям»¹⁷⁵.

Верховный главнокомандующий приказал взамен лагерных сборов привлекать слушателей академии на практику в действующую армию. Слушатели первых и вторых курсов командировались в «главные перевязочные отряды при пехотных дивизиях для несения службы в качестве нижних чинов-санитаров», слушателей, перешедших на четвертый курс, направляли «для несения службы в военно-врачебные заведения действующей армии»¹⁷⁶. Слушателей, окончивших восемь полугодий, было приказано «произвести в звание зауряд-врачей 1-го разряда и назначить на службу в военно-врачебные заведения действующей армии до окончания войны»¹⁷⁷.

Принято было считать, что в общей сложности за войну были произведены в офицеры около 220 тыс. человек, в том числе около 80 тыс. из военных училищ и около 110 тыс. из школ прапорщиков. Общую численность офицерского корпуса к концу 1917 г. определяют примерно в 276 тыс. человек (из которых к этому времени 13 тыс. еще оставались в плену, а 21–27 тыс. по тяжести ранений не смогли вернуться в строй)¹⁷⁸. Таким образом, Первая мировая война стимулировала развитие военно-учебных заведений, способствовала развитию их сети и расширению их профиля. С началом боевых действий они перешли на ускоренный вариант подготовки командных кадров. Ратный труд открыл путь к офицерскому званию многим представителям молодежи, не имевшим такой возможности до войны из-за недостаточной образовательной подготовки.

Накануне Великой русской революции большую часть офицерского корпуса составляли офицеры, подготовленные в годы войны. Несмотря на все усилия руководства военного ведомства, необходимого количества офицеров в войсках не хватало в связи с огромными потерями, которые несла армия в годы войны.

¹⁷⁵ Официальная часть // Известия Военно-медицинской академии. 1916. № 1. С. 126.

¹⁷⁶ Приказ по академии № 31 от 1915 г. // Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1915. № 3. С. 365.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. В цифрах. М., 1925. С. 31.

1.4. «Мы наш, мы новый мир построим...»

Кадровые органы Красной армии в годы Гражданской войны и мирного строительства

Формирование и деятельность военно-кадровых структур Красной армии в годы Гражданской войны и межвоенный период

25 октября 1917 г. в результате вооруженного восстания Петрограде, свергнувшего возглавляемое А. Ф. Керенским правительство, в России к власти пришли большевики во главе с В. И. Лениным. Октябрьская революция ознаменовала собой крушение старой нежизнеспособной государственности и становление новой. Большевицкое руководство страны получило поддержку большинства населения — крестьянства и пролетариата. Началось «триумфальное шествие советской власти», в результате которого к началу марта 1918 г. большевики установили контроль над всей территорией России, за исключением областей, занятых австро-германскими войсками, и Закавказья.

Революция коренным образом повлияла на развитие структуры и деятельности ее вооруженных сил, в том числе и их кадровых органов. Обстановка, сложившаяся на фронтах Первой мировой войны, а также внутри государства, настоятельно требовала от новой власти создания вместо деморализованных старых армии и флота вооруженных сил, способных бороться с внешним и внутренним противником. Слом старой военной машины привел к определенным трудностям в деле создания Рабоче-Крестьянской Красной армии, начало строительства которой было положено декретом от 15 января 1918 г.

Принятие присяги Красной армией на Театральной площади в день первомайского праздника. На трибуне П. Г. Сидович

На первом, добровольческом этапе организации Красной армии, продлившимся до весны 1918 г., командный состав избирался рядовыми бойцами. Лишь в отдельных случаях, когда требовала боевая обстановка, командиры отрядов назначались. Здесь большевики использовали опыт Красной гвардии, в которой комсостав также был выборным. Так, в инструкции Красной гвардии Ярославля о выборности командного состава записано следующее: «Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку. В противном случае обязательно обучение командного состава под руководством опытных инструкторов»¹.

Такой подход к комплектованию вооруженных сил командными кадрами себя не оправдал. 22 апреля 1918 г. ВЦИК принял декрет «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной армии». Этим декретом отменялась выборность командного состава, и командиры Красной армии на должности стали назначаться. Это повышало их ответственность, способствовало укреплению дисциплины и порядка в армии.

Летом 1918 г. активизация сил внутренней и внешней контрреволюции вынудила советское правительство срочно перейти к созданию мощных вооруженных сил, способных противостоять многочисленным врагам, и отказаться от строительства Красной армии на основе добровольческого принципа. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию» рабочих и беднейших крестьян². Этот принцип комплектования был закреплен в Конституции (Основном законе) РСФСР, провозгласившей защиту социалистического Отечества первейшей обязанностью граждан и предоставившей право защищать революцию с оружием в руках только трудящимся³, и в постановлении «Об организации Красной армии», принятых 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов. 12 июня 1918 г. правительство объявило первый призыв рабочих и трудящихся крестьян пяти возрастов (1893–1897 гг. рождения) в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, где начались военные действия против войск Чехословацкого корпуса⁴. 14 июня Наркомвоен ввел в действие «Наставление о порядке приема на военную службу рабочих и крестьян», ставшее основным документом об обязательной военной службе в годы Гражданской войны.

Благодаря введению обязательной военной службы в РСФСР в кратчайшие сроки была развернута многочисленная армия. К маю 1919 г. численность вооруженных сил

¹ Конева А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1989. С. 70.

² Декреты Советской власти. Т. II. М., 1957. С. 334–335.

³ Там же. С. 553–554.

⁴ Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М., 1965. С. 195.

Я. М. Свердлов, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Муралов, Э. М. Склянский и другие на параде в день Красного офицера, проходившем на Красной площади

Советской России возросла до 1,6 млн человек, в том числе в действующей армии почти 311,3 тыс. штыков и 36,4 тыс. шашек⁵. К концу 1920 г. численность РККА превысила 5 млн человек, при боевом составе около 700 тыс. человек. Всего в 1918–1920 гг. в Красную армию были призваны 6 707 588 человек⁶.

Развертывание многомиллионной Красной армии поставило на повестку дня вопрос о комплектовании ее достаточным количеством командных кадров. С целью организации этого процесса 24 мая 1918 г. в составе вновь созданного Всероссийского главного штаба (Всероглавштаба) было сформировано Управление по командному составу. Первоначально оно состояло из двух отделов: по командному составу и общего.

Первым начальником, формировавшим Управление по командному составу, стал бывший генерал-лейтенант старой армии А. П. Архангельский, возглавлявший в 1917 г. Главный штаб. Среди основных задач управления уже в тот период был подбор на утверждение Реввоенсовета и Совнаркома командных кадров (от командира полка и выше). Положение о главном командующем всеми вооруженными силами Республики, утвержденное в декабре 1918 г. и касающееся решения кадровых вопросов, так определяло порядок назначения на командные посты в РККА: «Главкомандующему предоставляется также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей командного состава войск и военных управлений и учреждений Республики, входящих в состав действующей армии. Революционному Военному Совету Республики принадлежит право отстранения тех

⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). М., 1978. Т. 4. С. 61.

⁶ Ганин А. [В.] «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...» Почему побеждала Красная армия? // Родина. 2011. № 2. С. 16.

из назначенных Главкомандующим лиц командного состава, в отношении коих такая мера будет признана Советом необходимой.

При назначении командующих армий, фронтов и начальников штабов фронтов Главкомандующий представляет кандидатов на утверждение председателя Революционного Военного Совета Республики. Все другие командные назначения идут тем же порядком, что и оперативные приказы, то есть за подписью Главкомандующего и особого на то уполномоченного члена Революционного Военного Совета Республики, причем последнему предоставляется право отвода с немедленным доведением о том до сведения председателя Реввоенсовета Республики. Без скрепы подписью члена Реввоенсовета приказы Главкомандующего недействительны⁷.

Организационная структура управления была следующей: начальник управления (он же член Высшей аттестационной комиссии); военно-административный отдел, состоящий из пяти отделений (младшего командного состава; высшего командного состава; лиц административной службы; запаса, ополчения и отставки; списочное); общий отдел, состоящий из отделения по сбору сведений о потерях в действующей армии, общего отделения, счетной, справочной, казначейской и журнальной частей, архива и канцелярии. Кроме того, при управлении состояли служба внешней связи и военная типография. Штат управления насчитывал 526 человек.

2 сентября 1921 г. приказом РВС Республики № 1911 Управление по командному составу Всероглавштаба было переименовано в Управление по командному составу Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии. Было принято Положение об Управлении.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 28 декабря. № 97. Ст. 987 (1237–1238). М., 1918.

М. И. Калинин среди бойцов 1-й конной армии перед взятием Перекопа

К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Я. Б. Гамарник в группе командиров Армянской дивизии: Атояна (комдив), Бартаняна, Аброяна, Сафряна и другие

Важнейшей проблемой строительства Красной армии являлась подготовка командных кадров. Развертывание многочисленных вооруженных сил вызывало острую потребность в квалифицированных командирах. Эта проблема была решена советским правительством путем мобилизации десятков тысяч бывших генералов, офицеров и военных чиновников старой русской армии, получивших в новой армии название «военные специалисты».

29 июля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК о первом призыве в Красную армию военных специалистов, родившихся в 1892–1897 гг. Этот призыв не носил общереспубликанского характера и проводился лишь в Москве, Петрограде, семи губерниях (Московской, Петроградской, Архангельской, Владимирской, Нижегородской, Вятской и Пермской) и 51 уезде Приволжского, Уральского и Запад-

но-Сибирского военных округов⁸. 14 ноября 1918 г. было издано постановление РВСР (объявлено в приказе РВСР № 228 от 14 ноября 1918 г.) о призыве на действительную военную службу всех бывших офицеров, не достигших к 1 января 1918 г. 40-летнего возраста, а 23 ноября издан приказ РВСР № 275 о призыве с 25 ноября по 15 декабря на военную службу всех бывших обер-офицеров до 50 лет, штаб-офицеров до 55 лет и генералов до 60 лет⁹. Всего через ряды РККА в годы Гражданской войны прошли, по различным данным, от 75 тыс. до 100 тыс. бывших генералов, офицеров и военных чиновников¹⁰. Находясь под постоянным контролем военных комиссаров и политических органов Красной армии, военспецы занимали ключевые командные посты — возглавляли дивизии, армии, фронты.

Бывшими офицерами старой армии были главнокомандующие всеми вооруженными силами Республики полковники И. И. Вацетис и С. С. Каменев. Служил в РККА и самый успешный русский полководец Первой мировой войны бывший генерал от кавалерии А. А. Брусилов.

Кроме призыва на военную службу офицеров и генералов старой русской армии советское военно-политическое руководство выдвигало на командные посты наиболее отличившихся большевиков, бывших красногвардейцев, солдат, матросов и унтер-офицеров. Из их числа в РККА выдвинулись такие крупные и талантливые военачальники, как В. К. Блюхер, С. М. Буденный, Б. М. Думенко, Д. П. Жлоба, В. И. Киквидзе, Г. И. Котовский, И. С. Кутяков, А. Я. Пархоменко, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев, И. Э. Якир.

⁸ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920. С. 107.

⁹ Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016. С. 61–62.

¹⁰ Там же. С. 70–71.

И. С. Унлихт обходит строй спортсменов Ленинградского военного округа

Для подготовки красных командиров создавались командные курсы. В декабре 1917 г. была создана первая военная школа Советского государства под названием «1-я Московская пулеметная революционная школа» на базе Александровского военного училища (ныне Московское высшее общевойсковое командное училище).

Основным документом, на базе которого развернулась сеть военно-учебных заведений, стали принятые 10 февраля 1918 г. «Основные положения об ускоренных курсах по подготовке командного состава РККА». 14 февраля 1918 г. приказом наркома по военным делам было объявлено об открытии первых 13 ускоренных командных курсов в Москве, Петрограде, Орле, Твери, Туле, Казани и Ораниенбауме. Курсы готовили командиров для пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск и других.

К концу 1918 г. в стране действовало 63 вуза, в которых обучались 13 тыс. курсантов. К августу 1920 г. в РСФСР функционировали 117 таких курсов¹¹, а в ноябре того же года было уже 153 военно-учебных заведения, и число курсантов составило 54 тыс. человек. Сроки обучения на курсах составляли от четырех до восьми месяцев в зависимости от профиля обучения и обстановки на фронтах.

Обучение проводилось последовательно, первоначально по программе одиночного бойца, затем — младшего командира, далее — командира взвода и командира роты. Основными учебными дисциплинами были тактическая, стрелковая, строевая, физическая подготовка, изучение материальной части оружия и обучение штыковому бою.

Для подготовки начальствующего состава из рабочих и крестьян с высшим военным образованием на базе военных академий старой армии в это время были открыты

¹¹ Ганин А. [В.] «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...» Почему побеждала Красная армия? // Родина. 2011. № 2. С. 22.

Начальник ВАК Р. П. Эйдеман, начальник Восточного отделения И. И. Шварц и комиссар Восточного отделения Л. О. Цуккерман в группе выпускников Восточного факультета Военной академии

восемь академий: в ноябре 1917 г. — Военная инженерная академия и Михайловская артиллерийская академия (с 1919 г. — Артиллерийская академия РККА); в 1918 г. — Академия Генерального штаба, созданная буквально с нуля в связи с переходом на сторону белых старой Николаевской военной академии (с 1921 г. — Военная академия РККА), Военно-медицинская академия, Военно-хозяйственная академия; в 1919 г. — Военно-морская академия.

Для ускоренной подготовки старшего командного и инженерно-технического состава РККА в ноябре — декабре 1918 г. были открыты стрелковая, электротехническая, автомобильно-броневая, кавалерийская высшие школы, а также военно-авиационный техникум, который в 1922 г. был преобразован в Академию воздушного флота имени Н. Е. Жуковского.

Конноспортивный праздник школы имени ВЦИК в Кремле. Курсанты кавалерийской школы

Были открыты также курсы усовершенствования старшего и высшего командного состава: Высшие академические курсы старшего комсостава РККА — на 60 человек, со сроком обучения девять месяцев (1921); а также Курсы усовершенствования комсостава (КУКС) по отдельным родам войск. Прохождение курсов усовершенствования было одним из условий для продвижения на вышестоящую должность.

В годы Гражданской войны начала создаваться разветвленная сеть военно-политических курсов. Приказом наркома по военным делам от 25 сентября 1918 г. были созданы Курсы военных комиссаров и Центральные агитационно-инструкторские курсы политработников. Большинство политработников ротного и полкового звена готовили на курсах при политотделах фронтов, армий и дивизий.

Общая численность курсантов, обучающихся в 153 военно-учебных заведениях и в 224 различных школах и курсах, по данным на 1 января 1921 г., составила около 100 тыс. человек¹². Всего за годы Гражданской войны было подготовлено более 60 тыс. краскомов.

Техническая сторона работы кадрового органа в годы Гражданской войны постоянно совершенствовалась. Например, с целью четкой организации надлежащего учета во всех частях войск, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях, подведомственных наркому по военным делам, в соответствии с приказом РВС от 9 октября 1918 г. на всех лиц, занимающих командные или иные военно-административные должности, были впервые заведены послужные списки, в которых отражались прохождения службы и другие данные, характеризующие лицо начальствующего состава.

¹² Карманов А. И. Память ушедшего века: Сборник, посвященный началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей. Вып. 1. М., 2002. С. 65–66.

К концу 1919 г. возникла необходимость установить соответствующий порядок в пополнении армии командным составом и выдвижении его на высшие должности. Для этого были изданы правила продвижения на высшие должности лиц командного состава и их аттестации. Правилами предусматривалось, что продвижение должно совершаться в порядке постепенности. Те лица, которые не имели служебного стажа по предыдущим командным должностям, не могли быть назначены с повышением.

Большое значение подготовке командного состава придавал видный советский полководец М. В. Фрунзе. Он подчеркивал, что становым хребтом армии, основой ее военной мощи является командный и политический состав, то есть кадры. «Не надо забывать, — писал он, — что в будущих военных столкновениях мы будем иметь перед собой крупные армии, обладающие всеми техническими усовершенствованиями, руководимые хорошо воспитанным и подготовленным буржуазным офицерством. Нужно противопоставить им свой рабоче-крестьянский командный состав, который в отношении энтузиазма, энергии, веры в свое дело будет, несомненно, неизмеримо выше командного состава буржуазных армий, не уступит им и в отношении военной и технической подготовки».

Ряд положений по военным и кадровым вопросам, высказанных М. В. Фрунзе в 1920-е гг., актуален и поныне. Он справедливо полагал, что условия будущей войны предъявят командиру колоссальные требования. Только упорная, напряженная работа командного состава над совершенствованием своих познаний, устранением пробелов в технической подготовке может поднять его на уровень современных боевых требований.

Следует подчеркнуть, что доминирующим направлением в работе с военными кадрами в тот период являлось

Московские пехотные курсы комсостава. Занятия по физике

формирование у командного, политического, инженерно-технического состава новых социально-политических качеств. В их основе лежали не кастовые либо сословные, а духовные, нравственные принципы нового, советского общества. Постепенно отходили в прошлое традиции старой армии. Появлялись и претворялись в жизнь новые взгляды на комплектование армии комсоставом, и роль кадровых органов в их внедрении была значительной.

В результате принятых мер, настойчивой повседневной работы был создан командный состав армии нового типа — плоть от плоти народа, защитник его интересов. Отношения с солдатами и матросами строились у командиров на основе личного примера, требовательности, органично сочетались с заботой о людях и уважением к ним.

Кадровые органы обязаны были строго следить за воплощением этих принципов и подходов в жизнь, способствовать созданию подлинно новых отношений между начальниками и подчиненными. В этом суть коренных отличий Красной армии от вооруженных сил других стран и императорской России.

Оснащение армии и флота новой техникой, механизация и моторизация войск, совершенствование средств и способов управления обусловили необходимость не только подготовки соответствующих специалистов. Требовалось, чтобы они вырабатывали новые подходы по оптимальному применению оружия, техники, средств управления в боевых условиях. Подтверждением успешной деятельности командиров служат победоносные итоги ряда военных конфликтов (в частности, события на Хасане, Халхин-Голе и другие). И впоследствии, что подтверждено жизнью, с начала Великой Отечественной войны армия и флот умело использовали в боях вооружение и технику.

В предвоенный период кадровые органы активно решали задачи по подготовке кадров и усвоению ими не-

обходимых научных основ военной теории. Создавалась система подготовки военных ученых, решался вопрос рационального применения их знаний и опыта. Практика военного дела сливалась с фундаментальной и прикладной наукой. Велся широкий поиск форм реализации достижений научно-технического прогресса.

В тот период главный кадровый орган вместе с Генеральным штабом занимались также сложной задачей подготовки и накопления мобрезервов командного и начальствующего состава. Как показала практика, с начала Великой Отечественной войны этот резерв был основным источником комплектования войск по мобилизационному плану и при восполнении потерь. Эта работа занимала большое место во всем объеме деятельности кадровых органов. С этой целью как в Командном управлении РККА (так тогда именовалось ГУК), так и в военных округах и на флотах были созданы специальные структурные подразделения.

Надо подчеркнуть, что и сами кадровые органы, прежде всего Командное управление РККА, накапливали опыт работы с кадрами, обобщали его, совершенствовали стиль и методы своей деятельности. Все это позволило им во всеоружии встретить войну и на протяжении тяжелейших четырех лет в полном объеме выполнять поставленные задачи.

Немало внимания вопросам подготовки командных кадров Красной армии уделял и известный военный деятель С. И. Гусев. В своих выступлениях он указывал, что «командный состав Красной Армии является наиболее слабым ее местом, поэтому перед Республикой встает задача приложить все усилия к развитию сети военных школ (в том числе и специальных), в которых преподавание было бы поставлено в строгом соответствии с огромным опытом последних войн и на основе военной доктрины, покоящейся на учении К. Маркса и Ф. Энгельса». Подчеркивалось, что «особенно

К. Е. Ворошилов и другие на параде в день выпуска красных командиров

важно пропустить через эти школы весь командный состав Красной Армии, который прошел империалистическую и Гражданскую войны. Однако как бы высоко ни были поставлены военные школы, не следует создавать ложных надежд, что в близком будущем можно воспитать и вырабатывать вполне достаточное число опытных и обладающих современными научными военными знаниями красных командиров из рабочих и крестьян. Для этого требуются более продолжительные сроки. Поэтому в отношении командного состава мы еще долго будем беднее наших врагов».

Кадровые органы Красной армии непрерывно совершенствовали правовую базу работы с командным и начальствующим составом. Приказом РВС СССР № 2618 от 3 ноября 1921 г. были объявлены для руководства «Правила о назначении и продвижении на должности лиц командного состава, равно об отстранении от должности, увольнении со службы и переводах названных лиц в мирное время», ставшие главным нормативно-методическим руководством по кадровому делу в вооруженных силах¹³. В 1923 г. были введены правила приема на военную службу командного и военно-административного состава в порядке добровольности. Приказом РВС было утверждено «Положение по ведению письменных сведений и документов на командный и начальствующий состав», которые слагались из личного дела, состоящего из послужного списка и аттестаций, удостоверения личности, предписаний, отпускных билетов. Положением были также утверждены новые формы послужного списка и аттестации.

16 сентября 1938 г. с целью установления порядка и единой системы ведения, подбора и хранения документов и сведений, наиболее полно и всесторонне характеризующих командно-начальствующий и политический

состав Вооруженных Сил СССР, были введены личные дела нового образца взамен послужных списков. Для Военно-Морского Флота единая форма личного дела была введена приказом заместителя народного комиссара ВМФ СССР № 0122 от 2 июня 1938 г. Одновременно было разработано и принято «Положение о заведении личных дел», которое действовало до 1960 г.

В 1920–1930-е гг. было проведено много крупных мероприятий. С конца 1920 г. в армии началась демобилизация. 29 декабря на VIII Всероссийском съезде Советов было принято решение о сокращении армии к январю следующего года с 5,3 до 3,3 млн человек. В результате к концу 1921 г. численность Красной армии уменьшилась до 1629 тыс. человек, а в октябре 1922 г. — до 800 тыс.¹⁴ Работа по сокращению вооруженных сил велась и в последующем. В 1924 г. они насчитывали всего 610 тыс. человек.

Приступая к сокращению армии, правительство в то же время считало важным обеспечить ее всем необходимым для существования, обучения и воспитания личного состава. Сокращение армии и флота давало правительству возможность не расходовать на них огромные средства, а направить их на восстановление народного хозяйства. Одновременно с уменьшением общей численности армии проводились сокращение и реорганизация центральных и местных органов военного управления. Приказом Реввоенсовета Республики № 336/41 от 10 февраля 1921 г. Полевой штаб и Всероссийский главный штаб были преобразованы в единый Штаб РККА — таким образом, все вопросы, связанные с обороной страны, сосредоточивались в одном центре¹⁵.

Кадровая работа находилась тогда в ведении Управления третьего помощника начальника Штаба РККА А. А. Самойло, которому подчинялось Управление по командному составу. Его возглавлял Н. А. Ефимов, занимавший должность до декабря 1926 г. В сентябре 1922 г. Управление третьего помощника начальника Штаба РККА было ликвидировано, и Управление по командному составу передано на правах отдела в Управление второго помощника (приказ РВС Республики № 2175 от 18 сентября 1922 г.). С созданием Управления РККА (приказ РВС № 446/96 от 28 марта 1924 г., впоследствии — Главное управление РККА) Отдел по командному составу был передан в его состав, а с 26 января 1925 г. вновь переименован в управление. 31 декабря 1926 г. приказом РВС № 770 от 31 декабря 1926 г. Управление по командному составу было реорганизовано в Командное управление.

Важнейшая задача в деле укрепления Красной армии в межвоенный период заключалась в том, чтобы приве-

¹⁴ Отчет Наркомвоенмора за 1921 г. М., 1922. С. 11; Отчет Наркомвоенмора за 1922 г. М., 1924. С. 9.

¹⁵ Генеральный штаб Российской армии: история и современность / под общ. ред. Ю. Н. Балуевского. М., 2006. С. 147.

Заседание Реввоенсовета Республики под председательством К. Е. Ворошилова. За столом сидят: С. М. Буденный, М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт, И. П. Белов, Г. И. Кулик, Ш. З. Элиава и другие. Докладывает П. Е. Дыбенко

сти ее организацию в соответствии с новыми условиями мирного развития СССР и тем самым устранить серьезные недостатки, имевшиеся тогда в строительстве армии. Главными из них были отсутствие твердой системы прохождения службы и текучесть личного состава в частях. Центральные и местные органы военного управления не имели четких положений, которые определяли бы их права и обязанности, взаимоотношения между ними.

Техническое оснащение армии в то время было очень слабым, что объяснялось экономической отсталостью страны. Вооружение армии было разностепенным и в значительной мере устаревшим.

Поступавшие в ЦК ВКП(б) многочисленные сигналы о серьезных недостатках в армии вызвали необходимость ее проверки. На пленуме ЦК, состоявшемся в январе 1924 г., была создана комиссия по обследованию текучести личного состава армии и ее снабжения. В состав комиссии вошли М. В. Фрунзе, А. А. Андреев, Г. К. Орджоникидзе, С. И. Гусев, Н. М. Шверник, И. С. Уншлихт. Позднее в комиссию были включены К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов и А. И. Егоров.

Комиссия доложила о результатах своей работы в феврале 1924 г. на пленуме ЦК ВКП(б). Решения этого пленума легли в основу программы военной реформы Красной армии 1920-х гг.

Одним из первоочередных мероприятий этой реформы было укрепление центральных военных органов кадрами, способными успешно руководить вооруженными силами и резко поднять их боеспособность.

В марте 1924 г. в новый состав Реввоенсовета СССР вошли М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Буденный, А. Ф. Мясников, А. С. Бубнов, С. С. Каменев и другие. М. В. Фрунзе в марте 1924 г. был назначен

заместителем, а в январе 1925 г. — народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР.

Новый Реввоенсовет СССР начал активную работу по организационному укреплению Красной армии. Одним из направлений этой работы стало усиление командных кадров. Кадровые органы проводили в тот период большую работу, итогом которой явилось регулярное комплектование армии и флота личным составом, развертывание сети высших и средних учебных заведений, осуществлявших подготовку командных кадров.

В период перехода вооруженных сил на мирное положение работа с военными кадрами приобрела специфические черты и потребовала осуществления новых практических мер. В первую очередь необходимо было сократить командно-начальствующий состав, освободить его от лиц, не способных проводить политику ВКП(б) в военном строительстве. Надо было перестроить систему подготовки и воспитания военных кадров из числа трудящихся применительно к условиям мирного времени.

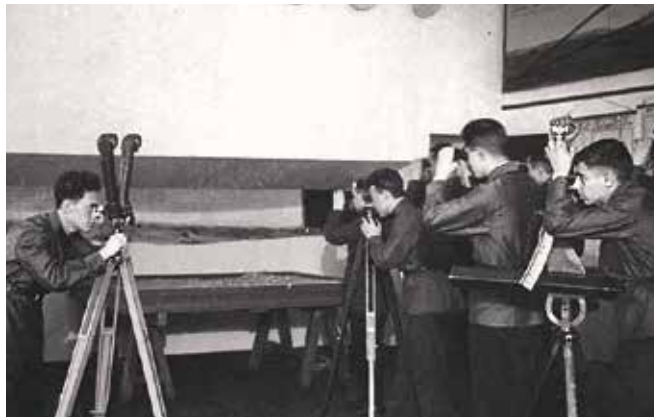
К концу Гражданской войны в Красной армии насчитывалось 130 тыс. человек командного состава, из которых около 34% составляли военспецы старой армии¹⁶.

На 1 октября 1924 г. в Красной армии имелось 40 587 человек командного состава. При сокращении его численности происходило повышение удельного веса среднего командного состава.

Одновременно после окончания Гражданской войны началось сокращение количества военно-учебных заведений. К 1922 г. их количество увеличилось до 217,

¹⁶ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. С. 77.

Занятия по огневой подготовке студентов в военном кабинете при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

что превышало реальные потребности армии и флота¹⁷. Это объяснялось тем, что военно-учебные заведения рассматривались не только как учебные центры, но и как образцовые воинские части, содержащиеся с целью сохранения высокой боеспособности вооруженных сил в период их демобилизации. Впоследствии количество учебных заведений было приведено в соответствие с потребностями мирного времени. На 1 октября 1923 г. их стало 78 (без военных академий), в том числе 10 высших школ, 55 средних школ и 13 командных курсов¹⁸.

Создавая и совершенствуя сеть военно-учебных заведений, руководство страны видело и перспективу их развития, учитывало все возрастающие требования к подготовке командных кадров. Выражая требования руководства страны к командно-начальствующему составу, М. В. Фрунзе подчеркивал, что советскому командиру «нужно знать не только свое узковоенное дело. Нужно быть во всеоружии целого ряда других познаний. И тот, кто хочет на самом деле быть командиром, отвечающим полностью своему назначению, тот должен знать столько, сколько ни один из старых командиров не знал. Наши полководцы должны быть во всеоружии знаний не только военных, но и политических, и экономических, ибо... без знания этих моментов с успехом руководить армией нельзя»¹⁹. Эти основные методологические принципы подготовки кадров легли в основу работы всех военно-учебных заведений.

После окончания Гражданской войны началась планомерная работа по созданию системы подготовки и накопления профессионального и хорошо обученного запаса командных и инженерно-технических кадров. В ходе военных реформ в 1920-е гг. на основе предложения, подготовленного М. В. Фрунзе, постановлением ЦИК и СНК СССР

от 20 августа 1926 г. в вузах и техникумах была введена «высшая допризывная военная подготовка студентов». При учебных заведениях были сформированы так называемые «военные кабинеты». Первые военные кабинеты были созданы в октябре 1926 г. при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана. Начальником военного кабинета при Московском государственном университете стал А. А. Самойло, возглавлявший до этого (с 1922 по 1926 г.) Главное управление военно-учебных заведений РККА и одновременно Управление вузов Московского военного округа.

Немало перемен происходило и в деятельности главного кадрового аппарата армии и флота. Так, в соответствии с приказом наркома обороны с объявлением положений о Народном комиссариате обороны СССР и Военном совете при наркоме обороны СССР № 067 от 22 ноября 1934 г. Управление по командному и начальствующему составу РККА было непосредственно подчинено народному комиссару обороны СССР и стало его центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА²⁰. В рассматриваемый исторический период должность начальника управления занимали: комдив С. М. Савицкий — с ноября 1930 по декабрь 1934 г.; комкор Б. М. Фельдман — с декабря 1934 г.

Управление состояло из следующих отделов: общевойсковой, артиллерии, инженерных войск, бронетанковых войск, штабных командиров, воздушных сил, морских сил, учета и планирования, мобилизационного, прохождения службы и наградений, пенсионного.

В главе 25 «Положения о Народном комиссариате обороны СССР и Военном совете при Наркомате обороны СССР» утверждалось: «Управление по начальствующему

составу РККА, непосредственно подчиненное народному комиссару обороны СССР, является его центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА. Во главе Управления по начальствующему составу стоит начальник управления. На начальника управления возлагаются:

а) персональное изучение кадров начальствующего состава РККА и разработка расчетов по комплектованию частей и учреждений РККА начальствующим составом для доклада народному комиссару обороны;

б) подготовка для наркома обороны всех материалов по отбору кадров начальствующего состава, связанных с назначениями, перемещениями и увольнениями;

в) подбор кандидатов в военные академии и на курсы усовершенствования;

г) разработка вопросов по аттестованию и прохождению службы, а также личных дел и кандидатских списков начальствующего состава;

д) персональный учет начальствующего состава, назначаемого приказами НКО, и количественный учет всего начальствующего состава РККА;

е) контроль за прохождением службы начальствующим составом РККА;

ж) оформление приказов НКО по личному составу;

з) контроль за работой отделов кадров управлений Наркомата обороны в части персонального учета и изучения начальствующего состава, не назначаемого приказами наркома обороны;

и) подготовка материалов для наркома обороны по персональным назначениям высшего начальствующего состава на военное время;

к) разработка вопросов обеспечения мобилизационного развертывания РККА начальствующим составом, количественный учет среднего и старшего начальствующего состава запаса и персональный учет высшего начальствующего состава запаса;

л) разработка вопросов по организации учебных сборов начальствующего состава запаса и планирования высшей вневойсковой подготовки учащихся в гражданских вузах;

м) ведение вопросами наградений и пенсионного обеспечения начальствующего состава РККА»²¹.

Последний раз перед Великой Отечественной войной главный кадровый орган Вооруженных Сил СССР поменял название 9 октября 1940 г., когда директивой Генерального штаба РККА № Орг/6/106065 Управление по командному и начальствующему составу РККА было преобразовано в Управление кадров Красной армии.

Перед началом Великой Отечественной войны кроме Управления кадров Красной армии, находившегося в струк-

туре Народного комиссариата обороны, также существовали кадровые органы в главных управлениях и управлениях родов войск и служб. Главное управление политической пропаганды, Главное управление ВВС, Главное артиллерийское управление имели собственные управления кадров, а Генеральный штаб, Главное автобронетанковое управление, Главное военно-инженерное управление, Управление начальника связи, Главное управление ПВО, Санитарное управление, Ветеринарное управление, Главное интендантское управление, Главная военная прокуратура, Управление военных трибуналов — свои отделы кадров. В Управлении военно-химической защиты, Управлении военных сообщений, Финансовом управлении при НКО СССР, Управлении снабжения горючим Красной армии функционировали отделения кадров. Военно-Морской Флот располагал самостоятельным управлением кадров.

До начала Великой Отечественной войны назначение и перемещение всех офицерских кадров осуществлялось: в Сухопутных войсках — приказами наркома обороны и решениями военных советов округов; в Военно-воздушных силах — приказами наркома обороны, командующего ВВС округа, начальника ВВС Красной армии; в Военно-морском флоте — приказами наркома ВМФ, решениями военных советов флотов и распоряжениями командующих флотилиями.

Военные советы округов имели право назначать и перемещать офицерский состав от командира взвода до коман-

А. А. Самойло

¹⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 32. Л. 75.

¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 2286. Л. 43.

¹⁹ Фрунзе М. В. Собр. соч. Т. 2. М., 1936. С. 37–38.

²⁰ Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г. М., 1994. Т. 13 (2-1). С. 283–298.

²¹ Там же. С. 296.

Парад войск Белорусского военного округа

М. Б. Греков. Трубачи Первой Конной. 1934 г.

дира батальона. Военным советам Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа ввиду их отдаленности было временно предоставлено право производить назначения и перемещения до командира полка включительно.

Все назначения на должности командира полка, ей соответствующих и выше производились приказами народного комиссара обороны СССР. В Военно-морском флоте до декабря 1941 г. работа с кадрами в центре была сосредоточена в Командном управлении ВМФ, а на флотах, флотилиях и в военно-морских базах — в отделах кадров. Такая структура кадровых органов армии и флота соответствовала организационному построению центрального аппарата и обеспечивала нормальную работу с офицерским составом в условиях мирного времени.

Работа военно-кадровых структур Красной армии в предвоенные годы

Предвоенный период развития Вооруженных Сил СССР был ознаменован переходом от территориально-милиционной к кадровой системе устройства вооруженных сил. В новых условиях стали предъявляться более высокие требования к уровню подготовки командно-начальствующего состава, его организаторским способностям. Значительный экономический рост страны оказал большое влияние на военно-техническую мощь вооруженных сил, которые в предвоенные годы превратились из технически отсталых в могучую, отвечающую всем требованиям времени Красную армию. Вооруженные Силы СССР выдвинулись на уровень армий развитых капиталистических государств, при этом намного превосходя их в морально-политическом отношении.

Перевооружение армии и флота, оснащение их новой техникой и оружием, создание новых и модернизация су-

ществовавших в то время родов войск предъявили повышенные требования к уровню знаний командно-начальствующего состава, его организаторским способностям. Новые сложные технические и оперативно-тактические задачи можно было решить лишь при высоком уровне выучки командных кадров.

Исходя из новых условий развития вооруженных сил страны и задач, вставших перед ними в период технического перевооружения, ЦК ВКП(б) принял в ту пору ряд постановлений, определявших пути дальнейшего укрепления военных кадров и совершенствования системы их подготовки.

22 сентября 1935 г. постановлением ЦИК и СНК СССР № 19/2135 вводилось новое «Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА». В нем определялись сроки обязательной военной службы, излагался порядок назначения на должности, присвоения воинских званий и другие вопросы. Одновременно с этим учреждались персональные воинские звания: для начальствующего состава Сухопутных войск и ВВС — лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник, комбриг, комдив, комкор, командарм 2 ранга, командарм 1 ранга; для комсостава Военно-Морского Флота — лейтенант, старший лейтенант, капитан-лейтенант, капитан 3 ранга, капитан 2 ранга, капитан 1 ранга, флагман флота 2 ранга, флагман флота 1 ранга. Для присвоения Правительством СССР выдающимся и особо отличившимся лицам высшего командного состава устанавливалось персональное звание Маршал Советского Союза.

Были установлены также звания для военно-политического, военно-технического, административного, медицинского, ветеринарного и военно-юридического состава. В августе 1937 г. дополнительно были введены звания: младший лейтенант, младший политрук и младший техник.

Введение персональных воинских званий было оценено командирами как проявление заботы о повышении авторитета командных кадров, совершенствовании их знаний. Вместе с тем оно налагало и обязанность еще упорнее работать, чтобы быть достойными военными руководителями.

Для всего командно-начальствующего состава устанавливались новые знаки различия, соответствующие воинским званиям, и вводилась новая форма одежды. 21 ноября 1935 г. ЦИК и СНК СССР опубликовали первое постановление о присвоении воинских званий высшему командному составу. Звание Маршала Советского Союза было присвоено В. К. Блюхеру, С. М. Буденному, К. Е. Ворошилову, А. И. Егорову и М. Н. Тухачевскому.

Чтобы успешно выполнить задачи, стоящие перед вооруженными силами, необходимо было повысить роль и авторитет командиров. В связи с этим 7 мая 1940 г. были установлены генеральские и адмиральские звания для высшего командного состава армии и флота. Сотни лучших командиров, имевших большие знания и опыт, получили звания генералов и адмиралов. Эти звания повышали их ответственность за обучение и воспитание личного состава войск. Установление новых воинских званий четко определило градацию командных кадров как военачальников, а также полностью устранило смешение наименований прежних воинских званий с занимаемыми должностями, способствовало укреплению воинской дисциплины, служебному продвижению и росту кадрового состава армии и флота.

Нужно подчеркнуть, что в предвоенные годы шло становление целой плеяды военачальников, многие из которых обрели впоследствии широкую известность, прославившись на полях сражений Великой Отечественной войны. В эти годы проявился полководческий талант будущих Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского и других. А в предвоенные годы они, будучи еще командирами дивизий, корпусов, настойчиво постигали военное дело, двигаясь по ступеням офицерской карьеры, обретали опыт управления крупными воинскими коллективами.

Укрепление боевой мощи Красной армии, активность ее в техническом перевооружении, подготовке командных кадров диктовались объективными условиями, прежде всего международной обстановкой, нарастанием угрозы военного нападения на Советский Союз. В период после окончания Гражданской войны и до начала Великой Отечественной СССР был вынужден в ряде случаев вести боевые действия с сильным и опытным противником. Неоднократно за рассматриваемый период на территории нашей страны и в непосредственной близости от ее границ вспыхивали очаги военных конфликтов. В 1929 г. произошел вооруженный конфликт с китайско-маньчжурскими милитаристами на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), летом 1938 г. Красной армии пришлось

Первый секретарь ЦК МНРП, председатель СМ МНР Ю. Цеденбал вручает Золотую Звезду Героя МНР и орден Сухэ-Батора Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову (сидит) в связи с 30-летием событий на реке Халхин-Гол

столкнуться с японскими войсками у озера Хасан. В мае 1939 г. японские милитаристы вновь потерпели поражение от советско-монгольских войск на реке Халхин-Гол.

30 ноября 1939 г. началась тяжелая и кровопролитная Советско-финляндская война, завершившаяся трудной победой РККА 13 марта 1940 г. Из вышеперечисленных военных конфликтов военным руководством страны были извлечены серьезные уроки, и не в последнюю очередь — в плане улучшения работы с военными кадрами. В частности, это касалось не только вопросов улучшения подбора и расстановки кадров, награждений, присвоения воинских званий. Отмечались различные негативные моменты в подготовке комсостава. Это, к примеру, неумение четко ставить задачи, правильно организовывать взаимодействие и прочее.

Таким образом, стало очевидным, что уровень развития вооруженных сил, достигнутый в середине 1930-х гг., уже не отвечал новым требованиям, о чем и свидетельствовали уроки боев в Финляндии, в ходе которых обнаружилось серьезные недостатки в боевой подготовке армии и флота, оснащении их новой техникой, в различных звеньях руководства боевыми действиями войск и флота. Все это диктовало необходимость ужесточить требования к тактической, оперативной, огневой и иным видам подготовки офицеров. Пересматривались качественные характеристики командиров и начальников всех рангов.

В связи с нарастающей внешней угрозой задачи обеспечения безопасности нашей страны выдвигали также необходимость развертывания вооруженных сил, увеличения их общей численности и расширения подготовки военных кадров. В 1939 г. был принят закон о всеобщей воинской обязанности. Он снимал имевшиеся ранее ограничения

Участники Советско-финляндской войны: лейтенант Д. В. Мельник, младший командир В. Н. Дубцов и политрук И. А. Стыров, награжденные орденами Красного Знамени за участие в боевых действиях, после церемонии награждения

в воинской службе и закреплял кадровый принцип строительства вооруженных сил.

Главным в организационном строительстве Вооруженных Сил СССР в этот период было развертывание и увеличение численности всех видов и родов войск, улучшение их организации. Были сформированы и формировались стрелковые, механизированные, танковые, авиационные дивизии, части артиллерии резерва ГК, усиливались воздушно-десантные войска и войска ПВО. Всего за вторую половину 1939 — первую половину 1941 г. было вновь сформировано 18 управлений армий, 42 управления стрелковых корпусов, 29 управлений механизированных корпусов, пять управлений воздушно-десантных корпусов, 125 стрелковых, 61 танковая, 31 моторизованная дивизии, 16 воздушно-десантных бригад, 108 артиллерийских полков и другие части. За этот же период было сформировано пять управлений авиационных корпусов и 79 авиационных дивизий (в том числе 143 авиаполка, из них 13 дальнебомбардировочных). Общая численность вооруженных сил выросла с 1,87 млн в середине 1939 г. до 5,1 млн в июне 1941 г. Соответственно, непрерывно росло количество командно-начальствующего состава, достигнув к январю 1941 г. численности в 540 тыс. человек (без ВМФ). Одновременно происходили реорганизация центрального аппарата, местных органов военного управления и перестройка управления войсками.

Благодаря работе кадровых органов Вооруженных Сил СССР быстро растущие армия и флот в 1920–1930-е гг. были в целом удовлетворительно укомплектованы командным и начальствующим составом. По состоянию на 1 января 1941 г. в Вооруженных Силах СССР числился 579381 человек командно-начальствующего состава, из них пять маршалов и 1071 генерал и адмирал. 426942 человека проходили службу в Сухопутных войсках, 113086 — в ВВС,

К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Б. М. Шапошников, А. И. Егоров, В. П. Орлов, Я. Б. Гамарник на торжестве по случаю 15-летнего юбилея Академии Генерального штаба среди слушателей академии

39553 — в ВМФ²². Но несмотря на внимание ВКП(б), правительства и руководства Наркомата обороны к кадровым вопросам, в комплектовании командирами наблюдался ряд серьезных недостатков, которые не удалось исправить накануне Великой Отечественной войны.

Первым из них являлся некомплект начальствующего состава, который к началу 1940 г. составлял 60 тыс. человек, и это несмотря на значительное число военно-учебных заведений. К 1936 г. подготовка военных кадров осуществлялась в 26 высших военно-учебных заведениях (13 академий, один военный институт, пять военных факультетов (отделений) при гражданских вузах, семь высших военно-морских училищ) и 73 военных школах, которые весной 1937 г. были преобразованы в средние военные училища (кроме 18 авиационных).

К началу Великой Отечественной войны командные, политические и инженерно-технические кадры готовились уже в 19 военных академиях, в семи высших военно-морских училищах, на 10 военных факультетах при гражданских вузах. Помимо основных факультетов при каждой военной академии имелись заочные факультеты и курсы усовершенствования, где обучались около 15 тыс. человек начальствующего состава. Большое значение для укрепления обороноспособности страны приобрело создание Академии Генерального штаба РККА, образованной в соответствии с приказом наркома обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова от 11 апреля 1936 г.

Всего в 1939–1940 гг. на основном факультете академии и на различных курсах при ней были подготовлены 362 командира и штабных работника для высшего звена

²² Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы) / под общ. ред. А. П. Белобородова. М., 1963. С. 13–14.

управления Красной армии²³. Отбор кандидатов на поступление в академию осуществлялся созданным 9 апреля 1936 г. в составе Генерального штаба РККА отделом кадров по службе Генерального штаба. Его первым начальником был назначен комбриг А. Н. Черников.

Для обеспечения армии и флота военными кадрами среднего звена к лету 1941 г. действовало 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования, в которых обучались более 300 тыс. слушателей и курсантов. В условиях «кадрового голода» военно-политическому руководству страны приходилось в преддверии войны даже прибегать к призывам офицеров запаса. За 1939–1940 гг. из запаса были призваны 174 тыс. человек. Для их переподготовки значительно расширилась сеть специальных курсов. В 1940 г. количество их увеличилось до 93 (вместо 22 в 1937 г.), а емкость возросла в девять раз. Несмотря на это, большая часть начсостава запаса не успела пройти военную переподготовку до начала Великой Отечественной войны²⁴.

Другой проблемой комплектования Красной армии комсоставом являлся его недостаточный образовательный уровень. Так, общий образовательный и профессиональный уровень командиров и политработников оставался довольно низким. Перед войной только 7,1% лиц командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9% — среднее, но 24,6% окончили только различные ускоренные курсы, а 12,4% не имели вообще никакого военного образования. Наличие большого количества командиров с краткосрочной подготовкой оказало негативное влияние на состояние армии, так как именно эти люди на уровне взвод — батальон готовили войска к боям, именно их деятельность в значительной степени не позволяла ощутимо повысить уровень подготовки войск.

Кроме того, качество подготовки в военных учебных заведениях также оставляло желать лучшего. Те, кто формально получил среднее и даже высшее военное образование, не могли похвастаться уровнем приобретенных знаний и командирских навыков. Комплектование военно-учебных заведений малообразованными лицами, когда партийно-классовые критерии признавались решающими, приводило к низким требованиям в процессе обучения. Положение усугублялось тем, что преподавательский состав также не получил в свое время хорошего образования и не обладал минимально необходимым для преподавателя уровнем.

Нельзя обойти стороной и такой болезненный вопрос, как влияние массовых репрессий 1937–1938 гг. на укомплектованность офицерского корпуса, а в конечном сче-

²³ РГВА. Ф. 37963. Оп. 1. Д. 45. Л. 200.

²⁴ Карманов А. И. Память ушедшего века: Сборник, посвященный началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей. Вып. 1. С. 82–83.

Выступление слушателя Военной академии химической защиты имени К. Е. Ворошилова перед слушателями и профессорско-преподавательским составом на митинге протеста против провокаций на советско-финляндской границе

Слушатели Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского во время занятий в лаборатории материальной части артиллерии; занятие проводит военный инженер 2-го ранга П. П. Скрылев

те и Красной армии. Они подорвали ряды офицерского корпуса. Начальствующий состав армии и флота понес тяжелейшие потери. Так, в 1937 г. по политическим мотивам были уволены 15 578 офицеров, а в 1938 г. — 8612²⁵. Высвобождение огромного количества вакансий приводило к нестабильной кадровой политике в армии и на флоте, когда требовалось в срочном порядке подобрать кандидатов на занятие большого количества ответственных командных должностей. Соответственно, происходило и присвоение воинских званий. Командирам и политработникам присваивались зачастую не очередные звания, а звания через одну ступень. Пик подобных выдвиганий пришелся на период с середины 1937 до конца 1938 г., то есть на время самых масштабных арестов среди лиц высшего командного состава. В последующие годы стремительный рост вакантных постов привел к дальнейшим беспрецедентным кадровым назначениям и перемещениям в РККА.

Ввиду частых перемещений многие офицеры перед войной исполняли должности непродолжительное время и не успели приобрести необходимого опыта. Так, накануне Великой Отечественной войны только пять из 17 командующих войсками военного округа пробыли на указанной должности более одного года, из 95 командиров стрелковых, кавалерийских и механизированных корпусов — 22, из 198 командиров стрелковых, горнострелковых и моторизованных дивизий — 78. В феврале 1941 г. 35,7% командующих ВВС округов и их заместителей находились на занимаемых должностях до шести месяцев, 39,3% — от шести месяцев до одного года и 25% — свыше года; 55% командиров авиакорпусов, бригад и их заместителей — до шести месяцев, 41,3% — от шести месяцев до одного года и лишь 3,7% — свыше одного года. В ряде военных округов до половины командного состава имели практический командный стаж от шести месяцев до одного года. Во всех округах 30–40% командиров среднего звена составляли офицеры запаса с недостаточной военной подготовкой. Такое положение с выдвиганием военных кадров сказывалось на уровне руководства войсками даже в мирное время.

Рассказывая об этом тяжелом периоде, нельзя оставить без внимания и тот факт, что значительное количество незаконно уволенных офицеров были вскоре восстановлены в рядах вооруженных сил. Кадровые органы приняли в этом деятельное участие, о чем свидетельствует статистика. В предвоенные годы в строй вернулись около 12 тыс. офицеров и генералов, а 2416 бывшим военнотружущим изменили статью увольнения²⁶.

Карательные меры коснулись и руководства Командного управления РККА. В 1937–1938 гг. были репрес-

сированы и расстреляны многие начальники главного кадрового органа Красной армии: Н. А. Ефимов, Н. В. Куйбышев, И. И. Гарькавый, М. В. Калмыков, С. М. Савицкий, Б. М. Фельдман, А. С. Булин. В 1950-х гг. все они были по-смертно реабилитированы.

Говоря о деятельности Главного управления кадров, нельзя не сказать о роли наград — мощного средства стимулирования военной службы. Система наград возникла в первый год существования государства. Декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 г. был учрежден первый советский орден — Красного Знамени. Это положило начало первым награждениям в Советском государстве. Документы о награждении оформляли кадровые органы. С этой целью в 1919 г. в составе Управления по командному составу Всероссийского главного штаба было создано наградное отделение.

До начала Великой Отечественной войны четырех орденов были удостоены В. К. Блюхер (первый кавалер ордена), К. Е. Ворошилов, С. С. Вострецов, Е. Г. Евдокимов (сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД), А. Я. Лапин, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько. Многие представители комсостава были награждены двумя и тремя орденами. В дальнейшем в связи с образованием СССР Президиум ЦИК СССР постановлением от 1 августа 1924 г. учредил орден Красного Знамени — единый для всего Союза ССР — для награждения отдельных лиц и воинских частей, проявивших особую храбрость и отличия в боях против врагов нашей страны.

Декретом ВЦИК от 8 апреля 1920 г. было учреждено почетное революционное оружие с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени. Эту высокую награду присуждали лицам высшего командного состава Красной армии за особые боевые отличия в действующей армии. Несколько позже постановлением Президиума ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г. в отмену декрета от 8 апреля 1920 г. было учреждено общесоюзное почетное революционное оружие. Этой награды были удостоены М. В. Фрунзе, С. М. Буденный, С. С. Каменев, Г. И. Котовский, М. Н. Тухачевский, С. К. Тимошенко, В. И. Шорин и ряд других военачальников — всего 21 человек. Последним в 1929 г. эту награду получил С. С. Вострецов за действия во время конфликта на КВЖД.

В предвоенный период появились также ордена: Трудового Красного Знамени (1920), Ленина (1930), Красной Звезды (1930), «Знак Почета» (1934). 16 апреля 1934 г. постановлением ЦИК СССР была установлена высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1934 г. звание Героя Советского Союза было впервые присвоено летчикам А. В. Ляпидевскому, С. А. Леваневскому, В. С. Молокову, Н. П. Каманину, М. Т. Слепневу, М. В. Водопьянову, И. В. Доронину.

Наркомвоенмор К. Е. Ворошилов (в центре) среди военных летчиков на аэродроме

1938 г. ознаменовался установлением звания Героя Социалистического Труда, учреждением боевых медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Последующее учреждение орденов и медалей СССР относится к периоду Великой Отечественной войны.

Таким образом, межвоенный период развития армии и флота, как известно, характерен соответствующими уровнем и темпами развития военной техники, вооружения, оснащения ими войск. Происходили крупные изменения в структуре вооруженных сил, в деле подготовки командных кадров. Они были нацелены на овладение техническими знаниями, новой военной техникой, поступавшей в войска и силы флота, и способами ее оптимального применения. Эта задача была решена успешно и позволила укрепить армию и флот командирами, обладавшими прочными знаниями, высокими морально-боевыми качествами, способными возглавить и претворить в жизнь сложные и многогранные планы развития и совершенствования вооруженных сил страны.

Создание собственных командных кадров позволило начать переход к единоначалию как наиболее целесообразной форме руководства в Красной армии.

Оснащение военной техникой, организованное совершенствование вооруженных сил увеличили боевую возможность, огневую и ударную силу, маневренность войск. В соответствии с этим расширялись масштабы военно-научных исследований, по-новому ставились и решались проблемы военного искусства, вносились изменения

в способы ведения боевых действий, уставы и наставления, практику боевой и политической подготовки.

Титанической работой советского народа в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами были созданы могучие вооруженные силы, не уступавшие сильнейшим армиям капиталистических государств, а в моральном отношении намного превосходившие их. Именно поэтому в годы Великой Отечественной войны наша армия выдержала все тяжелейшие испытания и сумела разгромить полчища гитлеровских захватчиков.

²⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 65584. Д. 11. Л. 10.

²⁶ Там же. Оп. 15822. Д. 636. Л. 31.

1.5. В грозную пору

Кадровые органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Деятельность военно-кадровых структур в первый период Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. нацистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны внезапно вторглась на территорию Советского Союза. В войну против СССР вступили и европейские союзники Германии — Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия.

Великая Отечественная война началась в неблагоприятных для Советского Союза и его вооруженных сил условиях. Вооруженные Силы СССР не успели завершить многие мероприятия по своему организационно-техническому совершенствованию.

Успешно решать задачи, стоящие перед армией и флотом в начальный и последующие периоды войны, было невозможно без создания многомиллионной армии военного времени, без пополнения действующих частей и соединений боевой техникой, вооружением, но прежде всего людьми. Необходимо было непрерывно пополнять армию и флот командными и политическими кадрами.

Война потребовала высокой оперативности в решении вопросов о назначении командных кадров, особенно в действующей армии. Структуру кадровых органов и порядок ведения ими кадровой работы необходимо было коренным образом менять. Это диктовалось следующими обстоятельствами:

— крайне недостаточной численностью личного состава кадровых органов, особенно в период отмотилизования войск (отделы кадров фронтов в своем составе имели по 36 офицеров и четыре служащих, а отделы кадров армий — по 12 офицеров и два служащих);

— чрезмерной централизацией работы с офицерским составом по вопросам присвоения званий и назначения офицеров на должности;

— отсутствием основополагающих документов, подготовленных и доведенных до войск перед войной, которые определяли бы особенности прохождения службы офицерским составом в военное время;

— наличием серьезных недостатков в ведении учетных документов на офицеров кадра и запаса; значительная часть офицеров, прибывающих на укомплектование частей и соединений, не имела личных дел, послужных карт и других учетных документов, эти документы приходилось заводить в ходе отмотилизования и укомплектования войск.

В связи с этим приказом народного комиссара обороны СССР от 29 июля 1941 г. № 245 Управление кадров Красной армии было реорганизовано в Главное управление кадров НКО, а его начальником назначен генерал-майор А. Д. Румянцев. На ГУК НКО, кроме работы по изучению и подбору кадров на должности, входившие в номенклатуру НКО по всем родам войск и службам, было возложено также общее руководство подбором, расстановкой и учетом кадров¹. Его начальник одновременно являлся заместителем наркома обороны. Однако вскоре стало ясно, что Главное управление кадров не в состоянии выполнить поставленные перед ним задачи. Поэтому приказом наркома обороны от 20 сентября подготовка, учет, подбор и расстановка кадров начсостава были возложены на главные управления и управления НКО соответствующих видов и родов войск². За Главным управлением кадров НКО сохранялась работа по кадрам начсостава пехоты, кавалерии и местных органов военного управления. Начальнику Главного управления кадров подчинялись все пехотные и кавалерийские училища, курсы усовершенствования начсостава пехоты и кавалерии, Военная академия имени М. В. Фрунзе, а также Управление военно-учебных заведений Красной армии (с 1943 г.). Остальные военно-учебные заведения передавались в ведение соответствующих начальников главных управлений и управлений НКО.

В последующем на начальника ГУК НКО также возлагалась разработка указаний по вопросам прохождения службы офицерским составом Красной армии, присвоения воинских званий, наградений, пенсионного обеспечения и учета офицеров кадра и запаса, мобилизации и планирования подготовки офицерского состава.

В период Великой Отечественной войны большая и многогранная работа с кадрами, их подготовка, изучение, подбор, расстановка, воспитание, как и в мирное время, непрерывно осуществлялась военными советами, командующими, командирами, политическими и кадровыми органами, которые несли полную ответственность за успех дела, подготовку кадров, правильный их подбор и расстановку.

В первые месяцы войны численность офицерского состава, как и вооруженных сил в целом, значительно возросла. Этот период характерен проведением крупных организационно-штатных мероприятий. В связи с большими потерями и созданием новых воинских формирований происходило массовое выдвижение командиров, инженерно-технических и иных специалистов на более высокие должности.

Для того чтобы нанести решающее поражение врагу и изменить ход войны, требовались быстрое развертыва-

ние новых дополнительных формирований и повышение боеспособности войск.

Восполнение потерь действующей армии и увеличение ее численности осуществлялись за счет вновь формируемых частей и соединений, за счет частей и соединений, перебрасываемых из внутренних военных округов, с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии, а также за счет направляемого в действующую армию маршевого пополнения. С 22 июня по 1 декабря 1941 г. в действующую армию, то есть дополнительно к 170 дивизиям и двум бригадам, начавшим войну в составе западных приграничных округов, были направлены 291 дивизия и 94 бригады³. 194 дивизии из этого числа и все бригады были вновь сформированы. Из них стрелковых дивизий насчитывалось 108, дивизий народного ополчения — 35, кавалерийских дивизий — 42, танковых дивизий — 9, стрелковых бригад — 36, танковых бригад — 56, мотострелковых бригад — 2. К концу декабря 1941 г. было сформировано 250 отдельных лыжных батальонов.

Одновременно с формированием новых частей и соединений в армии и на флоте проводились большие организационные мероприятия, которые были продиктованы опытом войны. В частности, приказом НКО № 0365 от 22 сентября 1941 г. для практической подготовки кадров и обеспечения немедленной замены командиров на случай выдвижения их на высшие должности или их убыли были введены должности заместителей командиров рот, батарей, батальонов, дивизионов, полков и танковых бригад. Этим приказом предписывалось на эти должности выдвигать на местах лучших, наиболее способных офицеров и бойцов, хорошо проявивших себя прежде всего в боевой обстановке.

В ноябре 1941 г. в целях усиления боевой мощи танковых частей и повышения квалификации танковых экипажей приказом НКО № 0433 был определен порядок, по которому на должности командиров тяжелых и средних танков должны были назначаться офицеры.

Потребность в офицерском составе для всех этих новых формирований, а также в связи с проводимыми большими организационными мероприятиями по усилению боевой мощи армии была исключительно велика. Требовались многочисленные квалифицированные кадры для армии

Офицеры и солдаты 4-го гвардейского танкового корпуса принимают присягу

и флота: командиры, политработники, инженеры, техники различных военно-технических специальностей.

Кроме того, в связи с большими потерями в личном составе в войсках действующей армии требовалось регулярное пополнение офицерского состава в больших количествах. Так, в 1941 г. армия и флот потеряли только убитыми около 51 тыс. офицеров, пропавшими без вести более 182 тыс. человек, убыли в связи с ранением более 83 тыс. человек⁴.

Нужно было в кратчайшие сроки дать фронту тысячи командиров, офицеров различных специальностей. Подготовка и расстановка военных кадров являлась одной из важнейших задач в укреплении Вооруженных Сил СССР.

1941 г. был наиболее трудным и ответственным этапом в решении проблемы обеспечения армии и флота офицерскими кадрами. Трудности усугублялись тем, что решать проблему приходилось в сжатые сроки, в условиях, когда войска отступали, а на территории, занятой противником, остались значительные ресурсы офицеров запаса. После отмотилизования армии в запасе оставалось крайне ограниченное количество командного состава.

В первые месяцы войны потребность армии и флота в офицерском составе в основном удовлетворялась за счет призыва в армию офицеров запаса. В 1941 г. в Красную армию и Военно-Морской Флот были призваны более 650 тыс. человек, что составляло более 74% всего офицерского со-

¹ Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М., 2003. С. 428.

² Там же. С. 429.

³ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 254.

⁴ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 93.

Генерал-майор М. А. Сиязов, полковник В. Ф. Стенин, бригадный комиссар Иванов и полковой комиссар Богданов в штабе

Командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов и начальник штаба армии М. И. Козлов в штабе у карты боевых действий

става запаса, состоявшего на учете к началу войны⁵. Поступление этого состава в значительной степени обеспечило потребности развертывания армии и флота и формирования новых частей и соединений. Часть офицеров запаса направлялась на покрытие некомплекта и восполнение боевых потерь. Однако призыв офицеров запаса не мог полностью удовлетворить потребности армии в командных кадрах ни количественно, ни качественно.

Запас командных кадров был недостаточным, и его не могло хватить для развертывания многомиллионной армии военного времени и восполнения потерь в ходе войны. К тому же большинство офицеров запаса имели слабую военную подготовку и не обладали достаточной практикой и опытом командования подразделениями. Значительная часть офицеров запаса по своей специальности относилась к административно-хозяйственному составу, в то время как наиболее острый недостаток ощущался в командном составе стрелковых, минометных и артиллерийских частей.

Следовательно, кроме призыва из запаса необходимо было найти другие постоянные источники пополнения армии и флота командными кадрами и одновременно организовать подготовку и переподготовку их в соответствии с потребностями частей и соединений и требованиями войны.

Важным источником пополнения командных кадров в первый период войны являлся институт политработников — комиссары полков, батальонов и политруки рот. В первые месяцы войны было выявлено большое количество политработников, которые могли занять командные должности. Учитывая это, Народный комиссариат обороны в начале октября 1941 г. предоставил право командирам и военкомам дивизий выдвигать и назначать на должности командиров

рот, батальонов и полков наиболее способных и опытных в военном отношении политработников. К январю 1942 г. более 3 тыс. бывших политработников занимали командные должности и успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Несколько позже еще 1500 политработников, хорошо освоивших военное дело, были назначены на должности командиров полков, батальонов и рот⁶.

При выдвижении на командную работу политработников их состав непрерывно пополнялся руководящими партийными, советскими и комсомольскими работниками, прибывшими на фронт по партийной мобилизации. Например, только в ноябре 1941 г. по партийной мобилизации на фронт прибыли около 7 тыс. руководящих партийных, советских и комсомольских работников. Почти половина из них после некоторой подготовки была назначена на должности военных комиссаров полков, дивизий; более 2 тыс. заняли должности политруков и заместителей политруков; значительная часть была направлена на различные командные должности.

В ходе боевых действий выявилось большое количество способных, храбрых и смелых бойцов, которые в ходе жестоких боев с врагом выросли от рядовых и младших командиров до командиров частей. В 1941 г. этот источник пополнения командных кадров использовался довольно широко. Он давал возможность находить резервы для восполнения потерь офицерского состава непосредственно в действующей армии и прежде всего прямо на поле боя. Только в 22-й армии Калининского фронта с начала войны до сентября 1942 г. на должности командиров стрелковых взводов и рот были выдвинуты 1730 красноармейцев и младших командиров, проявивших организаторские спо-

собности в боевых условиях. Наиболее ценным качеством этих кадров было то, что они выросли непосредственно в боевых частях и имели определенный опыт войны.

Одним из основных источников пополнения военных кадров на протяжении всего периода войны, в том числе и в 1941 г., являлись военно-учебные заведения. Они были основной базой пополнения действующей армии офицерским составом.

Во время войны требовались более высокие темпы подготовки военных кадров в военных академиях, школах, училищах и на курсах. Был значительно увеличен контингент переменного состава. Подготовка и переподготовка военных кадров проходили по ускоренным программам. С началом войны, уже 25 июня 1941 г. был утвержден разработанный Главным управлением кадров план подготовки и выпуска офицерского состава из военных вузов в 1941–1942 гг. Предусматривалось провести выпуски досрочно, немедленно перестроить учебные программы для перехода на ускоренную подготовку, максимально сократить срок обучения.

В короткие сроки были созданы специальные военные училища и школы по подготовке офицерского состава для Сухопутных войск, Войск противовоздушной обороны, пулеметно-минометных подразделений, парашютных частей. Количество военных училищ Сухопутных войск увеличилось по сравнению с мирным временем на 20%.

С началом войны число военных училищ и школ ВВС было увеличено более чем на 10% и составило к 1942 г. 223. Значительно увеличилось количество пехотных и бронетанковых училищ: с 57 до 117 в 1942 г., то есть более чем в два раза. В первые месяцы войны были сформированы 17 курсов усовершенствования, а также созданы трехмесячные курсы для подготовки офицеров с высшим образованием при 11 военных академиях со штатной численностью 14 900 человек.

В ноябре 1941 г. для подготовки командиров рот были организованы центральные курсы «Выстрел», созданы аналогичные курсы в военных округах; к весне 1942 г. они действовали в 12 военных округах с общей численностью 10 500 слушателей.

Для приближения к войскам подготовки командиров взводов в октябре 1941 г. при штабах армий стали формироваться курсы младших лейтенантов (по 200 курсантов), а с февраля 1942 г. — во фронтах, военных округах и флотах с общей численностью 45 тыс. человек. Обучение на этих курсах занимало от двух до четырех месяцев⁷.

В 1941 г. из военных училищ были выпущены и направлены в войска 168 070 человек, в том числе из военных училищ Сухопутных войск — 139 784, ВВС — 23 217,

Высадка десанта морской пехоты на вражеский остров

ВМФ — 5069. Кроме того, военно-политическими училищами были выпущены и направлены в войска 57 194 политработника. По окончании военных академий и курсов при академиях в войска были направлены 24 985 человек, в том числе из военных академий Сухопутных войск — 22 873, ВВС — 1971, ВМФ — 141. Кроме того, 39 292 человека были направлены после окончания различных курсов усовершенствования.

В результате в 1941 г. в соединения и части армии и флота были направлены из военно-учебных заведений более 232 тыс. офицеров⁸. Поступление этих кадров в значительной мере способствовало повышению степени укомплектования частей и соединений офицерскими кадрами. Командный состав, окончивший полный курс обучения, имел необходимые знания и военную закалку и поэтому быстро вращался в обстановку и приобретал боевой опыт. Командный состав, досрочно окончивший училища, естественно, не обладал достаточными военными знаниями, и ему труднее приходилось осваиваться в новой роли.

Использование всех указанных источников для покрытия потребности в военных кадрах позволило значительно повысить процент укомплектованности частей и соединений действующей армии офицерскими кадрами. Однако на протяжении всего 1941 г. фронты и военные округа не имели еще необходимых резервов и не могли своевременно обеспечивать потребность частей и соединений в офицерских кадрах.

Наиболее острый недостаток ощущался в командном составе Сухопутных войск. Например, на 1 января 1942 г. в армии имелся некомплект более 36 тыс. офицеров. Потребовалось изыскать другие формы подготовки

⁵ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 93.

⁶ КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959. С. 148.

⁷ Карманов А. И. Память ушедшего века: Сборник, посвященный началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей. Вып. 1. С. 83–84.

⁸ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 95.

Член Военного совета фронта, бригадный комиссар Каплуновский вручает орден Красного Знамени снайперу А. Кренину

кадров. С этой целью были организованы армейские, а потом и фронтовые курсы младших лейтенантов. Большое количество офицеров было передано в Красную армию из войск НКВД. В 1941–1942 гг. в действующую армию были переданы более 21 тыс. таких офицеров.

Несколько иное положение с кадрами сложилось в Военно-морском флоте и Военно-воздушных силах.

Основное внимание в этот период было обращено на обеспечение и подготовку кадров для частей морской пехоты, которые начали формироваться с самого начала войны. В эти части направлялись командный состав корабельной службы, береговой артиллерии, выпускники военно-морских училищ, окончившие курс досрочно в начале войны, а также значительная часть командного состава, призванного из запаса. Большое количество кадров Военно-Морского Флота было передано в части Красной армии в составе морских бригад. Всего из Военно-Морского Флота были переданы в Красную армию около 10 тыс. офицеров и более 4 тыс. курсантов с первого и второго курсов военно-морских училищ.

В Военно-воздушных силах большое внимание в этот период уделялось массовой и ускоренной переподготовке летного и технического состава в связи с поступлением новых типов самолетов. С этой целью было сформировано 20 запасных авиационных полков.

Большую роль в повышении боеспособности частей и соединений действующей армии в то время сыграл приказ Ставки Верховного главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г., который подводил итоги боевой деятельности Красной армии и ее командных кадров за первые полтора месяца войны. В нем указывалось, что большинство частей Красной армии, их командиры и комиссары в освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками ведут себя безупречно, мужественно,

а порой героически. Части, попавшие в окружение, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и выйти из окружения. Высокий моральный дух, стойкость и мужество проявили части 10-й армии, попавшие в окружение; под командованием заместителя командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта И. В. Болдина они 11 августа прорвали фронт гитлеровских войск и вышли из окружения, нанеся противнику большие потери.

Вместе с тем в приказе отмечались позорные факты сдачи в плен, проявления малодушия, неустойчивости, растерянности и даже трусости. Приказ требовал беспощадной, по всей строгости закона военного времени кары для всех, нарушающих военную присягу, забывающих свой долг перед Родиной, порочащих высокое звание воина Красной армии, для всех трусов, паникеров, самовольно оставляющих боевые позиции и сдающих оружие противнику без боя.

В войсках действующей армии и флота приказ широко разъяснялся. В связи с этим приказом в частях были проведены совещания офицерского состава, партийные и комсомольские собрания, где стоял вопрос о борьбе с трусами, дезертирами и паникерами.

Вместе с тем некоторая часть командиров и комиссаров неправильно поняла требования этого приказа о наведении порядка в действующей армии и допускала извращения в дисциплинарной практике. Были случаи незаконных репрессий, грубейшего превышения власти, иногда допускались самоуправство и рукоприкладство по отношению к подчиненным. Метод убеждения уходил на задний план, а метод репрессий выдвигался на первое место.

Разбирая эти факты, народный комиссар обороны в приказе № 0391 от 4 октября 1941 г. указывал, что необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и близорукости и нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск. Зачастую забывали о том, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления.

Приказ требовал восстановить в правах воспитательную работу, самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться с явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов. Выполнение этого приказа способствовало дальнейшему укреплению дисциплины в армии и на флоте, повышению политико-морального состояния войск, улучшению воспитательной работы с личным составом.

В начальный период войны раскрылись замечательные черты советских воинов — беззаветная преданность Роди-

не, бесстрашие, готовность к самопожертвованию во имя свободы и счастья своего народа. За стойкость в обороне, мужество и отвагу в наступлении семеро военнослужащих Западного фронта получили звание Героя Советского Союза, 928 человек были награждены орденами и медалями.

18 сентября 1941 г. приказом народного комиссара обороны СССР № 308 четыре прославленные в боях дивизии западного направления — 100, 127, 153 и 161-я — первыми получили соответственно наименования 1, 2, 3 и 4-й гвардейских. В многочисленных боях за Родину эти дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях они неоднократно наносили жестокие поражения врагу, обращали его в бегство, наводили на него ужас; командиры и комиссары дивизий умело руководили вверенными им частями, проявили себя как мужественные и требовательные начальники, умеющие заставить своих подчиненных выполнять приказы и не боящиеся наказывать нарушителей приказов и дисциплины.

Опыт гвардейских дивизий обобщался и распространялся в частях, что способствовало повышению боевой мощи всей Красной армии. Всего с сентября по декабрь 1941 г. за проявленную в боях отвагу, стойкость и мужество в гвардейские было переименовано 10 стрелковых, одна мотострелковая, шесть кавалерийских дивизий, три кавалерийских корпуса, одна танковая бригада, шесть авиационных полков.

К началу января 1942 г. успешно развивавшееся контрнаступление советских войск под Москвой и проведенное контрнаступление под Тихвином, а также успешная высадка советских войск в Крыму существенным образом изменили обстановку на советско-германском фронте в пользу Вооруженных Сил Советского Союза.

Однако отсутствие второго фронта в Европе дало возможность нацистской Германии летом 1942 г. снова сосредоточить большую часть своих сил на советско-германском фронте и создать определенный перевес, особенно на юго-западном направлении.

В результате тяжелых и неудачных для Красной армии оборонительных операций войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов вынуждены были отступить на 150–400 км и оставить Донбасс. Отход войск происходил в исключительно тяжелой обстановке. Командующие армиями и их штабы не имели связи с войсками по нескольким дням.

Неудачный исход наступательных операций на харьковском направлении и в Крыму и последовавшее за ними отступление из Донбасса не могли не оказать отрицательного влияния на моральное состояние советских войск. Большое значение для повышения боеспособности войск имел приказ народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Приказ требовал покончить с отступлением. В нем указывалось, что железным законом

для каждого командира, политработника, для каждого воина должно являться требование «Ни шагу назад!».

Эти слова были восприняты войсками как приказ партии, как приказ Родины и способствовали укреплению дисциплины в частях, устойчивости их в обороне, повышению морального духа бойцов и командиров. Красная армия в упорных оборонительных боях измотала противника, нанесла ему огромные потери в живой силе и технике. К середине ноября военные преимущества вермахта в основном удалось ликвидировать, немецко-фашистские войска были остановлены и перешли к обороне.

Для обеспечения организационных мероприятий, направленных на дальнейшее развертывание Вооруженных Сил Советского Союза, проводившихся в 1942 г., потребовалось более 200 тыс. офицеров, в том числе для общевойсковых частей и соединений — около 136 тыс. человек.

Кроме того, офицерский состав требовался для восполнения потерь. В 1942 г. действующая армия и Военно-Морской Флот потеряли убитыми 161 857 офицеров, пропавшими без вести — 124 488, в том числе около 125 тыс. командиров взводов, около 16 тыс. командиров рот, батарей, эскадронов, около 5,5 тыс. командиров батальонов, дивизионов. Наибольшие потери несли стрелковые части. Потери в командном составе пехоты составляли 50% общих

Старший лейтенант Б. Средняков инструктирует автоматчиков перед выходом в разведку

потерь в офицерском составе. Велики были потери в руководящих кадрах. Достаточно сказать, что в 1942 г. погибли 11 командиров корпусов, 76 командиров дивизий, 16 командиров бригад⁹.

Большие потери в летном составе имели Военно-воздушные силы. В течение года погибли 6178 летчиков, что составляло около 24% общего числа боевых экипажей действующей армии. Следует отметить, что потери летного состава в 1942 г. по сравнению с 1941 г. по абсолютной величине возросли более чем на 1700 человек.

В Военно-морском флоте основные потери несла морская пехота, принимавшая участие в героической обороне Севастополя, Новороссийска и в боевых действиях на других приморских направлениях.

Кроме безвозвратных потерь, значительной была убыль офицерского состава в связи с ранениями, заболеваниями и другими причинами. В течение года из действующей армии были направлены в госпитали более 250 тыс. человек. В итоге, общие потери офицерского состава в 1942 г. составили около 550 тыс. человек.

Наконец, значительной была текущая убыль командных кадров из округов и действующей армии в связи с увольнением по болезни, по суду, разжалованием некоторых офицеров, направлением в штрафные батальоны и по другим причинам.

Насколько велика была потребность в командных кадрах, свидетельствует тот факт, что в 1942 г. только командного состава пехоты требовалось на покрытие некомплекта около 36 тыс. человек, на новые формирования — 136 тыс., на укомплектование частей и соединений, выводимых в резерв Ставки, — 24 тыс., на пополнение действующих фронтов — более 220 тыс., на пополнение текущей убыли в округах — около 19 тыс.

Основным источником, из которого пополнялись кадры в 1942 г., являлись военные училища и окружные, фронтовые и армейские курсы младших лейтенантов. Из военных училищ Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 303 415 человек, то есть в два с лишним раза больше, чем в 1941 г. Более половины этих выпускников составляли офицеры пехоты. Для восполнения потерь в кадрах политсостава из военно-политических училищ и курсов в 1942 г. были направлены на фронт 95 484 человека. В течение года пехотные училища подготовили и направили в войска около 172 тыс. человек, артиллерийские — более 58 тыс. Подготовка офицеров бронетанковых и механизированных войск возросла в четыре раза и составила 33 799 человек.

Большое количество командного состава было подготовлено и направлено в войска с окружных, фронтовых

и армейских курсов младших лейтенантов, которые были сформированы в конце 1941 и начале 1942 г. Уже в первый год своего существования курсы подготовили и направили в войска 148 240 младших лейтенантов, в том числе окружные — 35 974, фронтовые — 78 652, армейские — 33 614 человек. Таким образом, училища и курсы младших лейтенантов Сухопутных войск в 1942 г. дали на пополнение армий 445 655 человек командного состава. Основная масса выпускников училищ и окружных курсов направлялась на укомплектование новых формирований, частей, выводимых с фронтов на доукомплектование и для пополнения действующей армии. Выпускники фронтовых и армейских курсов младших лейтенантов, как правило, полностью направлялись на пополнение действующей армии. Эти курсы сыграли исключительно важную роль в обеспечении действующей армии кадрами. Командующие фронтами и армиями благодаря курсам постоянно имели в своем распоряжении необходимый резерв, который в любой момент мог быть использован для пополнения частей и соединений.

Некоторые особенности в подготовке кадров в 1942 г. были в Военно-морском флоте и Военно-воздушных силах.

Военно-Морской Флот остро нуждался в кадрах, особенно для боевых кораблей, в 1942 г. не испытывал. Это объясняется тем, что основные военно-морские базы на Балтийском и Черноморском театрах в связи с отступлением советских войск были потеряны. Крупные надводные корабли на этих театрах выполняли только ограниченные задачи, так как использование их для активных боевых действий было крайне затруднительно и могло привести к неоправданным потерям в корабельном составе. Строительство же кораблей из-за недостатка средств и потери центров кораблестроения почти не велось. Поэтому поступление инженерно-командного состава из различных источников несколько опережало потребности флота в кадрах.

Действующие флоты были укомплектованы инженерно-командным составом более чем на 100%. Однако не хватало подготовленных кадров для морской пехоты. Поэтому созданные в начале войны на флотах курсы младших лейтенантов в 1942 г. готовили кадры почти исключительно для морской пехоты, прежде всего за счет переподготовки офицерского состава, призванного из запаса.

Потребность в кадрах корабельной службы удовлетворялась за счет выпускников высших военно-морских училищ. В 1942 г. из военно-морских училищ были выпущены и направлены на флот 2054 человека, в том числе 746 человек для кораблей, остальные — для береговой обороны, ПВО и других береговых частей. Число курсантов в училищах Военно-Морского Флота по сравнению с 1941 г. было сокращено почти в 2,5 раза.

В Военно-воздушных силах, как и в 1941 г., в вопросе подготовки и обеспечения офицерскими кадрами действующих частей основное внимание обращалось на переучи-

Линкор «Севастополь» ведет огонь по позициям противника из Южной бухты

вание летного и инженерно-технического состава в запасных авиационных полках в связи с поступлением новой авиационной техники. Переучивание проходили также одиночные летчики и выпускники авиационных училищ.

В течение 1942 г. запасными авиационными полками было подготовлено, доукомплектовано и отправлено на фронт 313 авиационных полков, в том числе 98 истребительных, 73 штурмовых, 60 бомбардировочных и 70 ночных бомбардировочных.

Число выпускников авиационных училищ было небольшим. В течение года эти училища подготовили и направили в войска 12 433 летчика и 2407 штурманов, то есть почти на 8400 человек меньше, чем в 1941 г. Это количество вполне обеспечивало потребности авиационных частей и соединений в летном составе. Однако качество их подготовки оставляло желать лучшего. В первой половине 1942 г. из-за нехватки новых самолетов обучение курсантов проводилось на старой технике, недостаточен был налет часов, так как не хватало горючего. В связи с этим выпускники училищ и школ сразу же направлялись в запасные авиационные полки для переучивания на новой боевой технике и дальнейшей отработки техники пилотирования.

Наряду с работой запасных авиационных полков в 1942 г. было сформировано 11 учебно-тренировочных авиаполков, по одному в каждой действующей воздушной армии. Эти полки выполняли задачи по вводу в строй летчиков, штурманов и стрелков-радистов, прибывающих из школ; по переучиванию летчиков, ранее летавших на самолетах По-2, для штурмовой и истребительной авиации; по обучению летного состава, возвратившегося из стрелковых частей. Они же содержали резерв летного и технического состава для нужд воздушных армий.

Запасные и учебно-тренировочные авиационные полки проработали исключительно большую работу по под-

готовке и обеспечению летными кадрами действующих частей Военно-воздушных сил.

Очень важным источником обеспечения действующей армии офицерскими кадрами, имевшими боевой опыт, по-прежнему являлось возвращение в строй офицеров из госпиталей. В 1942 г. по излечении возвратились в строй более 180 тыс. офицеров. Более половины этих кадров поступило на укомплектование новых формирований и частей, выведенных с фронтов в резерв Ставки Верховного главнокомандования, а остальные направлялись в части, из которых они выбыли на лечение.

В 1942 г., как и в начальный период войны, широкое распространение имела практика выдвижения на командные должности лучших бойцов и сержантов, проявивших себя в боях. Только в стрелковых частях в течение года на командные должности были выдвинуты более 45 тыс. бойцов и сержантов¹⁰. Основное значение этого источника пополнения кадров заключалось в том, что возвращение их происходило непосредственно в ходе боевых действий. Лучшие сержанты и рядовые заменяли своих командиров, погибших или вышедших из строя в связи с ранением, и продолжали командовать подразделениями.

Пополнение военных кадров шло также за счет призыва из запаса. В течение года из запаса были призваны около 42 тыс. офицеров. Этот состав имел слабую военную подготовку, поэтому значительная часть его после призыва направлялась на учебу в военные училища и на курсы усовершенствования. Более подготовленные направлялись на укомплектование новых формирований.

Потребность частей и соединений действующей армии и новых формирований в руководящем составе удовлетворялась прежде всего за счет широкого и смелого выдвижения на руководящие должности командиров и политработ-

⁹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 104.

¹⁰ Там же. С. 107.

Начальник штаба П. Н. Логинов, командир артиллерийского дивизиона Герой Советского Союза С. П. Аллеев и радист А. И. Саварцев на командном пункте в блиндаже

ников, показавших высокие боевые и деловые качества. Так, в 1942 г. по Сухопутным войскам приказами НКО, ГУК НКО, военных советов фронтов, округов, армий было произведено 1 829 208 назначений, из них 1 236 277, то есть более 67%, с продвижением по службе¹¹. Смелое выдвижение офицеров на руководящие должности позволило командованию и кадровым органам справиться с задачей удовлетворения потребности частей и соединений в офицерских кадрах.

Большая роль в подготовке и обеспечении руководящими кадрами действующей армии принадлежала академиям. В 1942 г. академии и курсы при академиях Сухопутных войск дали армии более 24 тыс. человек военных кадров, в том числе Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова (бывшая Военная академия Генерального штаба РККА имени К. Е. Ворошилова) — 276, Военная академия имени М. В. Фрунзе — 4783, Военная артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского — 4321, Военная академия механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина — 2707, Военно-политическая академия имени В. И. Ленина — около 3000 политработников, военно-воздушными академиями были подготовлены и направлены в войска 1726 человек, в том числе инженерного состава — 719, строевого состава — 1007. Выпуски слушателей Военно-морской академии были крайне незначительными. За 1942–1945 гг. командный факультет этой академии выпустил и направил в действующую армию лишь 43 офицера.

Выпускники академии, как правило, направлялись в действующую армию на ответственные посты; они успешно справлялись с возложенными на них обязанностями по руководству частями и соединениями в боевых условиях.

¹¹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 107.

В ожесточенных сражениях еще более закалялись командные и политические кадры Вооруженных Сил Советского Союза. Полученный боевой опыт помог им совершенствовать свои организаторские способности, тактическое мастерство, методы воспитания личного состава в боевых условиях.

Качественный рост командных кадров, их политическая зрелость позволили осуществить переход к полному единоначалию в армии и на флоте. 9 октября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии. Установление полного единоначалия в вооруженных силах явилось логическим завершением мероприятий по укреплению боевой мощи армии и флота. Это повысило ответственность командиров за боееспособность войск и в то же время способствовало улучшению политической работы в войсках. Принятые меры обеспечили дальнейшее повышение боееспособности армии.

К концу 1942 г. Красная армия стала опытной кадровой армией, подготовленной к решению всех сложных оперативных и тактических задач по разгрому врага. В то же время огромный размах и напряженность вооруженной борьбы требовали бесперебойного пополнения действующей армии офицерскими кадрами. Широко развернутая сеть военно-учебных заведений, проводившая массовую подготовку новых кадров, позволила в 1942 г. в основном покрыть потребности действующей армии в командных кадрах, однако для создания необходимого резерва их еще не хватало. Потребовалось дополнительно сформировать ряд военно-учебных заведений. 15 февраля 1942 г. народный комиссар обороны приказал сформировать к 25 февраля еще 16 пехотных и восемь пулеметно-минометных училищ. В десяти военных округах и в двух недействующих фронтах создавались также курсы для подготовки командиров взводов: стрелковых, пулеметных, минометных, противотанковых орудий, саперных и связи. Это мероприятие было направлено на то, чтобы в 1943 г. окончательно решить проблему командных кадров.

Деятельность военно-кадровых органов в год коренного перелома

1943 г. ознаменовался крупнейшими победами Красной армии, которые определили коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне.

Насыщение Красной армии новыми видами боевой техники, рост боевого мастерства командных кадров, накопленный опыт в проведении мощных наступательных операций позволили провести в 1943 г. ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развертывание боевых резервов, а также на усиление огневой мощи советских войск.

Все формирования и организационные мероприятия, проводившиеся в 1943 г., были направлены на обеспечение решительных наступательных операций Красной армии и на подготовку еще более мощных ударов по немецко-фашистским захватчикам в 1944 г.

В результате этих мероприятий в 1943 г. по сравнению с 1942 г. численность офицерского состава Сухопутных войск возросла более чем на 400 тыс. человек, в основном за счет увеличения численности командного и технического состава. Численность Военно-воздушных сил увеличилась более чем на 54 тыс. человек. Количество офицерского состава Военно-Морского Флота изменилось незначительно.

Одновременно с формированием новых соединений проводилась большая работа по доукомплектованию частей и соединений, выводимых в резерв Ставки Верховного главнокомандования. Для проведения этой работы потребовалось значительное количество офицерских кадров. В целом для обеспечения новых формирований и комплектования частей и соединений Сухопутных войск, выводимых в резерв Ставки, было необходимо около 57 тыс. офицеров пехоты, около 55 тыс. офицеров-артиллеристов. Большое количество офицерских кадров требовалось бронетанковым войскам, Военно-воздушным силам и Войскам ПВО территории страны.

Рост технической оснащенности нашей армии, повышение боевого мастерства личного состава и организаторских способностей командиров и политработников, умелое руководство частями и соединениями в боевых условиях в значительной степени способствовали уменьшению в 1943 г. боевых потерь в личном составе по сравнению с 1942 г. Так, потери в офицерском составе пропавшими без вести сократились почти в три раза. Однако общие боевые потери продолжали оставаться большими.

В 1943 г. армия и флот потеряли убитыми 173 584 офицера и генерала и пропавшими без вести 43 423 командира. Для восполнения боевых потерь в 1943 г. потребовались 217 тыс. офицеров. Кроме того, более 360 тыс. офицеров выбыли из действующей армии в связи с ранением и болезнью, в том числе 128 тыс. политработников.

Как и в прошлые годы, основные потери несли Сухопутные войска, потеряв убитыми и пропавшими без вести более 200 тыс. офицеров.

Упорный характер боев за господство в воздухе, особенно в период наступления советских войск под Сталинградом и Курской битвы, определил исключительно большие потери в летном составе Военно-воздушных сил. В 1943 г. эти потери были наибольшими по сравнению со всеми другими годами войны. Они составили 8255 человек, то есть 39,2% боевых экипажей действующей армии.

Потери в командном составе Военно-Морского Флота составили около 2 тыс. офицеров.

Для обеспечения новых формирований и восполнения потерь потребовались 500–600 тыс. офицеров, то есть необходимость в офицерских кадрах в 1943 г. была значительно меньше, чем в 1942 г., и в силу этого задача обеспечения кадрами действующей армии решалась более успешно.

Основным источником пополнения армии офицерскими кадрами, как и в 1942 г., являлись военно-учебные заведения. В течение года военными училищами Сухопутных войск были подготовлены и направлены в войска 161 054 человека, в том числе пехотными — 73 488, артиллерийскими — 38 244, бронетанковыми — 28 966, инженерными — 4712. Кроме того, военно-политическими училищами и курсами были направлены в войска 75 тыс. человек.

Большое количество офицерских кадров было направлено с курсов младших лейтенантов. Эти курсы дали армии 104 106 человек, в том числе окружные — 27 177, фронтные — 37 255, армейские — 39 674. Таким образом, из военных училищ и курсов младших лейтенантов в Сухопутные войска были направлены более 265 тыс. молодых офицеров.

Поступление офицерского состава из училищ и курсов младших лейтенантов позволило полностью удовлетворить потребности действующей армии в офицерских кадрах.

Выпускники училищ и окружных курсов младших лейтенантов, как и в 1942 г., направлялись на комплектование новых формирований, выводимых с фронтов в резерв Ставки Верховного главнокомандования, а также на восполнение потерь действующей армии. Выпускники фронтных и армейских курсов младших лейтенантов почти полностью направлялись на пополнение действующих частей и соединений. Большое количество выпускников училищ и курсов после окончания учебы зачислялись в резерв фронтов и округов и направлялись в соединения и части из резерва по мере возникновения потребности в офицерском составе.

В Военно-морском флоте в связи с поступлением во второй половине 1943 г. от промышленности и по ленд-лизу значительного количества кораблей, прежде всего малых, возросла потребность в командном составе корабельной службы. Покрыть эту потребность за счет выпускников высших училищ не было возможности. В 1943 г. военно-морские училища выпустили всего около 1 тыс. человек. Это был наименьший выпуск за все годы войны. В связи с этим курсы младших лейтенантов флотов, которые до середины 1943 г. готовили кадры почти исключительно для морской пехоты, были переключены на подготовку командных кадров для малых кораблей. Кроме того, были приняты меры к возвращению в Военно-Морской Флот командиров корабельной службы, переданных в Красную армию в составе морских стрелковых бригад в 1941 г. Возвратившийся командный состав направлялся в основном на комплектование строящихся

кораблей. Потребности крупных надводных кораблей и подводных лодок в командном составе почти полностью удовлетворялись за счет выпускников высших военно-морских училищ, а также за счет командиров, окончивших высшие специальные курсы.

В Военно-воздушных силах значительно улучшилось качество подготовки летного состава в училищах и запасных авиационных полках. Авиационные училища в 1943 г. подготовили и направили в войска 15 996 человек летного состава, то есть несколько больше, чем в 1942 г., в том числе 11 419 летчиков и 4577 штурманов. Успешно осуществлялась и подготовка технического состава.

Запасные авиационные полки, в основном завершив переучивание летного состава в связи с поступлением новой техники, получили возможность проводить подготовку летчиков не по программам, а по курсам боевой подготовки, в которых был учтен боевой опыт и увеличен налет на боевых самолетах. Кроме того, они все больше переходили на подготовку одиночных экипажей для пополнения ими боевых полков действующей армии, а отвод боевых полков с фронта в запасные полки для пополнения и обучения постепенно сокращался.

Поступление командного состава из училищ и запасных авиационных полков вполне удовлетворило потребности действующих частей и соединений в командных кадрах. Правда, в конце 1943 г. в связи с интенсивным формированием новых частей и соединений штурмовой авиации ощущался недостаток в летном составе, который в начале 1944 г. был устранен путем увеличения подготовки кадров в училищах, запасных и учебно-тренировочных авиационных полках.

Важным источником пополнения армии командными кадрами и политработниками продолжало оставаться возвращение в строй офицеров из госпиталей после излечения. В 1943 г. из госпиталей возвратились в строй более 250 тыс. офицеров. Они из фронтовых и армейских госпиталей, как правило, возвращались в свои части или поступали в резерв фронтов и армий. Командный же состав из тыловых госпиталей направлялся в запасные части и полки резерва, откуда по нарядам следовал на фронт, в округа или поступал в распоряжение соответствующих центральных управлений и получал назначения в персональном порядке.

Значительную часть кадров, и прежде всего командного состава, в 1943 г. армия и флот получили в результате проведения организационных мероприятий по сокращению ряда должностей и реорганизации партийно-политического аппарата.

В частности, в мае 1943 г. по постановлению Государственного Комитета Обороны были упразднены должности заместителей командиров рот (батареи) по строевой части. Одновременно проводились сокращения по запасным частям и военно-учебным заведениям. В результате этого

были высвобождены несколько десятков тысяч человек. Так, только по общевоинским кадрам в связи с организационными мероприятиями были высвобождены 34 740 заместителей командиров рот по строевой части, около 21 тыс. человек из запасных частей и около 6 тыс. человек из пехотных военно-учебных заведений. Высвободившийся командный состав направлялся на укомплектование новых формирований, пополнение действующих частей и соединений, а также зачислялся в резерв округов и фронтов.

По постановлению Государственного Комитета Обороны от 24 мая 1943 г. был упразднен институт заместителей командиров рот, батарей, эскадронов, эскадрилий и отдельных взводов по политической части. Одновременно были сокращены должности заместителей начальников штабов по политической части корпусов, дивизий, бригад, районов ПВО, укрепленных районов и им равных. Должности заместителя командира соединения и заместителя начальника военно-учебного заведения по политчасти были объединены с должностью начальника политического отдела. Высвободившиеся политработники после переподготовки могли быть использованы на командных должностях. Только в течение 1943 г. на командную работу из числа бывших политработников были переданы более 122 тыс. человек, из них в стрелковых частях — более 31 тыс., в артиллерии — более 38 тыс., в бронетанковых и механизированных войсках — более 25 тыс., в инженерных войсках — 5 тыс., в войсках связи — 8 тыс., в авиации — 10 тыс. человек.

Большинство политработников перед назначением на командные должности направлялись на различные курсы, где получали необходимую подготовку. Так, из 31 243 политработников, высвободившихся в стрелковых частях, на командные, административно-хозяйственные и технические должности сразу же были назначены 9292 человека, остальные 21 951 человек направлены на учебу, в том числе на курсы «Выстрел» — 2343, на курсы усовершенствования — 1799, в военные училища — 9141, на курсы младших лейтенантов — 8668¹².

Курсанты расформированных военно-политических училищ, слушатели курсов политсостава и политработники резерва в количестве более 5 тыс. человек в основном были направлены в пехотные училища и на курсы младших лейтенантов. Кроме того, нарком обороны назначил на командные должности без прохождения переподготовки 2956 политработников.

Передача политсостава на командную работу в значительной степени способствовала удовлетворению потребности действующей армии и округов в командных кадрах. Политработники, назначенные на командные должности, в большинстве своем успешно справлялись с возложенны-

ми на них обязанностями, а многие из них в дальнейшем стали командирами частей и соединений.

В течение 1943 г. проводился призыв офицеров запаса. По решению ЦК ВКП(б) были ликвидированы политотделы на железнодорожном, морском и речном транспорте, в МТС и совхозах. Высвобождающийся политсостав подлежал призыву в армию. Всего в результате этих мероприятий высвободились более 14 тыс. политработников, однако в армию были призваны лишь около половины. Остальные остались в запасе по состоянию здоровья, возрасту или были освобождены от призыва по персональным решениям ЦК ВКП(б). Кроме того, в 1943 г. призывался из запаса и другой командный состав. Всего в течение года были призваны более 7 тыс. офицеров запаса, большинство из них направлены в военные училища и на курсы, а после учебы назначены на командные должности.

В 1943 г. проводилась большая работа по обеспечению действующей армии и руководящими кадрами. Как и в прошлые годы, подготовка этих кадров осуществлялась в академиях и на курсах усовершенствования. В связи с увеличением сроков обучения в академиях и на курсах качество подготовки руководящих кадров значительно улучшилось.

В количественном же отношении выпуски академий в 1943 г. по сравнению с 1942 г. уменьшились почти в два раза. Всего в течение года академиями Сухопутных войск были выпущены 12 530 человек, в том числе Высшей военной академией — 223, Военной академией имени М. В. Фрунзе — 2924, Военной академией бронетанковых и механизированных войск — 1884 и т. д. Несколько увеличились выпуски из военно-воздушных академий: в 1943 г. — 2187 человек.

Однако выпуски военных академий только частично удовлетворили потребности армии и флота в руководящих кадрах. В 1941–1943 гг. военными академиями были подготовлены и направлены в войска 14 командиров корпусов вместо требующихся 150, около 70 командиров дивизий, а требовалось более 400. Вполне понятно, что в этих условиях вакантные руководящие должности укомплектовывались путем выдвижения молодых офицеров, проявивших смелость и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В ходе вооруженной борьбы наши командиры стали мастерами вождения войск, научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя. Это позволило советскому командованию провести ряд мероприятий по укреплению военно-учебных заведений, центрального аппарата и военных округов кадрами, имеющими боевой опыт. В течение 1943 г. на замену был направлен 1921 человек, в том числе 203 командира полка, 29 начальников штабов стрелковых бригад и дивизий, 23 заместителя командира дивизии (бригады), 57 командиров дивизий. Направление этих офицеров, имеющих

Профессор Артиллерийской академии Красной армии имени Ф. Э. Дзержинского, лауреат Государственной премии П. А. Гельвих консультирует преподавателей Академии по зенитной артиллерии

высокие деловые и политические качества и значительный боевой опыт, способствовало улучшению работы центрального аппарата, военно-учебных заведений, повышению боевой выучки войск военных кругов. В то же время действующая армия пополнялась весьма подготовленными и знающими кадрами, высвобожденными в результате замены, которые быстро осваивались с боевой обстановкой, накапливали боевой опыт, умело применяя свои знания в руководстве частями и соединениями.

Большое значение для комплектования Вооруженных Сил СССР руководящими кадрами имело постановление ГКО от 24 июня 1943 г. «О резерве начальствующего состава». В августе 1943 г. был создан постоянный резерв руководящего командного состава Ставки Верховного главнокомандования, в который зачислялись по 10–15 офицеров от каждого фронта, а также лучшие офицеры после излечения из госпиталей. А с августа 1943 по май 1945 г. в нем находились 348 человек в группе корпусного и дивизионного звена; 538 — в группе командиров полков. Из них 88 офицеров были назначены командирами дивизий, 14 — командирами бригад и 410 — командирами полков¹³.

На основании постановления ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 21 августа 1943 г. для обучения и воспитания детей воинов Красной армии, погибших в боях за Родину, было сформировано девять суворовских военных училищ. Создание этих училищ в самый разгар войны свидетельствовало о величайшей заботе ВКП(б) и советского правительства о детях погибших воинов. Перед суворовскими училищами была поставлена задача подготовки мальчиков к военной службе, воспитания у них

¹² Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 115.

¹³ Карманов А. И. Память ушедшего века: Сборник, посвященный началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей. Вып. 1. С. 85.

высокой сознательности, дисциплинированности, волевых качеств, любви и беззаветной преданности Родине. Училища должны были дать своим воспитанникам среднее образование, первоначальные военные знания и навыки и подготовить их для поступления в военные училища. Для того чтобы суворовские училища могли справиться с поставленными задачами, необходимо было в первую очередь укомплектовать их высококвалифицированными опытными командными кадрами, что и было сделано. Среди лиц, направленных на комплектование суворовских училищ, большинство имели опыт педагогической работы, 50% были участниками Великой Отечественной войны.

Большая работа проводилась по укомплектованию офицерским составом местных органов военного управления, восстанавливаемых на территории, освобожденной Красной армией от врага. В 1943 г. были направлены 10 областных и более 400 районных военных комиссаров. Эта работа в более крупных масштабах продолжалась и в 1944 г.

Несмотря на то что за время войны потребность в командном составе увеличилась в несколько раз, к середине 1943 г. удалось создать крупные резервы командных кадров всех родов войск. Накануне битвы под Курском в резерве фронтов находились около 90 тыс. офицеров всех родов войск, имевших боевой опыт. Несмотря на значительные потери командного состава в летних операциях 1943 г., советское командование в октябре имело в резерве свыше 92 тыс. офицеров всех родов войск и служб¹⁴. Действующая армия больше не испытывала недостатка в опытных, хорошо подготовленных командирах.

Военно-кадровые структуры в третьем периоде Великой Отечественной войны: время решающих побед

Советское правительство уделяло большое внимание дальнейшему укреплению боевой мощи вооруженных сил. В 1944 г. Вооруженные Силы СССР развивались главным образом по линии увеличения боевых возможностей существовавших объединений, соединений и частей, увеличения количества и улучшения качества боевой техники.

Следует заметить, что в 1944 г. организационные мероприятия, особенно формирование новых соединений и частей, проводились в значительно меньших масштабах, чем раньше; в большинстве случаев новые формирования создавались на базе ранее существовавших частей и соединений. В связи с этим потребность в кадрах для обеспечения этих мероприятий была несравненно меньше, чем в предыдущие годы войны, и они были проведены при незначительном увеличении численности офицерского

Профессор Военно-инженерной академии Красной армии имени В. В. Куйбышева, лауреат Сталинской премии первой степени В. Э. Власов (справа), техник В. П. Синицына и кандидат технических наук А. Р. Ржаницын в лаборатории Центрального НИИ промышленных сооружений

состава. Так, например, численность офицерского состава в 1944 г. по сравнению с 1943 г. возросла в Сухопутных войсках на 2%, в Военно-воздушных силах — на 3,1%. Наибольший рост численности был в Военно-морском флоте: без авиации ВМФ он составил более 16%.

Указанные обстоятельства облегчали выполнение задачи по своевременному обеспечению новых формирований офицерскими кадрами. Она решалась более успешно и в более короткие сроки. Этому также способствовали большой опыт, накопленный кадровыми органами по работе с офицерским составом в период войны, и наличие достаточного резерва офицерских кадров, которые в любой момент могли быть направлены на комплектование новых формирований.

В 1944 г. наблюдалось дальнейшее снижение числа боевых потерь офицерского состава, что являлось результатом роста технической оснащенности армии и повышения боевого мастерства и организаторских способностей командных кадров. Однако эти потери продолжали оставаться большими. В течение года армия и флот потеряли убитыми 169 553 генерала и офицера и пропавшими без вести 36 704 командира. Общие потери с учетом раненых составили около 450 тыс. офицеров.

Большие потери в летном составе имели Военно-воздушные силы. В течение года погиб 6761 человек, или 26,5% боевых экипажей частей действующей армии. Как по абсолютной величине, так и в процентном отношении потери в летном составе были меньше, чем в 1943 г., но больше, чем в 1941 и 1942 гг.

Основными источниками пополнения офицерских кадров в 1944 г. являлись военно-учебные заведения и поступление офицерского состава из госпиталей после

излечения. Экстренные потребности в офицерских кадрах покрывались за счет резерва офицерского состава.

В 1944 г. из военных училищ Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 147 562 офицера, в том числе из пехотных училищ — 71 666, артиллерийских — 17 500, бронетанковых — 38 641, инженерных — 5225.

Следует отметить, что артиллерийскими училищами в 1944 г. офицеров было подготовлено в два с лишним раза меньше, чем в 1943 г., несколько сократилось и количество офицеров, подготовленных в пехотных училищах. Выпуски же училищ бронетанковых и механизированных войск были значительно увеличены.

Сокращение кадров, проходивших подготовку в пехотных и артиллерийских училищах, не могло отрицательно сказаться на укомплектовании войск, так как в связи с сокращением в 1943 г. должностей заместителей командиров рот и батарей и назначением на строевые должности политсостава стрелковые и артиллерийские части располагали необходимым резервом офицерских кадров.

Кроме училищ, подготовка офицерских кадров, как и в прошлые годы, осуществлялась на курсах младших лейтенантов. В течение года курсами младших лейтенантов были подготовлены и направлены в войска 75 945 офицеров, в том числе окружными — 15 255, фронтовыми — 31 628, армейскими — 29 062. Кроме того, в 1944–1945 гг. военно-политическими училищами и курсами были подготовлены и направлены в войска 70 тыс. политработников.

В 1944 г. из училищ и курсов младших лейтенантов на пополнение армии были направлены 223 507 офицеров. Поступление этих офицеров полностью удовлетворяло потребности новых формирований в кадрах и обеспечивало восполнение безвозвратных боевых потерь.

Несколько увеличилась численность офицерских кадров в училищах Военно-Морского Флота. В 1944 г. ими были выпущены и направлены на флоты 1476 офицеров. Для дальнейшего увеличения численности подготовляемых кадров с учетом развития флота было восстановлено Каспийское высшее военно-морское училище и увеличены штаты других училищ. После двухгодичного перерыва Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского произвело выпуск молодых офицеров по всем факультетам и профилям подготовки. Поступление офицерского состава из высших военно-морских училищ в основном удовлетворяло лишь потребности крупных кораблей флота. Офицерский состав для малых кораблей готовился на курсах младших лейтенантов, которые в 1944 г. прекратили подготовку офицерских кадров для морской пехоты и готовили их для кораблей.

В Военно-воздушных силах поступление летного состава из авиационных училищ в основном также удовлетворяло потребности частей и соединений в офицерских кадрах. В 1944 г. из авиационных училищ были выпущены

13 977 летчиков и 4089 штурманов, всего 18 066 человек, то есть несколько больше, чем в 1943 г. Подготовка летного состава продолжалась и в запасных авиационных полках. Они полностью перешли на одиночную подготовку летчиков, поступавших в полки из госпиталей, частей и учебных заведений.

В 1944 г. Красная армия и Военно-Морской Флот получили из военно-учебных заведений более подготовленный и опытный офицерский состав по сравнению с тем, какой поступал в предыдущие годы. Например, если в 1943 г. было 64,4% выпускников пехотных училищ, не служивших в армии до поступления в училище, то в 1944 г. таких выпускников оказалось только 25,6%. Участников Великой Отечественной войны в 1943 г. было 13%, а в 1944 г. — 31,2%. Значительно увеличился процент членов и кандидатов в члены ВКП(б). Эти изменения положительно сказались на комплектовании частей и соединений офицерским составом: задача пополнения армии и флота кадрами решалась более успешно и качественно, чем во все предыдущие годы.

Большое внимание в 1944 г. уделялось подготовке и выращиванию руководящих кадров. Части и соединения обеспечивались руководящими кадрами как за счет смелого выдвижения офицеров на вышестоящие должности, так и за счет поступления их из академий и с различных курсов усовершенствования. В течение года академиями и курсами при академиях Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 7647 человек, в том числе из Высшей военной академии — 284, Военной академии имени М. В. Фрунзе — 1219, Военной академии бронетанковых и механизированных войск — 1544; военно-воздушные академии направили 2116 человек, из них 513 окончили командную академию, а остальные — инженерные.

Несколько десятков тысяч офицеров поступили в войска по окончании различного рода курсов усовершенствования. Например, только на курсах «Выстрел» в течение года прошел переподготовку 2681 человек, на курсах усовершенствования в округах — 10 556 человек и при фронтовых курсах младших лейтенантов — 12 485 человек.

Большая работа в 1944 г. проводилась по улучшению подготовки такого звена офицерского состава, как командиры рот и батальонов. В целях укрепления этого звена на курсах усовершенствования при фронтовых и армейских курсах младших лейтенантов была организована подготовка командиров батальонов и рот. Одновременно для них проводились периодические 3–5-дневные сборы под руководством командиров дивизий, полков и соответствующих начальников родов войск и служб.

Большое значение для обеспечения армии и флота кадрами, как и в 1943 г., имело возвращение в строй офицерского состава из госпиталей после излечения. Этот офицерский состав направлялся на пополнение действу-

¹⁴ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). С. 117.

Немецкая боевая техника, захваченная советскими частями в районе Бобруйска

ющей армии, на замену офицеров, проходивших службу в тыловых частях, в военно-учебные заведения и на пополнение резерва.

Другими источниками пополнения офицерских кадров являлись призыв офицеров из запаса и выдвижение рядовых и сержантов на офицерские должности. Эти источники дали армии небольшой процент офицерского состава. Так, например, в течение года из запаса были призваны только 9022 человека. Из рядового и сержантского состава на офицерские должности в пехотных частях были выдвинуты 7 тыс. человек и несколько тысяч офицеров — в других родах войск.

Использование всех указанных источников позволило не только успешно справиться с задачей обеспечения офицерскими кадрами всех родов войск, но и принять меры к пополнению резерва офицерского состава и направлению части офицеров в народное хозяйство и другие наркоматы. Например, по данным Главного управления кадров, в 1944 г. потребность в офицерском составе пехоты составляла:

- на покрытие некомплекта, имевшегося к 1 января 1944 г., — 27 тыс.;
  - на укомплектование новых формирований — 9 тыс.;
  - для передачи в войска НКВД по постановлению ГКО — 8600;
  - по заявкам командующих родов войск — 7300;
  - на укомплектование местных органов военного управления и военных кафедр вузов — 7800;
  - на пополнение убыли действующей армии — 142 тыс.
- Итого — 201 700 человек.

Из различных источников было получено такое количество офицеров, что не только потребность в них обеспечивалась полностью, но еще оставались в резерве 12 600 офицеров.

Одновременно с успешным решением задачи обеспечения кадрами действующей армии в 1944 г. были приняты меры по укреплению местных органов военного управления, военно-учебных заведений, центрального аппарата и других учреждений. Так, в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах были восстановлены военные комиссариаты. Для укомплектования этих военкоматов были направлены 5800 офицеров. Офицерский состав, направленный на укомплектование военкоматов, в основной своей массе отвечал требованиям, предъявляемым к работникам местных органов

военного управления, и обеспечил своевременное развертывание работы военных комиссариатов по накоплению людских ресурсов и пополнению ими действующей армии.

Постановлением СНК СССР № 413 от 13 апреля 1944 г. в высших учебных заведениях была введена военная подготовка студентов с целью выпуска к концу срока обучения офицеров и сержантов запаса. В соответствии с этим постановлением во всех высших учебных заведениях были созданы военные кафедры, а в управлениях учебными заведениями соответствующих народных комиссариатов — отделы военной подготовки. На комплектование этих кафедр и отделов были направлены несколько тысяч офицеров, среди них 70% — участники Великой Отечественной войны и 73% — члены и кандидаты в члены ВКП(б).

Продолжалась работа по укреплению кадрами военно-учебных заведений. В 1944 г. дополнительно к ранее существовавшим девяти суворовским училищам было сформировано еще шесть суворовских и три нахимовских училища, которые были укомплектованы подготовленным и опытным офицерским составом. Около 60% офицеров этих училищ являлись участниками Великой Отечественной войны. В этом же году была проведена значительная работа по укомплектованию должностей постоянного состава военно-учебных заведений офицерами, имевшими опыт Великой Отечественной войны, и по замене офицеров, не имевших боевого опыта. Так, только в пехотные училища в течение года были назначены около 1500 офицеров, имевших большой боевой опыт и способных передать его курсантам.

Во всех учебных заведениях, осуществлявших подготовку общевоинских кадров, в течение года были заменены около 2300 офицеров, не имевших боевого опыта. Замена офицерского состава, не имевшего боевого опыта, проводилась и по центральному аппарату, и по войскам военных округов. Это мероприятие имело очень важное значение и было направлено на улучшение работы центрального аппарата и повышение качества обучения войск на основе опыта Великой Отечественной войны.

Успешное решение вопроса подготовки офицерских кадров в 1944 г. не только создало благоприятные условия для обеспечения потребностей армии и флота в этих кадрах, но и позволило выделить часть офицерского состава на покрытие потребности в кадрах других ведомств и народного хозяйства. Так, например, на основании постановления ГКО в течение года для войск НКВД из Красной армии были выделены около 9 тыс. офицеров. В этом же году специально назначенными комиссиями по ряду наркоматов был пересмотрен офицерский состав, состоявший в кадрах вооруженных сил в счет так называемой «тысячи». Необходимость этого вызывалась тем, что имелись многочисленные случаи незаконных прикомандирований офицеров для работы в гражданских учреждениях, предприятиях и организациях. В результате пересмотра часть офицеров, прикомандированных без достаточных оснований, была отозвана в войска. Часть офицеров, являвшихся ценными специалистами народного хозяйства, была уволена в запас с оставлением на работе в гражданских наркоматах и организациях. Всего таких офицеров было уволено более тысячи человек.

Одновременно с этим в 1944 г. на основании постановления ГКО и СНК СССР по персональным спискам наркоматов и ведомств происходило откомандирование офицерского состава из частей и соединений в народное хозяйство. В течение года только из Сухопутных войск по этому постановлению были откомандированы с увольнением из кадров армии около 7 тыс. офицеров. В результате откомандирования указанных офицеров народное хозяйство получило большую группу специалистов, в которых оно испытывало острый недостаток, особенно в связи с вставшими перед страной задачами восстановления разрушенного войной хозяйства на территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков.

Герой Советского Союза генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер, Маршал Советского Союза А.М. Василевский, его адъютант генерал-майор Ручкин и командующий танковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта генерал-майор Н.А. Новиков на наблюдательном пункте

На Вооруженные Силы Советского Союза в 1945 г. возлагалась задача завершить разгром вермахта и водрузить над Берлином Знамя Победы. Основная потребность в офицерских кадрах действующей армии возникла в связи с боевыми потерями в офицерском составе, и на восполнение этих потерь были направлены усилия кадровых органов в их работе по подбору и расстановке офицерских кадров в завершающий период войны.

С января по сентябрь 1945 г. армия и флот потеряли убитыми 75 130 и пропавшими без вести 5038 офицеров, всего 80 168 человек, из них 3753 человека погибли в июне — сентябре. В это же время были ранены 85 529 человек. Таким образом, потери в офицерском составе, особенно с учетом раненых, продолжали оставаться большими, и в условиях непрерывного наступления наших войск необходимо было организовать своевременное пополнение кадрами действующих частей и соединений.

Потребность действующей армии и флота в офицерских кадрах в значительной степени покрывалась за счет резерва офицерского состава, которым располагали фронты, флоты и армии. Однако оставить армию в период наступления без резерва означало сорвать наступление. Поэтому в течение всего периода военных действий 1945 г. в значительных масштабах осуществлялась подготовка кадров в училищах, академиях и на различного рода курсах. Так, училищами Сухопутных войск за пять месяцев 1945 г. были подготовлены и направлены в войска 42 342 офицера, в том числе пехотными — 12 291, артиллерийскими — 9291, бронетан-

ковыми — 14 238 человек и т. д. Курсами младших лейтенантов за этот же период были подготовлены и направлены в войска 25 614 офицеров, в том числе окружными — 6284, фронтовыми — 11 180, армейскими — 8150.

Из военных училищ и с курсов младших лейтенантов Сухопутные войска получили до конца войны 67 956 офицеров. Поступление офицеров из училищ и с курсов позволило удовлетворить потребности действующих частей и соединений в офицерских кадрах и обеспечить поддержание резерва офицерского состава на соответствующем уровне.

Военно-морские училища, из которых в 1945 г. были выпущены 620 человек, и флотские курсы младших лейтенантов также в основном обеспечивали потребности флота в офицерских кадрах, тем более что в этот период активные боевые действия вели только Краснознаменный Балтийский флот, Дунайская и Днепровская флотилии. Остальные флоты активных боевых действий не вели, и, следовательно, боевые потери в личном составе этих флотов были незначительны.

Училищами Военно-воздушных сил в завершающий период войны были подготовлены 4523 летчика и 1763 штурмана. Поступление этих офицеров вполне удовлетворяло потребности авиации в летных кадрах и восполнение боевых потерь, которые в 1945 г. были значительно меньше, чем в предыдущие годы. В частности, потери летчиков с начала года по 9 мая составили 2521 человек.

Кроме того, значительное количество офицерских кадров на пополнение армии и флота поступило из академий и различного рода курсов. Так, академиями Сухопутных войск и академическими курсами в указанный период были подготовлены 3241 человек, академиями Военно-воздушных сил — 1430 человек. Несколько тысяч офицеров поступили в войска по окончании различного рода курсов совершенствования офицерского состава.

Главным источником пополнения действующей армии офицерскими кадрами, как и в предыдущие годы, являлась подготовка их в военно-учебных заведениях. Другим важным источником пополнения армии офицерскими кадрами было возвращение в строй офицеров после излечения. Как и в предыдущие годы, значительное количество офицеров направлялись как на восполнение боевых потерь действующей армии, так и на комплектование тыловых частей и учреждений и на замену офицеров, не имевших боевого опыта.

Существенное значение в обеспечении армии офицерскими кадрами имел призыв офицеров из запаса; в 1945 г. из запаса были призваны более 12 тыс. человек. В основном это был офицерский состав, который ранее в связи с ранениями увольнялся из кадров по состоянию здоровья, а затем в период нахождения в запасе был признан годным к военной службе. Таким образом, в большинстве своем

офицеры, призванные из запаса, имели определенный опыт командования частями и подразделениями в боевой обстановке и являлись в достаточной степени подготовленными кадрами.

Другие источники существенного значения в обеспечении армии офицерскими кадрами в 1945 г. не имели.

Наряду с обеспечением непрерывного пополнения действующей армии офицерскими кадрами продолжалась работа по укреплению военно-учебных заведений, центрального аппарата и войск округов офицерским составом, имевшим опыт войны.

За шесть месяцев 1945 г. только по общевоинским кадрам в округа и центральный аппарат на замену офицеров, занимавших руководящие должности, но не имевших боевого опыта, был направлен 281 человек, в том числе шесть командиров корпусов, восемь командиров дивизий и бригад, 53 командира полка и т. д. Значительное количество офицеров, не имевших опыта войны, были заменены и в военно-учебных заведениях. Эта работа, как и в 1944 г., способствовала внедрению опыта войны в подготовку и обучение войск и улучшению деятельности центрального аппарата.

Использование всех имеющихся источников поступления офицерских кадров в 1945 г. позволило не только успешно решить задачу обеспечения армии и флота кадрами, но и выделить часть офицерского состава для других ведомств и народного хозяйства. В частности, в период военных действий 1945 г. в другие наркоматы только офицеров пехоты было передано более 8 тыс. человек.

Особенности работы военно-кадровых органов с военными кадрами в период Великой Отечественной войны

В начальный период войны проводились наиболее крупные организационные мероприятия, связанные с мобилизационным развертыванием Вооруженных Сил и формированием новых частей и соединений. Всего на развертывание армии и флота, покрытие некомплекта и восполнение боевых и санитарных потерь за период войны были направлены 3 229 295 офицеров.

Во время войны для обеспечения нужд фронта было вновь сформировано и доукомплектовано большое количество частей, соединений и учреждений, войск боевого обеспечения, тыловых органов и органов управления. Достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны только стрелковых дивизий было вновь сформировано 346, переформировано из других родов войск и из стрелковых бригад — 195, при этом 221 дивизия была расформирована.

Формирование всех этих и других новых соединений, огромные потери в личном составе действующей армии, а также большие организационные мероприятия, направ-

ленные на усиление боевой мощи армии и флота, которые проводились в ходе всей войны, необходимо было обеспечить офицерским составом, потребность в котором на всем протяжении войны была исключительно большой.

По данным Главупраформа Красной армии и Главного управления кадров, за период войны были убиты, ранены и пропали без вести 2053 814 офицеров и генералов. На укомплектование новых войсковых соединений, а также для покрытия текущего некомплекта и восполнения боевых потерь действующей армии потребовалось громадное количество офицеров.

Чтобы удовлетворить эти потребности армии и флота в офицерском составе, уже в первые месяцы войны были определены основные резервы пополнения кадров и приняты меры к их расширению, прежде всего за счет увеличения количества подготавливаемых в военно-учебных заведениях. Призыв офицерского состава из запаса сыграл исключительно важную роль в 1941 г., а в последующие годы он относился к числу дополнительных источников.

В ходе войны изменялся и качественный состав офицерских кадров, поступавших из различных источников. Улучшалась подготовка этих кадров, повышались их деловые и политические качества, возрастал боевой опыт. Это являлось естественным отражением общего роста военных кадров.

В ходе войны с развитием военной техники и с появлением нового оружия (реактивной артиллерии, штурмовой авиации, радиолокации и т. д.) появился ряд новых специальностей, по которым офицерские кадры ранее не готовились. Кроме того, с первых дней войны ввиду сложившейся обстановки потребовалось сформировать ряд частей, не предусмотренных мобилизационными планами. Подготовленным офицерским составом для комплектования этих частей виды вооруженных сил в ряде случаев не располагали.

Призыв офицеров из запаса, особенно в начальный период войны, не мог удовлетворить потребности армии и флота в офицерах нужных специальностей; в результате по ряду специальностей ощущался острый недостаток. В частности, в 1941, 1942 и в начале 1943 г. не хватало командных кадров. Для удовлетворения потребности в них были созданы армейские и фронтовые курсы младших лейтенантов, осуществлялась переподготовка административно-хозяйственного состава, а в 1943 г. — политсостава, высвободившегося в связи с сокращением должностей заместителей командиров рот и батарей по политической части.

Переподготовка и переквалификация офицерского состава, вызванная условиями обстановки, сложившейся на фронтах, позволила в наиболее короткие сроки и с наименьшими затратами средств создать необходимый резерв офицерских кадров различных специальностей для ком-

плектования новых формирований и восполнения боевых потерь личного состава.

Исключительно важное значение для обеспечения действующей армии офицерскими кадрами на протяжении всего периода войны имела работа по возвращению в строй раненых. За время войны медицинская служба армии и флота была укомплектована хорошими специалистами и имела достаточное количество высококвалифицированных медицинских работников. Например, среди главных медицинских специалистов фронтов и округов было до 60% докторов и кандидатов медицинских наук.

По расчетным данным Главного военно-санитарного управления Красной армии, из числа офицеров, поступивших на излечение в госпитали, умирали 2,7%, выписывались в течение года 80,7%, оставались на лечение на следующий год 16,6%. Из числа выписанных из госпиталей признавались годными к военной службе 80,9%, увольнялись в отпуск по болезни на срок 45 дней 5,6%, увольнялись в запас и отставку 13,5%.

Порядок направления офицерского состава в части действующей армии из госпиталей по выздоровлении был определен приказом НКО № 294 от 1 сентября 1941 г. В соответствии с этим приказом офицеры, признанные после ранений и болезни годными к дальнейшей службе в армии, направлялись из армейских и фронтовых госпиталей в свои части, а из госпиталей тыловых округов — в батальоны резерва запасных частей, откуда по нарядам следовали на фронт или на комплектование новых формирований. Командиры полков и весь высший командно-начальствующий состав поступал в соответствии с родом войск в распоряжение Главного управления кадров, в Главное управление ВВС, Главное управление артиллерии и другие центральные управления Красной армии, где эти офицеры и генералы получали назначение в персональном порядке.

В период войны в армию и на флот призывались и женщины. Офицеры-женщины служили на различных участках медицинской, административно-хозяйственной работы и в боевых частях. Уже в начале войны в Военно-воздушных силах было сформировано три женских авиационных полка: 586-й истребительный авиационный полк (командир полка — майор Т. А. Казаринова), 587-й ближнебомбардировочный авиационный полк (командир полка — Герой Советского Союза майор М. М. Раскова) и 588-й ночной легкомобардировочный авиационный полк (командир полка — майор Е. Д. Бершанская). Эти полки успешно выполняли ответственные боевые задачи. За боевые подвиги, организованность и дисциплину 588-й полк в феврале, а 587-й полк — в сентябре 1943 г. были преобразованы соответственно в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк и 125-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк.

Командующие армиями Н. Э. Берзарин, В. И. Кузнецов, В. Я. Колпакчи, В. С. Попов и В. И. Чуйков (слева направо) после взятия Берлина

Особенно много офицеров-женщин было на медицинской работе. В военно-медицинской службе армии во время войны женщины составляли до 46%, а среди зубных врачей — до 62%.

Офицеры-женщины честно выполнили свой долг перед Родиной. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны, 55 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — отважный снайпер лейтенант Л. М. Павличенко, комсорг стрелкового батальона младший лейтенант М. С. Батракова, заместитель командира авиаэскадрильи младший лейтенант Е. И. Носаль, командир авиаэскадрильи майор Е. А. Никулина, фельдшер стрелкового полка лейтенант медицинской службы Ф. А. Пушина и многие другие.

В период Великой Отечественной войны были определены не только источники пополнения армии и флота офицерскими кадрами, но и порядок направления офицерского состава к фронтам. Направление офицерского состава на пополнение действующей армии осуществлялось в составе маршевых батальонов, которые готовились в учебных и запасных частях военных округов. С прибытием на фронт офицеры маршевых батальонов,

как и остальной личный состав, шли на доукомплектование действующих частей. Широко практиковалось направление офицеров отдельными группами в распоряжение военных советов фронтов, особенно после окончания военно-учебных заведений, а также по персональным назначениям.

В персональном порядке подбирались и назначались в основном руководящий состав. О масштабах этой работы говорят следующие данные. Только Главным управлением кадров за время войны в порядке персонального отбора были направлены в действующую армию 59 569 офицеров и генералов, в том числе: генералов армии — 4, генерал-полковников — 29, генерал-лейтенантов — 173, генерал-майоров — 1029, полковников — 4058, подполковников — 5522, майоров — 10 441, остального офицерского состава — 38 313.

Значительная часть офицерского состава направлялась на фронт в составе вновь сформированных частей и соединений, а также частей и соединений, выведенных на доукомплектование. Начиная с 1942 г. войсковые части и соединения, понесшие в боях большие потери, выводились в резерв Ставки Верховного главнокомандования, где доукомплектовывались личным составом, в том числе

и офицерским, и после боевого слаживания вновь направлялись на фронт. Этот порядок обеспечения действующей армии офицерскими кадрами был одним из самых распространенных и полностью себя оправдал. Он давал возможность не только лучше распределять кадры, но и обеспечивал подготовку офицерского состава к боевым действиям, изучение им личного состава и слаживание подразделений.

В период Великой Отечественной войны происходил непрерывный количественный и качественный рост офицерских кадров. Этому способствовала огромная работа, проделанная кадровыми органами по подготовке, изучению, подбору и расстановке офицерских кадров в ходе войны, их выращиванию и выдвижению.

Присвоение воинских званий и награждение личного состава Красной армии и ВМФ

Героические сражения армии и флота на фронтах Великой Отечественной войны потребовали проведения дальнейших мероприятий по укреплению и повышению авторитета военных кадров. Уже в октябре 1942 г. для всех заместителей командиров по политической части и всех остальных политработников были установлены общие для командиров Красной армии воинские звания и знаки различия.

В последующем двумя указами Президиума Верховного Совета СССР от 6 и 9 января 1943 г. для высшего командного состава авиации, артиллерии, бронетанковых войск, войск связи и инженерных войск были установлены дополнительные воинские звания: маршал авиации, главный маршал авиации, маршал артиллерии, главный маршал артиллерии, маршал бронетанковых войск, главный маршал бронетанковых войск, маршал войск связи, главный маршал войск связи, маршал инженерных войск, главный маршал инженерных войск.

Первые годы войны показали, что без хорошо налаженной и четко организованной работы тыловых учреждений немисливо успешное ведение боевых действий. В целях укрепления руководящих кадров и поднятия их авторитета среди личного состава в 1942–1943 гг. были установлены для всего начальствующего состава армии и флота единые воинские звания с добавлением наименования службы.

В связи с тем, что Главное управление кадров НКО не могло решить данный вопрос одновременно во всех вооруженных силах, единые воинские звания вводились в течение двух лет в каждом виде ВС и роде войск в отдельности. В результате в 1942–1943 гг. было издано 11 постановлений ГКО о введении единых воинских званий.

Установленные «Положением о прохождении службы командно-начальствующим составом РККА» сроки пребывания военных кадров в каждом воинском звании мирного

времени не могли быть сохранены в военное время, так как ввиду потерь, большой текучести и быстрого продвижения офицеров по службе требовалось привести воинские звания в соответствие служебному положению офицеров. Присвоение очередных званий в соответствии со старыми сроками выслуги отставало от роста военных кадров по службе. Кроме того, новые обстоятельства требовали установления некоторых преимуществ для офицеров действующей армии в присвоении им очередных званий по отношению к офицерам, не находящимся в действующей армии.

Постановлениями ГКО от 20 ноября 1941 г., от 16 января и 7 февраля 1942 г. для лиц командно-начальствующего состава действующей армии и флота были установлены сокращенные сроки выслуги в воинских званиях. Кроме того, лицам командно-начальствующего состава всех категорий, раненым в бою или награжденным орденами за отличие в боях с врагом, срок выслуги в очередном воинском звании сокращался наполовину в сравнении со сроками, установленными этими постановлениями ГКО.

Для командного и политического состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно), действующих на фронте, были установлены сроки выслуги в званиях 2–5 месяцев; для лиц командно-начальствующего состава штабов армий и фронтов, армейских и фронтовых частей, соединений и учреждений, а также лиц военно-технического, медицинского, ветеринарного, юридического и интендантского состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно) фронтов и армий — 4–10 месяцев.

Для командно-начальствующего состава кораблей, корабельных частей и соединений береговой обороны устанавливались сроки выслуги в воинских званиях 4–6 месяцев; для лиц командно-начальствующего состава штабов флотов, флотилий, береговых частей, соединений, управлений, учреждений флота, флотилий, а также для лиц военно-технического, медицинского, ветеринарного, юридического и интендантского состава береговых и авиационных частей и соединений ВМФ, действующих на морских и речных театрах и на сухопутных фронтах, — от восьми месяцев до одного года.

Существовавший порядок присвоения званий в мирное время, когда воинские звания от младшего лейтенанта до полковника присваивались приказами НКО, не отвечал требованиям военного времени. В первые месяцы Великой Отечественной войны такой порядок чрезмерно перегружал работу центрального аппарата и приводил к затягиванию присвоения первичных и очередных званий.

В целях быстрее присвоения воинских званий командно-начальствующему составу и красноармейцам, отличившимся в боях, указом Президиума Верховного

Совета СССР от 18 августа 1941 г. было предоставлено право присвоения воинских званий:

- военным советам фронтов — до майора, батальонного комиссара и им равных включительно;
- военным советам армий — до старшего лейтенанта, политрука и им равных включительно;
- военным советам флотов и флотилий — до старшего лейтенанта и им соответствующих включительно.

Кроме того, приказом НКО СССР от 20 сентября 1941 г. было предоставлено право начальникам главных управлений и управлений НКО присваивать своими приказами воинские звания до майора и им соответствующих включительно. Такое право было предоставлено и военным советам округов. Звание подполковника имели право присваивать заместители НКО. Звание полковника присваивалось по-прежнему народным комиссаром обороны, генеральские звания — постановлением правительства.

Переаттестация начальной составов на новые воинские звания производилась без аттестационных комиссий, но с обязательным заключением военных советов. При этом принимались во внимание служебный опыт, военное и специальное образование, участие в боевых действиях и выслуга в прежнем звании. В период переаттестации допускалось снижение в звании, но не более чем на одну ступень сравнительно с имевшимся званием аттестуемого, если он не отвечал указанным требованиям.

Военным советам фронтов, округов, армий и флотилий предоставлялось право в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг, присваивать и внеочередные воинские звания в пределах предоставленных им прав.

Не менее важным в придании авторитета командно-начальствующему составу армии и флота был указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г., который впервые установил четкое деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский состав и генералов. Этим указом в армии и на флоте впервые было закреплено наименование «офицер», а все соответствующие воинские звания стали офицерскими.

Понятие «офицер» определяло военную квалификацию командно-начальствующего состава в деле обучения, воспитания личного состава и непосредственного управления подразделениями, частями и соединениями в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Указ определял новый порядок присвоения воинских званий. Если раньше первичное офицерское звание могло быть присвоено всем зачисленным в кадры армии из числа рядового и младшего начальствующего состава, то теперь в офицеры производились лишь военнослужащие, получившие соответствующее военное образование, и только в исключительных случаях допускалось присвоение первичного офицерско-

го звания военнослужащим без военного образования за проявленное ими особое умение командовать в бою. У командующих войсками военных округов было изъято право присвоения очередных воинских званий. Им разрешилось присваивать своими приказами только первичные офицерские звания лицам, окончившим окружные курсы младших лейтенантов.

Указом устанавливалось, что первичным офицерским воинским званием в Красной армии является младший лейтенант, которое присваивается:

- лицам рядового и сержантского состава за проявленное умение командовать в бою — приказами командующих фронтами и в исключительных случаях приказами командующих армиями;
- лицам, окончившим краткосрочные курсы младших лейтенантов, — приказами командующих фронтами, армиями и военными округами;
- курсантам, окончившим пехотные, пулеметные и стрелково-минометные военные училища, — приказами начальника Главного управления кадров НКО;
- военно-политические — приказами начальника Главного политического управления;
- специальные — приказами соответствующих командующих (начальников) родов войск, начальника тыла Красной армии.

Право присвоения всех последующих офицерских званий указом предоставлялось:

- командующим армиями — до старшего лейтенанта включительно;
- командующим фронтами — до майора включительно;
- командующим родами войск, начальникам Главного управления кадров, Главного политического управления, тыла Красной армии — до подполковника включительно;
- народному комиссару обороны — полковника;
- правительству — генеральские и адмиральские звания;
- Президиуму Верховного Совета СССР — звания Маршала Советского Союза и маршалов родов войск.

Для всего личного состава вооруженных сил были введены новые знаки различия — погоны.

Новый порядок присвоения воинских званий закреплял систему служебного продвижения военных кадров, выработанную в первые годы войны, и повышал требования к лицам, которым присваивались воинские звания. Установленный порядок просуществовал без изменения до конца войны.

В военный период основным документом, служившим основанием для присвоения воинских званий, являлся аттестационный лист, который составлялся непосредственным начальником и представлялся по команде. Старшие начальники на этом листе писали заключения, в армиях, фронтах и военных округах заключения делались воен-

Высшие офицеры ВВС после награждения в Кремле, в том числе (1-й ряд): генерал-полковник Н. Ф. Папивин, генерал-полковник И. М. Соколов, маршал авиации С. А. Худяков, главный маршал авиации А. Е. Голованов, генерал-полковник В. Н. Жданов (3-й справа); 2-й ряд: генерал-лейтенант К. Н. Смирнов, генерал-полковник Н. Ф. Науменко, генерал-лейтенант П. Ф. Жигарев (4-й слева), генерал-полковник К. А. Вершинин (в центре), генерал-полковник Ф. П. Польшин, генерал-полковник С. К. Горюнов (2-й справа), генерал-лейтенант Т. Ф. Куцевалов

ными советами. В действующей армии присвоение званий до старшего лейтенанта производилось не по аттестационному листу, а по спискам. В списке по каждому офицеру указывались: прохождение службы, подробные социально-демографические данные, номер и дата приказа о присвоении предыдущего звания, а также давалась краткая боевая характеристика. Эти списки составлялись в частях, и заключения на них делались командирами дивизий (корпусов).

На присвоение очередных званий капитана и майора в отдел кадров армий аттестационные листы поступали в двух экземплярах. После утверждения представления на военном совете армии первый экземпляр направлялся в отдел кадров фронта, а второй оставался на месте для контроля и после присвоения офицеру звания вкладывался в личное дело представляемого, хранящееся в армии. Отдел кадров фронта докладывал аттестационный материал на рассмотрение военного совета. При положительном решении издавался приказ на присвоение звания; после реализации его аттестационный материал вкладывался в личные дела, хранящиеся в отделах кадров фронтов.

Аттестационные листы на присвоение звания подполковника и выше составлялись в трех экземплярах. Второй и третий экземпляры оставались для контроля в отделах кадров армии и фронта, а первый после утверждения военным советом направлялся в Главное управление кадров или в управления (отделы) кадров видов, родов войск и служб по принадлежности.

Оформление представлений к присвоению первичных офицерских званий производилось следующим порядком: — на выпускников курсов младших лейтенантов составлялись акты выпускной комиссии и список выпускников с указанием фамилии, имени и отчества, общей оценки и с краткой служебно-политической характеристикой;

— на выпускников военных училищ составлялись акты выпускных комиссий, и к ним прилагались листки по учету кадров на каждого выпускника, списки с указанием социально-демографических данных, краткой служебно-политической характеристикой и листки оценок по всем предметам на каждого выпускника.

Все материалы с заключением военного совета округа и проектом приказа НКО (в четырех экземплярах) пред-

ставлялись в Главное управление кадров через начальника Управления военно-учебных заведений. На лиц, выдержавших испытания экстерном, кроме указанных выше документов представлялись служебная характеристика и справка о пригодности к строевой службе. На лиц, представляемых из числа рядовых и младших командиров за проявленное умение командовать в бою, составлялись аттестационные листы и личный листок по учету кадров. В аттестационном листе требовалось указать, когда, где и каким подразделением проявил умение командовать.

Многие кадровые органы фронтов, действующих армий заводили персональный учет офицеров, выслуживших установленные сроки службы в присвоенных званиях. Этот учет способствовал своевременному представлению к званиям тех офицеров, у которых истек срок выслуги, и заставлял заботиться о продвижении по службе тех из них, которые выслужили установленные сроки и по службе аттестовались положительно, но которым штатно-должностные категории не позволяли получить очередное звание.

Все аттестационные материалы на звание полковника, ему соответствующих и выше докладывались управлениями (отделами) кадров родов войск на заключение командующего родом войск, а затем направлялись в Главное управление кадров для доклада народному комиссару обороны.

В Главном управлении кадров всю работу по присвоению воинских званий осуществлял 1-й отдел управления по награждениям и присвоению воинских званий. Основное внимание обращалось на изучение представлений по вопросам присвоения генеральских званий и воинского звания полковника.

По всем представлениям на генеральские и адмиральские звания отдел готовил предложения и проекты постановлений Совета народных комиссаров СССР, а по представлениям на присвоение звания полковника — проекты приказов народного комиссара обороны СССР.

В конце 1944 и начале 1945 г. в Главном управлении кадров были созданы комиссии по рассмотрению аттестационного материала на присвоение звания полковника и выше и отдельно званий до подполковника включительно. Это способствовало более объективному рассмотрению материала. Однако Главным управлением кадров не было принято достаточных мер по сосредоточению в одном месте всей работы по присвоению генеральских, адмиральских званий и звания полковника. Анализ данных показывает, что около 40% генеральских званий и более 20% званий полковника было присвоено децентрализованным порядком, то есть по представлениям командующих родами войск непосредственно правительству и народному комиссару обороны. Этот факт можно объяснить отсутствием должного контроля со стороны Главного управления кадров, а также кадровых органов видов и родов войск, особенно в первые годы войны, что позволило почти всем

командующим войсками фронтов и армий превышать свои права по присвоению воинских званий. Главное управление кадров не уделяло внимания также обобщению работы кадровых органов по вопросам присвоения званий.

За годы войны не было сделано даже попытки составить и проанализировать статистические данные присвоения воинских званий в армиях, фронтах, округах и центральном аппарате. В отделе присвоения званий велся учет и производился анализ только своих данных, которые составляли лишь около 3% всего объема работы. Фактически полная реорганизация системы присвоения воинских званий в экстремальных условиях Великой Отечественной войны потребовала неимоверных усилий и напряженной работы кадровых органов всех звеньев. В отделе кадров армии, например, когда требовалось оперативное рассмотрение вопросов присвоения воинских званий, в годы войны, как и в мирное время, по штату оставался один офицер. В месяц по армии издавалось 20–30 приказов по присвоению воинских званий с включением в них 800–1200 офицеров, кроме того, этим офицером обрабатывалось около 200 представлений в вышестоящие инстанции. Работа по присвоению воинских званий в отделах кадров фронтов была аналогична армейской, загруженность офицеров, занимавшихся этими вопросами во фронтах, была также чрезмерно большой. Такое положение дел не исключало многочисленные ошибки в оформлении документов.

Малочисленные поездки в войска офицеров Главного управления кадров НКО, отвечающих за данный участок, не позволили наладить надлежащий контроль организации и ведения этой работы кадровыми органами, а также не способствовали оказанию достаточной практической помощи на местах. Самым слабым местом в работе по присвоению воинских званий были учет и проверка сроков выслуги. Во многих отделах кадров плохо следили за своевременным присвоением очередных званий. В соединениях и частях ограничивались только рассмотрением поступающего к ним аттестационного материала. В связи с этим встречались случаи, когда офицеры находились в том или ином воинском звании по два, три срока и более. Так, в ходе проверки на Карельском фронте к концу 1942 г. было выявлено таких офицеров в 14-й армии — 217, в 26-й армии — 240, в 32-й армии — 446. Среди них многие заслуженные офицеры, выдвинутые на должности командиров батальонов, начальников штабов и даже командиров частей, длительное время оставались в прежних званиях.

Подобные упущения были и на других фронтах войны. В частности, аттестационный материал к присвоению очередных званий длительное время рассматривался в отделах кадров армий, по картотекам не проверялся, в связи с чем некоторые офицеры представлялись к одному и тому же званию по несколько раз, в удостоверениях личности не отмечалось присвоение им очередного воинского зва-

ния. Аттестационные листы составлялись невнимательно, по шаблону, без отражения в представлениях боевых качеств командиров. Нередки были случаи, когда представляемому давалась явно отрицательная аттестация, указывалось о служебном несоответствии и в то же время делался вывод о том, что данный офицер достоин присвоения звания.

В присвоении первичных офицерских званий выпускникам военно-учебных заведений также имелись существенные недочеты. Многие курсанты, окончившие военные училища, направлялись на фронт офицерами без оформления приказами присвоения им офицерских званий. Многие из них погибли в бою, так и не дождавшись приказа. Например, курсантам, окончившим в ноябре 1941 г. Владимирское пехотное училище Московского военного округа, звание лейтенанта было присвоено приказом начальника Главного управления кадров 17 августа 1944 г., а некоторые училища и курсы это оформление производили даже в послевоенный период. Так, 730 выпускникам Сталинградского военного училища связи и 77 выпускникам военного финансового училища, окончившим обучение в конце 1941 г., присвоение первичного офицерского звания было оформлено только в 1959 г. Некоторые работники кадровых органов слабо знали действующее законодательство по вопросу присвоения первого офицерского звания и выпускников фронтовых, армейских курсов оформляли в звании лейтенанта вместо положенного младшего лейтенанта.

Присвоение воинских званий офицерам, генералам и адмиралам составляло один из важнейших участков деятельности кадровых органов во время военных действий и требовало большого внимания, четкости и оперативности в работе. В годы Великой Отечественной войны офицерский корпус Вооруженных Сил СССР вырос в 4–5 раз. Правительство понимало, что офицерский состав — это костяк армии, и предоставило неограниченные возможности роста тем, кто достойно выполнял свой долг на поле боя. Если в мирное время при самых благоприятных условиях в течение четырех лет можно было получить только одно очередное звание, то за годы войны значительному большинству офицеров действующей армии за такое же время было присвоено по 3–4 звания, а некоторым — и по 5. Сравнение данных присвоения очередных воинских званий по годам войны показывает, что наибольший их процент падает на 1942–1943 гг. Это объясняется, во-первых, большим ростом контингентов командно-начальствующего состава; во-вторых, массовой переаттестацией начальствующего состава в связи с вводом единых персональных воинских званий; в-третьих, сокращенными сроками выслуги в званиях офицерского состава действующей армии.

Начиная с 1944 г. при присвоении старшим офицерам воинских званий стали учитывать не только сроки выслу-

ги и штатно-должностные категории, но и опыт работы, а также военную и общую подготовку. Так, по предложению Главного управления кадров в 1944 г. от присвоения званий подполковника и полковника были отклонены кандидатуры 3596 человек. Большинство из них прослужили в армии всего 3–5 лет, а на офицерских должностях — еще меньше. Многие из них имели недостаточную военную подготовку и не являлись перспективными офицерами. Присвоение званий полковника и подполковника производилось в первую очередь офицерам с командно-строевых и руководящих должностей, имеющим достаточный опыт работы, необходимую подготовку, а также перспективным офицерам армии и флота. Всего за годы войны было присвоено более 4 млн первичных и очередных воинских званий.

В Вооруженных Силах СССР почти в пять раз увеличилось число генералов. Присвоение новых и очередных генеральских и адмиральских званий производилось в ходе всей войны, но наибольшее их количество было присвоено в 1943 г. — период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. В 1943 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле руководства Вооруженными силами СССР было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза А. М. Василевскому, Г. К. Жукову и И. В. Сталину. В последующие годы также были присвоены высокие воинские звания многим видным военачальникам, прославившимся в боях и проявившим полководческие качества. Присвоение генеральских и маршальских званий производилось с учетом заслуг на фронте, роста генералов и офицеров как полководцев.

В период Великой Отечественной войны присваивались генеральские звания и лицам без призыва их в армию. Такие звания были присвоены большой группе директоров, конструкторов заводов и других руководящих работников оборонных народных комиссариатов, на которые возлагалась задача производства боевой техники и боеприпасов для фронта. Это подняло авторитет и укрепило единоначалие руководящего состава народных комиссариатов, заводов, конструкторских бюро, разработавших, производивших и поставлявших новую боевую технику в действующую армию.

Численный рост генералитета происходил главным образом в действующей армии, на которую приходилось 65,4% присвоенных генеральских и адмиральских званий. Эти звания присваивались прежде всего командному составу — 70,4%, среди которых первое место занимали командиры дивизий и бригад — 1064 человека, или 32,4% присвоенных в тот период генеральских званий.

Таким образом, правильная постановка работы по присвоению воинских званий способствовала наилучшему подбору, расстановке, воспитанию и выращиванию военных кадров, а также их росту, совершенствованию, повы-

шению авторитета и укреплению воинской дисциплины, а в годы войны это еще и мощный стимулирующий фактор.

С начала Великой Отечественной войны раскрылись лучшие черты советских воинов и тружеников тыла — беззаветная преданность Родине, бесстрашие, готовность к самопожертвованию во имя свободы и счастья своего народа. Эти замечательные и героические качества были по достоинству оценены правительством. До Великой Отечественной войны награждение орденами и медалями в СССР производилось в соответствии с законодательством только указами Президиума Верховного Совета СССР, а вручались награды в Кремле. В Народном комиссариате обороны СССР наградными вопросами занималось Управление по командно-начальствующему составу. На соответствующий отдел этого управления возлагалась работа по сбору и подготовке представлений к награждению военнослужащих и вручению им наград, ведение персонального учета награжденных и отчетность по этим вопросам перед Секретариатом Президиума Верховного Совета СССР. Для рассмотрения наградных материалов при НКО была создана нештатная наградная комиссия под председательством Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Эта комиссия рассматривала персонально все представления к награждениям и готовила по ним предложения на решение народного комиссара обороны. Результаты рассмотрения комиссией наградных материалов оформлялись протоколами. По получении решения народного комиссара обороны готовилось соответствующее представление, которое направлялось в Президиум Верховного Совета СССР. Награждение и вручение наград производилось только Президиумом Верховного Совета СССР.

В период войны, когда награждение стало массовым явлением, а награждать отличившихся в боях воинов и вручать им награды необходимо было сразу после совершения ими боевых подвигов, существующий централизованный порядок не мог отвечать изменившимся требованиям. Каких-либо практических рекомендаций в этом отношении на военное время не предусматривалось. Соответствующие меры как в центре, так и на местах приходилось принимать в ходе войны. Одной из них явилось издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г., которым было разрешено военным советам фронтов, флотов и армий вручать награжденным военнослужащим ордена и медали от имени Президиума Верховного Совета СССР. Вручение наград разрешалось производить непосредственно в частях действующей армии. Это было особенно важно в связи с тем, что за шесть месяцев 1941 г. было произведено более 32 тыс. награждений, а вручено только около 10 тыс. наград.

С выходом этого указа и инструкции Секретариата Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1941 г. значительно улучшилось дело с вручением орденов и медалей награжденным воинам. Однако реальная обстановка

того времени требовала внесения новых изменений в порядок награждения. Представляемые армиями и фронтами материалы для издания указов о награждении военнослужащих поступали с большим опозданием, и решения по ним принимались не всегда своевременно.

В целях большей оперативности по предложению Наркомата обороны был принят указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1941 г., которым военным советам фронтов и флотов представлялось право награждать от имени Президиума Верховного Совета СССР бойцов, командиров и политработников, отличившихся на фронте, следующими орденами и медалями: орденом Ленина (до 10 ноября 1942 г.), орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Такое же право получили 1 апреля 1942 г. и военные советы отдельных армий. 1 ноября 1941 г. была утверждена новая инструкция «О порядке представления и награждения орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава Красной армии и ВМФ военными советами фронтов и ВМФ».

Поскольку в указе и инструкции не определялась категория военнослужащих, награждаемых военными советами фронтов и флотов, 15 ноября 1941 г. народным комиссаром обороны были даны указания о том, что военные советы могут награждать орденами и медалями военнослужащих не выше командира и комиссара полка. Для проведения разъяснительной работы и оказания практической помощи в отделы кадров фронтов и флотов были командированы представители Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, Главного управления кадров НКО и управления кадров Наркомата ВМФ.

В ходе Великой Отечественной войны система награждения военнослужащих и орденское законодательство получили дальнейшее развитие. При этом расширялись права военного командования в вопросах награждения военнослужащих, а также учреждались новые ордена и медали.

Несмотря на то что круг должностных лиц, которым были предоставлены права награждения военнослужащих, значительно расширился, процесс награждения по-прежнему проходил долго и медленно. Материалы задерживались в инстанциях; многие награжденные, выходя из частей, не знали о состоявшемся награждении и своевременно не получали заслуженных наград. Это вызвало необходимость принятия новых мер, направленных на еще большее приближение награждающих инстанций к воинским частям и соединениям действующей армии и флота.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. право награждения орденами и медалями СССР было предоставлено командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков. Этим указом были отменены ранее пре-

доставленные военным советам фронтов, флотов, армий и флотилий права награждения орденами и медалями.

В последующем, в конце 1942 и начале 1943 г., соответствующие права были предоставлены командующим ВВС, артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками, авиацией дальнего действия, войсками ПВО, фронтами и армиями ПВО и другим.

В годы войны были учреждены новые ордена и медали. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. был учрежден орден Отечественной войны 1-й и 2-й степеней. Статут ордена определял подвиги и заслуги, за которые могло быть произведено награждение.

29 июля 1942 г. были учреждены военные ордена, названные именами великих русских полководцев: Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского. В статутах этих орденов были отражены заслуги, военное мастерство, которые давали командирам право на одну из этих наград.

Орденом Суворова награждались командиры за выдающиеся успехи в управлении войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении. Этот орден имел три степени. Орденом 1-й степени могли быть награждены командующие фронтами и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений и оперативных отделов и начальники родов войск (артиллерии, воздушных сил, бронетанковых и механизированных) фронтов и армий. Орденом 2-й степени — командиры корпусов, дивизий и бригад, их заместители и начальники штабов. Орденом 3-й степени — командиры и начальники штабов полков, командиры батальонов и рот.

Орденом Кутузова награждались командиры за хорошо разработанный и проведенный план операций — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику было нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили боеспособность. Орден также имел три степени. Орденом 1-й степени могли быть награждены командующие фронтами и армиями, их заместители и начальники штабов. Орденом 2-й степени — командиры корпусов, дивизий, бригад и начальники штабов. Орденом 3-й степени (введен 8 февраля 1943 г.) — командиры и начальники штабов полков, командиры батальонов и рот.

Орденом Александра Невского награждались командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов, проявившие в боях за Родину в Великой Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость, умелым командованием обеспечившие успешные действия своих войск.

В дни, когда велась борьба за освобождение Украины, 10 октября 1943 г. был учрежден орден Богдана Хмельницкого 1, 2 и 3-й степеней. Этим орденом награжда-

Командующий американскими оккупационными войсками в Австрии генерал Марк Кларк и Маршал Советского Союза И. С. Конев принимают парад войск

Председатель Российского Комитета ветеранов войны генерал В. Говоров во время вручения ордена Славы 3-й степени И. Романову в Колонном зале Дома Союзов

лись командиры и бойцы армии и флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков. Орденом 1-й степени могли быть награждены командующие фронтами, флотами, армиями, флотилиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений, отделов, начальники родов войск фронтов, флотов, армий и флотилий, командиры соединений партизанских отрядов. Орденом 2-й степени могли награждаться командиры корпусов, дивизий, бригад и полков, их заместители, начальники штабов, командиры соединений партизанских отрядов, их заместители и начальники штабов, командиры партизанских отрядов. Орденом 3-й

Группа воинов 31-й армии 3-го Белорусского фронта после вручения им орденов Ленина и медалей «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Слева направо: партизаны 376-го стрелкового полка 220-й дивизии майор К. А. Кошман, партизаны батальона 494-го стрелкового полка 174-й дивизии лейтенант И. И. Дьяков; командир 509-го саперного батальона 331-й дивизии майор В. С. Соловей; командир отделения 381-го саперного батальона 220-й дивизии сержант Е. А. Макеев; минер того же батальона рядовой А. С. Юрченко

степени могли быть награждены рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона и ему соответствующих включительно, командиры партизанских отрядов, командиры подразделений партизанских отрядов и партизаны.

8 ноября 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил высший военный орден «Победа» и солдатский орден Славы трех степеней.

Орденом «Победа» награждали высший командный состав Красной армии за успешное проведение боевых операций в масштабе нескольких фронтов или одного фронта, в результате которых обстановка в корне менялась в пользу Красной армии. В числе первых орденом «Победа» указом от 10 апреля 1944 г. были награждены Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков, которые впоследствии удостоились этого ордена повторно. Двумя орденами «Победа» был награжден И. В. Сталин. Этим орденом также награждены Маршалы Советского Союза Л. А. Говоров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин и генерал армии А. И. Антонов.

Особое место в ряду наград, которыми Родина отмечала своих доблестных воинов, занимает орден Славы трех степеней. Это знак воинской чести солдата Красной армии, знак его боевой зрелости и мастерства. Орден учрежден для награждения рядового и сержантского состава в сухопутных войсках, а в авиации — и лиц, имевших звание

младшего лейтенанта, проявивших в боях за Родину храбрость, мужество и бесстрашие. Награждение этим орденом осуществлялось только указами и в последовательном порядке: 3-й степени, 2-й степени и 1-й степени. Высшей является 1-я степень.

Для награждения личного состава ВМФ за отличие и заслуги в боях указом от 3 марта 1944 г. были учреждены орден и медали, названные именами выдающихся флотоводцев — адмиралов Ф. Ф. Ушакова и П. С. Нахимова: ордена Ушакова 1-й и 2-й степеней, Нахимова 1-й и 2-й степеней, медали Ушакова и Нахимова.

Орденом Ушакова могли награждаться адмиралы, генералы и офицеры ВМФ за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате чего была достигнута победа над численно превосходящим врагом. В числе первых орденом Ушакова 1-й степени были награждены адмиралы И. С. Исаков, Н. Г. Кузнецов, Ф. С. Октябрьский, В. Ф. Трибуц и многие другие.

Орденом Нахимова награждались адмиралы, генералы и офицеры ВМФ за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых были отражены наступательные действия противника или обеспечены активные операции флота, нанесен значительный урон противнику и сохранены свои основные силы.

Наряду со статутами орденов и положениями о медалях приказами НКО и директивами Ставки ВГК были установлены дополнительные правила и условия представления к награждению и поощрению военнослужащих, отличившихся в боях и подготовке боевой техники.

Для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков был установлен порядок представления их к награде за вынос с поля боя раненых с их личным оружием; установлен порядок награждения летного состава за хорошую боевую работу; определены условия поощрения и награждения бойцов и командиров за уничтожение танков противника; дано указание о представлении особо отличившихся при форсировании крупных водных преград к высшим наградам: присвоению звания Героя Советского Союза и награждению орденами Суворова и Кутузова; объявлено Положение о наградах и премиях для личного состава ВВС, авиации дальнего действия, истребительной авиации ПВО и ВВС Военно-Морского Флота.

Эти мероприятия явились важными стимулами в деле быстрого разгрома врага, проявлением заботы правительства о достойном поощрении доблестных и отважных советских воинов.

Главное управление кадров приняло активное участие в разработке и доведении до войск практических мероприятий и указаний по претворению в жизнь решений правительства и приказов НКО по наградным вопросам. Таким образом, к концу 1943 г. была перестроена в духе

требований военного времени наградная система, завершены организационные мероприятия по награждениям, а награждающие инстанции приближены к действующим частям и соединениям.

Право награждения орденами и медалями СССР сохранялось за военным командованием и в послевоенный период до января 1947 г. Это вызывалось необходимостью выявления всех активных участников войны, получивших ранения и оставшихся неотмеченными государственными наградами, и награждения достойных.

Многочисленные поездки офицеров Главного управления кадров в войска и личная практика помогли выявить, что при всех положительных изменениях имелись и проблемы в деле награждения. Во-первых, перестройка системы награждения военнослужащих в годы войны шла медленно — более двух лет; во-вторых, имелись пробелы в законодательной базе.

В результате практической работы Главного управления кадров было выявлено, что некоторые командиры частей и соединений неправильно подходили к награждению — большую часть военнослужащих награждали своими приказами, а меньшую представляли для награждения в вышестоящие инстанции. Мотивировалось это тем, что посылаемый в вышние инстанции наградной материал задерживался на рассмотрении. Однако при этом часто не учитывалось то, что многие военнослужащие, достойные более высоких государственных наград, тем самым незаслуженно их лишались.

Имели место и другие серьезные недостатки: отдельные командиры частей и соединений превышали предоставленные права на награждение; награждение нередко осуществлялось с нарушением статуты орденов и положений о медалях — занижением или завышением наград; случались награждения лиц, не заслуживающих этого, повторные награждения за одни и те же подвиги, орденами Славы одной и той же степени, как правило 3-й степени.

Военнослужащие, получившие ранения в боях, постоянно пополняли военные госпитали. Многие из них остались неотмеченными государственными наградами. Причины несвоевременного награждения этих военнослужащих были различными: быстрая эвакуация после ранения в госпиталь; передислокация частей; гибель или ранение непосредственного начальника, который мог бы представить к награждению; откомандирование из части; направление значительной части излечившихся военнослужащих в другие части или убытие их из армии по инвалидности.

В июне 1944 г. Главное управление кадров обратилось со специальным письмом к секретарям обкомов, райкомов, ЦК компартий республик с просьбой оказать военкоматам и военным округам содействие в выявлении и представлении к награждению раненых — активных участников войны, убывших из армии и не удостоенных наград.

В результате проделанной кадровой органами и военкоматами работы были выявлены и награждены орденами и медалями СССР более 1,5 млн воинов, получивших ранения на фронтах, но не отмеченных ранее наградами.

Организация и порядок работы по награждениям в годы Великой Отечественной войны разрабатывались Главным управлением кадров НКО на основании указов Президиума Верховного Совета СССР, инструкций Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, приказов и директив народного комиссара обороны и НК ВМФ.

В действующей армии и на флоте эта работа возлагалась на штабы частей, соединений и их соответствующие кадровые органы, а в военных округах — на отделы кадров округов и военкоматы. Она осуществлялась в следующем порядке. На каждого представляемого к награде составлялся наградной лист в двух экземплярах. Первый экземпляр представлялся по команде, а второй оставался в делах части, соединения. В наградном листе кратко и конкретно излагалось содержание боевого подвига с указанием места, времени и обстоятельств его совершения. Наградной лист подписывался непосредственным начальником представляемого к награде и посылался по команде вышестоящим командирам и начальникам. Последние рассматривали эти листы и издавали приказы о награждении в соответствии с предоставленными им правами. Наградные листы на тех военнослужащих, которых данные начальники не имели права награждать, направлялись с их заключением на решение вышестоящего командования.

На лиц, награжденных приказами военного командования, наградные листы прилагались к этим приказам и вместе с ними направлялись в Главное управление кадров НКО или Командное управление НК ВМФ для последующего представления их на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

В кадровых органах фронтов, флотов, армий и флотилий, а также в Главном управлении кадров НКО и Командном управлении НК ВМФ учет приказов о награждении велся в произвольной форме в специальных книгах или карточках отдельно по каждой части, соединению, объединению.

Реализация указов Президиума Верховного Совета СССР и приказов военного командования о награждении производилась командирами частей, соединений и соответствующими кадровыми органами. Выписки из указов и приказов о награждении, получаемые из вышестоящих инстанций, а также приказы о награждении, подписанные командиром части, соединения и командующим объединением, незамедлительно высылались заинтересованным командирам частей и доводились до награжденных. Выписки из указов и приказов заверялись подписью соответствующего кадрового органа и скреплялись гербовой печатью части, соединения. Некоторые командиры частей

сообщали об этом родственникам награжденных, на предприятия и в колхозы, где награжденные работали до призыва в армию. Вручение орденов и медалей награжденным производилось непосредственно в частях, где они служили, перед строем, иногда и на поле боя.

В начальный период войны вручение орденов и медалей производилось с выдачей награжденному постоянных орденских документов (орденская книжка или удостоверение к медали, книжка денежных купонов, проездные билеты). В последующем производилось вручение наград с выдачей награжденному временного удостоверения, которое подлежало обмену на орденскую книжку или удостоверение к медали.

В случае невозможности вручения награды награжденному (вследствие отсутствия орденских знаков, убытия из части или по другим причинам) ему выдавалось удостоверение о награждении установленного образца, которое подписывалось командиром части, соединения или начальником кадрового органа и скреплялось гербовой печатью. По предъявлении такого удостоверения награжденный мог получить награду в войсковой части по новому месту службы или в военкомате по месту жительства.

При невозможности выдать награжденному удостоверение о награждении, а также в тех случаях, когда награждение состоялось после его исключения из списков части, соединения, кадровые органы высылали выписку из указа или приказа о награждении по новому месту службы или в военкомат по месту жительства и воинского учета. Однако это делалось не всегда, вследствие чего многие, убывая из части, так и не знали о своем награждении, и их приходилось разыскивать для вручения наград уже в послевоенные годы.

На награжденных, не получивших наград, — погибших, пропавших без вести, а также на награжденных посмертно кадровыми органами составлялись персональные списки, которые представлялись по команде для учета.

В тех случаях, когда награжденные орденом Отечественной войны 2-й и 1-й степеней погибли или умерли на фронте и им не были вручены ордена или награждение производилось посмертно, кадровые органы частей и соединений высылали семьям эти ордена и документы как память о погибших или умерших награжденных. Кроме того, семьям погибших и умерших награжденных высылались по месту их жительства справки на получение льгот, предусмотренных законами.

Своевременному вручению наград уделялось серьезное внимание как со стороны Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, так и со стороны Главного управления кадров НКО и Управления кадров НК ВМФ. На места неоднократно давались конкретные указания об ускорении вручения наград. Представители Главного управления кадров и других кадровых органов часто выез-

жали непосредственно в войска и военкоматы для оказания практической помощи в организации вручения наград.

Несвоевременное вручение наград происходило из-за недостаточного обеспечения орденами и медалями. За годы войны было недополучено более 2,5 млн орденов и медалей. Недостаточная обеспеченность ощущалась постоянно, было много случаев, когда не только части не имели в резерве орденов и медалей, но их было явно недостаточно в армиях, флотах, фронтах и военных округах. Поэтому требовался точный учет награжденных на всех уровнях.

До Великой Отечественной войны персональный учет награжденных был сосредоточен в центре и велся в форме карточек и списков награжденных. В годы войны формы и методы этого учета совершенствовались в условиях, когда число награжденных быстро возрастало.

В полках, бригадах, дивизиях и корпусах награжденные орденами и медалями фиксировались в алфавитных книгах учета. Эти книги велись в отделе (отделении) кадров соединения, а в полку — помощником начальника штаба полка по учету. В отделах кадров армий, флотилий, фронтов, флотов, военных округов, в Главном управлении кадров НКО и в Управлении кадров офицерского состава НК ВМФ велся карточечный учет награжденных. На каждого награжденного орденом или медалью указом Президиума Верховного Совета СССР или приказом военного командования выписывалась учетная карточка установленного образца. Из этих карточек составлялась картотека.

В Главном управлении кадров НКО велась картотека персонального учета награжденных за всю армию, на весь рядовой, сержантский и офицерский состав, а в Управлении кадров НК ВМФ — за весь флот.

Алфавитная книга учета награжденных и учетная карточка награжденного являлись первичными учетными документами, в которых отражались все необходимые данные на награжденного. По этим двум документам проводилась в основном вся справочная работа по наградным вопросам.

За время войны в отделах кадров армий и фронтов образовались большие картотеки награжденных. В связи с расформированием объединений по окончании войны эти картотеки поступили в Главное управление кадров, где они длительное время хранились как самостоятельные картотеки и были использованы при розыске награжденных, которым не были вручены награды. Впоследствии эти картотеки были переданы в Центральный архив Министерства обороны.

Награждение орденами и медалями СССР воинов армии и флота, особо отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны, явилось одним из рычагов воздействия на политико-моральное состояние наших войск, способствующих воодушевлению бойцов и командиров на разгром немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов.

Учет и статистика офицерских кадров

Главное управление кадров НКО осуществляло учет всего офицерского состава, за исключением офицеров ВМФ, ВВС, политического и юридического состава. На всех офицеров были заведены личные дела и служебные карты. Поскольку не было единого руководящего документа, который предусматривал бы порядок и правила ведения учета и учетных документов на офицерский состав в кадровых органах и частях, эта работа перед началом Великой Отечественной войны была на стадии становления и не могла способствовать оперативному решению кадровых вопросов.

Следует отметить, что с первых дней Великой Отечественной войны сложившийся до этого порядок учета офицерского состава армии и флота сразу был нарушен, и длительное время (вплоть до 1944 г.) как в центре, так и на местах осуществлявшийся учет не отражал фактического наличия офицерского состава, изменений, которые происходили в служебном положении офицеров, а также потерь в офицерском составе.

Причин тому было несколько.

Во-первых, наставлениями и инструкциями определялся порядок ведения учета офицерского состава в мирное время и не предусматривались особенности этой работы в военное время.

Во-вторых, с началом войны были расширены права командных инстанций по назначению офицеров, что изменяло организацию учета офицерского состава. К началу 1942 г. в видах, родах войск и служб вооруженных сил было создано более 20 кадровых органов, осуществлявших в числе других работ и учет офицерского состава. Эти кадровые органы имели одинаковые права и требовали от нижестоящих кадровых органов точного выполнения инструкции по учету офицерского состава, представления различного рода сведений и отчетов. Это вело к параллелизму в работе, излишней переписке, волоките и путанице в учете офицерского состава.

В-третьих, обстановка на фронте во многих случаях вынуждала в массовом количестве передавать офицеров из одного вида, рода войск в другой, а учетные документы этих офицеров, особенно в центральных кадровых органах, оставались на прежнем месте учета. Так, на формирование 25 морских стрелковых бригад из береговых частей ВМФ были направлены 2646 офицеров, учетные же документы на этих офицеров, имевшиеся в кадровых органах ВМФ, своевременно переданы не были.

В-четвертых, большое количество назначений офицеров приказами не оформлялось. С началом войны в армию были призваны из запаса сотни тысяч офицеров, о которых никто никому не докладывал. Имелось в виду, что они будут взяты на учет после того, как на фронтах или в армиях будет оформлено приказами их назначение на должно-

В. В. Киселев. По фашистским стервятникам. 1945 г.

сти. Однако назначения многих призванных из запаса офицеров остались неоформленными, и следовательно, они не были взяты на учет. Даже после запроса из военкоматов учетных карт в августе 1941 г. около 300 тыс. призванных офицеров остались неучтенными.

В-пятых, наличие многообразной системы частей и подразделений резерва офицерского состава и отсутствие в этих частях и подразделениях должного порядка учета офицеров и ведения их учетных документов вносили путаницу не только в учет офицеров, но и в прохождении ими военной службы. Время пребывания в резерве многих офицеров своевременно не было учтено, а уточнение в последующем вызвало большую переписку.

В-шестых, широко практиковалось прикомандирование офицеров к вышестоящим штабам без оформления приказами, что также отрицательно сказывалось на состоянии учета офицерского состава. Офицеры, убывшие на службу в другие войсковые части в порядке прикомандирования, из списков личного состава войсковых частей по прежнему месту службы, как правило, исключались и в результате не учитывались нигде.

Большим недостатком в учете офицерского состава в ходе войны являлось неудовлетворительное ведение учетных документов. В книгах учета офицерского состава отсутствовали даты и номера приказов о зачислении

в списки части, соединения или зачислении на должность, в записях об исключении из списков во многих книгах не было никаких сведений о причинах и времени выбытия из части или соединения того или иного офицера.

Личные дела офицеров в мирное время были громоздкими и потому неудобными для использования в работе в условиях военного времени. Вследствие этого кадровые органы действующей армии уже в первые дни войны были вынуждены эти дела сдать в архив и завести новые, облегченные. Вместо послужного списка была выработана новая форма листка по учету кадров, в котором отражались только самые необходимые данные. Кроме того, в личное дело входили: автобиография в произвольной форме, но достаточно полно освещающая жизненный путь офицера, боевые характеристики и другие документы, отражающие боевую и служебную деятельность офицера (копии наградных листов, копии представлений к воинским званиям); обложка личного дела изготавливалась из более плотной бумаги. Это значительно облегчало офицерам кадровых органов работу с документами.

Сведения, содержащиеся в личных листках по учету кадров, не всегда были объективными, поскольку работники кадровых органов в большинстве случаев поручали составлять листки самим офицерам, в связи с чем не исключены были злоупотребления, выражавшиеся в приписке воинских званий, образования, увеличения срока службы в армии.

Серьезной проблемой в учете офицерского состава являлось отсутствие конкретных указаний о порядке составления приказов по личному составу, их регистрации и хранении. Вследствие этого кадровые органы допускали в приказах неточности и даже грубые ошибки, а нередко и неправильно их составляли. Многие кадровые органы практиковали издание приказов без указания в статьях должностей, с которых офицеры назначались (перемещались), и постатейных пояснений (так называемых «боксовиков»). Во многих инстанциях не было установлено единой нумерации изданных приказов, вследствие чего в одной и той же инстанции несколько приказов имели одинаковые номера, а это вносило путаницу в учет офицеров. Не единичны случаи, когда назначение офицеров на должности оформлялось с большим опозданием, а иногда и совсем не оформлялось. Иногда даже выпуски офицеров из училищ не оформлялись приказами.

Не могло способствовать улучшению учета несвоевременное оформление приказами по личному составу увольнения в запас и отставку офицеров, не годных к военной службе вследствие полученной инвалидности, а также исключения из списков погибших в боях и пропавших без вести. Многие офицеры, фактически выбывшие из армии, по учетным документам все еще числились на военной службе. Это запутывало учет, не исключало

злоупотреблений, задерживало назначение пенсий офицерам, получившим инвалидность.

Отсутствие конкретных указаний о порядке учета, хранения и перемещения учетных документов на офицеров, особенно личных дел, способствовало утере большого количества личных дел и других учетных документов. Тяжелая обстановка на фронтах, особенно в начале войны, только усугубляла имевшиеся недостатки в учете офицерского состава.

Для улучшения учета офицеров Главным управлением кадров предпринимался ряд мер. В августе 1942 г. была установлена единая форма предписания, выдававшегося офицерам, убывающим к новому месту службы. Предписание имело корешок-извещение, которое высылалось в адрес командира или кадрового органа, выдавшего предписание, в подтверждение о прибытии офицера. В последующем, в сентябре 1942 г., вышла инструкция Главного управления кадров, в которой предусматривались меры, значительно улучшившие учет офицеров. Инструкцией определялось:

- основанием для внесения записей в учетные документы офицеров являлись приказы по личному составу, которые издавались отдельно от остальных приказов и имели самостоятельную порядковую нумерацию;

- порядок высылки приказов и выписок из них; учет номеров приказов возлагался на общеармейские отделы кадров армий, фронтов и округов;

- во всех приказах по личному составу обязательно указывались штатная должность, с которой офицер перемещался или увольнялся, а в отношении офицеров, состоящих в резерве (в распоряжении), — должности, которые они занимали до зачисления в резерв;

- порядок учета офицеров в отделах и отделениях кадров родов войск, армий и фронтов, пересылки учетных документов;

- при переходе части, соединения из состава одной армии в другую личные дела офицеров и штатно-должностные книги передавались в отделы кадров армий, в состав которых передана часть или соединение;

- при убытии офицера из части в одиночном порядке его личное дело выдавалось на руки в опечатанном пакете, о чем указывалось в предписании.

При убытии офицеров за пределы фронта с исключением из списков личные дела на офицеров, занимавших должности до заместителя командира полка включительно, подлежали передаче в отделы кадров фронтов, где они хранились до истечения с места новой службы; на офицеров, занимавших должности командиров полков и выше, — в Главное управление кадров НКО. По линии ВМФ аналогичные указания давались Управлением кадров НК ВМФ.

В дополнении к данной инструкции, изданной в марте 1943 г., уточнялся порядок передачи учетных документов на офицеров при выбытии из части, соединения, состава

армии, фронта; определялся перечень документов личного дела; содержались указания о ведении книги учета офицеров, по различным причинам выбывших из состава армии или фронта. Ряд проверок, проведенных Главным управлением кадров, показал, что учет офицеров постепенно налаживался, однако вопрос по-прежнему стоял остро, и ему придавалось серьезное значение. Так, в начале 1944 г. Главным управлением кадров были проведены сборы офицеров кадровых органов, на которых особое внимание уделялось учету офицерского состава и обмену опытом этой работы.

Исключительно важным мероприятием по приведению в порядок учета офицеров являлся проведенный в 1944 г. обмен офицерскому составу армии и флота удостоверений личности. Он проходил под непосредственным руководством Главного управления кадров НКО, которое подготовило на специальных трехдневных занятиях 15 старших офицеров и командировало их на все фронты и в некоторые округа для оказания практической помощи в выдаче удостоверений новой формы.

Выдача новых удостоверений личности и заполнение контрольных листов к ним дали возможность в ходе войны уточнить численность офицеров и улучшить их учетные документы, помогли выявлению лиц, принадлежность которых к офицерскому составу вызывала сомнение. Так, на 1 февраля 1945 г. по 10 округам и 10 фронтам был выявлен 2471 человек, в отношении которых к тому времени не было установлено приказов о присвоении им офицерских званий.

Начало 1944 г. характеризовалось значительным улучшением работы по учету офицерского состава. В январе 1944 г. народный комиссар обороны СССР потребовал наведения порядка в учете, хранении и выдаче командировочных предписаний. В предписаниях требовалось обязательно указывать номер приказа об убытии, а по возвращении из командировки предписание сдавать лицу, выдавшему выдачей этих документов. В предписаниях, выданных офицерам, уволенным из армии и направленным в военкоматы, обязательно нужно было указывать номера приказов об увольнении. В феврале того же года приказом НКО СССР было введено новое «Наставление по учету личного состава Красной армии в военное время», а старое, 1940 г., отменено. Это наставление почти полностью отвечало всем требованиям, выявленным в ходе практической работы кадровых органов по учету офицерского состава.

Состояние учета офицерского состава и его изменение в ходе войны не могли не повлиять на статистические показатели, а следовательно, и аналитические данные, своевременность донесений.

К началу Великой Отечественной войны данные о численности и составе офицерских кадров Красной армии представлялись только по линии штабов в общем донесении по личному составу. Согласно табелю, такое донесение представлялось каждое полугодие, по состоянию на 1 ян-

варя и 1 июля. Помимо списочной численности по составам и основным командным и штабным должностям в донесении имелись данные по социальному положению, партийности, общему образованию, возрасту, национальности, военному и специальному образованию офицеров.

Разработка данных о численности и составе офицеров кадровыми органами производилась по мере необходимости на основе карточек (алфавитной и штатно-должностной) и приказов по личному составу.

Статистические данные по состоянию на 1 апреля 1940 г. путем внесения в них поправок, связанных с поступлением кадров, их убылью и движением, явились исходным материалом для разработки сведений о численности и составе офицерских кадров Сухопутных войск Красной армии. Общая численность офицерского состава сверялась с данными Генерального штаба.

Вместе с тем разрабатывались и велись данные о составе офицеров, занимавших руководящие должности. Уточнение их производилось ежеквартально на основании приказов о назначениях и перемещениях. Однако с началом войны, уже в четвертом квартале 1941 г., широкий социально-демографический учет кадров был прекращен.

Одна из причин этого заключалась в том, что до 1943 г. большинство приказов по личному составу издавалось без «боксовиков», поэтому отсутствовали необходимые данные. Несмотря на принятые в 1942–1943 гг. меры по налаживанию учета офицерских кадров (издание «Инструкции по учету»), оставались большие недочеты, а поэтому и данные статистического учета не отражали действительной численности и состава офицерских кадров.

Статистический учет офицерских кадров в годы войны велся по сокращенным формам и давал следующие сведения: численность офицеров Сухопутных войск Красной армии (без политсостава) по воинским званиям, родам войск и составам; количество офицеров, поступивших по окончании военных училищ, курсов и переданных из других родов войск и наркоматов; количество присвоенных офицерских званий; количество офицеров, назначенных и перемещенных приказами НКО, командующих фронтами, округами и армиями.

Демографическая статистика в широком объеме велась только на выпускников военных училищ и курсов, а также на лиц из числа сержантского и рядового состава, выдвинутых на офицерские должности.

В конце 1944 г. учетно-статистическое управление Главного управления кадров НКО собрало статистические разработки (отчеты) отделов кадров фронтов и округов и обобщило их в целом по Сухопутным войскам (без политсостава). В результате были получены данные о списочной численности офицерских кадров Сухопутных войск Красной армии по составам (командного состава — по родам войск), а также характеристика офицеров по воинским

званиям, возрасту, партийности, социальному положению, общему и военному образованию, стажу службы в армии, национальности, боевому опыту, семейному положению. Кроме того, были получены данные о количестве офицеров, призванных из запаса в течение 1940–1944 гг., знающих иностранные языки и какие именно.

Так был восстановлен статистический учет офицерских кадров в том объеме, в котором он велся до Великой Отечественной войны. Полученные данные стали отправными для последующих разработок методик определения численности Сухопутных войск вплоть до 1947 г.

Аналогичные мероприятия по учету офицерских кадров и статистическому учету офицеров проводились кадровыми органами ВВС и ВМФ, политическими органами. Такая раздробленность не могла способствовать надлежащей работе с офицерскими кадрами вооруженных сил.

Безвозвратные потери офицерского состава и увековечивание памяти погибших воинов

На полях сражений Великой Отечественной войны погибли, умерли от ран и пропали без вести более 1 млн человек офицерского состава (35% общего числа офицеров, состоящих на службе в кадрах вооруженных сил в период войны). По воинским званиям потери офицерского состава распределяются так: генералов и адмиралов — 421, полковников — 2502, подполковников — 4887, майоров — 19 404, капитанов — 71 738, старших лейтенантов — 168 229, лейтенантов — 353 040, младших лейтенантов — 279 967, не имевших воинских званий, но занимавших командные должности — 122 905. Более 50% всех потерь среди офицерского состава армии и флота, которые были весьма ощутимы, приходились на 1941–1942 гг.

В период Великой Отечественной войны были и небогие потери. За время войны умерли от болезней, не связанных с пребыванием на фронте, и по другим причинам 5026 офицеров. Осужден с лишением воинских званий 20 071 человек.

Первые же дни войны наглядно показали важность персонального учета безвозвратных потерь личного состава вооруженных сил. До нападения нацистской Германии на СССР этому вопросу уделялось мало внимания. К началу войны в вооруженных силах не было ни ясного понимания задач по персональному учету безвозвратных потерь личного состава Красной армии, ни структур, которые должны были бы заниматься этой работой. Обстановка была следующей.

В 1941 г. в Управлении устройства и службы войск Генерального штаба Красной армии имелось отделение по учету безвозвратных потерь в составе девяти человек. С первых дней войны это отделение было реформировано в отдел по учету безвозвратных потерь и писем. В начале он во-

шел в мобилизационное управление Генерального штаба, а с августа 1941 г. был передан в организационно-штатное управление Главного управления формирования и комплектования войск Красной армии. В обязанности отдела входило ведение персонального учета безвозвратных потерь не только рядового и сержантского, но и офицерского состава. Однако учет потерь в этой структуре велся недолго. С сентября 1941 г. он был передан в Главное управление кадров. Но такой порядок просуществовал всего семь месяцев. Уже с 25 марта 1942 г. учет безвозвратных потерь офицеров вновь велся с учетом потерь рядового и сержантского состава Центральным бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии.

Практика показала, что это объединение себя не оправдало. Главным недостатком его было то, что оно не имело каких-либо административных прав по отношению к кадровым органам, как в органах военного управления, так и во фронтах, в связи с чем не могло осуществлять контроль их работы в области учета безвозвратных потерь офицеров. Учет безвозвратных потерь Центральное бюро вело только на основании донесений, поступавших непосредственно от Главного управления кадров, отделов кадров видов и родов войск и отделов кадров фронтов. С целью улучшения организации и ведения персонального учета безвозвратных потерь офицерского состава 12 июня 1943 г. он был опять переведен в Главное управление кадров и с тех пор ни в какие другие структуры уже не передавался. Учет безвозвратных потерь офицерского состава ВМФ осуществлялся непосредственно Управлением кадров ВМФ.

Объявленное к руководству приказом народного комиссара обороны СССР 1941 г. «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время» имело много пробелов. В нем отсутствовал весьма существенный вопрос о необходимости исключения погибших, умерших, пропавших без вести офицеров из списков Красной армии приказом по личному составу. Если зачисление офицеров в кадры армии отдавалось приказом, то убыль тоже должна была оформляться приказами. Однако это не предусматривалось положением, что привело к серьезным проблемам в пенсионном обеспечении семей погибших офицеров. Массовая эвакуация населения и промышленных предприятий из западных областей СССР на восток привела к тому, что многие офицеры утратили адреса членов их семей, и в тех случаях, когда эти офицеры погибали, извещения об их смерти вручать родственникам не представлялось возможным, в связи с чем они оказались лишены права на пенсию.

Совместной директивой Главного управления кадров НКО и Финансового управления НКО от 25 августа 1941 г. начальникам кадровых и финансовых отделов округов был определен порядок исключения из списков Красной армии погибших в боях офицеров и пенсионном обеспе-

чении их семей. Однако эта директива предусматривала исключение из списков погибших офицеров, смерть которых была оформлена приказами Главного управления кадров, Управления кадров ВВС и Главного санитарного управления, а о порядке исключения из списков остальных офицеров, в том числе и политработников, в директиве ничего не говорилось. Это упущение отрицательно сказалось на учете потерь офицерского состава в целом. Кроме того, директивой не был принят во внимание и существующий тогда порядок учета безвозвратных потерь офицеров, по которому именные списки на безвозвратные потери офицеров всех родов войск из воинских частей поступали в Центральное бюро потерь. В связи с этим бюро обязывалось на основании именных списков, полученных от воинских частей и соединений, составлять новые именные списки для ВВС, Главного санитарного управления, чем был искусственно создан параллелизм в работе.

Этой директивой не был принципиально решен вопрос пенсионного обеспечения семей погибших, умерших, пропавших без вести офицеров. Оформление пенсий осуществлялось военными округами, при этом только тем членам семей, которые до начала войны проживали на территории этих округов, а эвакуированным семьям и тем, которые остались проживать на территории военных округов, реорганизованных с началом боевых действий во фронтовые управления, порядок оформления пенсий определен не был.

Немалую трудность в персональном учете потерь офицерского состава вызвало еще и то обстоятельство, что положением предусматривался порядок высылки воинскими частями извещений на погибших офицеров непосредственно их родственникам, а не военкоматам, как это делалось на рядовых и сержантов. Это вносило большую путаницу в работу военкоматов. В извещении не указывалась должность погибшего офицера, в связи с чем военкоматы не могли правильно определить размер пенсии, предназначенной семье погибшего офицера, и были вынуждены по каждому извещению запрашивать воинскую часть о должности и окладе денежного содержания. Это вызывало колоссальную переписку не только с частями, но и с центральным аппаратом. В извещениях нередко не указывалась дата гибели или отсутствовала гербовая печать, а сами извещения высылались с большим опозданием, доходившим до 4–6 месяцев.

Кроме того, положением предусматривалось, что пропавшие без вести офицеры заносились в именные списки потерь по истечении 15 дней, а родственники извещались через 45 дней. В ходе боевых действий воинские части нередко попадали в сложную обстановку, в которой невозможно было вообще кому-либо направлять донесения о потерях.

Так продолжаться дальше не могло. Поэтому приказом НКО СССР от 14 июля 1942 г. были изменены форма из-

вещения и порядок учета пропавших без вести офицеров. Этим же приказом устанавливалось, чтобы назначение пенсий семьям пропавших без вести офицеров производилось только по выпискам из приказа об исключении их из списков Красной армии. Но так как приказ в войсках по-настоящему изучен не был, то выписки из приказов в военкоматы не высылались, поэтому заметного улучшения пенсионного обеспечения семей погибших офицеров достичь не удалось.

Только с июня 1943 г., когда персональный учет из Центрального бюро потерь был изъят и стал осуществляться Главным управлением кадров, дело несколько улучшилось. Однако поступавшие письма от семей офицеров и запросы от военкоматов по розыску офицеров и уточнению различных вопросов, связанных с потерями офицерского состава, ясно показывали, что с данным учетом потерь в войсках явно неблагополучно. Большинство работников кадровых органов частей и соединений действующей армии плохо знали положение о персональном учете потерь личного состава, а сформированные части вообще не имели такого документа.

Вопросы постановки статистического и персонального учета безвозвратных потерь на случай войны в войсках, училищах и академиях не изучались. При проведении больших и малых учений войск штабам войсковых частей и соединений задачи по учету потерь личного состава не ставились. Поэтому общая система персонального учета офицерских кадров как в центре, так и на местах не была подготовлена к условиям боевых действий.

С персональным учетом людских резервов, направлявшихся большим потоком на фронт, в период тяжелых боев не справлялись ни военкоматы, ни запасные части, ни воинские части действующей армии и их штабы. Вследствие этого начальный персональный учет личного состава нарушался либо не заводился вовсе. Люди шли в бой, погибали, а кто они — никто за них отчитаться не мог. Кроме того, именные списки безвозвратных потерь составлялись небрежно. С начала войны и до 1944 г. более 30% офицеров, погибших и пропавших без вести, включались в именные списки безвозвратных потерь без необходимых социально-демографических данных. Именные списки потерь в центральные кадровые органы НКО поступали крайне медленно. Так, к марту 1942 г. приказами ГУК и ГУФ Красной армии оформленная численность безвозвратных потерь составляла 43 тыс. человек, к концу 1942 г. — всего 202 375 человек, тогда как фактические потери офицеров к этому времени были в два с лишним раза больше.

Ненормальное положение с учетом офицерского состава не могло не вызвать большого потока писем, заявлений и жалоб в связи с розыском офицеров, а также запросов по уточнению различных данных о погибших и пропавших

без вести офицерах. Этот поток из года в год продолжал возрастать. Если в 1942 г. только в Главное управление кадров НКО поступило более 57 200 писем и запросов, то в 1943 г. их было уже более 730 тыс. Поэтому требовалось решительное улучшение персонального учета потерь офицерского состава в действующей армии.

Директива Главного управления кадров НКО от 23 января 1944 г., которая возложила на начальников отделов кадров фронтов и армий контроль состояния учета потерь офицерского состава в войсках, стала исходной точкой работы в налаживании учета потерь на местах. Главное управление кадров НКО стало ежемесячно получать донесения от начальников отделов кадров фронтов, благодаря чему оно знало состояние учета потерь в офицерском составе на местах и могло влиять на него, добиваясь систематического улучшения учета потерь в войсках.

В новом «Наставлении по учету личного состава Красной армии» был изложен порядок персонального учета безвозвратных потерь и захоронения военнослужащих. Это наставление способствовало устранению недочетов, которые имелись в войсках, центральных кадровых и учетных органах и в военкоматах. Кроме того, оно предусматривало необходимость выявления неучтенных потерь за 1941–1943 гг.

Проблема выявления неучтенных потерь в офицерском составе назревала с начала 1943 г., но наибольшую остроту приобрела в 1944 г., так как количество писем и запросов продолжало возрастать. К концу 1944 г. Главное управление кадров НКО получило более 1346 тыс. писем и запросов о потерях. Для выявления неучтенных потерь и сокращения потока писем и запросов в ГУК были использованы все источники получения данных о безвозвратных потерях в офицерском составе. На 20 тыс. погибших офицеров сведения были получены через финансовые органы. К маю 1945 г. по архивным документам расформированных частей и соединений, а также по донесениям об умерших от ран, полученным Главным санитарным управлением, было выявлено погибших и пропавших без вести 17 500 офицеров. По спискам отделов кадров фронтов на офицеров, выбывших по неизвестным причинам, было выявлено пропавших без вести 60 тыс. человек. В результате розыска офицеров их семьями и отсутствия на них данных были признаны пропавшими без вести и исключены из списков Красной армии 35 тыс. офицеров. По директиве Главного управления кадров от 31 июля 1944 г. через военкоматы были получены анкеты на офицеров, семьи которых утратили с ними связь в 1941–1943 гг., и в результате отработки этих анкет и проверки их по картотекам к августу 1945 г. были признаны пропавшими без вести и исключены приказами из списков Красной армии еще 65,5 тыс. человек.

Таким образом, в течение восьми месяцев 1945 г. по состоянию на 15 августа помимо учтенных по донесениям

о потерях, полученным из штабов войсковых соединений, было выявлено дополнительно погибших и пропавших без вести 197,5 тыс. офицеров.

Параллельно с выявлением неучтенных потерь велась большая работа по реализации выписок из приказов. Для установления местонахождения семей все списки по потерям проверялись по картотеке учета эвакуированных семей офицеров, которая сначала велась в Главном управлении кадров, а затем в Финансовом управлении. Адреса выявлялись по всем поступавшим от семей офицеров письмам и запросам военкоматов. Таким путем было выявлено 136 тыс. адресов, и по ним высланы выписки из приказов для назначения пенсий семьям погибших офицеров.

Следует отметить еще одно немаловажное мероприятие, проведенное Главным управлением кадров. Начавшаяся с первых дней Великой Отечественной войны эвакуация населения из западных областей СССР вызвала необходимость организовать при Главном управлении кадров НКО централизованный учет эвакуированных семей офицеров с тем, чтобы облегчить офицерам выяснение местонахождения своих семей. К апрелю 1942 г. было учтено персонально 487 582 эвакуированные семьи.

Поскольку в апреле 1942 г. на Финансовое управление НКО была возложена выдача денежных аттестатов, выславшихся офицерами-фронтовиками семьям, адреса которых относились к оккупированной врагом местности, картотека учета эвакуированных семей была передана Финансовому управлению.

Проведенных в 1942–1945 гг. мероприятий по выявлению неучтенных потерь офицерского состава и материальному обеспечению семей погибших офицеров оказалось недостаточно. После окончания Великой Отечественной войны в Главное управление кадров продолжали поступать сотни тысяч писем и запросов. Так, в 1946 г. после рассмотрения более 336 тыс. писем и запросов было выявлено, что к началу года еще не учтены более 200 тыс. погибших офицеров. Поэтому в мае 1946 г. в Главном управлении кадров НКО было создано Управление по персональному учету потерь в офицерском составе со штатом 115 человек с задачей закончить выявление неучтенных потерь в офицерском составе за весь период Великой Отечественной войны и навести порядок в военкоматах с тем, чтобы обеспечить назначение пенсий и извещение семей погибших и пропавших без вести офицеров.

В трудных условиях войны проявление заботы государства о материальном обеспечении семей заключалось не только в назначении пенсий семьям погибших офицеров. Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 семьям погибших и пропавших без вести офицеров и сверхсрочнослужащих была установлена пенсия в размере: семьям с тремя и более нетрудоспособными — 60% оклада содержания офицера; семьям с двумя нетру-

доспособными — 45%; семьям с одним нетрудоспособным — 30%. Семьям офицеров, имевших выслугу пять и более лет, пенсия увеличилась до 70, 55 и 35% оклада содержания.

В соответствии с постановлением ГКО и приказом НКО от 14 мая 1942 г. семьям высшего, старшего, среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, не имевшим денежных аттестатов, с 1 мая 1942 г. до выяснения судьбы пропавшего без вести военнослужащего устанавливалось возвратное пособие. В зависимости от количества нетрудоспособных членов пособие выплачивалось семьям военнослужащих: высшего начсостава — 300–500 рублей; старшего начсостава — 250–400 рублей; среднего начсостава — 200–300 рублей; сверхсрочников — 75–125 рублей в месяц. С началом действия этого постановления и до окончания Великой Отечественной войны более 200 тыс. семей офицеров получали возвратное пособие.

Постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. была установлена выдача единовременного пособия семьям погибших, умерших и пропавших без вести в боях на фронте генералов и лиц старшего командного и начальствующего состава. Единовременное пособие женам и нетрудоспособным членам семей генералов по этому постановлению выдавалось в размере 50–100 тыс. рублей, женам и нетрудоспособным членам семей старшего начсостава — 10–20 тыс. рублей.

Постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. был установлен порядок выплаты пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от немецко-фашистских войск.

По распоряжению СНК СССР от 5 декабря 1944 г. были освобождены с 1 сентября того же года от оплаты за обучение в 8–10-х классах средних школ, техникумах и высших учебных заведениях дети офицеров — инвалидов Великой Отечественной войны и дети офицеров, погибших, пропавших без вести и умерших вследствие ранений, контузий, увечий и заболеваний, полученных на фронтах Великой Отечественной войны.

Не без участия Главного управления кадров НКО решался еще один важный вопрос — увековечение памяти погибших воинов Красной армии. Однако в первые годы Великой Отечественной войны в силу тяжелой обстановки на фронтах к захоронению и увековечиванию памяти погибших воинов, в том числе и офицеров, некоторые командиры относились не всегда с должным вниманием. Кроме того, наши войска отступали и вынуждены были оставлять на захваченной врагом территории своих погибших в бою товарищей.

К началу войны имелось «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время», в котором были изложены общие правила захоронения погибших в боях воинов

и отдания им воинских почестей. В этом положении не был определен порядок захоронения офицеров, погибших на поле боя и умерших в лечебных учреждениях. К тому же не все части и соединения имели в своем распоряжении это положение. Поэтому в начале войны в штабах дивизий, армий и фронтов вопросами захоронения никто не занимался. Учет кладбищ, братских могил и памятников в большинстве случаев не велся. Торжественные похороны в полосе военных действий не всегда устраивались. Все это привело к тому, что захоронения погибших воинов производились беспорядочно, в случайных и неудобных для этого местах. Специальные кладбища или братские могилы создавались редко, не всегда делались надгробные знаки и надписи на них. Списки на захороненных военнослужащих в местные органы не сдавались. Кроме того, в некоторых частях прибывшее новое пополнение направлялось в бой с ходу, без снабжения военнослужащих удостоверениями личности, что увеличивало количество неопознанных тел.

Все эти недостатки отрицательно сказывались в послевоенный период, когда многие граждане были вынуждены вести длительную переписку с кадровыми органами и местными органами власти территорий, на которых имелись массовые захоронения, братские могилы и индивидуальные захоронения воинов, в том числе офицеров Красной армии.

Допущенные в начале войны недостатки в последующем были исправлены. По указанию Ставки ВГК в июле 1942 г. при начальниках тыла армий и фронтов были созданы отделы по персональному учету потерь личного состава Красной армии. Это способствовало ликвидации тех недостатков, которые имелись в деле учета и увековечивания памяти погибших воинов.

С введением в феврале 1944 г. нового «Наставления по учету личного состава Красной армии», в специальном разделе которого был указан порядок захоронения офицеров, погибших в боях и умерших в лечебных учреждениях, произошли значительные изменения в деле увековечивания памяти погибших воинов. В это время большинство частей нашей армии вело бои уже на территории других государств, и это тем более обязывало командиров и начальников воинских частей и учреждений с исключительной любовью и уважением чтить память героев, павших за освобождение человечества от фашистского ига, и производить захоронения своих товарищей в точном соответствии с действующими инструкциями и положениями.

Кроме того, местные органы власти и общественные организации по своей инициативе соорудили сотни фундаментальных памятников, тысячи обелисков и мемориальных досок, благоустраивали кладбища, братские и индивидуальные могилы, заботились об их состоянии.

Таким образом, Великая Отечественная война СССР против нацистской Германии и милитаристской Японии

завершилась нашей полной победой. Анализ опыта войны позволил извлечь основные уроки кадрового обеспечения вооруженных сил, заниматься которым выпало на долю Главного управления кадров.

Во-первых, подготовка и воспитание военных кадров являлись и являются важнейшими слагаемыми строительства вооруженных сил. Военные кадры — это костяк армии, ее цементирующая и организующая сила, непосредственно воздействующая на все стороны жизни и боевой деятельности войск. Им принадлежит решающая роль в практическом осуществлении стратегических и оперативных планов на полях сражений в вооруженной борьбе. Военным кадрам принадлежит ведущая роль в обеспечении жизнедеятельности войск. Офицеры и генералы являются руководителями и воспитателями своих подчиненных, они возглавляют и организуют их боевую подготовку. Они отвечают перед Родиной за боевую готовность вверенных им соединений, частей, подразделений в мирное время, а в период войны — за успешное выполнение боевых задач по разгрому врага.

Во-вторых, победы невозможны без участия хорошо обученных и преданных делу военных кадров, умело использующих в бою новые образцы боевой техники, владеющих военным искусством. В годы Великой Отечественной войны сложилась достаточно стройная и гибкая система подготовки военных кадров, которая обеспечила создание резервов, необходимых для развертывания вооруженных сил и ведения боевых действий.

В-третьих, большой недостаток в профессиональных кадрах, частая смена командующих армиями и фронтами — одна из основных причин неудач в операциях Великой Отечественной войны. Массовые репрессии лишили армию и флот многих подготовленных командиров. Это не могло не отразиться на боеготовности.

В-четвертых, в годы войны выявились серьезные просчеты в накоплении мобилизационных ресурсов офицеров запаса. Призыв офицеров запаса обеспечивал только около половины потребности вооруженных сил. Для развертывания кадровой армии при мобилизации, а также для восполнения безвозвратных потерь в течение первого года войны требовался подготовленный в необходимом количестве резерв. Накопление же мобилизационных ресурсов офицеров запаса, их подготовка и усовершенствование с учетом потребности армии должны производиться еще в мирное время.

В-пятых, к началу войны не были разработаны основополагающие документы, которые определяли бы особенности работы с кадрами в военное время. Разработка же их в ходе войны требовала дополнительных затрат времени. Поэтому еще в мирное время необходимо было разработать все основополагающие документы по работе с кадрами на военное время и довести их до войск.

В-шестых, порядок надлежащего учета офицерских кадров, безвозвратных потерь в ходе боевых действий должен быть разработан еще в мирное время и отработан всеми кадровыми органами вооруженных сил.

Таким образом, опыт, полученный в ходе Великой Отечественной войны, позволил внести немало нового в работу с офицерскими кадрами. Их подготовка, изучение, подбор, расстановка осуществлялись военными советами фронтов и армий, командирами, политическими и кадровыми органами всех степеней в любых условиях боевой деятельности. Именно они несли всю ответственность за успех дела, правильный подбор и расстановку кадров.

Работа с офицерами строилась на основе всесторонней оценки их деловых, политических качеств и была подчинена интересам обеспечения боеготовности войск. Эти требования оставались практически неизменными в ходе войны. Постоянно совершенствовалась лишь организационная структура кадровых органов, а формы и методы работы зависели от конкретных задач, решаемых войсками и силами флота. Предоставление различным органам военного управления широких прав по назначению офицеров на должности обеспечивало оперативное решение текущих вопросов во всех звеньях управления.

В полном объеме контроль, организация и помощь нижестоящим кадровым органам осуществлялись Главным управлением кадров, управлениями кадров родов войск. Принимаемые ими меры положительно сказывались на состоянии работы с офицерскими кадрами в боевой обстановке. Для этого офицеры, генералы и адмиралы регулярно работали в войсках и на флотах, изучали офицерский состав и деятельность кадровых органов, оценивали их состояние, оказывали помощь, обобщали и распространяли передовой опыт.

Богатый опыт работы с военными кадрами, накопленный в годы войны, не утратил значения и в современных условиях. Нужно творчески подходить к его использованию с учетом обстановки. Главное состоит в том, что в центре всей многогранной деятельности кадровых органов должен быть человек. В работе с ним должны разумно сочетаться и забота, и справедливая требовательность, и спрос за порученное дело. Именно в таком подходе — ключ к решению многих проблем.

Объективное, глубокое и всестороннее изучение практики работы с кадрами в годы Великой Отечественной войны, несомненно, поможет нынешним военным руководителям успешнее решать задачи, стоящие перед армией и флотом на современном этапе.

1.6. Всегда в боевой ГОТОВНОСТИ

Развитие организационной структуры Главного управления кадров (май 1945–1991)

За годы Великой Отечественной войны СССР, несмотря на огромные людские и материальные потери, понесенные от агрессии нацистской Германии, превратился в мощную в военном отношении державу. Великая Победа позволило советскому народу приступить к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Вместе с тем в послевоенный период произошло обострение отношений между государствами — бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, которое переросло в холодную войну — глобальное противостояние двух социально-политических и экономических систем, во главе которых стояли Советский Союз и США.

С переходом на мирное положение происходили крупные изменения и в органах высшего военного руководства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. был упразднен Государственный Комитет Оборона, образованный 30 июня 1941 г. Прекратила свою деятельность и Ставка Верховного главнокомандования.

В феврале 1946 г. в результате реорганизации Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота был создан единый Народный комиссариат обороны, через месяц переименованный в Министерство Вооруженных Сил СССР. На смену названию Рабоче-Крестьянская Красная ар-

мия, или Красная армия, пришло новое — Советская армия, или Вооруженные Силы СССР, отражающее не классовую, а государственную принадлежность вооруженных сил.

В 1950 г. Министерство Вооруженных Сил СССР разделилось на два — Военное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР. В 1953 г. оба министерства снова воссоединились в Министерство обороны СССР. При нем был образован Главный военный совет. В послевоенный период военное ведомство возглавляли: И. В. Сталин (до марта 1947 г.), Маршалы Советского Союза Н. А. Булганин (март 1947 — март 1949 г.) и А. М. Василевский (март 1949 — февраль 1953 г.).

Ведущая роль в системе органов военного управления отводилась Генеральному штабу, начальниками которого после войны были генерал армии А. И. Антонов, Маршал Советского Союза А. М. Василевский, генерал армии С. М. Штеменко, а также главным и центральным управлениям Министерства обороны.

Главное управление кадров отвечало за реализацию кадровой политики в советских Вооруженных Силах. В связи с организационными преобразованиями в центральных органах военного управления 3 июня 1946 г. директивой Генерального штаба № 8/247135 Главное управление кадров Красной армии было переименовано в Главное управление кадров Вооруженных Сил. В течение 1950 г. Главное управление кадров Вооруженных Сил дважды меняло свое наименование: Главное управление кадров Военного министерства СССР, Главное управление кадров Советской армии. 28 апреля 1953 г. директивой Генерального штаба № 6/569722 Главное управление кадров Советской армии переименовали в Главное управление кадров Министерства обороны СССР.

Подполковник П. П. Каплин, возглавляющий группу саперов Ленинградского военного округа, обезвреживших найденные при прокладке теплотрассы в городе Питкяранта боеприпасы, пролежавшие в земле со времен Великой Отечественной войны

Командир стартового расчета одного из зенитных ракетных подразделений Ленинградского военного округа сержант Б. Алибаев (слева) с подчиненными

Председатель СКВВ А. С. Желтов вручает юбилейную медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР» Герою Советского Союза, заместителю председателя Совета комитета ветеранов войны А. П. Маресьеву

После Великой Отечественной войны и до конца 1991 г. Главное управление кадров возглавляли видные советские полководцы и военачальники: Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, генерал-полковник И. Т. Коровников, Герой Советского Союза генерал-полковник А. С. Желтов, генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов, дважды Герой Советского Союза генерал армии А. П. Белобородов, дважды Герой Советского Союза генерал армии И. И. Гусаковский, Герой Советского Союза генерал армии А. Т. Алтунин, Герой Советского Союза генерал армии И. Н. Шкадов, Маршал Советского Союза Д. Т. Язов, генерал армии Д. С. Суворов, генерал армии В. Ф. Ермаков и генерал-полковник Ю. Н. Родионов.

Летом 1945 г. Главное управление кадров состояло из пяти управлений (общевойсковых кадров, по награждению и присвоению воинских званий, организационно-мобилизационное, учетно-статистическое и военно-учебных заведений) и административно-хозяйственного отдела, в ведении которого находились делопроизводство и все административно-хозяйственные вопросы.

В дальнейшем при любых переменах структуры Главного управления кадров в его составе оставались управления по подбору и расстановке кадров (носившие различные наименования), по награждению и присвоению воинских званий и организационно-мобилизационное. В 1946 г. Управление военно-учебных заведений было выведено из состава ГУК и реорганизовано в Управление военно-учебных заведений стрелковых войск, которое подчинили заместителю главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке. Ряд отделов получил статус самостоятельных (например, отделы заграничных кадров, по кадрам прапорщиков и мичманов и другие). Некоторые группы, выполнив кон-

Президиум Академии артиллерийских наук; 3-й слева — президент Академии генерал-лейтенант, академик А. А. Благодаров

кретные задачи, расформировывались (например, группа по подготовке материалов и изданию альбомов фотопортретов военачальников и Героев Советского Союза — активных участников Великой Отечественной войны).

Задачи, выполняемые Главным управлением кадров, обязанности и права их начальников регламентировались положениями о Министерстве Вооруженных Сил (Военном министерстве, Министерстве обороны). ГУК подчинялось Министру обороны (или его заместителю) и в своей деятельности тесно взаимодействовало с Генеральным штабом и другими органами военного управления.

По положению о Министерстве Вооруженных Сил СССР 1946 г. на Главное управление кадров возлагались задачи по персональному учету, изучению и подбору руководящих кадров Вооруженных Сил от командира дивизии, линейного корабля, им соответствующих и выше. Главное управление кадров готовило материалы и доклады министру Вооруженных Сил, приказы о назначении и перемещении генералов, адмиралов и офицеров на должности командиров дивизии, линейного корабля и вышестоящие, осуществляло укомплектование слушателей Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова совместно с Генеральным штабом и готовило приказы о назначении их на должности после окончания обучения¹.

На Главное управление кадров возлагалась также подготовка проектов приказов министра Вооруженных Сил, постановлений Совета министров и указов Президиума Верховного Совета СССР о присвоении воинских званий и прохождении службы генералами, адмиралами и офицерами армии и флота. Кроме того, Главное управление осуществляло руководство работой управлений кадров

¹ Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР. М., 1946. С. 9.

видов Вооруженных Сил, центральных управлений Министерства Вооруженных Сил, разрабатывало по указанию Генерального штаба планы использования в военное время генералов, адмиралов и офицеров действительной службы и запаса на вышестоящих должностях от командира дивизии, линейного корабля и им соответствующих².

С разделением в 1950 г. Министерства Вооруженных Сил СССР на Военное министерство и Военно-морское министерство Главное управление кадров Советской армии стало более объемно заниматься вопросами комплектования слушателями военно-учебных заведений и их распределения после завершения учебы³.

В 1953 г. с объединением Военного и Военно-морского министерств в Министерство обороны СССР на Главное управление кадров были возложены задачи:

- общее руководство работой кадровых органов родов войск и служб Советской армии, управлений Военного министерства СССР, групп войск и военных округов;
- разработка указаний по вопросам комплектования, аттестования, постановки работы с кадрами, организации учета, переподготовки и планирования накопления офицерского состава на мирное и военное время;
- персональный учет, изучение, подбор, подготовка материалов и докладов военному министру, первому заместителю военного министра и начальнику Генерального штаба приказов о назначении и перемещении генералов и офицеров от командира дивизии, ему соответствующих и выше всех родов войск и служб Советской армии, а по пехоте — от командира отдельного батальона и выше;
- подбор кандидатов для укомплектования слушателями Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова по заданиям Генерального штаба Советской армии и представление их на утверждение военному министру;
- подбор кандидатов для укомплектования слушателями Военной академии имени М. В. Фрунзе, курсов «Выстрел», Военного института иностранных языков, курсов усовершенствования работников отделов кадров;
- составление планов распределения выпускников военных училищ, академий и институтов Советской армии между родами войск;
- планирование и организация замены офицеров, проходящих службу в отдаленных местностях и за границей;
- межкрупные персональные переводы офицеров пехоты номенклатуры командующего войсками округа;
- руководство и контроль за своевременностью и правильностью представления к присвоению воинских званий и награждениями;
- подготовка проектов приказов военного министра, постановлений Совета министров СССР и указов Президиума

² Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. С. 494–495.

³ Положение о Военном министерстве СССР. М., 1950. С. 31.

Слушатели Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского во время занятий в лаборатории по электроснабжению летательных аппаратов. Среди присутствующих — капитан технической службы, стипендиат имени Ю. А. Гагарина В. М. Зонтов (1-й справа)

диума Верховного Совета СССР о присвоении воинских званий и награждениях;

- руководство и контроль за вручением правительственных наград, обеспечением орденами знаками и отчетность за них перед Президиумом Верховного Совета СССР;
- общий численный учет всего офицерского состава Советской армии и Военно-Морского Флота, а также персональный учет по запасу генералов всех родов войск и полковников пехоты;
- разработка по указаниям Генерального штаба планов использования на военное время генералов и офицеров кадра и запаса всех родов войск и служб Советской армии на должности от командира дивизии, ему соответствующих и выше, а по пехоте — от командира отдельного батальона и выше;
- осуществление указаний по призыву, мобилизации и увольнению офицерского состава;
- разработка проектов законоположений по прохождению службы генералами и офицерами Советской армии и контроль за их осуществлением;
- обеспечение Советской армии служебной документацией, связанной с учетом, отчетностью, аттестованием и назначением по офицерским кадрам;
- контроль за выполнением приказов и распоряжений военного министра Союза СССР по вопросам задач и состояния работы с кадрами.

В целях повышения эффективности работы с кадрами Вооруженных Сил с 1982 г. начальники Главного управления кадров (начиная с генерала армии И. Н. Шкадова) получили статус заместителя Министра обороны по кадрам.

Н. М. Шверник среди награжденных генералов — работников Генерального штаба, 2-го и 5-го Главных управлений, Управления инженерных войск и Военно-инженерной академии им. Н. Е. Жуковского

Группа слушателей Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова: М. А. Золочевский, В. И. Морозов и И. А. Горелов в общезитии готовятся к занятиям

В том же году Главное управление военно-учебных заведений Министерства обороны СССР (ГУВУЗ МО СССР, образовано в 1968 г.) было подчинено заместителю Министра обороны СССР по кадрам. На ГУВУЗ МО СССР возлагались:

- руководство учебно-методической деятельностью военно-учебных заведений;
- разработка совместно с Генеральным штабом и Главным управлением кадров Министерства обороны предложений и планов по совершенствованию системы подготовки офицерских и научно-педагогических кадров в военно-учебных заведениях;
- рассмотрение совместно с начальниками, которым подчинены военно-учебные заведения, учебных планов и программ, планов научно-исследовательской работы,

Группа военнослужащих из социалистических стран, обучающихся в Военно-воздушной Краснознаменной ордена Кутузова академии имени Ю. А. Гагарина, в часы самоподготовки. Слева направо: капитан из Венгерской Народной Республики Бела Прокай, капитан из Германской Демократической Республики Герхард Ройшель, поручик из Польской Народной Республики Юзеф Обалос, капитан из Венгерской Народной Республики Ласло Кочиш, капитан из Германской Демократической Республики Раймунд Паррини

учебно-методических пособий, инструкций и указаний военно-учебным заведениям;

- контроль качества подготовки слушателей (курсантов) и научно-педагогических кадров в военно-учебных заведениях и выполнения ими учебных планов и программ, оказание помощи военно-учебным заведениям;
- осуществление проверок и контроля приказов Министра обороны и директив по подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях;
- участие в подборе и назначении постоянного состава военно-учебных заведений;

Поэт Р. И. Рождественский беседует с моряками Северного флота в кубрике одного из кораблей в дни проведения Недели советской литературы

Танкисты Самаро-Ульяновской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого железной дивизии (слева направо): И. Мансуров, О. Жаласбай, В. Черевко, И. Исмаилов, А. Дубинин

— рассмотрение расчетов объема учебной работы военно-учебных заведений для определения потребности в профессорско-преподавательском составе и представление их на утверждение в Генеральный штаб;

— рассмотрение условий и контроль соблюдения правил приема слушателей и курсантов в военно-учебные заведения;

— руководство и контроль работы по присвоению учебных степеней и ученых званий;

— разработка совместно с начальниками, которым подчинены военно-учебные заведения, учебников и учебных пособий, а также мероприятий по совершенствованию и развитию учебно-материальной базы военно-учебных заведений.

В последующем ГУВУЗ МО дополнительно осуществлял научно-методическое руководство подготовкой иностранных военнослужащих, а также занимался организацией научных исследований в области военного образования.

Роль и место Главного управления кадров в строительстве Вооруженных Сил СССР

Направленность кадровой политики, которую проводило в Вооруженных Силах Главное управление кадров, определяли высшие партийно-государственные органы СССР, к которым относились — ЦК КПСС (до 1952 г. — ВКП(б)), Верховный Совет СССР, Совет министров СССР (до 1946 г. — Совет Народных Комиссаров СССР), она строилась на основе Конституции СССР и военной доктрины.

Главное управление кадров, участвуя в военном строительстве, решало проблемы: совершенствования организационно-штатной структуры и комплектования советских

Празднование Дня Военно-Морского Флота. Массовый заплыв моряков

Вооруженных Сил, организации подготовки и прохождения службы кадров, а также создания военно-обученных резервов.

В деятельности кадровых органов Вооруженных Сил происходили изменения под воздействием военно-политических, идеологических, социально-экономических факторов.

В ряде случаев имело место преобладающее влияние субъективных факторов, связанных со взглядами военно-политического руководства государства на значимость того или иного вида Вооруженных Сил.

В первые послевоенные годы (1945–1953) прошла масштабная реорганизация советских Вооруженных Сил, вызванная сокращением армии и флота, переводом их на более совершенную материально-техническую базу, а также необходимостью повышения боевой готовности в связи с началом

Группа офицеров в комнате отдыха Калининградского гарнизонного дома офицеров

Форсирование реки на БТР во время военно-спортивного праздника в честь Дня Военно-Морского Флота СССР

холодной войны. Совершенствование организации шло главным образом по пути создания новых и улучшения структуры существующих видов Вооруженных Сил, повышения боевой мощи войсковых формирований.

Переход жизни в СССР на мирное положение начался с массовой демобилизации солдат и офицеров. Предстояло значительно сократить Вооруженные Силы, насчитывающие к маю 1945 г. в своем составе 11 млн 365 тыс. человек⁴. Это была крупнейшая социально-политическая и организационная задача, от решения которой во многом зависели послевоенное развитие государства, строительство его армии и флота.

Главное управление кадров во взаимодействии с Генеральным штабом и другими органами военного управления в целом успешно и в установленные сроки провели комплекс мероприятий по сокращению Вооруженных Сил, позволивших сохранить боевое ядро (кадрового состава) армии и флота и не ослабить их боеспособность.

К началу 1948 г. демобилизация старших возрастов из Вооруженных Сил завершилась — всего были уволены около 8,5 млн рядовых и сержантов 33 призывных возрастов. Численность Вооруженных Сил сократилась до 2 млн 874 тыс. человек⁵.

Одновременно из армии и флота были уволены около 287 тыс. генералов и офицеров, в основном старших возрастов, специалистов народного хозяйства, партийных и советских работников, а также призванных в ходе войны из запаса или имевших ускоренную военную подготовку⁶.

Офицеры кадровых органов держали на контроле этот процесс. Наряду с омоложением командных кадров

в войсках и на флоте следовали принципу — оставлять тех, кто обладал большим боевым опытом и высокой военно-профессиональной квалификацией. Так, не разрешалось увольнять в запас офицеров, имеющих высшее военное, военно-политическое и военно-техническое образование. По всем родам войск были уволены только около 2,5% таких офицеров⁷.

Сразу же после Великой Отечественной войны Главное управление кадров НКО начало работу по созданию единой в Советской армии и Военно-морском флоте системы статистического учета и отчетности по офицерским кадрам.

После войны расформировывались части, соединения, войсковые объединения. Оставшиеся переводились на новые штаты, разработанные с учетом опыта войны, условий мирного времени и возможностей советской экономики. В целях быстрого и организованного сокращения армии и перевода ее на мирное положение было увеличено количество военных округов. На их формирование были обращены управления фронтов и некоторых армий. В дальнейшем число военных округов на территории СССР сократилось с 33 в 1945 г. до 21 к октябрю 1946 г.

В период сокращения войска были передислоцированы из зарубежных стран на территорию СССР, выведены из Северной Норвегии, Чехословакии, с острова Борнхольм (Дания), из Маньчжурии (Китай), Северного Ирана, Болгарии. В конце 1948 г. был полностью завершен вывод частей из Кореи. Значительно уменьшилось количество войск, оставленных в Восточной Германии, Польше, Австрии, Венгрии, Румынии, в районах Порккала-Удд и Порт-Артура. В Восточной Германии и Австрии они оставались как оккупационные, а в других странах — для обеспечения коммуникаций на основе соответствующих соглашений и договоров.

⁷ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. С. 193.

В результате этого народное хозяйство СССР получило огромные трудовые ресурсы. Только из числа уволенных офицеров и генералов к мирному труду возвратились около 100 тыс. медицинских работников и 46 тыс. учителей.

Одной из актуальных проблем того времени было определение количества генералов, которое за годы Великой Отечественной войны по сравнению с довоенным периодом увеличилось более чем в три раза. К маю 1944 г. в составе офицерского корпуса насчитывались 2952 генерала (до войны их было всего 994). Дальнейший рост количества генералов уже не отвечал объективным потребностям. Война близилась к завершению, и неизбежным было численное сокращение армии, в том числе офицерского корпуса.

Проведенный в Главном управлении кадров анализ показал, что в системе присвоения генеральских званий и распределения генералов между войсками и аппаратом имелись серьезные недостатки. Необходимо было принять меры к сокращению штатно-должностного количества генералов в Красной армии, а также определить, как использовать офицерские кадры в мирное время.

Решая эту проблему, начальник Главного управления кадров генерал-полковник Ф. И. Голиков добивался, чтобы представления к присвоению генеральских званий и соответствующие доклады шли только через ГУК. Конечно, при этом могли быть исключения, но и тогда начальник центрального управления, лично докладывающий о присвоении генеральского звания, должен был располагать мнением Главного управления кадров. Руководство ГУК полагало, что от уменьшения генеральских должностей авторитет управленческого аппарата, в том числе центрального, отнюдь не пострадает, а только выиграет⁸.

После войны на кадровой работе в армии и на флоте негативно сказывались значительное количество промежуточных звеньев в системе кадровых органов, отсутствие единых методик и правил учета личного состава, факты местнического подхода при назначениях и перемещениях по службе. Не полностью сложилась единая система кадровых органов: в иных управлениях существовали отделы кадров, а кое-где их обязанности исполняли строевые отделы.

Попытки осуществить перестройку встречали противодействие со стороны ряда военачальников, привыкших решать кадровые вопросы в своих ведомствах по своему усмотрению и не желавших расставаться с обширными полномочиями по подбору и расстановке кадров, которые они получили в военное время. Случаев превышения прав, самовольных назначений на должности и освобождения офицеров от них отмечалось немало, в частности в Военно-морском флоте, Сухопутных войсках, Военно-воздушных силах. Властью главнокомандующих назначались и смещались лица, непосредственно относящиеся к но-

⁸ Источник. 1996. № 2.

Знатный механизатор Узбекской ССР Турсуной Ахунова из колхоза имени С. М. Кирова Чиназского района Ташкентской области и дважды Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Полярная звезда» Средне-Чирчикского района Ким Пен Ха на встрече с воинами в окружном Доме офицеров Туркестанского военного округа

менклатуре Министра обороны. При этом ГУК в известность не ставилось. Главное управление кадров, контролирующее правомерность использования предоставленных военачальникам прав, было для них «неудобным». Поэтому лучшим выходом из положения они считали низведение Главного управления кадров до роли малозначимого органа, изолированного от войск. Отмечались попытки ликвидировать ГУК как рабочий орган Министра обороны по подбору и расстановке кадров.

Генерал-полковник Ф. И. Голиков решительно отстаивал сохранение Главного управления кадров как субъекта кадровой политики в Вооруженных Силах. Военачальник считал, что роль главного кадрового органа в Вооруженных Силах не должна сводиться только к техническим задачам, выполняемым «простой канцелярией». Разумеется, документы необходимо готовить качественно и в срок, но надо учитывать, что именно через ГУК идут важнейшие назначения в военном ведомстве, а это предполагает большую работу по подбору и расстановке кадров. Чтобы повысить ее качество и до минимума снизить количество ошибочных назначений, начальник ГУК должен был обладать значительными полномочиями (иметь возможность обратиться напрямую к Министру обороны, другим высшим руководителям), располагать квалифицированными сотрудниками. Генерал-полковник Ф. И. Голиков не раз подчеркивал, что строительство армии и флота, перспективы их развития требуют централизации и усиления единства в использовании военных кадров, а не наоборот⁹.

Дальнейшая практика военного строительства убедительно доказала, что Вооруженным силам не обой-

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11477. Д. 110. Л. 213–225.

Подводная лодка у причала г. Североморска

тись без главного кадрового органа, последовательно и настойчиво проводящего в жизнь единую кадровую политику, координирующего вопросы подбора, изучения и расстановки военных кадров. Более того, отсутствие такого органа негативно сказалось бы на решении ряда кадровых проблем, контроле работы нижестоящих кадровых органов, а в итоге — на коренных интересах Вооруженных Сил.

Наряду с решением различных актуальных задач предусматривалось укрепление кадровых органов и принятие мер по улучшению их работы. Дело в том, что далеко не все офицеры кадровых органов имели соответствующую подготовку, и это негативно сказывалось на деятельности отделов (отделений) кадров. Главное управление кадров не могло оставаться безучастным к этому и принимало меры. Так, в плане работы ГУК на 1951 г. значился ряд соответствующих мероприятий.

Для подготовки кандидатов на должности руководящего состава кадровых органов было решено создать при центральных курсах усовершенствования и подготовки начальников отделений и отделов кадров соединений специальную группу из 25–30 человек с особой программой обучения. Планировалось также обучение 200 офицеров, работающих с кадрами, на центральных курсах усовершенствования и подготовки начальников отделений и отделов кадров соединений и не менее 100 человек — на окружных курсах усовершенствования, в высших офицерских школах и на академических курсах. Все офицеры-кадровики, не имевшие военного образования, должны были сдать экстерном экзамен за курс военного училища.

Вводилась в практику стажировка в войсках офицеров управлений и отделов кадров родов войск и служб Советской армии, военных округов, групп войск, районов ПВО и армии, занимающихся изучением, подбором и рас-

становкой офицерских кадров и работающих в аппарате кадровых органов свыше пяти лет.

В феврале 1947 г. был принят новый порядок увольнения офицеров в запас и отставку. В соответствии с ним офицеры в звании подполковника, независимо от занимаемой должности, увольнялись только приказами главнокомандующих видами Вооруженных Сил и командующих родами войск. Офицеры в званиях до майора включительно, а также занимавшие должности ниже командира полка, увольнялись приказами главнокомандующих группами войск и командующих войсками военных округов.

Важную роль в улучшении подготовки, подбора и расстановки кадров сыграла проведенная в 1947 г., впервые после войны, аттестация генералов и офицеров. Она показала, что более 83% из них, от командира дивизии и выше, были участниками Великой Отечественной войны, 86% командующих общевойсковыми армиями и 71,5% командиров стрелковых дивизий имели высшее военное образование, 88,5% командиров стрелковых полков закончили военные училища или курсы усовершенствования¹⁰.

Для упорядочивания прохождения военной службы офицерским составом постановлением Совета министров СССР от 28 апреля 1951 г. было утверждено положение «О прохождении военной службы офицерским составом Советской армии».

Проходило военно-техническое и организационно-штатное укрепление частей и соединений войск, значительно повысившее их огневую мощь и подвижность. Войска ПВО страны в 1948 г. стали самостоятельным видом Вооруженных Сил. Развитие флота первоначально шло по пути создания эскадр надводных кораблей. Однако в последующем определилась тенденция к повышению удельного веса подводных сил, обладающих большими перспективами в ведении боевых действий вдали от своих основных баз.

Частая сменяемость и быстрый служебный рост кадров в годы Великой Отечественной войны привели к тому, что в послевоенное время значительная часть офицеров осталась без достаточной общеобразовательной и военной подготовки. В Сухопутных войсках до 30% начальников штабов дивизий не имели высшего военного образования, а в авиации более 22% офицеров — специального военного образования¹¹.

Успешно и в короткий срок осваивать новое оружие и технику могли только высококвалифицированные офицерские кадры. Для их подготовки в послевоенный период было создано несколько новых военно-учебных заведений и факультетов. Так, в 1946 г. после реорганизации Военная

¹⁰ Бабиков А. А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 63.

¹¹ Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 399.

Герой Советского Союза, заслуженный мастер спорта СССР по парашютному спорту полковник В. Г. Романок с командой парашютистов Московского военного округа — победителями соревнований

электротехническая академия связи стала называться Военной Краснознаменной академией связи имени С. М. Буденного. В том же году на базе Высшей школы ПВО Красной армии была создана Военная академия артиллерийской радиолокации, а затем, в 1948 г., Артиллерийская радиотехническая академия Советской армии. В 1953 г. филиал Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского был реорганизован в Военную артиллерийскую командную академию. В первые послевоенные годы был образован Военный дважды Краснознаменный институт физической культуры и спорта имени В. И. Ленина, а также ряд высших и средних военных училищ. Всего в 1946–1953 гг. были открыты четыре новые военные академии и 32 военных училища, преимущественно инженерно-технического профиля.

Окончание войны позволило вернуться к планомерной подготовке военных кадров на основе полноценных программ обучения. В военных училищах был введен двух-, а затем трехгодичный срок обучения. Увеличилась численность слушателей и курсантов, изменился профиль их подготовки, на преподавательскую работу направлялись в основном офицеры, имевшие боевой опыт.

Возросло количество офицеров, желающих продолжить учебу в военных академиях. Новые условия приема позволили выбирать из числа кандидатов наиболее достойных и перспективных. На очное обучение принимались офицеры не старше 32 лет, имевшие среднее образование, прослужившие в войсках не менее двух лет и успешно сдавшие конкурсные вступительные экзамены. Для участников Великой Отечественной войны, у которых не было достаточного образования, организовывались шести- и девятимесячные курсы. В академиях обучалось большое количество боевых офицеров. Только в Военно-воздушной академии в первые послевоенные годы среди слушателей

было около 480 Героев Советского Союза и 28 дважды Героев Советского Союза. В Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1946–1953 гг. обучались более 280 Героев Советского Союза.

Училища комплектовались в основном из солдат и сержантов, прошедших школу войны, а также из молодежи, получившей образование не ниже 8–9 классов и изъявившей желание стать офицерами. В учебе основной упор делался на использовании боевого опыта Великой Отечественной и Второй мировой войн с учетом новых тенденций, обусловленных поступлением в войска и на флот новых типов оружия и военной техники.

Немалую роль в повышении профессиональной квалификации офицерских кадров сыграли высшие академические курсы, действовавшие после войны при ряде военных академий. Суворовские и Нахимовское училища также дали хорошее пополнение для военно-учебных заведений.

Кадровая политика, проводимая Главным управлением кадров совместно с другими органами военного ведомства, позволила улучшить состав советского офицерского корпуса. К началу 1953 г. по сравнению с довоенным периодом количество генералов и офицеров, имеющих высшее военное образование, увеличилось в 2 раза, военных инженеров — в 3 раза, техников — в 1,5 раза¹². Около 90% офицеров — командиров рот и выше, а также 60% офицеров запаса имели боевой опыт.

Поступление с середины 1950-х гг. на вооружение ракетно-ядерного оружия, совершенствование традиционных средств борьбы усилили боевую мощь Советской армии и Военно-Морского Флота и вызвали существенные изменения в их организационной структуре, в способах боевых

¹² 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 489.

Воспитанники Рижского Нахимовского военно-морского училища за обедом

Спортивные состязания в одной из воинских частей на стадионе в Берлине (район Вайсензе)

Министр обороны СССР Д. Ф. Устинов (1-й справа) во время беседы с членом Политбюро ЦК Компартии Вьетнама, министром национальной обороны СРВ Во Нуен Зианом (1-й слева)

действий видов Вооруженных Сил, родов войск и сил флота. Важнейшим организационным мероприятием стало создание в декабре 1959 г. нового вида Вооруженных Сил СССР — Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

Значительно повышались требования к технической подготовке офицеров. Если в конце Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 4,2 штатные единицы командного состава, а в Сухопутных войсках — на 5,7 единицы, то к концу 1950-х гг. — соответственно на 1,5 и 3 штатные единицы¹³.

Создание в 1949 г. при ведущей роли США агрессивного по отношению к СССР и его союзникам военно-политического блока — Североатлантического союза (НАТО) — заставило советское правительство принять дополнительные

меры для повышения обороноспособности государства. С 1949 г. СССР начал увеличивать численность Вооруженных Сил, доведя ее в 1955 г. до 5 млн 763 тыс. человек¹⁴.

В условиях начавшейся в 1950-х гг. научной-технической революции, которая позволила создать качественно новые виды оружия, строительство Вооруженных Сил СССР иногда шло методом проб и ошибок. Все это отражалось и на деятельности Главного управления кадров. Так, во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. преувеличенное значение ракетно-ядерного оружия в современной войне привело к ослаблению внимания к другим видам Вооруженных Сил и родам войск. Считалось, что одни РВСН способны решить исход современной войны. В этот период большое влияние на формирование государственной кадровой политики оказала личность политического лидера страны — Первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева.

В 1955–1958 гг. из армии были уволены свыше 2 млн 100 тыс. офицеров и солдат. В январе 1960 г. Верховный Совет СССР принял закон о сокращении Вооруженных Сил еще на 1,2 млн человек¹⁵. Однако в связи с Берлинским кризисом 1961 г. сокращение армии было остановлено.

С середины 1960-х гг. численность Вооруженных Сил снова стала увеличиваться (с 3 млн 300 тыс. в 1964 г. до 5 млн 300 тыс. в 1984 г., в том числе около 1 млн человек проходили военную службу в составе советских групп войск за границей).

В 1970-е и до начала 1990-х гг. главное внимание уделялось строительству разносторонне развитых армии и флота, поддержанию гармоничного и сбалансированного развития всех видов, родов войск и сил, оснащению их новейшим

вооружением и военной техникой. К середине 1970-х гг. был достигнут военно-стратегический паритет между СССР и США, Организацией Варшавского договора и НАТО.

С применением достижений научно-технического прогресса в военном деле возросли требования к знаниям и умениям военных кадров. Поэтому строже становились критерии подбора и расстановки офицеров на основные воинские должности. К тому же оружие, которым оснащались армия и флот, в большей степени приобретало коллективный характер (например, ракетные комплексы), а это означало, что порой от выучки, действий, морально-боевых качеств даже одного специалиста мог зависеть успех общего дела.

С конца 1950-х гг. Главное управление кадров особое внимание уделяло: созданию новой системы подготовки офицерских кадров; поддержанию укомплектованности войск и сил флота, обеспечивающей их высокую боеготовность; подбору, расстановке, воспитанию офицерского состава, и прежде всего командиров частей и объединений.

В 1970-х — в первой половине 1980-х гг. большое влияние на кадровую политику в Вооруженных Силах оказала деятельность генерала армии И. Н. Шкадова, возглавлявшего с 1969 г. Главное управление военно-учебных заведений Министерства обороны, а затем 15 лет, с 1972 по 1987 г., — Главное управление кадров.

В Вооруженных Силах была проведена перестройка системы подготовки офицерских кадров, которая заключалась в переводе почти всех средних военно-учебных заведений в высшие, со сроком обучения 4–5 лет, готовившие офицеров с высшим военно-специальным образованием.

Главным управлением кадров совместно с Генеральным штабом, Главным управлением вузов МО, Главным политическим управлением СА и ВМФ, штабами видов и родов войск разработали основные направления преобразования системы военно-учебных заведений и вынесли их на коллегия Министерства обороны.

С конца 1950-х гг. начался процесс преобразования средних военных и военно-технических училищ в высшие военно-учебные заведения. Первыми были преобразованы общевойсковые (1958) и летные (1959) училища.

Были определены профили подготовки: командный, инженерный, командно-инженерный, политический, медицинский, юридический и другие. В зависимости от занимаемых офицерским составом должностей устанавливались уровни образования: среднее военное, высшее военно-специальное и высшее военное.

Комплектование Вооруженных Сил офицерскими кадрами осуществлялось, исходя из потребности их по специальностям и специализациям, которых к концу 1980-х гг. имелось 1450. Их численность определялась Генеральным штабом и Главным управлением кадров на основе оценки состояния технического оснащения войск и сил флота

Военнослужащие на экскурсии в военном музее имени А. В. Суворова

и способов ведения боевых действий, устанавливаемых соответствующими документами.

Численность, емкость и профиль военно-учебных заведений поддерживались в полном соответствии с запросами войск, требованиями военной теории и практики. К концу 1980-х гг. готовили офицерские кадры 164 военно-учебных заведения. Из них 140 вузов готовили офицеров с высшим военно-специальным образованием (по командному профилю — 70 со сроком обучения четыре года, по командно-инженерному — 10 со сроком обучения пять лет, по инженерному — шесть со сроком обучения шесть лет). Офицеры технического состава ВВС на первичные должности готовились в шести военных авиационно-технических училищах со сроком обучения три года.

Офицеры с высшим военным образованием готовились в 18 военных академиях (по командному профилю — три года, инженерному — четыре года). Офицеры для командных и штабных должностей оперативно-стратегического звена — в Военной академии Генерального штаба со сроком обучения два года. С 1980 г. существовала практика посылать на учебу офицеров в военные академии Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии.

Направленность и тематика учебных планов и программ во всех вузах охватывала дисциплины общественные (гуманитарные), оперативно-тактические, общенаучные, общинженерные, общевойсковую подготовку и стажировки в войсках между периодами обучения. Учебные планы и программы курсов предусматривали главным образом практическую направленность обучения военнослужащих для занятия ими должности по предназначению. Военные академии, училища укрепили учебно-материальную базу. Повысились научная квалификация и методическое мастерство профессорско-преподавательского состава.

¹³ Бабаков А. А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. С. 118.

¹⁴ Там же. С. 112.

¹⁵ 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 501.

Маршалы К. А. Вершинин (2-й слева), А. А. Гречко, Р. Я. Малиновский, летчик-космонавт Ю. А. Гагарин, авиаконструктор А. Н. Туполев, Председатель СМ СССР Н. С. Хрущев, 1-й секретарь ЦК Болгарской КП Т. Живков на трибуне во время празднования Дня Воздушного флота СССР на аэродроме в Тушино

Офицеры по основным профильным специальностям видов Вооруженных Сил готовились в военно-учебных заведениях этих видов, остальные — централизованно для всех видов, родов войск и служб (автомобилисты, медики, финансисты и прочие). Их распределение планировалось в Главном управлении кадров. При распределении выпускников вузов учитывались предоставляемые льготы для отличников, пожелания выпускников, имеющих семьи. Кроме того, для офицеров — выпускников военных

академий учитывались прохождение ими службы до поступления на учебу, а также состояние здоровья как самих офицеров, так и членов их семей.

К 1991 г. в Вооруженных Силах СССР уже имелось 166 военно-учебных заведений (18 военных академий, три военных института, 130 высших военных училищ, из них 82 с четырехгодичным сроком обучения, восемь средних военных училищ и семь военных факультетов). В них обучались около 230 тыс. слушателей и курсантов, работали

Выпускники-кремлевцы у входа в здание Московского высшего общевойскового командного Краснознаменного училища имени Верховного Совета РСФСР. Среди присутствующих: первые часовые Мавзолея В. И. Ленина — гвардии генерал-майор Г. П. Коблов (1-й ряд, 2-й справа) и А. В. Кашкин (1-й ряд справа)

свыше 200 тыс. человек постоянного состава. Ежегодно выпускались 45–50 тыс. офицеров по 467 специальностям.

Создание системы высших военных и военно-инженерных училищ, полностью обеспечивающих потребности армии и флота в офицерских кадрах различных специальностей, стало качественно новым явлением в советских Вооруженных Силах. Подготовка военных кадров предусматривала получение военными служащими трех высших специальных образований: в военном училище, видовой военной академии и Военной академии Генерального штаба. На каждом уровне она предусматривала 3–4, а то и более воинских должностей. Квалификация офицеров повышалась не чаще одного раза в пять лет.

В 1960–1980-е гг. настоящей кузницей резерва офицерских кадров стали военные кафедры гражданских вузов: тогда ежегодно для прохождения военной службы на офицерских должностях призывались до 30% их выпускников. Стабильность программ военной подготовки, предусматривающих 450 часов учебного времени на теоретический курс и месячный учебный сбор в войсках, шефство ведущих военных вузов над родственными военными кафедрами, систематическая переподготовка и повышение квалификации преподавательского состава на академических курсах и во время стажировок в войсках — все это позволяло военным кафедрам поддерживать качество военного обучения студентов на достаточно высоком уровне. Перед распадом СССР военными кафедрами 497 гражданских вузов ежегодно выпускались порядка 170 тыс.

Курсанты ордена Красной Звезды Омского высшего танкового инженерного училища имени Маршала Советского Союза П. К. Кошерева П. Коркин (слева) и С. Балаковский уточняют боевую задачу на башне танка

офицеров запаса практически по всем командным, инженерно-техническим и административным специальностям. В основе военной подготовки студентов лежал количественный принцип, обеспечивающий создание массового резерва офицерских кадров на случай войны. В условиях политического и военного противостояния двух мировых систем такой подход был оправдан¹⁶.

В 1970-е — первой половине 1980-х гг. из-за возросшей международной напряженности штатная численность офицерских кадров в Вооруженных Силах ежегодно увеличивалась в среднем на 1%.

Общая штатная численность офицеров к концу 1980-х гг. составила более 1 млн человек, что позволило иметь следующие условные показатели их соотношения: один офицер на 3–4 рядовых, один генерал на 330 офицеров (в годы войны эти показатели были иными — один офицер на 10 рядовых, один генерал на 1 тыс. офицеров).

Что касается генералов, то их списочная численность не превышала 3 тыс. человек. Интересно отметить, что численность генералов в армиях Организации Варшавского договора составляла 4,5 тыс., в то время как в странах НАТО насчитывалось около 5 тыс. генералов. К концу 1980-х гг. штатная численность генералов в Вооруженных Силах СССР была сокращена на 1,2 тыс. должностей.

Кадровые органы обязаны были поддерживать списочную укомплектованность офицерскими кадрами в пределах от 92 до 87%, что для мирного времени было довольно высокими показателями. Снижение укомплектованности

Григорий, Артаваз и Сергей Оганяны в музее Тбилисского артиллерийского военного училища у стенда, посвященного их брату, Герою Советского Союза Сергею Оганяну

¹⁶ См.: Курников Ю. Г., Дружин А. Н. О реформировании военной подготовки студентов в гражданских вузах // Военная мысль. 1997. № 2 (3–4). С. 68–76.

Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза А. А. Гречко и заместитель премьер-министра Ливана, Министр обороны И. Саба перед началом беседы

в течение года происходило за счет увольнения офицеров, выслуживших установленные сроки военной службы, в количестве 4–5% списочного состава и естественной убыли, а также за счет изменений оргштатной структуры войск и органов управления, связанных с появлением новой техники и средств боевого управления войсками.

Важной частью работы кадровых органов, которую они осуществляли под контролем Главного управления кадров, являлись подбор, расстановка, распределение и перемещение офицерских кадров.

В эти годы возросли требования к «политическим, деловым и моральным» качествам кандидатов на выдвижение. При подборе офицеров на командные должности в частях и подразделениях учитывались не только образование, но и их умение постоянно совершенствовать свои знания, организаторские способности, воля, дисциплинированность и инициатива, поведение в быту.

При выдвижении на вышестоящие должности неопределимое значение имели персональная и общая аттестации офицеров, проводившиеся через определенные сроки. Работа, к которой привлекались прямые начальники офицеров, с годами приобрела системный характер. В результате росла ответственность начальников за качество подготовки кандидатов как при назначении на вышестоящую должность, так и после ее занятия.

При ротации командного состава соблюдался принцип сочетания молодых и опытных кадров. Старшее поколение занимало должности, на которых имело возможность передавать свои знания и опыт молодым офицерам.

Маршал Советского Союза Д. Т. Язов, с января по май 1987 г. возглавлявший Главное управление кадров, вспоминал: «И. Н. Шкадов ввел в практику составлять перспективные планы, куда вносились кандидаты для замещения вакантных должностей от командира дивизии и выше.

Офицеры-направленцы ГУКа выезжали в войска на все дивизионные, армейские, фронтовые учения, чтобы на месте познакомиться с кандидатами на вышестоящие должности»¹⁷. Смелое выдвижение молодых кадров на основные командные должности создавало условия для обеспечения достаточного постоянного резерва кадров для выдвижения на высшие командные должности.

Генерал армии И. Н. Шкадов о своей работе в Главном управлении кадров написал: «По вопросу профессиональной подготовки командного состава. Я, например, убежден в необходимости и в меру своих полномочий и прав добивался, чтобы в мирное время все командиры полков, бригад, их заместители, командиры кораблей 1 ранга, командиры отдельных батальонов родов войск, до 25% командиров батальонов, дивизионов, эскадрилий, кораблей 2 ранга имели академическое образование. Это необходимо не только в интересах компетентного выполнения обязанностей, но боевой и мобилизационной готовности, наличия постоянного резерва для выдвижения на вышестоящие должности и для мобилизационного развертывания, быстрого восстановления потерь в старшем и высшем звене офицерского состава в начальный период войны»¹⁸.

При отборе на должности командиров соединений и объединений кадровым органам для доклада Министру обороны требовалось представлять справки на трех-четыре достойных кандидата. Так, по воспоминаниям современников, Маршал Советского Союза А. А. Гречко, возглавлявший Министерство обороны в 1967–1976 гг., «метал молнии, если на вакантную должность командира дивизии, командира корпуса или командующего армией

¹⁷ Язов Д. Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. 3-е изд. М., 2002. С. 291–292.

¹⁸ Шкадов И. Н. А память нам покоя не дает. Смоленск, 2002. С. 160–161.

приносили для доклада справку на одного кандидата». Обычно он спрашивал: «Вы что, уже решили за меня?»

В этот период были приняты меры для повышения стабильности офицерских кадров на должностях командиров полков, бригад и им равных путем включения этих должностей в номенклатуру назначения Министра обороны. Это решение особенно повысило требовательность в подборе кандидатов на должности командиров полка, бригады и им равных и исключило скоропалительность при решении вопроса освобождения командира полка за незначительные упущения по службе или происшествия в полку.

Главное управление кадров решало вопросы замены офицеров, проходивших службу в войсках, дислоцированных за границей и в отдаленных местностях. Объем перемещаемых офицеров по этим причинам составлял 5–6%. Но наиболее значительным (до 20%) было перемещение офицерского состава по службе и на учебу, в том числе замена офицеров по истечении установленного срока их пребывания в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Все перечисленные процессы требовали от Главного управления кадров четкого планирования и контроля выполнения в войсках и на флотах установленных объемов перемещений, так как их нарушение приводило к резкому снижению укомплектованности прежде всего первичных офицерских должностей, непосредственно связанных с оружием, военной техникой и личным составом.

Пристальное внимание также уделялось подбору кадров для комплектования Главного управления кадров, особенно ведущих управлений, занимавшихся изучением и расстановкой руководящих кадров в войсках и центральном аппарате Министерства обороны. На должности офицеров отделов подбирались командиры полков, бригад, кораблей 1 ранга, начальники штабов дивизий, имеющие достаточный опыт службы и положительные результаты работы, а начальников отделов — с должности командиров дивизий и выше. Такой подход к комплектованию Главного управления кадров постоянным составом повысил авторитет ГУК МО в войсках, улучшил работу по изучению, подбору и расстановке руководящих офицерских кадров.

Совершенствовалась законодательная база прохождения военной службы офицерским составом. В 1967 г. был принят новый Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», который определил порядок прохождения военной службы офицерским и всем личным составом Вооруженных Сил с учетом изменений, которые произошли в стране в послевоенное время. Для младших офицеров срок нахождения на военной службе был установлен до 40 лет, старших — до 45 лет, полковников — до 50 лет, генерал-майоров и генерал-лейтенантов — до 55 лет, генерал-полковников — до 60 лет. С учетом служебной необходимости персонально этот срок мог быть продлен

Командир экипажа вертолета Ми-24 капитан Виктор Григорьевич Хрусталева (на переднем плане). ДРА

дополнительно по согласию военнослужащих до пяти лет. На основе нового закона в армии и на флоте был существенно обновлен офицерский состав, на руководящие должности во всех звеньях военного управления выдвигались молодые, перспективные офицеры и генералы.

Важным мероприятием, направленным на дальнейшее укрепление кадров армии и флота, стало введение в 1972 г. института прапорщиков и мичманов. На должности, которые ранее занимались сержантами и старшинами срочной и сверхсрочной службы, была поставлена новая категория командного состава, обладавшая более высокой общеобразовательной и специальной подготовкой. Решением вопросов, связанных с прохождением службы прапорщиками и мичманами, занималось Главное управление кадров.

Получила дальнейшее развитие советская наградная система. Для стимулирования службы военных кадров были учреждены новые государственные и ведомственные награды: медаль «За безупречную службу» трех степеней (1958); медаль «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1969); орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней и медаль «За отличие в военной службе» 1-й и 2-й степеней (1974); медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР» (1976). Практика награждения новыми знаками воинской доблести поднимала авторитет военного человека, достойно выполняющего долг.

Кадровая политика, проводимая в Вооруженных Силах, позволила качественно улучшить состав офицерского корпуса. К концу 1970-х гг. около 70% офицеров армии и флота имели высшее военное и специальное образование (к 1990 г. их число возросло до 80%). Почти 100% должностей от командиров бригад и выше, более 90% командиров полков и 100% должностей командиров кораблей 1 и 2 ранга занимали офицеры с высшим военным

Курсанты Московского высшего общевойскового командного училища имени ВС РСФСР с одним из членов делегации высшего военного училища Вест-Поинта (США), находящейся в Советском Союзе с восьмидневным визитом, за изучением материальной части

образованием¹⁹. В армии и на флоте значительно повысился удельный вес инженеров и техников. Если в 1940 г. инженерно-технические кадры составляли 16,3% всего офицерского корпуса, в 1945 г. — 28,4%, то к 1971 г. — до 45%, а среди офицеров РВСН — свыше 75%²⁰. После войны офицерский корпус полностью обновился — 65% офицеров в полковом звене были моложе 30 лет.

В 1985–1991 гг. в Вооруженных Силах прошли кардинальные преобразования, связанные с курсом перестройки внутренней и внешней политики государства, который с 1985 г. начало проводить политическое руководство СССР. В 1987 г. СССР со странами — членами Организации Варшавского договора приняли новую военную доктрину, имевшую оборонительный характер.

С 1987 по 1990 г. армия и флот были сокращены с 5,2 до 3,4 млн человек. Численность центрального аппарата Министерства обороны и военных округов сократилась на 20–40%. Были расформированы Среднеазиатский и Уральский военные округа, ряд объединений и соединений. Начался вывод войск с территории Польши, Венгрии, Чехословакии и Монголии. В феврале 1991 г. Организация Варшавского договора прекратила свою деятельность.

В это период в работе с офицерскими кадрами Вооруженных Сил наметились негативные тенденции, связанные с резким падением престижа военной службы в обществе, а также уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей. Попытки приостановить начавшееся массовое увольнение молодых офицеров желаемого результата

не приносили. Процессы носили системный характер и были связаны с кризисом социально-экономической, политической и духовной жизни в государстве, который впоследствии привел к развалу СССР и его Вооруженных Сил.

Кадровое обеспечение международного военного сотрудничества

Возрастание в начале 1950-х гг. масштабов военно-политических связей СССР с развивающимися государствами, и в первую очередь со странами социалистического содружества, вызвало необходимость создания в Главном управлении кадров подразделения, занимающегося вопросами кадрового обеспечения международного военного сотрудничества.

В 1950 г. в 1-м управлении (по подбору и расстановке кадров) Главного управления кадров был образован 5-й отдел (загранкадров) штатной численностью 22 человека (18 военнослужащих и четверо служащих). Отдел занимался своевременным командированием на «загранработу» военных советников, специалистов и переводчиков с заданными профессионально-квалификационными характеристиками и в необходимом количестве, а также их оптимальным размещением после возвращения на Родину.

К концу 1950 г. в рамках исполнения советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи Советский Союз направил в КНР около 18 тыс. авиационных специалистов, более 1,5 тыс. самолетов, большое количество танков, артиллерийских систем, боеприпасов и другого военного имущества²¹. В период войны в Корею (1950–1953) туда командировали более 5 тыс. советских военнослужащих²². В 1951–1952 гг. свыше 1 тыс. советских военных советников, специалистов и переводчиков были направлены в «страны народной демократии» — Албанию, Болгарию, Венгрию, Польшу и Чехословакию.

После подписания 14 мая 1955 г. Варшавского договора и создания Штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского договора на Главное управление кадров возложили задачу по отбору и командированию в его структуры офицеров, генералов и адмиралов. С 1960 по 1975 г. в страны Варшавского договора было направлено около 36 тыс. советских военных советников, специалистов и переводчиков²³.

В 1970-е гг. велось активное военное сотрудничество СССР с Ливией, Индией и Египтом. В связи с поставками в эти государства новых образцов военной техники и воо-

²¹ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 40.

²² Там же. С. 94.

²³ Там же. С. 100.

Памятник в ДРА «Слава советским десантникам»

Советские воины с замиренными моджахедами («духами»), перешедшими на сторону правительства Наджибулы, перед началом совместных боевых действий

ружения были командированы в Ливию и Египет — 2 тыс., а в Индию — более 1,5 тыс. советских военных специалистов.

В 1973 г. на Ближний Восток для участия в операции по контролю условий перемирия, проводимой ООН, направилась первая группа советских военных наблюдателей, состоящая из 36 человек. Организационно-кадровую работу по изучению и отбору военных наблюдателей возложили на Главное управление кадров.

С введением в 1979 г. в Афганистан Ограниченного контингента советских войск Главное управление кадров обеспечивало командирование советских военных советников, специалистов, переводчиков подразделений обеспечения и обслуживания аппарата Главного военного советника в Афганистане. Их общее количество с 1980 по 1988 г. составило около 8 тыс. человек.

В 1980-е гг. СССР сотрудничал в военной и военно-технической области с 50 государствами Европы, Азии, Южной Америки, Африки. В Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке было развернуто 39 представительств и аппаратов главных военных советников (старших групп военных специалистов). В 1983–1986 гг. общее количество советских военнослужащих, выполнявших специальные задания за границей, составило более 15 тыс. человек²⁴.

Таким образом, действовавшая в 1945–1991 гг. в Вооруженных Силах система подготовки, подбора и расстановки кадров, несмотря на отдельные недостатки, вплоть до конца 1980-х гг. решала проблемы сбалансированного развития армии и флота и обеспечивала высокую их боеготовность и боеготовность.

²⁴ Там же. С. 103.

Министр обороны Финляндии Элизабет Рен и начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина летчик-космонавт СССР В. А. Шаталов за осмотром учебной техники в Звездном городке

1.7. Принимая вызов времени

Развитие организационной структуры Главного управления кадров (1992 — май 2013)

Создание и развитие органов центрального военного управления Министерства обороны Российской Федерации в период с 1992 по май 2013 г. происходило в обстановке духовных, социально-политических и экономических потрясений, которые пережила российская государственность в конце XX — начале XXI в.

После распада в декабре 1991 г. СССР и образования Содружества Независимых Государств (СНГ), в которое вошли 12 бывших союзных республик, вопрос о создании российских Вооруженных Сил решался неоднозначно.

Первоначально предусматривалось сохранение единых вооруженных сил, затем главы государств — участников Содружества в феврале 1992 г. приняли компромиссное решение о формировании Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств (ОВС СНГ) и национальных вооруженных сил в каждой республике. Однако продолжавшиеся дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве не позволили полностью выполнить и это решение. Образованное в июле 1992 г. Главное командование ОВС СНГ во главе с бывшим (последним) Министром обороны СССР маршалом авиации Е. И. Шапошниковым формально просуществовало до 1993 г. В сложившейся ситуации военно-политическое руководство России вынуждено было взять курс на создание собственных армии и флота.

Родители лейтенанта С. А. Амосова, погибшего в Афганистане в 1983 г., М. С. Амосова и А. Т. Амосов у портрета сына во время вручения им Звезды Героя РФ, которой посмертно награжден их сын

Президент РФ Б. Н. Ельцин (справа) поздравляет полковника в отставке И. А. Колоса с присвоением ему звания Героя Российской Федерации

Указ Президента России от 7 мая 1992 г. положил начало строительству Вооруженных Сил Российской Федерации. Их основу составили органы военного управления, объединения, соединения и части, организации и учреждения бывших Вооруженных Сил СССР, дислоцированные на ее территории, а также группировки войск и сил флота, находившиеся за пределами России, но состоящие под ее юрисдикцией.

Министерство обороны Российской Федерации получило статус федерального органа исполнительной власти, проводящего государственную политику и осуществляющего государственное управление в области обороны. Одной из главных задач военного ведомства являлась организация работы с кадрами¹.

Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации предназначено для осуществления руководства кадровой работой и контроля деятельности кадровых органов Вооруженных Сил. ГУК является центральным органом военного управления и подчиняется статс-секретарю — заместителю Министра обороны Российской Федерации.

Главное управление кадров в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации — Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны.

В процессе своей деятельности Главное управление кадров взаимодействует с заместителями Министра

¹ Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. С. 643.

Председатель Правительства РФ В. С. Черномырдин (справа) во время встречи с руководящим составом Министерства обороны РФ. Среди присутствующих — Министр обороны РФ П. С. Грачев

обороны Российской Федерации, центральными и иными органами военного управления Вооруженных Сил, в установленном порядке — с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства Российской Федерации, палатами Федерального собрания Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Основными задачами Главного управления кадров являются:

- формирование и проведение кадровой политики в Вооруженных Силах;
- организация прохождения военной службы военнослужащими по контракту;
- планирование, организация и контроль комплектования Вооруженных Сил военнослужащими по контракту;
- организация поступления граждан на государственную гражданскую службу, ее прохождения и прекращения;
- организация кадрового обеспечения замещения должностей работников;
- организация работы с гражданами, имеющими воинское звание офицера, пребывающими в запасе Вооруженных Сил; перспективное и текущее планирование подготовки и накопления офицеров запаса;
- общее руководство военной подготовкой граждан в учебных военных центрах (УВЦ), на факультетах военного обучения и военных кафедрах при государственных образовательных учреждениях высшего образования;
- организация работы по награждению военнослужащих и гражданского персонала и вручению им государственных наград Российской Федерации и ведомственных знаков отличия Министерства обороны;

Заместитель главнокомандующего ВМФ России вице-адмирал И. Ф. Васильев вручает орден Мужества морскому пехотинцу Руслану Иргибаяву из Башкирии, получившему ранение при штурме Грозного и находящемуся на лечении в Подольском госпитале

- организация кадрового обеспечения мероприятий международного военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями;
- организация выезда из Российской Федерации военнослужащих и гражданского персонала;
- организация оказания иностранным государствам услуг по подготовке национальных военных кадров и технического персонала;
- профилактика коррупционных и иных правонарушений;
- организация и ведение персонального и статистического учета офицеров, проходящих военную службу по контракту, и офицеров запаса, учета военнослужащих

Студенты на занятиях по огневой подготовке

Отправка военной техники федеральных войск в Гудермес

Художник С. Н. Присекин и Министр обороны РФ П. С. Грачев (в президиуме) вручают всемирно известному конструктору автоматического стрелкового оружия М. Т. Калашникову (слева) его портрет в день награждения его новым российским орденом «За заслуги перед Отечеством»

Колонна бронетехники в Дагестане в 2000 г.

по личным номерам, персонального и статистического учета гражданского персонала².

С возложением на Главное управление кадров руководства системой военного образования в 2014 г. к его основным задачам добавились:

- организация функционирования и развития системы образования Министерства обороны;
- организация образовательной деятельности образовательных организаций Министерства обороны³.

С 1992 по май 2013 г. Главное управление кадров возглавляли: генерал-полковник Ю. Н. Родионов, Герой Советского Союза генерал-полковник Е. В. Высоцкий, генерал-полковник Г. П. Касперович, генерал-полковник И. Г. Панин, генерал армии И. И. Ефремов, генерал армии Н. А. Панков, генерал-полковник М. Г. Вожакин, а с апреля 2009 г. — генерал-полковник В. П. Горемыкин.

Организационная структура и название Главного управления кадров неоднократно менялись. Не оставался постоянным и статус его начальников — с 1982 и до осени 1992 г. начальник ГУК был в ранге заместителя Министра обороны по кадрам.

Неоднократно включали в состав Главного управления кадров и выводили из него Управление военного образования. В 1994, 1996 и 1998 гг. оно преобразовывалось в самостоятельный орган центрального военного управления. И четырежды — в 1992, 1994, 1997 и 2002 гг. Управление военного образования вводилось в состав Главного управления кадров Министерства обороны РФ.

В 1992 г. после создания Главного командования ОВС СНГ директивой Генерального штаба Главное управление

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 октября 2012 г. № 3250.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 августа 2014 г. № 622.

Министр обороны РФ П. С. Грачев перерезает ленту на открытии Московского Международного авиационно-космического салона МАКС-95. Присутствуют: вице-премьер РФ О. Н. Сосковец (4-й справа), министр РФ по делам ГО, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С. К. Шойгу (2-й справа)

кадров Министерства обороны СССР было переформировано в Главное управление кадров ОВС СНГ⁴.

3 сентября 1992 г. во исполнение требований директивы Генерального штаба Российской Федерации Главное управление кадров было преобразовано в Главное управление подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации⁵. В его состав вошло переформированное Главное управление военно-учебных заведений Министерства обороны (ГУВУЗ МО). В 1992–1994 гг. Управление подготовки кадров и военно-учебных заведений Главного управления подготовки и распределения кадров включало: учебно-организационный отдел, организационно-плановый отдел, научно-методический отдел, отдел научно-педагогический и организации научно-исследовательских работ, машинописное бюро. По штату в управлении состояли 54 человека (45 военнослужащих, девять рабочих и служащих).

12 января 1994 г. приказом Министра обороны Российской Федерации Главное управление подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации было переименовано в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации⁶. Управление подготовки кадров и военно-учебных заведений Главного управления подготовки и распределения кадров было выделено в самостоятельное Управление военного образования Министерства обороны Российской Федерации.

⁴ Директива Генерального штаба Российской Федерации 1992 г. № 314/2/01289.

⁵ Директива Генерального штаба Российской Федерации от 3 сентября 1992 г. № 314/1/962.

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 января 1994 г. № 15.

2 декабря 1994 г. приказом Министра обороны Российской Федерации на базе Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и Управления военного образования МО РФ было создано Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации. 1 декабря 1996 г. Управление военного образования вновь было выделено в самостоятельное Управление военного образования МО РФ.

24 февраля 1997 г. директивой Генерального штаба Российской Федерации Главное управление кадров МО РФ и Управление военного образования МО РФ были преобразованы в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации⁷.

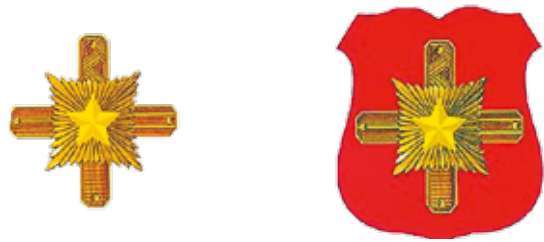
17 октября 1997 г. директивой Генерального штаба Российской Федерации с 1 января 1998 г. Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и Управление военного образования МО РФ были преобразованы в Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации.

В декабре 1998 г. Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации снова было преобразовано в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации, а Управление военного образования опять стало самостоятельным центральным органом военного управления.

17 мая 2002 г. приказом Министра обороны Российской Федерации № 118 в состав Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации после реорганизации было включено Управление военного

⁷ Директива Генерального штаба Российской Федерации от 24 февраля 1997 г. № 314/1/297.

Малая эмблема ГУК

Средняя эмблема ГУК

Большая эмблема ГУК

образования МО РФ⁸. Оно вошло в состав ГУК как 5-е управление (военного образования) и включало: 1-й отдел (организационный), 2-й отдел (лицензирования и контроля образовательной деятельности), 3-й отдел (высшего и среднего профессионального образования), 4-й отдел (послевузовского, дополнительного профессионального образования, организации научной работы), 5-й отдел (довузовской подготовки). По штату в управлении насчитывался 71 человек (55 военнослужащих и 16 человек гражданского персонала).

17 мая 2003 г. приказом Министра обороны Российской Федерации были учреждены военные геральдические знаки Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации⁹.

Малая эмблема — золотая пятиконечная звезда, наложенная на четырехконечную «георгиевскую» звезду, на фоне стилизованных перекрещивающихся погон военнослужащих.

Средняя эмблема — изображение малой эмблемы в красном геральдическом щите (щит четырехугольный, заостренный в оконечности, с волнистым заострением в середине головной части, скошенными верхними углами и боковыми сторонами, вогнутыми в верхней части и закругленными в нижней).

Большая эмблема (герб) — изображение средней эмблемы, обрамленной серебряным дубовым венком овальной формы; в верхней части венка — эмблема Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военные геральдические знаки отражают особенности функционального предназначения Главного управления кадров — осуществление руководства и контроля за работой кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации, направленной на обеспечение укомплектованности Вооруженных Сил Российской Федерации офицерами, прапорщиками, мичманами в мирное и военное время.

Элементы эмблемы символизируют: крест с концами в виде золотых погон высших, старших, младших офицеров и прапорщиков — направления деятельности Главного управления кадров по основным категориям военнослужащих; золотая пятиконечная звезда (древнейший символ оберега, обороны, охраны, безопасности — традиционный исторический знак, отражающий офицерское звание) — задачу организации работы по присвоению воинских званий; золотые штралы в виде звезды ордена Святого Георгия — задачу по организации награждения личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации; форма геральдического щита — ранг Главного управления кадров как центрального органа военного управления; красный цвет геральдического щита — цвет приборного сукна кадровых органов; эмблема Вооруженных Сил Российской Федерации — принадлежность Главного управления кадров к Министерству обороны Российской Федерации; дубовый венок (символ мужества, силы, стойкости и доблести) — верность воинскому долгу и мужество личного состава Главного управления кадров.

11 октября 2004 г. директивой Генерального штаба Российской Федерации в состав Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации после реорганизации было включено Управление кадров Генерального штаба Российской Федерации¹⁰.

1 ноября 2010 г. был создан Департамент образования Министерства обороны Российской Федерации, которому переданы в подчинение все образовательные учреждения Минобороны России: высшие военно-учебные заведения, общеобразовательные учреждения с довузовской подготовкой, общеобразовательные школы и детские сады. Приказом Министра обороны РФ А. Э. Сердюковым руководителем Департамента была назначена Е. Г. Приезжева.

1 февраля 2012 г. в связи с переходом Вооруженных Сил Российской Федерации на трехуровневую систему управления кадровые органы также были представлены на трех уровнях общей системы управления Вооруженных Сил:

- в соединениях (бригадах, дивизиях и им равных);
- в объединенных стратегических командованиях (военных округах);
- Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.

1 мая 2013 г. было принято решение о передаче Главному управлению кадров функций руководства системой военного образования. Департамент образования Министерства обороны РФ был реформирован в Управление (военного образования) Главного управления кадров в целях сосредоточения под единым руководством вопросов подготовки, подбора и расстановки кадров и оптимизации системы управления. Временное исполнение обязанностей начальника управления (военного образования) — заместителя начальника ГУК МО РФ было возложено на полковника И. А. Муравляникова. В состав управления вошли четыре отдела: регламентации и контроля образовательной деятельности, высшего и среднего профессионального образования, послевузовского и дополнительного профессионального образования и общего, дошкольного образования и довузовской военной подготовки.

Роль и место Главного управления кадров в строительстве Вооруженных Сил Российской Федерации

Доставшаяся Российской Федерации часть Вооруженных Сил СССР (около 85%) не представляла собой целостного военного организма. Значительно превышая по численности военно-политические потребности и социально-экономические возможности государства, она по боевому составу, структуре и оперативно-стратегическому построению не соответствовала международной и внутренней обстановке и нуждалась не только в сокращении, но и в незамедлительном реформировании¹¹. Сохранились следующие военные округа: Ленинградский, Московский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Забайкальский, Дальневосточный, группы войск — Западная (расформирована в августе 1994 г.), Северная (расформирована в 1993 г.), Северо-Западная (расформирована осенью 1994 г.), Закавказская (просуществовала до 1995 г.); флоты: Северный, Тихоокеанский, Балтийский, Черноморский, а также отдельные армии РВСН, ВВС, ПВО.

В 1992–2005 гг. реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации осуществлялось поэтапно, и в его основу были положены требования: дальнейшая оптимизация структуры, состава и численности ВС; поддержание на заданном уровне количества соединений и частей постоянной готовности всех видов и родов войск

Забайкальский военный округ. Командир взвода лейтенант С. Шкляревич объясняет танкистам учебную задачу

ВС на стратегических направлениях и создание условий для их технического перевооружения; улучшение материального благосостояния военнослужащих и членов их семей¹².

В 1990-х гг. преобразования армии и флота проходили сложно и медленно, что объясняется как трудностями переходного периода и снижавшимися возможностями государства по финансированию реформ, так и внутриполитическими проблемами в стране, которые мешали планомерной и целенаправленной работе управленческих структур военного ведомства.

В этот период произошла кардинальная перестройка кадровой политики, которую проводило Главное управление кадров в Вооруженных Силах РФ. Она изменилась с учетом складывающихся в России многопартийной системы и капиталистических рыночных отношений, а также произошедшей деидеологизации общественных отношений. В кадровой политике выделились две основные составляющие — научно-теоретическая и практическая¹³. Научно-теоретическая составляющая — это разработка концепций, положений, формирование законодательной и нормативной правовой базы для обеспечения прохождения военной службы офицерами и другими категориями военнослужащих. Практическая составляющая включала в себя решение текущих задач кадровой работы. Право принятия решений по ключевым вопросам военно-кадровой политики стало принадлежать только высшим государственным органам Российской Федерации, строящим свою деятельность на основе критериев правового государства.

⁸ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2002 г. № 118.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2003 г. № 165.

¹⁰ Директива Генерального штаба Российской Федерации 11 октября 2004 г. № 314/9/2760.

¹¹ Генеральный штаб Российской армии: история и современность. С. 379.

¹² Отечественная военная история. В 3-х т. Т. 2–3. М., 2003. С. 549.

¹³ Анисимов В. М. Концептуальные основы военно-кадровой политики // Военная мысль. 1995. № 2. С. 32.

Делегаты второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» посетили раненных в ходе боевых действий в Чечне, которые находятся на лечении в госпитале имени А. В. Вишневого. Среди присутствующих — начальник травматологического отделения полковник В. И. Галин (в центре)

Минометный расчет на позиции в Дагестане в 2000 г.

Бой в одном из дагестанских сел в 2000 г.

Строевой смотр военнослужащих Рязанского воздушно-десантного полка — участников миротворческих сил России

В 1992–2005 гг. Главным управлением кадров совместного с Генеральным штабом и другими органами центрального военного управления в ходе военной реформы был осуществлен комплекс мероприятий по изменению структуры, состава и численности Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с изменившейся военно-политической обстановкой, новыми тенденциями в развитии военного дела, а также финансово-экономическими возможностями государства.

Была создана и совершенствовалась нормативно-правовая база военной службы в Вооруженных Силах. Главное управление кадров совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами участвовало в разработке проектов федеральных законов «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе» (1993), «Об альтернативной гражданской службе» (2002), а также «Положения о порядке прохождения военной службы», введенного в действие указом Президента России (1999). Принятый «Военный пакет» законов гарантировал военнослужащим более или менее стабильное материальное положение, решение социально-бытовых проблем, что способствовало приостановлению оттока офицеров из армии и флота, также он закрепил смешанный способ комплектования Вооруженных Сил. В последующем эти законы дополнялись и перерабатывались.

В рамках проводившейся в стране административной реформы указом Президента Российской Федерации в 2004 г. было введено в действие Положение о Министерстве обороны Российской Федерации. Согласно новому положению возросла роль Министерства обороны и его

центральных органов в выработке и реализации государственной политики и в нормативно-правовом регулировании в области обороны.

Шло восстановление нарушенной системы управления Вооруженными силами и приведение ее в соответствие с их новой структурой, боевым составом и численностью.

В 2001 г. Вооруженные Силы РФ перешли на трехвидовую структуру в составе Сухопутных войск, ВВС и ВМФ, позволяющую реализовать принцип применения войск (сил) по сферам вооруженной борьбы: суша, воздух-космос, море. Ракетные войска стратегического назначения из вида Вооруженных Сил были преобразованы в два самостоятельных рода войск — РВСН и Космические войска. Также было воссоздано Главное командование Сухопутных войск, что позволило добиться централизации руководства этим видом ВС и его строительством. Количество военных округов сократилось с восьми до шести (Приволжский и Уральский военные округа были объединены в Приволжско-Уральский военный округ).

С 1992 по 2000 г. в соответствии с соблюдением принципа оборонной достаточности были оптимизированы состав и структура Вооруженных Сил, а их численность сократилась с 2,8 до 1,2 млн военнослужащих.

В 1990-х гг. кадровые органы во главе с Главным управлением кадров занимались проведением масштабных организационно-штатных мероприятий в войсках и на флоте, а также решали проблемы, связанные с большой ротацией офицерских кадров. В это время продолжались вывод войск из Восточной Европы и бывших республик Советского Союза и размещение их в Российской Федерации. С 1989 по 1994 г. на территорию России были выведены свыше 700 тыс. военнослужащих. А с учетом гражданского персонала и членов семей военнослужащих — более 1 млн человек.

Процесс создания национальных армий бывшими союзными республиками СССР затронул судьбы десятков тысяч офицеров, служивших в советских Вооруженных Силах. Многие из них под давлением различных обстоятельств (жизнейских, семейных и прочих) принимали присягу новым независимым государствам — Казахстану, Украине, Молдове и т. д. Большая часть офицеров отказалась это делать, и их приняла Российская армия.

В этот период обострилась проблема комплектования Вооруженных Сил РФ офицерским составом. Снижение уровня материальной обеспеченности и социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, а также рост пацифистских настроений в обществе привели к тому, что количество офицеров, ежегодно увольняемых с военной службы, стало превышать их выпуск из военно-учебных заведений. Только в 1992 г. уволились из армии свыше 30 тыс. офицеров в возрасте 23–30 лет.

Со временем ситуацию с курсантами и молодыми лейтенантами военное ведомство стабилизировало. Так, если в 1998 г. каждый третий курсант по различным причинам прекращал обучение, то в 2005 г. только один из шести. Все меньшее число лейтенантов начали писать рапорты о расторжении контракта сразу же по прибытии к месту службы. Для сравнения — в 2003 г. таких было 102 человека, в 2004 г. — 89, а в 2005 г. — 74.

В 2005 г. укомплектованность офицерских должностей в армии и на флоте составляла 88%. Из них около 9% должностей младших офицеров занимали молодые люди, призванные на военную службу на два года после окончания гражданских вузов. Проблему работы с кадрами создали несколько десятков тысяч офицеров, длительное время находившихся «за штатом». Должности этих офицеров были сокращены по организационно-штатным мероприятиям, но поскольку они не имели жилья, то закон

«О статусе военнослужащих» не позволял их увольнять с военной службы.

Введенный в 1993 г. в Вооруженных Силах РФ новый порядок прохождения военной службы по контракту впервые законодательно предоставил офицерам возможность уволиться с военной службы через пять лет после окончания военно-учебного заведения.

На службу по контракту в армию и на флот стали поступать рядовой и сержантский состав, а также прапорщики. Псковская 76-я гвардейская воздушно-десантная дивизия первой в Вооруженных Силах РФ с 1 сентября 2002 г. начала полностью переходить на контрактную основу.

В 2004–2007 гг. в Вооруженных Силах приступили к реализации федеральной целевой программы перехода к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами и сержантами, в соединениях и воинских частях постоянной боевой готовности¹⁴.

Первый опыт комплектования Вооруженных Сил на контрактной основе показал, что для достижения основной цели этого мероприятия необходимо достаточное и ритмичное финансирование, а также наличие качественной социальной базы контрактной службы. Наблюдалась высокая текучесть кадров среди военнослужащих, проходящих службу по контракту, свидетельствующая о том, что связать свою судьбу с армией желала далеко не лучшая часть молодых людей, а в первую очередь те лица, которые по разным причинам не нашли своего места

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 25 августа 2003 г. № 523 «О федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы».

Офицеры Ленинградского высшего военно-инженерного училища связи на параде во время празднования Дня Победы

в гражданской жизни. В постепенном переводе армии и флота на профессиональную основу выявились проблемы, связанные с недостаточным уровнем денежного довольствия контрактников, их социально-бытовой неустроенностью, а также отсутствием четкой регламентации служебно-должностных отношений с этой категорией военнослужащих.

В 1990-е гг. главный кадровый орган Вооруженных Сил занимался восстановлением системы военного образования, нарушенной в результате распада Советского Союза, а затем ее реформированием в соответствии с новой структурой и задачами армии и флота.

В 1992 г. на территории Российской Федерации осталось 115 военно-учебных заведений (16 военных академий, три военных института, 83 высших военных училища, из них 50 с четырехлетним сроком обучения, шесть средних военных училищ и семь военных факультетов). В них обучались около 160 тыс. слушателей и курсантов.

Сокращение сети военно-учебных заведений проходило не пропорционально уменьшению численности Вооруженных Сил РФ. В результате возникло избыточное количество незагруженных военно-учебных заведений, не имеющих необходимой материально-технической базы и научно-педагогического потенциала для качественной подготовки офицеров.

В 1993–1998 гг. Управлением военного образования были разработаны и после одобрения на правительственном уровне реализованы «Концепция развития системы

военного образования Вооруженных Сил РФ» и «Программа совершенствования системы военного образования в Министерстве обороны РФ», которые носили комплексный характер и предусматривали:

- оптимизацию сети, емкости и организационно-штатной структуры военно-учебных заведений, реорганизацию сети военных кафедр (факультетов) государственных гражданских высших учебных заведений;

- совершенствование структуры и механизма формирования кадрового заказа на подготовку офицеров, повышение эффективности источников комплектования Вооруженных Сил офицерами;

- совершенствование организации, содержания и обеспечения образовательного процесса;

- сохранение и укрепление научно-педагогического потенциала высшей военной школы, повышение эффективности послевузовского и дополнительного профессионального образования офицеров;

- развитие системы довузовской военной подготовки молодежи, улучшение качества комплектования военно-учебных заведений курсантами;

- совершенствование организационного и экономического механизмов управления системой военного образования;

- совершенствование федерального законодательства в области подготовки военных кадров и нормативной правовой базы системы военного образования.

В 1998 г. постановлением Правительства Российской Федерации в рамках принятой программы было реорга-

низовано и расформировано около 50% военных вузов¹⁵. В результате в системе военного образования осталось 55 военно-учебных заведений (восемь академий, 11 военных университетов и 36 военных институтов).

Анализ опыта преобразований, осуществленных в 1993–1999 гг., показал, что невозможно решить ключевые проблемы военного образования, если программы реформ ограничиваются только ведомственными рамками, а их финансирование планируется в пределах тех скудных средств, которые выделяются на содержание вузов и которых не хватает даже на покрытие их текущих потребностей.

Понимая высокое значение офицерского корпуса в военном строительстве, а также проблемы и трудности военной школы, Президент России, Верховный главнокомандующий ВС РФ В. В. Путин в июле 2000 г. принял решение о разработке федеральной программы реформирования системы военного образования.

В 2002 г. федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» была утверждена Правительством России¹⁶. Она предусматривала решение трех основных задач:

- создать организационно-правовые и экономические условия для полного удовлетворения потребностей военной организации государства в офицерах при рациональном использовании средств федерального бюджета, выделяемых на их подготовку;

- повысить качество военного образования, привести уровень профессиональной подготовленности офицеров в соответствие с нормативными правовыми актами Российской Федерации и требованиями военно-профессиональной деятельности;

- повысить эффективность управления военным образованием.

С 2002 г. управление (военного образования) Главного управления кадров занималось реализацией федеральной программы реформирования системы военного образования. Были организованы и проведены научные исследования по основным проблемам развития военного образования. Они легли в основу принятия решений по оптимизации сети военно-учебных заведений, совершенствованию организации и содержания обучения слушателей и курсантов, сохранению и укреплению научно-педагогического потенциала вузов, развитию информационно-методического и материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Вместе с тем многие проблемы военного образования остались нерешенными. Избыточность количества вузов, малочисленность преподавательского состава и несоответствие учебно-материальной базы современным требованиям стали характерными чертами системы подготовки военных кадров. Появилась тенденция к снижению качества подготовки офицеров, возникли проблемы при прохождении процедур лицензирования и государственной аккредитации вузов. Вузы продолжали оставаться фондоемкими и высокочрезвычайными.

В 2004 г. Министром обороны Российской Федерации С. Б. Ивановым было заявлено, что «период коренной перестройки и кардинального реформирования Вооруженных Сил завершен, и мы переходим к нормальному военному строительству». В этот период ряд соединений и частей постоянной готовности был полностью переведен на контрактный способ комплектования, число отсрочек для призывников было уменьшено, а срок службы по призыву сократился до одного года. Большинство льгот для военнослужащих и членов их семей были «монетизированы», то есть заменены денежными выплатами, а обеспечение офицеров и прапорщиков собственным жильем уступило место программе ипотечного кредитования военнослужащих.

В августе 2008 г. Президент России и Правительство РФ приняли решение о продолжении реформирования Вооруженных Сил РФ с целью ускоренного приведения их к «новому облику», ориентированному на создание боеспособных, мобильных, хорошо оснащенных и легко управляемых армии и флота, и освобождения военнослужащих от задач, не связанных с военной службой. Об этом офици-

Благотворительная акция, направленная на оказание помощи госпиталю имени Н. Н. Бурденко и военнослужащим, пострадавшим в Чечне. Борис Гриднев (справа) устанавливает мировой рекорд по поднятю 16-килограммовой гири (6250 раз) на территории госпиталя

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1009 «О военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации».

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года».

Инструктаж боевого охранения автоколонны в Сирии

ально было объявлено в октябре того же года на заседании военной коллегии Министерства обороны РФ¹⁷.

Причина реформ заключалась в необходимости приведения военной организации России в соответствие с появившимися новыми военными угрозами ее национальной безопасности, а поводом — военный конфликт с Грузией в августе 2008 г., в ходе которого ярко высветились недостатки в системе управления войсками, необходимость замены устаревшего вооружения, систем связи и снаряжения. Основная часть запланированных преобразований была осуществлена уже к 1 декабря 2009 г. Радикальные изменения коснулись всех областей Вооруженных Сил: структуры органов управления, оптимизации численности армии, системы военного образования и других.

В ходе реформы вместо существовавших ранее шести военных округов было создано четыре объединенных стратегических командования (ОСК), получивших названия «Запад» (Западный военный округ), «Восток» (Восточный военный округ), «Центр» (Центральный военный округ) и «Юг» (Южный военный округ). В подчинение новых объединенных стратегических командований были переданы основные группировки всех видов Вооруженных Сил и родов войск. 1-е управление (кадров) Главного управления кадров во главе с генерал-майором С. А. Батюшкиным сыграло большую роль в подборе кадров на руководящие должности объединенных стратегических командований.

Сухопутные войска (СВ) перешли на бригадную основу с упразднением дивизионного и полкового звена. В результате реформы и сокращений в СВ осталось 85 бригад постоянной готовности с 95–100% укомплектованностью, а также были ликвидированы кадровые соединения. На начало преобразований соединения и части постоянной

готовности составляли только 17–20% от общего количества боевых единиц.

Произошел перевод ВВС на новую структуру: оперативное командование — авиабаза — эскадрилья, а также бригады воздушно-космической обороны в составе зенитно-ракетных и противоракетных частей (впоследствии часть бригад была передана командованию ВКО). В общей сложности было создано семь оперативных командований, 55 авиабаз и 165 эскадрилий (по одному командованию в каждом из четырех ОСК, командования дальней авиации, военно-транспортной авиации и воздушно-космической обороны).

Обеспечение и обслуживание Вооруженных Сил по приказу Министра обороны РФ А. Э. Сердюкова переводились на аутсорсинг (гражданскими организациями), а большинство офицерских должностей в органах управления, соединениях и частях тыла заменялось гражданскими. С 1 января 2012 г. денежное довольствие военнослужащих по контракту было увеличено в 2,5–3 раза, а военные пенсии — в 1,6 раза.

Одним из важнейших элементов модернизации российской армии явилась ее кадровая составляющая — приведение качественного и количественного состава кадров в соответствие с новациями, введенными в Вооруженных Силах. Поэтому процесс формирования «нового облика» Вооруженных Сил в 2008–2012 гг. внес существенные изменения в организацию и содержание кадровой работы в армии и на флоте.

Прежде всего необходимо было улучшить подготовку кадров в военно-учебных заведениях Министерства обороны. При проведении реформы системы военного образования Главное управление кадров принимало во внимание следующие факторы: наличие кадрового заказа; научно-педагогический потенциал военных вузов; емкость военно-учебных заведений и степень их загруженности; экстерриториальность их размещения в той сети, которая сложилась в государстве; состояние фондов военно-учебных заведений и потребность в финансовых средствах для их модернизации и эксплуатации. Это позволило сформулировать предложения по поводу перспективности военных вузов, сохранить преемственность в подготовке кадров и исключить дублирование подготовки офицеров по одинаковым специальностям в разных военных вузах.

В 2008 г. вместо имевшихся 15 военных академий, четырех военных университетов, 46 военных училищ и военных институтов (всего 65 высших военных учебных заведений) начали создаваться 10 системных (системообразующих) военных вузов: три военных учебно-научных центра (ВУНЦ), шесть военных академий и Военный университет. Часть вузов реорганизовали в филиалы, а часть — в институты и факультеты системообразующих вузов. Новые системные военные вузы должны были не только решать задачи по подготовке офицеров, но и вести науч-

но-исследовательскую работу. Новые центры создавались по территориальному, а не видовому принципу.

Было решено перейти на систему непрерывной профессиональной подготовки военнослужащих. В ее основу были положены следующие подходы.

Во-первых, получение в течение пяти лет фундаментального высшего профессионального образования и полной военно-специальной подготовки. Это не только давало бы офицеру возможность занимать должности в тактическом звене управления, но и создавало бы основу для дальнейшего наращивания им профессиональных знаний, а также обеспечивало социальную защищенность при увольнении его с военной службы.

Во-вторых, подготовку офицеров в системе дополнительного профессионального образования спланировали по десятимесячной программе — оперативно-тактической или оперативно-стратегической подготовки.

В-третьих, повышение квалификации или профессиональная переподготовка на краткосрочных курсах должна проводиться с периодичностью не реже одного раза в три года, а также перед назначением офицера на каждую новую воинскую должность.

Такой подход должен был сформировать систему непрерывного военного образования и профессионального роста военнослужащего на протяжении всей его службы.

Совместно с представителями ведущих гражданских вузов и предприятиями оборонно-промышленного комплекса были разработаны новые федеральные государственные образовательные стандарты (ГОС). Это позволило создать условия для серьезной теоретической и практической подготовки военных кадров и обеспечить военно-прикладную направленность их обучения. Особенностью ГОС являлись существенное повышение управленческой, правовой, психологической и лингвистической подготовки курсантов, а также увеличение объема и интенсивности физической подготовки.

Помимо внедрения новых ГОС были переработаны квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников по всем военным специальностям, которых оказалось более трехсот.

С 1 сентября 2011 г. обучение курсантов в военных вузах и подготовка слушателей в академиях стали осуществляться по новым учебным планам и программам, а также учебно-методическим комплексам¹⁸.

В конце 2012 г. начался новый этап реформирования системы военного образования. С марта 2013 г. все образовательные учреждения были выведены из подчинения Департамента образования МО РФ и переподчинены заказчикам подготовки кадров — заместителям Министра

Вручение погон выпускнику УВЦ

обороны, главнокомандующим видами, командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления, в интересах которых осуществлялась подготовка кадров.

Военное ведомство приступило к созданию в Вооруженных Силах института профессиональных сержантов, чтобы освободить офицерский корпус от служебных обязанностей, которые он фактически выполнял за младших командиров, проходивших службу по призыву. В августе 2008 г. Правительство России утвердило федеральную целевую программу, рассчитанную на 2009–2015 гг. о переходе к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил РФ военнослужащими, проходящими военную службу по контракту¹⁹. В военных вузах наряду с обучением офицеров началась многоступенчатая подготовка профессиональных сержантов со средним профессиональным образованием. С 2009 г. она велась в шести военных вузах, в 2010 г. — в 19, в 2011 г. — в 24. Их дальнейшая служба была связана с эксплуатацией высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники, а также командованием воинскими подразделениями (отделение, расчет).

В 2005–2009 гг. в соответствии с федеральной программой «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 2008 г. Главное управление кадров совместно с Минобр-

¹⁷ Российская газета. Федеральный выпуск. № 4772. 2008. 15 октября.

¹⁸ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 1136.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 621 «О федеральной целевой программе «Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-Морского Флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009–2015 годы)».

науки России, учредителями и руководством гражданских вузов и военными кафедрами провели реформирование системы военной подготовки студентов гражданских вузов²⁰.

Было сокращено количество высших учебных заведений, в которых функционировали факультеты военного обучения и военные кафедры. Изменился правовой статус военных кафедр и факультетов военного обучения — они перестали приравниваться к воинским частям. На базе свыше 30 гражданских вузов прошел эксперимент по подготовке офицеров из числа студентов. В 2007 г. состоялся первый выпуск молодых офицеров из филиала Московского авиационного института на Байконуре.

В 2008 г. на базе существующих военных кафедр были созданы 37 учебных военных центров (УВЦ). Основу подготовки в УВЦ составляли технический, гуманитарный и юридический профили²¹.

Учебный военный центр при гражданском образовательном учреждении отличался от традиционной военной кафедры тем, что там готовили не офицеров запаса, а офицеров-контрактников. Лица, поступающие туда, подписывали контракт о том, что они обязуются после окончания обучения прослужить в Вооруженных Силах не менее трех лет. Таким образом, на базе гражданского учебного заведения осуществлялась подготовка не офицеров запаса, а кадровых офицеров Вооруженных Сил. Новая форма обучения будущих офицеров дополнила основную форму подготовки офицеров, осуществляемую в военных вузах.

С октября 2008 по 2013 г. директивами Генерального штаба штатная численность офицерских должностей уменьшалась почти в два раза, а общая численность Вооруженных Сил РФ к концу 2012 г. была доведена до 1 млн человек. При этом костяк офицерского корпуса сохранился, боеготовность армии и флота не снизилась. Кадровые органы поддерживали укомплектованность войск офицерами на уровне от 95 до 100%, что обеспечивало выполнение ими задач по предназначению.

В 2008–2012 гг. в деятельности Главного управления кадров произошло много перемен, связанных с появлением новых задач и функций.

В 2009 году в армии и на флоте ввели ежегодную аттестацию всего офицерского состава, а с 2011 г. — аттестацию всех военнослужащих рядового и сержантского состава, проходящих военную службу по контракту. По итогам

аттестации составлялись планы реализации принятых решений и осуществлялся контроль за их исполнением.

В 2008–2009 г. была разработана и внедрена система территориального перевода офицеров к новому месту службы — ротации офицерских кадров. С 2010 по 2013 г. переведены к новым местам службы более 105,1 тыс. человек.

В ходе планового реформирования Вооруженных Сил 2-е управление (организационно-плановое и комплектования) Главного управления кадров под руководством генерал-майора Ю. П. Боброва проделало большую работу по совершенствованию законодательной и нормативной базы прохождения военной службы. Были подготовлены проекты целого ряда федеральных конституционных, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, вносящих изменения и регламентирующих правовые основы военной службы по контракту.

Также решались вопросы комплектования Вооруженных Сил офицерскими кадрами, проводилась работа с выпускниками военно-учебных заведений и УВЦ при гражданских вузах. В этих целях была возобновлена практика разработки планов комплектования офицерскими кадрами в целом Вооруженных Сил, а также видов и родов войск, военных округов (флотов) до объединений и соединений включительно. Планы предусматривали использование всех имеющихся источников комплектования. При планировании в полной мере использовался наработанный в предыдущие годы опыт по служебному предназначению выпускников вузов. В 2012 г. проведенный заблаговременно и интенсивно комплекс мероприятий позволил назначить выпускными приказами на офицерские должности 76% лейтенантов. Серьезное внимание уделялось перспективному планированию восполнения потребности войск. В планировании комплектования вузов Минобороны России переменным составом на 2013 г. были учтены не только нормативные параметры набора под штатную численность офицерских должностей Вооруженных Сил, но и факторы, определяющие дополнительную потребность.

В 2010 г. Президент России одобрил предложения Минобороны по содержанию в Вооруженных Силах 425 тыс. должностей солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих службу по контракту. С начала 2012 г. на кадровые органы Минобороны было возложено проведение кадровой работы не только в отношении офицеров, но и с солдатами, матросами, сержантами и старшинами, проходящими военную службу по контракту. В феврале того же года в Главном управлении кадров было создано 4-е управление (военнослужащих, проходящих военную службу по контракту), которое возглавил генерал-майор Е. В. Кучинский. На сотрудников управления возложили ответственность за разработку новых концептуальных подходов к организации поступления

на военную службу по контракту, а также создание нормативно-правовых основ системы комплектования военнослужащими по контракту воинских должностей рядового и сержантского (старшинского) состава, прапорщиков и мичманов.

В 2014 г. руководство 4-м управлением было возложено на генерал-майора Р. А. Васильева. Нарастали темпы комплектования войск и сил военнослужащими по контракту, и в 2017 году их численность превысила количество военнослужащих по призыву. Была полностью создана нормативная правовая основа функционирования новой системы комплектования Вооруженных Сил военнослужащими по контракту. Широко стали применяться формы активного информационно-агитационного воздействия. Акции «Военная служба по контракту — Твой выбор!» прокатились по всей стране.

Для практической реализации новой задачи была выстроена управленческая вертикаль: Главное управление кадров Минобороны России — отделы по работе с военнослужащими по контракту управлений кадров военных округов — пункты отбора на военную службу по контракту. Была создана сеть пунктов отбора на военную службу по контракту — принципиально новых органов, предназначенных для привлечения граждан на военную службу и проведения с ними мероприятий отбора. Сеть включила 66 таких пунктов, а в последующем была расширена до 83 и охватила практически все субъекты Российской Федерации. Отобранных кандидатов на контрактную службу начали в обязательном порядке направлять на обучение, что раньше практиковалось редко.

Важное место в кадровой работе занимали вопросы стимулирования личного состава армии и флота, в том числе награждения. Работа 3-го управления (награждений и заграничных работ) Главного управления кадров, которым с 2005 по 2012 г. руководил генерал-лейтенант А. В. Ильин, а в последующем полковник А. В. Руг, организовывалась так, чтобы военнослужащие были по достоинству оценены за заслуги перед Родиной, чтобы государственные награды являлись предметом гордости и активно работали на дальнейшее повышение престижа военной службы, помогали укреплению офицерского корпуса страны.

В 2008–2013 гг. государственных наград Российской Федерации были удостоены 12,7 тыс. человек. Значительная их часть получила свои награды за мужество и героизм, проявленные в ходе операции по принуждению Грузии к миру, при ведении боевых действий по ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Северо-Кавказского региона, за участие в походах кораблей, учениях войск и сил флота. 49 человек были отмечены званием Героя Российской Федерации, в том числе 17 — посмертно. Ведомственными знаками отличия Министерства обороны были награждены 404,7 тыс. человек.

Ветераны Великой Отечественной войны на Поклонной горе

Для сохранения лучших боевых традиций воинским соединениям и частям начали возвращать почетные наименования. Так, в апреле 2013 г. во исполнение указания Президента России В. В. Путина наименования прославленных Преображенского и Семеновского полков русской армии получили 154-й отдельный комендантский полк и 1-й отдельный стрелковый полк. В мае того же года по решению Министра обороны РФ Героя Российской Федерации генерала армии С. К. Шойгу были восстановлены 2-я гвардейская мотострелковая Таманская ордена Октябрьской Революции Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени М. И. Калинина и 4-я гвардейская танковая Кантемировская ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени Ю. В. Андропова.

Впервые в новейшей истории России за успешное выполнение боевых заданий государственных наград было удостоено пять соединений и воинских частей. Орден Кутузова появился на Боевых знаменах 45-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского полка специального назначения Воздушно-десантных войск и 393-й авиационной Севастопольской базы армейской авиации. Орденом Жукова отмечены 10-я отдельная бригада специального назначения Главного управления Генерального штаба ВС РФ и 201-я военная Гатчинская дважды Краснознаменная база. Тяжелый атомный ракетный крейсер

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2008 г. № 275-р «Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

²¹ Бобров Ю. П. Основные итоги развития системы военной подготовки в гражданских вузах в 2008–2017 годах и направления ее совершенствования на современном этапе // Вестник военного образования. 2017. № 4. С. 12–16.

Министр обороны РФ С. К. Шойгу (справа) во время беседы с генералом армии, председателем Совета Общероссийской общественной организации ветеранов ВС РФ В. Ф. Ермаковым и народным артистом СССР В. С. Лановым

Группировка Вооруженных Сил Российской Федерации на авиабазе Хмеймим в Сирии

«Петр Великий» удостоен ордена Нахимова. Грамотами Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации были награждены Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (военный институт) имени генерала армии В. Ф. Маргелова и 154-й отдельный комендантский полк.

Многое делалось и в плане поиска неврученных наград участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других боевых действий. К 2013 г. установлены более 4,3 тыс. ветеранов либо их родственников, которым вручены (переданы для хранения как память) более 4,6 тыс. орденов и медалей СССР.

Розыск указанной категории граждан продолжается по обращениям граждан, а фронтовиков, кроме того, с использованием общедоступного электронного банка наградных документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.». При создании банка документов в течение 2010–2011 гг. была проведена экспертиза более 17,5 тыс. наградных листов времен Великой Отечественной войны.

В 2011 г. в основном завершился процесс награждения государственными наградами участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Всего по представлению Минобороны России по этой теме награждены 58 тыс. человек.

Всего с 1992 по 2017 г. по линии Министерства обороны Российской Федерации произведено более 240 тыс. наградений государственными наградами, начиная с 2011 г. орденами Российской Федерации награждены 24 воинские части (организации), медалями Министерства обороны Российской Федерации произведено около 9,5 млн наградений.

В соответствии с указом Президента РФ от 2012 г. № 1653 Главным управлением кадров начала проводиться работа по формированию федерального кадрового резерва на 2013–2015 гг. и выработке системы подготовки включенных в него должностных лиц. В основу подбора кандидатов в Федеральный кадровый резерв был положен принцип отбора офицеров, соответствующих определенным квалификационным требованиям и обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами к назначению на высшие воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами с учетом текущей и перспективной потребности в замещении этих должностей. Также большое внимание уделялось формированию ведомственного кадрового резерва. Его основу составляли кандидаты на основные командно-штабные должности от командира батальона и выше.

С октября 2009 г. в рамках реализации программы противодействия коррупции и профилактики коррупционных и иных правонарушений сотрудники отдела Главного управления кадров, которым руководит полковник В. Г. Никифоров, начали осуществлять сбор и размещение на официальном сайте Минобороны России сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих военного ведомства, должности которых подвержены коррупционным рискам.

В феврале 2012 г. в целях осуществления единой кадровой политики в отношении гражданского персонала — государственных гражданских служащих и работников Вооруженных Сил в составе Главного управления кадров были сформированы два управления — государственной гражданской службы и по регулированию трудовых отношений, которые возглавили И. В. Мануилова и В. Л. Киселев.

Части 6-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады Западной группы войск проходят парадом по центральной площади города

К ноябрю 2012 г. основная часть запланированных мероприятий военной реформы была выполнена. 27 февраля 2013 г. на заседании Коллегии военного ведомства Министр обороны Герой Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу подвел итоги деятельности министерства за 2012 г. и определил задачи на очередной период. «Нарращивание оборонного потенциала является для нас ключевой задачей», — подчеркнул он. Министерством обороны РФ выполнен большой комплекс мероприятий по развитию Вооруженных Сил, созданы межвидовые группировки на стратегических направлениях, сформированы соединения и воинские части постоянной готовности, повысилась интенсивность их подготовки, пошла серийная поставка нового вооружения и военной техники в войска. «Однако ряд направлений строительства Вооруженных Сил, — отметил Министр обороны, — требует корректировки».

Так, в войсках отказались от аутсорсинга, была приостановлена реорганизация системы медицинского обеспечения, не получили признание некоторые нововведения в системе военного образования и прочее. С назначением нового Министра обороны РФ в Вооруженных Силах повысилась интенсивность боевой учебы, в проверку результатов которой был внесен элемент внезапности, улучшился морально-психологический климат в войсках и на флоте.

Кадровое обеспечение международного военного сотрудничества

Распад СССР коренным образом изменил подходы к организации военного сотрудничества, что выразилось в переходе его на контрактную, международно-договорную основу. В 1992 г. за границей находились около 10 тыс. военнослужащих и членов их семей. В Российской Фе-

Колонна бронетехники 58-й армии входит в Южную Осетию в августе 2008 г.

дерации проходили обучение около 3 тыс. иностранных военнослужащих из 23 стран мира. Военно-техническое сотрудничество велось с 40 зарубежными государствами.

К началу 2013 г. военное и военно-техническое сотрудничество России значительно расширилось и осуществлялось уже более чем с 80 странами. Приоритет в этом вопросе отдавался государствам — членам Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также входящим в СНГ.

В 2009 г. 3-му управлению организации наградений и присвоения воинских званий Главного управления кадров во главе с генерал-лейтенантом А. В. Ильиным были переданы функции по организации кадрового сопровождения заграничной работы в Вооруженных Силах, а с 2010 г. — по организации подготовки иностранных военнослужащих в вузах и учебных центрах Минобороны России.

Специалисты управления (наградений и заграничной работы) ГУК стали отвечать за подбор и оформление кандидатов для работы за границей в качестве советников, преподавателей, сотрудников аппаратов, заграничных представительств и других структур, осуществляющих непосредственное военное и военно-техническое сотрудничество в странах пребывания, а также за подбор и организацию подготовки военнослужащих для участия в международных миссиях и операциях ООН по поддержанию мира в соответствии с принятыми на себя российской стороной международными обязательствами.

Особое внимание уделялось подготовке национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств. Отдельным направлением работы стало оказание услуг по подготовке иностранных специалистов из состава экипажей и боевых расчетов кораблей, подводных лодок, самолетов, вертолетов, зенитно-ракетных

Заместитель начальника Военной академии Генерального штаба РФ по научной работе генерал-лейтенант А. Витковский (слева) знакомит военных атташе зарубежных стран с академией

комплексов, ракетно-артиллерийской и бронетанковой техники, поставляемых в иностранные государства.

В 2006–2010 гг. российские военные наблюдатели выполняли миротворческие задачи в 11 миссиях ООН (Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне, Бурунди, Эфиопия и Эритрея, Либерия, Косово, Судан, Грузия, Ближний Восток (Израиль, Египет), Кот-д’Ивуар, Западная Сахара) и двух миссиях ОБСЕ (Босния и Герцеговина, Грузия (Южная Осетия) – всего 100 военных наблюдателей.

Сотрудничество Минобороны России с иностранными государствами в области подготовки национальных военных кадров осуществлялось с 52 странами мира, в том числе с восемью странами СНГ (Армения, Казахстан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Молдова, Узбекистан, Беларусь), 14 странами Азии и Ближнего Востока (Бангладеш, Вьетнам, Китай, Корея, КНДР, Монголия, Сирия, Индия, Иран, Мьянма, Индонезия, Лаос, Иордания, Йемен), с 19 странами Африки (Алжир, Ангола, Гвинея, Камерун, Эфиопия, Ливия, Египет, Мозамбик, Намибия, Судан, Чад, Гана, Джибути, Зимбабве, Мавритания, Мали, Нигерия, Уганда, ЮАР), пятью странами Европы (Бельгия, Венгрия, Хорватия, Македония, Словакия) и шестью странам Латинской Америки (Венесуэла, Куба, Мексика, Чили, Перу, Гватемала).

В области подготовки национальных военных кадров и технического персонала по эксплуатации, боевому приме-

нению, обслуживанию и ремонту поставляемых на экспорт вооружения и военной техники наиболее эффективно военно-техническое сотрудничество проводилось с такими странами, как Венесуэла, Индия, Республика Корея и Египет.

В 55 военно-учебных заведениях и учебных центрах Министерства обороны России на контрактной основе обучались более 3 тыс. человек. Для повышения уровня подготовки на обучение и краткосрочные курсы за границей были направлены 145 российских военнослужащих в 27 учебных заведений в 14 странах мира²².

С 2009 г. 3-м управлением (награждений и заграничной работы) Главного управления кадров было обеспечено свыше 100 тыс. выездов за границу военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в служебные командировки и по частным делам.

Таким образом, с 1992 по май 2013 г. в ходе поэтапного проведения военной реформы был создан единый кадровый орган Министерства обороны Российской Федерации, в зону ответственности которого вошло кадровое обеспечение всех категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданского персонала Вооруженных Сил, а также руководство системой военного образования.

²² Вооруженные Силы Российской Федерации 2006. М., 2007. С. 498, 503.

1.8. Деятельность Главного управления кадров по реализации новых подходов к укреплению обороноспособности России

В последние годы комплектование Вооруженных Сил офицерами проходит в непростых условиях. Существенное влияние оказывают такие факторы, как продолжающееся совершенствование структуры и облика видов (родов) войск, объединенных стратегических командований, связанное с увеличением офицерских должностей, поступление новых образцов вооружения и военной техники, требующей грамотных специалистов для ее эксплуатации.

Для достижения необходимого уровня укомплектованности командованием и кадровыми органами военных округов применялись новые, а скорее, забытые, действовавшие ранее кадровые технологии.

Одной из них стало возрождение работы в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации военных округов по изучению и подбору на военную службу кандидатов из числа офицеров запаса. Ее результаты наиболее ощутимо сказались на увеличении укомплектованности офицерских должностей в Восточном, Западном военных округах и на Северном флоте (в среднем на 2–3%).

В реализации вопросов поддержания укомплектованности нет и не может быть готовых рецептов, годных на все случаи жизни, одинаковых для всех видов, родов войск, военных округов и флотов. Теория и практика кадровых решений — это постоянное творчество, умение своевременно откликаться на возникающие проблемы, находить механизмы их решения, учитывать процессы преобразования Вооруженных Сил.

В период с 2008 г. по настоящее время 1-м управлением (офицеров ОСК) Главного управления кадров Минобороны России решен целый ряд масштабных задач, касающихся осуществления подбора и расстановки офицеров объединенных стратегических командований.

К основным из них можно отнести:

- осуществление комплекса кадровых мероприятий при формировании объединенных стратегических командований, в связи с изменением военного административно-территориального деления Российской Федерации. В ходе проведения указанных организационно-штатных мероприятий были сформированы пять ОСК, при этом не допущено снижения укомплектованности офицеров, замещающих основные командно-штабные должности;

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу на авиабазе Хмеймим в Сирии

- кадровое обеспечение выполнения мероприятий по обеспечению реализации «Плана деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.».

В целях обеспечения качественного комплектования Вооруженных Сил офицерами в необходимых количественных параметрах использовались все источники, предусмотренные «Планом комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации офицерами». В том числе:

- прием и размещение на воинских должностях выпускников вузов Минобороны России;
- призыв офицеров из запаса;
- присвоение первых офицерских званий лейтенанта военным служащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, а также прапорщиков, имеющих высшее образование, родственное по занимаемой воинской должности;
- назначение на первичные офицерские должности с присвоением первого офицерского звания лейтенанта военным служащим по контракту, имеющих высшее образование по наиболее востребованным военно-учетным специальностям после обучения (4–6 месяцев) на базе военно-учебных заведений Минобороны России.

Учитывая, что система военной подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время приведена в соответствие с предъявляемыми к ней требованиями (возобновлены полнокровные выпуски из военных академий, военных училищ и институтов), мы получили возможность планировать на долгосрочную перспективу профессиональный и служебный рост офицеров.

Основные этапы такого планирования:

- отработка в должности не менее одного года;

Начальник 4-го направления 1-го управления ГУК МО РФ капитан 1 ранга А. А. Шепеленко (слева) и начальник Управления кадров Восточного военного округа полковник Р. Б. Греков (справа) участвуют в работе Военного совета Восточного военного округа

- обучение в военной академии (на курсах повышения квалификации);
- стажировка в высшей должности на период временного отсутствия лица, ее замещающего;
- командирование для выполнения специальных задач;
- ротация офицеров, не имеющих перспектив выдвижения, на равные должности после пяти лет прохождения службы в данной должности;
- замена офицеров, выслуживших установленные сроки в отдаленных местностях.

Эффективным инструментом обеспечения своевременного и качественного комплектования высших воинских должностей офицерами продолжает оставаться Федеральный кадровый резерв Вооруженных Сил.

Для качественного комплектования основных командно-штабных должностей от командиров полков и выше со штатно-должностной категорией «полковник» используется ведомственный кадровый резерв.

Ведомственный кадровый резерв Министерства обороны Российской Федерации, сформированный в целях подготовки кандидатов к назначению на высшие воинские должности, полномочия по назначению на которые возложены на Министра обороны Российской Федерации и его заместителей, обеспечивает альтернативный подбор и расстановку кадров на соответствующие должности.

В результате работы с резервами были выработаны и реализованы предложения, направленные на совершенствование работы с военными кадрами, создание условий для служебного роста перспективных командиров (начальников) и недопущение в дальнейшем ошибочных назначений.

Так, продолжена практика использования полномочий Центральной квалификационной комиссии Военно-Мор-

На учениях «Запад-2017»

ского Флота, практика стажировки кандидатов к назначению на высшие воинские должности (от командира бригады и выше).

Использовались ранее принятые подходы по смене рода деятельности высших офицеров, при которой служба на командных должностях «в войсках» сочетается с получением опыта штабной работы в органах военного управления и руководства учебным процессом в военных учебных заведениях.

Ряд должностных лиц руководящего состава объединенных стратегических командований ранее проходил службу в центральных органах военного управления. Такая кадровая траектория способствует получению разносторонних профессиональных знаний и росту практических навыков военных руководителей различного уровня.

Важнейшим элементом общей системы комплектования Вооруженных Сил является кадровое сопровождение аппарата Министра обороны и его заместителей, а также военных учебных заведений (около 80 тыс. военнослужащих).

Так, за последние пять лет силами личного состава 6-го управления выполнены мероприятия по формированию и комплектованию более 120 управлений, центров, соединений, организаций и воинских частей. Обеспечено комплектование постоянным составом воссозданного Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова.

В настоящее время одной из наиболее важных задач является комплектование подготовленными военными кадрами Военного инновационного технополиса «ЭРА», основное предназначение которого — поиск, развитие и реализация передовых идей и разработок, прорывных технологий в интересах укрепления обороноспособности страны. Реализация этого проекта находится

на контроле Президента Российской Федерации и Министра обороны.

С максимальным напряжением работает центральная комиссия Минобороны России по рассмотрению обращений о выдаче удостоверений ветерана боевых действий. Нагрузка комиссии в связи с событиями в Сирийской Арабской Республике только за два года возросла более чем в 20 раз.

Успешно решается задача с подготовкой преподавателей в военных учебных заведениях. Их стажировка в войсках, в том числе выполняющих задачи в Сирии, позволила максимально приблизить преподавателей к вопросам применения новых образцов вооружения и военной техники, освоить тактику ведения боя в современных условиях.

Таким образом, военно-кадровая политика сегодня — это неотъемлемая часть государственной кадровой политики, инструмент ее практической реализации в армии и на флоте. Она основывается не только на фундаментальных теоретических положениях, но также и на реальных возможностях государства. Говоря иначе, это стратегия формирования и рационального использования кадровых ресурсов, система организационных и практических мероприятий, проводимых государственными органами, Министерством обороны Российской Федерации по развитию и укреплению кадрового потенциала армии и флота. Наличие богатого служебного опыта, прочных деловых навыков позволяет офицерам и гражданскому персоналу Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации во главе с генерал-полковником В. П. Горемыкиным оперативно и с высоким качеством выполнять поставленные перед ними задачи.

Формирование новой системы комплектования Вооруженных Сил

Современный этап развития Вооруженных Сил Российской Федерации характеризуется дальнейшим совершенствованием военной службы. Важнейшим направлением деятельности Главного управления кадров стала реализация программного Указа Президента Российской Федерации В. В. Путина от 7 мая 2012 г. № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации»¹ в части обеспечения укомплектованности войск военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях рядового, сержантского состава, прапорщиков и мичманов. С 2012 г. по решению Президента Российской Федерации основные усилия сосредоточены на повышении профессионального мастер-

Работа пункта отбора на военную службу по контракту

ства и выучки военнослужащих по контракту. Источники их комплектования оставались неизменными.

В 2016 г. основные положения военной реформы, начатой в 2008 г. и утвержденной в мае 2012 г. указом Президента Российской Федерации В. В. Путина, в целом успешно реализовывались.

Списочная численность военнослужащих, проходящих службу по контракту на должностях рядового и младшего командного состава, достигла в 2016 г. для этой категории исторического максимума в 384 тыс. человек, что на 32 тыс. (9,1%) больше, чем в 2015 г. Министр обороны Герой Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу особо подчеркнул, что «впервые в истории России сержантский состав полностью стал профессиональным». Все сержанты и старшины несут военную службу добровольно по контракту². В итоге в 2016 г. Минобороны России достигло цели по полной профессионализации корпуса сержантского состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В 2017 г. сохранился стабильный рост укомплектованности Вооруженных Сил РФ. «В течение года принято более 55 тыс. военнослужащих по контракту, а общая укомплектованность контрактниками превысила 354 тыс. человек», — заявил начальник Национального центра управления обороной Российской Федерации генерал-полковник М. Е. Мизинцев на заседании Общественного совета при Минобороны России³.

С осени 2014 г. соответствующими поправками призывникам с высшим образованием разрешено выбирать

² Там же.

³ Интернет-ресурс: <http://www.interfax.ru/russia/583787> (Дата обращения 03.02.2017).

Мобильный комплекс отбора на военную службу по контракту на базе автомобиля КамАЗ

между одним годом службы по призыву или двумя годами службы по контракту⁴, а с 2017 г. все проходящие службу по призыву получили возможность заключать контракт на срок не более одного года для участия в выполнении боевых задач, в том числе за пределами территории России, без прохождения трехмесячного испытательного срока⁵.

С целью дальнейшего упрощения комплектования Вооруженных Сил РФ военнослужащими по контракту правительством в конце 2016 г. в Госдуму внесен законопроект, предлагающий уравнивать лиц со средним профессиональным образованием с лицами с высшим образованием, то есть они будут вправе заключать первый контракт без прохождения обязательной службы по призыву⁶. Число военнослужащих, состоящих в распоряжении своих командиров и начальников, снизилось с 49 тыс. в 2013 г.

до 2 тыс. в 2016 г.⁷ В итоге Минобороны РФ вплотную приблизилось к окончательному решению проблемы этой категории военнослужащих, которые фактически уволены, но продолжают получать денежное довольствие, дожидаясь положенного им постоянного жилья. При этом в 2016 г. в Минобороны РФ около 1 тыс. офицеров продолжили служить на сержантских должностях и были переназначены на офицерские должности до конца года⁸.

Всего в Вооруженных Силах РФ в 2015 г. прошли службу 225 тыс. офицеров⁹. Официальные данные о численности офицеров и прапорщиков Минобороны РФ в 2016 г. не опубликованы, за исключением высших офицеров, у которых из 730 штатных должностей вакантными были лишь 38¹⁰. Сообщалось о проблемах с комплектованием офицерских должностей летного состава Воздушно-космических сил и командиров взводов в Сухо-

путных войсках, а также о снижении количества досрочно уволенных офицеров почти в два раза¹¹. В целом на службу в 2016 г. были приняты более 11 тыс. офицеров, из них более 7 тыс. из числа находившихся в запасе¹².

Принятые в ноябре 2012 г. Министром обороны Российской Федерации генералом армии С. К. Шойгу решения по направлениям строительства Вооруженных Сил позволили Главному управлению кадров в рамках полномочий по предназначению реализовать новые подходы к укреплению обороноспособности страны и обеспечению военной безопасности государства в целом.

Подготовка квалифицированных военных кадров

Основной задачей военно-кадровой работы оставалось и остается обеспечение полноты и качества комплектования войск специалистами требуемого профиля и уровня

¹¹ Елисеева М. С прицелом на перспективу // Красная звезда. 2017. 6 февраля.

¹² Рамм А. В 2018 г. в войска придет полноценный выпуск лейтенантов // Известия. 2017. 15 февраля.

подготовки. Принятые меры позволили поддерживать укомплектованность войск профессиональными кадрами на уровне, обеспечивающем выполнение Вооруженными силами РФ задач по предназначению.

Перспективное планирование комплектования войск специалистами проводится в тесной увязке с мероприятиями строительства Вооруженных Сил РФ, формированием новых соединений и частей, их оснащением современными видами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). «Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. Для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы», — указал Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу на совещании по вопросам развития системы военного образования 18 ноября 2013 г.¹³ В ходе посещения Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова совещание проводил Президент Российской Федерации В. В. Путин.

¹³ Интернет-ресурс: <https://topwar.ru/36139-soveshanie-po-voprosam-razvitiya-sistemy-voennogo-obrazovaniya.html> (Дата обращения 06.02.2018).

Сборы с руководителями кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации

⁴ Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 512-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».

⁶ Проект Федерального закона № 63563-7 «О внесении изменений в пункт 1 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»» внесен в Государственную думу 24 декабря 2016 г.

⁷ Там же.

⁸ Литовкин Д. В войсках больше не будет «офицеров-сержантов» // Известия. 2016. 29 декабря.

⁹ Там же.

¹⁰ Укомплектованность должностей высших офицеров Вооруженных Сил России составляет 95%. Интернет-ресурс: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12110651@egNews (Дата обращения 03.02.2017).

Проведение III Всероссийской информационно-агитационной акции «Есть такая профессия — Родину защищать!» (г. Оренбург, 2017 г.)

Приоритетными задачами Минобороны России и важнейшими направлениями деятельности для обеспечения обороноспособности нашего государства являются подготовка квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования. Динамика изменения сети вузов Минобороны России в 2012–2017 гг. свидетельствует о существенном изменении системы военного образования. Для решения задач подготовки квалифицированных военных кадров сформирован облик сети высших военно-учебных заведений. С этой целью получили статус самостоятельных 10 филиалов вузов. Воссоздано Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова.

В настоящее время система военного образования — это отлаженный и эффективно работающий механизм, задачей которого является подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации военных кадров. Сеть вузов Министерства обороны РФ включает 36 образовательных организаций, соответствует количественным и качественным потребностям Вооруженных Сил РФ. Они находятся в непосредственном подчинении главнокомандующих видами и командующих родами войск Вооруженных Сил РФ, руководителей центральных органов военного управления — заказчиков подготовки кадров — и функционируют в едином нормативно-правовом и учебно-методическом поле Российской Федерации.

В 2017 г. статус самостоятельных вузов предоставлен Казанскому высшему танковому командному Краснознаменному училищу и Московскому высшему общевойсковому командному орденов Ленина, Октябрьской Революции Краснознаменному училищу в форме выделения их из состава Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации имени М. В. Фрунзе.

Важнейшей особенностью военного образования на современном этапе является глубокая интеграция с войсками, способность оперативно реагировать на их потребности в подготовке военных кадров.

В этой связи проводились мероприятия, в подготовке которых принимало активное участие Главное управление кадров МО РФ во главе с генерал-полковником В. П. Горемыкиным.

Совершенствовалась система управления военной организацией государства в решении вопросов подготовки к его вооруженной защите. В этих целях директивой начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В. В. Герасимова от 5 мая 2014 г.¹⁴ был сформирован Военный институт (управления национальной обороной) в составе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. С июня 2014 г. он приступил к подготовке специалистов в интересах Национального центра управления обороной Российской Федерации¹⁵, а с 2015 г. — к плановой научно-исследовательской деятельности.

Развертывание новых соединений и воинских частей Арктической группировки войск и 1-й гвардейской танковой армии в Западном военном округе увеличило заказ на подготовку военных кадров. Поэтому в 2017 г. военные вузы вышли на полную емкость слушателей и курсантов. «В последние годы проблемных вопросов с комплектованием первых курсов ни по количественному составу, ни по уровню знаний абитуриентов Минобороны не испытывает», — заверил генерал-полковник В. П. Горемы-

¹⁴ Интернет-ресурс: <http://vagsh.mil.ru/Struktura-akademii/Voennyj-institut-upravleniya-nacionalnoj> (Дата обращения 02.02.2018).

¹⁵ Интернет-ресурс: <http://tass.ru/politika/898610> (Дата обращения 02.02.2018).

кин¹⁶. По его данным, в 2016 г. конкурс в командные вузы Сухопутных войск в среднем составил среди юношей четыре человека на место, в ВДВ — более шести человек. Традиционно высокий конкурс, до 11 человек на место, как среди юношей, так и среди девушек, сохраняется в Военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова и Военную академию МТО имени генерала армии А. В. Хрулёва.

Во многом это результаты проведенной во всех субъектах Российской Федерации Всероссийской информационно-агитационной акции «Есть такая профессия — Родину защищать!».

Результаты акции впечатляющие. Ею охвачено более 1 млн 165 тыс. человек (271,9 тыс. военнослужащих по призыву и контрактной службы, 52,3 тыс. суворовцев и кадет, 556 тыс. школьников, 163,4 тыс. студентов). Было проведено более 10 тыс. мероприятий, в которых приняли участие: в тематических встречах — 361,1 тыс. человек, днях открытых дверей — 128 тыс., показах ВВСТ — 345 тыс., других мероприятиях — 333,9 тыс. В подготовке и проведении этой акции активное участие приняли офицеры Главного управления кадров МО РФ.

Перевооружение армии и флота, широкое использование в войсках беспилотных летательных аппаратов, робототехнических комплексов и систем, а также перспективного оружия на новых физических принципах вызвали необходимость подготовки соответствующих специалистов и открытия новых специальностей подготовки офицеров.

Наметившийся переход на комплектование должностей младших специалистов для эксплуатации и применения сложных образцов вооружения, военной и специальной техники «контрактниками» потребовал их подготовки по программам среднего профессионального образования и формирования в вузах военно-учебных научных центров видов Вооруженных Сил РФ. В настоящее время такое обучение проводится в 25 вузах и их филиалах по 70 военным специальностям и 33 специальностям СПО.

Придание военному образованию мобильности и увеличение количества обучающихся послужили активному внедрению новых форм обучения. Так, с 1 сентября 2016 г. подготовка слушателей и курсантов военно-учебных заведений переведена на обучение по электронным учебникам и учебным пособиям. Данный проект позволяет оперативно распространять передовой педагогический и методический опыт, проводить интерактивные конференции, семинары и мастер-классы ведущих преподавателей с помощью видео-конференц-связи в режиме реального времени.

Этот вопрос Министр обороны России держит на личном контроле и в ходе рабочих поездок регулярно прове-

ряет реализацию военными вузами данной задачи. В настоящее время оцифровано уже около 90% учебников¹⁷.

Применение группировки Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике и необходимость оперативного использования полученного опыта в образовательной деятельности вузов потребовали приоритетного рассмотрения в кадровых органах для назначения на преподавательские должности офицеров, принимавших непосредственное участие в боевых действиях.

В последние годы расширение военно-технического сотрудничества укрепило имидж и престиж Вооруженных Сил Российской Федерации, значительно увеличило географию стран и количество иностранных военнослужащих, обучающихся в вузах военного ведомства, послужило созданию в 2017 г. Координационного комитета по вопросам военного образования при Совете министров обороны государств — участников СНГ. Комитет состоит из председателя, заместителя председателя и членов Координационного комитета. Членами Координационного комитета являются руководители органов управления министерств обороны государств — участников СНГ, отвечающих за подготовку военных кадров для вооруженных сил (органов управления военным образованием министерств обороны), а также другие должностные лица по решению Совета министров обороны. Его возглавляет начальник Главного управления кадров МО РФ генерал-полковник В. П. Горемыкин.

К настоящему времени система военного образования стабилизирована, созданы все условия для ее дальнейшего развития. Обучение спланировано и проводится по определенным направлениям. Приоритетным является совершенствование организации подготовки военных кадров, ее мобильности.

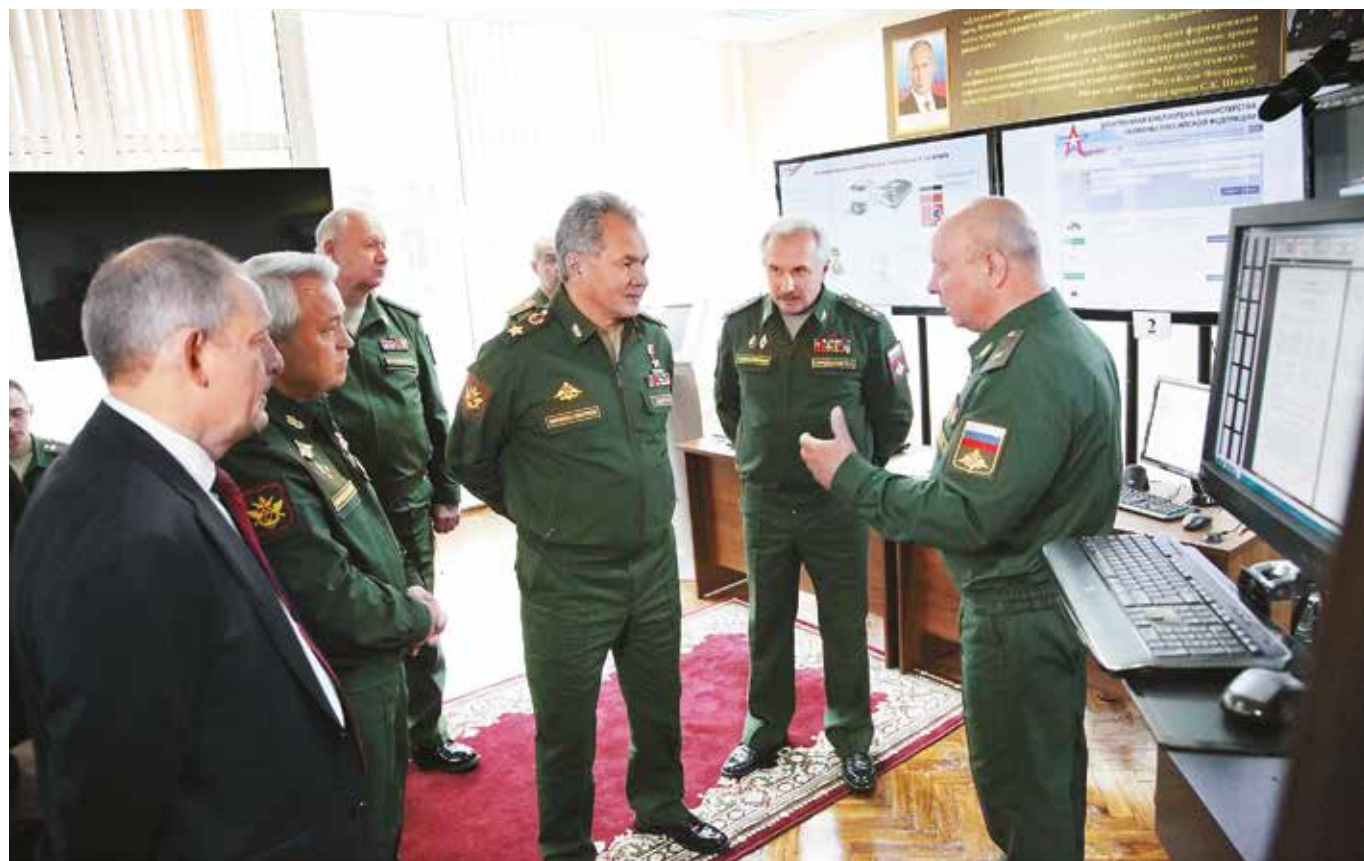
Результаты введенных в 2012 г. в практику внезапных проверок, которые позволили объективно оценить состояние боевой готовности, вскрыть имеющиеся проблемы и опыт применения войск в Сирийской Арабской Республике, показали необходимость усиления практической направленности обучения, введения для слушателей и курсантов режима подготовки, максимально приближенного к экстремальным условиям прохождения военной службы в войсках.

В соответствии со сложившейся обстановкой были скорректированы подходы к организации учебного процесса. В основу планирования положены боевые уставы, наставления и инструкции, результаты тактико-специальных учений. Практики и стажировки синхронизированы с мероприятиями боевой подготовки войск. Совместные межвузовские командно-штабные учения и военные игры проводятся на едином театре военных действий с участием соответствующих командований. Уровень знаний и уме-

¹⁶ Сухопутным войскам срочно требуются молодые офицеры // Независимое военное образование. 2017. 6 февраля.

¹⁷ Интернет-ресурс: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12088746@egNews. (Дата обращения 29.01.2018).

Разработка электронных учебников (2015 г.)

ний слушателей и курсантов оценивается в соответствии с нормативами по боевой подготовке. В настоящее время проведение в военных вузах выпускных экзаменов осуществляется с участием в аттестационных комиссиях генералов и офицеров непосредственно из войск.

В результате возросла интенсивность подготовки слушателей и курсантов, уже с первого курса появилась ярко выраженная практическая направленность обучения, повысился уровень знаний и умений обучающихся, необходимых для их быстрой адаптации в войсках.

Новые подходы к подготовке курсантов уже сегодня позволили им выполнять учебно-боевые задачи на одном уровне с профессиональными войсковыми специалистами. В этой связи показательным является проведение боевых стрельб в составе расчетов слушателей и курсантов Военной академии войсковой ПВО на государственном полигоне Капустин Яр. Боевые расчеты поражают все воздушные цели, а уровень подготовки слушателей и курсантов оценивается, как правило, на хорошо и отлично.

Аналогичные результаты показывают расчеты и экипажи курсантов других вузов. Например, курсанты Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокос-

совского выиграли во всех номинациях «Международных военных игр — 2017» среди морских пехотинцев. В результате 11 курсантов-морпехов награждены позолоченными спецзнаками за первое место в Международном конкурсе «Морской десант». Еще 11 человек получили из рук начальника училища генерал-майора в отставке В. М. Грызлова знаки призеров — за второе место в конкурсах «Суворовский натиск» и «Снайперский рубеж» мирового первенства¹⁸.

В это же время курсанты филиала Общевоинской академии ВС РФ имени М. В. Фрунзе в Казани на равных с экипажами военных округов сражались за победу в международных соревнованиях «Танковый биатлон».

В последние годы результаты выпускных государственных экзаменов свидетельствуют о том, что каждый пятый выпускник военного вуза завершает обучение с отличием, максимально сокращен период их становления в реальных условиях прохождения военной службы, а в отзывах из войск отмечаются фундаментальная теоретическая подготовка и уверенные практические навыки

¹⁸ Интернет-ресурс: <https://www.gzt-sv.ru/2018/01/20/pobeditelej-armi2017-dvoku-nagradili-specialnymi.html> (Дата обращения 03.02.2018).

Награждение победителей всеармейской олимпиады по физике

ки выпускников в выполнении боевых и учебно-боевых задач. Например, в 2016 г. высшими военными учебными заведениями выпущены около 2 тыс. офицеров. Из них около 30% получили диплом с отличием или награждены медалью Минобороны России «За отличное окончание военного образовательного учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации»¹⁹.

Высокое качество подготовки подтверждают и результаты международных олимпиад курсантов, в которых ежегодно победителями и призерами по всем учебным дисциплинам становятся представители вузов Минобороны России. Например, в 2017 г. в знании военной истории на Международной олимпиаде курсантов сразились 54 команды из военных и гражданских вузов России и стран СНГ. Победителем стала команда Михайловской военной артиллерийской академии. В церемонии награждения победителей и призеров олимпиады приняли участие статс-секретарь — заместитель Министра обороны генерал армии Н. А. Панков, начальник Главного управления кадров ВС РФ генерал-полковник В. П. Горемыкин.

В дальнейшем планируется сохранить сложившуюся систему подготовки курсантов по программам специалитета, слушателей магистратуры, продолжить погружение обучающихся в войсковую среду, увеличивать долю практического обучения на базе воинских частей и организаций, организовав наставничество войсковых специалистов над слушателями и курсантами.

Информационные и телекоммуникационные технологии с каждым днем все больше проникают в различные

¹⁹ Интернет-ресурс: <http://rosgeroika.ru/geroi-nashego-vremeni/2016/june/tostyi-putina-i-shojgu> (Дата обращения 03.02.2018).

Единая электронная информационная среда вузов Министерства обороны России — «электронный вуз»

сферы образовательной деятельности Вооруженных Сил РФ. Поэтому важным направлением является развитие информационной образовательной среды и системы непрерывной подготовки военнослужащих в течение всего периода военной службы.

В этом направлении сделаны первые шаги. Уже полтора года слушатели и курсанты военно-учебных заведений обучаются по электронным учебным изданиям. Электронное издание — это совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео-, фото- и другой информации.

На основании утвержденного Министром обороны Российской Федерации единого стандарта вузовскими коллективами разработаны и оцифрованы свыше 12,5 тыс. учебников и учебных пособий. Внедрены базовые электронные учебники по 40 общим для всех вузов дисциплинам²⁰.

В настоящее время электронные учебные издания отличаются современным интерактивным и мультимедийное сопровождение, возможность проводить самоконтроль и оценивать знания обучающихся. Они могут быть исполнены на любом электронном носителе, а также опубликованы в компьютерной сети.

Сейчас все они объединены в общий информационный образовательный ресурс, к которому, как и к Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина в Санкт-Петербурге, электронному фонду диссертаций Российской государственной библиотеки и ведущим электронным библиотекам России, обеспечен доступ каждого военно-учебного заведения.

Важный шаг в этом направлении — это интеграция электронных образовательных ресурсов «родственных»

²⁰ Зотов И. Кадры нового века // Красная звезда. 2017. 24 ноября.

В. В. Путин вручает орден Суворова Рязанскому высшему воздушно-десантному дважды Краснознаменному училищу имени генерала армии В. Ф. Маргелова

военных и гражданских вузов. Так, уже сегодня организовано информационное взаимодействие Военной академии МТО имени генерала армии А. В. Хрулёва и ее филиала в г. Вольске с Государственным университетом нефти и газа имени И. М. Губкина, Военно-воздушной академии имени профессора Н. Г. Жуковского и Ю. А. Гагарина с Московским государственным техническим университетом имени Н. Э. Баумана и Санкт-Петербургским государственным университетом гражданской авиации. Работа по другим вузам продолжается.

С учетом этого дальнейшее развитие электронной информационной образовательной среды направлено на расширение ее возможностей и обеспечение доступности военным служащим как в период обучения в военном вузе, так и во время службы в войсках.

Важно отметить также и то, что в этих целях предусмотрены создание закрытых сегментов электронных изданий, наполнение электронной библиотеки ресурсами научно-исследовательских организаций, расширение взаимодействия ресурсов военно-учебных заведений и профильных гражданских вузов.

На ближайшую перспективу спланировано подключение к единой информационной образовательной среде всех соединений и воинских частей для предоставления военным служащим, независимо от места прохождения военной службы, возможности использовать образовательные ресурсы в интересах повышения уровня профессиональных знаний, постоянного поддержания контакта с ведущими кафедрами и обеспечения непрерывной профессионально-должностной подготовки в течение всего периода военной службы.

Одно из главных направлений — совершенствование содержания подготовки слушателей и курсантов. Раз-

работка и практическая апробация в реальных условиях новых форм и способов ведения боевых действий, а также опыт эксплуатации и применения поступающих в войска ВВСТ ставят перед военным образованием задачу оперативного внедрения полученных результатов в образовательную деятельность. «Сегодня планка требований к качеству подготовки специалистов для всех сфер деятельности государства поднята на очень высокий уровень, — подчеркнул статс-секретарь — заместитель Министра обороны РФ генерал армии Н. А. Панков. — Основной целью сейчас является упреждающее развитие военного образования. Слушатели и курсанты должны обучаться по тем программам и на тех образцах вооружения и военной техники, с которыми им придется столкнуться в войсках после выпуска из военной академии или военного училища»²¹.

Важным событием в жизни военных вузов стал указ Президента Российской Федерации В. В. Путина, в соответствии с которым наряду с ведущими гражданскими вузами страны Военная академия Генерального штаба ВС РФ и Военная академия МО РФ получили право и перешли на подготовку слушателей по самостоятельно устанавливаемым образовательным стандартам²². Это позволило решить поставленную задачу за счет расширения их прав в формировании учебных программ, их оперативной корректировки с учетом войскового опыта и усиления практической составляющей учебного процесса.

В настоящее время во исполнение поручения Президента Российской Федерации совместно с Минобрнауки России Главным управлением кадров МО РФ прорабатывается вопрос распространения права реализации самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов на все военные вузы.

Для совершенствования образовательных программ подготовки и содержания базовых военно-профессиональных дисциплин широко используется потенциал созданного в 2015 г. Федерального учебно-методического объединения (УМО) вузов Минобороны России по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 56.00.00 «Военное управление». Основной задачей работы данного объединения является координация действий военно-учебных заведений, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. Председателем созданного УМО сейчас является начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник В. Б. Зарудницкий.

²¹ Интернет-ресурс: <http://www.mk.ru/politics/2014/12/11/minoborony-otkroet-pri-voennykh-vuzakh-shkoly-dlya-odarenykh-detey.html> (Дата обращения 06.02.2018).

²² Чварков С. В., Тузов Э. Е., Уколов А. П. Сообразуясь с госстандартами // Вестник военного образования. 2017. № 4. С. 18–23.

Первый набор девушек в КВВАУЛ. 2017 г.

С 1 сентября 2016 г. военно-учебные заведения перешли на подготовку военных специалистов по основной образовательной программе, разработанной уже на основе требований Федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС 3+ (так называемые актуализированные стандарты).

С 1 сентября 2018 г. все образовательные организации высшего образования страны, в том числе военные образовательные организации, должны перейти к реализации

основных образовательных программ, разработанных на основе Федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС 3++ (так называемые «модернизированные» программы)²³.

В дальнейшем УМО Главное управление кадров МО РФ видит в качестве основной площадки для формирования содержания обучения слушателей и курсантов, выработки предложений по сопряжению военно-профессиональной составляющей подготовки по уровням военного управления (оперативно-стратегический, оперативно-тактический и тактический), внедрению единых подходов к методике преподавания дисциплин профессионального цикла и проведению межвузовских военных игр, командно-штабных и тактико-специальных учений.

Важное направление — повышение уровня профессиональных компетенций преподавательского состава военно-учебных заведений. За последнее время возросла укомплектованность военных вузов педагогами, имеющими ученую степень и ученое звание. Сегодня свыше 65% преподавателей и научных работников военных образовательных организаций — это доктора и кандидаты наук, а 70% от всего научного потенциала Минобороны России сосредоточено в военно-учебных заведениях.

В результате организационных мероприятий повысилась эффективность работы адъюнктуры и военной докторантуры. 60% обучающихся завершают работу над кандидатской или докторской диссертацией по окон-

²³ Там же. С. 21.

Герой Советского Союза, первая женщина-космонавт В. В. Терешкова и статс-секретарь — заместитель Министра обороны Российской Федерации Н. А. Панков. г. Краснодар, 2017 г.

Занятие в научном классе Тульского суворовского военного училища

чании обучения, а 80% — в течение года после окончания адъюнктуры или военной докторантуры²⁴.

В настоящее время одним из значимых видов деятельности, реализуемой в военно-учебных заведениях, является методическая²⁵. Хотелось бы особо акцентировать внимание, что военный педагог в современной военной школе должен быть не только хорошим ученым и методистом, но и войсковым практиком, который может передать слушателям и курсантам свой войсковой опыт, научить их грамотно руководить подчиненными и выполнять боевые и учебно-боевые задачи, эффективно применять и правильно эксплуатировать сложнейшие ВВСТ.

Повысить педагогическое мастерство преподавателя без связи с войсковым опытом невозможно. Поэтому широкое привлечение военных педагогов к мероприятиям повседневной, боевой и оперативной подготовки войск, испытаниям новых образцов ВВСТ показало высокую эффективность. Каждый такой выезд позволяет пополнить багаж практических знаний и навыков. Так, в Военной академии Генерального штаба ВС РФ наибольших успехов добились генерал-майор Г. Б. Рыжов, полковники

С. А. Травников, В. В. Карпов, А. Н. Душкин, С. Н. Гуляев, Д. А. Бородовицын, Р. В. Коновец и другие.

Интенсивность этой работы ежегодно повышается. Так, по сравнению с 2016 г. более чем в 2 раза возросло количество военных педагогов, участвовавших в учениях и внезапных проверках войск, в 1,5 раза — в испытаниях ВВСТ²⁶. Это позволяет преподавательскому составу не только поддерживать связь с войсками, но и «чувствовать» должность, к которой он готовит слушателей или курсантов. В первую очередь, такая форма повышения профессионального мастерства должна стать одной из основных для преподавателей кафедр «Военной стратегии», «Оперативного искусства», «Военного управления», «Управления войсками и службы штабов», «Управления повседневной деятельностью войск» и многих других.

В дальнейшем в подготовке преподавателей Главное управление кадров МО РФ планирует вернуться к активной практике стажировки преподавателей военных вузов на соответствующих должностях в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и научных организациях.

Проводимая многогранная работа позволила добиться определенных успехов в подготовке офицерских кадров. Поэтому в 2013 г. в соответствии с указом от 14 ноября 2013 г. № 842 Президент Российской Федерации В. В. Путин за заслуги в укреплении обороноспособности страны

²⁶ Зотов И. Кадры нового века // Красная звезда. 2017. 24 ноября.

²⁴ Горемыкин В. П. Военное образование: цель — на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1. С. 6.

²⁵ Выдугин В. В., Куртиянов Г. П., Чекинов С. Г. Пути совершенствования военного образования России на современном этапе // Вестник Академии военных наук. 2012. № 1 (38). С. 87–93.

Посещение Министром обороны Российской Федерации С. К. Шойгу Московского суворовского военного училища. 2016 г.

и подготовке высококвалифицированных военных кадров вручил Рязанскому высшему воздушно-десантному дважды Краснознаменному командному училищу ордена Суворова.

В 2015 г. сразу двум высшим военно-учебным заведениям «за заслуги в обеспечении безопасности государства, укреплении его обороноспособности и подготовке высококвалифицированных военных кадров» вручены государственные награды: Военной академии Генерального штаба ВС РФ — орден Кутузова²⁷, Михайловской военной артиллерийской академии — орден Жукова²⁸.

Массовое оснащение войск новыми видами ВВСТ, перестройка их организационной структуры, форм и методов обучения и воспитания личного состава потребовали комплексной модернизации инфраструктуры и учебно-материальной базы военно-учебных заведений.

²⁷ Интернет-ресурс: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12041696%40egNews (Дата обращения 02.02.2018).

²⁸ Интернет-ресурс: <https://topwar.ru/97059-sergey-shoygu-vruchil-mihaylovskoy-voennoy-artilleriyskoy-akademii-orden-zhukova.html> (Дата обращения 02.02.2018).

В этих целях Министром обороны Российской Федерации генералом армии С. К. Шойгу утверждены программы развития каждого военно-учебного заведения на период до 2020 г., которые взаимосвязаны с Государственной программой вооружений и Государственным оборонным заказом²⁹. В своем выступлении статс-секретарь — заместитель Министра обороны РФ генерал армии Н. А. Панков на форуме «Армия-2017» подчеркнул: «Сейчас нам нужно сконцентрироваться на содержательной работе, связанной с укреплением учебно-материальной базы вузов и совершенствованием учебно-воспитательного процесса»³⁰.

Программы развития военных вузов предусматривают упреждающую поставку в них современного ВВСТ, которая синхронизирована с обеспечением военных образовательных организаций соответствующими учебно-трени-

²⁹ Зотов И. Кадры нового века // Красная звезда. 2017. 24 ноября.

³⁰ Цит. по: Цилько В., Травников С. Совершенствование методической деятельности при подготовке офицерских кадров по вопросам военного управления и связи в современных условиях // Вестник военного образования. 2017. № 6. Интернет-приложение.

Посещение Министром обороны Российской Федерации С. К. Шойгу Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны»

ровочными средствами. Стоит отметить, что свыше 60% учебно-тренировочных средств, закупаемых в рамках Государственного оборонного заказа, поступают в вузы и учебные центры. К 2020 г. доля современных образцов ВВСТ и тренажеров в вузах будет доведена до 70% и выше³¹.

Перспективным направлением развития тренажерной базы является не только обеспечение одиночной подготовки военнослужащих, но и широкое внедрение комплексных тренажерных средств, позволяющих обучать управлению подразделениями в условиях современного боя при применении межвидовой группировки войск (сил).

В целом высшим военно-учебным заведениям Министерства обороны РФ возвращена их главная роль — основного гарантированного источника комплектования Вооруженных Сил РФ профессиональными военными кадрами. Начиная с 2013 г. военными вузами проводятся полноценные наборы, выпуск первого из них пройдет в 2018 г. В этой связи Главным управлением кадров МО РФ спланированы и заблаговременно проводятся мероприятия по обеспечению рационального размещения выпускников-лейтенантов.

В настоящее время профессия офицера становится все более престижной для молодых людей, которые мотивированы на защиту Родины и овладение сложной военной наукой. Яркий пример тому — возросший конкурс в во-

енные вузы. Причем военное образование хотят получить не только юноши, но и многие девушки уже осваивают военные специальности. Следует отметить, что в 2017 г. впервые в новейшей истории России осуществлен набор девушек в Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова. К обучению по летной специальности приступили 16 курсантов-девушек.

Инновации и перспективы довузовского образования

Современная модернизация военного образования, его кадровое обеспечение, а также качественная и целенаправленная подготовка военных специалистов — задача первостепенная. Поэтому особое внимание Главным управлением кадров МО РФ уделяется довузовскому образованию — совершенно новой образовательной нише военного ведомства. По решению Министра обороны Российской Федерации в последние два года особое внимание уделяется еще одному направлению развития образования — это привлечение в военное образование наиболее способной молодежи и ее ранняя профориентация на выбор профессии офицера.

В этих целях в 2015 г. в трех военно-учебных заведениях созданы школы для одаренных детей: IT-технологий, инженерная и спортивная. «Мы также думаем такую школу создавать в Военном университете в Москве, она

³¹ Интернет-ресурс: <http://vvo.milportal.ru/voennoe-obrazovanie-tsel-gazvitie/> (Дата обращения 03.02.2018).

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу с ректорами вузов Москвы. Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, 20 ноября 2015 г.

будет гуманитарной направленности», — сказал статс-секретарь — заместитель Министра обороны РФ генерал армии Н. А. Панков³².

По словам начальника Управления военного образования Главного управления кадров МО РФ генерал-майора Е. В. Кучинского, для учебы там со всех концов страны по конкурсу отбирают талантливых школьников 10–11-х классов. «Это делается для того, что помочь ученикам дальше развиваться в более подготовленном коллективе, — объяснил генерал. — Естественно, мотивация у поступающих — служба в Вооруженных Силах в последующем»³³. Учитывая углубленную и прикладную направленность, ребята изучают профильные предметы, осваивают методологию научных исследований, теорию и практику проведения научных экспериментов, проводят летнюю практику в научных подразделениях вуза и НИИ.

Реализация этих подходов позволяет не только отобрать и подготовить воспитанников к обучению в военном вузе, но и развить их творческие способности, сформировать научные интересы и вовлечь в исследовательскую деятельность с учетом специфики будущей профессиональной деятельности. Помимо основных занятий упор в этих

школах делают на спортивную подготовку. А в выходные ребят ждет обширная культурная программа.

В решение этих задач, а также подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе вовлечены все довузовские учебные заведения, которые по праву являются значимым элементом всей системы военного образования.

В Минобороны России сформирована сеть довузовских учебных заведений, география которых ежегодно расширяется.

Сегодня помимо трех школ для одаренных детей в эту систему входят 10 суворовских военных училищ, Нахимовское военно-морское училище с филиалами во Владивостоке и Севастополе, пять президентских кадетских училищ и пять кадетских корпусов, а также Московское военно-музыкальное училище.

В 2015 г. открыто Пермское суворовское военное училище. Это первое суворовское военное училище, которое создано в Российской Федерации за последнюю почти четверть века. В следующем году открыто еще одно — Тульское суворовское военное училище.

В 2016 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в рамках празднования 100-летия образования Республики Карелия поддержал идею о создании Президентского кадетского училища в Петрозаводске. 1 сентября 2017 г. первых воспитанников приняло Петрозаводское президентское кадетское училище. С его открытием завершено выполнение поручения Президента Российской Федерации

³² Интернет-ресурс: <http://www.oboznik.ru/?p=38558> (Дата обращения 06.02.2018).

³³ Интернет-ресурс: <https://russian.rt.com/article/103625> (Дата обращения 06.02.2018).

по формированию сети таких училищ, охватывающей все федеральные округа. В том же году начал свою деятельность филиал Нахимовского военно-морского училища в Мурманске.

Как и ныне действующие, эти учебные заведения оснащаются современным учебно-лабораторным оборудованием, специализированными классами для углубленного изучения предметов и освоения дополнительных развивающих программ.

За последние пять лет численность обучающихся в довузовских учреждениях Минобороны увеличилась на 41%.

Приоритетное направление их развития — повышение качества подготовки воспитанников и совершенствование методики учебно-воспитательного процесса. В этих целях в 2015 г. создано УМО Федеральных государственных общеобразовательных организаций Минобороны России на базе Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации».

Секция № 1 УМО (на базе Пансиона воспитанниц) занимается вопросами содержания образовательного процесса, внедрения и развития инновационных технологий, апробации новых форм и методов обучения и воспитания.

Следует отметить, что одной из трудностей внедрения стандартов в условиях суворовского училища, как полагает начальник гвардейского Ульяновского суворовского училища В. Ф. Шкирков, является то, что стандарт ФГОС в существующем виде не учитывает специфику военно-учебного заведения³⁴. Поэтому важная задача стоит перед секцией № 2 (на базе Московского суворовского военного училища), завершающей выработку единых подходов к освоению предмета «Основы военной подготовки», в котором изучаются основы тактики, РХБЗ, огневой и строевой подготовки. Сегодня уже разработаны «Требования к результатам освоения обучающимися основ военной подготовки по годам обучения» и «Рабочая учебная программа по основам военной подготовки». С учетом поступивших предложений эти документы в ближайшее время будут утверждены и реализованы во всех учебных заведениях.

Повышением уровня лингвистической подготовки обучающихся занимается секция № 3 на базе Центра (лингвистического Министерства обороны Российской Федерации) Военного университета МО РФ. Специалисты центра вырабатывают единые подходы и осуществляют методическое сопровождение языковой подготовки воспитанников, обеспечивают повышение

методического мастерства преподавателей иностранных языков.

В настоящее время Главное управление кадров МО РФ решает ряд вопросов, направленных на дальнейшее развитие системы военного образования.

Первый — это введение обязательного лицензирования программ военной подготовки и выдача по результатам их освоения соответствующего документа. К примеру, в виде приложения к аттестатам об основном общем образовании и (или) полном общем образовании.

Второй — установление выпускникам довузовских учебных заведений дополнительных баллов за освоение программ военной подготовки, которые предлагается учитывать при поступлении на обучение по образовательным программам бакалавра.

Третий — создание в Московском и Тульском суворовских военных училищах подразделений с углубленным изучением основ и направлений военной науки, так называемых «научных классов». С предложением об открытии на базе суворовских военных училищ научных классов в 2016 г. выступил губернатор Тульской области Герой Российской Федерации А. Г. Дюмин. Идея получила поддержку, был дан старт пилотному проекту, участниками которого стали Тульское и Московское суворовские военные училища. Наиболее способные суворовцы будут изучать физические основы действия машин и механизмов, промышленных технологических процессов, микропроцессорной техники и проводить исследования. В этих целях в училищах созданы специализированные экспериментальные лаборатории и задействована база предприятий промышленности для исследовательской работы в области техники и технологий.

В марте 2017 г. начались занятия с суворовцами научных классов в Тульском суворовском военном училище по дополнительным предметам — «Современные системы вооружения Российской армии» и «Навигационные системы». С 1 сентября того же года диапазон занятий значительно расширился: начали работу кружки «Стрелковое оружие», «Основы электроники», «Группа исследователей мозга» и «Робототехника». Занятия в них ведут преподаватели Тульского государственного университета, ими же разработана учебно-методическая документация по этим предметам. Лаборатория теории автоматического управления была передана в дар Тульскому суворовскому военному училищу Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом»³⁵.

Значительно укреплена учебно-материальная база и других учебных заведений. Например, в филиале Нахимовского военно-морского училища в Мурманске открыта лаборатория подводной робототехники. В Петрозаводском

³⁴ Шкирков В. Ф., Агеева И. В. Сохранить дух суворовской школы // Вестник военного образования. 2017. № 6. С. 89.

³⁵ Там же.

президентском кадетском училище введена в работу лаборатория экологии и энергоэффективности.

Следует отметить, что Главное управление кадров МО РФ не ставит перед собой задачу обязательно готовить в довузовских учреждениях Минобороны России будущие армейские кадры. Однако по факту именно так и получается. По данным кадрового главка военного ведомства, в 2015 г. 95% выпускников «кадеток» захотели продолжить учебу в военных вузах³⁶.

В целом все мероприятия кадровой работы и военного образования тесно взаимосвязаны с планами строительства Вооруженных Сил РФ. Функционируя в едином образовательном пространстве Российской Федерации, система военного образования является неотъемлемой частью военной организации государства и находится на страже интересов своего Отечества.

Развитие системы военной подготовки студентов гражданских вузов

Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. отметил: «Не отказываясь от отсрочек для студентов, предлагаю изменить саму систему военной подготовки в вузах; дать возможность всем студентам пройти в ходе учебы и последующих военных сборов воинскую подготовку и получить военную специальность»³⁷.

В связи с этим в короткие сроки была создана новая система военной подготовки студентов по программам сержантов (старшин) запаса и солдат (матросов) запаса³⁸. На совещании в Минобороны России 16 декабря 2013 г. Министр обороны генерал армии С. К. Шойгу так сформулировал основную цель новой системы: «Обеспечить накопление в запасе военнообученного резерва, а также предоставить молодым людям, получающим высшее образование в вузах страны, право самостоятельно выбрать

³⁶ Интернет-ресурс: http://www.tula.aif.ru/society/education_science/v_tulskom_suvorovskom_uchilishche_otkrylas_nauchnaya_rotta. (Дата обращения 02.02.2018).

³⁷ Погонь и школьный ранец // Российская газета. 2015. 15 июля.

³⁸ Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (Дата обращения 04.02.2018).

Ректор Иркутского национального исследовательского технического университета М. В. Корняков на тематической выставке перед заседанием коллегии Минобороны России 27 марта 2017 г. докладывает Министру обороны Российской Федерации генералу армии С. К. Шойгу о потенциале вуза

Студент — будущий старшина запаса Военно-Морского Флота на учебном месте

Организационное совещание комиссии Минобороны России в ходе всесторонней проверки военной подготовки студентов в Дальневосточном федеральном университете. Октябрь 2017 г.

один из способов исполнения конституционного долга по защите Отечества»³⁹.

Данный вопрос стал одним из основных на расширенном заседании Коллегии Минобороны России 21 января 2014 г. По его результатам были выработаны основные концептуальные подходы по формированию новой системы военной подготовки студентов. Позицию Минобороны РФ полностью разделял президент Российского союза ректоров вузов, ректор Московского государственного университета В. А. Садовничий, который заявил: «Университеты должны получать госзаказ на возрастающий коллектив студентов»⁴⁰.

22 января 2014 г. в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. № Пр-349 в стенах Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт» Минобороны России были проведены мероприятия по организации новой системы военной подготовки граждан.

Основу этой новой системы составили существующие военные кафедры при гражданских вузах. Данная система оптимально адаптирована как к задачам Минобороны России, так и к потребностям самих студентов. Она позволяет Вооруженным силам РФ расширить возможности в подготовке специалистов по наиболее сложным и наукоемким военно-учетным специальностям, а студентам дает возможность приобрести военно-учетную специальность,

родственную, как правило, будущей гражданской профессии, без отрыва от обучения.

Важно отметить, что при выработке замысла создания новой системы военной подготовки студентов Главным управлением кадров были организованы в различных форматах и по всей стране встречи руководства Минобороны России с ректорским сообществом, представителями военных кафедр и студентами вузов. Например, 20 ноября 2015 г. Министр обороны генерал армии С. К. Шойгу встретился со студентами, проходящими обучение по программам подготовки, а также ректорами на базе Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина.

Предложения по изменению системы военной подготовки в вузах были поддержаны и представителями студенческого сообщества, а также их родителями, представляющими различные слои гражданского общества. Это свидетельствует об информационной открытости Минобороны России и о готовности обсуждать с обществом все предлагаемые новации.

В 2016 г. свыше 10,5 тыс. студентов первого набора (2014) успешно завершили обучение по указанным программам военной подготовки, прошли учебные (полевые) сборы. После завершения обучения в вузах им были присвоены воинские звания в соответствии с освоенными программами подготовки с зачислением в запас. География мест проведения сборов охватила 30 субъектов Российской Федерации. Приведение выпускников к военной присяге и вручение им военных билетов и погон было организовано в торжественной обстановке и широко освещалось в СМИ. Сейчас по таким траекториям

Разбор результатов всесторонней проверки военной подготовки студентов в Пензенском государственном университете

военной подготовки, как отмечает первый заместитель начальника Главного управления кадров МО РФ генерал-майор Ю. П. Бобров, проходят обучение более 20 тыс. студентов⁴¹.

В 2017 г. осуществлен выход на оптимально-количественные ежегодные параметры военной подготовки студентов гражданских вузов, которые становятся сопоставимыми с объемом подготовки курсантов в высших военно-учебных заведениях. Приведена в соответствие со структурными и количественными изменениями военной подготовки организационно-структурная основа. Переработаны перечень вузов, в которые могут направляться военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, не на воинские должности (указ Президента Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 24), а также штатные расписания и организационные структуры всех подразделений.

Расширяется география военной подготовки. Так, в 2015–2017 гг. военные кафедры созданы при 19 вузах, из которых шесть расположены в регионах Сибири и Дальнего Востока. С 2017 г. вопросы создания новых подразделений военной подготовки при гражданских вузах рассматриваются на заседаниях Коллегии Минобороны России. Сейчас военные кафедры (факультеты военного обучения) функционируют при 83 гражданских вузах.

В целях законодательного обеспечения развития военной подготовки студентов гражданских вузов с 2014 г. принято два федеральных закона: от 21 июля 2014 г. № 246-ФЗ, которым законодательно закреплена новая система военной подготовки студентов по программам сержантов, старшин запаса и солдат, матросов запаса, и от 3 апреля 2017 г. № 61-ФЗ, позволяющий проводить военное обучение

по данным программам на базе высших военно-учебных заведений. Так, на этой основе выпускникам Санкт-Петербургского государственного экономического университета, прошедшим в порядке эксперимента военное обучение в Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, в 2017 г. было присвоено воинское звание сержант с зачислением в запас.

Кроме того, во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № Пр-950 и решения Министра обороны Российской Федерации от 25 апреля 2017 г. разработан проект федерального закона, предусматривающий замену военных кафедр (факультетов военного обучения) и учебных военных центров одним структурным подразделением — военным учебным центром. Это существенно повысит качество управления процессом обучения по всем формам военной подготовки студентов гражданских вузов.

В целях финансового обеспечения направлений военной подготовки в условиях «подушевого» финансирования осуществлен комплекс мероприятий, включающий утверждение соответствующих реестровых записей базового перечня услуг и работ Минобороны России в сфере деятельности «Национальная оборона», издание и поддержание в актуальном состоянии приказа Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 688, разработку и утверждение натуральных норм затрат и базового норматива затрат по каждой из траекторий военной подготовки.

Это позволило обеспечить своевременное и непрерывное финансирование военного обучения в гражданских вузах, в том числе в рамках новой системы военной подготовки по программам сержантов, старшин запаса и программ солдат, матросов запаса.

На качественно новом уровне проводится организационно-методическая работа. Так, Главным управлением кадров на базе Сибирского федерального университета 27–28 апреля 2017 г. организована первая Всероссийская научно-практическая конференция «Военная подготовка в гражданских вузах на современном этапе. Итоги и перспективы», в которой приняли участие более 150 представителей подразделений военной подготовки при гражданских вузах. В ходе конференции были рассмотрены приоритетные вопросы развития системы военного обучения студентов.

С 2015 г. Главное управление кадров возобновило регулярные проверки организации военной подготовки в гражданских вузах. Так, в 2017 г. организовано проведение двух всесторонних и 39 частных проверок организации военной подготовки при 41 гражданском вузе.

В целом система военного обучения на базе гражданской высшей школы является эффективным инструментом подготовки квалифицированных военных специалистов и обладает высоким потенциалом развития.

³⁹ Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (Дата обращения 02.02.2018).

⁴⁰ Из материалов совещания Минобороны России от 16 декабря 2013 г.

⁴¹ Из материалов заседания Коллегии Минобороны России 21 января 2014 г.

«Медаль за бой, медаль за труд...»

3-е управление (награждений и заграничных работ) Главного управления кадров Минобороны России под руководством начальника управления И. А. Белявского основные усилия в своей деятельности сосредотачивает на важной и социально востребованной работе. Это — организация награждения военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, поиска неизвестных героев Великой Отечественной войны, других войн и вооруженных конфликтов, а также вручение награжденным или передача их родственникам заслуженных государственных наград и удостоверений к ним, не врученных им ранее по различным причинам.

За период 2013–2017 гг. управлением было организовано награждение: государственными наградами Российской Федерации — 23 323 человека; орденами Российской Федерации — 19 воинских частей, организаций и учреждений; в декабре 2017 г. впервые в Российской Федерации орденом Суворова награждено объединение — Южный военный округ. Ведомственными знаками отличия Министерства обороны Российской Федерации награждены 556 110 человек. В настоящее время данная работа активно продолжается с учетом решения войсками (силами) специальных задач в Сирийской Арабской Республике.

Особое отношение и забота проявляются в отношении награждения участников Великой Отечественной войны. С этой целью организована и осуществляется слаженная совместная работа отдела (награждений) (начальник отдела полковник М. Ю. Сергеев) и отдела (розыска и учета награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий) (начальник отдела полковник В. А. Иванов). В результате работы за последние пять лет организовано вручение государственных наград СССР 231 участнику войны, передача как память 2499 удостоверений к государственным наградам СССР ближайшим родственникам погибших (умерших) фронтовиков.

Несколько показательных примеров данной работы.

В августе 2017 г. в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации поступило обращение дочери ветерана Великой Отечественной войны Ольги Владимировны Задорожной по вопросу подтверждения награждения государственными наградами СССР ее отца, Владимира Андреевича Титкова.

Младший сержант Владимир Андреевич Титков, 1924 г. рождения, в РККА с 1942 г. Участник Великой Отечественной войны. Проходил военную службу в 574-м стрелковом полку 121-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта. В боях с немецко-фашистскими захватчиками 6 декабря 1943 г. получил тяжелое ранение и считался пропавшим без вести. Фронтвик выжил и встретил Победу

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу 9 ноября 2017 г. вручает орден Отечественной войны 2-й степени ветерану Великой Отечественной войны К. К. Ширину

под Берлином. Был награжден медалями «За боевые заслуги» (10.08.1943) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945).

Демобилизовался в 1947 г. После демобилизации работал в совхозе Муслюмовский учетчиком, полевым бригадиром, а затем управляющим отделением Элемта Муслюмовского совхоза до 1961 г. В 1961 г. был направлен в целинный край в Казахскую ССР в Костанайскую область директором совхоза. За мирный доблестный труд был награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». В настоящее время проживает в г. Костанай, Республика Казахстан.

В результате изучения документов Центрального архива Российской Федерации установлено, что за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, сапер 574-го стрелкового полка рядовой Владимир Андреевич Титков награжден:

- приказом командира 121-й стрелковой дивизии от 30 октября 1943 г. № 066/н — орденом Красной Звезды;
- приказом командира 121-й стрелковой дивизии от 16 ноября 1943 г. № 072/н — медалью «За отвагу»;
- приказом командира 121-й стрелковой дивизии от 1 декабря 1943 г. № 073/н — орденом Красной Звезды.

Сведений о вручении В. А. Титкову данных государственных наград СССР в архиве не имелось.

В Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации оперативно была проведена работа по проверке и подготовке необходимых материалов для направления ходатайства в Управление Президента Российской Федерации по государственным наградам о вручении фронтовику своевременно не полученных указанных трех государственных наград СССР.

Ветеран Великой Отечественной войны В. А. Титков

Атташе посольства России в Казахстане София Гайсина вручила 7 октября 2017 г. два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу» участнику Великой Отечественной войны Владимиру Андреевичу Титкову.

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу 9 ноября 2017 г. вручил орден Отечественной войны 2-й степени Кириллу Кирилловичу Ширину, награжденному приказом командующего 15-й воздушной армией от 30 апреля 1945 г. № 62/н за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

Старшина К. К. Шириня, диктор 998-го авиационного ночного ближнебомбардировочного полка 313-й авиационной дивизии, за время участия в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны произвел 153 успешных боевых вылета. Для агитации и разложения войск противника провел 987 радиопередач с самолета над войсками противника на немецком языке. Им было разбросано 1 млн 20 тыс. экземпляров агитлисточков. Его радиопередачи производили большое впечатление на немецких солдат. Их эффективность подтверждена показаниями пленных. Одно из них упомянуто в наградном листе К. К. Шириня: «После Ваших передач с самолета настроение немецких солдат становится еще хуже. Действительно, война проиграна. И мы проливаем кровь впустую. Я поверил словам о плене и решил сдаться. Так думаю не один я».

Приведенные примеры награждения уважаемых ветеранов свидетельствуют о преемственности славных традиций награждения военнослужащих за мужество, героизм и воинскую доблесть, проявленные в различных условиях обстановки.

Боевые награды ветерана Великой Отечественной войны В. А. Титкова

В течение 2014–2016 гг. в Главном управлении кадров была организована и проделана большая работа по адаптации военнослужащих, проходящих военную службу, и граждан, пребывающих в запасе, на территории Республики Крым и г. Севастополя.

В целях распространения социальных гарантий и льгот, предусмотренных законодательством Российской Федерации, на военнослужащих, «интегрированных» с 18 марта 2014 г. в состав Вооруженных Сил РФ из Вооруженных Сил Украины, и граждан, пребывающих в запасе и состоящих на воинском учете в военных комиссариатах Республики Крым, в Главном управлении кадров были подготовлены и в последующем подписаны Президентом Российской Федерации три указа от 20 марта 2014 г. № 164, от 2 января 2015 г. № 2 и от 26 ноября 2016 г. № 628.

Данными нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации военнослужащим, проходящим военную службу, гражданам, пребывающим в запасе, а также гражданам, поступившим в период с 18 марта 2014 по 2 января 2015 г. на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, ранее пребывавшим в запасе и состоявшим на воинском учете на территориях Республики Крым и г. Севастополя, признаны действительными воинские звания, документы об образовании и документы о прохождении ими военной службы, полученные при прохождении военной службы на Украине.

Реализация указов позволила распространить комплекс социальных гарантий и льгот, напрямую зависящих от выслуги лет, воинского звания, образования (размер денежного довольствия, количество суток предоставляемого отпуска, участие в ипотечно-накопительной системе и прочее), на военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе на территории Крыма.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЗВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ

1918 г. — Управление по командному составу Всероглавштаба (образовано 24 мая 1918 г.).

1922 г. — отдел по командному составу Управления второго помощника начальника штаба РККА. Приказом РВС СССР от 31 октября 1923 г. введено в действие Положение об отделе по командному составу Управления второго помощника НШ РККА.

1925 г. — Управление по командному составу (в составе ГУ РККА). Приказом РВС СССР от 28 марта 1924 г. отдел по командному составу выведен из состава штаба РККА и на правах управления включен в состав Управления РККА Народного комиссариата по военным и морским делам.

1926 г. — Командное управление (приказом РВС СССР от 26 января 1925 г. отдел по командному составу переименован в управление и переведен на новый штат с оставлением в составе Управления РККА, которое этим же приказом было переименовано в Главное управление РККА). Приказом РВС СССР от 31 декабря 1926 г. Управление по командному составу по новому штату стало именоваться Командным управлением.

1934 г. — Управление по начальствующему составу РККА. Согласно положению о Народном комиссариате обороны СССР, объявленному приказом НКО СССР от 22 ноября 1934 г., Управление по начальствующему составу РККА непосредственно подчинялось народному комиссару обороны и являлось центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА.

1938 г. — Управление по командному и начальствующему составу РККА при НКО СССР. Директивой Административно-мобилизационное управление РККА при НКО СССР переведено на новый штат. Начальник управления именовался «заместитель наркома обороны СССР — он же начальник управления».

1940 г. — Управление кадров Красной армии.

1941 г. — Главное управление кадров НКО СССР. Приказом НКО СССР от 29 июля 1941 г. Управление кадров Красной армии реорганизовано в Главное управление кадров НКО с возложением на него задач подбора, учета и расстановки командных кадров Красной армии.

1946 г. — Главное управление кадров Вооруженных Сил.

1950 г. — Главное управление кадров Военного министерства СССР.

1950 г. — Главное управление кадров Советской армии.

1953 г. — Главное управление кадров Министерства обороны СССР.

1991 г. — Главное управление кадров ОВС СНГ.

1992 г. — Главное управление подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации.

1994 г. — Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.

1995 г. — Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации.

1998 г. — Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.

1.9. Начальники главного кадрового органа Вооруженных Сил в 1918–2018 гг.

Генерал-лейтенант
Генерал-лейтенант
Генерал-лейтенант
Полковник
Капитан

Полковник
Полковник
Поручик
Комкор (1935)
Комкор (1936)
Комкор (1935)
Комкор (1935)
Комдив (1935)
Комкор (1935)
Армейский комиссар 2 ранга
Генерал-полковник (1942)
Генерал-лейтенант (1946)
Маршал Советского Союза (1961)
Генерал-полковник (1955)
Генерал-полковник
Генерал-полковник
Генерал армии (1968)
Генерал армии (1968)
Генерал армии (1975)
Генерал армии (1975)
Маршал Советского Союза (1990)
Генерал армии (1982)
Генерал армии
Генерал-полковник
Генерал-полковник
Генерал-полковник
Генерал-полковник
Генерал армии (2002)
Генерал армии (2004)
Генерал-полковник
Генерал-полковник

Архангельский А. П.
Сиверс Н. Н.
Сухомлин С. А.
Мучник Н. А.
Шах-Тактинский С. Г.

Стрельбицкий А. В.
Бородулин В. Р.
Пауфлер Н. Е.
Ефимов Н. А.
Куйбышев Н. В.
Гарькавий И. И.
Калмыков М. В.
Савицкий С. М.
Фельдман Б. М.
Булин А. С.
Щаденко Е. А.
Румянцев А. Д.
Голиков Ф. И.
Коровников И. Т.
Желтов А. С.
Кузнецов Ф. Ф.
Белобородов А. П.
Гусаковский И. И.
Алтунин А. Т.
Шкадов И. Н.
Язов Д. Т.
Сухоруков Д. С.
Ермаков В. Ф.
Родионов Ю. Н.
Высоцкий Е. В.
Касперович Г. П.
Панин И. Г.
Ефремов И. И.
Панков Н. А.
Вожакин М. Г.
Горемыкин В. П.

май — август 1918
сентябрь 1918
сентябрь 1918 — август 1919
октябрь 1919 — август 1920
август 1920 — февраль 1921,
сентябрь 1922 — январь 1924
февраль — август 1921
август 1921 — февраль 1922
февраль — сентябрь 1922
январь 1924 — декабрь 1926
декабрь 1926 — январь 1928
январь 1928 — апрель 1930
апрель — ноябрь 1930
ноябрь 1930 — декабрь 1934
декабрь 1934 — апрель 1937
апрель — август 1937
ноябрь 1937 — декабрь 1940
декабрь 1940 — апрель 1943
апрель 1943 — сентябрь 1950
октябрь 1950 — январь 1951
январь 1951 — апрель 1953
апрель 1953 — май 1957
май 1957 — март 1963
март 1963 — октябрь 1970
октябрь 1970 — июль 1972
июль 1972 — январь 1987
январь — май 1987
июль 1987 — июль 1990
июль 1990 — сентябрь 1991
сентябрь 1991 — август 1992
сентябрь 1992 — октябрь 1996
октябрь 1996 — июль 1997
июль 1997 — апрель 2001
апрель 2001 — июль 2001
июль 2001 — октябрь 2004
октябрь 2004 — апрель 2009
апрель 2009 по н/вр.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей Петрович

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей Петрович (05.03.1872–02.11.1959), генерал-лейтенант русской армии (1917), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (май 1918 – август 1918).

На военной службе с 1890 г. Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1890), 3-е военное Александровское училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1898).

После окончания училища в звании подпоручика проходил службу в лейб-гвардии Волынском полку (1892–1896). В 1899–1914 гг. — старший адъютант штаба пехотной дивизии, старший адъютант штаба армейского корпуса, делопроизводитель, столоначальник, начальник отделения, помощник дежурного генерала Главного штаба. С 24 июля 1914 г. — дежурный генерал Главного штаба, а с мая 1917 г. — начальник Главного штаба русской армии. По свидетельствам современников, генерал А. П. Архангельский «сумел создать в Главном штабе атмосферу законности и беспристрастия».

Выезжал в части действующей армии. Личное дело генерала содержит, например, следующие сведения: «Во время пребывания в 5-м Сибирском армейском корпусе с 28 сентября по 5 октября 1916 г., обходя окопы, производя разведку и наблюдения за положением перед фронтом корпуса, неоднократно находился под артиллерийским и ружейным огнем противника... производил проверку подготовки к предстоящему наступлению корпуса».

В апреле 1918 г. перешел на сторону большевиков и в мае 1918 г. был назначен начальником Управления по командному составу Всероссийского главного штаба. Своей деятельностью по тайной отправке офицеров на Юг России А. П. Архангельский навлек на себя подозрения

и был отстранен от должности, а в феврале 1919 г. присоединился к белогвардейским формированиям А. И. Деникина, где, по его же настоянию, был предан военному суду (в белых армиях существовала практика: все офицеры, которые служили у большевиков и перешли на сторону Белого движения, должны были предстать перед военным судом. Если суд офицера оправдывал — больше никто не имел права предъявлять ему претензии по поводу прошлой службы у большевиков. Подобный суд был своего рода реабилитационной комиссией).

Военно-полевым судом, который «не нашел возможным вменить в вину генерал-лейтенанту Архангельскому... его деятельность по нахождению его на службе у большевиков», Алексей Петрович был оправдан. Из зала суда он был вынесен на руках спасенными им офицерами. Особым приказом генерал А. И. Деникин отметил роль А. П. Архангельского, как «кристаллически честного человека», и зачислил его на службу в Вооруженные Силы Юга России.

После эвакуации русской армии А. П. Архангельский эмигрировал из Советской России и стал одним из активнейших участников духовной деятельности русской военной эмиграции. Возглавлял Русский общевоинский союз.

Награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святой Анны 1-й степени, Святого Владимира 2-й степени и медалями.

СИВЕРС Николай Николаевич

СИВЕРС Николай Николаевич (29.09.1869–1919), генерал-лейтенант русской армии (1917), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (сентябрь 1918).

На военной службе с 1886 г. Окончил 1-й кадетский корпус (1886), Михайловское артиллерийское училище (1889), Николаевскую академию Генерального штаба (1895).

По окончании училища — офицер 34-й и лейб-гвардии 2-й артиллерийских бригад, по окончании академии — на должностях Генерального штаба. В 1897–1898 гг. исполнял обязанности командира роты. В 1898–1903 гг. — столоначальник, помощник делопроизводителя Главного штаба. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. состоял в распоряжении командующего Маньчжурской армией, исполнял обязанности штаб-офицера для особых поручений, генерала для поручений при командующем 1-й Маньчжурской армией. Был контужен.

С 1906 г. — член военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Затем командир пехотного полка (1910–1913), окружной дежурный генерал штаба Московского военного округа (1913–1914). Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. — генерал-квартирмейстер штаба 5-й армии (1914–1915), начальник штаба Северного фронта (1916–1917), начальник штаба Туркестанского военного округа (1917).

В воспоминаниях С. В. Чиркина «Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата» дана следующая характеристика генералу Н. Н. Сиверсу: «Сдержанный, знающий свое дело и крайне симпатичный человек, не любивший шума от разных мелких мероприятий вроде обедов, приемов и пр.».

Добровольно вступил в РККА (1918), где некоторое время служил в должности начальника Управления по командному составу Всероссийского главного штаба. В 1919 г. демобилизовался и уехал к семье в Ташкент. В дороге заболел сыпным тифом, был снят с поезда в г. Казалинске (центр Казалинского уезда Сырдарьинской области), где и умер.

Награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 2-й степени с мечами, Святого Владимира 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 2-й степени, золотым оружием.

СУХОМЛИН Семен Андреевич

СУХОМЛИН Семен Андреевич (03.02.1867–1928), генерал-лейтенант русской армии (1916), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (сентябрь 1918 — апрель 1919).

На военной службе с 1885 г. Окончил Александровский кадетский корпус (1885), Михайловское артиллерийское училище (1888), Николаевскую академию Генерального штаба (1894).

После училища служил в 3-й гвардейской гренадерской артиллерийской бригаде и лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. После окончания академии служил в должности старшего адъютанта штаба кавалерийской дивизии (1895–1898), командира роты (1897–1898), преподавателя военных наук в Московском военном училище (1898–1902), командира батальона (1901), штаб-офицера для поручений при штабе Московского военного округа (1902–1903), начальника штаба пехотной дивизии (1903–1904).

В годы Русско-японской войны занимал должности штаб-офицера для делопроизводства и поручений в железнодорожном отделении штаба главнокомандующего на Дальнем Востоке, штаб-офицера для особых поручений при начальнике военных сообщений при главнокомандующем на Дальнем Востоке. Материалы личного дела свидетельствуют:

«За отличия в бою при деревне Цофаньтунь 16 августа 1904 г. в должности начальника штаба 35-й пехотной дивизии награжден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

За отличия в той же должности в боях на реке Шахе с 29 сентября по 4 октября 1904 г. награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (Георгиевское оружие).

За бои под Мукденом в конце февраля 1905 г. в должности штаб-офицера для поручений при начальнике военных сообщений штаба главнокомандующего награжден орденом Анны 2-й степени с мечами».

После войны — начальник штаба пехотной дивизии, командир пехотного полка (1906–1912), окружной генерал-квартирмейстер штаба Иркутского военного округа (1912–1914). В годы Первой мировой войны — начальник штаба Казанского военного округа, помощник временного военного генерал-губернатора в Галиции по военной части, начальник штаба 8-й армии, помощник по военной части военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны, начальник штаба Юго-Западного фронта.

За военные отличия по должности начальника штаба 8-й армии произведен в генерал-лейтенанты.

В 1918 г. добровольно вступил в РККА. С сентября 1918 г. — начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, а с мая 1919 г. — председатель Особой центральной комиссии по отсрочкам от призыва. В 1920–1924 гг. — офицер для поручений при начальнике Главного штаба РККА, помощник инспектора пехоты РККА, инспектор-инструктор органов военного управления, помощник главного инспектора. В 1924 г. в связи с расформированием инспекции уволен со службы.

Награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святой Анны 2-й степени с мечами, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, меча к ордену Святого Станислава 2-й степени, Святого Владимира 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени, золотым оружием.

МУЧНИК Николай Александрович

МУЧНИК Николай Александрович (07.12.1878–01.11.1932), полковник русской армии (1917), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (октябрь 1919 — август 1920).

На военной службе с 1896 г. В 1896–1897 гг. — рядовой на правах вольноопределяющихся, унтер-офицер. Окончил Московское военное училище (1899). Участник войны с Японией 1904–1905 гг. в составе 13-го армейского корпуса.

В 1900–1918 гг. — батальонный адъютант, полковой адъютант, старший адъютант армейского корпуса, исполняющий должность помощника столоначальника отделения Главного штаба, исполняющий должность столоначальника стола отделения Главного штаба, член суда чести Главного штаба, исполняющий должность начальника отделения Главного штаба, член хозяйственного комитета Главного штаба, начальник ликвидационного отделения Главного штаба.

В мае 1918 г. добровольно вступил в РККА. В 1918–1920 гг. — начальник отделения Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, начальник военно-административного отдела Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, постоянный член Особой комиссии при РВСР по учету бывших офицеров, начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба.

Награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святого Владимира 2-й степени.

ШАХ-ТАХТИНСКИЙ Сергей Георгиевич

ШАХ-ТАХТИНСКИЙ Сергей Георгиевич (03.08.1889–27.11.1937), майор (1936), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (август 1920 — февраль 1921, сентябрь 1922 — январь 1924).

Окончил Тифлисский кадетский корпус (1906), Константиновское артиллерийское училище (1909), Курсы усовершенствования начсостава ВВС при Высшей военной школе летнабов (1926).

В 1918–1931 гг. — начальник технического отделения артотдела, начальник канцелярии инспектора артиллерии Ленинградского военного округа, начальник командного отдела штаба округа, исполняющий обязанности помощника начальника штаба округа, начальник строевого управления штаба округа, начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, помощник начальника штаба Управления ВВС Ленинградского военного округа.

В 1931 г. был зачислен в резерв РККА и откомандирован в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота на должность преподавателя.

В 1934–1937 гг. — военрук Института гражданского воздушного флота и по совместительству Ленинградского авиационного техникума, военрук Саратовского авиационного техникума гражданского воздушного флота.

В аттестации, датированной 1933 г., указано: «Т. Шах-Техтинский имеет теоретический запас знаний по ВВС, имеет опыт работы в штабах ВВС. Хороший организатор и методист. Составил программы и учебные планы, принятые для всех институтов и техникумов ГУГВФ как типовые».

9 октября 1937 г. был арестован. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 27 ноября 1937 г.

СТРЕЛЬБИЦКИЙ Александр Владимирович

СТРЕЛЬБИЦКИЙ Александр Владимирович (р. 01.06.1874), полковник русской армии (1913), начальник Управления по командному составу Всероссийского главного штаба (февраль — август 1921).

На военной службе с 1892 г. Окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус (1892), 1-е военное Павловское училище (1894), Николаевскую академию Генерального штаба (1900).

После окончания училища служил в артиллерийской бригаде (1894–1898). После окончания академии исполнял обязанности участкового пристава Сыр-Дарьинской области (1901–1905), затем служил в Главном штабе в должностях помощника столоначальника Главного штаба (1905–1907), столоначальника Главного штаба (1907–1909), помощника начальника отделения Главного штаба (1909–1913), делопроизводителя Азиатской части Главного штаба (1913–1914), начальника эвакуационного отдела управления санитарной части армий Юго-Западного фронта (1915–1917), врид начальника Азиатской части Главного штаба. В августе 1918 г. был уволен со службы по болезни.

В мае 1919 г. добровольно вступил на военную службу в РККА. В 1919–1921 гг. состоял в распоряжении начальника Всероссийского главного штаба на правах начдива, в распоряжении командующих Туркестанским фронтом и Заволжским военным округом, исполнял обязанности инспектора пехоты Заволжского военного округа, помощника командующего войсками Заволжского военного округа, начальника Управления по командному составу Всероссийского главного штаба РККА.

Награжден орденами Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени.

БОРОДУЛИН Валериан Романович

БОРОДУЛИН Валериан Романович (21.06.1892–1951), полковник, начальник Управления по командному составу Штаба РККА (август 1921 — февраль 1922).

На военной службе с 1916 г. Окончил Тульский учительский институт (1916), ускоренный курс Александровского военного училища (1916), Академию Генерального штаба РККА (1921).

Участник Первой мировой и Гражданской войн: Юго-Западный фронт (с июля 1917), Северный фронт (1918–1919), Польский фронт (1920).

В 1916–1917 гг. — младший офицер пехотного полка, командир роты пехотного полка, член полкового комитета, член военно-революционного комитета и помощник комиссара 7-й армии.

С 1 января 1918 г. отправлен на родину по болезни. С марта по сентябрь 1918 г. работал председателем Веречского волостного отдела народного образования, секретарем Витебского губзема.

С сентября 1918 г. был командирован в РККА. В 1918–1921 гг. — командир Вологодского советского полка, командир колонны Вельско-Шенкурского направления, командир бригады, начальник Тамбовского окружного штаба по борьбе с дезертирством, начальник штаба Коммунистических отрядов особого назначения.

В мае 1920 г. был командирован на Юго-Западный фронт, где занимал должности начальника оперативного управления 1-й конной армии. Начальник штаба 1-й конной армии дал ему следующую характеристику: «Весьма серьезный штабной работник, вдумчивый и настойчивый... Благодаря своему боевому опыту одинаково может работать и как штабной работник, и как строевой, в должности

начдива». Принимал участие в рейдах на Ровно, Броды, Львов, Замостье, освобождал Крым.

Весной — летом 1921 г. — председатель Полоцко-Вилейской пограничной подкомиссии Российско-Украинско-Польской пограничной комиссии, начальник Управления по командному составу Штаба РККА.

В 1922–1926 гг. в резерве РККА. С сентября 1926 по июль 1927 г. — начальник отдела 2-го управления штаба РККА. С 1927 г. — в резерве РККА, с 1929 г. уволен в долгосрочный отпуск с зачислением на учет.

В 1934 г. был осужден и приговорен к пяти годам лишения свободы. После отбытия наказания в июне 1941 г. вновь арестован. В 1943 г. освобожден в связи с прекращением дела.

член Московского совета, зампредела Всероссийского поверочного сбора, председатель Продпути, комиссар по снабжению Южного фронта, представитель РВС Южного фронта, начальник Управления по командному составу Штаба РККА. С июля по октябрь 1923 г. — начальник Главного управления гострудсберкасс СССР.

В 1923–1930 гг. — на руководящих должностях в авиации, в торгпредстве СССР в Германии, в 1930–1931 гг. — содиректор от СССР Русско-германского общества воздушных сообщений «Дерулуфт», в 1931 г. — директор авиазавода № 39, в 1931–1934 гг. — начальник Центрального конструкторского бюро ЦАГИ, начальник ЦАГИ, начальник Спецавиатреста Главного управления авиационности НКТП СССР.

Награжден орденом Красной Звезды.

ПАУФЛЕР Николай Евгеньевич

ПАУФЛЕР Николай Евгеньевич (09.09.1892–10.02.1934), поручик русской армии (1915), начальник Управления по командному составу Штаба РККА (февраль — сентябрь 1922).

На военной службе с 1911 г. в статусе вольноопределяющегося. В 1912 г. произведен в прапорщики запаса. В 1914 г. мобилизован прапорщиком. В 1917–1922 гг. — член Самарского совдепа от 3-й запасной артиллерийской бригады, комиссар бригады, председатель комитета бригады, комиссар по делам увечных воинов НКСО, управделами НКСО, член Коллегии НКСО, заведующий социального обеспечения Московского совета по выборам,

ЕФИМОВ Николай Алексеевич

ЕФИМОВ Николай Алексеевич (1897–14.08.1937), комкор (1935), начальник Управления по командному составу Штаба РККА (март 1924 — декабрь 1926).

Призван в армию в 1916 г. Окончил 2-ю Одесскую школу прапорщиков (1917), Военную академию РККА (1922). В русской армии исполнял должности младшего офицера роты, начальника пулеметной команды полка. Воинское звание — подпоручик.

В Красной армии с февраля 1918 г. В годы Гражданской войны — начальник Оршанских отрядов Западной завесы, начальник политотдела политического отдела фронта, заведующий политотделом армии, младший помощник

по оперативной части начальника штаба стрелковых дивизий, начальник штаба бригады, врид командира бригады, врид начальника дивизии, начальник штаба стрелковой дивизии.

Приказ РВСР № 41 от 5 февраля 1921 г. свидетельствует: «Награждается орденом Красного Знамени... врид командира 2-й бригады 42-й дивизии тов. Ефимов Николай Алексеевич за следующие отличия: вся честь успешной обороны города Ельца принадлежит 2-й бригаде 42-й стрелковой дивизии. Когда стал известен из перехваченного приказа белых план окружения города Ельца, 2-я бригада в лице комсостава и красноармейцев загорелась желанием разрушить замыслы противника. Благодаря этому во время недельной операции активной обороны никто не щадил себя. Все слилось воедино, всех объединяла и двигала на подвиг одна мысль: «Не отдадим города Ельца врагу...». Оставаясь в городе Ельце и в ту ночь, когда на улицах города завязался бой с ворвавшимся врагом, тов. Ефимов отказался выехать, заявив: «Не отдам города Ельца». Далее в бою 27 сентября 1919 года в районе ст. Нижнедевицк противник превосходными силами пехоты и конницы охватил бригаду с обоих флангов. Положение было критическое. Утомленные предыдущими боями с большими переходами части бригады все-таки оказывали упорное сопротивление противнику. В это время в деревне Погожево сосредоточились обозы бригады. Противник, обходя левый фланг бригады, занял деревню Орехово и грозил отрезать не только обозы, но и полки. Для спасения бригады тов. Ефимов ввел в бой последние резервные батальоны и учебную бригадную школу, приняв личное командование ими на левом фланге бригады, где противник начал уже заходить с тыла. Руководя лично цепями, он своей храбростью и хладнокровием поднял дух стрелков, перешел с ними в контрнаступление, разбил и отбросил сильнейшего противника, дав этим возможность выйти из-под ударов противника 374-му полку и обозам бригады».

Вторым орденом Красного Знамени РСФСР награжден в ноябре 1922 г.: «Награждаются орденом Красного Знамени бывший командир 2-й бригады 42-стрелковой дивизии Смолин Иван Иванович и бывший начальник штаба Ефимов Николай Алексеевич за то, что при наступлении деникинской армии на фронт Волчанск — Валуйки в период с августа по сентябрь 1919 года, лично воодушевляя передовых бойцов бригады, рядом упорных боев со значительно превосходящими силами противника у города Нового Оскола и к юго-востоку от города Белгорода успешно вывели в полном составе все части бригады из создавшейся для них тяжелой боевой обстановки и присоединили к остальным частям 42-й дивизии».

После Гражданской войны занимал ответственные должности в РККА — начальника штаба войск ВЧК, начальника штаба войск ГПУ, первого помощника начальника штаба Петроградского военного округа, начальника

и военкома отдела по командному составу Штаба РККА (с апреля 1924 г. — отдела по командному составу Управления РККА), начальника Командного управления Главного управления РККА, начальника 2-го управления Штаба РККА, заместителя начальника вооружения РККА.

В аттестации на Н. А. Ефимова, подписанной начальником Управления вооружения РККА И. П. Уборевичем, говорится: «Тов. Ефимов в должности зам[естителя] нач[альника] вооружения РККА работает около 1,5 лет, имел 3,5-месячную командировку в Германию для совершенствования. Работа Ефимова проходит на глазах наркома и всего РВС и должна быть оценена хорошо. Тов. Ефимов ценнейший работник для центрального аппарата: владеет вопросами организационными, мобилизационными и вооружения. За последнее время тов. Ефимов изучил вопросы промышленности. Важно отметить, что военные взгляды Ефимова вполне современные, не консервативные. Дальнейшее выдвижение и использование тов. Ефимова должно идти по линии центрального аппарата... достоин всяческого поощрения (награждения в мирное время)».

С июля 1932 г. — начальник Главного артиллерийского управления с оставлением в должности заместителя начальника вооружения РККА. В 1934–1937 гг. — член Военного совета при наркомате обороны СССР.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, золотыми часами РВС СССР в 1926 г.

Арестован 22 мая 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 14 августа 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 9 февраля 1957 г. реабилитирован.

КУЙБЫШЕВ Николай Владимирович

КУЙБЫШЕВ Николай Владимирович (13.12.1893–01.08.1938), *комкор* (1936), *начальник Управления по командному составу Штаба РККА* (декабрь 1926 — январь 1928).

Окончил Омский кадетский корпус (1912), Александровское военное училище (1914), Высшие академические курсы при Военной академии РККА (1922).

В 1914 г. в звании подпоручика выпущен из училища. Участник Первой мировой войны. Воевал в составе 10-го Малороссийского гренадерского полка, командовал ротой и батальоном. После Февральской революции 1917 г. избран членом полкового комитета.

С ноября 1917 г. — адъютант полка. В РККА с первых дней ее существования. В годы Гражданской войны занимал должности военного комиссара дивизии, командира бригады и начальника штаба дивизии. В 1921 г. — командир Кавказского корпуса.

В приказе РВСР от 20 октября 1920 г. говорится: «Награждается орденом Красного Знамени командир... 3-й бригады 9-й стрелковой дивизии тов. Куйбышев Николай Владимирович за следующие отличия: тов. Куйбышев, будучи беззаветно преданным делу социалистической революции, обладая решительным, твердым характером и железной волей, относясь с презрением к опасности и смерти, а также имея громадное влияние на комсостав и красноармейцев, в боях Ахочевка — Курск, где участвовала бригада, проявил необыкновенную распорядительность, храбрость и полное хладнокровье, помогая частям бригады выходить из опасных и критических положений, одновременно нанося противнику удары и поражения. В ноябре месяце 1919 года бригаде дана была задача составить ударную группу и, прорвав фронт противника на участке Ахочевка — Курск, зайти

последнему в тыл и окружить противника. Тов. Куйбышев блестяще справился с возложенной на него задачей. Двинув вперед 80-й полк, при невероятных морозах и метелях он лично руководил частями и днем и ночью. С быстротой молнии бригада заняла ст. Отрежково и, несмотря на ночь и страшную вьюгу, была брошена Куйбышевым по трем направлениям к подступам города Курска. В результате блестяще выполненных действий в селе Долгая Клюква был разгромлен Черноморский кавполк противника и захвачены: обозы, пулеметы, амуниция, вооружение и лошади, далее, достигнув линии Курск — Белгород, бригада отрезала по этой линии путь отступления противнику и, выйдя на линию деревень Лебяжье — Букреево, создала угрозу полного окружения гор. Курска. Под влиянием этой угрозы и потеряв от наших ударов много убитыми, ранеными и пленными, противник 19 ноября 1919 г. поспешно оставил г. Курск, и его полки, деморализованные и наполювину уничтоженные в боях под Курском, продолжали отступать на юг к городу Обояни, не оказывая сопротивления и оставляя в каждой деревне массу перебежчиков».

Вторым орденом Красного Знамени РСФСР награжден приказом РВСР от 5 февраля 1921 г.: «Награждается вторично орденом Красного Знамени начальник 9-й стрелковой дивизии тов. Куйбышев Николай Владимирович за следующие отличия: в боях с 29 сент. по 3 окт. 1920 г., командуя частями 9-й стрелковой и 7-й кавдивизий, проявил талантливое руководство частями и личный героизм во время пребывания в передовых частях. Решительными действиями всей группы тов. Куйбышев спас Донецкий бассейн от угрожавшей опасности, отбросив части Дон-корпуса противника из района ст. Доля и Волноваха в западном направлении. Далее в боях с 25 окт. по 3 ноября, командуя той же группой, нанес противнику сильнейшее поражение, захватил орудия и более 5 тысяч пленных, идя с исключительной быстротой и опрокидывая противника по пути от Б. Янисаля до Геническа».

Третьим орденом Красного Знамени РСФСР награжден приказом РВСР от 17 сентября 1922 г. «...за боевые отличия, проявленные в 1921 г. в борьбе грузинского пролетариата за освобождение от гнета капитализма».

В 1922–1923 гг. — комендант Кронштадтской крепости, в 1923–1924 гг. — начальник Высшей стрелково-тактической школы (курсов) «Выстрел», с ноября 1924 г. — помощник командующего Туркестанским фронтом, с октября 1925 г. — руководитель группы военных советников и специалистов в Китае, с июля 1926 г. — командир и военком стрелкового корпуса, с декабря того же года — начальник Командного управления Главного управления РККА, с января 1928 г. — помощник командующего войсками Московского военного округа, с ноября 1928 г. — командующий войсками Сибирского военного округа, с декабря 1929 г. — начальник Главного управления РККА, с октября 1930 г. — секретарь

распорядительных заседаний Совета труда и обороны СССР, член коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и руководитель Военно-морской инспекции, с февраля 1934 г. — член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и руководитель группы по военно-морским делам. С апреля 1935 г. — член Бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С июня 1937 по январь 1938 г. — командующий войсками Закавказского военного округа.

Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва. Член наградной комиссии при РВС СССР.

Награжден тремя орденами Красного Знамени РСФСР, орденами Красного Знамени Азербайджанской ССР, Грузинской ССР.

Арестован 2 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 1 августа 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 19 мая 1956 г. реабилитирован.

ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович

ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович (19(31).07.1888–01.07.1937), *комкор* (1935), *начальник Управления по командному составу Штаба РККА* (январь 1928 — апрель 1930).

В 1915 г. призван в армию. Окончил Одесское военное училище (1916), Высшие академические курсы при Военной академии РККА (1923).

В годы Первой мировой войны воевал на Румынском фронте. После Февральской революции 1917 г. избран

в полковой комитет, затем был председателем Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Красной армии с 1918 г. В годы Гражданской войны занимал должности коменданта района Особой армии, помощника военного руководителя Воронежского губвоенкомата, начальника административного отдела штаба армии, начальника штаба и командира стрелковой дивизии.

Участник боев с бандами С. Петлюры, обороны румынской границы в августе 1919 г.; боевых действий в августе — сентябре 1919 г. на Севере Украины в районе Житомира, на Юге Украины; в октябре 1919 г. на Киевском фронте против А. И. Деникина; в ноябре 1919 г. на Петроградском фронте против Н. Н. Юденича; в декабре 1919 — в феврале 1920 г. на Южном фронте против А. И. Деникина, Н. Махно, С. Петлюры; в марте — ноябре 1920 г. на Юго-Западном фронте против поляков, С. Петлюры, П. Н. Врангеля.

После Гражданской войны служил в должностях начальника штаба Казанской стрелковой дивизии (1921), врио начальника Киевского гарнизона (1921–1922), помощника командующего войсками Киевского военного округа (1922), начальника стрелковой дивизии (1922–1924), командира стрелкового корпуса (1924–1927). В 1928–1930 гг. возглавлял Командное управление Главного управления РККА, а с мая 1930 по июль 1931 г. вновь командовал стрелковым корпусом.

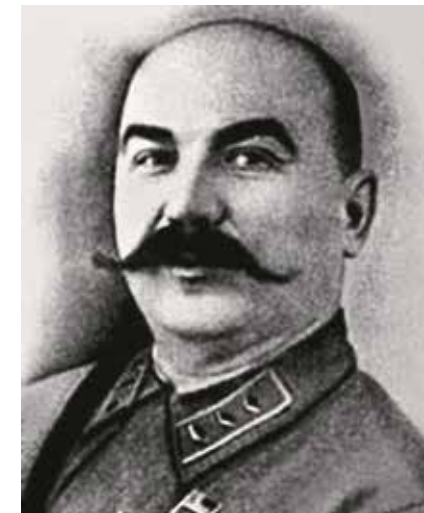
В аттестации, датированной 1929 г., за подписью И. Э. Якира указано: «Воли сильной, огромной неутомимой энергии с большой инициативной сообразительностью. В обстановке разбирается хорошо, быстро, в бою никогда не теряется, совершенно и абсолютно спокоен. С подчиненными строг, но справедлив. Пользуется уважением. Дисциплинирован. Дисциплинирует и подчиненных».

С июля 1931 г. — помощник командующего войсками Ленинградского военного округа, а с мая 1935 г. — командующий войсками Уральского военного округа, член Военного совета при наркомате обороны СССР.

Член ВЦИК и ЦИК СССР. Участник февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.

Награжден орденом Красного Знамени.

Арестован 11 марта 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 1 июля 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 12 декабря 1956 г. реабилитирован.

КАЛМЫКОВ Михаил Васильевич

КАЛМЫКОВ Михаил Васильевич (02.12.1888–16.04.1938), *комкор* (1935), *начальник Управления по командному составу Штаба РККА* (апрель — ноябрь 1930).

Окончил Военную академию РККА (1924), Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе (1929).

Окончил заводскую школу. Работать начал с семи лет. Работал на стекольных заводах Тверской, Петербургской, Екатеринославской, Рязанской губерний в качестве чернорабочего, помощника выдувальщика и выдувальщика стекла. За участие в забастовках рабочих несколько раз подвергался аресту.

В ноябре 1910 г. призван в армию. Службу проходил рядовым, а затем унтер-офицером в саперном батальоне. Участник Первой мировой войны.

В июле 1917 г. был избран начальником Красной гвардии. В годы Гражданской войны командовал отрядами в боях против войск атамана А. И. Дутова. С августа 1918 г. — командир полка, с марта 1919 г. — командир бригады.

В приказе РВСР от 4 октября 1920 г. говорится: «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 года №№ 511 и 2322 Реввоенсоветом 5-й армии ордена Красного Знамени командиру 269-го стрелкового полка тов. Калмыкову Михаилу Васильевичу за то, что, командуя полком с 16 августа 1918 года, названный товарищ проявил себя как решительный, опытный и распорядительный командир. 4 ноября 1919 года тов. Калмыков форсировал реку Ишим и, задавшись целью отрезать отступавшего противника, который сгруппировался в районе села Михайловского, направил главные силы в лоб неприятелю, а сам с небольшой группой зашел ему в тыл. Противник,

не ожидая с этой стороны нападения, растерялся и бежал; в результате этого боя захвачено 1200 пленных, штаб сводной дивизии, 338 000 патронов, 12 пулеметов, много снарядов и другого имущества».

Вторичное награждение орденом Красного Знамени РСФСР состоялось в августе 1921 г.: «Награждается... бывший командир 89-й бригады 30-й стрелковой дивизии тов. Калмыков Михаил Васильевич за следующие отличия: 89-я бригада получила задание с 3 по 10 ноября 1920 года подготовиться к форсированию Чонгарского пролива, защищенного превосходно оборудованными позициями и тяжелой крепостной артиллерией противника. Тов. Калмыков, руководивший подготовкой этой трудной операции, обеспечил успех ее благодаря исключительной твердости своего характера и энергии, поднявший на большую высоту дух в подчиненных ему частях. К ночи 10/11 ноября была закончена постройка пешеходного моста и произведено подробное обследование состояния обороны противника. Тогда же авангардный 266-й стрелковый полк бригады под личным руководством тов. Калмыкова, бывшего все время с передовыми частями, быстро произвел, несмотря на сильный артиллерийский огонь, переправу через Чонгарский мост и решительной атакой овладел укрепленными позициями противника. К рассвету 11 ноября вполне выявился определенный успех прорыва, для развития которого тов. Калмыков приказал 267-му и 265-му полкам переправиться через Чонгарский мост. В течение всего дня 11 ноября войска, руководимые тов. Калмыковым, вели бой с упорно сопротивлявшимся противником и, несмотря на тяжелые потери, означенные полки, поддерживаемые героическим напряжением воли тов. Калмыкова, не только не потеряли наступательного стремления, но достигли блестящих результатов, имевших огромное значение в завершении Крымской операции».

После Гражданской войны занимал должности командира стрелковой дивизии (1924–1927). В аттестации от 1925 г. указывается: «Хороший, дисциплинированный, честный и трезвый комдив. Дело свое знает, любит и работой интересуется. Имеет боевой опыт, умеет оценить создавшуюся оперативную обстановку и влиять на ход боевых операций».

В 1927–1929 гг. — командир и военком стрелкового корпуса, в 1930 г. — начальник Командного управления Главного управления РККА, в 1930–1932 гг. — командир и военком Приморского корпуса, помощник командующего ОКДВА по материальному обеспечению, с 1932 г. — командир и военком Особого колхозного корпуса (с августа 1936 г. — 20-го стрелкового корпуса).

Из аттестации за 1932 г. на М. В. Калмыкова, подписанной заместителем командующего ОКДВА М. В. Сан-

гурским и членом РВС армии А. И. Мезисом: «В этот аттестационный период т. Калмыков занимал должности комкора (Приморского) и помощника командующего армией по материальному обеспечению; с 19/3 работает командиром ОКК (Особого колхозного корпуса. — *Прим. авт.*). Показал себя:

1. Умным, знающим и опытным командиром корпуса, имеющим большие, устойчивые навыки руководства крупными воинскими соединениями. Трудолюбив и энергичен. Имеет хорошие организационные способности.

2. Проявляющим большой интерес к вопросам тактики и огневым дисциплинам, а также к вопросам политического обучения и воспитания войск. Много работает над собой, сам хороший стрелок из винтовки и пулемета и отличный стрелок из револьвера.

3. Бесперебойно дисциплинирован сам и твердо руководит корпусом, требуя от подчиненных комдивов (и т. п.) жесткой настойчивости в осуществлении поставленных корпусу задач. Пользуется явным авторитетом как командир и комиссар корпуса, а равно авторитетен в краевых советских и партийных органах.

4. Имеет вполне достаточные для крупного общевойскового командира хозяйственные знания и опыт, что позволило ему в сравнительно короткий срок освоиться с армейским масштабом хозяйства, коим он руководил вполне удовлетворительно. Темп освоения сельскохозяйственных производственных задач ОКК хороший, но достижения еще недостаточны.

5. Знаю его в острой и тяжелой боевой обстановке. Отмечаю прекрасные его боевые качества: личную и командирскую храбрость, спокойствие и умение разбираться в боевой обстановке. К походу вполне годен.

Вывод: должности командира-комиссара корпуса вполне соответствует и достоин выдвижения на должность помощника командующего округом (армией)».

В 1936 г. постановлением ЦИК СССР М. В. Калмыков был награжден орденом Ленина «За выдающиеся успехи в боевой, политической и технической подготовке соединений, частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной армии».

Член ВЦИК. Член Военного совета при наркомате обороны СССР.

Награжден тремя Георгиевскими крестами, орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

Арестован 25 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 16 апреля 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 19 мая 1956 г. реабилитирован.

САВИЦКИЙ Сергей Михайлович

САВИЦКИЙ Сергей Михайлович (1897–01.07.1937), комдив (1935), начальник Управления по командному составу Штаба РККА (ноябрь 1930 — декабрь 1934).

Окончил Киевскую школу прапорщиков (1916), Военную академию РККА (1923).

После Февральской революции 1917 г. избран председателем полкового комитета. В 1918 г. участвовал в партизанской борьбе против Директории на территории Киевской губернии. Был арестован и с октября 1918 г. находился в Лукьяновской тюрьме.

В Красной армии с марта 1919 г. В годы Гражданской войны занимал должности начальника штаба 1-й Украинской советской бригады, военкома 6-й Украинской советской дивизии, члена РВС Украинского фронта, заведующего военным отделом, члена зарубежного бюро ЦК Компартии Украины, заместителя председателя ревкома Правобережной Украины, заведующего оперативным отделом бюро по борьбе с бандитизмом на Украине. С мая по декабрь 1920 г. — начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии.

Участвовал в партизанской борьбе против Директории и войск Антанты на Украине; против войск А. И. Деникина, банд С. Петлюры в Киевской и Волынской губерниях; против белополяков в районах Бердичев — Ровно — Броды — Каменка — Замостье; против Врангеля в районах Каховки и Симферополя.

В аттестации, датированной декабрем 1920 г., указано: «За семимесячное пребывание (в должности начальника штаба 14-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии. — *Прим. ред.*) тов. Савицкий проявил себя как честный и энергичный штабной работник, работал со знанием дела и горячностью революционера. В бою не теряет,

быстро схватывая обстановку боя и проявляя инициативу. За бои на польском фронте представлен к ордену Красного Знамени».

Приказом Реввоенсовета Республики № 201 от 12 июня 1921 г.: «Награждается орденом Красного Знамени начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии тов. Савицкий Сергей Михайлович — за мужество и храбрость в боях 2 сентября 1920 г. по форсированию реки частями дивизии, причем когда противник превосходными силами повел наступление на эти части и грозил отрезать их от единственной переправы, т. Савицкий лично принял руководство над не переправившимися еще частями и лихим ударом оттеснил противника, сохранил за нами переправу, захватив при этом 30 человек пленных».

После Гражданской войны С. М. Савицкий — на ответственных командных и штабных должностях. С июня 1924 г. — начальник мобилизационного отдела штаба Украинского военного округа, с марта 1925 г. — начальник 2-го отдела организационно-мобилизационного управления Штаба РККА, с сентября 1926 г. — начальник и военком объединенной Интернациональной военной школы коммунаров имени И. С. Уншлихта, с июля 1927 г. — начальник и военком Иваново-Вознесенской пехотной школы, с января 1929 г. — заместитель начальника штаба Среднеазиатского военного округа.

В приказе по войскам Среднеазиатского военного округа от 6 апреля 1930 г. о награждении С. М. Савицкого говорится: «Будучи выдающимся военным работником, т. Савицкий за сравнительно небольшой период работы в округе широко проявил свою всестороннюю подготовку в военном деле и умение сочетать штабную работу с живым руководством по боевой подготовке, показал, что свои познания и опыт он может не только совершенствовать, но и передавать другим».

С марта 1930 г. — заместитель начальника 2-го управления Штаба РККА, с ноября 1930 г. — начальник Командного управления Главного управления РККА.

В аттестации на начальника Командного управления от 29 июня 1934 г. указано: «Тов. Савицкий в руководстве Командным управлением показал себя энергичным, волевым, прямолинейным и настойчивым командиром. Лично много положил труда и энергии в упорядочении вопросов прохождения службы начсоставом, дела аттестования, учета и подготовки в/с запаса (за 1932–1933 гг. Командное управление выпустило несколько важнейших руководств по этим вопросам)».

В январе 1935 г. назначен начальником штаба Кавказской Краснознаменной армии (впоследствии Закавказского военного округа).

Награжден орденом Красного Знамени.

Арестован 12 мая 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 1 июля 1937 г. по обвинению во вреди-

тельстве и участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 3 октября 1957 г. реабилитирован.

ФЕЛЬДМАН Борис Миронович

ФЕЛЬДМАН Борис Миронович (01.1890–12.06.1937), комкор (1935), начальник Управления по командному составу Штаба РККА (декабрь 1934 — апрель 1937).

Окончил Академию Генерального штаба РККА (1921), Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе (1928).

В 1913 г. призван в армию. В качестве рядового участвовал в боях и операциях Первой мировой войны.

В РККА с мая 1918 г. Участник Гражданской войны на Южном фронте. В годы войны занимал должность секретаря штаба войск Брянского района, помощника начальника оперативного отделения штаба армии, начальника штаба бригады, помощника и старшего помощника начальника штаба стрелковой дивизии по оперативной части, начальника штаба стрелковой дивизии, начальника стрелковой дивизии, командира отдельной кадровой бригады, командующего войсками Тамбовского района, начальника штаба Народно-революционной армии Дальневосточной Республики.

После Гражданской войны с ноября 1922 г. — командир и военком 17-го, а с июня 1924 г. — 19-го Приморского

стрелкового корпуса, с ноября 1926 г. — начальник штаба Ленинградского военного округа.

В приказе по войскам Сибирского военного округа от 18 марта 1927 г. говорится: «Назначенный приказом РВС СССР начальником штаба Ленинградского военного округа быв. командир и военный комиссар 19-го Приморского стрелкового корпуса тов. Фельдман в течение трех лет с полным успехом руководил боевой подготовкой частей приграничного корпуса округа. Его отличительными чертами были: глубокое знание дела и громадный интерес к нему, твердость и последовательность решений, богатая инициатива, чуткое отношение к нуждам подчиненных и твердое руководство всей жизнью и работой корпуса. Эти качества создали ему заслуженный авторитет среди всего личного состава корпуса».

В 1927 г. в составе группы командиров РККА совершил поездку в Германию, где ознакомился с системой обучения в рейхсвере. С июля 1931 г. — начальник Главного управления РККА. С декабря 1934 г. — начальник Управления по командно-начальствующему составу РККА.

Оценка деятельности Б. М. Фельдмана на посту начальника Управления по командно-начальствующему составу РККА дана в приказе наркома обороны СССР от 31 октября 1936 г.:

«Присвоение персональных военных званий, установленных постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г., потребовало одновременного переаттестования всего командного и начальствующего состава РККА.

Эта большая и весьма ответственная работа успешно закончена в короткий срок благодаря дружной и напряженной работе аттестационных комиссий и личного состава Управления по начальствующему составу РККА.

Особо много энергии, труда вложил в это дело начальник Управления по начальствующему составу РККА комкор т. Фельдман. Правильной расстановкой сил, хорошей организацией дела переаттестования командного и начальствующего состава РККА т. Фельдман обеспечил успешное выполнение этой работы в установленные сроки.

Отмечая умелую и успешно проведенную работу по присвоению персональных военных званий командному и начальствующему составу РККА комкору т. Фельдману объявляю благодарность и награждаю именными золотыми часами».

С апреля 1937 г. — заместитель командующего войсками Московского военного округа. Член Военного совета при наркомате обороны.

Награжден орденом Красного Знамени.

Арестован 15 мая 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 12 июня 1937 г. Определением Военной коллегии от 31 января 1957 г. реабилитирован.

БУЛИН Антон Степанович

БУЛИН Антон Степанович (1894–29.07.1938), армейский комиссар 2-го ранга (1935), начальник Управления по командному составу Штаба РККА (апрель — август 1937).

Подростком начал трудовую и революционную деятельность, которую продолжил, будучи призванным в армию. После Февральской революции 1917 г. избран членом полкового комитета. В дни Октябрьской революции 1917 г. — военный комиссар Петергофского гарнизона, затем лужский уездный военный комиссар.

В годы Гражданской войны на военно-политической работе в Красной армии: военком 2-й и 1-й бригад, военком дивизии, комендант Петроградского укрепленного района.

Приказом Реввоенсовета республики № 346 от 16 июля 1920 г.: «Награждается орденом Красного Знамени военный комиссар 6-й стрелковой дивизии тов. Булин Антон Степанович за нижеследующие отличия: в течение всей операции с Лигово по 28 ноября 1919 г. Булин, часто находясь с цепями на позиции, проявлял редкую настойчивость и энергию и своим поведением вселял в красноармейцев наступательный дух, добивался того, что в трудные минуты наши части, преодолевая усталость и сопротивление противника, двигались вперед. В бою под селом Высоцкое во время отдыха башкир в ночь с 1 на 2 ноября тов. Булин сдерживал и воодушевлял их; не было ни одной части Красносельского участка, в которой он не побывал, всюду проявляя хладнокровие и распорядительность, находясь часто под ружейным, пулеметным и орудийным огнем».

После Гражданской войны некоторое время работал вне военного ведомства на ответственных партийных постах в Петрограде и Кронштадте. С февраля 1923 г. снова в РККА — военком штаба Западного фронта. С июля

1923 г. — помощник, а затем заместитель начальника политуправления Западного фронта. С июля 1924 г. — помощник командующего по политической части и начальник политуправления Московского военного округа. С июля 1928 по сентябрь 1935 г. — заместитель начальника Политуправления РККА. С сентября 1935 г. — заместитель командующего по политической части и начальник Политуправления Белорусского военного округа. В апреле — августе 1937 г. — начальник Управления по начальствующему составу РККА. С августа 1937 г. — заместитель начальника Политуправления РККА.

Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член Военного совета при наркомате обороны СССР.

Награжден орденом Красного Знамени.

Арестован 5 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 28 июля 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29 июля 1938 г. Определением Военной коллегии от 8 октября 1955 г. реабилитирован.

ЩАДЕНКО Ефим Афанасьевич

ЩАДЕНКО Ефим Афанасьевич (1885–06.07.1951), генерал-полковник (1942), заместитель наркома обороны, начальник Управления кадров РККА (ноябрь 1937 — декабрь 1940).

Окончил два курса Военной академии РККА (1923).

В 1917 г. — председатель Каменского комитета РСДРП(б) в Донецкой области, организатор Красной гвардии и командир отряда шахтеров. В РККА с 1918 г.

В 1918 г. — организатор и командир Донецко-Морозовской дивизии, член Донского ВРК, военный комиссар штаба Северо-Кавказского военного округа, особоуполномоченный и комиссар 10-й армии. В 1919 г. — член РВС Украинского фронта, заместитель наркома по военным и морским делам УССР, член РВС 1-й конной армии, с 16 июля по 8 октября 1920 г. — член РВС 2-й конной армии.

После Гражданской войны — военком кавалерии РККА (1924), помощник инспектора кавалерии РККА по политической части (1924–1927), помощник начальника Военной академии имени М. В. Фрунзе по политчасти (1927–1930), начальник Политуправления Харьковского военного округа (1936–1937), член Военного совета, начальник Политуправления Киевского военного округа (1937), начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе (1937–1939), заместитель наркома обороны СССР и начальник Управления кадров Красной армии (1937–1940), член Главного военного совета при Народном комиссариате обороны СССР (1938–1940), заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (1941–1943), член Военного совета Южного фронта (1943), член Военного совета 4-го Украинского фронта (1943–1944), с 1945 г. — в распоряжении Главного политического управления РККА.

Член ЦК ВКП(б) (1939–1941), член Центральной контрольной комиссии (1930–1934), кандидат в члены ЦК (1941–1951), депутат Верховного Совета СССР (1937–1946).

Награжден четырьмя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды, золотыми часами от ВЦИК, серебряной шашкой от Тагисполкома, маузером от т. Сталина, золотыми часами от шахтеров Донбасса.

РУМЯНЦЕВ Александр Дмитриевич

РУМЯНЦЕВ Александр Дмитриевич (30.12.1899[11.01.1900]–18.09.1981), генерал-лейтенант (1946), начальник Управления кадров Красной армии, заместитель народного комиссара обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров НКО (декабрь 1940 — апрель 1943).

На военной службе с января 1918 г. Участвовал в Гражданской войне в составе 3-го и 5-го Латышских стрелковых полков Красной армии. Красноармейцем участвовал в боях против немцев и С. Булак-Балаховича в районе Пскова и железнодорожной станции Дно; красноармейцем и младшим командиром — против А. И. Деникина, К. К. Мамонтова в районах Новохоперск, Козлов, Грязи и Елец; младшим командиром — против Н. Н. Юденича в районе Царское Село, Гатчина, Нарва; командиром взвода — против П. Н. Врангеля в районах Александровск, Малая и Большая Каховка, Перекоп; начальником сводного отряда 25-й стрелковой дивизии — против банды Нагорного в районах Черкассы, Золотоноша.

Окончил курсы «Выстрел» (1922), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1936). Служил командиром взвода, роты, батальона, начальником Тамбовского пехотного военного училища.

С августа 1940 по апрель 1943 г. — руководитель главного кадрового органа Вооруженных Сил СССР. В 1943–1945 гг. — командир 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, 51-го стрелкового корпуса 2-го Украинского фронта.

За умелое форсирование Днепра и успешные действия по расширению плацдарма на западном берегу Днепра представлялся к званию Героя Советского Союза:

«Генерал-майор Румянцев, командуя 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизией в июле 1943 г. принимал участие в Орловской битве. В дальнейшем в составе 60-й армии участвовал в наступательных операциях на Бахмач-Нежинском и Киевском направлениях.

Во всех боях за Родину дивизия показала образцы выносливости, стойкости и высокой дисциплинированности.

4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, руководимая генерал-майором Румянцевым, начиная с боев от ст. Поньри в наступательных боях, в преследовании противника и переходах совершила 1000-км путь, выйдя непосредственно в район сев. Киев, переправилась через р. Двина в район Остер, а затем вышла в район Стар. Глебов, имея в своем распоряжении только два парома, заблаговременно мобилизовав подручные и местные средства, в течение одной ночи форсировала р. Днепр и сразу же после форсирования реки вступила в бой в районе Домантова с частями 217-й и вновь подошедшей 291-й ПД врага.

Дивизия под руководством тов. Румянцева, успешно форсировав р. Днепр, сыграла главную роль в составе 18-го гвардейского стрелкового корпуса по разгрому противостоящих войск противника и введенных свежих резервов, а также сыграла главную роль в расширении и подкреплении плацдарма на западном берегу реки Днепр.

Генерал-майор Румянцев смелый, бесстрашный, волевой командир. Умело организует и руководит боями своей дивизии».

После войны командовал 35-м и 128-м стрелковыми корпусами. В 1949 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба. В 1952–1953 гг. находился в Китае в качестве старшего военного советника при командующем Северо-Китайским военным округом. С 1954 по 1959 г. — помощник, первый заместитель командующего 38-й армией, помощник командующего войсками Прибалтийского военного округа по военно-учебным заведениям.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова, орденом Кутузова.

ГОЛИКОВ Филипп Иванович

ГОЛИКОВ Филипп Иванович (16.07.1900–29.07.1980), Маршал Советского Союза (1961), заместитель народного комиссара обороны СССР по кадрам, начальник Главного управления кадров НКО СССР, начальник Главного управления кадров Вооруженных Сил (апрель 1943 — сентябрь 1950).

На военной службе с 1918 г. Окончил Военно-агитаторские курсы в Петрограде (1919), Курсы усовершенствования высшего начсостава (1929), Военную школу (1931), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1933).

Участник Гражданской войны против А. В. Колчака. После войны — на партийно-политической работе.

В характеристике указано: «В октябре 1931 года лично народным комиссаром т. Ворошиловым назначается командиром-комиссаром 95-го стрелкового Волжского полка. Будучи очень способным командиром, с большим кругозором, с пытливым решительным характером, вывел полк в 1932 году на первое место за ПриВО».

С 1931 г. — командир полка, стрелковой дивизии, механизированного корпуса, с ноября 1938 г. — командующий Винницкой армейской группой войск Киевского особого военного округа.

В аттестации на командующего 6-й армией Киевского особого военного округа говорится: «Обладает большой силой воли и энергией. В оперативно-тактическом отношении подготовлен хорошо. Хорошо знает жизнь, устройство, организацию армии и методику боевой подготовки. Занимается подчиненным ему войсками, оказывая им в боевой учебе практическую помощь. Работает над повышением своих знаний».

С июля 1940 по ноябрь 1941 г. — заместитель начальника Генерального штаба — начальник Главного разведывательного управления.

Во время Великой Отечественной войны возглавлял советскую военную миссию в Англии и США, был командующим армиями Западного и Калининского фронтов, войсками Брянского и Воронежского фронтов, заместителем командующих Юго-Восточным и Северо-Западным фронтами. С апреля 1943 по сентябрь 1950 г. Ф. И. Голиков являлся заместителем народного комиссара обороны СССР по кадрам, начальником Главного управления кадров Вооруженных Сил. В 1950–1956 гг. командовал отдельной механизированной армией. В 1956–1958 гг. — начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1958–1962 гг. — начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-Морского Флота.

С мая 1962 г. — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1, 4, 5, 6-го созывов.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

КОРОВНИКОВ Иван Терентьевич

КОРОВНИКОВ Иван Терентьевич (20.01[02.02].1902–09.07.1976), генерал-полковник (1955), начальник Главного управления кадров Советской армии (октябрь 1950 — январь 1951).

На военной службе с 1919 г. Окончил Военно-политическую школу (1923), Курсы усовершенствования стар-

шего политсостава при Военно-политической академии (1931), Военную академию механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина (1937) и академические курсы при Высшей военной академии (1946).

Во время Гражданской войны участвовал в боях на Южном фронте. В 1923 г. — военком артиллерийского дивизиона, в 1926 г. — артиллерийского полка. В 1937–1939 гг. — военком отдельной мотоброневой бригады, 57-го особого стрелкового корпуса, затем преподаватель Военной академии механизации и моторизации. С марта 1941 г. — заместитель командира 2-й танковой дивизии Прибалтийского особого военного округа.

В Великую Отечественную войну командовал оперативной группой войск Двинского направления Северо-Западного фронта, 12-м механизированным корпусом, Новгородской оперативной группой войск Северо-Западного фронта, оперативной группой 59-й армии Волховского фронта, 59-й армией на Волховском, Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Войска под командованием И. Т. Коровникова принимали участие в битве за Ленинград, освобождении Новгорода, Выборгской, Висло-Одерской, Верхнесилезской, Нижнесилезской и Пражской наступательных операциях.

После войны И. Т. Коровников командовал войсками Ставропольского военного округа. С 1946 г. являлся заместителем, а с июля 1947 г. — первым заместителем начальника Главного управления кадров Советской армии. Начальник Главного управления кадров Советской армии (октябрь 1950 — январь 1951). И. Т. Коровников работал о повышении качества квалификации офицерских кадров. С его участием было положено начало созданию и реорганизации в послевоенный период нескольких новых военно-учебных заведений и факультетов, в том числе Артиллерийской радиотехнической академии, Командной академии связи, Военной артиллерийской командной академии имени М. И. Калинина, Военного дважды Краснознаменного института физической культуры и спорта имени В. И. Ленина, а также ряда высших и средних военных училищ преимущественно инженерно-технического профиля. Большая часть этих училищ появилась в 1950–1952 гг.

С мая 1952 по август 1963 г. — начальник Главного автотракторного управления Военного министерства, начальник автотракторного управления Министерства обороны Союза ССР, начальник Центрального автотракторного управления МО СССР.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденами Кутузова 2-й степени, Красной Звезды, государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

Именем И. Т. Коровникова названа одна из улиц Великого Новгорода. Он стал первым, кому в 1972 г. было

присвоено звание почетного гражданина Новгорода (ныне — Великий Новгород).

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЖЕЛТОВ Алексей Сергеевич

ЖЕЛТОВ Алексей Сергеевич (15[28].08.1904–29.10.1991), генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1978), начальник Главного управления кадров Советской армии (январь 1951 — март 1953).

На военной службе с 1924 г. Окончил 2-ю Московскую пехотную школу (1927), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1937).

Служил командиром взвода, роты, начальником школы пулеметного батальона. С сентября 1937 г. — комиссар стрелковой дивизии. С июля 1939 г. — член Военного совета Приволжского военного округа.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был членом Военного совета Дальневосточного, Центрального, Карельского, Юго-Западного (3-го Украинского) фронтов. Участвовал в обороне Советского Заполярья, в операциях по разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом, по освобождению Украины и Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Австрии.

С июля 1945 по июль 1950 г. был заместителем Верховного комиссара от СССР в союзной комиссии по Австрии и членом Военного совета Центральной группы войск. В 1950 г. — член Военного совета Туркестанского военного округа. С января 1951 по апрель 1953 г. — начальник Главного управления кадров Советской армии. В это время

в Вооруженных Силах СССР шел процесс реорганизации и образования военно-учебных заведений. Был создан ряд высших и средних военных училищ преимущественно инженерно-технического профиля. В результате принятых мер количество инженеров в Вооруженных Силах к 1953 г. по сравнению с довоенным периодом возросло в три раза, а техников — в полтора раза.

Наряду с решением различных актуальных задач решался вопрос укрепления кадровых органов и принятия мер по улучшению их работы. Для подготовки кандидатов на должности руководящего состава кадровых органов было решено создать при Центральных курсах усовершенствования и подготовки начальников отделений и отделов кадров соединений специальную группу из 25–30 человек с особой программой их обучения. Планировалось также обучение 200 офицеров, работающих с кадрами, на Центральных курсах усовершенствования и подготовки начальников отделений и отделов кадров соединений и не менее 100 человек — на окружных курсах усовершенствования, в высших офицерских школах и на академических курсах. Все офицеры-кадровики, не имевшие военного образования, должны были сдать экстерном экзамен за курс военного училища.

Вводилась в практику стажировка в войсках офицеров управлений и отделов кадров родов войск и служб Советской армии, военных округов, групп войск, районов ПВО и армии, занимающихся изучением, подбором и постановкой офицерских кадров и работающих в аппарате кадровых органов свыше пяти лет.

С апреля 1953 по январь 1958 г. — начальник Главного политического управления. Член коллегии Министерства обороны СССР. С января 1958 по июнь 1959 г. — заведующий отделом административных органов ЦК КПСС. С июня 1959 по декабрь 1971 г. — начальник Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

С декабря 1971 г. — в Группе генеральных инспекторов МО СССР, в 1981–1987 гг. — председатель Советского комитета ветеранов войны. Депутат Верховного Совета СССР 2, 4 и 5-го созывов.

Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

Похоронен на Введенском кладбище Москвы.

КУЗНЕЦОВ Федор Федотович

КУЗНЕЦОВ Федор Федотович (06[19].02.1904–16.01.1979), генерал-полковник (1944), начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (апрель 1953 — май 1957).

С 1931 по 1938 г. на партийной работе. На военной службе с 1938 г. — бригадный комиссар, начальник отдела кадров Политуправления РККА, начальник оргинструкторского отдела Политического управления РККА, заместитель начальника Политуправления РККА, заместитель начальника Главного управления политической пропаганды РККА.

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. — корпусной комиссар, заместитель начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии. В июле — октябре 1942 г. — член Военного совета 60-й армии, затем Воронежского фронта (октябрь 1942 — апрель 1943). Участвовал в Воронежско-Ворошиловградской, Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операциях.

В 1943 г. выдвинут на должность заместителя начальника Генерального штаба — начальника Разведывательного управления.

С июня 1945 по апрель 1946 г. — начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. С апреля 1946 по февраль 1949 г. — начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. С февраля 1949 по март 1950 г. — начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР. С марта по июль 1950 г. — член Главного военного совета Военного министерства СССР. С июля 1950 по апрель 1953 г. — начальник Главного политуправления Советской армии. В 1953–1957 гг. —

начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

В это время развернулось активное организационное строительство кадровых органов, специализирующихся на работе с иностранными кадрами. Основная цель этой деятельности состояла в том, чтобы обеспечить соответствие организационно-штатной структуры кадровых подразделений постоянно растущим объемам, интенсивности и политической значимости выполняемых ими военно-профессиональных задач, а также последующей реализации на этой основе приоритетных внешнеполитических интересов СССР. В условиях возрастания масштабов международного военного сотрудничества политическим и военным руководством государства предпринимались дальнейшие шаги по строительству и укреплению органов, осуществляющих руководство им, в том числе его кадровой составляющей.

С подписанием 14 мая 1955 г. Варшавского договора и созданием Штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского договора обострилась необходимость оперативного и качественного решения задач по отбору и командированию за границу офицерских кадров, в том числе генералов и адмиралов, вся работа с которыми возлагалась на Главное управление кадров МО СССР.

В 1957–1959 гг. — начальник Военно-политической академии имени В. И. Ленина. С июня 1959 по июль 1969 г. — член Военного совета — начальник полуправления Северной группы войск. В июле 1969 г. уволен в отставку по выслуге лет.

Член Центральной ревизионной комиссии (1939–1941), кандидат в члены ЦК КПСС (1952–1956), член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1956–1961).

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, четырьмя орденами Красной Звезды, государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

БЕЛОБОРОДОВ Афанасий Павлентьевич

БЕЛОБОРОДОВ Афанасий Павлентьевич (18[31].01.1903–01.09.1990), генерал армии (1963), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (май 1957 — март 1963).

На военной службе с 1919 г. В годы Гражданской войны воевал на Дальнем Востоке. В 1919–1920 гг. служил в партизанском отряде и в 8-м стрелковом полку 1-й Читинской стрелковой дивизии Красной армии. В марте 1920 г. был уволен из РККА. Вернулся в родную деревню и стал секретарем сельской комсомольской организации.

Вторично поступил на службу в РККА в сентябре 1923 г., направлен курсантом в 9-ю Иркутскую пехотную школу, которую в 1924 г. расформировали, а курсанты были переведены в 11-ю Нижегородскую пехотную школу, которую А. П. Белобородов окончил в 1926 г.

В 1929 г. окончил военно-политические курсы, в 1936 г. — Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1936–1941 гг. был помощником начальника штаба стрелковой дивизии, начальником штаба стрелковой дивизии, помощником начальника штаба корпуса, начальником штаба корпуса.

Участвовал в боевых действиях на КВЖД (1929).

Во время Великой Отечественной войны командовал 78-й стрелковой дивизией, 5-м гвардейским и 2-м гвардейским стрелковыми корпусами, 43-й армией. За боевые заслуги в ходе Витебско-Оршанской операции удостоен звания Героя Советского Союза. За героизм и мужество при штурме Кенигсберга награжден второй медалью «Золотая Звезда». В 1945 г., командуя 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта, участвовал в разгроме японской Квантунской армии.

После войны командовал армиями, был начальником курсов «Выстрел». С мая 1954 г. — главный военный советник министра национальной обороны ЧССР. С октября 1955 г. — командующий войсками Воронежского военного округа. С 1957 по 1963 г. — начальник Главного управления кадров Министерства обороны.

В это время строительство Вооруженных Сил, в том числе и кадровая работа, осуществлялись в сложной военно-политической обстановке. Принимались энергичные меры для дальнейшего укрепления обороноспособности страны. В ходе военного строительства немало внимания уделялось вопросам совершенствования организационной структуры армии и флота. Активно шло развитие вооружения и военной техники. В этой связи приоритетным в подготовке офицерских кадров стало то обстоятельство, что активно возрастающее значение вооружения и техники не умаляет, а поднимает роль человека в войне, следовательно, предъявляет повышенные требования к подготовке военных кадров, прежде всего офицеров.

С 1963 г. — командующий войсками Московского военного округа. С 1968 г. — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3-го и 7-го созывов.

Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степеней, Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

По завещанию похоронен на Мемориальном воинском кладбище «Снегири», рядом с погибшими осенью 1941 г. при обороне Москвы солдатами его дивизии.

ГУСАКОВСКИЙ Иосиф Ираклиевич

ГУСАКОВСКИЙ Иосиф Ираклиевич (12[25].12.1904–20.02.1995), генерал армии (1968), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (март 1963 — октябрь 1970).

На военной службе с 1928 г. Окончил Ленинградскую военную кавалерийскую школу (1931), Бронетанковые курсы усовершенствования командного состава (1932), Штабные курсы усовершенствования командного состава (1934). Служил на командных и штабных должностях. В июле 1937 г. исключен из рядов ВКП(б) и уволен из Красной армии. В июне 1938 г. восстановлен в ВКП(б). В апреле 1941 г. восстановлен в Красной армии.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В начале войны — начальник штаба танкового полка, отдельного танкового батальона, заместитель начальника штаба танковой бригады. С сентября 1943 г. и до конца войны командовал 112-й (44-й гвардейской) танковой бригадой. За умелое управление бригадой и личный героизм в ходе Львовско-Сандомирской операции 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза. Второй медали «Золотая Звезда» удостоен за успешные боевые действия бригады при форсировании р. Пилица, овладении г. Лович и при прорыве Мезерицкого укрепрайона в ходе Висло-Одерской операции.

Окончил Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова (1948). Командовал механизированной дивизией, был заместителем командующего войсками танковой армии, начальником управления боевой подготовки Забайкальского военного округа. С июля 1955 по апрель 1958 г. — командующий 11-й гвардейской армией Прибалтийского военного округа. С апреля 1958 по ноябрь 1959 г. — первый заместитель, а с ноября 1959 по март 1963 г. — ко-

мандующий войсками Прибалтийского военного округа. В 1963–1970 гг. — начальник Главного управления кадров.

В это время Главное управление кадров придавало особое внимание росту количественных и качественных показателей подготовки офицеров, генералов и адмиралов СА и ВМФ. Повышались их возрастные показатели, накапливался стаж нахождения в должности в условиях сокращения вакансий для выдвижения. Уменьшался процент офицеров, имевших опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем создавался новый слой офицеров, которые приобретали специфический опыт боевых действий в различных локальных войнах и вооруженных конфликтах. Таким образом, происходили объективные процессы, характерные для мирного времени. Во второй половине 1960-х гг. военное сотрудничество СССР с социалистическими и развивающимися государствами продолжало набирать силу, что способствовало постоянному увеличению объемов военно-кадровой работы в этой сфере, в чем заключалась немалая заслуга И. И. Гусаковского.

В 1970–1992 гг. — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Депутат Верховного Совета СССР 6-го и 7-го созывов, Верховного Совета Латвийской ССР 5-го созыва, член ЦК Коммунистической партии Латвии (1959–1966).

Награжден орденом Дружбы, четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

АЛТУНИН Александр Терентьевич

АЛТУНИН Александр Терентьевич (14.08.1921–15.07.1989), *генерал армии (1977), Герой Советского Союза (1944), начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (октябрь 1970 — июль 1972).*

На военной службе с 1939 г. В 1939 г. поступил в Омское пехотное училище, в 1940 г. переведен в Новосибирское пехотное училище, которое окончил 10 июня 1941 г.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Командовал взводом, ротой, батальоном; был заместителем командира стрелкового полка. Принимал участие в боях на Западном фронте, в Крыму, на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Отличился во время Керченско-Феодосийской десантной операции 1941–1942 гг. За умелое командование батальоном при форсировании р. Висла, захвате и удержании плацдарма на ее правом берегу присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенное время окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе (1948), Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова (1957). Занимал ряд командных и штабных должностей, был командующим 11-й гвардейской армией, командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

В 1970–1972 гг. — начальник Главного управления кадров МО СССР. В этот период большое внимание уделялось развитию организационно-штатной структуры Вооруженных Сил. Шел активный процесс развития вооружения и военной техники. В этой связи на повестку дня встал вопрос подготовки компетентных специалистов, способных в совершенстве овладеть новейшими образцами техники и вооружения. Это была приоритетная задача в кадровой политике армии и флота страны. Она была блестяще решена в кратчайшие сроки. Огромная заслуга Главного управ-

ления кадров МО СССР заключалась в том, что уже в 1973 г. был достигнут военно-стратегический паритет между США и их союзниками по военным блокам с одной стороны и СССР и странами Варшавского договора — с другой.

В 1972–1986 гг. — начальник Гражданской обороны СССР — заместитель Министра обороны СССР. С 1986 г. — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Депутат Верховного Совета СССР 8–11-го созывов. Член ЦК КПСС (1976–1989).

Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными и ведомственными медалями и иностранными наградами.

Почетный гражданин городов: Ярцево Смоленской области (1978), Феодосия (1977) и Старый Крым в Крыму (1978).

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ШКАДОВ Иван Николаевич

ШКАДОВ Иван Николаевич (19.04[02.05].1913–15.02.1991), *генерал армии (1975), Герой Советского Союза (1978), начальник Главного управления кадров и член коллегии Министерства обороны СССР (с августа 1972), заместитель Министра обороны по кадрам и член коллегии Министерства обороны СССР (февраль 1982 — январь 1987).*

На военной службе с 1935 г. Окончил девять классов средней школы (1931), Харьковское бронетанковое учи-

лище (1938). В должности командира танкового взвода участвовал в боях в районе озера Хасан в 1938 г., был ранен. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Начальник штаба огнеметного танкового батальона, командир танкового батальона, полка, бригады. Воевал на Брянском, Западном, Сталинградском, Донском, 3-м Украинском фронтах. Участвовал в Московской и Сталинградской битвах, в боях на Украине и Молдавии, в операциях по освобождению Румынии, Болгарии и Югославии. В 1942 г. был тяжело ранен.

В послевоенное время окончил курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск (1953), Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба (1958), Военную академию Генерального штаба (1959, с золотой медалью и дипломом с отличием). Командовал танковыми частями в Южной группе войск и соединениями в Белорусском военном округе. С 1959 г. — 1-й заместитель командующего 6-й гвардейской танковой армией в Киевском военном округе, с марта 1961 г. — заместитель командующего войсками Прикарпатского военного округа по боевой подготовке и вузам — начальник управления боевой подготовки и вузов, а с октября 1963 г. — и член Военного совета округа.

В 1964–1967 гг. — старший группы советских военных специалистов в Республике Куба и по совместительству заместитель командующего по боевой подготовке и член Военного совета Группы советских войск. В 1967–1968 гг. — командующий и член Военного совета Северной группой войск. В 1968–1969 гг. — первый заместитель начальника Военной академии Генерального штаба ВС СССР, в 1969–1972 гг. — начальник Главного управления военно-учебных заведений Министерства обороны СССР.

С августа 1972 г. — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР. В этой должности умело организовал работу и в 1978–1979 гг. принял активное участие в подготовке и проведении опытных и исследовательских учений. 21 февраля 1978 г. генералу армии И. Н. Шкадову присвоено звание Героя Советского Союза «за умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны, большой вклад в подготовку и повышение боевой готовности войск в послевоенный период и в связи с 60-летием Советской армии и Военно-Морского Флота». В должности руководителя Главного управления кадров Минобороны СССР обеспечил организационно-штатное укрепление ведущих кадровых подразделений, осуществляющих управление военно-кадровой деятельностью, кардинально изменил в лучшую сторону систему управления работой с заграничными кадрами Вооруженных Сил СССР. С февраля 1982 г. заместитель Министра обороны по кадрам и член коллегии Министерства обороны СССР. На этой долж-

ности внес большой вклад в подготовку и повышение боевой готовности войск. Под его руководством в течение 1983–1986 гг. значительно вырос объем советнической помощи государствам — участникам Варшавского договора, Афганистану, Ирану, Ливии, Сирии, Эфиопии, Кубе.

В 1987–1991 гг. — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11-го созывов.

Почетный гражданин Калуги (24 августа 1983).

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, иностранными наградами.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЯЗОВ Дмитрий Тимофеевич

ЯЗОВ Дмитрий Тимофеевич (р. 08.11.1923), *Маршал Советского Союза (1990), начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (январь — май 1987).*

На военной службе с ноября 1941 г. Окончил ускоренный курс Московского училища имени Верховного Совета РСФСР (1942), курсы усовершенствования комсостава на Волховском фронте (1943), Курсы усовершенствования офицерского состава пехоты Красной армии (1946), десять классов средней школы при Ленинградском доме офицеров (1953), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1956), Военную академию Генерального штаба (1967),

Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба ВС СССР (1978).

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воевал с августа 1942 г. командиром взвода, заместителем командира стрелковой роты 483-го стрелкового полка, дважды ранен и контужен. С июля 1943 г. и до конца войны командовал взводами на курсах младших лейтенантов Волховского, а с марта 1944 г. — Ленинградского фронта.

В послевоенное время командовал ротой, батальоном, полком в Ленинградском военном округе. В период Карибского кризиса командовал отдельным мотострелковым полком на Кубе. С декабря 1963 г. — заместитель, а с июня 1964 г. — начальник отдела планирования Управления боевой подготовки Ленинградского военного округа. С октября 1967 г. — командир мотострелковой дивизии в Забайкальском военном округе, с марта 1971 г. — командир армейского корпуса в Одесском военном округе, с января 1973 г. — командующий 4-й армией Закавказского военного округа. С мая 1974 г. начальник управления Главного управления кадров Министерства обороны СССР, с октября 1976 г. — 1-й заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа, с января 1979 г. — командующий Центральной группой войск, с февраля 1979 г. — Уполномоченный правительства СССР по делам пребывания советских войск в ЧССР. С ноября 1980 г. — командующий войсками Среднеазиатского военного округа, а с июня 1984 г. — Дальневосточного военного округа.

С января по май 1987 г. — заместитель Министра обороны по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР. С мая 1987 по август 1991 г. — Министр обороны СССР.

Имея богатый опыт по руководству войсками военных округов, придавал большое значение поддержанию в боевой готовности Вооруженных Сил СССР. В августе 1991 г. за деятельность в составе Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) был отстранен от должности и арестован. В марте 1994 г. амнистирован и уволен с военной службы.

С 1994 г. — главный военный советник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации, главный советник-консультант начальника Военной академии Генштаба, с 2008 г. — ведущий аналитик службы генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации. В настоящее время занимается общественной деятельностью, проводит военно-патриотическую работу с молодежью, участвует в ветеранском движении.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11-го созывов. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1987–1990). Член ЦК КПСС (1987–1991). Член Президентского совета СССР (1990). Член Совета безопасности СССР (1991).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Александра Невского, Почета, двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями и иностранными наградами.

СУХОРУКОВ Дмитрий Семенович

СУХОРУКОВ Дмитрий Семенович (02.11.1922–08.07.2003), *генерал армии (1982), заместитель Министра обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (июль 1987 — июль 1990).*

Окончил девять классов средней школы (1939). На военной службе с 1939 г. Окончил Ленинградское военно-инженерное училище (1941), Высшие офицерские курсы военно-десантной армии (1951), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1958, с золотой медалью и дипломом с отличием), Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба ВС СССР (1968, 1976, 1980).

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С августа 1941 г. — командир понтонного взвода курсантов и врид командира роты курсантов в Ленинградском военно-инженерном училище. В январе 1944 г. переведен в Воздушно-десантные войска и назначен командиром саперно-подрывной роты в 11-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию в г. Калинин, а с июля служил старшим адъютантом батальона 2-й гвардейской воздушно-десантной бригады 11-й гвардейской воздушно-десантной

дивизии. Воевал с января 1945 г. в должности старшего адъютанта батальона 332-го гвардейского стрелкового полка 103-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 3-го Украинского фронта. В этой должности участвовал в Будапештской и Венской наступательных операциях. В ходе последней в марте 1945 г. был ранен. В конце апреля вернулся в полк и назначен командиром батальона. Окончил войну в Чехословакии.

В послевоенный период служил в должностях командира стрелкового, парашютно-десантного и воздушно-десантного батальонов, заместителя командира и командира парашютно-десантного полка, начальника штаба и командира воздушно-десантной дивизии. В 1966–1969 гг. — заместитель командира корпуса, командир корпуса, в 1969–1971 гг. — заместитель командующего Воздушно-десантными войсками СССР, в 1971–1974 гг. — командующий и член Военного совета 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского военного округа. С марта 1974 г. — первый заместитель командующего войсками и член Военного совета Закавказского военного округа. С ноября 1976 г. — командующий и член Военного совета Центральной группы войск (Чехословакия). С января 1979 по июль 1987 г. — командующий Воздушно-десантными войсками СССР. В этой должности в декабре 1979 г. являлся одним из исполнителей операции по вводу советских войск в Афганистан.

С июля 1987 по июль 1990 г. — заместитель Министра обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР. Под его руководством обеспечивалось командирование советских военных советников, специалистов, переводчиков, подразделений обеспечения и обслуживания аппарата Главного военного советника в Афганистане. В связи с изменениями военно-политической обстановки в мире и пересмотром военно-стратегических взглядов на его долю выпало организовать с 1989 г. работу по сокращению Вооруженных Сил СССР. В частности, расформирование Среднеазиатского и Уральского военных округов, ряда объединений и соединений. Начиная с 1990 г. весьма сложным было направление работы, связанное с выводом советских войск с территории Польши, Венгрии, Чехословакии и Монголии.

С июля 1990 г. — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С мая 1992 г. — в отставке.

Народный депутат СССР (1989–1990).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета, двумя орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й степени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями и иностранными наградами.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

ЕРМАКОВ Виктор Федорович

ЕРМАКОВ Виктор Федорович (р. 09.09.1935), генерал армии (1991), заместитель Министра обороны по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР (июль 1990 — сентябрь 1991).

На военной службе с 1953 г. Окончил Киевское Краснознаменное объединенное училище самоходной артиллерии имени М. В. Фрунзе (1956), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1970), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (1976, с золотой медалью и дипломом с отличием), Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба ВС СССР (1982).

В 1956–1974 гг. последовательно занимал должности командира учебного танкового взвода и танковой роты, заместителя командира учебного танкового батальона, заместителя командира мотострелкового полка, начальника штаба и командира танкового полка, заместителя командира дивизии.

После окончания Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР служил в должностях командира танковой дивизии, командира армейского корпуса в Центральной группе войск. С июля 1980 г. — командующий и член Военного совета 14-й армии Одесского военного округа. С мая 1982 г. — командующий и член Военного совета 40-й армии Туркестанского военного округа, которая вела боевые действия в Афганистане в составе Ограниченного контингента советских войск. Одновременно с декабря 1982 по декабрь 1983 г. — уполномоченный Правительства СССР по делам временного пребывания советских войск в Демократической Республике Афганистан. С ноября 1983 г. — первый заместитель командующего войсками и член Военного совета Туркестанского военного округа. С октября 1984 г. — командующий Центральной

группой войск и одновременно с ноября 1984 г. уполномоченный Правительства СССР по делам временного пребывания советских войск в ЧССР. С ноября 1987 г. — командующий войсками Ленинградского военного округа.

С июля 1990 г. — заместитель Министра обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров. С ноября 1991 г. — в запасе.

С 2008 г. — генеральный инспектор Управления генеральной инспекции Министерства обороны Российской Федерации. С 2012 г. — председатель Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации, активно участвует в работе ветеранских организаций воинов-афганцев. Член центрального штаба Общероссийского народного фронта. Вице-президент Клуба военачальников Российской Федерации.

Народный депутат РСФСР (1990–1993).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями и иностранными наградами.

РОДИОНОВ Юрий Николаевич

РОДИОНОВ Юрий Николаевич (р. 12.03.1938), генерал-полковник (1991), заместитель Министра обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, заместитель Главнокомандующего Вооруженными силами СНГ по кадрам — начальник Главного управления кадров Вооруженных Сил СНГ (сентябрь 1991 — август 1992).

На военной службе с 1955 г. Окончил Рязанское артиллерийское училище (1958), Военную инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского (1967).

По окончании училища назначен начальником метеорологической станции в воинской части Прикарпатского военного округа. После окончания военной академии с 1967 г. служил в должности младшего научного сотрудника научно-исследовательского института Министерства обороны СССР, с 1971 г. — заместитель, а затем начальник отдела 511-го вычислительного центра Министерства обороны СССР, с 1976 г. — старший офицер отдела, заместитель начальника отдела, начальник отдела и начальник отдела — заместитель начальника управления Главного управления кадров Министерства обороны СССР. В апреле — сентябре 1991 г. прикомандирован к Совету министров РСФСР и назначен заместителем Председателя Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности — председателем комитета по вопросам обороны.

С сентября 1991 г. — заместитель Министра обороны СССР по кадрам — начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР и одновременно с января 1992 г. — заместитель Главнокомандующего Вооруженными силами СНГ по кадрам — начальник Главного управления кадров Вооруженных Сил СНГ. С сентября 1992 г. находился в распоряжении начальника Главного управления подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации.

С октября 1992 г. — заместитель Главного военного инспектора Вооруженных Сил Российской Федерации, а с августа 1993 г. — заместитель Главного военного инспектора Российской Федерации — начальник 2-й инспекции. С июня 1996 г. прикомандирован к Счетной палате Российской Федерации. В мае 2000 г. уволен в запас.

Депутат Государственной думы РФ 1, 3 и 4-го созывов.

Председатель совета Высшего офицерского состава Общероссийской общественной организации «Офицеры России».

Награжден орденами Почета, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями и иностранными наградами.

ВЫСОЦКИЙ Евгений Васильевич

ВЫСОЦКИЙ Евгений Васильевич (04.04.1947–05.05.2011), генерал-полковник (1993), Герой Советского Союза (1982), начальник Главного управления подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации, Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации (август 1992 — октябрь 1996).

Окончил 11 классов средней школы в г. Термез (1965). До службы в армии с 1965 г. работал геодезистом в Строительном тресте № 11 г. Термез Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

На военной службе с сентября 1966 г. Окончил Ташкентское высшее танковое командное ордена Ленина училище имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко (1970), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1978), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова (1988).

В 1970–1975 гг. проходил службу в Южной группе войск в должностях командира взвода плавающих танков, командира роты БРДМ, командира разведывательной роты, начальника штаба — заместителя командира танкового батальона. После окончания академии с июня 1978 г. — начальник штаба — заместитель командира гвардейского мотострелкового полка Туркестанского военного округа. С декабря 1979 г. участвовал в боевых действиях в Афганистане в составе Ограниченного контингента советских войск. С марта по декабрь 1980 г. воевал в должности начальника штаба — заместителя командира отдельной гвардейской мотострелковой бригады. С декабря 1980 г. — командир мотострелкового полка 40-й армии.

При оказании интернациональной помощи проявил мужество и героизм, за что удостоен звания Героя Советского Союза. С июля 1982 г. — командир мотострелкового полка в Одесском военном округе. С июля 1983 г. — начальник штаба — заместитель командира мотострелковой дивизии, а с апреля 1984 г. — командир мотострелковой дивизии. После окончания академии в 1988–1992 гг. — начальник штаба — первый заместитель командующего общевойсковой армией, командующий общевойсковой армией, первый заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа.

С 1992 г. последовательно занимал должности: с августа 1992 г. — начальник Главного управления подготовки и распределения кадров Министерства обороны Российской Федерации, с июля 1994 г. — начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, с февраля 1995 по октябрь 1996 г. — начальник Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации. Среди немногих мероприятий 1992–1995 гг., выпавших на долю руководителя главного кадрового органа Минобороны России, значимым можно назвать организационную работу по началу формирования российских сил быстрого развертывания (мобильных сил) и набору военнослужащих по контракту. В марте 1995 г. участвовал в боевых действиях на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа.

С декабря 1996 г. — генерал-инспектор Главной военной инспекции Российской Федерации. С июля 1997 г. — в запасе.

Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, медалями и иностранными наградами.

КАСПЕРОВИЧ Григорий Павлович

КАСПЕРОВИЧ Григорий Павлович (15.06.1945–02.07.2012), *генерал-полковник (1996), начальник Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации (октябрь 1996 — апрель 1997), начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (октябрь 1996 — июль 1997).*

На военной службе с 1963 г. Окончил Кавказское суворовское военное училище (1963), Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР (1966), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1973), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова (1988). Кандидат социологических наук.

С 1966 г. проходил службу в Ленинградском военном округе в должностях командира взвода, командира роты 253-го мотострелкового полка 131-й мотострелковой дивизии 6-й армии и командира батальона 215-й мотострелковой дивизии 26-го армейского корпуса.

В 1973–1979 гг. служил в Группе советских войск в Германии в должностях: заместителя командира 69-го мотострелкового полка 14-й гвардейской мотострелковой дивизии; заместителя командира 16-го гвардейского мотострелкового полка 6-й гвардейской мотострелковой дивизии 20-й гвардейской общевойсковой армии; командира 74-го учебного мотострелкового полка 20-й гвардейской общевойсковой армии; командира 69-го мотострелкового полка 14-й гвардейской мотострелковой дивизии; начальника штаба — заместителя командира 35-й мотострелковой дивизии.

В 1979 г. был направлен в Сибирский военный округ, где проходил службу в должностях начальника штаба — заместителя командира 62-й мотострелковой дивизии и командира 242-й мотострелковой дивизии.

С 1984 по 1986 г. выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан в должности командира 5-й гвардейской мотострелковой дивизии.

После окончания Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР занимал должности первого заместителя командующего 38-й армией Прикарпатского военного округа (июль 1988 — апрель 1991), командующего 42-й армией Приволжского военного округа (апрель 1991 — июль 1992), начальника штаба — первого заместителя командующего войсками Уральского военного округа (июль 1992 — октябрь 1996).

С октября 1996 по июль 1997 г. руководил Главным управлением кадров. Развернул работу военно-кадровых структур по реализации «Концепции военного строительства в Российской Федерации до 2005 года», утвержденной указом Президента РФ 26 ноября 1996 г. № 1592.

С июля 1997 по январь 1999 г. — командующий войсками Сибирского военного округа. В 1999–2004 гг. выполнял задачи в рамках международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации. Уволен с военной службы 9 августа 2005 г.

В 2008–2010 гг. работал деканом факультета гражданской защиты Уральского государственного горного университета, с 2010 г. — профессором кафедры обеспечения жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета. Одновременно занимался общественной работой, был членом Общественной палаты Свердловской области (2010–2012) и членом президиума Правления Свердловской областной организации имени Героя Советского Союза Ю. В. Исламова Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана».

Награжден орденами «За военные заслуги», Дружбы, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными и ведомственными медалями, иностранными наградами.

Похоронен на Широкореченском кладбище Екатеринбурга.

ПАНИН Илья Григорьевич

ПАНИН Илья Григорьевич (р. 02.08.1941), *генерал-полковник (1997), начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (июль 1997 — апрель 2001).*

На военной службе с 1960 г. Окончил Бело-Колодезскую среднюю школу (1960), Серпуховское высшее командно-инженерное училище (1965), Военно-политическую академию имени В. И. Ленина с отличием (1979). Кандидат философских наук (1997).

В 1965–1966 гг. — начальник расчета дивизиона, начальник расчета технической ракетной базы. В 1966–1976 гг. последовательно занимал должности секретаря комитета комсомола ракетного полка, помощника начальника политотдела по комсомольской работе ракетной дивизии, начальника отделения — помощника начальника политотдела 31-й ракетной армии по комсомольской работе, заместителя командира ракетного полка по политической части, заместителя начальника политотдела 13-й ракетной дивизии.

С мая 1978 по январь 1988 г. был прикомандирован к ЦК КПСС с оставлением в кадрах Советской армии. Работал инструктором, заместителем заведующего сектором отдела административных органов аппарата ЦК КПСС, непосредственно занимался направлением на Ракетные войска стратегического назначения.

В январе 1988 г. назначен начальником Управления кадров РВСН. Член Военного совета РВСН с ноября 1993 по ноябрь 1997 г.

В июле 1997 г. возглавил главный кадровый орган Вооруженных Сил Российской Федерации. Под его руководством в рамках реформирования ВС РФ в ходе оптимизации их организационно-штатной структуры выпол-

нен большой объем работы по увольнению и назначению на должности офицерского состава. В частности, в 1997–1998 гг. сокращена штатная численность военнослужащих на 500 тыс. человек, а численность центральных органов военного управления приведена к 1% от установленной их предельной штатной численности. Проведены реорганизация военно-учебных заведений, оптимизация сети научно-исследовательских учреждений и военных полигонов Минобороны России. В 1999 г. принято «Положение о порядке прохождения военной службы», направленное на практическую реализацию задач, касающихся службы офицеров и прапорщиков.

Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС (1986). Избирался делегатом XIV и XVI съездов ВЛКСМ. Лауреат Государственной премии РФ имени Г. К. Жукова (2002). Является почетным гражданином Вейделевского района Белгородской области (2008).

Уволен с военной службы 3 июля 2001 г.

С 2001 г. работал в представительстве Ивановской области при Правительстве России, вице-президентом общественной организации «Фонд развития регионов», с мая 2006 г. — в ГК НПЦ имени М. В. Хруничева: заместителем генерального директора, затем советником генерального директора.

Награжден орденами Мужества, «За военные заслуги», Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными, ведомственными и иностранными медалями.

ЕФРЕМОВ Иван Иванович

ЕФРЕМОВ Иван Иванович (р. 26.01.1946), *генерал армии (2004), начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (апрель — июль 2001).*

На военной службе с 1963 г. Окончил Пектубаевскую среднюю школу Ново-Торъяльского района Марийской АССР (1964), Ульяновское гвардейское высшее танковое командное училище имени В. И. Ленина с отличием (1967), Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского с отличием (1976), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова (1988), Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (2000). Доктор философских наук (2005), профессор (2007).

По окончании училища проходил службу на должностях: командира танкового взвода 119-й отдельной танковой роты; командира танкового взвода 313-го танкового полка 96-й мотострелковой дивизии; секретаря комитета ВЛКСМ этого же полка; командира танкового взвода 435-го мотострелкового полка этой же дивизии; командира танковой роты 66-й учебного мотострелкового полка 48-й учебной мотострелковой дивизии в Приволжском военном округе.

В 1976–1988 гг. проходил службу в Южной группе войск в должностях начальника штаба — заместителя командира 66-го танкового полка 254-й мотострелковой дивизии, командира 87-го гвардейского танкового полка 19-й гвардейской танковой дивизии, заместителя командира этой же дивизии и в Прикарпатском военном округе в должностях командира 51-й гвардейской мотострелковой дивизии и 30-й гвардейской танковой дивизии.

С июня 1988 г. — первый заместитель командующего 39-й армией в Забайкальском военном округе, а с ноября 1990 г. — начальник штаба — первый заместитель командующего армией, командующий 22-й армией Московского военного округа. С ноября 1996 г. — начальник штаба — первый заместитель командующего войсками Московского военного округа.

В августе 1999 г. был назначен начальником Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, а в апреле 2001 г. — начальником Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. С июля 2001 по июнь 2005 г. — командующий войсками Московского военного округа, с июня 2005 по сентябрь 2007 г. — начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

26 апреля 2008 г. уволен с военной службы. В настоящее время является ведущим аналитиком (генеральным инспектором) Управления генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, государственными и ведомственными медалями.

ПАНКОВ Николай Александрович

ПАНКОВ Николай Александрович (р. 02.12.1954), *генерал армии (2004), начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, начальник Главного управления кадров — заместитель Министра обороны Российской Федерации (июль 2001 — октябрь 2004).*

На военной службе с 1974 г. Окончил Галичское педагогическое училище Костромской области (1974), Высшую школу Комитета государственной безопасности СССР при Совете министров СССР имени Ф. Э. Дзержинского (1980), аспирантуру и Университет педагогического мастерства при ней (1989). Кандидат юридических наук (1990), доцент (1996).

В 1974–1976 гг. проходил военную службу по призыву стрелком комендантской роты 100-го пограничного отряда Северо-Западного пограничного округа.

С 1976 по 1980 г. — курсант Высшей школы Комитета государственной безопасности СССР при Совете министров СССР имени Ф. Э. Дзержинского. В 1980–1992 гг. — начальник спецкабинета, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ, секретарь комитета ВЛКСМ, преподаватель, старший преподаватель этой школы.

В 1992–1997 гг. — заместитель начальника отдела (учебно-методического) Академии Министерства безопасности Российской Федерации, заместитель начальника отдела Академии Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, ученый секретарь Академии Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, ученый секретарь Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В 1997–1998 г. — начальник Управления делами Федеральной пограничной службы (ФПС) России, начальник Управления делами административно-правового департамента ФПС России, начальник Управления делами ФПС России. В 1998–2001 гг. работал в Совете безопасности Российской Федерации, в Администрации Президента Российской Федерации.

С апреля 2001 г. — начальник Управления делами Министерства обороны Российской Федерации. С июля 2001 по июнь 2002 г. — начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, с июня 2002 по октябрь 2004 г. — начальник Главного управления кадров — заместитель Министра обороны Российской Федерации, с октября 2004 по сентябрь 2005 г. — начальник Службы кадровой и воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации.

В этот период прекращена практика комплектования первичных офицерских должностей выпускниками гражданских вузов и приняты меры по повышению привлекательности военной службы для выпускников военных вузов — решение жилищных проблем военнослужащих, социальные гарантии и льготы, ощутимое повышение денежного довольствия. В рамках общей монетизации льгот большинство льгот было заменено денежными выплатами, а обеспечение офицеров и прапорщиков собственным жильем уступило место программе ипотечного кредитования военнослужащих.

Разработана и утверждена постановлением Правительства России от 27 мая 2002 г. № 352 федеральная про-

грамма «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года». В соответствии с ней приведены количественные и качественные параметры системы военного образования в соответствии со структурой, численностью и задачами ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов.

С сентября 2005 г. — статс-секретарь — заместитель Министра обороны Российской Федерации.

2 апреля 2009 г. уволен с военной службы в запас и переведен в разряд федеральных государственных служащих с сохранением должности статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации. Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса. В данной должности организует кадровое обеспечение военнослужащих по контракту и гражданского персонала ВС РФ; деятельность по совершенствованию работы с личным составом и их морально-психологическому обеспечению, поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, противодействию коррупции; разработке и реализации концепции и плана строительства ВС РФ в части совершенствования системы военного образования. Руководит планированием подбора офицеров ВС для замещения воинских должностей, назначение на которые осуществляется Президентом РФ и Министром обороны РФ; нормативно-правовым обеспечением, организацией функционирования и развития системы военного образования. Ему подчинены Главное управление кадров МО РФ, Главное управление по работе с личным составом ВС РФ, Департамент культуры МО РФ, Управление физической подготовки и спорта ВС РФ, Военно-геральдическая служба ВС РФ.

С 15 апреля 2015 г. возглавляет наблюдательный совет Центрального спортивного клуба армии. Курирует созданное в 2015 г. Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия».

Выполнял специальные задачи в зоне боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики (2015, 2016).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II, III, IV степеней, Александра Невского, Почета и рядом государственных и ведомственных медалей.

ВОЖАКИН Михаил Георгиевич

ВОЖАКИН Михаил Георгиевич (р. 28.11.1952), генерал-полковник (2005), начальник Главного управления кадров — заместитель начальника Службы кадровой и воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации, начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (октябрь 2004 — апрель 2009).

На военной службе с 1971 г. Окончил Московское суворовское военное училище (1971), Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР с отличием (1975), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1984). Кандидат социологических наук (1997).

С сентября 1975 по июнь 1981 г. проходил службу в Южной группе войск на должностях командира взвода 110-го гвардейского мотострелкового полка 93-й гвардейской мотострелковой дивизии, командира роты, а затем в Московском военном округе — командира роты 418-го гвардейского мотострелкового полка 32-й гвардейской мотострелковой дивизии 13-го гвардейского армейского корпуса, заместителя командира мотострелкового батальона этого же корпуса.

В 1981–1984 гг. слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

В 1984–1988 гг. — старший офицер-оператор Центрального командного пункта Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. С февраля 1988 по июнь 2002 г. проходил службу в Управлении кадров Генерального штаба, где занимал должности офицера, старшего офицера, заместителя начальника отдела, начальника отдела, начальника направления, заместителя начальника и начальника управления.

С июня 2002 по октябрь 2004 г. — первый заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. С октября 2004 по сентябрь 2005 г. — начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации — заместитель начальника Службы кадровой и воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации. С сентября 2005 г. — начальник Главного управления кадров.

В этот период созданы и укомплектованы соединения и части постоянной готовности, оптимизированы центральные органы военного управления. Их численность сократилась в четыре раза. Принят закон «О воинской обязанности и военной службе». С 2009 г. была введена ежегодная аттестация всего офицерского состава. В 2008–2009 гг. разработана и внедрена система территориального перевода офицеров к новому месту службы — ротация офицерских кадров.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги» и рядом государственных и ведомственных медалей. Заслуженный военный специалист Российской Федерации (1996). Лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

ГОРЕМЫКИН Виктор Петрович

ГОРЕМЫКИН Виктор Петрович (р. 04.02.1959), генерал-полковник (2012), начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (с апреля 2009 г. по настоящее время).

На военной службе с 1976 г. Окончил среднюю школу № 4. г. Домодедово Московской области, Челябинское высшее танковое командное училище имени 50-летия Великого Октября (с отличием, 1980), Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР (1983), Академию Федеральной службы контрразведки Российской Федерации (с отличием, 1994), Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (2001).

В 1980–1982 гг. командир танкового взвода 325-го танкового полка 30-й гвардейской танковой дивизии 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа.

В 1982–2000 гг. проходил службу в центральных органах КГБ СССР и Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

С ноября 2000 по апрель 2009 г. последовательно занимал должности помощника начальника Главного управления кадров МО РФ, заместителя начальника 1-го управления Главного управления кадров МО РФ, начальника 1-го управления — заместителя начальника Главного управления кадров МО РФ, начальника 5-го управления — заместителя начальника Главного управления кадров МО РФ. С апреля 2009 г. — начальник Главного управления кадров.

Под его руководством выполнен огромный объем работы по формированию и реализации кадровой политики, планированию, организации и контролю за комплектованием войск, организации прохождения военной службы офицерами. К 1 декабря 2010 г. шесть военных округов

переформированы в четыре. В них созданы межвидовые группировки войск и сил на стратегических направлениях. Проведена оптимизация комплектов войск военных округов и общевойсковых армий. Устранена диспропорция между старшими и младшими офицерами. Доля младших офицеров увеличена с 40 до 68% за счет сокращения доли старших офицеров. Численность военнослужащих в результате придания ВС РФ нового облика сократилась до 1 млн человек.

Кардинально изменена система военного образования. Реформированы вузы и порядок подготовки офицеров. Ее осуществляют три военных учебно-научных центра видов ВС, 11 военных академий и два военных университета. Расширена сеть суворовских военных училищ и кадетских корпусов, образовано пять президентских кадетских училищ. В военных училищах стали готовить профессиональных сержантов.

Выполнена большая работа по комплектованию Войск воздушно-космической обороны, сформированных 1 августа 2015 г. на базе Космических войск и войск оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны.

С целью создания системы перехода к единой системе регистрации и учета сведений о военнослужащем (военнообязанном), контроля предоставления ресурсов для обеспечения эффективной служебной деятельности военнослужащих, контроля предоставления мер социальной защиты, осуществления медицинского и пенсионного обеспечения военнослужащих с 2011 г. начата автоматизация деятельности Вооруженных Сил, в результате которой создаются персональные электронные карты военнослужащего с биометрическими параметрами.

В программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта» заведена финансово-значимая информация о надбавках и иных денежных выплатах военнослужащим.

Сформирована нормативная правовая база Министерства обороны РФ в сфере борьбы с коррупцией. Создан и функционирует подраздел «Противодействие коррупции» на официальном сайте Минобороны России, информирующий об антикоррупционной работе ведомства.

Совместно с Центральным архивом МО РФ в апреле 2010 г. завершена идентификация списка ветеранов Великой Отечественной войны с картотекой учета неврученных наград. Проводится розыск награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий, организовано вручение им или передача родственникам заслуженных наград и удостоверений к ним, не врученных своевременно по разным причинам.

В 2011 г. в основном завершен процесс награждения государственными наградами участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1987), выполнял задачи в условиях чрезвычайного положения в зоне вооруженного конфликта на территории Республики Таджикистан (1996, 2009, 2017), выполнял специальные задачи в зоне боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики (2015).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Александра Невского, Мужества, Дружбы и рядом государственных и ведомственных медалей. Заслуженный военный специалист Российской Федерации (2007).

1.10. Общественная организация ветеранов Главного управления кадров Минобороны России

Общественная организация ветеранов Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации учреждена общим собранием ветеранов 17 апреля 2013 г.

Основными целями организации ветеранов ГУК МО РФ являются:

— добровольное объединение ветеранов ГУК МО РФ для совместной общественной деятельности по защите их социальных прав, гражданских свобод и законных интересов, обеспечения достойного положения в обществе, а также вовлечения их в активную жизненную позицию при оказании содействия формированию и поддержанию благоприятных условий для наиболее полного сохранения традиций ГУК МО РФ;

— оказание содействия командованию ГУК МО РФ в выполнении возложенных на него задач и функций, а также использование в повседневной деятельности Главного управления кадров МО РФ опыта ветеранов ГУК МО путем реализации их интеллектуального, творческого и профессионального потенциалов;

На совещании с ветеранами ГУК

— участие в военно-патриотическом воспитании личного состава ГУК МО РФ и подчиненных ему подразделений и организаций, подрастающего поколения, а также в иных мероприятиях, направленных на информирование о деятельности ВС РФ, повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, традиций личного состава кадровых органов Вооруженных Сил.

Руководящим органом организации ветеранов ГУК МО РФ является выбираемый общим собранием

Встреча ветеранов 9 мая

Совет ветеранов ГУК

Совет ветеранов, в состав которого входит 21 человек. Постоянными членами Совета ветеранов на протяжении пяти лет являются С. М. Бурмистров, Ю. С. Гончаров, С. Е. Давыдов, О. А. Ермоленко, В. П. Криунев, А. П. Павловский, В. А. Силкин, И. С. Шакиров, А. Г. Шеенков. Бесшестидесятилетний председатель Совета ветеранов — Илья Григорьевич Панин.

Обязанности членов Совета ветеранов распределены в соответствии с постоянно действующими комиссиями:

1. Социальная и правовая защита участников Великой Отечественной войны, боевых действий, ветеранов военной службы имеет задачи — оказание помощи ветеранам, нуждающимся в лечении и санаторно-курортной реабилитации, а также работа по взаимодействию с соответствующими военно-медицинскими учреждениями; консультации по правовым, юридическим вопросам.

2. Военно-патриотическая работа строится на проведении встреч, бесед с суворовцами и кадетами, учащимися, студентами, ведется пропаганда военной службы, воспитание молодого поколения в духе преданности Отечеству.

3. Культурно-просветительская работа включает в себя организацию экскурсий, вечеров встреч, посещений концертов, театров, подготовку к празднованию юбилейных дат, в частности 100-летия ГУК МО.

4. В рамках кадрового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации ведется оказание практической помощи руководству и работникам ГУК МО РФ в решении задач кадрового обеспечения жизни и деятельности войск и сил флота.

5. Взаимодействие с общественными организациями охватывает работу с местными органами власти, ветеранскими организациями органов военного управления, другими общественными объединениями, проводится постоянный обмен опытом.

6. Поздравление, награждение ветеранов с юбилейными датами, поощрение наиболее активных членов ветеранской организации.

Совет ветеранов ГУК МО выступил с инициативой о возрождении наставничества в Вооруженных Силах РФ. С участием генералов-инспекторов, закрепленных за ГУК МО РФ, и совместно с научными работниками Военного университета было разработано «Положение об организации и возрождении наставничества в Вооруженных Силах РФ». Члены Совета ветеранов Ю. С. Гончаров, В. П. Гусев выступили по вопросу возрождения наставничества на конференции Общероссийской общественной организации «Ветераны военной службы», где данная инициатива получила полную поддержку и рекомендована к использованию в воинских частях в работе с молодыми офицерами.

Собрание ветеранов. Ноябрь 2016 г.

Прибытие ветеранов на встречу с командованием ГУК

Мероприятия в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина

Члены Совета ветеранов активно участвовали в подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, постоянно принимают участие в мероприятиях, проводимых Общероссийской общественной организацией «Ветераны военной службы». В 2015 г. совместно с делегацией ВМФ участвовали в мероприятиях, посвященных вхождению Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации.

Группой членов Совета ветеранов под руководством Г. А. Колышкина в рамках оказания практической помощи командующим (командирам), кадровым органам соединений, воинских частей проведена работа во 2-й мотострелковой дивизии, 4-й гвардейской танковой дивизии, 27-й отдельной мотострелковой бригаде, 45-й инженерно-саперной бригаде, управлении 1-й танковой армии и других.

В 2014 г. М. А. Зажигин проводил экспертизу подготовленного 2-м управлением ГУК МО РФ проекта нормативного правового акта Министерства обороны Российской Федерации о порядке и условиях приема в образовательные организации высшего образования. Им было подготовлено 40 замечаний и предложений. Почти все они учтены в изданном приказе Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации».

Большой объем работы связан с награждением ветеранов, их чествованием, оказанием внимания и заботы

ветеранам-фронтовикам. В 2015–2017 гг. 63 ветерана ГУК МО награждены медалями Министерства обороны Российской Федерации «За укрепление боевого содружества», «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества», «Памяти героев Отечества». В 2015 г. 10 ветеранов ГУК МО — участников Великой Отечественной войны были награждены памятными медалями, посвященными 70-летию славных побед в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. За счет средств Общероссийской общественной организации «Ветераны военной службы» оказана материальная помощь (денежная, медицинские приборы) наиболее нуждающимся ветеранам.

Большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию молодежи. Постоянно проводятся встречи и беседы в вузах Министерства обороны и гражданских вузах, школах, суворовских (нахимовских), кадетских училищах (корпусах), других учебных заведениях. В 2015 г. ветераны А. С. Воронин, М. А. Зажигин, О. М. Федяев посетили военные кафедры (учебные военные центры) 18 государственных университетов (институтов) в Москве и Московской области, где встретились с руководителями военных кафедр, провели беседы с преподавателями, инженерами кафедр, студентами. Некоторые члены Совета ветеранов (В. П. Криунев, Ю. П. Гончаров и другие) одновременно активно работают в общественных организациях суворовцев. Так, В. П. Криунев является первым заместителем председателя Общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство», принимает активное участие в Суворовских чтениях.

РАЗДЕЛ 2

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕГОДНЯ

КОМАНДОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЯ, ОТДЕЛЫ И СЛУЖБЫ

Командование

Статс-секретарь — заместитель Министра обороны Российской Федерации Н. А. Панков

Начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник В. П. Горемыкин

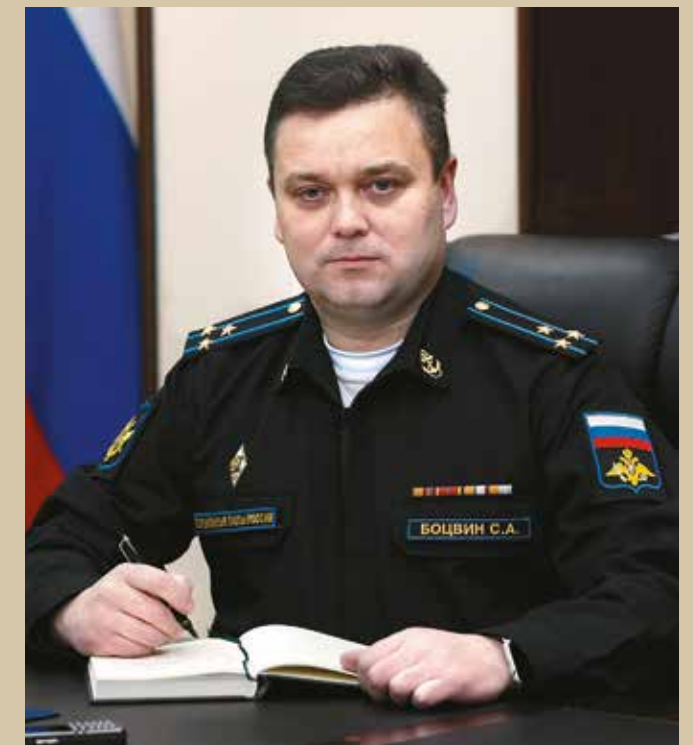
Первый заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-майор Ю. П. Бобров

Заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-майор В. В. Константинов

Первый заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (до декабря 2017 г.) контр-адмирал П. И. Антипин

Заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации полковник С. А. Боцвин

1-е управление (кадров ОСК)

1-е управление Главного управления кадров МО РФ берет свое начало от военно-административного отдела Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, сформированного 24 мая 1918 г. В его функциональные обязанности в разное время входили работа с командным составом Красной армии, лицами административной службы, гражданами, состоящими в запасе, по сбору сведений о потерях в действующей армии и награждению отличившихся военнослужащих, а также наблюдение за улучшением быта командного и административного состава. В период с 1919 по 1940 г. подразделение неоднократно меняло свое наименование (отдел по командному составу — в 1919 г., инспекторский отдел — в 1921 г.).

В настоящее время 1-е управление Главного управления кадров МО РФ, возглавляемое заслуженным военным специалистом контр-адмиралом Валерием Павловичем Костиным, предназначено для формирования и проведения кадровой политики в Вооруженных Силах Российской Федерации и организации прохождения военной службы офицерским составом.

Организационно управление состоит из четырех направлений на военные округа, которые возглавляют: полковник С. Н. Харламов — Южный военный округ, полковник А. А. Кирдей — Западный военный округ и Северный флот, полковник М. А. Дмитриев — Центральный военный округ, капитан 1 ранга А. А. Шепеленко — Восточный военный округ. Большой вклад в работу и помощь начальнику управления в организации и непосредственном выполнении стоящих задач оказывает заместитель начальника управления полковник П. Н. Пономарев.

Начальник 1-го управления контр-адмирал В. П. Костин

Основные усилия 1-го управления направлены на обеспечение требуемого уровня укомплектованности объединений, соединений и воинских частей военных округов высокопрофессионально подготовленными кадрами, проходящими военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих комплектованию всеми категориями военнослужащих. Непосредственным решением этих непростых, значительных по объему и сложности исполнения задач занимаются опытные специалисты своего дела: полковники В. Г. Караваев, С. А. Сдобнов, В. В. Колчанов, О. Ю. Варламов, В. Д. Соколов, Л. А. Бологов, Н. А. Мясников, а также капитаны 1 ранга А. С. Клюквин и А. П. Богданов.

Именно благодаря им, а также целому ряду других офицеров 1-го управления на протяжении целого ряда лет укомплектованность офицерских должностей в целом соответствует предъявляемым требованиям и не опускается ниже установленного Министром обороны Российской Федерации уровня.

К одним из наиболее напряженных периодов в жизни 1-го управления, без сомнения, можно отнести участие в формировании объединенного стратегического командования Северный флот, а также новых объединений, соединений и воинских частей в ходе совершенствования организационной структуры ОСК. Так, в период с 2014 по 2017 г. при непосредственном участии офицеров 1-го управления было обеспечено кадровое сопровождение формирования ОСК Северный флот, осуществлены подбор и расстановка военных кадров на основные командно-штабные должности при формировании трех армий, трех армейских корпусов, 29 соединений и 31 полка, от-

Сотрудники 1-го направления

Коллектив 1-го управления (кадров ОСК)

носящихся ко всем видам Вооруженных Сил Российской Федерации. В этот период, требующий значительного напряжения сил, с самых лучших сторон зарекомендовали себя офицеры всех направлений, но особенно в этой связи отмечается труд полковников С. И. Камбура, А. А. Одиноца, В. Е. Стержанова, В. В. Кострова, П. А. Кулешова, Д. К. Пушкарского, А. Н. Бредихина, А. В. Коцаря, Д. В. Ермакова.

Кроме этого, коллектив 1-го управления с наилучшей стороны зарекомендовал себя при выполнении специальных задач по кадровому обеспечению группировки российских войск (сил) в Сирийской Арабской Республике. Слаженность в действиях при ее формировании, профессионализм и трудолюбие офицеров 1-го управления Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации при подборе кандидатов к направлению их на наиболее ответственные воинские должности в группировке, без сомнения, внесли свой вклад в победу над террористами. На протяжении всей военной кампании России в Сирийской Арабской Республике офицеры управления находятся непосредственно в войсках, обеспечивая выполнение стоящих кадровых задач.

Наряду с подбором и расстановкой военных кадров на личный состав 1-го управления возлагаются следующие задачи:

- участие в подготовке нормативных правовых актов по вопросам прохождения военной службы офицерами, а также указаний кадровым органам по вопросам кадрового обеспечения, участие в проведении мониторинг-контроля и оценке кадрового потенциала офицеров Вооруженных Сил РФ, назначение которых осуществляется Президентом Российской Федерации;

- планирование замены офицеров, проходящих военную службу по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации;

- формирование плана перевода офицеров, назначение которых осуществляется Президентом Российской Федерации, Министром обороны Российской Федерации, к новому месту службы и контроль его реализации;

- подготовка предложений по формированию федерального кадрового резерва Вооруженных Сил РФ и контроль его реализации, формирование резерва офицеров, назначение которых осуществляется Президентом Российской Федерации, Министром обороны Российской Федерации и контроль его реализации;

- формирование плана мероприятий по определению служебного предназначения высших офицеров и офицеров, проходящих службу на воинских должностях, замещаемых

Сотрудники 2-го направления

Сотрудники 3-го направления

высшими офицерами Вооруженных Сил Российской Федерации, достигающих предельного возраста пребывания на военной службе, и контроль его реализации;

- участие в подготовке проектов приказов Министра обороны Российской Федерации по установлению всех причитающихся выплат денежного довольствия офицерам ОСК;

- обеспечение ввода соответствующей информации в базу данных Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации (ЕРЦ МО) и проверки полноты и актуальности вводимой информации об офицерах ОСК;

- организация проведения заседаний Центральной аттестационной комиссии Министерства обороны РФ и контроль реализации принятых решений;

- изучение кандидатов для назначения на руководящие должности в Вооруженных Силах РФ, подготовка по ним предложений и материалов для рассмотрения на заседаниях Центральной аттестационной комиссии Минобороны России, в Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров, а также согласование их с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах;

- формирование федерального кадрового резерва Вооруженных Сил Российской Федерации, кадрового резерва Минобороны России, работа с офицерами, состоящими в кадровых резервах, и регулярное их пополнение;

- планирование и проведение территориального перевода военнослужащих в целях повышения их профессионализма, овладения новыми навыками и умениями, подготовки к выполнению поставленных задач на различных театрах военных действий, а также организация и контроль проведения плановой замены военнослужащих Вооружен-

ных Сил РФ, проходящих военную службу по контракту в местностях, где установлен срок военной службы;

- подготовка приказов Министра обороны Российской Федерации о присвоении воинских званий досрочно и на ступень выше занимаемой воинской должности;

- подготовка указов Президента Российской Федерации о присвоении званий высших офицеров;

- сбор, обобщение и анализ оперативных данных кадровой обстановки.

В связи с переходом на обеспечение военнослужащих денежным довольствием через Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» в течение 2012–2013 гг. на должностных лиц 1-го управления возложены обязанности по заведению в ПИ РО «Алушта» финансово-значимой информации о надбавках и иных денежных выплатах.

Основные усилия 1-го управления в кадровой работе направлены на обеспечение требуемого уровня укомплектованности объединений, соединений и воинских частей военных округов и Северного флота профессиональными кадрами, проходящими военную службу по контракту.

Проводимый комплекс кадровых мероприятий позволяет поддерживать укомплектованность офицерских воинских должностей в военных округах и на Северном флоте на уровне, необходимом для выполнения поставленных задач. При этом укомплектованность воинских должностей (с учетом подобранных кандидатов), назначение на которые производится указами Президента Российской Федерации, не снижалась ниже 99%, а должностей, назначение на которые осуществляется приказами Министра обороны Российской Федерации, — не ниже 98%.

2-е управление (организационно-плановое и комплектования)

2-е управление с уверенностью можно назвать штабом Главного управления кадров МО РФ. Свою историю оно ведет от общего отдела Управления по командному составу Всероссийского главного штаба, сформированного в его изначальном составе в 1918 г. В дальнейшем подразделение многократно меняло свое название и структуру, однако всегда неизменной оставалась его суть: организация и планирование мероприятий боевой готовности и повседневной деятельности ГУК МО, работа с выпускниками военно-учебных заведений, нормативное правовое сопровождение вопросов прохождения военной службы, статистика военных кадров.

На протяжении последних семи лет до декабря 2017 г. 2-е управление возглавлял генерал-майор Юрий Петрович Бобров. В конце 2017 г. он назначен первым заместителем начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. В настоящее время 2-м управлением руководит генерал-майор Руслан Анатольевич Васильев.

Управление имеет самую разнородную в Главном управлении кадров МО РФ структуру и решает широкий круг разноплановых задач, требующих непрерывной и тесной работы не только с другими структурными подразделениями ГУК МО РФ, но и со всеми военными округами, Северным флотом, видами и родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, вузами МО РФ и УВЦ при гражданских вузах, центральными органами военного управления.

Кроме того, сотрудники управления постоянно взаимодействуют с представителями органов государственной власти, различных организаций и учреждений, других федеральных органов исполнительной власти.

Начальник 2-го управления генерал-майор Р. А. Васильев

Значительный вклад в организацию слаженной работы управления внес заместитель начальника управления полковник И. А. Белявский. Его знания, умения и практический опыт позволяют успешно и в установленные сроки решать любые, в том числе сложные и нестандартные, задачи.

Организация и планирование повседневной деятельности ГУК МО РФ, его боевой готовности, как и в прежние времена, являются одной из главных задач управления. Ее под руководством начальника направления (организационно-планового) — заместителя начальника полковника А. С. Кузьмина и его заместителя капитана 1 ранга Е. С. Вяткина успешно и эффективно решают полковник Э. В. Марков, подполковники А. К. Кириллов и А. С. Акользин, капитан 3 ранга Е. С. Кайдаш, государственные гражданские служащие В. Н. Карпизин и В. П. Ефремова, а также полковник в отставке Н. И. Хомченко, в прошлом — начальник одного из ведущих направлений Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Следует отметить, что организационно-плановое направление является, пожалуй, самым разнородным по функционалу подразделением в Главном управлении кадров МО РФ. Офицеры направления полковники Е. А. Болдырев, А. П. Музалев, А. В. Оськин выполняют значительный функционал, в который входят:

- подготовка заключений и предложений по документам, поступающим из органов военного управления Министерства обороны РФ и органов государственной власти;

- подготовка проектов докладов и выступлений высшего военно-политического руководства страны, статс-

Служебное совещание с руководителями структурных подразделений 2-го управления

2-е управление Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации

Организационно-плановое направление 2-го управления

Консультант 2-го управления В. П. Ефремова

Группа военной подготовки в гражданских вузах направления комплектования 2-го управления

кретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации и начальника Главного управления кадров МО РФ по вопросам работы с военными кадрами;

- экспертная оценка организационной структуры Вооруженных Сил Российской Федерации и центральных органов военного управления, определение перспектив их развития;

- пропаганда и разъяснение государственной кадровой политики в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Вместе с тем благодаря своим опыту и знаниям помимо основных обязанностей все сотрудники направления постоянно привлекаются к решению порой самых неожиданных и нестандартных задач: от организации посещений соединений и воинских частей высшими должностными лицами государства до разработки новых форм прохождения военной службы, от организации создания видеofilмов и книгоиздательского дела до формирования структуры и облика Вооруженных Сил Российской Федерации на десятилетия вперед.

В 2015 г. полковником И. А. Белявским (начальник организационно-планового направления — заместитель начальника 2-го управления с 2011 по 2017 г.) и капитаном 1 ранга Е. С. Вяткиным в ходе выполнения специального задания в группировке войск Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике (САР) обобщен опыт кадрового обеспечения войск в зоне вооруженного конфликта, в том числе при комплектовании группировки за пределами территории Российской Федерации.

В результате кропотливой работы в кратчайшие сроки были разработаны (впервые в постсоветский период) и указами статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации Н. А. Панкова в 2015 г. введены в действие «Методические рекомендации по кадровому обеспечению войск (сил) в условиях служебно-боевой деятельности в зоне вооруженного конфликта,

в том числе за пределами территории Российской Федерации», которые детально раскрывают особенности работы с военными кадрами в боевых условиях, а также применение в этих условиях современных кадровых технологий. Методические рекомендации в настоящее время являются основным руководящим документом по вопросам кадрового обеспечения войск в зоне вооруженного конфликта, в том числе при комплектовании группировки за пределами территории Российской Федерации.

Решение сложных и зачастую неординарных задач возлагается на направление комплектования 2-го управления, которое возглавляет полковник И. С. Науменко. Под непосредственным руководством полковника Л. И. Пракоповича полковники С. Г. Андреев, А. В. Волгушев, И. Т. Ремизов, Ю. М. Жуковский, капитан 2 ранга К. О. Горячев, подполковник В. В. Федоренко, а также государственные гражданские служащие С. Г. Максименко и А. В. Минаев оперативно и с высоким качеством и самоотдачей осуществляют:

- планирование, организацию и контроль комплектования Вооруженных Сил офицерами, высших военно-учебных заведений — курсантами и слушателями, а также подготовки военных специалистов по программам дополнительного профессионального образования;

- анализ и прогнозирование количественного и качественного состава офицерских кадров Вооруженных Сил.

Выстроенная за последние годы система перспективного планирования подготовки офицерских кадров обеспечивает в настоящее время безусловное и качественное комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации высококвалифицированными кадрами. Создана устойчивая и самодостаточная система многоуровневой подготовки офицеров, непрерывного обучения и комплектования войск (сил).

Направление комплектования 2-го управления

1-й отдел 2-го управления

Важным элементом деятельности направления комплектования является работа по организации военной подготовки студентов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которую проводят под непосредственным руководством полковника Р. А. Миляева полковники И. В. Держко и Ю. Н. Колычев, подполковники П. А. Власов и Д. И. Смирнов, майор Д. В. Хрусталева.

Настойчивость, компетентность и энергичность этих офицеров обеспечили в короткие сроки и с высоким качеством исполнение поручения Президента Российской Федерации по созданию новой системы военной подготовки студентов вузов по программам подготовки сержантов и старшин запаса, солдат и матросов запаса.

За последние годы была существенно расширена география новой системы военной подготовки — только в 2017 г. она была организована при 12 ведущих университетах. Последовательно совершенствуется нормативное правовое регулирование военной подготовки в гражданских вузах. Все это позволяет эффективно использовать потенциал высшей гражданской школы в интересах обороны страны и безопасности государства.

Разработка принципов комплектования и собственно организация комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации офицерами по мобилизационному пла-

3-й отдел 2-го управления

ну, а также разработка проектов нормативных правовых и руководящих документов по данному вопросу возложена на 1-й отдел мобилизационный (и статистики военных кадров), возглавляемый полковником А. И. Стребковым. Непосредственно этой работой занимаются специалисты по мобилизационным вопросам полковник Д. А. Перьянов и подполковник М. С. Маркин.

Другим направлением деятельности отдела являются сбор и обобщение срочных донесений о количественных (статистических) показателях численности офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно эти сведения анализируются группой статистики 1-го отдела — полковником Е. К. Зининым, подполковниками А. Ю. Исаковым и С. Л. Кузнецовым и являются необходимой основой для информирования руководящего состава Министерства обороны Российской Федерации о количественных показателях численности офицерских кадров и динамике их изменения.

Под руководством полковника А. А. Плотникова и его заместителя полковника А. А. Воробьева офицеры 3-го отдела (прохождения военной службы и работы с офицерами запаса) полковники В. В. Улитин, П. Н. Севрюков и А. В. Жеребцов кропотливо и ответственно занимаются вопросами подготовки предложений в проекты законодательных актов, разработкой нормативных правовых актов

и других руководящих документов по вопросам прохождения военной службы.

Здесь же внимательно и чутко работает с обращениями офицеров запаса подполковник М. В. Остапенко.

Непосредственно кадровыми вопросами в управлении занимается 4-й отдел кадров (переводов и направлений в организации и учреждения), на личный состав которого возложено решение задач по кадровому обеспечению

4-й отдел 2-го управления

Группа кадров 2-го управления в работе.
Начальник группы полковник О. В. Василенко

прохождения военной службы офицерами, направленными не на воинские должности в образовательные организации высшего образования, организации и учреждения, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства. В настоящее время без приостановления военной службы в указанных организациях и учреждениях проходят службу не на воинских должностях почти 1,5 тыс. офицеров. Еще одним важным направлением деятельности отдела является организация перевода военнослужащих в федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых законом предусмотрена военная служба. Приказами Министра обороны Российской Федерации переведены в другие федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы более 2 тыс. военнослужащих. Под руководством опытных кадровиков — начальника отдела полковника С. В. Чунова и его заместителя полковника К. И. Ладыки — личный состав отдела полковник А. Н. Бредихин, государственные гражданские служащие И. В. Иванова и Н. Г. Хализов успешно выполняют все стоящие перед отделом задачи.

К наиболее значимым итогам работы отдела относятся: завершение в 2016 г. организационных мероприятия по передаче штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации в состав органов Прокуратуры Российской Федерации и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, в результате чего из списков личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации исключены более 2,5 тыс. военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов; возобновление в 2017 г. направления военнослужащих в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский испытательный

Консультант 2-го управления С. В. Самаукин (слева)
и советник 2-го управления А. Н. Горшков

центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина» для комплектования должностей в отряде космонавтов.

Сотрудники группы кадров 4-го отдела В. Ф. Стукан, И. Г. Мухомодеева, Л. В. Дубровина, С. В. Сазонова, Н. Е. Вязкова и С. Ю. Полякова во главе с полковником О. В. Василенко своевременно и с высоким качеством решают задачи, связанные с прохождением военной службы, и вопросы повседневной деятельности офицеров ГУК МО РФ.

Отдельной задачей, требующей особой ответственности, является кадровое обеспечение работы с офицерами запаса. С ней успешно справляется опытный кадровик, полковник запаса, а ныне государственный гражданский служащий С. В. Самаукин.

Учитывая сказанное выше, а также высокое качество, оперативность и эффективность работы 2-го управления ГУК МО РФ, профессионализм, мастерство и отзывчивость его сотрудников заслуженно признаются не только руководством Главного управления кадров МО РФ, но и представителями различных военных, государственных ведомств и общественных структур.

В целом об истории, традициях, современной жизни и повседневной деятельности управления можно написать отдельную книгу. Но следует подчеркнуть — в структуре Главного управления кадров МО РФ 2-е управление было и остается ключевым звеном, а его деятельность — важнейшим элементом формирования кадровой политики в Вооруженных Силах Российской Федерации.

3-е управление (награждений и заграничных работ)

Свою историю управление ведет от наградного отделения, введенного в состав Управления по командному составу Всероссийского главного штаба в 1919 г. Впоследствии на основе этого отделения был создан отдел, а в 1943 г. сформировано управление. В 1950-х гг. управление было упразднено, работа велась в соответствующих отделах. И только в 1978 г. управление было вновь сформировано в составе Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

В период с 1978 по 2009 г. управление занималось исключительно вопросами организации награждений и присвоения воинских званий военнослужащим Вооруженных Сил. С 2009 г. управлению переданы также функции по организации кадрового сопровождения заграничных работ в Вооруженных Силах РФ, а с 2010 г. — по организации подготовки иностранных военнослужащих в вузах и учебных центрах Минобороны России.

Управление под руководством начальника управления полковника И. А. Белявского выполняет широкий спектр задач и функций. В их числе:

- награждение государственными наградами и ведомственными знаками отличия;
- паспортно-визовое обеспечение служебной деятельности;

Начальник 3-го управления полковник И. А. Белявский

Заместитель
начальника
3-го управления
полковник
Г. Н. Быков

— кадровое сопровождение заграничных аппаратов и представительств Минобороны России за рубежом и международных организаций;

— подготовка иностранных военных кадров в вузах и учебных центрах Минобороны России.

Управление в своей повседневной служебной деятельности непрерывно взаимодействует с федеральными органами законодательной и исполнительной власти, субъектами военно-технического сотрудничества, центральными органами военного управления, высшими учебными заведениями, предприятиями промышленности, общественными организациями и советами ветеранов.

В ходе служебной деятельности управления координацию и контроль за своевременным и качественным решением поставленных задач осуществляет заместитель начальника управления Г. Н. Быков, кандидат военных наук, доцент.

Непосредственная работа по подготовке проектов указов, приказов и нормативно-правовому сопровождению награждения военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ государственными наградами и ведомственными знаками отличия Министерства обороны РФ проводится отделом награждений под руководством полковника М. Ю. Сергеева. Неоценимую помощь ему в этом оказывают заместитель начальника отдела полковник М. Ю. Иванов, а также советник отдела С. М. Бурмистров, в недавнем прошлом начальник отдела награждений. Под их руководством и при непосредственном участии полковников И. М. Макеева и С. М. Лукьянцева ведется подготовка проектов указов Президента Российской Федерации о награждении военнослужащих и лиц гражданского персонала государственными наградами. Офицеры отдела подполковники А. А. Клишов и А. А. Кулешов ведут

Сотрудники 1-го отдела (награжденных) и отдела розыска и учета награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий

ответственный участок, связанный с подготовкой проектов приказов о награждении ведомственными знаками отличия. Также под руководством полковника Р. Е. Иванова они принимают участие в организации вручения государственных наград и ведомственных знаков отличия руководящим составом и должностными лицами Министерства обороны РФ.

Государственные гражданские служащие С. Л. Тимофеев, О. А. Козлакова, Е. В. Краева, ветеран отдела В. И. Сибилев выполняют задачи, связанные с организацией учета вручения государственных наград, работой с обращениями граждан. Подготовку проектов приказов Министра обороны РФ о присвоении военнослужащим звания «Ветеран военной службы», награждении медалью «За отличие в военной службе» выполняет главный специалист-эксперт отдела С. В. Овчинников.

Всего с 1992 г. по настоящее время по линии Министерства обороны произведено более 240 тыс. награждений государственными наградами и около 9,5 млн награждений ведомственными знаками отличия.

С 2011 г. впервые в новейшей истории России возрождена традиция награждения орденами Российской Федерации объединений, соединений, воинских частей (кораблей), организаций и учреждений. На сегодняш-

ний день за заслуги в обеспечении обороноспособности Российской Федерации, мужество и героизм награждены 24 воинских коллектива.

Одно из важных и социально-востребованных направлений работы, которую выполняет управление, — организация поиска и вручения награжденным или передачи их родственникам заслуженных наград и удостоверений к ним, не врученных своевременно по различным причинам. Только за последние пять лет организовано вручение ветеранам 232 государственных наград, а родственникам награжденных передано 2577 удостоверений к государственным наградам СССР. Данная работа осуществляется под руководством начальника отдела полковника В. А. Иванова. В отделе активно работают капитан 2 ранга Е. Е. Парамонов, капитан Е. Ю. Хрипченко, гражданские работники Е. П. Погодина, В. В. Радькова, Л. Н. Карасева, А. А. Дорохина и В. Е. Сиваш.

Не менее актуальной и значимой в современной международной обстановке является задача паспортно-визового обеспечения деятельности Минобороны России. Так, за время осуществления указанной работы в Главном управлении кадров оформлено более 220 тыс. паспортов и обеспечено более 116 тыс. выездов за границу военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных

Сотрудники 2-го отдела (разработки и оформления документов для выезда за границу) и отдела подготовки паспортно-визовых документов с биометрическими параметрами

Сил в командировки по служебным и специальным задачам, а также частных выездов.

Организация данной работы возложена на отдел разработки и оформления документов для выезда за границу, возглавляемый капитаном 1 ранга А. В. Кулабуховым. Учет, хранение и выдачу заграничных паспортов, а также взаимодействие с МИД России и ФСБ России по данным вопросам организует полковник А. С. Солоненков. Помощь ему в этом оказывают подполковники К. В. Данилов и А. И. Савчиц. Непосредственный учет паспортов с использованием специального программного обеспечения осуществляет В. В. Орел. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов выезда за границу возложено на государственного гражданского служащего О. А. Орехова. При его непосредственном участии ведется непрерывная работа по развитию механизмов реализации прав военнослужащих и лиц гражданского персонала на выезд за пределы территории Российской Федерации. Решение текущих вопросов организации деятельности отдела возложено на подполковника М. В. Бородулина.

Управлением обеспечивается практическая реализация решения Президента Российской Федерации о поэтапном переходе в Российской Федерации на заграничные паспорта нового поколения с биометрическими параметрами.

С этой целью развернута и эффективно функционирует сеть региональных центров изготовления паспортов с биометрическими параметрами. Сегодня их десять. Это позволяет оперативно обеспечивать изготовление паспортов нового поколения. Данная задача успешно решается отделом подготовки паспортно-визовых документов с биометрическими параметрами, который возглавляет полковник В. А. Кепов, кандидат юридических наук. В отделе трудятся С. А. Махаева, И. Л. Румянцева, Ю. А. Таганов, Н. Ю. Нырненко, В. В. Полх, В. А. Гордейко, а также капитаны И. О. Шабуров, В. Ю. Павлов и сержанты Д. В. Паньков и Т. С. Небольсина.

Важный аспект служебной деятельности управления — кадровое обеспечение мероприятий международного военного и военно-технического сотрудничества Минобороны России с иностранными государствами и международными организациями которое осуществляется путем ведения непосредственной работы с военнослужащими и лицами гражданского персонала, направляемыми в заграничные представительства Минобороны России, группы российских военных специалистов, международные организации и миротворческие миссии ООН.

Осуществляет выполнение перечисленных задач отдел под руководством капитана 1 ранга В. В. Агапова. Непо-

Сотрудники 3-го отдела (по направлению российских военных специалистов, переводчиков и наблюдателей за границу)

средственную работу с военнослужащими и гражданским персоналом, направляемыми в заграничные представительства Минобороны России и группы российских военных специалистов, ведут заместитель начальника отдела — начальник группы полковник М. А. Ходырев и главные инспектора подполковники М. В. Барнышев и М. С. Иорданов.

Отделом ежедневно выполняется одна из важных задач, возложенных на Главное управление кадров — организация лингвистического обеспечения различных мероприятий военного и военно-технического сотрудничества. Эти мероприятия непосредственно организуются начальником группы полковником А. В. Шумским совместно с консультантом отдела Е. С. Белявской. Кроме того, указанные сотрудники организуют и проводят работу по подготовке и направлению военнослужащих и лиц гражданского персонала в международные организации и миротворческие миссии ООН.

Персональный и статистический учет личного состава, направленного за пределы территории Российской Федерации, ведется консультантом отдела С. В. Кравчуком.

Важнейшим направлением деятельности Главного управления кадров с 2009 г. является организация подготовки военных кадров для иностранных государств. Управление проводит работу по организации приема на обучение в вузы Минобороны России иностранных военнослужащих, обеспечению эффективного выполнения контрактов на поставку в иностранные государства вооружения и военной техники в части подготовки боевых расчетов и экипажей. Организована работа по развитию и совершенствованию учебно-материальной базы вузов и учебных центров Минобороны России, развитию объектов инфраструктуры, предназначенных для размещения, питания и обучения иностранных военнослужащих, поставки тренажерного и другого учебного оборудования.

Реализация задач в рамках данного направления возложена на отдел подготовки иностранных специалистов, который возглавляет полковник А. В. Коротков, кандидат военных наук.

В соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации квотами капитаном 3 ранга В. А. Мироновым и майором А. А. Хамидовым непрерывно и планомерно проводится работа по организации приема на обучение в вузы Минобороны России иностранных военнослужащих.

Обеспечивают своевременное выполнение контрактных обязательств на поставку в иностранные государства вооружения и военной техники в части подготовки боевых расчетов и экипажей капитан 2 ранга Р. И. Рябокоть и майор С. С. Бирюков.

Референт отдела А. Г. Кольчинский и консультант Л. А. Якшибаева профессионально осуществляют планирование финансирования мероприятий по развитию и совершенствованию учебно-материальной базы вузов, проведению ремонта объектов, предназначенных для размещения, питания и обучения иностранных военнослужащих, поставки тренажерного и другого учебного оборудования.

Решение вопросов нормативно-правового и информационно-аналитического обеспечения деятельности отдела возложено на ведущего консультанта отдела А. А. Филатова.

Целенаправленная деятельность личного состава отдела укрепляет престиж Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере оказания образовательных услуг и способствует дальнейшему и плодотворному развитию сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в области подготовки военных кадров.

Претерпев за свою историю кардинальные изменения в организационной структуре и функциональных задачах, личный состав управления сумел сохранить традиции, заложенные при его основании и становлении как самостоятельного управления в структуре Главного управления кадров. Особая роль в этом по праву принадлежит начальникам управления: генерал-лейтенанту О. С. Куприянову (1978–1988), генерал-полковнику В. А. Яковлеву (1988–1991), генерал-лейтенанту Ю. В. Розову (1991–1993), генерал-лейтенанту В. П. Криуневу (1993–2001), генерал-лейтенанту С. В. Антоненко (2001–2005). Существенный вклад в организацию деятельности управления, сплочение коллектива и обеспечение слаженной работы управления внесли начальники управления генерал-лейтенант А. В. Ильин (2005–2012) и полковник А. В. Руг (2013–2017).

Сегодня 3-е управление (награждений и заграничных работ) — слаженный, творческий, работоспособный коллектив единомышленников, обладающий высокой профессиональной квалификацией, способный на своем направлении решать любые задачи, возложенные на Главное управление кадров руководством Минобороны России.

Сотрудники 4-го отдела (подготовки иностранных специалистов)

Ветераны и личный состав 3-го управления (награждений и заграничных работ)

4-е управление (военнослужащих, проходящих военную службу по контракту)

Управление было создано в феврале 2012 г. с целью реализации новых концептуальных подходов к организации поступления на военную службу по контракту. Его возглавил доктор химических наук, профессор генерал-майор Е. В. Кучинский.

Одним из важнейших направлений деятельности управления в начальный период стало создание нормативно-правовых основ системы комплектования военнослужащими по контракту воинских должностей рядового и сержантского (старшинского) состава, прапорщиков и мичманов. Значительную роль в этой работе сыграли нынешние заместители начальника управления полковники А. А. Сувернев и Б. В. Тихонов.

При непосредственном участии офицеров — направленных на военные округа полковников И. В. Кашенкова, Р. С. Карсанова, И. П. Моломина и Е. А. Смирнова за короткий срок была создана сеть пунктов отбора на военную службу по контракту — принципиально новых органов, предназначенных для привлечения граждан на военную службу и проведения с ними мероприятий отбора. Сейчас она состоит из 83 таких пунктов и охватывает практически все субъекты Российской Федерации.

Основные усилия управления в этот период были сосредоточены также на вопросах создания эффективной системы работы по привлечению граждан на военную службу по контракту, развития военно-профессиональной подготовки, оптимизации денежного довольствия, совершенствования социальных гарантий и улучшения условий прохождения военной службы.

Летом 2014 г. управление возглавил генерал-майор Р. А. Васильев. Под его руководством было завершено формирование правовой основы функционирования новой системы комплектования, разработан и внедрен необходимый пакет документов, определяющих ее структуру и содержание.

Всего с 2014 по 2017 г. подготовлено и реализовано 26 нормативных правовых актов, в том числе: четыре федеральных закона, три указа Президента Российской Федерации, 19 приказов Министра обороны Российской Федерации, регламентирующих различные аспекты военной службы по контракту. Особая заслуга в этом принадлежит С. Н. Петрову и полковнику А. А. Суверневу.

В результате благодаря законодательным инициативам Министерства обороны РФ значительно увеличилось количество кандидатов, поступающих на военную службу по контракту, имеющих высшее и среднее профессиональное образование. В настоящее время такую подготовку имеют более 65% военнослужащих.

Ключевые решения были приняты по основным вопросам обеспечения условий прохождения службы по контракту и повышения ее привлекательности. Так, в целях повышения уровня денежного довольствия солдат и сержантов установлен порядок начисления надбавки за квалификационный уровень физической подготовленности в год поступления на военную службу по результатам первой проверки, введена надбавка к денежному довольствию для материального стимулирования военнослужащих, проходящих службу в батальонных тактических группах,

Начальник 4-го управления полковник А. В. Руг

Полковник А. В. Руг проводит служебное совещание с руководителями структурных подразделений 4-го управления

Коллектив 4-го управления (военнослужащих, проходящих военную службу по контракту)

Сотрудники 1-го отдела подбора и расстановки кадров (военных округов)

Коллектив 2-го отдела подбора и расстановки кадров (видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации)

воинских частях Арктической зоны, а также в ряде других воинских частей. Это позволило повысить ежемесячное денежное содержание нескольким десяткам тысяч военнослужащих рядового и сержантского состава.

Для военнослужащих по контракту учреждены ведомственная медаль Министерства обороны РФ «5 лет на военной службе» и знаки классной квалификации.

Обеспечен постоянный рост количества классных специалистов (в 2017 г. этот показатель увеличен на 10% в сравнении с 2016 г.). Более чем в три раза возросло количество военнослужащих, которые выполняют квалификационные уровни физической подготовленности (в 2013 г. — 21,6 тыс. человек, к началу 2018 г. — более 66,8 тыс.).

Новая система отбора на военную службу по контракту на практике показала свою эффективность и способность обеспечить потребности Вооруженных Сил Российской Федерации в подготовленных военных кадрах. При деятельном участии офицеров — направленцев на войска (силы) и государственных служащих Н. В. Шарлаповой, П. И. Ишина, О. Н. Царюка, А. Б. Румянцева, Л. В. Гурджи, А. Г. Маринина всего за несколько лет общая численность военнослужащих по контракту возросла более чем в два раза и превысила численность военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Впервые в истории Вооруженных Сил Российской Федерации контрактниками были укомплектованы все должности сержантского состава, батальонные (ротные) тактические группы, должности плавсостава, миротворческие силы, подразделения специального назначения. Более чем в два раза возросло количество военнослужащих по контракту, заключивших второй и последующие контракты.

Мощное развитие получила методическая работа. Личный состав пунктов отбора регулярно проходит обучение по программам повышения квалификации. Организован обмен практическим опытом в ходе ежегодных учебно-методических сборов с начальниками и инструкторами пунктов отборов.

В рамках двух учебных циклов тематических интерактивных занятий по наиболее актуальным вопросам организации работы с военнослужащими по контракту, проведенных на базе Национального центра управления обороной, курс лекций прослушали более 700 командиров соединений и воинских частей. Особую роль в организации проведения этих и других мероприятий на уровне Министерства обороны РФ сыграли государственные служащие А. С. Соколов, А. Б. Воронцов, И. Н. Завьялов.

Большой вклад в организацию разработки и апробации новых современных методик профессионального

Сотрудники 3-го отдела подбора и расстановки кадров (центральных органов военного управления)

психологического отбора, программных средств, предназначенных для автоматизации работы с кандидатами в пунктах отбора и воинских частях, а также масштабных электронных баз данных вносят полковники И. В. Васильев и Е. О. Тимофеев.

Под личным руководством и при непосредственном участии начальника 3-го отдела капитана 1 ранга А. А. Ключи регулярно издаются и доводятся до войск справочно-информационные сборники, брошюры, методические рекомендации.

Создана эффективная система работы по привлечению граждан на военную службу по контракту. Сочетание индивидуально направленной деятельности, массовых общественных информационно-агитационных акций «Военная служба по контракту в Вооруженных Силах — Твой выбор!» и возможностей средств массовой информации дало хороший эффект. Так, в ходе более 1,5 тыс. акций различного масштаба агитацией были охвачены более 600 тыс. человек, около 26 тыс. из которых подали заявления о приеме на военную службу по контракту. За шесть лет в средствах массовой информации вышло более 24 тыс. тематических публикаций, сообщений и сюжетов по наиболее значимым информационным поводам.

Для более полного охвата потенциальных кандидатов на военную службу по контракту разработан и в 2017 г.

принят на снабжение мобильный комплекс отбора на военную службу по контракту на базе автомобиля КамАЗ. Первые пять комплексов уже выполняют поставленные им задачи. До конца 2018 г. в пункты отбора будут поставлены еще 14 комплексов.

Новая система отбора на военную службу по контракту непрерывно развивается и совершенствуется. Ключевую организационную и планирующую функцию в этом выполняет 4-е управление, которое с января 2018 г. возглавляет кандидат технических наук полковник А. В. Руг.

Высокий профессионализм, творческий подход и нестандартность принятых решений — отличительная черта коллектива управления. Значительное число сотрудников отмечены государственными наградами, имеют боевой опыт, ученые степени и звания.

5-е управление (офицеров видов, родов войск)

5-е управление сформировано в феврале 2012 г. и является одним из самых молодых в ГУК МО РФ. Сфера деятельности управления очень широкая и распространяется на офицерский корпус видов, родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, 12-го Главного управления Минобороны России. Управление предназначено для формирования и реализации кадровой политики, планирования, организации и контроля комплектования войск, организации прохождения военной службы офицерами.

Управление организует свою работу в тесном взаимодействии с кадровыми органами видов, родов войск ВС РФ, 12-го ГУ МО. В отдельных случаях в целях повышения оперативности принятия кадровых решений — и непосредственно с кадровыми органами объединений и соединений главных командований видов, командований родов войск.

Первым начальником управления стал полковник Александр Васильевич Яренко, кандидат психологических наук, широкопрофильный специалист, имеющий кадровый опыт и опыт работы в системе военного образования. В июле 2014 г. управление возглавил полковник Александр Иванович Власенко, высококвалифицированный офицер, ранее проходивший службу в Ракетных войсках стратегического назначения в должности начальника управления кадров. В сентябре 2017 г. на должность начальника управления назначен полковник Александр Викторович Перов, до этого исполнявший обязанности заместителя начальника 1-го управления ГУК МО РФ, начинавший свою кадровую работу с должности старшего помощника начальника штаба авиационного полка.

На этапе формирования управления заместителем начальника управления был назначен один из наиболее подготовленных офицеров Главного управления кадров

Начальник 5-го управления полковник А. В. Перов

МО РФ полковник Андрей Петрович Кириенко, который благодаря своим профессиональным качествам в феврале 2013 г. стал заместителем руководителя Департамента по обеспечению военной кадровой политики Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров. Его сменил опытный кадровик-ракетчик полковник Станислав Викторович Чернышев, прошедший все ступени служебного роста как в войсках, так и в Главном управлении кадров МО РФ.

В сжатые сроки командованию управления удалось сформировать сплоченный коллектив профессионалов, в котором почти 80% сотрудников составляют федеральные государственные гражданские служащие с богатым опытом кадровой работы, отобранные на конкурсной основе из множества кандидатов.

В период формирования управление структурно состояло из трех отделов: 1-го отдела (видов ВС РФ), 2-го отдела (войск ВКО, ВДВ), 3-го отдела (РВСН, 12-го ГУ МО).

В 2017 г. в связи с изменением структуры ВС РФ и формированием в них нового вида — Воздушно-космических сил 1-й и 2-й отделы реформированы соответственно в 1-й отдел (Воздушно-космических сил) и 2-й отдел (Сухопутных войск, ВМФ, ВДВ). 3-й отдел организационным мероприятиям не подвергался.

С момента образования управления по настоящее время 1-й отдел (Воздушно-космических сил) возглавляет полковник Виктор Иванович Снежко, который до назначения в Главное управление кадров МО РФ длительное время успешно организовывал кадровое обеспечение Восточного военного округа. В составе отдела представлены кадровые специалисты Военно-воздушных сил: заместитель начальника отдела полковник Григорий Васильевич Перов, федеральные государственные гражданские служащие: Сергей Николаевич Мальцев, Сергей Николаевич Шумилов, Игорь Александрович Будаев, Владимир Алексеевич Лукашук, Александр Владимирович Аничкин, Николай Владиславович Стыценков; Космических войск — федеральные государственные гражданские служащие: Игорь Владимирович Никулин, Олег Анатольевич Баранов, Руслан Николаевич Галипанов; противовоздушной и противоракетной обороны: начальник группы полковник Александр Александрович Товкач, федеральные государственные гражданские служащие Олег Викторович Гордиенко и Юрий Петрович Артемов.

Уверенно и с высоким качеством решает организационно-плановые задачи, осуществляет сбор и обобщение статистической информации о численности войск, готовит аналитические материалы, слайдовое сопровождение к докладам начальника управления группа 1-го отдела в составе полковника Александра Викторовича Лавренюка и феде-

Коллектив 5-го управления (офицеров видов, родов войск)

1-й отдел подбора и расстановки кадров (Воздушно-космических сил). Начальник отдела полковник В. И. Снежко

Начальник группы 1-го отдела полковник А. В. Лавренко проводит совещание

ральных государственных гражданских служащих Михаила Алексеевича Гладкого и Александра Анатольевича Козлова.

Начальником 2-го отдела (Сухопутных войск, ВМФ, ВДВ) с момента создания управления является полковник Олег Иванович Борисовский, опытный кадровик, профессионал своего дела, стоявший у истоков формирования Космических войск. Разноплановые задачи кадрового сопровождения уверенно решают федеральные государственные гражданские служащие: по линии Военно-Морского Флота — Виталий Васильевич Лесь, Сухопутных войск — Константин Юрьевич Строкатов. Направление на Воздушно-десантные войска в отделе возглавляет начальник группы полковник Петр Александрович Орлов. В своей работе он опирается на федеральных государственных гражданских служащих: Александра Николаевича Кобу, Александра Борисовича Колосова и Елену Викторовну Зеленскую, имеющих большой опыт кадровой работы.

Начальником 3-го отдела (РВСН, 12-го ГУ МО) в марте 2013 г. был назначен полковник Алдер Агамирович Нюхов, прошедший все ступени кадровой работы от полкового звена до Главного управления кадров МО РФ. Вопросами кадрового обеспечения Ракетных войск стратегического назначения занимаются заместитель начальника отдела полковник Олег Валентинович Ткаченко, федеральные государственные гражданские служащие: Василий Федорович Неупокоев, Александр Алиевич Ганиев, Борис Николаевич Шавкута, Валентин Владимирович Калашников и Виталий Владимирович Данилов. Соединения и воинские части 12-го ГУ МО сопровождают: недавно назначенный перспективный офицер — начальник группы подполковник Константин Николаевич Копач. У него в группе работают федеральные государственные гражданские служащие Роман Владимирович Братухин и Виктор Владимирович Зубков.

Начальник 2-го отдела подбора и расстановки кадров (войск ВКО, ВДВ) полковник О. И. Борисовский проводит совещание с сотрудниками отдела

Успешное решение задач отделом базируется на высокой взаимозаменяемости личного состава.

С момента образования управления прошло немногим более шести лет. За это время личным составом управления была проделана огромная работа по подбору и расстановке офицерских кадров в видах, родах войск ВС РФ, 12-м ГУ МО. При этом большое внимание уделялось формированию, становлению и развитию вновь формируемых соединений, воинских частей и организаций. Так, в 2015 г. на базе Военно-воздушных сил и Войск воздушно-космической обороны сформирован новый вид Вооруженных Сил Российской Федерации — Воздушно-космические силы.

1-м отделом управления в сжатые сроки были проведены все мероприятия по реформированию и принятию решения по дальнейшему служебному предназначению офицеров и прапорщиков, при этом не было допущено досрочного увольнения с военной службы и зачисления в распоряжение командиров (начальников) офицеров, имеющих перспективы по службе.

В целях недопущения снижения (поддержания) укомплектованности должностей летного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с 2014 г. сотрудниками отдела проводится анализ причин увольнения офицеров летного состава с военной службы, на основе которого соответствующими командирами (начальниками) принимаются меры по улучшению социально-бытовых условий, обязательного медицинского обеспечения, медико-психологической реабилитации летного состава. Это позволяет значительно снизить отток летных кадров.

За счет дополнительных источников комплектования (переподготовка инженерно-технического состава на летные специальности по дополнительным профессиональным программам, поступление на военную службу по контрак-

Совещание проводит начальник 3-го отдела подбора и расстановки кадров (РВСН, 12-го ГУ МО РФ) полковник А. А. Нюхов

ту офицеров запаса и специалистов гражданской авиации, назначение на летные должности наземных специалистов) удалось стабилизировать ситуацию и не допустить снижения укомплектованности летных должностей.

С 2013 г. 5-м управлением проводится еженедельный мониторинг количества обращений военнослужащих в судебные органы. Результаты анализа доводятся не только до кадровых органов видов, родов войск ВС РФ, 12-го ГУ МО, но и управлений кадров военных округов и Северного флота. В результате проведенной работы за истекший период удалось значительно снизить количество обращений военнослужащих в суды.

Все эти годы в 5-м управлении проходят военную службу и работают добросовестные офицеры и федеральные государственные гражданские служащие, заслуженные ветераны военной службы, а также участники боевых действий: полковник Александр Викторович Перов, полковник Станислав Викторович Чернышев, полковник запаса Александр Николаевич Коба, капитан запаса Елена Викторовна Зеленская. Личный состав 5-го управления прекрасно знает свое дело, профессионально и с высоким качеством выполняет задачи поддержания на заданном уровне укомплектованности офицерскими кадрами видов и родов войск ВС РФ, 12-го ГУ МО, что, в свою очередь, обеспечивает их постоянную боевую готовность.

Начальник 5-го управления полковник А. В. Перов и его предшественники: генерал-майор А. В. Ярченко, полковник А. И. Власенко

6-е управление (органов военного управления, подчиненных Министру обороны РФ и его заместителям, и вузов)

В соответствии с пунктом 5 приказа народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова от 9 апреля 1936 г. № 056 в составе Генерального штаба РККА был создан отдел кадров по службе Генерального штаба.

В соответствии с положением, утвержденным 9 апреля 1936 г. народным комиссаром обороны СССР, на отдел кадров Генерального штаба РККА возлагались следующие задачи:

- подбор кандидатов для поступления в Академию Генерального штаба РККА;
- разработка положения о службе Генерального штаба РККА и разработка вопросов, связанных с прохождением службы в Генеральном штабе РККА;
- руководство и учет всей работы командиров службы Генерального штаба: ведение дел, персональный учет деятельности командиров как в войсках и штабах, так и по персональным заданиям;
- учет, отбор и проведение назначений командного состава по службе Генерального штаба;
- разработка вопросов, связанных с мобилизационным предназначением командиров Генерального штаба РККА.

Первым начальником отдела кадров Генерального штаба РККА был назначен комбриг Александр Никифорович Черников.

Тяжелые годы Великой Отечественной войны подтвердили и убедили руководство Вооруженных Сил СССР в необходимости кадрового обеспечения Генерального штаба РККА специально сформированным кадровым органом, что позволило организовать правильный подбор и расстановку военных кадров руководящего звена Генерального штаба. Отдел кадров Генерального штаба успешно справился с поставленной задачей и внес свой посильный вклад в дело победы над фашистской Германией.

Активная и высокопрофессиональная работа кадрового органа Генерального штаба Вооруженных Сил СССР позволила в короткие сроки восстановить кадровый состав высшего военного руководства страны в послевоенные годы.

В дальнейшем именно качественный подход сотрудников отдела, а затем и Управления кадров Генерального штаба к подбору и расстановке военных кадров высшего офицерского звена позволил успешно выполнять Советской армии поставленные задачи.

Настоящее время характеризуется небывалым политическим, военным и экономическим давлением на Россию со стороны агрессивно настроенных стран Европы, США и ряда других. В этих условиях гарантом безопасности страны в первую очередь выступают ее Вооруженные Силы, эффективность применения которых зависит прежде всего

Начальник 6-го управления полковник А. И. Власенко

Коллектив 6-го управления (органов военного управления, подчиненных Министру обороны Российской Федерации и его заместителям)

от профессионализма руководящего состава, подбор и расстановка которого осуществляется кадровыми органами.

В этой связи следует отметить ветеранов Управления кадров Генерального штаба, которые на протяжении многих лет формировали кадровый орган, способный в любых условиях выполнить задачи по подбору и расстановке кадров в Генеральном штабе, главных и центральных управлениях Минобороны России, решать многие другие задачи.

С октября 2004 г. 6-е управление Главного управления кадров МО РФ стало правопреемником Управления кадров Генерального штаба. Сегодня это сплоченный, высокопрофессиональный коллектив, сумевший не только сохранить, но и приумножить достоинства своего предшественника, способный решать сложные, многоплановые задачи кадровой политики, определяемые вызовом времени.

В год 100-летия Главного управления кадров МО РФ, 6-е управление может достойно отчитаться за проделанную работу.

В настоящее время на 6-е управление Главного управления кадров Минобороны России возложено кадровое обеспечение не только Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, но и центральных органов военного управления Минобороны России в целом, а также военных учебных заведений Минобороны России. Всего

на кадровом обеспечении 6-го управления состоят около 80 тыс. военнослужащих.

С октября 2017 г. управление возглавляет полковник Александр Иванович Власенко, офицер, прошедший большую школу кадровой работы в Вооруженных Силах, имеющий боевой опыт. Энергичный, нацеленный на успех, он всецело отдает себя работе, непрерывно управляя и координируя деятельность всего управления.

В тесном взаимодействии с другими структурными подразделениями Генерального штаба, центральными органами военного управления Минобороны России, высшими военными учебными заведениями Минобороны России, личный состав 6-го управления обеспечивает качественный подбор, подготовку и расстановку военных специалистов, а также проводит кадровую политику, направленную на укрепление Вооруженных Сил РФ и повышение их авторитета в обществе.

Генеральный штаб, несомненно, является мозговым центром Вооруженных Сил по всему спектру вопросов, связанных с управлением, планированием применения, мобилизацией и строительством Вооруженных Сил. За истекшие пять лет он претерпел комплексную реорганизацию и находится на новом этапе своего развития.

С целью сохранения офицерского потенциала Генерального штаба ВС РФ, расширения возможностей

Полковник А. И. Власенко проводит служебное совещание

для максимальной его реализации организация работы с военными кадрами в подчиненных управлениях, службах, учреждениях и воинских частях была выделена в особо важный сегмент и возложена на 3-й отдел 6-го управления Главного управления кадров МО РФ (начальник отдела полковник В. В. Мингалев, заместитель начальника отдела полковник О. И. Шаржуков).

Личный состав отдела успешно решает задачи кадрового обеспечения в рамках проводимых организационных мероприятий. В период 2013–2018 гг. штатная численность офицерского состава, состоящего на кадровом обеспечении 3-го отдела, возросла и составила свыше 27 тыс. человек. Из наиболее значимых созданных структурных подразделений Генерального штаба необходимо отметить:

— Национальный центр управления обороной Российской Федерации (ответственный за кадровое обеспечение — полковник А. В. Прищепук);

— Управление строительства и развития системы применения беспилотных летательных аппаратов (ответственный за кадровое обеспечение — подполковник С. И. Фомичев);

— 9-е управление Министерства обороны Российской Федерации (ответственный за кадровое обеспечение — подполковник А. А. Николаев);

— Международный противоминный центр, две инженерные бригады, инженерно-маскировочный полк и другие структурные подразделения инженерных войск (ответственный за кадровое обеспечение — полковник А. А. Дерновой).

Грамотно организованная работа личного состава 3-го отдела позволила укомплектовать эти подразделения наиболее подготовленными специалистами, которые наилучшим образом проявили себя в ходе мероприятий по воссоединению Республики Крым и г. Севастополя

с Российской Федерацией в 2014 г., нарастить военную мощь Южного военного округа на Крымском полуострове, успешно обеспечить применение российской группировки в Сирийской Арабской Республике при выполнении специальных задач, а также провести ряд других масштабных мероприятий, непосредственно связанных с укреплением обороноспособности страны и повышением ее авторитета на международной арене.

Масштабная работа по комплектованию Главного оперативного управления ГШ ВС РФ, Главного организационно-мобилизационного управления ГШ ВС РФ, воинских частей и подразделений Главного управления связи ВС РФ проводится капитаном 1 ранга А. Н. Гуриновым, подполковником А. Ю. Репниковым, подполковником Д. А. Шараповой и А. Ю. Мироновым.

Большое внимание в кадровом обеспечении отводится Военной академии Генерального штаба ВС РФ (ответственный за кадровое обеспечение — полковник А. А. Дерновой) — главному военному учебному заведению страны, в котором проходят подготовку офицеры высшего командного звена Вооруженных Сил Российской Федерации.

Не менее важной является работа 2-го отдела 6-го управления (начальник отдела — заместитель начальника 6-го управления полковник В. П. Терентьев, заместитель начальника отдела полковник С. В. Редькин).

Военнослужащими и государственными гражданскими служащими отдела успешно решаются задачи кадрового обеспечения в органах военного управления, организациях, учреждениях и воинских частях, подчиненных начальнику Генерального штаба ВС РФ — первому заместителю Министра обороны Российской Федерации (Военная полиция ВС РФ, Главное управление боевой подготовки ВС РФ и другие), статс-секретарю — заместителю Министра обороны Российской Федерации (Управление физической подготовки ВС РФ, ФАУ МО РФ «ЦСКА» и другие) и заместителю Министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию материально-технического обеспечения войск (Штаб МТО ВС РФ и другие). Всего на кадровом обеспечении отдела находятся свыше 20,6 тыс. военнослужащих.

Следует отметить, что усилиями личного состава отдела в 2011 г. впервые за всю историю в составе Вооруженных Сил РФ был создан такой орган военного управления, как Военная полиция.

Также в отделе грамотно организована и успешно осуществляется работа с военными кадрами в военных образовательных организациях высшего образования Минобороны России, Сухопутных войск и материально-технического обеспечения.

Навыки и умения сотрудников отдела, опыт боевых действий полковников В. П. Терентьева, С. В. Редькина и О. М. Пивоварчика, научная деятельность подполков-

Врио начальника 2-го отдела полковник С. В. Редькин проводит совещание

ников О. А. Зинина и А. В. Строгонова, имеющих ученые степени кандидатов наук, в полной мере нашли свое применение при реализации кадровой политики Вооруженных Сил РФ и ее проведении в обеспечиваемых органах военного управления, учреждениях, воинских частях и военно-учебных заведениях.

Весомую лепту в эффективную работу отдела вносят полковники Э. Б. Кузьмин, Д. В. Шикалов, подполковник Ю. А. Деркач, а также государственные гражданские служащие А. С. Летунов и Н. И. Конова.

За успехи, достигнутые в работе с военными кадрами, ряд офицеров награжден государственными наградами, полковнику В. П. Терентьеву присвоено почетное звание заслуженного военного специалиста, полковник С. В. Редькин награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени, а личный состав отдела неоднократно поощрялся руководством Министерства обороны РФ, Главного управления кадров МО РФ и другими должностными лицами.

Не менее значимой является работа 4-го отдела (начальник отдела полковник В. Б. Ёркин, заместитель начальника отдела полковник А. Д. Барановский), которая включает в себя кадровое сопровождение структурных подразделений, подчиненных Министру обороны Российской Федерации, первому заместителю Министра обороны Российской Федерации Р. Х. Цаликову, заместителям Министра обороны Российской Федерации генералу армии П. А. Попову, генерал-лейтенанту А. В. Фомину, Ю. И. Борисову, Т. В. Иванову, Т. В. Шевцовой, заместителю Министра обороны Российской Федерации — руководителю Аппарата Министра обороны Российской Федерации генерал-полковнику Ю. Э. Садовенко, статс-секретарю — заместителю Министра обороны Российской Федерации Н. А. Панкову, а также Федерального управления

Совещание проводит начальник 3-го отдела полковник В. В. Мингалев

по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации.

В связи с отсутствием в главных управлениях и департаментах штатных кадровых органов 4-й отдел является, по сути, кадровым органом центральных органов военного управления, подчиненных указанным выше должностным лицам. Исторически такой порядок кадрового обеспечения оправдан и признан целесообразным. Всего на кадровом обеспечении отдела находятся более 13,6 тыс. военнослужащих.

Работу с военными кадрами по линии ответственности качественно выполняет офицерский состав, имеющий большой опыт кадровой работы в войсках, в различных центральных органах военного управления, в военно-учебных заведениях Минобороны России: полковники Л. В. Чепелев, А. В. Витязев, С. А. Стрельцов, полковник медицинской службы Р. Н. Лысенко, майор С. А. Мокеева и федеральные государственные гражданские служащие, обладающие 30-летним стажем военной службы, В. Г. Драчиловский и А. М. Дорохов.

Успешное решение задач 4-м отделом базируется на высоком уровне профессиональной подготовки и взаимозаменяемости личного состава.

Впервые в Вооруженных Силах РФ были сформированы Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) и Главное управление развития информационных и телекоммуникационных технологий Минобороны России (ответственный за кадровое обеспечение — полковник Л. В. Чепелев). Офицером лично организована и проведена эффективная работа по подбору кандидатов на руководящие должности и для решения специальных задач, востребованных ре-

Группа координации финансово-экономической деятельности ГУК МО РФ. Начальник группы полковник В. А. Донченко

лиями времени. В настоящее время полковнику Л. В. Чепелеву поручен еще один из наиболее важных участков на современном этапе инновационного развития Вооруженных Сил РФ по кадровому обеспечению создания Военного инновационного технополиса «ЭРА».

Кроме того, полковником А. В. Витязевым лично проведена масштабная работа по комплектованию восстанавливаемой системы военных представительств Минобороны России. В сжатые сроки были организованы мероприятия по комплектованию вновь введенных воинских должностей офицерами с необходимым уровнем образования и опытом службы в войсках, научно-исследовательских организациях.

Большая работа проведена в системе военно-медицинского обеспечения Минобороны России (ответственный за кадровое обеспечение — полковник медицинской службы Р. Н. Лысенко):

- в Главном военном клиническом госпитале имени академика Н. Н. Бурденко сформирован и укомплектован медицинский отряд специального назначения;

- полностью реорганизован и передислоцирован из Санкт-Петербурга в Москву Главный центр санитарно-эпидемиологического надзора Минобороны России в Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора (специального назначения) Минобороны России.

Эффективность кадрового обеспечения достигается в том числе системной организацией в планировании такой деятельности, в постоянном ее совершенствовании и контроле, мониторинге происходящих изменений, ста-

тистике, учете и отчетности. Главная роль в этих процессах принадлежит 1-му отделу.

Под руководством начальника 1-го отдела — заместителя начальника 6-го управления полковника С. В. Заварзаева и заместителя начальника отдела полковника Д. А. Машинова организуются своевременный сбор, обработка различной статистической информации и подготовка предложений не только в интересах 6-го управления, но и Главного управления кадров МО РФ в целом. Большой вклад в эту работу вносят подполковник Д. Ю. Чернов и государственный гражданский служащий М. В. Белоусов.

Кроме того, на кадровом обеспечении отдела состоят: военные учебно-научные центры Военно-Морского Флота «Военно-морская академия», Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия», Военная академия Воздушно-космической обороны, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения и Военный университет. Эффективно решают вопросы кадрового обеспечения вузов офицеры-направленцы: полковники В. И. Мицкевич, А. А. Мегус, А. В. Евтухов, консультант М. И. Смирнов. На кадровом обеспечении отдела состоят более 18,3 тыс. военнослужащих.

Начальник группы кандидат экономических наук полковник В. А. Донченко, имея большой практический опыт специалиста-экономиста, контрольно-ревизионной работы, успешно решает вопросы организации планирования и расходования выделяемых бюджетных ассигнований по соответствующим статьям расходов по линии ответственности Главного управления кадров МО РФ, а также методологическое и методическое их сопровождение.

Еще одна очень значимая и ответственная задача, возлагаемая на 6-е управление, — это организация работы центральной комиссии Минобороны России по рассмотрению обращений о выдаче удостоверений ветерана боевых действий в строгом соответствии с действующим законодательством и требованиями руководящих документов. Секретарем комиссии является полковник Д. А. Машин, заместитель начальника 1-го отдела майор А. В. Ткачев включен в состав секретариата комиссии, а государственные гражданские служащие главный специалист И. С. Исаева и советник Н. В. Глобенко входят в состав комиссии. Личный состав качественно и эффективно обеспечивает ее работу в этой чрезвычайно важной социальной сфере.

В современных условиях 6-е управление, являясь важнейшей составляющей в организации кадрового обеспечения Минобороны России и продолжая сложившиеся традиции, прилагает все усилия для выполнения стоящих перед ним задач с надлежащим качеством, высокой эффективностью и в установленные сроки.

Управление военного образования

Управление военного образования на протяжении всей своей истории было как самостоятельным центральным органом военного управления, так и входило в состав главного кадрового органа. Только в новейшей истории трижды — в 1994, 1996 и 1998 гг. оно преобразовывалось в самостоятельный орган военного управления. И четырежды — в 1992, 1994, 1997 и 2002 гг. Управление военного образования вводилось в состав Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. В ноябре 2010 г. в Минобороны России был создан Департамент образования.

С 1 мая 2013 г. Департамент образования Минобороны России вновь был введен в состав Главного управления кадров Минобороны России в качестве управления военного образования. Его структура включала командование и четыре отдела: регламентации и контроля образовательной деятельности, высшего и среднего профессионального образования, послевузовского и дополнительного профессионального образования и общего, дошкольного образования и довузовской военной подготовки.

В обновленном виде управление продолжило реализацию намеченных мер по развитию системы военного образования. Его приоритетной задачей было приведение деятельности образовательных организаций Минобороны России в соответствие с требованиями нового Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В кратчайшие сроки была переработана вся нормативная правовая база военного образования, утверждены новые редакции уставов образовательных учреждений, деятельность вузов приведена в соответствие

с новыми требованиями. Вся деятельность управления была направлена на повышение уровня подготовки выпускников военно-учебных заведений, их соответствие современным и перспективным требованиям войск и сил флота.

С 1990-х гг. в военно-учебных заведениях МО РФ накапливалось множество проблемных вопросов. Избыточность количества вузов, малочисленность преподавательского состава и несоответствие учебно-материальной базы современным требованиям стали характерными чертами системы подготовки военных кадров. Появилась тенденция к снижению качества подготовки офицеров, возникли проблемы при прохождении процедур лицензирования и государственной аккредитации вузов. Вузы стали фондомкими и высокозатратными.

Указанные причины повлекли сокращение числа военных вузов. В 2008 г. Президентом Российской Федерации было дано поручение об оптимизации сети, состоящей из десяти и более системообразующих вузов. Эта же цифра была утверждена в «Плане строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации на 2011–2015 годы».

Такое решение привело Минобороны России к необходимости поиска иных путей организации подготовки военных кадров. И выход нашелся в формировании филиальной сети. Поэтому часть вузов была реорганизована в филиалы, а часть — в институты и факультеты системообразующих вузов. Этот подход позволил сохранить образовательные учреждения и был оправданным.

Основным итогом проводимых преобразований стало сохранение целостности и работоспособности системы подготовки кадров. Обучение офицеров проводилось по всем

До апреля 2018 г. начальник управления военного образования — заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-майор Е. В. Кучинский

С апреля 2018 г. начальник управления военного образования — заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации полковник И. А. Муравляников

Коллектив управления военного образования

востребованным в Вооруженных Силах Российской Федерации специальностям, научно-педагогический потенциал вузов и ведущие научные школы были сохранены.

В конце 2012 г. начался новый этап реформирования системы военного образования. С марта 2013 г. все образовательные учреждения были выведены из подчинения Департамента образования МО РФ и переподчинены заказчикам подготовки кадров — заместителям Министра обороны, главнокомандующим видами, командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления, в интересах которых осуществляется подготовка кадров. Через два месяца Департамент образования МО РФ вновь вошел в состав Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации в качестве структурного подразделения — управления военного образования.

Началось возвращение военно-учебным заведениям их исторически сложившихся названий, присвоенных ранее почетных наименований и государственных наград. Часть филиалов военных учебно-научных центров и военных академий приобрела самостоятельность — в основном те военно-учебные заведения, которые выполняли кадровый заказ конкретного вида или рода войск, в том числе Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, Даль-

невосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова и другие.

В марте 2013 г. Министром обороны Российской Федерации была утверждена типовая структура военно-учебного заведения, в соответствии с которой восстановлены ранее ликвидированные структурные подразделения и отдельные должности. В военные вузы на первые курсы были набраны около 15 тыс. человек, что почти в 7,5 раза превысило показатели 2012 г.

В 2013 г. была организована работа по реализации Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым Минобороны России (как федеральный государственный орган, готовящий кадры в интересах обороны государства) было наделено полномочиями по установлению особенностей образовательной, методической и научной деятельности в высших военно-учебных заведениях. Утверждены новые федеральные государственные стандарты высшего образования по 12 направлениям подготовки офицеров, слушатели военных академий вновь переведены на двухлетние программы обучения.

В сентябре 2014 г. был издан приказ Министра обороны Российской Федерации № 670 «О мерах по ре-

1-й отдел (регламентации и контроля образовательной деятельности)

лизации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Отменяя «Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации», утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, приказ ввел в действие «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны государства в федеральных государственных военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации». Этим нормативным актом определено, что высшие военно-учебные заведения реализуют основные профессиональные образовательные программы — образовательные программы высшего образования (программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, адъюнктуры и ординатуры) и образовательные программы среднего профессионального образования (программы подготовки специалистов среднего звена, квалифицированных рабочих, служащих).

В военных училищах и Военном институте физической культуры курсанты осваивают программу специалитета. Их выпускники предназначены для замещения младших офицерских должностей ротного и батальонного звена. Профильная (видовая) академия позволяет окончить магистратуру. Ее выпускники могут занимать должности командира полка или бригады, заместителя командира дивизии. Магистратура ВАГШ открывает путь к еще более высоким воинским должностям.

Организация функционирования и развития системы военного образования — одна из важнейших функций Главного управления кадров Министерства обороны Рос-

сийской Федерации и управления военного образования. В соответствии с Положением о Главном управлении кадров МО РФ от 17 октября 2012 г. реализация этой функции включает в себя следующие задачи: определение направлений совершенствования системы образования Минобороны России; разработка с участием заинтересованных центральных органов военного управления предложений по созданию, реорганизации и ликвидации образовательных организаций Минобороны России; координация работы органов военного управления по вопросам руководства военным образованием; организация работы по разработке в установленном порядке федеральных государственных образовательных стандартов подготовки специалистов с высшим образованием и средним профессиональным образованием для Вооруженных Сил Российской Федерации; обеспечение разработки примерных программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре военных образовательных организаций высшего образования Минобороны России и другие.

Министром обороны Российской Федерации в 2014 г. утверждены планы развития военно-учебных заведений до 2020 г., выполнение которых контролируется Управлением военного образования.

Всего на 1 января 2018 г. в системе военного образования действуют три ВУНЦ, 11 военных академий, Военный университет, 12 высших военных училищ и Военный институт физической культуры, а также два средних военно-учебных заведения (161-я школа техников и 183-й учебный центр) и профессиональная образовательная организация по подготовке специалистов вспомогательного флота (Ломоносовский морской колледж Военно-Морского Флота).

В рамках развития системы военного образования и перевооружения российской армии Минобороны России

2-й отдел (высшего и среднего профессионального образования)

особое внимание уделяет комплексной модернизации инфраструктуры и учебно-материальной базы военно-учебных заведений. В Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище начато обучение по военной специальности «Применение подразделений ВДВ (горных)», а в Дальневосточном высшем общевойсковом командном училище — по военным специальностям «Применение мотострелковых подразделений (горных)» и «Применение мотострелковых подразделений (арктических)».

С 1 сентября 2016 г. подготовка слушателей и курсантов ведется по электронным учебникам и учебным пособиям. Практически по всем видам современного вооружения и техники разработаны специальные тренажерные комплексы. Они максимально достоверно моделируют работу систем и механизмов танка, самолета или ракетного комплекса и предназначены для отработки приемов управления реальными объектами. Применение тренажеров в ходе индивидуальных и групповых занятий позволяет разумно расходовать моторесурс техники и вооружения и значительно увеличить сроки их службы.

В учебном процессе большое внимание уделяется изучению опыта военных конфликтов конца XX — начала XXI в., в том числе применения группировки Вооруженных Сил Российской Федерации для борьбы с террористами в Сирийской Арабской Республике.

Растет количество иностранных военнослужащих, обучающихся в российских военных вузах. В 2017 г. военно-учебные заведения России закончили более 1 тыс. зарубежных специалистов из 30 стран, около 8 тыс. продолжают обучение. Третья часть из них представляет государства — члены Организации Договора о коллективной безопасности.

Для организации взаимодействия органов управления военным образованием министерств обороны государств —

участников Содружества Независимых Государств в 2016 г. был сформирован Координационный комитет по вопросам военного образования при Совете министров обороны государств — участников СНГ и принято решение о создании Ассоциации высших военно-учебных заведений государств — участников СНГ.

В 2013–2014 гг. в довузовских учреждениях Министерства обороны Российской Федерации возобновилось соблюдение требований общевоинских уставов в части выполнения воинского приветствия, проведения ритуалов подъема, утреннего осмотра и вечерней поверки. Суворовцы, нахимовцы и кадеты вновь стали участвовать в военных парадах. В учебные программы был введен предмет «Основы военной (военно-морской) подготовки», предусматривающий изучение основ строевой и огневой подготовки, общевоинских уставов, тактики, радиационной, химической и биологической защиты и прочего. В старших классах в рамках дополнительного образования ввели оборонно-спортивный профиль и военное страноведение. В летнее время начали проводить 2–3-недельные полевые занятия или морскую практику. Были сняты ограничения на поступление в довузовские учреждения детей, не являющихся членами семей военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Сеть довузовских учебных заведений Минобороны России на 1 января 2018 г. включает в себя 10 суворовских военных училищ, Нахимовское военно-морское училище с филиалами в Севастополе, Владивостоке и Мурманске, шесть президентских кадетских училищ, пять кадетских корпусов и Московское военно-музыкальное училище имени генерал-лейтенанта В. М. Халилова. С 2015 г. в трех военных образовательных организациях высшего образования действуют кадетские школы для одаренных детей (спортивная, инженерная и IT-технологий).

С открытием в 2017 г. Петрозаводского президентского кадетского училища завершено выполнение поручения Президента Российской Федерации о формировании сети президентских кадетских училищ, охватывающей все федеральные округа.

Благодаря современной учебно-материальной базе, реализации дополнительных образовательных программ «военной направленности», усиленной физической подготовке, проведению практики в военно-учебных заведениях и на полигонах воспитанники наших довузовских учебных заведений сегодня являются наиболее подготовленными и мотивированными абитуриентами для поступления в вузы Минобороны России.

Широкое распространение в учебном процессе довузовских учебных заведений получают современные и перспективные направления науки и техники. В Московском и Тульском суворовских военных училищах созданы

специализированные лаборатории для исследовательской работы в области техники и технологий, сформированы научные классы суворовцев. В большинстве учебных заведений оборудованы спецклассы для обучения детей робототехнике (в Мурманском филиале Нахимовского военно-морского училища — подводной робототехнике), авиа- и судомоделированию, автомобильной подготовке и т. д. В школах для одаренных детей обучающиеся получают знания и практические навыки в области инженерных наук, IT-технологий, физической культуры и спорта и других. В результате почти 90% выпускников довузовских образовательных организаций поступают в военные вузы.

Для всестороннего информирования общественности о процессах, происходящих в системе военного образования, с 2016 г. в Министерстве обороны Российской Федерации издается научно-популярный журнал «Вестник военного образования». На его страницах публикуются нормативные правовые документы, освещаются вопросы истории образования, его современного состояния и перспектив развития, обсуждаются образовательные технологии, методики обучения и особенности подготовки военных кадров.

Подготовка квалифицированных военных кадров является одной из приоритетных задач Минобороны России. Функционируя в едином образовательном пространстве Российской Федерации, система военного образования является его неотъемлемой частью и важным направлением деятельности по обеспечению военной безопасности государства.

Деятельностью Управления военного образования с 1 мая 2013 по август 2014 г. руководил заместитель начальника управления, кандидат технических наук, доцент полковник И. А. Муравляников, а в августе 2014 г. на должность начальника управления военного образования — заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации был назначен доктор химических наук, профессор генерал-майор Е. В. Кучинский.

Управление продолжает реализацию намеченных мер по развитию системы военного образования. В числе приоритетных задач — повышение уровня подготовки выпускников военно-учебных заведений, их соответствие современным и перспективным требованиям войск и сил флота, организация обучения слушателей, курсантов и воспитанников с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий, организация и проведение контроля деятельности образовательных организаций Минобороны России, осуществление общего руководства и контроля деятельности Военного университета.

В целях выполнения возложенных на Управление военного образования задач, в его состав включены следующие отделы.

3-й отдел (дополнительного и послевузовского образования)

Отдел регламентации и контроля образовательной деятельности под руководством заместителя начальника управления — начальника отдела кандидата военных наук С. П. Акентьева обеспечивает проведение лицензирования и государственной аккредитации военно-учебных заведений, организует контроль деятельности вузов, решает вопросы финансирования учебного процесса и развития учебно-материальной базы, назначения именных стипендий Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации обучающимся военно-учебных заведений, организует проведение ежегодного торжественного приема в честь выпускников военных образовательных организаций высшего образования Минобороны России в Московском Кремле. Кроме того, отдел выполняет функции своеобразного штаба управления, обеспечивая организацию его деятельности.

Отдел высшего и среднего профессионального образования, возглавляемый кандидатом военных наук И. И. Ясинским, обеспечивает соответствие организации и содержания образовательного процесса задачам подготовки высококвалифицированных военных кадров. Основные усилия отдела направлены на координацию работы военно-учебных заведений по разработке федеральных государственных образовательных стандартов и их сопровождение при прохождении в Минобрнауки России, а также на нормативно-методическое обеспечение образовательного процесса в соответствии с требованиями нового законодательства в сфере образования. Кроме того, к компетенции отдела отнесена организация конкурсных мероприятий, в том числе ежегодных Международных олимпиад курсантов по математике, военной истории, информатике, иностранному языку и военно-профессиональной подготовке.

Деятельность отдела дополнительного и послевузовского профессионального образования во главе с канди-

4-й отдел (общего, дошкольного образования и довузовской военной подготовки)

датом исторических наук А. С. Солововым направлена на сохранение и наращивание научно-педагогического потенциала военно-учебных заведений, активизацию образовательной, методической и научной деятельности преподавательского состава, в том числе путем поощрения Министром обороны Российской Федерации лучших педагогов, организацию профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящего и профессорско-преподавательского состава вузов. Отдел выполняет также важную социальную функцию, обеспечивая переподготовку увольняемых в запас военнослужащих по одной из гражданских специальностей.

Отдел общего, дошкольного образования и довузовской военной подготовки возглавляет Г. Г. Маркевич. В ведении отдела находятся вопросы организации и обеспечения деятельности президентских кадетских училищ, суворовских и нахимовских училищ, кадетских корпусов, ведомственных общеобразовательных школ и детских садов, нормативно-правовое обеспечение системы довузовской военной подготовки в Минобороны России. Кроме того, отделом ведется большая работа, связанная с открытием новых образовательных организаций.

Управление укомплектовано военнослужащими и государственными гражданскими служащими, обладающими высокими профессиональными качествами, большим опытом практической работы в системе военного образования. В их числе: кандидат военных наук, доцент полковник В. М. Земзерев, полковник А. В. Смирнов, полковник В. Г. Чернышов, кандидат технических наук, доцент полковник М. Ю. Будагов, кандидат социологических наук, доцент, полковник В. В. Шалупенко, кандидат технических наук полковник Л. Н. Шуликин, кандидат технических наук полковник В. А. Кравченко, кандидат технических наук полковник Е. В. Мазур, кандидат технических наук полковник И. И. Легеза, полковник С. А. Федоров; государственные гражданские служащие: кандидат военных наук, доцент Д. В. Украинцев, В. Н. Крупко, кандидат военных наук В. А. Смоляков, кандидат социологических наук В. И. Стекольников, кандидат педагогических наук С. В. Лучникова, В. А. Лукашук, кандидат технических наук, доцент В. В. Семенов, кандидат педагогических наук А. В. Королев, доктор технических наук, доцент Р. М. Мамашев, доцент Н. В. Тимошенко, С. В. Полежака, кандидат филологических наук И. Ю. Калганникова и другие.

Встреча с ветеранами управления военного образования

Управление государственной гражданской службы

На Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации также возложены задачи по проведению кадровой политики в отношении гражданского персонала — государственных гражданских служащих и работников Вооруженных Сил РФ.

Государственная гражданская служба — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов или лиц, замещающих государственные должности.

В настоящее время сформирован новый облик российской армии, в котором существенно повысились значимость и роль гражданских служащих при обеспечении исполнения полномочий Министерства обороны РФ.

В Главном управлении кадров МО РФ структурным подразделением, уполномоченным на реализацию законодательства о гражданской службе, определено Управление государственной гражданской службы.

Свою историю управление ведет от Управления по вопросам государственной гражданской службы, образованного в январе 2005 г., в период становления за-

конодательных основ гражданской службы и реализации в Министерстве обороны РФ Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Организационно в состав управления вошли командование и три отдела: 1-й (организационно-плановый и статистики), 2-й (кадров) и 3-й (нормативно-правового обеспечения). Начальником управления был назначен Константин Николаевич Щукин, имеющий большой профессиональный опыт, богатый опыт военной службы на различных командных должностях, выдающиеся организаторские способности и глубокие знания вопросов прохождения военной и гражданской службы. В короткие сроки К. Н. Щукиным была налажена работа управления и коллектива единомышленников, основой для формирования которого стали офицеры запаса и гражданские служащие, проходившие службу в главных и центральных управлениях Министерства обороны и Генеральном штабе Вооруженных Сил РФ.

Первоочередной задачей управления были определены создание ведомственной нормативной правовой базы гражданской службы и организация ее прохождения гражданскими служащими центральных органов военного

Начальник управления государственной гражданской службы В. Л. Киселев

Коллектив управления государственной гражданской службы

управления в соответствии с требованиями нового законодательства Российской Федерации. Кроме того, активно проводилась работа по информированию граждан о порядке прохождения гражданской службы и их профессиональной ориентации, созданию привлекательности службы в Министерстве обороны РФ за счет реализации потребностей в карьерном росте, комфортных условиях службы, что способствовало повышению качества кадрового состава ведомства.

Следующий этап деятельности управления связан с переходом к новой государственной политике в области национальной безопасности и военного строительства, нацеленной на совершенствование системы Вооруженных Сил РФ и формирование их нового облика. Одним из важнейших элементов модернизации российской армии стала ее кадровая составляющая. Министерству обороны РФ было поручено обеспечить приведение ее структуры, состава и численности в соответствие с текущими и перспективными задачами, а также политическими, социально-экономическими и военно-техническими условиями и возможностями. В этой связи в 2008 г. управление по вопросам государственной гражданской службы было реформировано в Департамент государственной гражданской службы, который возглавил Валентин Григорьевич Верещака, высококвалифицированный специалист, грамотный руководитель и организатор,

имеющий богатый управленческий опыт. Волевой характер, принципиальность в расстановке кадров и личный пример руководителя придали подразделению новый импульс для развития и достижения результатов.

Организационно в департамент вошли командование и пять отделов: 1-й отдел (организационный, учета персональных данных и статистики); 2-й отдел (кадров); 3-й отдел (прохождения государственной гражданской службы и присвоения классных чинов); 4-й отдел (профессионального развития гражданских служащих); 5-й отдел (организации обеспечения государственных гарантий). Перед департаментом была поставлена задача по формированию профессионального кадрового состава Министерства обороны РФ, способного эффективно выполнять свои служебные обязанности. Указанная работа была связана с привлечением большого количества гражданских служащих для замещения воинских должностей, в том числе высокопрофессиональных специалистов из гражданской сферы, что позволило повысить значимость и роль гражданского персонала при обеспечении исполнения полномочий ведомства и способствовало достижению задачи по приведению Вооруженных Сил РФ к новому облику.

Департаментом было обеспечено кадровое сопровождение реализации организационно-штатных мероприятий в центральном аппарате, поскольку должности

Служебное совещание проводит начальник управления государственной гражданской службы В.Л. Киселев

гражданской службы определены только в центральных органах военного управления. Были подготовлены и внесены изменения в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574, который дополнился главой 2 «Отдельные должности в Министерстве обороны Российской Федерации».

В целях автоматизации кадровых процессов и выполнения задач по обработке и поддержанию в актуальном состоянии информации о гражданских служащих в практическую работу внедрен программно-информационный комплекс (ПИК) «Кадры-МО», использование которого позволило значительно повысить качество организации работы с гражданскими служащими и обеспечить оперативное предоставление руководству Министерства обороны РФ достоверной справочной информации.

За эти годы департаментом был организован и проведен ряд значимых мероприятий и проектов, в практику внедрены новые кадровые решения, получившие в свое время положительную оценку руководства Министерства обороны РФ. Достижение поставленных задач и реализация указанных мероприятий позволили к концу 2011 г. в два раза увеличить штатную численность должностей гражданской службы центрального аппарата по сравнению с началом проведения военной реформы.

В феврале 2012 г. для осуществления единой кадровой политики в Вооруженных Силах РФ в составе Главного управления кадров МО РФ на базе департамента сформировано управление государственной гражданской службы.

Управление предназначено для организации поступления на гражданскую службу, ее прохождения и прекращения, обеспечения государственных гарантий на гражданской службе, подготовки предложений о реализации законодательства Российской Федерации о гражданской службе, ведения учета персональных данных и личных дел гражданских служащих Министерства обороны РФ, статистического сопровождения гражданской службы. Организационно управление состоит из двух отделов: 1-й отдел (кадрового обеспечения и государственных гарантий) и 2-й отдел (прохождения государственной гражданской службы).

Первоначально работу управления возглавила Ирина Валентиновна Мануилова, обладающая достойными профессиональными и личностными качествами, имеющая глубокие знания своей работы, в том числе опыт работы на руководящих должностях. И. В. Мануилова проявила себя инициативным и ответственным руководителем, смогла грамотно и профессионально организовать работу управления в новом качестве.

1-й отдел (кадрового обеспечения и государственных гарантий) в работе

Сегодня работой управления руководит Владимир Леонидович Киселев. Его исключительно большой жизненный и профессиональный опыт, энтузиазм, высокая компетентность и работоспособность позволяют ему решать служебные вопросы и всегда находить понимание у коллег и руководства Главного управления кадров МО РФ. В. Л. Киселев постоянно уделяет внимание воспитанию и обучению молодых специалистов, проявляя заботу о повышении профессионального мастерства подчиненных. Непосредственную помощь в работе В. Л. Киселеву оказывают заместитель начальника управления — начальник 1-го отдела В. Ф. Катламин и начальник 2-го отдела А. Л. Григорьев.

В функциональные обязанности 1-го отдела, возглавляемого В. Ф. Катламиным, включены два основных направления — организация поступления на гражданскую службу, ее прохождения и прекращения, а также организация обеспечения основных и дополнительных государственных гарантий.

В рамках реализации вверенных полномочий приоритетным направлением деятельности 1-го отдела является формирование кадрового состава гражданской службы Министерства обороны РФ, данную работу организует референт отдела О. Н. Мельникова. Кадровый состав формируется в соответствии с законодательством в результате организации и проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы, назначений на должности гражданской службы из кадрового резерва, а также назначений без проведения конкурсных процедур. Сегодня управлением проводится активная работа по совершенствованию механизмов и улучшению качества отбора претендентов для замещения должностей гражданской службы, повышаются объективность и прозрачность

проводимых оценочных процедур при проведении конкурсов по вопросам гражданской службы.

Одной из актуальных задач 1-го отдела являются обеспечение сохранения кадрового потенциала гражданской службы в ходе проведения организационно-штатных мероприятий и создание условий формирования кадрового резерва, наличие которого позволяет использовать потенциал гражданских служащих, оперативно замещать вакантные должности в центральных органах военного управления. Непосредственным решением этих задач занимаются опытные гражданские служащие И. В. Валева, Т. В. Шевелева, Н. С. Васина, С. Г. Алексеева, В. В. Серебряков, М. В. Романенко и Д. В. Кандыба. Качественное и профессиональное исполнение ими должностных обязанностей позволяет поддерживать необходимый уровень укомплектованности должностей гражданской службы в Министерстве обороны РФ.

Мероприятия по проверке достоверности персональных данных гражданских служащих, ведение и учет трудовых книжек и вкладышей к ним, подготовку и выдачу различных справок осуществляет О. В. Иванова.

В деятельности 1-го отдела активно используются ресурсы официального сайта Минобороны России в сети Интернет (<http://www.mil.ru>, раздел «Карьера») и федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров». Проводится работа по совершенствованию программно-информационного комплекса (ПИК) «Кадры-МО» и организации обеспечения информационного обмена между ним и единой информационной системой управления кадровым составом гражданской службы. Указанная работа проводится А. В. Урбиным.

Сотрудники 1-го отдела также принимали участие в реализации указов Президента Российской Федерации, которыми упразднены Федеральное агентство специального строительства и Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств. Ими координировалась работа по обеспечению кадровых мероприятий, связанных с предоставлением гражданским служащим упраздняемых федеральных органов исполнительной власти государственных гарантий и компенсаций, предусмотренных законодательством Российской Федерации, часть из которых включена в кадровый резерв Минобороны России.

С целью обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими должностных обязанностей 1-м отделом организовывается обеспечение основных и дополнительных государственных гарантий, в том числе по оплате труда гражданских служащих и другим дополнительным выплатам, медицинскому страхованию, государственному пенсионному обеспечению, предостав-

лению гражданским служащим ежегодных оплачиваемых отпусков и дополнительных отпусков. Указанные задачи успешно решаются под началом референта отдела О. Н. Зайцевой и гражданскими служащими О. В. Василевской, С. В. Черкас, А. А. Булдаковой.

За безупречную и эффективную гражданскую службу предусматриваются поощрения и награждения гражданских служащих Министерства обороны РФ ведомственными и государственными наградами, указанную работу с творческим подходом ведет А. А. Яснопольская.

Не менее сложные задачи решает 2-й отдел, который возглавляет А. Л. Григорьев. Основными задачами 2-го отдела являются подготовка предложений о реализации законодательства о гражданской службе, обеспечение прохождения гражданской службы в Министерстве обороны РФ, осуществление организационного и документационного обеспечения деятельности управления.

Работа по нормативно-правовому сопровождению гражданской службы проводится референтом отдела А. В. Конкиным. Благодаря труду гражданских служащих С. Ф. Федосейкина и Н. Ю. Ивановой удается поддерживать служебную дисциплину на гражданской службе, эффективно взаимодействовать с Главной военной прокуратурой, принимать участие в работе по профилактике коррупционных и иных правонарушений на гражданской службе.

Над вопросами присвоения классных чинов государственным гражданским служащим с соблюдением требований законодательства Российской Федерации работают О. Н. Никитина и С. Г. Гордейчик.

Повышение профессионализма и компетентности кадрового состава осуществляется в результате эффективного применения и совершенствования системы профессионального развития гражданских служащих. Улучшению качества подготовки гражданских служащих способствуют разрабатываемые и внедряемые индивидуальные планы профессионального развития гражданских служащих. С 2014 г. проводится работа по организации направления гражданских служащих, окончивших гражданские учебные заведения и не проходивших военной службы, не имеющих необходимого опыта работы в Минобороны России, для повышения квалификации в военно-учебные заведения — в Общевоинскую академию и Военный университет. Приобретенные профессиональные знания помогли гражданским служащим в профессиональном становлении, способствовали более качественному выполнению своих служебных обязанностей. Решение этих непростых задач поручено Н. А. Давыдову.

Немаловажную роль в деятельности 2-го отдела имеет реализация законодательства Российской Федерации в части получения, обработки, хранения, передачи и другого использования персональных данных гражданских служащих и сопровождение программно-информационного

комплекса (ПИК) «Кадры-МО». На основе персональных данных гражданских служащих формируется и ведется на электронных носителях реестр гражданских служащих Минобороны России. Для решения указанных задач также используются возможности единой информационной системы управления кадровым составом гражданской службы, электронного кадрового документооборота и автоматизированной проверки сведений, представляемых кандидатами при поступлении на гражданскую службу. В этой связи следует отметить работу референта отдела В. В. Тарасова, гражданских служащих Е. П. Ежгурова и С. В. Иванкина.

На 2-й отдел также возложены задачи по осуществлению учета, ведения и хранения личных дел гражданских служащих, ведению делопроизводства управления. Непосредственно их решением занимаются гражданские служащие Е. Л. Филиппова, Н. И. Колбунцова, Т. В. Тюрина и И. Е. Чурикова.

Сегодня управление реализует широкий спектр разносторонних задач в сфере гражданской службы, принимает участие в реализации государственной политики по совершенствованию системы государственного управления и развитию гражданской службы. В этой связи прорабатываются методические материалы и активно внедряются в практическую деятельность новые кадровые технологии на гражданской службе, в том числе методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности гражданского служащего и институт наставничества. Управление принимает участие во всероссийском конкурсе «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе», который ежегодно организует Минтруд России в целях выявления, поощрения, продвижения и тиражирования лучших кадровых технологий, применяемых на гражданской и муниципальной службе. В 2016 г. управление стало номинантом конкурса и получило благодарность Минтруда России, в 2017 г. — благодарственное письмо министра труда и социальной защиты Российской Федерации.

В настоящее время управление как правопреемник в своей деятельности использует весь имеющийся опыт и достижения предшествующих органов военного управления, отвечающих за решение вопросов гражданской службы. Руководство и коллектив управления прилагают все усилия для выполнения стоящих перед ними задач на высоком профессиональном уровне, что позволяет сохранить кадровый потенциал гражданской службы и ту значимую роль гражданского персонала в реализации исполнения полномочий военного ведомства.

Управление по регулированию трудовых отношений

На всех этапах истории Вооруженных Сил гражданские специалисты воинских частей и организаций принимали в их развитии не менее важное участие, чем военнослужащие. Такие работники замещают большую часть должностей, в том числе руководителей, в военно-медицинских и санаторно-курортных учреждениях, военных комиссариатах, высших военных учебных заведениях и президентских кадетских, суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах, научно-исследовательских учреждениях, учреждениях культуры и искусства, территориальных органах финансового, жилищного, имущественного обеспечения, а также выполняют обеспечивающие функции в органах военного управления и воинских формированиях.

Вместе с тем органа военного управления, ответственного за вопросы методического обеспечения и внедрения единых внутриведомственных стандартов кадровой работы с гражданским персоналом, в Минобороны России не было.

В 2011 г. руководством Минобороны России было принято решение о создании в структуре кадровых органов подразделений, отвечающих за работу с гражданскими

специалистами, а в феврале 2012 г. в составе Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации было сформировано Управление по регулированию трудовых отношений, основной задачей которого стала организация в Вооруженных Силах РФ кадрового обеспечения замещения должностей работников.

В кратчайшие сроки управлению было необходимо разобраться со структурой и численностью должностей работников, правовыми основами осуществления командирами и руководителями полномочий работодателей в отношении подчиненных работников, разработать и внедрить в войска единые формы статистической отчетности, принять на кадровое обеспечение руководителей воинских частей и организаций центрального подчинения и работников центрального аппарата.

Первым начальником управления, а в дальнейшем заместителем начальника Главного управления кадров МО РФ, курирующим вопросы организации государственной гражданской службы и трудовых отношений, был назначен Владимир Леонидович Киселев, опытный кадровый работник, принимавший непосредственное участие

Начальник управления по регулированию трудовых отношений И. О. Роземблум

Коллектив управления по регулированию трудовых отношений

в формировании в центральном аппарате Минобороны России системы государственной гражданской службы. Заместителем начальника управления — начальником 1-го отдела, а с декабря 2012 г. — начальником управления был назначен Игорь Олегович Роземблум.

До конца 2012 г. основные организационные вопросы, позволяющие говорить о создании системы управления кадрами работников, были осуществлены. Огромный вклад в становление и организацию работы управления внесли референт Т. В. Шелег, советники Е. Н. Крутова, С. Ю. Полякова, Ю. Е. Семученков.

Запустить практически с нуля работу было бы невозможно без опоры на знания и навыки кадровиков, уже имевших опыт военной службы и работы в кадровых органах воинских частей, организаций и органов военного управления.

Большую практическую работу по формированию нормативной базы, сбору, обобщению и анализу первых данных статистической отчетности проделали В. В. Савельев (полковник запаса, бывший заместитель начальника управления кадров Космических войск), Ю. Л. Девятков (полковник запаса, бывший начальник службы документационного обеспечения Главного штаба Сухопутных войск), В. Е. Урюпин (полковник запаса, бывший начальник отдела кадров Сухопутных войск), Н. Д. Стрижак (полковник

юстиции запаса, бывший помощник Главного военного прокурора).

Одной из первоочередных задач управления является организация кадрового обеспечения должностей руководителей организаций центрального подчинения и работников центрального аппарата. Эта задача успешно решается специалистами отдела (кадрового обеспечения руководящего состава, работников воинских частей и организаций центрального подчинения), которым руководит заместитель начальника управления — начальник отдела Г. А. Зарубин. В настоящее время на кадровом обеспечении в отделе состоят более 190 руководителей: начальники суворовских военных училищ и президентских кадетских корпусов, начальники центральных учреждений культуры и военных медицинских учреждений, начальники санаторно-курортных комплексов, начальники территориальных управлений имущественных отношений, региональных управлений правового и жилищного обеспечения, управлений финансового обеспечения по субъектам Российской Федерации, а также генеральные инспекторы Министерства обороны Российской Федерации и работники центральных органов военного управления.

Кадровое сопровождение должностных лиц указанных категорий осуществляют советники В. В. Губин, Г. И. Неня, Л. В. Москаленко, С. Ю. Полякова, Ю. Е. Семученков, ве-

1-й отдел (кадрового обеспечения руководящего состава, работников воинских частей и организаций центрального подчинения)

дущие консультанты Н. В. Дендюк, О. В. Пономарева, М. В. Тимошенкова, консультант Ю. Ю. Вахтерова и главный специалист-эксперт Н. В. Трусова, ведущий специалист 2-го разряда А. М. Комиссаров.

С момента формирования и по сегодняшний день перечень задач, возлагаемых на управление по регулированию трудовых отношений, постоянно расширяется.

В целях реализации решений Министра обороны Российской Федерации о воссоздании в воинских частях и организациях институтов инспекторов из числа высших офицеров, находящихся в запасе (отставке), и помощников командиров по работе с верующими военнослужащими управлением была организована работа по подбору, изучению и согласованию кандидатов на указанные должности, а в дальнейшем разработаны и внедрены в практику работы методические рекомендации по организации трудовых отношений с инспекторами и священнослужителями.

В 2014 г. в рамках интеграции в состав Российской Федерации Республики Крым личный состав управления в кратчайшие сроки организовал работу по приему на службу бывших работников воинских частей вооруженных сил Украины, изъявивших желание продолжить трудовую деятельность в новом качестве, а в дальнейшем подготовил нормативные правовые акты, позволившие обеспечить им сохранение отдельных видов льгот и компенсаций.

В управлении организована работа по подбору, изучению и согласованию кандидатов, рассматриваемых к назначению на должности военных комиссаров субъектов Российской Федерации.

Эти и многие другие задачи выполняются сотрудниками отдела (кадрового обеспечения работников военных округов: референтом В. Е. Урюпиным, советниками А. И. Мельниковым, Е. Н. Крутовой, С. В. Шепеленко,

2-й отдел (кадрового обеспечения работников военных округов)

С. В. Шумиловой, ведущими консультантами В. И. Гончаровым и И. А. Филипишиным, консультантами Г. А. Пасько и З. А. Приходько, главным специалистом-экспертом В. С. Ножевниковым. Возглавляет отдел Ю. Л. Девятков.

За шесть с небольшим лет со дня образования коллективу управления удалось создать действенную систему кадрового обеспечения гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, направленную прежде всего на неукоснительное соблюдение гарантированных трудовых прав работников, а также наладить тесное взаимодействие с кадровыми органами военных округов, видов (родов) войск и организаций Вооруженных Сил РФ.

Результатом работы управления в современных условиях должны стать повышение привлекательности трудовой деятельности, привлечение в воинские части и организации Вооруженных Сил РФ квалифицированных молодых специалистов.

Отдел профилактики коррупционных и иных правонарушений

Первым подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Министерстве обороны Российской Федерации стал отдел сбора сведений имущественного характера. Отдел был сформирован 15 октября 2009 г. как структурное подразделение в составе 1-го управления (офицеров ОСК). Основными задачами отдела в этот период были обеспечение декларирования государственным служащими своего финансового и имущественного состояния, разработка ведомственной нормативной правовой базы в сфере противодействия коррупции, реализация отдельных функций профилактики коррупции в армейских и флотских коллективах.

Учитывая возросший объем задач, в том числе и в связи с распространением требований законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции на работников организаций, создаваемых в интересах Минобороны России, передачу функций по профилактике коррупции в отношении федеральных государственных гражданских служащих, а также специфику деятельности, осуществляемой должностными лицами отдела, руководством Минобороны России с 1 апреля 2015 г. отдел реформирован в самостоятельное структурное подразделение Главного управления кадров МО РФ и получил свое нынешнее название — отдел профилактики коррупционных и иных правонарушений.

Первым начальником отдела стал полковник Вадим Геннадьевич Никифоров (с ноября 2009 по апрель 2015 г. — отдела сбора сведений имущественного характера 1-го управления ГУК МО РФ и с апреля 2015 г. по на-

Начальник отдела профилактики коррупционных и иных правонарушений полковник В. Г. Никифоров

стоящее время — отдела профилактики коррупционных и иных правонарушений ГУК МО РФ). Высококвалифицированный специалист, обладающий выдающимися организаторскими способностями и методическим мастерством, стоявший у истоков формирования ведомственной нормативной правовой базы в сфере предупреждения коррупции. Заместителем начальника отдела — начальником группы с момента создания отдела стал полковник О. Е. Зинченко, проходивший с ноября 2002 г. службу на различных кадровых должностях в Управлении кадров Генерального штаба ВС РФ и в Главном управлении кадров МО РФ.

Сегодня отдел состоит из организационно-аналитической группы, группы обеспечения и контроля соблюдения законодательства и группы обобщения и анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и осуществляет следующие функции:

1) в части профилактики коррупционных и иных правонарушений в Министерстве обороны Российской Федерации:

- обеспечивает подготовку и проведение Совета при министре обороны Российской Федерации по противодействию коррупции;

- организует работу комиссии Минобороны России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих, (работников) и урегулированию конфликта интересов;

- оказывает государственным служащим и работникам консультативную помощь по вопросам, связанным с исполнением на практике общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, а также обязанности по уведомлению Министра обороны РФ, представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры Российской Федерации и иных федеральных государственных органов о фактах совершения государственным служащими и работниками коррупционных и иных правонарушений, непредставления ими сведений либо представления недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- обеспечивает реализацию государственным служащими и работниками по уведомлению Министра обороны РФ, представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры Российской Федерации и иных федеральных государственных органов обо всех случаях

Коллектив отдела профилактики коррупционных и иных правонарушений

обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных и иных правонарушений;

- организует правовое просвещение государственных служащих и работников по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений;

- организует прохождение повышения квалификации государственными служащими и работниками, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции;

- организует проведение, а также по поручению руководства Министерства обороны РФ и начальника Главного управления кадров МО РФ проводит служебные проверки (проверки) по фактам нарушения требований к служебному поведению, коррупционных и иных правонарушений, допущенных государственными служащими и работниками;

- осуществляет проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, а также сведений (в части, касающейся профилактики коррупционных правонарушений), представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, проверки соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению;

- осуществляет проверки выполнения требований антикоррупционного законодательства и планов противодействия коррупции в органах военного управления, войсках (силах), учреждениях, организациях Министер-

ства обороны РФ, а также внештатные выездные приемные Главного управления кадров МО РФ;

- готовит в соответствии со своей компетенцией проекты нормативных правовых актов о противодействии коррупции;

- организует разработку мер по противодействию коррупции и проводит мониторинг их реализации в Министерстве обороны РФ;

- осуществляет сбор и обработку сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных государственными служащими и работниками, а также гражданами, претендующими на замещение должностей, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, Министром обороны РФ, его заместителями в установленном порядке, а также контроль за своевременностью их представления;

- обеспечивает подготовку сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, подлежащих размещению на официальном сайте Министерства обороны РФ;

- проводит анализ сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, сведений о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и соблюдении установленных для них запретов, ограничений и обязанностей, сведений о соблюдении гражданами, замещавшими должности федеральной государственной службы, ограничений при заключении ими после ухода с федеральной государственной службы трудового договора (или) гражданско-правового договора в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также при осуществлении анализа таких сведений проведение бесед с указанными гражданами и федеральными государственными служащими с их согласия, получение от них с их согласия необходимых пояснений, получение от органов прокуратуры Российской Федерации, иных федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, территориальных органов федеральных государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций информации о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну), изучение представленных гражданами или федеральными государственными служащими сведений, иной полученной информации;

- направляет в Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих и работников, замещающих должности (претендующие на должности), назначение на которые и освобождение от которых осуществляет Президент Российской Федерации;

- взаимодействует с правоохранительными органами и иными государственными органами в установленной сфере деятельности;

- участвует в международных антикоррупционных мероприятиях;

- обеспечивает сохранность и конфиденциальность сведений о государственных служащих и работников, полученных в ходе своей деятельности;

- отвечает за организацию мероприятий и обеспечение контроля состояния профилактики коррупционных и иных правонарушений в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации, федеральных государственных казенных общеобразовательных учреждениях, Московском кадетском корпусе «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», дошкольных образовательных учреждениях;

- контроль рассмотрения обращений о возможных коррупционных правонарушениях, поступивших в орган военного управления, воинскую часть, организацию, а также ведение реестра государственных служащих и работников, в отношении которых были зарегистрированы такие обращения, и результатах их рассмотрения для принятия решения об их дальнейшем служебном предназначении;

2) в части обеспечения деятельности Министерства обороны РФ по соблюдению государственным служащими и работниками запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения:

- обеспечивает соблюдение государственным служащими и работниками ограничений и запретов, требований, направленных на предотвращение или урегулирование конфликта интересов, а также соблюдение исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами (требования к служебному поведению);

- принимает меры по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе.

По решениям Министра обороны РФ, статс-секретаря — заместителя Министра обороны РФ, начальника Главного управления кадров МО РФ отдел профилактики коррупционных и иных правонарушений осуществляет также и иные функции.

Заместитель начальника отдела профилактики коррупционных и иных правонарушений полковник О.Е. Зинченко на проверке в войсках

С момента своего создания отделом в рамках предоставленных полномочий проделана колоссальная работа по формированию в воинских и трудовых коллективах Вооруженных Сил Российской Федерации атмосферы неприятия коррупции во всех ее формах и проявлениях.

На каждый отчетный период должностными лицами отдела разрабатывается План противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, обеспечиваются реализация мероприятий плана, возложенных на Главное управление кадров МО РФ, и осуществляется контроль выполнения мероприятий плана другими органами военного управления. Также осуществляется организационно-техническое обеспечение работы Совета при министре обороны Российской Федерации по противодействию коррупции, комиссии Минобороны России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих (работников) и урегулированию конфликта интересов, совещаний, методических мероприятий. Основную нагрузку в планировании антикоррупционной деятельности в ведомстве, а также при осуществлении подготовки мероприятий с участием Министра обороны Российской Федерации, статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации несет организационно-аналитическая группа отдела в составе заместителя начальника отдела — начальника группы полковника О.Е. Зинченко и консультантов Т.В. Авраменко и С.Н. Акимова.

Большое внимание отделом уделяется вопросу поддержания в актуальном состоянии ведомственной нормативной правовой и методической базы по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Всего сотрудниками отдела разработаны более 70 приказов Министра обороны Российской Федерации и более 30 методических

Сотрудники отдела профилактики коррупционных и иных правонарушений проводят занятия в Центральном военном округе

документов (рекомендаций, памяток, алгоритмов работы) по различным антикоррупционным вопросам. Осуществление подготовки ведомственных нормативных правовых актов, методических рекомендаций и других методических материалов квалифицированными юристами ведущими консультантами отдела О. В. Зиберовой, Ю. В. Рогановой и консультантом отдела Т. В. Авраменко позволило исключить случаи отказа Минюстом России в государственной регистрации приказов Министра обороны России, проекты которых были разработаны в отделе.

Ежегодно сотрудниками отдела контролируется рассмотрение, а также лично рассматриваются более 1 тыс. обращений граждан о возможных фактах коррупционных правонарушений. Не допускают формального рассмотрения обращений, заявлений и жалоб граждан, внимательно исследуют все доводы, содержащиеся в них, обеспечивают подготовку или лично готовят юридически обоснованные ответы заявителям заместитель начальника отдела — начальник группы полковник О. Е. Зинченко, советник отдела А. Н. Якуничев, ведущий консультант О. В. Зиберова, консультант С. Н. Акимов.

С целью неукоснительного соблюдения запретов, ограничений и выполнения обязанностей, установленных законодательством РФ в целях противодействия коррупции, ежегодно сотрудниками отдела проводятся дополнительные занятия с военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками по разъяснению положений федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов в названной сфере. Особое внимание в ходе занятий уделяется вопросу представления государственными служащими и работниками сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Профессионально, методически грамотно проводят занятия в органах военного управления, воинских частях и организациях

ведомства, а также иных федеральных органах начальник отдела полковник В. Г. Никифоров, заместитель начальника отдела — начальник группы полковник О. Е. Зинченко, начальник группы полковник В. В. Вакуленко, главный инспектор отдела подполковник А. А. Калинин.

Важнейшим фактором, формирующим антикоррупционное поведение, продолжает оставаться декларирование государственными служащими, работниками своих доходов, расходов и имущественного состояния. С этой задачей на протяжении ряда лет успешно справляется группа обобщения и анализа сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в составе начальника группы полковника В. В. Вакуленко, главного инспектора подполковника А. А. Калинина и консультанта отдела Н. А. Останковой, обеспечивающих ежегодное представление государственными служащими и работниками министерства в соответствии с законодательством более 350 тыс. деклараций и размещение на официальном сайте Министерства обороны РФ сведений о финансовом и имущественном состоянии более 30 тыс. сотрудников.

Проведение детального анализа, а также постоянный контроль достоверности и полноты представляемых государственными служащими и работниками деклараций служит серьезным антикоррупционным механизмом, позволяющим выявлять сотрудников, допустивших коррупционные правонарушения. Существенных результатов достигли при проведении проверочных мероприятий сотрудники группы обеспечения и контроля соблюдения законодательства в составе советника отдела А. Н. Якуничева и ведущих консультантов отдела О. В. Зиберовой и Ю. В. Рогановой, которыми только в 2017 г. были проведены 154 проверочных мероприятия, выявивших 29 сотрудников, представивших неполные и (или) недостоверные декларации, а также 59 случаев возможного конфликта интересов. В связи с допущенными нарушениями по результатам проверок

применены различные меры юридической ответственности к 43 государственным служащим (работникам) ведомства, в том числе уволены в связи с утратой доверия со стороны работодателя 23 сотрудника ведомства.

Осуществляется отделом контроль за выполнением требований антикоррупционного законодательства и на местах. С этой целью только в 2017 г. были проверены 112 органов военного управления, воинских частей и организаций в Вооруженных Силах Российской Федерации. В ходе проверок были рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в антикоррупционной деятельности проверяемых органов, а также оказана практическая помощь в организации работы по профилактике коррупционных правонарушений и устранении недостатков. Наиболее эффективно проводят контрольные мероприятия, осуществляют методическую помощь в проверяемых органах начальник отдела полковник В. Г. Никифоров, заместитель начальника отдела — начальник группы полковник О. Е. Зинченко, советник отдела А. Н. Якуничев, ведущие консультанты отдела О. В. Зиберова, Ю. В. Роганова, консультант отдела Н. А. Останкова.

В соответствии с приказом статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 21 августа 2014 г. № 675 «Об утверждении Положения о внештатной выездной приемной Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации» и Планом проведения внештатных выездных приемных Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и проверок выполнения требований антикоррупционного законодательства в органах военного управления, войсках (силах), учреждениях, организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Министром обороны Российской Федерации, внедрена практика работы внештатной выездной приемной Главного управления кадров МО РФ, созданной для оперативного реагирования на обращения граждан по вопросам коррупции. Всего под руководством начальника отдела В. Г. Никифорова, заместителя начальника отдела — начальника группы полковника О. Е. Зинченко, советника отдела А. Н. Якуничева организована работа более 10 выездных приемных, в ходе которых рассмотрены более 150 обращений государственных служащих (работников) и членов их семей, в том числе по вопросам соблюдения антикоррупционного законодательства.

В целях совершенствования антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации, активного использования современных технологий и инновационных подходов в профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также вовлечения в антикоррупционную работу большого числа государственных служащих и работников ведомства отделом обеспечено проведение конкурса творческих работ «Армия против

коррупции», представленных армейскими (флотскими) и трудовыми коллективами. К участию в конкурсе удалось привлечь 218 армейских (флотских) и трудовых коллективов органов военного управления, воинских частей и организаций, которыми были представлены для участия в конкурсе 664 работы в номинациях «Наглядная агитация против коррупции» и «Слово против коррупции».

За достигнутые результаты и активное участие более 26 призеров и лауреатов конкурса награждены дипломами (грамотами) и ценными подарками. За активную работу в организации и проведении конкурса руководством Минобороны России были поощрены консультанты отдела Т. В. Авраменко и Н. А. Останкова.

В актуальном состоянии поддерживается главным инспектором отдела подполковником А. А. Калининым, консультантами отдела Т. В. Авраменко и Н. А. Останковой раздел «Противодействие коррупции» на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Обеспечена максимальная открытость и доступность информации об антикоррупционной деятельности Министерства обороны Российской Федерации — оперативно размещается информация об основных планируемых мероприятиях по противодействию коррупции в ведомстве и результатах (итогах) их проведения.

Продолжено наращивание кадровой составляющей противодействия коррупции. На сегодня общая численность должностей по профилактике коррупционных и иных правонарушений доведена до 138 (в рамках общей численности ВС РФ).

В дополнение к принимаемым Минобороны России мерам для предупреждения и искоренения правонарушений корыстного характера, в том числе получение (дача) взятки, посредничество во взяточничестве, мошенничество, служебный подлог, во всех ОВУ организован и проведен комплекс мероприятий информационно-пропагандистского характера, в том числе с использованием современных информационных технологий, армейских (флотских) СМИ, форм и методов индивидуальной воспитательной и консультационной работы по вопросу соблюдения законодательства в сфере противодействия коррупции. Используется метод анкетирования переменного состава военных учебных заведений и воинских частей с целью выявления возможных коррупционных правонарушений, в том числе связанных с незаконными поборами.

Благодаря высокому профессионализму сотрудников отдела, инициативному подходу и активному использованию современных информационных технологий в профилактической антикоррупционной деятельности, а также высокой эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий отдел является лидером среди аналогичных подразделений в силовых структурах страны.

Управление учета военнослужащих

В России издавна почитают и глубоко уважают ратный труд. Не раз воины армии и флота отстаивали в тяжелых боях национальные интересы государства, защищали суверенитет и территориальную целостность своей Родины.

Немалый вклад в общее дело укрепления обороноспособности России вносит и личный состав Управления учета ГУК МО РФ. Равняясь на подвиги и славу старших поколений, помня их заветы, офицеры, прапорщики и гражданский персонал Управления учета добросовестно и честно, не жалея сил, выполняют свой профессиональный и воинский долг, отдают все силы, способности, энергию общему делу.

Коллектив управления достойно встречает 100-летие ГУК МО РФ, знаменуя эту дату новыми успехами в своей профессиональной деятельности. В авангарде уверенно идут такие офицеры, как полковник А. С. Гарковенко, подполковник В. А. Буланов, майор А. А. Колонюк, майор Р. В. Безруков, капитан В. В. Панков, капитан В. В. Гергелюк.

Активное развитие материально-технической базы, использование передовых технологий, прогрессивных методов работы — все это позволяет управлению успешно решать сложные задачи, отвечать требованиям времени.

Начальники Управления учета военнослужащих разных лет

Вобрав в себя весь опыт предыдущих поколений, коллектив Управления учета настойчиво шагает к новым высотам. Личный состав хорошо понимает, что остановиться — значит отстать, и потому активно и планомерно наращивает усилия в деле дальнейшего продвижения к новым горизонтам, новым рубежам.

Жизнь и повседневная деятельность Управления учета — наглядный пример честного служения Отечеству, заботы о военных кадрах, укрепления рядов армии и флота. Пройдут годы, сменятся поколения, сегодняшние лейтенанты станут полковниками и генералами — славные традиции Управления учета еще более окрепнут и обязательно пополнятся новыми. Ведь как бы ни была трудна дорога, идущий непременно осилит ее.

История управления начинается в 1972 г. с создания при Главном управлении кадров Министерства обороны СССР 511-го вычислительного центра, основной задачей которого являлись разработка и внедрение автоматизированного учета офицерских кадров Вооруженных Сил. После проведения работ по ремонту и подготовке помещений к установке вычислительной техники была получена современная и эффективная по тем временам электронно-вычислительная машина (ЭВМ) «Минск-32».

Осенью 1972 г. она была установлена и смонтирована, проведены пуско-наладочные работы. В течение 1973–1974 гг. под руководством начальника центра полковника И. В. Жадко проводилась активная работа по разработке необходимого программного обеспечения, опытная эксплуатация ЭВМ и ее совершенствование. Проведенные мероприятия позволили начать с 1975 г. внедрение задачи автоматизированного учета офицерских кадров на вычислительных центрах военных округов (групп войск), ряда главных и центральных управлений Министерства обороны. Эксплуатация указанной кадровой задачи проводилась до 1985 г. За это время она неоднократно совершенствовалась и дорабатывалась, что позволило накопить существенный опыт в вопросах автоматизации учета офицерского состава.

Впервые были организованы сбор информации по офицерским кадрам на магнитооптических носителях и ее обобщение в Вычислительном центре Главного управления кадров. Однако в то время оснащение вычислительных центров различных видов Вооруженных Сил проводилось разнотипной техникой, что не позволило внедрить кадровую задачу автоматизированного учета офицерских кадров повсеместно.

Совершенствовалась и структура Вычислительного центра. В 1982 г. под руководством полковника Н. А. Гужева отдел программирования и информационного обеспе-

Многопрограммная вычислительная машина «Минск-32»

Электронная вычислительная машина ЕС-1035

чения был разделен на два отдела. В составе центра были предусмотрены: командование, отдел программирования, отдел информационного обеспечения, отдел технического обслуживания, секретное отделение. Позднее, в 1987 г., был создан еще один отдел — разработки алгоритмов и постановок задач.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. во исполнение решения руководства Вооруженных Сил об унификации эксплуатируемой вычислительной техники в вычислительные центры СА и ВМФ на вооружение стали поступать электронно-вычислительные машины единой серии ЕС ЭВМ. В Вычислительный центр Главного управления кадров была поставлена ЭВМ ЕС-1035. Переоснащение потребовало переработки задачи автоматизированного учета офицерского состава для новых технических средств.

С этой целью в период с 1981 по 1984 г. были организованы обучение личного состава, освоение новых технических средств, разработка нового программного обеспечения. Оно воплотило в себя все лучшее, что было в предыдущей задаче и в то же время строилось на новых принципах, направленных на максимально полное использование возможностей современной вычислительной техники и совершенствование обработки информации.

В марте 1985 г. директивой заместителя Министра обороны СССР в вычислительных центрах видов Вооруженных Сил, военных округов (групп войск), флотов, объединений ракетных войск, войск противовоздушной обороны, Военно-воздушных сил, главных и центральных управлений начало внедряться специальное программное обеспечение задачи «Кадры» (СПО задачи «Кадры»). Его внедрение и освоение в войсках проходило в 1985–1986 гг. Опыт эксплуатации СПО задачи «Кадры» показал его эффективность и современность основных системотехнических решений, заложенных при его создании. Подтверж-

Карточка послужных карт, 2-й отдел, 2014 г.

дением этому является то обстоятельство, что СПО задачи «Кадры» эксплуатируется до настоящего времени.

В 1992 г. произошло существенное изменение функций и структуры Вычислительного центра. Директивой Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 3 сентября 1992 г. № 314/1/962 Вычислительный центр Главного управления кадров был преобразован в Информационный центр Главного управления кадров. На Информационный центр помимо прежних задач было возложено ведение учета офицерских кадров традиционными методами: ведение послужной карточки на весь офицерский состав, проходящий военную службу и находящийся в запасе, ведение личных дел офицеров, занимающих должности номенклатуры назначения Министра обороны РФ и Президента Российской Федерации, ведение пономерного уче-

Полковник А. С. Гаровенко

та офицерского состава, учет награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий, розыск награжденных, награды которым не вручены. Таким образом, Информационному центру был передан ряд функций, которые ранее возлагались на другие управления Главного управления кадров МО РФ.

Исходя из задач, возложенных на Информационный центр, в его организационно-штатную структуру были включены: направление информационное и персонального учета, направление персонального учета мобилизационных ресурсов, направление разработки руководящих документов по учету военных кадров и постановок задач, отдел программирования, отдел информационного обеспечения, отдел технического обслуживания, информационный отдел по розыску и учету награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий, группа эксплуатации и технического обслуживания средств микрофильмирования и оргтехники, секретное отделение. Позднее, директивой Генерального штаба ВС РФ от 28 июня 1999 г. № 314/9/1680 в дополнение к имеющимся подразделениям была введена группа безопасности информации.

В марте 2003 г. в соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 3 марта 2003 г. № Д-9, 511-й информационный центр (ГУК МО РФ) был реформирован в Управление учета военнослужащих (ГУК МО РФ). В состав управления структурно вошли: командование — начальник Управления учета военнослужащих (ГУК МО РФ), заместитель начальника управления — главный инженер; отделы — организационно-плановый, персонального учета офицеров, прапорщиков, мичманов, персонального учета мобилизационных ресурсов и безвозвратных потерь офицеров, прапорщиков и мичманов, информационного обеспечения, программирования, розыска

и учета награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий, технический, защиты государственной тайны, пономерного учета военнослужащих и документооборота (до 1 декабря 2007 г. — отделение пономерного учета военнослужащих).

К концу XX столетия интенсивное развитие средств вычислительной техники и информационных технологий потребовало новых подходов и решений в вопросах автоматизации учета. Это обстоятельство заставило, начиная с 2000 г., личный состав Информационного центра, а далее — Управления учета военнослужащих (ГУК МО РФ), которое в этот период возглавлял полковник О. А. Ермоленко, совместно с предприятиями промышленности и научно-исследовательскими учреждениями Министерства обороны России активно участвовать в проведении опытно-конструкторских работ «Желобок» «Автоматизированной системы штатно-должностного и персонального учета Вооруженных Сил». Разработка и внедрение автоматизированной системы позволило поднять на качественно новый уровень вопросы автоматизации учета военнослужащих, повысить качество и эффективность работы кадровых органов всех уровней.

Исключительно важным достижением управления в 2010–2012 гг. можно назвать перевод картотек Главного управления кадров МО РФ в электронный вид и осуществление сканирования личных дел высших офицеров запаса (отставки). Отработано более 7 млн учетных документов, 21 тыс. личных дел, сформирована база данных полученных результатов. Эта работа проводится и в настоящее время. Так, созданная на базе «Желобка» электронная картотека включает в себя послужные карты, личные дела, карточки персонального учета. Спланировано заключение государственного контракта на сканирование послужных карт, хранящихся в ЦАМО РФ.

В 2011 г. начата отработка новой масштабной задачи по автоматизации деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации — создание персональной электронной карты военнослужащего с биометрическими параметрами. В рамках государственного контракта оснащено и введено в штатную эксплуатацию 273 объекта. Проведен обучающий сбор представителей кадровых органов, оснащенных АС «Паспорт». Представителями управления оказывается практическая помощь в эксплуатации изделия непосредственно в воинских частях и организациях.

В результате проведения исключительно большой работы появилась возможность отказаться от хранения ряда бумажных документов, сократить время обработки запросов, перейти к принципиально новому качеству организации картотек в Главном управлении кадров МО РФ — электронному. Все это позволяет повысить эффективность информационного обеспечения кадровой работы.

Управление учета военнослужащих. 2018 г.

С 2011 г. ведется масштабная работа по переводу в электронный вид послужных карт действующих военнослужащих и находящихся в запасе ВС РФ, а также сдача бумажных носителей в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, что позволило значительно сократить занимаемую площадь помещений управления.

В 2017 г. на высвободившейся площади было размещено Управление военного образования Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Рост технической оснащенности позволил последовательно сформировать переход к безбумажным технологиям в кадровой работе. Для обеспечения быстроты доступа к необходимым и актуальным специальным программным средствам было принято решение о разработке информационного ресурса «Гром». Автоматизация задач, решаемых управлениями, привела к накоплению определенного перечня специальных программных средств, необходимых офицеру управления для применения в своей повседневной деятельности. Объединение разработанного специального программного обеспечения в единый информационный ресурс позволило каждому офицеру Главного управления кадров МО РФ получать доступ к обновленному и вновь разработанному специальному программному обеспечению в соответствии со своими правами доступа. Разработанный автоматизированный программный комплекс «Гром», объединивший в себе все информационные ресурсы управления, позволил повысить скорость и удобство доступа к информации.

Большая работа проводилась по переработке нормативных документов по учету личного состава. В 2005 г. под руководством заместителя начальника управления

полковника А. А. Найденко было разработано новое «Наставление по учету личного состава».

В период с октября 2012 по март 2016 г. управление возглавлял полковник С. А. Бочвин, имеющий большой войсковой опыт и прошедший все уровни кадровой работы, от старшего помощника начальника штаба по кадрам и строевой части отдельного противолодочного авиационного полка Военно-воздушных сил Тихоокеанского флота до начальника отдела кадров Тихоокеанского флота.

Для устранения семилетнего отставания по отработке документов кадрового учета им было предложено принять решение о переработке приказа Министра обороны Российской Федерации № 085 «Об утверждении Наставления по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации» и переходе на электронный вид кадрового учета. Одним из основных изменений стала возможность ведения персонального учета в электронном виде в ГУК МО РФ и военных округах.

В результате был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 9 сентября 2015 г. № 047 «Об утверждении Руководства по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации», в котором введение автоматизации вопросов учета личного состава повлекло ряд изменений: переработана схема руководства организацией учета личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации; отменен второй экземпляр личного дела военнослужащего; изменен порядок формирования пенсионного дела в военном комиссариате; содержание послужной карты дополнено разделами, предусмотрено оформление вкладыша к послужной карте на офице-

Вручение награды майору С. Г. Колесникову

Начальник 4-го отдела майор Р. В. Безруков

ров, планируемых к назначению на воинские должности со штатно-должностной категорией генерал-майор (контр-адмирал); введен единый порядок представления карт пономерного учета; внесены изменения в порядок обеспечения, применения и присвоения жетонов с личными номерами военнослужащим, в том числе электронными; определен порядок работы командиров воинских частей и военных комиссаров по информированию о гибели военнослужащего; введен единый порядок учета военнослужащих на всех уровнях кадровых органов по личным делам, послужным картам и на технических носителях информации; установлен порядок организации учета военнослужащих при переходе на учет военного (мирного) времени.

Введенные изменения оказывают практическую помощь командирам (начальникам) всех степеней, позволяют упростить, организовать и систематизировать работу учета личного состава в воинских частях (организациях) Вооруженных Сил Российской Федерации.

В дополнение к приказу разработаны и изданы «Методические рекомендации по составлению (оформлению) и ведению учетных документов, определенных «Руководством по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации», утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 сентября 2015 года № 047».

В рамках проведения реформ Вооруженных Сил Российской Федерации в 2012 г. Министром обороны Российской Федерации было принято решение о сокращении представителей финансовых органов и создании Единого расчетного центра МО РФ.

В целях реализации решения об обеспечении военнослужащих денежным довольствием через Единый расчетный центр МО РФ сдано в эксплуатацию ПИ РО

«Алушта». В течение двух месяцев 2012 г. офицерами Управления учета военнослужащих и ГУК МО РФ проведена масштабная работа по заведению информации в ПИ РО «Алушта» на 380 тыс. человек. С марта 2012 г. ввод информации в ПИ РО «Алушта» был организован со 145 рабочих мест в ГУК МО РФ, развернутых личным составом управления. В дальнейшем на управление возложен контроль за оснащением кадровых органов ПИ РО «Алушта» и оказанием помощи при вводе в эксплуатацию.

В настоящее время проводится доработка ПИ РО «Алушта», осуществляется модернизация автоматизированной системы штатно-должностного и персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации.

В связи с увеличением выполняемых задач, а также объема поступающих в ГУК МО РФ кадровых документов в октябре 2013 г. были проведены организационно-штатные мероприятия по увеличению численности управления на 24 человека, в том числе создан отдел обработки документов.

В 2014 г. личный состав управления принимал участие в разрешении Крымского кризиса, была сформирована база данных военнослужащих Украины, изъявивших желание проходить военную службу в ВС РФ.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2015 г. № 1001-52 «О заключении соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой по размещению авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» с октября 2015 г. на территории Сирийской Арабской Республики выполняют задачи по автоматизации процесса подготовки проектов приказов по строевой части и обеспечению взаимосвязи с информационными массивами Главного

Личный состав 3-го отдела

управления кадров МО РФ 13 офицеров управления. Выполняемая работа позволила более качественно организовать учет личного состава и оперативно представлять командованию актуальную информацию для принятия кадровых решений.

В апреле 2016 г. начальником управления назначен полковник Артем Сергеевич Гарковенко. Под его руководством продолжается работа, направленная на автоматизацию и унификацию процессов учета личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с современной обстановкой было переработано положение об управлении, в которое вошли следующие задачи: оформление удостоверений отдельным категориям военнослужащих и федеральным государственным гражданским служащим Министерства обороны РФ; обеспечение должностных лиц Главного управления кадров МО РФ достоверной информацией по кадровой работе и военном образовании; разработка и сопровождение специального программного обеспечения и баз данных для автоматизации повседневной деятельности Главного управления кадров МО РФ; подготовка проектов служебных документов по учету военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и граждан, пребывающих в запасе; ведение несекретного делопроизводства Главного управления кадров МО РФ и обеспечение работы с письмами организаций, жалобами и обращениями граждан; разработка и сопровождение специального программного обеспечения и баз данных для автоматизации повседневной деятельности Главного управления кадров МО РФ; обеспечение в установленном порядке военнослужащих, членов их семей, гражданских служащих и работников паспортно-визовыми документами нового поколения; организация учета и обслуживания средств вычислительной техники и материальных средств, эксплуатируемых в Главном управлении

кадров МО РФ, а также благоустройство зданий ГУК МО РФ и прилегающей территории.

Сегодня управление состоит из 11 отделов (с 1 декабря 2012 г. в управление включен отдел подготовки паспортно-визовых документов с биометрическими параметрами).

Организация и планирование повседневной деятельности управления возложена на организационно-плановый отдел под руководством начальника отдела подполковника О. А. Боронина. Основными функциями отдела являются: обеспечение бесперебойной работы повседневной жизнедеятельности Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ, выполнение мероприятий оперативного планирования, организация кадрового обеспечения управления. Результатом работы отдела можно считать своевременное поощрение личного состава управления за высокие показатели в служебной деятельности как ведомственными, так и государственными наградами, в том числе за выполнение специальных задач в Крыму и Сирийской Арабской Республике, а также подготовка и оформление документов для назначения на воинские должности.

Таблица 1. Сводная таблица награждения личного состава управления

Год награждения	Ведомственные награды	Государственные награды
2014	25	1
2015	13	1
2016	33	5
2017	28	3

Таблица 2. Сводная таблица назначения личного состава управления

Год назначения	Количество назначенных
2014	10
2015	18
2016	9
20 17	19

Отделом персонального учета военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, руководит майор В. П. Колонтай. Отдел предназначен для работы с различными учетными документами: послужными картами, личными делами, а также уточнения сведений по электронной картотеке. В настоящее время проводится активная работа по переводу документов персонального учета в электронный вид с целью автоматизированного учета личного состава. В 2014 г. впервые был заведен персональный учет личного состава военнослужащих по контракту, проходящих военную службу на должностях сержантов и солдат.

Личный состав 5-го отдела

Личный состав 6-го отдела

Не менее сложные задачи стоят и перед отделом персонального учета мобилизационных ресурсов и безвозвратных потерь офицеров, которым руководит полковник А. А. Дмитриев. Отдел решает задачи по персональному учету офицеров, пребывающих в запасе Вооруженных Сил РФ, находящихся в отставке и умерших, безвозвратных потерь офицеров, координации и контролю представления учетных документов из военных округов и военных комиссариатов, подготовке докладов и справок на умерших (погибших) высших офицеров в интересах Управления по увековечению погибших при защите Отечества. С помощью специального программного обеспечения «Учет безвозвратных потерь» отделом организован персональный учет погибших (умерших) военнослужащих по составам воинских званий и подчиненности (отношению к кадровым органам) за отчетный период времени и источнику поступления данных.

Автоматизированный персональный учет возложен на отдел, возглавляемый майором Р. В. Безруковым. Отделом обрабатываются информационные массивы подчиненных кадровых органов в интересах Главного управления кадров. Личный состав отдела принимает активное участие при доработке и тестировании ПИ РО «Алушта».

Сопровождение систем автоматизации в Главном управлении кадров МО РФ, кадровых органах видов и родов войск, главных и центральных управлений, разработка и сопровождение специального программного обеспечения для решения оперативных задач Главного управления кадров МО РФ и кадровых органов, администрирование систем автоматизации Главного управления кадров МО РФ возложены на отдел под руководством майора А. А. Колонюка. Этот отдел активно участвует в создании новых информационных систем в интересах кадровых органов, органов военного образования и Главного управления

кадров МО РФ. Например, силами отдела разработано специальное программное обеспечение «Маркер», позволяющее индексировать кадровые приказы, а также программный комплекс несекретного делопроизводства Главного управления кадров МО РФ, который реализовал автоматизированный учет входящей и исходящей несекретной корреспонденции, увеличив оперативность доведения документов до исполнителей, а также организовав единый кадровый учет в Главном управлении кадров МО РФ.

Учет всех категорий военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе, по личным номерам осуществляет отдел пономерного учета военнослужащих и документирования под руководством подполковника А. А. Малахова. Основными задачами отдела являются: организация изготовления, учета, выдачи жетонов с личными номерами военнослужащим и гражданам, пребывающим в запасе Вооруженных Сил РФ, формирование базы данных пономерного учета военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе, с использованием средств автоматизации, разработка руководящих документов, определяющих порядок ведения пономерного учета военнослужащих в мирное и военное время. Сотрудники отдела ведут единственный во всех Вооруженных Силах РФ учет, который позволяет идентифицировать военнослужащего по его личному номеру. В 2009 г. отделом совместно с военно-научным комитетом Центральной вещевого службы разработано техническое условие на новый жетон с личным номером. В настоящее время отдел принимает активное участие в создании автоматизированной системы изготовления, учета и применения персональных электронных карт военнослужащего (военнообязанного) с биометрическими параметрами, позволяющей перейти к единой системе регистрации и учета сведений о военнослужащем (во-

Личный состав 7-го отдела

еннообязанном), одним из элементов которой является электронный жетон военнослужащего.

На отдел автоматизированных систем учета под командованием подполковника В. А. Буланова возложены задачи по получению и постановке на бюджетный учет средств вычислительной техники, ведению предметно-количественного учета и списанию, организации, координации и контролю выполнения работ по централизованному сервисному обслуживанию представителями обслуживающих организаций, а также обеспечению бесперебойной эксплуатации комплекса серверов, локальной вычислительной сети, сетевого оборудования, средств вычислительной техники.

В 2016–2017 гг. отдел принял непосредственное участие при вводе в эксплуатацию Центра мониторинга кадровых органов и военного образования, установке двух новых серверов электронной картотеки и дополнительного сервера видео-конференц-связи. Увеличение более чем в два раза количества абонентов видео-конференц-связи вузов и довузов автоматизированной системы «Интеграция-СВО» было осуществлено без привлечения денежных средств, путем использования VipNet координаторов и перераспределения видеокодеков.

Неотъемлемой частью управления является отдел обработки документов, который предназначен для обеспечения деятельности командования и управлений ГУК МО РФ по вопросам несекретного делопроизводства. Отделом руководит подполковник А. Н. Голуб. Одним из работников отдела является участница блокады Ленинграда Ирина Федоровна Коваленко. Личный состав отдела ведет несекретное делопроизводство в интересах Главного управления кадров МО РФ.

В апреле 2003 г. в составе Управления учета военнослужащих сформирован отдел розыска и учета награжден-

Личный состав 10-го отдела

ных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий. Под руководством начальника отдела полковника В. А. Иванова отдел занимается розыском награжденных участников Великой Отечественной войны и других боевых действий, организацией вручения им или передачи родственникам заслуженных наград и удостоверений к ним, не врученных своевременно по разным причинам. За время работы отдела найдены более 11 тыс. награжденных, которым организовано вручение более 7500 государственных наград СССР и передано более 4 тыс. удостоверений к ним родственникам погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны и других боевых действий.

На отдел подготовки паспортно-визовых документов с биометрическими параметрами, возглавляемый полковником В. А. Кеповым, возложены задачи обеспечения военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации дипломатическими, служебными и заграничными паспортами с биометрическими параметрами, а также развития и функционирования ведомственного сегмента Минобороны России государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения.

За время осуществления своей деятельности отделом оформлено более 20 тыс. паспортов с биометрическими параметрами. В целях поддержания работоспособности и модернизации ведомственного сегмента Минобороны России заключено более 70 государственных контрактов на общую сумму более 400 млн рублей.

Повседневная жизнедеятельность управления организована в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов и служебных документов Министерства обороны Российской Федерации. Личный состав активно

Парк «Патриот»

Строевой смотр Управления учета военнослужащих

Народный праздник Масленица

принимает участие в различных мероприятиях, проводимых как в ГУК, так и в Минобороны России. Управление стало одним из основных организаторов выставочных мероприятий на МВТФ «Армия» в 2015, 2016 и 2017 гг. в интересах ГУК МО РФ.

С 16 по 19 июня 2015 г. в Военно-патриотическом парке культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот» (в Московской области) прошел Первый международный военно-технический форум «Армия-2015». Знаковым событием мероприятия стало посещение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным экспозиции Главного управления кадров МО РФ.

В 2016 г. Главное управление кадров МО РФ значительно расширило свой выставочный кластер. Силами Управления учета военнослужащих была представлена экспозиция ГУК МО РФ, состоящая из четырех интерактивных информационных стоек с отображением информации о назначении и преимуществах системы ресурсного

обеспечения, автоматизированной системы изготовления, учета и применения персональных электронных карт военнослужащего, Электронной картотеки Главного управления кадров МО РФ и четырех витрин с коллекцией жетонов, личных дел и удостоверений личности различных периодов.

В ходе проведения форума «Армия-2016» как военные, так и гражданские посетители проявили немалый интерес к автоматизированным системам, применяемым в деятельности Главного управления кадров МО РФ. При оценке количества посетителей форума «Армия-2016», а также потенциала, которым обладает Главное управление кадров МО РФ, в ходе работы МВТФ «Армия-2017» в период с 22 по 27 августа 2017 г. экспозиция Главного управления кадров МО РФ была представлена в качестве отдельного и одного из основных кластеров. Участие в форуме «Армия-2017» дало возможность продемонстрировать успехи Главного управления кадров МО РФ в области создания, внедрения и использования в своей деятельности современных технологий и автоматизированных систем. По итогам форума ГУК МО РФ награждено кубком и дипломом «За лучшую экспозицию среди органов военного управления на Международном военно-техническом форуме «АРМИЯ-2017», а также кубком в номинации «За достижения в области подготовки кадров в интересах ВС РФ и ОПК».

В 2017 г. личным составом управления совместно с Управлением военного образования ГУК МО РФ была подготовлена экспозиция «Спираль времени», на которой Министру обороны РФ были представлены достижения ГУК МО РФ за 2012–2017 гг. Экспозиция получила высокую оценку Министра обороны РФ и руководящего состава Минобороны России.

В 2016–2017 гг. на базе ГУК МО РФ проводился ежегодный сбор представителей кадровых органов ВС РФ.

Немалая нагрузка по подготовке данного мероприятия легла на плечи личного состава управления. Совместно с представителями промышленности была подготовлена выставка, создано специальное программное обеспечение, позволяющее проводить тестирование личного состава в широком спектре вопросов.

Два раза в год Управление учета военнослужащих ГУК МО РФ в соответствии с «Наставлением по физической подготовке — 2009» сдает нормативы для оценки физической подготовленности офицеров.

По результатам сдачи более 50% военнослужащих имеют «высший квалификационный уровень» по физической подготовке. Также военнослужащие управления принимают активное участие в спортивных мероприятиях, проводимых в ГУК МО РФ и ЦОВУ, на которых неоднократно занимали призовые места.

Наряду со служебной деятельностью управление активно участвует в общественной жизни ГУК МО РФ. Так, в 2015 г. в Главном управлении кадров МО РФ проводилось мероприятие, посвященное народному празднику Масленица, в ходе которого Управление учета в конкурсе частушек заняло первое место. Культурно-досуговая работа управления организована на высоком уровне. Военнослужащие и члены их семей регулярно посещают театры, музеи, выставочные мероприятия и концерты.

Личный состав управления принимает активное участие в мероприятиях, посвященных празднованию Победы в Великой Отечественной войне.

В 2016 г. в эфире Национальной телевизионной компании «Звезда» был продемонстрирован документальный фильм «Никто не забыт» из рубрики «Военная приемка», рассказывающий о профессиональной деятельности Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ.

Сдача нормативов военнослужащими УУВ

Нештатный персонал ГУК МО РФ

Офицеры 4-го отдела 6-го центра 88-го Главного центра

Гражданский персонал 4-го отдела 6-го центра 88-го Главного центра с начальником отдела полковником Д.Н. Беловым

Группа ОБИ 9-го отдела 8-го центра

Техник отдела эксплуатации и технического обслуживания фондов центральных органов военного управления Т. П. Гешелина

Ведущий документовед 6-го отдела охраны МО РФ Н. Г. Яровая

Ветеран ГУК МО РФ, заведующий библиотекой А. А. Кузнецов

Коллектив узла связи

Персонал столовой (АО «Военторг»)

РАЗДЕЛ 3

АВТОМАТИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Послужная картотека действующих военнослужащих

Появление прообраза будущих военных кадровых органов Российской армии, которые вели повседневную работу, направленную в значительной мере на повышение заинтересованности военных профессионалов в добросовестном исполнении служебных обязанностей, относится к 30-м гг. XVII в. Вместе с тем подобного рода структуры возникли еще в Московском государстве, когда зарождалась и сама армия, берущая свое начало от отдельных отрядов и княжеских дружин.

Во время царствования Ивана Грозного и вплоть до реформ Петра I решения о назначениях на должности принимались коллегиально дьяками Разряда (Разрядного приказа) и в основном зависели от их благоусмотрения. При очередном сборе войск Разрядный приказ, ведший «служилые списки» и книги учета служилых людей, составлял расписание по должностям, которое вручал воеводе, назначавшемуся царем.

В 1793 г. была создана инспекторская экспедиция Военной коллегии, в ее функции входило решение многих военно-кадровых вопросов, в частности она собирала сведения о численности личного состава войск.

В 1865 г. в ходе реформ Д. А. Милютин последовала еще одна реорганизация: Инспекторский департамент был соединен с Главным управлением Генерального штаба. Департамент в ту пору ведал вопросами комплектования войск, определения, увольнения и производства офицеров, надзора за благосостоянием войск в строевом отношении, учета людей, составлявших военную силу.

В мае 1918 г. в Петрограде было сформировано Управление по командному составу Всероссийского главного штаба, правопреемником которого и является Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации в его нынешнем виде.

В 1934 г. было введено в действие положение о Народном комиссариате обороны СССР и Военном совете при Наркомате обороны СССР. В главе 25 этого положения записано: «Управление по начальствующему составу РККА, непосредственно подчиненное народному комиссару обороны СССР, является его центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА».

С 1940 г. Управление по начальствующему составу РККА было переименовано в Управление кадров Красной армии, а с первых месяцев Великой Отечественной войны — в Главное управление кадров НКО.

Впервые картотека послужных карт была заведена в 1929 г. на офицеров Сухопутных войск и обновлена на карты нового образца в 1937–1938 и 1947–1960 гг. К 1957 г. по картотеке учитывались все офицеры Советской армии (кроме летно-подъемного, инженерно-технического

Помещение послужной картотеки

состава Военно-воздушных сил и истребительной авиации противовоздушной обороны и политработников), а также все офицеры строительно-квартирных органов.

В целях улучшения существующей системы персонального учета офицерского состава Советской армии и Военно-Морского Флота с 1 января 1958 г. на основании приказа Министра обороны СССР от 3 июля 1957 г. № 125 при Главном управлении кадров был создан объединенный персональный учет всех офицеров, генералов и адмиралов Советской армии и Военно-Морского Флота по алфавитной послужной картотеке (далее — картотека) и в Главное управление кадров передана алфавитная послужная картотека Управления кадров Сухопутных войск. Штатная численность личного состава, ответственного за ведение двух картотек (пономерного и алфавитного учета) была установлена в количестве 19 военнослужащих и 55 служащих.

По этой картотеке размечались приказы по личному составу всех инстанций Советской армии и Военно-Морского Флота и донесения об изменениях в учетных данных офицеров.

Картотека состояла из единого алфавита и располагалась в 12 автоматизированных картотечных шкафах типа Ц-870 по 154 ящика в каждом шкафу и 24 автоматизированных картотечных шкафах типа Ц-821 по 35 ячеек в каждом шкафу.

К концу 2010 г. в Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ сложилась непростая ситуация, связанная с семилетним отставанием в отработке приказов по личному составу, для ликвидации которого был принят ряд мер.

В 2011 г. была сформирована группа, включающая более 40 человек, действия которой направлены на устранение возникшего отставания. В нее входили офицеры Управления и служащие картотеки. Эта группа вносила

изменения с бумажных носителей в послужные карты ручным способом. Заполнение послужных карт производилось по 70 пунктов приказов в день.

К середине 2012 г. стало очевидно, что такой способ устранения отставания неэффективен как минимум по трем показателям. Качество отрабатываемой информации оставляло желать лучшего. В ходе монотонной отработки в течение рабочего дня документов устает, возникают неизбежные ошибки. Оперативность занесения данных была такова, что самые оптимистичные прогнозы обещали устранение отставания только к 2019 г.

Начальником Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ полковником С. А. Боцвиным было предложено кардинальное решение по использованию электронных видов приказов по личному составу, так как с начала 2012 г. было принято решение об издании приказов в Вооруженных Силах Российской Федерации только приказами Министра обороны Российской Федерации, которые формировались в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Летом 2012 г. ситуация на первый взгляд улучшилась. Заведение приказов в электронном виде в картотеку стало происходить гораздо быстрее. Наполнение картотеки выросло до 300 пунктов приказов по личному составу в день. Внедрение автоматизации в отработку приказов принесло пользу. Однако, несмотря на видимый прогресс, качественно ситуация не изменилась, так как заполнение пунктов приказов, изданных до 2012 г., в послужную картотеку осталось прежним, поскольку в электронном виде приказы были только с начала 2012 г., приказов с 2007 по 2011 г. автоматизация не коснулась. Существенного повышения эффективности заведения информации не произошло.

В конце 2012 г. было принято решение качественно изменить подход к решению проблемы. Из состава прежних

Хранение послужных карт офицеров

40 человек была сформирована группа в составе девяти человек, которым поручалось все приказы из бумажного вида перевести в электронный. Этим решением, как минимум, достигался уход от необходимости работать с бумажными носителями, а также в перспективе — освобождение от ручного заполнения послужных карт.

Работа началась в середине января. К началу февраля все приказы были отсканированы. К началу марта распознаны и переведены в формат Word. А с 12 марта 2013 г. началась работа с применением специального программного обеспечения «Маркер», разработанного в Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ. По итогам работы только за март группой офицеров Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ в составе девяти человек было отработано почти полмиллиона пунктов приказов. Таким образом, группа заполняла в день не менее 20 тыс. пунктов приказов, а на одного человека приходилось 2400 пунктов в день, что в разы превышало норму отработки предыдущей группой. Скорость заполнения Электронной картотеки увеличилась в 40–50 раз.

В 2013 г. Главное управление кадров взяло на себя кадровую работу в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. И перед Управлением учета военнослужащих ГУК МО РФ возникла задача по их учету, которая с помощью автоматизации процессов учета решалась без привлечения дополнительного личного состава.

Управлением учета военнослужащих ГУК МО РФ в 2015 г. был переработан документ по учету личного состава, в соответствии с которым принято решение о ведении только одного личного дела офицера, внесены изменения в послужную карту, а именно: добавлен учет наград, а для высших офицеров — выводы по аттестации и данные по наложенным взысканиям.

В августе 2015 г. в связи с ведением послужных картотек в электронном виде и сокращением учетных документов, находящихся на хранении, руководством Главного управления кадров было принято решение о территориальном объединении отделов персонального учета офицеров, персонального учета мобилизационных ресурсов и безвозвратных потерь офицеров, а также отдела пономерного учета военнослужащих и документоведения с целью оптимизации взаимодействия между отделами без изменения организационно-штатной структуры, рационального размещения учетных документов в картотеках и высвобождения помещений.

В том же году из числа офицеров Управления учета военнослужащих в подчиненные кадровые органы были направлены рабочие группы для проверки состояния ведения персонального учета военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и перевода всех послужных картотек в электронный вид. В результате совместной работы Электронная картотека пополнилась более чем

Хранилище личных дел

на 500 тыс. графических образов послужных карт военнослужащих различных категорий.

Сейчас картотека послужных карт офицеров состоит из единого алфавита и расположена в четырех автоматизированных картотечных шкафах типа Zippel 870 по 154 ящика в каждом шкафу и содержит более 190 тыс. послужных карт.

За счет выпускников военно-учебных заведений и приема офицеров на военную службу по контракту из запаса картотека ежегодно пополняется новыми послужными картами.

Несмотря на возросшую нагрузку по ведению послужных карт всех категорий военнослужащих, автоматизация процесса отработки позволила содержать в группе ведения послужных карт трех офицеров и одного служащего. В январе каждого года данной группой производится выгрузка из Электронной картотеки по уволенным офицерам за предыдущий год и извлечение их послужных карт из послужной картотеки для последующей передачи в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ранее такая работа проводилась один раз в пять лет.

Автоматизация поиска персональных данных в Электронной картотеке позволила отказаться от использования в повседневной деятельности бумажных послужных карт и в октябре 2015 г. сдать на хранение в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации картотеку

СПО «Учет личных дел»

послужных карт ГУК МО РФ в количестве более 3,5 млн штук, что высвободило дополнительно помещение площадью 325 кв. м.

В целях повышения качества подготовки проектов приказов с сентября 2017 г. изменена система проверки и подготовки издания приказов. Создан дополнительный модуль для Электронной картотеки, способный исключать допущение технических ошибок в персональных данных военнослужащих (граждан, пребывающих в запасе), выявлять случаи повторного приема граждан, пребывающих в запасе, на военную службу по контракту и назначения на воинские должности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

В настоящее время в Электронной картотеке хранится персональная информация на 5,5 млн военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе и находящихся в отставке, в объеме послужной карты, а также содержатся электронные образы личных дел на высших офицеров в количестве 22 тыс. человек. За последние три года многократно проведены автоматизированный анализ данных и их корректировка, применяются современные технологии обработки информации. Стало возможным поддержание персональных сведений в актуальном состоянии.

Ведение и учет личных дел

В Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ находятся на хранении личные дела высших офицеров Вооруженных Сил и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в центральных органах военного управления, командиров воинских частей непосредственного подчинения. Также осуществляются учет и хранение личных дел высших офицеров запаса (по вторым экземплярам).

Ранее личные дела на офицеров составлялись и велись в двух экземплярах, с 1 декабря 2015 г. личные дела

на офицеров составляются в одном экземпляре, за исключением высших офицеров, на которых при первом назначении на воинские должности, предусматривающие по штату воинские звания высших офицеров, в кадровых органах, ведущих личные дела, оформляются вторые экземпляры, одновременно с документами к назначению направляющиеся в Главное управление кадров для их последующего учета и хранения.

В 2008 г. было разработано и введено в действие специальное программное средство (СПО) «Учет личных дел». В 2015 г. СПО «Учет личных дел» было полностью модернизировано, что позволило систематизировать учет, ведение и хранение личных дел, находящихся в Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ. Появилась возможность в течение нескольких минут сформировать различные статистические данные, что ранее не представлялось возможным.

Учет, ведение и хранение личных дел до внедрения СПО «Учет личных дел» велись только по вспомогательной картотеке, состоящей из алфавитных карточек. В настоящее время любые изменения можно выявить благодаря СПО «Учет личных дел», что позволило сократить время отработки информации и оптимизировать списочную численность группы учета личных дел с семи до трех человек.

Учет офицеров, находящихся в запасе и отставке

На основании приказа Министра обороны СССР от 3 июля 1957 г. № 125 с 1 января 1958 г. при Главном управлении кадров был создан объединенный персональный учет всех офицеров, генералов и адмиралов Советской армии и Военно-Морского Флота по алфавитной послужной картотеке. Однако хранение бумажных носителей требовало значительного места для размещения, а также не позволяло осуществлять сбор статистической информации по всему массиву в оперативном режиме.

В настоящее время в Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ разработано и успешно используется программное средство — Электронная картотека, которая является системой электронного архива и содержит образы послужных карт офицеров запаса, личных дел высших офицеров запаса (в отставке).

В 2010 г. промышленностью переведено в электронный вид и загружено около 4,5 млн послужных карт офицеров запаса, 22 тыс. послужных карт высших офицеров, 7,5 тыс. личных дел высших офицеров запаса и отставки. В дальнейшем ежегодно Электронная картотека пополнялась информацией в среднем на 60 тыс. послужных карт граждан, пребывающих в запасе, также в период 2010–2014 гг. в картотеку офицеров запаса из картотеки действующих

Помещение картотеки послужных карт офицеров запаса в 2014 г.

офицеров передано около 1,5 млн офицеров, уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации в запас в результате реформ.

В настоящее время в Электронной картотеке хранится персональная информация на 6,5 млн военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе и находящихся в отставке, в объеме послужной карты.

В 2016 г. начаты перевод в электронный вид и загрузка в Электронную картотеку находящихся на хранении в Центральном архиве МО РФ 12 тыс. личных дел умерших высших офицеров. Порядка 1,5 тыс. личных дел было истребовано в военных комиссариатах и Центрах социального обеспечения субъектов Российской Федерации. В результате удалось собрать уникальный массив из 21 тыс. личных дел, представляющих историческую, культурную, художественную ценность и позволяющих минимизировать искажение исторических фактов в будущем, а также работать с архивными документами, не затрагивая ветхих оригиналов.

Эта работа не останавливается, и с 2019 г. планируется перевод в электронный вид около 21 млн послужных карт, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Учет безвозвратных потерь военнослужащих

Первые упоминания об учете безвозвратных потерь отсылают нас к указу императора Павла I — в 1796 г. была создана инспекторская экспедиция Военной коллегии, которую возглавил генерал-майор Е. С. Простоквашин. В ее функции входило решение многих военно-кадровых вопросов, в частности она собирала сведения о численности личного состава войск, наблюдала за состоянием здоровья воинов, вела учет заболеваний и смертей.

В первые годы Великой Отечественной войны командиры частей, соединений, а также начальники учреждений в силу тяжелой обстановки на фронте к учету, захоронению и увековечению памяти погибших воинов, в том числе и офицеров, относились не всегда с должным вниманием. Кроме того, в начале войны наши войска отступали и вынуждены были оставлять на захваченной врагом территории своих погибших в бою товарищей. К началу войны действовало «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время» (Приказ НКО № 138 от 15 марта 1941 г.), в котором были изложены общие правила захоронения погибших в боях воинов Красной армии и отдания воинских почестей, вводились медальоны с основными сведениями о владельце. Списки на захороненных военнослужащих в местные органы не сдавались, что впоследствии привело к отсутствию сведений о гибели и месте захоронения того или иного военнослужащего.

С целью улучшения организации и ведения персонального учета безвозвратных потерь офицерского состава 12 июня 1943 г. он был передан из Центрального бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии, которое не имело каких-либо административных прав по отношению к кадровым органам в центре и во фронтах и, как следствие, не оправдывало свою работу, в Главное управление кадров. С тех пор данный вид учета ни в какие другие учетные органы уже не передавался.

Для контроля и обобщения поступающих данных в Управлении учета военнослужащих ГУК МО РФ в рамках Электронной картотеки разработано специальное программное обеспечение «Учет безвозвратных потерь» в целях учета безвозвратных потерь военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, организации контроля поступления учетных документов о смерти (гибели) военнослужащих с последующим формированием статистических данных.

Специальное программное обеспечение «Учет безвозвратных потерь» позволяет вести персональный учет, формировать статистические данные по погибшим (умершим) военнослужащим по составам воинских званий и подчиненности (отношению к кадровым органам) за отчетный период времени и источнику поступления данных.

Пономерной учет военнослужащих

Проблеме учета безвозвратных потерь и идентификации личностей погибших не одна сотня лет. В разных государствах она решалась по-разному. По преданию, воины Чингиз-хана, уходя на битву, оставляли камни, а возвращаясь, забирали их обратно. Количество оставшихся камней указывало на число погибших. Однако этот

Личный опознавательный знак (солдатский медальон) образца 1925 г.

способ давал лишь представление о численности погибших воинов и не позволял установить их имена. На Руси в тот же период каждый воин носил на теле две иконы: одну — с изображением покровителя княжества, воином которого он являлся; другую — с ликом святого, покровительствующего имени владельца. Таким образом, при отпевании павших произносились имена воинов и названия их княжеств. В условиях малой численности населения и большого разнообразия имен этот способ частично себя оправдывал, но все же был несовершенен.

В России первые попытки централизованного введения личных опознавательных знаков были предприняты в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Перед отправкой на театр военных действий в Болгарию все солдаты и офицеры получили металлические жетоны со шнурком для ношения на шее. На них выбивались литеры — аббревиатуры названия полка (например: Л.Г.Е.П. — лейб-гвардии Егерский полк), номер батальона, роты и личный номер военнослужащего. Списки солдат и офицеров с указанием личного номера хранились в полковой канцелярии. Делалось это для опознания убитых и раненых. Однако тогда это нововведение не получило широкого распространения, а со временем и вовсе было забыто.

В последние дни существования Российской империи военный министр генерал от инфантерии М. А. Беляев подписал специальный приказ: «Государь Император в 16-й день января 1917 года высочайше повелел установить особый шейный знак для опознания раненых и убитых, а также для отметки Георгиевских наград низших чинов по предлагаемому при сем чертежу. С таковой высочайшей воли объявляю по Военному ведомству с указанием, что знак должен носиться на шнури или тесьме, надетой на шею, а вложенная в ней запись должна быть отпечатана на пергаментной бумаге». Шейный знак представлял

Личный опознавательный знак (солдатский медальон) образца 1941 г.

собой ладанку с находящимся внутри бланком размером с трамвайный билет. Военнослужащему предстояло бисерным и желательным каллиграфическим почерком от руки умудриться вписать о себе много сведений. Указать свой полк, роту, эскадрон или сотню, звание, имя, фамилию, награды, вероисповедание, сословие, губернию, уезд, волость и селение. В то время в войска успела уйти только малая часть изготовленных знаков.

Спустя восемь лет в соответствии с приказом Реввоенсовета от 14 августа 1925 г. № 856 царский шейный знак стал применяться и в Рабоче-Крестьянской Красной армии и на флоте для установления личности.

С этого момента он стал называться «солдатский медальон». Новый предмет снаряжения и бессрочная вещь выдавалась всем военнослужащим и вольнонаемным. Медальон относился к табельным вещам и в случае утери заменялся новым. Во время Советско-финляндской войны (1939–1940) выяснилось, что медальон негерметичен, и в условиях боевых действий текст на бумажном вкладыше под воздействием влаги расплывается до неузнаваемости. В марте 1941 г. он был отменен, и в это же время другим приказом народного комиссара обороны Союза ССР от 15 марта 1941 г. № 138 в войсках введен медальон нового образца. С ним Красная армия и встретила Великую Отечественную войну.

Жетон с личным номером офицера образца 1958 г.

Внутри солдатского медальона образца 1941 г. военнослужащий хранил два бланка с личными биографическими данными. Если он погибал, то один экземпляр должна была изъять похоронная команда, и таким образом в штабе воинской части фиксировались потери и составлялись их списки. Второй полагалось оставлять в медальоне при погибшем. В условиях боевых действий это требование практически не выполнялось. Медальон у военнослужащего забирался целиком, и «безымянных солдат» становилось на одного больше.

Не стоит здесь винить кого-то в безалаберности или некомпетентности. Инструкция нарушалась прежде всего из-за сложного использования табельной вещи, несовершенной и в других смыслах. Чтобы изъять медальон у погибшего, требовалось слишком много действий: найти его в одном из карманов, снять винтовую крышку футляра, вытащить один из бланков, оставив при этом другой, снова его закрыть и, наконец, вернуть обратно в карман обмундирования. Данную процедуру под пулеметным огнем выдерживал не каждый, и 17 ноября 1942 г. приказом народного комиссара обороны СССР № 376 «О снятии медальонов со снабжения» солдатские медальоны были отменены.

Руководству Министерства обороны СССР потребовалось долгих 15 лет на переосмысление и формирование единого подхода к идентификации погибших военнослужащих и внешнему виду жетона с личным номером в условиях ведения современных войн.

Приказом Министра обороны СССР от 3 июля 1957 г. № 125 «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения постоянных личных номеров офицерам, генералам и адмиралам и организации пономерного учета офицерского состава Советской армии и Военно-Морского Флота на мирное и военное время» впервые в истории нашего

Жетон с личным номером военнослужащего образца 1997 г.

Жетоны с личными номерами военнослужащих образца 2009 г.

государства было создано централизованное подразделение учета по личным номерам — картотека пономерного учета. Перед данным подразделением стояла амбициозная задача: в период с 1 января по 1 апреля 1958 г. организовать присвоение личных номеров всем офицерам, генералам и адмиралам, состоящим на действительной военной службе и в запасе Вооруженных Сил СССР. И она была успешно выполнена.

Кроме того, данным приказом был определен внешний вид жетона с личным номером (введено понятие «серия и порядковый номер»), присвоение личных номеров начато с буквы «А», введен новый документ учета — карточка пономерного учета офицерского состава (единственный документ, подтверждающий присвоение личного номера).

Понимая важность обязательств перед членами семей военнослужащих и в целях совершенствования системы учета военнослужащих по личным номерам для идентификации погибших (пропавших без вести) военнослужащих при ведении боевых действий было принято решение об организации присвоения личных номеров остальным категориям военнослужащих: прапорщикам (мичманам), рядовому и сержантскому составу (военнослужащим по призыву и контракту). Организация присвоения личных номеров проводилась поэтапно, по категориям.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 231 «О порядке присвоения личных номеров прапорщикам (мичманам) Вооруженных Сил Российской Федерации» было организовано присвоение личных номеров прапорщикам (мичманам).

Именно в 2005 г. пономерный учет военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе, получил первый единый нормативный документ, определяющий порядок присвоения личных номеров всем категориям военнослужащих: граждан, призванных на военную службу по призыву, всем

Опытный образец электронного жетона военнослужащего

категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также офицерам, пребывающим в запасе.

Совершенствование нормативной базы ничего не значит без изменений требований к самому объекту пономерного учета — жетону с личным номером военнослужащего.

Эксплуатация жетонов с личными номерами с 1958 г. показала их недостаточную устойчивость к долгому воздействию агрессивной среды (к высокой влажности), а также высоким температурам. Первая попытка исправить ситуацию была предпринята в 1997 г., но ввиду ограниченного финансирования тех лет полностью решить задачу не удалось. Была повышена устойчивость к воздействию влажной среды, но требования к высоким температурам незначительно ухудшились.

В 2009 г. под руководством начальника Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ капитана 1 ранга

Карточки пономерного учета военнослужащих на микрофише

О. С. Михайлова были разработаны и утверждены технические условия нового жетона с личным номером военнослужащего. Принципиальные отличия от предшественников: изменен физический размер жетона (проведены исследования по выявлению оптимального размера), изменен сплав, из которого он изготавливается (используется легированная сталь с повышенной устойчивостью к коррозии и высоким температурам), проведены работы по медицинскому соответствию.

Очередной этап развития информационных технологий обусловил необходимость создания электронного жетона военнослужащих (как дополнение к металлическому), применение которого позволит оперативно провести идентификацию военнослужащего (с использованием современных электронных устройств) и оказать первую медицинскую помощь (хранение в электронном жетоне медицинских показателей и противопоказаний). Закупка и использование их в Вооруженных Силах планируется в 2018–2019 гг.

В 2016 г. в рамках проведения эксперимента по воздействию высоких температур на опытный образец электронного жетона и жетоны образцов 1958, 1997, 2009 гг. было установлено, что современный жетон 2009 г. с честью выдержал длительное воздействие температурой в 1500 градусов Цельсия, жетоны образцов 1958 и 1997 г.г. практически расплавились.

По состоянию на 2000 г. картотека пономерного учета военнослужащих насчитывала 13,4 млн КПУ на бумажных носителях и занимала площадь более 100 кв. м. Подбор необходимых данных занимал значительное время. В целях ускорения процесса поиска учетных документов, а также предвидя появления проблемы дальнейшего хранения карточек пономерного учета военнослужащих, руководством Главного управления кадров принято решение об их

микрофильмировании, переводе на позитивную пленку формата А6 до 544 карточек пономерного учета военнослужащих в уменьшенном виде. Указанные работы проводились сотрудниками информационного центра Главного управления кадров в течение 10 лет, с 1990 по 2000 г., что позволило сократить площади хранения более чем в 30 раз, до 3 кв. м. Переведенные учетные документы были уничтожены в установленном порядке.

Одним из преимуществ использования автоматизированной информационной системы является безопасность хранения информации. При хранении информации на бумажных носителях потеря любого бумажного документа была невозможной. При хранении информации в электронном виде существующие методы обеспечения безопасности хранения информации и ее дублирования делают такое хранение абсолютно надежным.

В связи с этим знаковым годом в автоматизации процессов пономерного учета в части хранения учетных документов является 2010 г., когда была начата оцифровка поступающих карточек пономерного учета военнослужащих и их загрузка в Электронную картотеку.

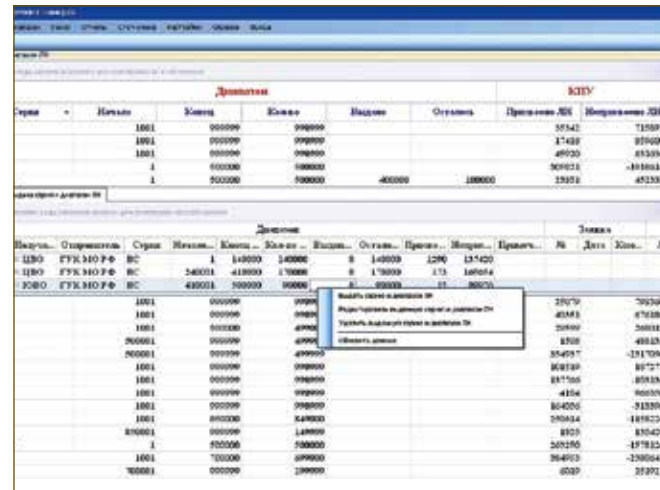
Еще одним преимуществом использования автоматизированной информационной системы является единый подход к хранению данных.

В 2016 г. картотека пономерного учета военнослужащих была представлена двумя типами хранения учетных документов: на микрофишах и в Электронной картотеке Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. Сроки хранения учетных документов на микрофишах выработали все нормативные требования. Под руководством начальника Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ полковника А. С. Гарковенко в рамках выполнения Государственного контракта в июне 2017 г. Корпорацией «ЭЛАР» были выполнены работы по оцифровке и загрузке 9,5 млн карточек пономерного учета военнослужащих (71% от общего числа).

В период с июля по ноябрь 2017 г. силами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ были организованы и выполнены мероприятия по переводу в электронный вид оставшихся учетных документов на микрофишах в количестве 3,9 млн штук. После выполнения данных работ «Картотека пономерного учета» содержит более 18,4 млн учетных документов, и можно уверенно сказать, что «современники» сделали все, чтобы сохранить свою историю — историю пономерного учета.

Знаковым событием в истории нашей страны является вхождение Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации в марте 2014 г. Более 9,5 тыс. военнослужащих Украины изъявили желание проходить военную службу по контракту в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. В течение двух суток была организована передача 20 тыс. жетонов с личными номерами

Интерфейс специального программного обеспечения «Учет личных номеров»

Интерфейс подраздела «Результаты работы Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ»

Вооруженных Сил Российской Федерации и в дальнейшем своевременно присвоены личные номера военнослужащим.

Одним из проблемных до недавнего времени оставался вопрос о военнослужащих и гражданах, пребывающих в запасе, которым были присвоены одинаковые личные номера, а также личные номера, записанные в документы персонального учета и не соответствовавшие принятым руководящими документами правилам написания (личный номер отсутствовал, личный номер указан без серии, не соответствовало количество цифр в написании). Переход от бумажного к электронному хранению учетных документов позволил выявить более 92 тыс. таких записей.

С 2015 по 2017 г. все указанные ошибки были устранены, но перед Управлением учета военнослужащих стояла амбициозная задача о недопущении появления новых ошибок в личных номерах. В рамках ее выполнения была организована на постоянной основе проверка всех проектов приказов по личному составу Министра обороны Российской Федерации и его заместителей. После этого количество ошибок в личных номерах сократилось в десятки раз.

Наполнение «Картотеки пономерного учета» невозможно без организации контроля представления карточек пономерного учета военнослужащих. До «Эры автоматизации» было крайне сложно контролировать их представление. Приходилось сопоставлять количество представленных учетных документов с планируемым числом, дополнительно запрашивать органы военного управления, анализировать приказы должностных лиц по каждой категории военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе: на курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, на выпускников военных кафедр (факультетов военного обучения), учебных воен-

ных центров при высших учебных заведениях, на граждан, поступающих на военную службу по контракту.

Для автоматизации данного процесса Управлением учета военнослужащих ГУК МО РФ разработано специальное программное обеспечение «Учет личных номеров».

Указанное программное обеспечение, анализируя заведенные сведения о распределенных жетонах с личными номерами с базой данных приказов должностных лиц, выдает сведения о нарушениях сроков представления учетных документов. По результатам его работы формируются и рассылаются указания о представлении карточек пономерного учета военнослужащих.

Для наполнения специального программного обеспечения «Учет личных номеров» были заведены сведения обо всех распределенных личных номерах начиная с 1958 г. (по «Книге учета жетонов» Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации) до военного округа, вида (рода) войск, главных (центральных) управлений включительно.

Для оценки служебной деятельности и оперативного внесения корректив в работу подразделений Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ необходим эффективный инструмент контроля.

Таким инструментом стал «Центр мониторинга кадровой работы и военного образования Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации». Один из многочисленных подразделов называется «Результаты работы Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ». Его функциональные возможности позволяют в автоматизированном режиме получать сведения по наиболее значимым задачам за определенный период времени (сведения о количестве представленных и загруженных карточек пономерного учета военнослужащих,

сведения о количестве непредставленных учетных документов, сведения о количестве карточек пономерного учета военнослужащих в Электронной картотеке, сведения о личных номерах, которые были присвоены разным военнослужащим). Центр может проводить анализ деятельности, по результатам которого оценивать пиковую загруженность личного состава, выявлять провалы в их деятельности, выдавать указания (рекомендации) о целесообразности убытия в различные командировки, для выправления ситуации, в отпуске (в наименее загруженные периоды в году).

Организация делопроизводства в ГУК МО РФ

Ни в одном из изданий органов военного управления, посвященных празднованию той или иной годовщины, отражающих его всестороннюю деятельность, вы не найдете информацию об их делопроизводстве и его достижениях.

В Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации функции и задачи делопроизводства выполняет отдел обработки документов Управления учета военнослужащих.

Работа этого отдела на фоне решаемых задач ГУК МО РФ на первый взгляд как будто и не видна, но ведь с нее она и начинается. Делопроизводство любого органа военного управления является его неотъемлемой частью, и в зависимости от того, как ведется делопроизводство, работает и орган военного управления. Датой создания отдела в том виде, в котором он существует в настоящее время, является 9 сентября 2013 г., численность отдела составляет 16 военнослужащих и девять человек гражданского персонала.

Делопроизводство ГУК МО РФ идет в ногу со временем и бумажные документы в армии — это дело истории. Как и во всех органах военного управления, работа по переходу на безбумажный документооборот началась в 2009 г. с поставки первых 10 комплектов СЭД МО. Данная автоматизация в рамках объемов поступающей и отправляемой корреспонденции ГУК МО РФ не позволила решить задачи делопроизводства и лишь усложнила ее работу (СЭД использовалась лишь как частичное средство получения и отправки документов и разрешить вопрос о безбумажном документообороте не позволяла).

В 2012 г. ГУК МО РФ переняло часть функционала ГОМУ МО РФ в части кадрового обеспечения военнослужащих контрактной службы. Тем самым возросло количество поступающих документов, в том числе и с кадровой составляющей. Весь отдел документационного обеспечения был заполнен «бумагой». В такой обстановке возникла высокая вероятность утраты поступивших документов.

В связи с выявленными проблемами при использовании СЭД в части работы с кадровыми документами и малым объемом оснащения в ноябре 2012 г. было принято решение по созданию собственной системы делопроизводства, позволяющей вести в одной системе учет как документов и обращений граждан (писем), так и кадровый учет.

В кратчайший срок (ноябрь — декабрь 2012 г.) при непосредственном участии начальника отдела подполковника А. В. Лоткова и начальника группы капитана А. А. Масалкина было создано СПО «ДП ГУК», которое с 1 января 2013 г. на основании решения начальника ГУК МО РФ перешло в режим тестовой эксплуатации. Одной из главных возможностей стал кадровый учет, где можно проследить весь путь документов с кадровой составляющей и их реализацию. Стал возможен контроль исполнительской дисциплины в управлениях в режиме реального времени, где отображается вся информация по исполнению документа.

В настоящее время в локальной вычислительной сети ГУК МО РФ, которая включает в себя 320 АРМ, аттестованных по 2-й категории, функционирует СПО «ДП ГУК», разрешенное к применению на АРМ должностных лиц МО РФ (приказ МО РФ от 22 декабря 2012 г. № 3799дсп) и обеспечивающее ведение несекретного делопроизводства с учетом специфики кадровой работы ГУК МО РФ.

С ноября 2016 по март 2017 г. силами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ при взаимодействии с ЗАО ИВК проведена работа по сопряжению СПО «ДП ГУК» с СЭД МО и ГИС «Интернет». Данное решение привело к повышению оперативности и качеству обработки поступающей и отправляемой корреспонденции через эти системы.

Статистика входящих документов за период с 2015 по 2017 г.

Метод доставки	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ФПС	41 763	55 559	58 685
ГИС «Интернет»	439	417	436
Нарочно	24 056	21 529	21 630
Факс	584	380	295
СЭД	15 769	12 513	13 597
Телеграммы	4837	4660	4286
СМЭВ	0	9	23
ВСЕГО	87 448	95 067	98 952

И сегодня развитие СПО «ДП ГУК» не стоит на месте. Уже реализована функция, повышающая оперативность подготовки дел для архивного хранения в части автоматизированного формирования описи архивных дел. Реализуется возможность использования системы штрихкодирования при подготовке документов на доклад руководству

ГУК МО РФ, доведении непосредственным исполнителям и формировании описи архивных дел. Проводится работа по созданию электронного реестра. В целях повышения оперативности при обработке обращений граждан прорабатывается вопрос по сопряжению СПО «ДП ГУК» с САООГ.

Одновременно с созданием отдела обработки документов ГУК МО РФ в его состав была включена группа архивного хранения, которая занимается ведением архива Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. В настоящий момент в фондах архива Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации находятся на хранении более 12 тыс. томов со служебными документами.

Тесно налажена работа с Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации. Ведется непрерывная работа по передаче служебных томов документов с постоянным и длительным сроком хранения.

Количество томов дел, подготовленных для архивного хранения, уничтоженных и переданных в ЦА МО за период с 2015 по 2017 г.

Год	Количество томов архивных дел, подготовленных к хранению	Количество томов архивных дел, переданных в ЦА МО РФ	Количество уничтоженных томов архивных дел с истекшим сроком хранения
2015	2404	449	190
2016	2750	1166	2213
2017	1750	162	1806

При этом хотелось бы отметить, что по результатам проверки Управлением делами Министерства обороны Российской Федерации, проведенной в октябре 2016 г., были отмечены изменения в лучшую сторону в организации делопроизводства в ГУК МО РФ, а начальник отдела обработки документов ГУК МО РФ подполковник А. Н. Голуб награжден знаком отличия Управления делами Министерства обороны Российской Федерации.

Краткий обзор разработанных УУВ (ГУК МО РФ) и эксплуатируемых в ГУК МО РФ программных средств

В настоящее время в условиях, когда информационные потоки несоизмеримо велики, а требования к скорости принятия решений по представленным данным постоянно ужесточаются, необходимо внедрять в повседневную деятельность средства автоматизации, позволяющие сократить сроки на анализ и обработку данных. Эта тенденция

не обошла стороной и Вооруженные Силы Российской Федерации, где вопрос качественной и своевременной обработки поступающей информации с минимальными временными затратами стоит особо остро.

Решение вопросов автоматизации в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации возложено на Управление учета военнослужащих ГУК МО РФ. Основными задачами в Управлении по автоматизации являются взаимодействие с предприятиями промышленности по вопросам автоматизации кадровой работы и военного образования в Вооруженных Силах Российской Федерации и автоматизация повседневной деятельности управлений Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации силами отдела сопровождения автоматизированных систем, программирования и администрирования. К настоящему времени разработано немало специальных программных средств, позволивших облегчить и ускорить выполнение повседневных задач офицерами управлений.

Информационный ресурс «Гром»

Управление учета военнослужащих ГУК МО РФ в целях автоматизации работы управлений Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации разрабатывает специальные программные средства, предназначенные для обеспечения офицеров Управления инструментами, позволяющими качественно и в срок с минимальными временными затратами решить поставленные перед ними задачи.

После создания локальной вычислительной сети Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации возник вопрос создания сайта Управления со всей необходимой справочной информацией: о составе управления, телефонах, месте размещения должностных лиц, руководящими документами, историческими справками и свежими новостями.

Информационный ресурс «Гром»

Автоматизация задач, решаемых управлениями, привела к накоплению определенного перечня специальных программных средств, необходимых офицеру управления для применения в своей повседневной деятельности. Для обеспечения быстроты доступа к необходимым и актуальным специальным программным средствам было принято решение о разработке на базе сайта Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации информационного ресурса «Гром». Объединение разработанного специального программного обеспечения в единый информационный ресурс позволило офицерам Управления получать доступ к обновленному и вновь разработанному специальному программному обеспечению и исключило необходимость установки непосредственно на каждое рабочее место.

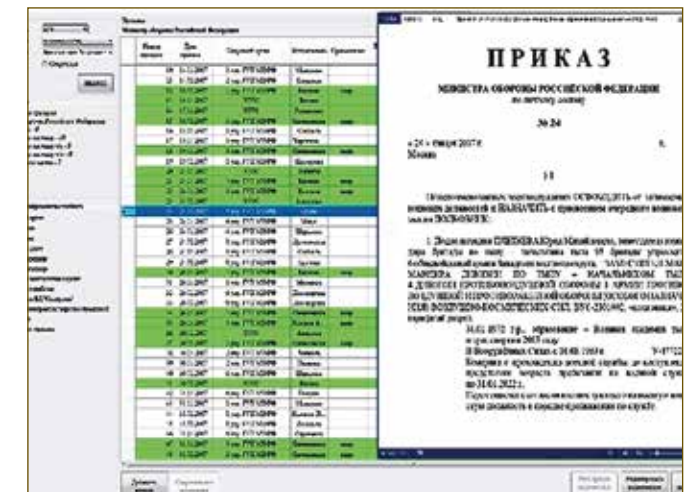
ПО «Учет приказов»

После 2012 г., когда издавались указы по личному составу только Министра обороны Российской Федерации, руководством Министерства обороны Российской Федерации было принято решение вновь наделить полномочиями по изданию приказов по личному составу командиров воинских частей. В связи с этим увеличилось количество издаваемых приказов, возникла проблема по своевременному учету приказов и дальнейшей их отработки. Остро встал вопрос по контролю издаваемых приказов и приведению их к единому образцу.

До 2013 г. группа учета приказов осуществляла учет изданных приказов по книгам учета и донесениям установленного образца. Установившаяся на то время система работы позволяла в полном объеме только учитывать поступавшие указы, но не могла обеспечить проведение оперативного анализа поступивших и непредставленных приказов.

Учет поступивших приказов

ПО «Учет приказов»

На фоне возрастающей проблемы в данном направлении, а также проводимой автоматизации в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации стало очевидно, что такой способ учета неэффективен, в то же время для отработки большого количества приказов в Электронную картотеку необходимо определенное программное обеспечение.

Количество электронных версий приказов, загруженных в специальное программное обеспечение «Учет приказов»

Год	Тип приказов	
	Приказы по строевой части	Приказы по личному составу
2013	5609	10 952
2014	7507	13 360
2015	19 916	23 744
2016	42 091	30 353
2017	50 713	36 903
Всего за период 2013–2017 гг.	125 836	115 312

В августе 2013 г. должностными лицами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ было разработано специальное программное обеспечение «Учет приказов». СПО «Учет приказов» позволило решить такие задачи, как контроль издания и регистрации приказов, их загрузка в базу данных, контроль отработки приказов для дальнейшей автоматизированной отработки пунктов приказов в системе Электронной картотеки, а также поиск информации о военнослужащих в приказах, что обеспечило оперативность учета приказов по личному составу и строевой части.

Благодаря специальному программному обеспечению «Учет приказов» появилась возможность контроля представления должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации электронных версий приказов по личному составу и строевой части. С появлением каналов закрытого сегмента сети передачи данных время на поступление электронных версий приказов, их загрузки и отработки в Электронной картотеке сократилось в десятки раз.

За 2013–2017 гг. в базу данных загружено более 115 тыс. приказов по личному составу и 125 тыс. приказов по строевой части.

СПО «Учет военнослужащих, находящихся в распоряжении»

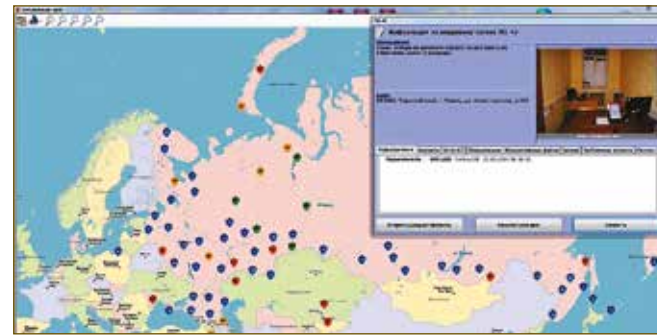
В результате реформы Вооруженных Сил, проведенной с 2008 по 2012 г. с целью создания «нового облика» армии и флота, возникло большое количество военнослужащих, зачисленных в распоряжение командиров (начальников).

В целях организации работы по максимальному сохранению высокопрофессиональных, мотивированных на продолжение военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в «новом облике» Вооруженных Сил Российской Федерации, а также повышения эффективности работы с военнослужащими, состоящими в распоряжении командиров (начальников), своевременности определения их служебного предназначения и реализации принятых кадровых решений была организована работа по проверке полноты и достоверности сведений о военнослужащих, представлявшихся в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации из кадровых органов с помощью разработанного специального программного обеспечения «Учет военнослужащих, находящихся в распоряжении», которое позволяло производить обобщение и формирование статистических сведений.

Дальнейшие перспективы по учету военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников), отражены в техническом исполнении ПИ РО «Алушта», что позволит отслеживать данную категорию до момента исключения их из списков личного состава части (в случае предназначения к увольнению).

СПО «Интерактивная карта кадровых органов»

При повсеместном оснащении кадровых органов и пунктов (отбора на военную службу по контракту) системами АСПУ ВС РФ «Жетон», ПИ РО «Алушта», АС «Паспорт» возникла необходимость в контроле поставки и ввода в штатную эксплуатацию технических средств. В этих

Общий вид СПО «Интерактивная карта кадровых органов»

целях в июле 2014 г. разработана СПО «Интерактивная карта кадровых органов», которое визуализирует сеть кадровых органов и пунктов (отбора на военную службу по контракту) на карте Российской Федерации.

Также в «Интерактивной карте кадровых органов» содержатся сведения о командовании воинских частей, их дислокации, состоянии кадровой работы и контактной информации руководящего состава и ответственных за кадровую работу, которая актуализируется по средствам загрузки «паспортов кадровых органов», поступающих из всех воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации.

СПО «Учет средств вычислительной техники»

Начиная с 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации проводятся мероприятия по организации бюджетного учета средств вычислительной техники общего назначения. В 2010 г. при организации в Министерстве обороны Российской Федерации мероприятий по оказанию услуг по централизованному системно-техническому обслуживанию для обеспечения устойчивого функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, бесперебойной работы программных и технических средств, информационно-консультационной поддержки должностных лиц Вооруженных Сил Россий-

Инвентарный номер

Индивидуальный сервисный номер

ской Федерации к уже имеющимся номерам добавился еще и индивидуальный сервисный номер.

Использование средств автоматизации для качественного решения поставленных задач должностными лицами Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации принимает все более выраженный характер. Номенклатура средств вычислительной техники, используемых офицерами и служащими ГУК МО РФ и Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ для выполнения служебных задач, значительно расширяется. В этих условиях для повышения оперативности получения информации о количестве закрепленных и незадействованных средств вычислительной техники Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, а также качества их учета представителем отдела программирования Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ майором В. В. Сидоровым разработано программное средство «Учет средств вычислительной техники». Оно позволяет формировать карточки индивидуального учета материальных ценностей, контролировать исполнение заявок, подаваемых в рамках централизованного сервисного обслуживания, оперативно перезакреплять технику между пользователями. Кроме того, программное средство «Учет средств вычислительной техники» позволило с 2015 г. списать более 140 комплектов (700 единиц) средств вычислительной техники.

Сравнительная таблица по списанным средствам вычислительной техники

Год списания	2015	2016
Количество списанной техники	31 комплект (143 единицы)	112 комплектов (640 единиц)

Таким образом, внедрение программного средства «Учет средств вычислительной техники» позволило увеличить качество и скорость работы офицеров, ответственных за учет, снизить количество ошибок при формировании выходных документов и статистических форм, осуществлять централизованный контроль за количеством, ис-

Интерактивные терминалы с установленным программным средством «Автоматизированный справочник кадровика»

правностью и закреплением за пользователями средств вычислительной техники.

СПО «Автоматизированный справочник кадровика»

В Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации регулярно проводятся сборы работников кадровых органов МО РФ. Для информационного обеспечения кадровых работников было разработано программное средство «Автоматизированный справочник кадровика» и оборудовано несколько интерактивных площадок, на которых все желающие могут ознакомиться со всеми необходимыми нормативными документами (от федеральных законов до указаний статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации и указаний начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации), детально изучить пошаговые алгоритмы действий при решении различных кадровых задач, методические рекомендации и образцы оформления приказов, распечатать любые необходимые документы.

СПО «Бюро пропусков»

За последние несколько лет значительно увеличилось количество посетителей, прибывающих в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации для решения служебных вопросов, получения документов (в том числе служебных и заграничных паспортов). В связи с этим возникла необходимость разработки специального программного обеспечения для бюро пропусков. В результате в 2017 г. был создан программный комплекс «Бюро пропусков», позволяющий централизованно собирать от линейных управлений заявки на получение разовых пропусков посетителями и далее формировать из при-

Терминал для регистрации посетителей в бюро пропусков Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации

бывающих посетителей электронную очередь и печатать пропуск на бланках установленного образца.

СПО «Рабочее место дежурного»

Дежурный по Главному управлению кадров Министерства обороны Российской Федерации отвечает за широкий круг задач и руководствуется в процессе несения службы объемной инструкцией с большим количеством приложений и многочисленными документами, регламентирующими выполнение частных задач. Для снижения нагрузки на суточный наряд командованием было принято решение о разработке программного средства «Рабочее место дежурного по ГУК МО РФ». В 2017 г. оно было успешно введено в эксплуатацию и позволило контролировать выполнение суточным нарядом мероприятий согласно расписанию дня, следить за нахождением руководства Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и дежурного автотранспорта, проводить тренировки по боевой готовности, учитывать полученные распоряжения и поручения и оперативно искать любую необходимую информацию.

Центр мониторинга

Реалии современного мира диктуют жесткие временные рамки для принятия решений в условиях быстро меняющейся обстановки.

Для оперативного сбора и обработки актуальных данных с целью оценки сложившейся ситуации необходимы эффективные инструменты. Большое количество источников информации, даже в рамках одного органа военного управления Министерства обороны Российской Федерации, требуют значительного времени для их при-

Вид зала в период с 2012 по 2016 г.

Вид зала с 2017 г.

ведения к «единому знаменателю» и последующей оценки. В экстренных случаях время играет решающую роль и существенно влияет на качество принимаемых решений.

Наличие высокоскоростной локальной вычислительной сети создало предпосылки к созданию специального программного средства, которое позволяет обеспечить постоянный мониторинг, анализ изменения кадровой составляющей и военного образования с целью выработки предложений, принятия решений и оперативного реагирования по линии ответственности, а также повышения эффективности системы подготовки военных кадров.

Мероприятия по созданию Центра мониторинга были начаты в июне 2016 г. и включали в себя два основополагающих этапа: полная реконструкция, включающая переоснащение помещения, и создание программного комплекса.

Итогом проделанной работы стали торжественное открытие Центра мониторинга и издание приказа начальника ГУК МО РФ от 31 мая 2017 г. № 88 «О Центре мониторинга кадровой работы и военного образования Главного

Торжественное открытие Центра 2 мая 2017 г. статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панковым

управления кадров Министерства обороны Российской Федерации».

Центр мониторинга предназначен для сбора, постоянного анализа и обобщения информации кадровой политики и военного образования Вооруженных Сил Российской Федерации, а также оперативного (немедленного) реагирования на изменившуюся обстановку на стратегических направлениях.

Программный комплекс «Центр мониторинга» включает 24 основных модуля по 80 направлениям деятельности и обеспечивает автоматическое обновление данных в реальном времени с выполнением анализа изменения данных кадровой составляющей за требуемый период. Применение современных подходов при написании программного комплекса дало возможность проводить автоматический расчет критических показателей, данных по заложенному алгоритму действий, и возможность вывода качественно-количественных характеристик.

Главная форма Центра мониторинга

Фрагменты экранной формы

Инновационным решением при создании комплекса программных средств Центра мониторинга стала реализация алгоритмов, позволяющих в автоматическом режиме осуществлять формирование экранных форм. Кроме того, в процессе их формирования производятся анализ количественно-качественных характеристик за определенный период времени и расчет критических показателей данных по заложенному алгоритму.

Качественное и своевременное решение кадровых задач и руководство военным образованием требует непрерывной обработки огромных массивов информации. Центр мониторинга позволил решить данную проблему за счет интеграции в своем составе и взаимодействия со специальными программными средствами: «Персональный учет высших офицеров», «Персональный учет военнослужащих», «Пономерной учет», «Учет личных дел», «Персональный учет гражданских служащих», «Объекты кадрового мониторинга», «Контроль загрузки данных Центра мониторинга», «Обновление данных Центра мониторинга».

Зал Центра мониторинга оборудован современными техническими средствами коллективного и индивидуального отображения информации, двумя системами видео-конференц-связи, аудиосистемой, что позволяет на высоком методическом уровне проводить учебно-организационные мероприятия, в том числе закрытого содержания.

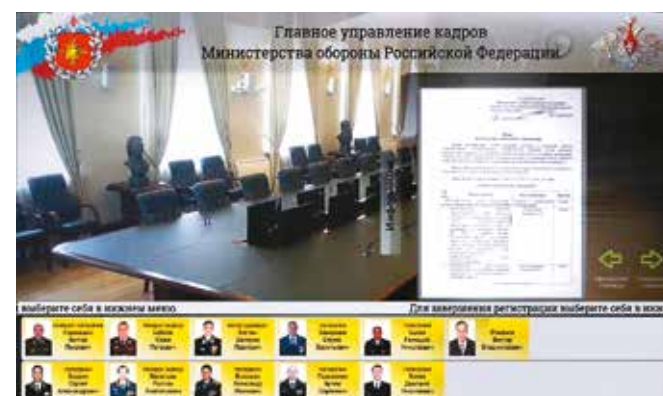
В целях ознакомления с планом, порядком и временем проведения мероприятий, регистрации его участников, а также информирования их о конкретном месте разме-

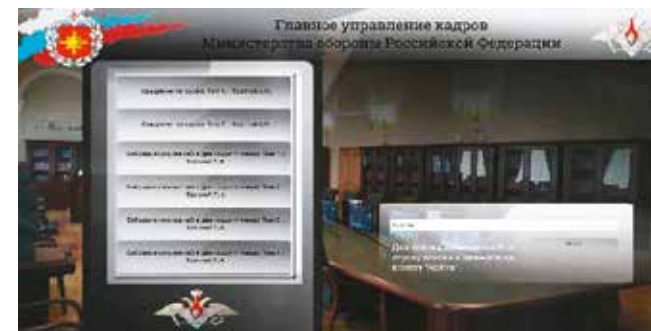
Советание под руководством статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации Н. А. Панкова

шения было разработано программное средство «Организация информационно-учебных мероприятий в ГУК МО РФ». Применение данного программного средства повышает эффективность подготовки и информирует руководителя о готовности к проведению мероприятий. Стоит отметить, что авторы данного программного средства добились сокращения времени, требуемого на подготовку данных об участниках мероприятий, за счет загрузки сведений из Электронной картотеки ГУК МО РФ и картотеки государственных гражданских служащих.

Интерфейс программы «Организация информационно-учебных мероприятий в ГУК МО РФ»

Общий вид зала Центра мониторинга и пример конфигурации нескольких автоматизированных систем при проведении учебно-организационного мероприятия

Интерфейс программы «Организация информационно-учебных мероприятий в ГУК МО РФ»

По прибытии участников совещания каждый из них может самостоятельно зарегистрироваться в программном средстве и увидеть на экране свое место за столом переговоров, а также ознакомиться с планом проведения совещания.

Гордостью ГУК МО РФ по праву можно назвать и библиотеку, расположенную в зале Центра мониторинга. В настоящее время она насчитывает более 1500 изданий художественной и специальной литературы. Для орга-

низации учета, самостоятельного поиска местонахождения конкретного издания в библиотеке (стеллаж, шкаф, полка) создано программное средство «Интерактивный каталог библиотеки ГУК МО РФ». Данное программное средство функционирует с использованием сканера штрихкодов.

«Интерактивный каталог библиотеки ГУК МО РФ» был представлен в ноябре 2017 г. на экспозиции в ходе проведения тематической выставки Министерства обороны Российской Федерации «Спираль времени. Итоги деятельности в период с 2012 по 2017 год». По итогам выставки Министром обороны Российской Федерации было принято решение о создании интерактивных электронных каталогов библиотек военно-учебных заведений Министерства обороны и Единого интерактивного электронного каталога библиотек военно-учебных заведений МО РФ.

Рабочее место Электронной библиотеки МО РФ

Наряду с привычной библиотекой в Центре мониторинга имеются точки доступа к Электронной библиотеке Министерства обороны Российской Федерации. Загруженные электронные книги и пособия содержат интерактивную визуализацию учебного материала, мультимедийный 3D-формат, инфографику, включают в себя видеокурсы, аудиокниги и другие различные формы подачи учебного материала. В настоящее время Электронная библиотека содержит более 12 тыс. электронных изданий.

Технические средства, используемые в ГУК МО РФ

В послевоенные годы в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 17 февраля 1962 г. предусматривались мероприятия по установке и вводу в эксплуатацию электронно-вычислительной техники для Генерального штаба и Главных штабов видов Вооруженных Сил СССР. Во исполнение этого постановления в августе 1963 г. был образован Информационно-расчетный центр Генерального штаба. В первые годы существования происходило становление центра, зарождались технологии, позволяющие автоматизировать рабочие процессы управлений Генерального штаба. В 1970 г. после поступления новых электронно-вычислительных машин отечественного производства БЭСМ-4 потенциал центра заметно усилился, в результате чего он был переименован в Вычислительный центр Генерального штаба.

В 1974 г. в центре была установлена первая группа электронно-вычислительных машин серии ЕС. Вскоре на вооружение центра поступило еще несколько мощных ЕС ЭВМ в расширенной комплектации. В 1978 г. центр вновь был переименован, на этот раз в Главный вычислительный центр Генерального штаба Вооруженных Сил.

Родоначальником автоматизации современных кадровых органов стал созданный в 1972 г. при Главном управлении кадров Министерства обороны СССР 511-й вычислительный центр. Основной задачей центра являлись разработка и внедрение автоматизированного учета офицерских кадров Вооруженных Сил с использованием средств вычислительной техники. После проведения работ по ремонту и подготовке помещений к установке вычислительной техники была получена современная и эффективная по тем временам электронно-вычислительная машина «Минск-32».

Проведенные мероприятия позволили с 1975 г. начать внедрение задачи автоматизированного учета на вычислительных центрах военных округов (групп войск), ряда главных и центральных управлений Министерства обороны. Эксплуатация указанной задачи проводилась до 1985 г. За это время она неоднократно совершенствовалась и дорабатывалась, что позволило накопить существенный опыт в вопросах автоматизации учета офицерского состава. Впервые были организованы сбор информации на машинных носителях по офицерским кадрам и ее обобщение в Вычислительном центре Главного управления кадров.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. во исполнение решения руководства Вооруженных Сил об унификации эксплуатируемой вычислительной техники в вычислительные центры СА и ВМФ на вооружение стали поступать электронно-вычислительные машины единой серии ЕС ЭВМ.

В Вычислительный центр Главного управления кадров была поставлена электронно-вычислительная ма-

Электронно-вычислительная машина ЕС-1035

Печатное устройство электронно-вычислительной машины ЕС-1035

шина ЕС-1035. Переоснащение потребовало переработки задачи автоматизированного учета офицерского состава для новых технических средств.

В марте 1985 г. директивой заместителя Министра обороны СССР в вычислительных центрах видов Вооруженных Сил, военных округов (групп войск), флотов, объединений РВ, ВВС, ПВО, главных и центральных управлений

стало внедряться специальное программное обеспечение задачи «Кадры» (СПО задачи «Кадры»). Его внедрение и освоение в войсках проходило в 1985–1986 гг. На ее основе в соответствии с постановкой задачи, утвержденной начальником Управления кадров ВМФ МО СССР 12 июля 1985 г., было разработано программное обеспечение задачи «Учет кадров ВМФ». Данные задачи предназначались для повышения оперативности и достоверности сбора, хранения, анализа и обработки информации штатно-должностного и персонального учета офицеров на основе машинного учета кадровой информации.

Ведение базы данных «Кадры» заключалось в поддержке кадровой информации округов, флотов, объединений, флотилий и частей центра в актуальном состоянии.

Машинному учету и ведению подлежали анкетные данные офицерского состава, данные о прохождении действительной военной службы офицерскими кадрами, данные о штатных должностях офицерского состава, о кораблях, частях, учреждениях, ведении задачи «учет кадров ВМФ», классификаторы кодируемых характеристик.

Ведение базы данных «Кадры» включало сбор и подготовку исходной информации, ввод формализованных данных в ЭВМ, обеспечение обмена информацией между кадровыми органами.

Опыт эксплуатации СПО задачи «Кадры» показал его эффективность и современность основных системотехнических решений, заложенных при его создании. В 1992 г. произошло существенное изменение функций и структуры Вычислительного центра. Директивой Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации № 314/1/962 от 3 сентября 1992 г. Вычислительный центр Главного управления кадров был преобразован в Информационный центр Главного управления кадров.

В марте 2003 г. в связи с увеличением задач и объемов работ, возложенных на Информационный центр, в соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 3 марта 2003 г. № Д-9, 511-й информационный центр Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации был реформирован в Управление учета военнослужащих ГУК МО РФ.

К 2003 г. назрела необходимость перехода к более производительным вычислительным системам, и на замену комплекса ЕС-1035 был поставлен двухмашинный комплекс линейки IBM z/series (IBM Z390).

До 2013 г. в здании Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации локально-вычислительная сеть состояла из нескольких клиентов и одного сервера и использовалась исключительно для ведения учета личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации силами личного состава отдела (автоматизированного персонального учета) Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ. Сервер представлял из себя двухмашинный

Двухмашинный комплекс IBM z/series (IBM Z390)

Оптический маршрутизатор

комплекс линейки IBM z/series (IBM Z390), так называемых «зеленых машин» из-за цвета интерфейса управления и ввода информации.

В связи с техническим и моральным износом «зеленых машин», а также стремительно развивающейся системой автоматизированного кадрового учета возникла необходимость полной замены вычислительных мощностей и технических основ, используемых в локально-вычислительной сети Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, что привело к отключению и списанию серверов IBM Z390.

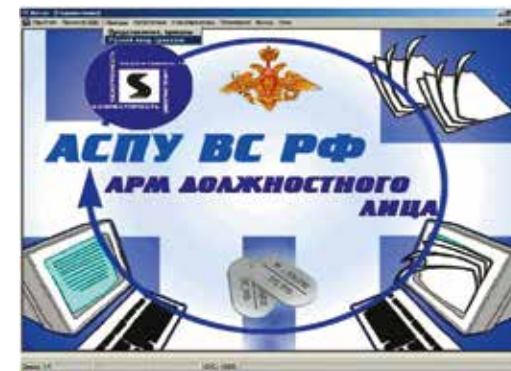
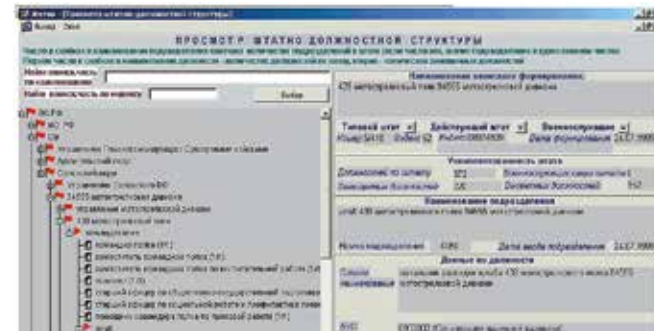
Одновременно с мероприятиями по списанию была проведена масштабная работа по переносу всей ранее работавшей информации на новые технические средства серверной группы. Появилась необходимость в объединении компьютеров пользователей в единую сеть передачи данных для оперативного решения кадровых задач. Работы по созданию сети велись в двух направлениях: протяжка кабелей от серверного помещения во все кабинеты и настройка необходимого программного обеспечения. В сети появились два сервера баз данных и файловое хранилище.

В 2013 г. в рамках увеличения вычислительных мощностей представителями АО «Воентелеком» был произведе-

Серверное оборудование, используемое в ГУК МО РФ с 2016 г.

Общий интерфейс АСПУ ВС РФ «Жетон»

ден апгрейд серверного оборудования. Администраторами и программистами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ осуществлен перенос информации в полном объеме со старого оборудования на новое путем виртуализации старых систем и размещения виртуальных машин на серверах среднего класса.

С 2016 г. работа по администрированию и обеспечению безопасности информации в локально-вычислительной сети продолжилась на принципиально новом уровне. Разграниченный доступ пользователей к сети позволил осуществить контроль санкционированного использования вычислительных ресурсов, доступных в локально-вычислительной сети ГУК МО РФ. Развернуты сетевые системы антивирусной защиты Kaspersky Enterprise KIT 8, контроля безопасности SecretNet7 и организована система запрета использования одной учетной записи дважды.

С учетом задач, решаемых Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации, актуальность вопроса увеличения вычислительных мощностей и обеспечения гарантированного хранения информации вышла на первое место. В связи с необходимостью выдачи информации в Национальный центр управления обороной начальником Генерального штаба ВС РФ было принято решение о поставке в Главное управление кадров МО РФ двух серверов с системами хранения данных.

21 июня 2016 г. был заключен государственный контракт на поставку и ввод в эксплуатацию двух серверов. Контроль за выполнением работ и последующим сопровождением осуществлял начальник отдела (автоматизиро-

ванных систем учета) Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ подполковник В. А. Буланов.

Помимо локально-вычислительной сети в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации создана единая информационная система интерактивного отображения, представляющая собой совокупность двух подсистем: информационных киосков и телевизионного вещания, расположенных на этажах ГУК МО РФ. Эти подсистемы постоянно наполняются подробной и актуальной информацией, призванной как помочь в решении кадровых задач, так и протестировать свои знания.

АСПУ ВС РФ «Жетон»

Бурное развитие в конце XX столетия средств вычислительной техники и информационных технологий потребовало новых подходов к решению вопросов автоматизации учета. Начиная с 2000 г. личный состав Информационного центра, а далее Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ участвовал в проведении опытно-конструкторских работ автоматизированной системы штатно-должностного и персонального учета Вооруженных Сил Российской Федерации (АСПУ ВС РФ «Жетон»).

Основы создания автоматизированной системы были сформулированы в научно-исследовательской экспериментальной работе, выполненной федеральным государственным

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 527

11 июня 2009 г.

г. Москва

О принятии на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации автоматизированной системы штатно-должностного и персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации

На основании положительных результатов государственных испытаний и опытной эксплуатации **П Р И К А З Ы В А Ю:**

1. Принять на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации автоматизированную систему штатно-должностного и персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации (шифр «Жетон-ИС») в составе и с основными техническими характеристиками согласно приложению № 1 к настоящему приказу.

2. Присвоить автоматизированной системе штатно-должностного и персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации и ее составным частям наименования и установить коды по Классификатору вооружения, военной, специальной техники и военно-технического имущества Министерства обороны Российской Федерации (КВТ МО) согласно приложению № 2 к настоящему приказу.

Коды, установленные по Общероссийскому классификатору продукции (ОКП) для указанной системы и ее составных частей, приведены в этом же приложении.

3. Предоставить систему Э3т47 для оснащения кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приказ о принятии на снабжение АСПУ ВС РФ «Жетон»

ным унитарным предприятием «Концерн «Системпром» в период с 1994 по 1996 г.

В рамках опытно-конструкторской работы был создан опытный образец АСПУ ВС РФ «Жетон», который включал в себя комплексы средств автоматизации Главного управления кадров МО РФ, 6-го управления Главного управления кадров МО РФ, Управления кадров Военно-воздушных сил, Управления кадров Северо-Кавказского военного округа, отдела кадров 58-й армии (СКВО), отделения кадров 19-й мотострелковой дивизии (СКВО), отдела кадров Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского.

АСПУ ВС РФ «Жетон» была принята на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации в 2009 г., предназначена для автоматизации деятельности должностных лиц кадровых органов и позволяет выполнять задачи по сбору и ведению информации штатно-должностного и персонального учета, получению справочных данных по состоянию кадров, автоматизированной разработке, учету и исполнению кадровых документов, а также решать информационно-расчетные задачи.

В настоящее время АСПУ ВС РФ оснащено 213 кадровых органов.

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 65

15 февраля 2016 г.

г. Москва

О принятии на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации комплекса программных, аппаратных и информационных средств для автоматизированной системы персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации

На основании положительных результатов государственных испытаний **П Р И К А З Ы В А Ю:**

1. Принять на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации комплекс программных, аппаратных и информационных средств для автоматизированной системы персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации с наименованием, в составе и с основными тактико-техническими характеристиками согласно приложению № 1 к настоящему приказу.

2. Присвоить комплексу программных, аппаратных и информационных средств для автоматизированной системы персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации и его составным частям наименования, установить коды по Классификатору вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества Министерства обороны Российской Федерации (КВТ МО) согласно приложению № 2 к настоящему приказу.

Коды, установленные по Общероссийскому классификатору продукции (ОКП) для указанного комплекса и его составных частей, приведены в приложении № 2 к настоящему приказу.

Приказ о принятии на снабжение АСПУ ВС РФ «Желобок»

Повышение объема поставленных задач, требований по оперативности и качеству кадровой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации определили актуальную необходимость выполнения опытно-конструкторской работы «Модернизация автоматизированной системы штатно-должностного и персонального учета офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации в части наращивания функциональных возможностей» (шифр ОКР — «Желобок»). Опытно-конструкторские работы выполнялись в период с 2006 по 2010 г.

Комплекс программных, аппаратных и информационных средств для АСПУ ВС РФ (ОКР «Желобок») принят на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации в 2016 г.

ПИРО «Алушта»

Ранее созданные и принятые на снабжение автоматизированные системы кадрового учета, несмотря на выполнение ими всех требуемых функций, обладали одним общим недостатком — отсутствием каналов связи. Для пополнения информации в своих локальных базах данных вышестоящие кадровые органы либо использовали сведения, посту-

Приказ о принятии на снабжение системы «Алушта»

пающие от подчиненных кадровых органов, либо самостоятельно заходили информацию на основании поступающих к ним приказов и учетно-послужных документов.

В 2010 г. в Министерстве обороны Российской Федерации начато выполнение опытно-конструкторской работы «Алушта». Основными целями данной работы являлись: повышение эффективности управления ресурсным обеспечением Вооруженных Сил Российской Федерации путем повышения качества информационного обеспечения, создание единого информационного пространства для управления ресурсами всех типов (люди, имущество, финансы, материально-техническое обеспечение и прочее), информационная поддержка руководства на всех уровнях управления и оптимизация затрат на эксплуатацию информационной системы за счет ее унификации.

Проводимые реформы по оптимизации численности финансовых подразделений в Вооруженных Силах Российской Федерации и по созданию с 1 января 2012 г. Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации стали причиной того, что программное изделие, разработанное в рамках опытно-конструкторской работы «Алушта» в конце 2011 г., было сдано в эксплуатацию без реализации кадрового сегмента. В декабре 2011 г. сотрудники кадровых органов приложили немало усилий по изданию приказов Министра обороны Российской Федерации об установлении денежного довольствия всем военнослужащим Вооруженных

Сил Российской Федерации на 2012 г., что позволило с 4 января 2012 г. начать эксплуатацию программного изделия ресурсного обеспечения «Алушта».

Ускоренными темпами под контролем начальника группы отдела автоматизированных систем учета Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ подполковника А. А. Лохманенко велись работы по развертыванию в здании Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации 145 автоматизированных рабочих мест ПИРО «Алушта». Это позволило с 1 марта 2012 г. организовать на территории Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации ввод информации в ПИРО «Алушта» по линии ответственности кадровых органов.

По результатам анализа работы Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и кадровых органов в ПИРО «Алушта» за 2012 г. был сделан вывод о необходимости оснащения нижестоящих кадровых органов ПИРО «Алушта».

Понимая, что процесс заключения государственного контракта будет длительным, в январе – феврале 2013 г. на базе Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации проведен эксперимент по возможности установки на технические средства АСПУ ВС РФ ПИРО «Алушта». В марте 2013 г. силами офицеров Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ подполковника С. В. Прокопьева и лейтенанта А. П. Мерзлякова проведены работы по установке ПИРО «Алушта» на технические средства АСПУ ВС РФ в кадровых органах. Положительные результаты указанных экспериментов позволили не только обеспечить в 2013 г. доступ к ПИРО «Алушта» с автоматизированных рабочих мест АСПУ ВС РФ отделов кадров видов и родов войск, но и в дальнейшем существенно снизить стоимость государственного контракта на оснащение кадровых органов.

Динамика оснащения кадровых органов техническими средствами ПИРО «Алушта»

Дата	Количество кадровых органов (пунктов отбора)	Количество АРМ
01.01.2012	0	0
01.03.2012	1	145
01.09.2012	5	446
01.04.2013	9	520
01.01.2014	15	549
01.01.2015	34	586
01.01.2016	188	860
01.01.2017	414	924
01.01.2018	510	1504

Рабочее место оператора ПИРО «Алушта» в войсковой части 34096

Параллельно с оснащением техническими средствами велись работы по доработке ПИРО «Алушта» в части реализации задач по автоматизации кадровой деятельности. С 2012 г. большой личный вклад во все мероприятия по доработке ПИРО «Алушта», начиная с разработки технических заданий и их согласования с заинтересованными органами военного управления до начала опытной эксплуатации кадрового сегмента ПИРО «Алушта», внесли подполковник В. А. Хватков и капитан В. В. Панков.

Для работы в ПИРО «Алушта» в штаты кадровых органов всех уровней управления в 2016 г. были включены должности операторов.

В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации от 6 октября 2017 г. с 1 января 2018 г. формирование приказов по личному составу и строевой части организовано с использованием функционала ПИРО «Алушта». Первым приказом, сформированным и автоматически разнесенным по базе данных, является приказ командующего Тихоокеанским флотом от 10 января 2018 г. № 1.

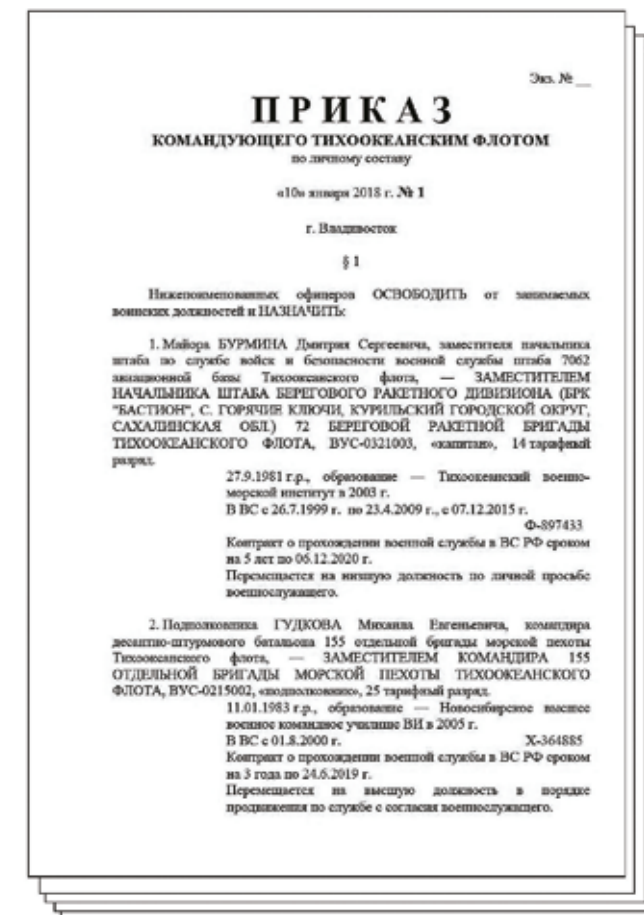
АС «Паспорт»

В 2011 г. Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба ВС РФ, Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации, ОАО «Научно-производственное объединение Ангстрем» при участии рабочей группы должностных лиц заинтересованных органов военного управления в рамках опытно-конструкторской работы приступили к созданию автоматизированной системы, способной решить поставленные задачи, позволяющие перейти к новой, современной модели кадрового учета в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В результате работы 3 декабря 2014 г. заключен государственный контракт на оснащение объектов Министерства обороны Российской Федерации элементами автоматизированной системы изготовления, учета и применения персональных электронных карт военнослужащего (военнообязанного).

АС «Паспорт» — это комплекс программно-технических средств, предназначенный для выпуска, перевыпуска и обеспечения использования индивидуальных электронных носителей информации (персональной электронной карты и электронного жетона военнослужащего).

Персональная электронная карта — удостоверение личности, именная пластиковая карта, содержащая на своей поверхности и в памяти встроенного микроконтроллера базовую информацию о гражданине, его биометрические данные, сведения о документах учета общегражданского значения, данные об образовательном и медицинском учете, данные из учета довольствия и прохождения военной службы, электронную подпись гражданина.

Первый приказ, сформированный и разнесенный в автоматическом режиме в ПИРО «Алушта»

Персональная электронная карта

Электронный жетон военнослужащего — носимый механически защищенный жетон с чипом, содержащий на своей поверхности сведения о личном номере военнослужащего. Он предназначен для хранения личной базовой информации и медицинских показателей, необходимых для оказания первой медицинской помощи.

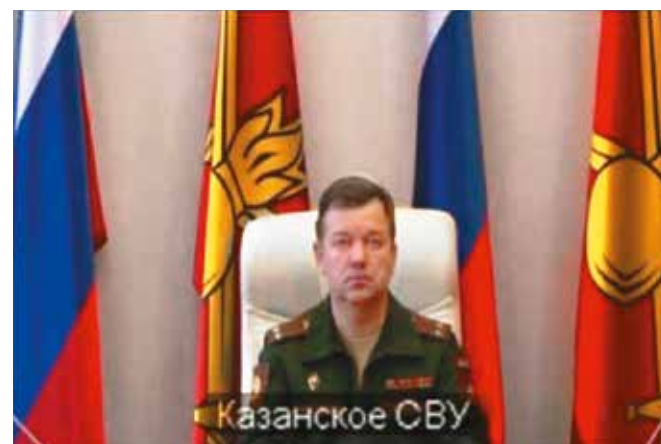
В 2015 г. Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации с целью создания электронной базы данных «Паспорт» проведен сбор персональных сведений по военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, которые в дальнейшем были использованы для наполнения базы данных Электронная картотека.

В 2017 г. приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 июля 2017 г. № 439 автоматизированная система «Паспорт» принята на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации и включена в таблицы к штатам воинских частей. Уже сегодня более 2 тыс. автоматизированных рабочих мест, 123 универсальных переносных комплекса эксплуатируются должностными лицами военных комиссариатов и кадровых органов воинских частей и организаций по назначению.

Интеграция СВО

В 2008 г. в рамках развития системы военного образования Министерства обороны Российской Федерации и Федеральной программы реформирования системы военного образования отделом координации деятельности федеральных целевых программ Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации инициирована разработка автоматизированной системы «Интеграция-СВО», предназначенной для получения, обработки, хранения и передачи информации по вопросам управления качеством и экономикой военного образования.

Структурно автоматизированная система «Интеграция-СВО» состоит из открытого и закрытого компонентов.

Образец рабочего места абонента АС «Интеграция-СВО»

Закрытый компонент представляет собой подсистему мониторинга состояния военного образования, позволяющую осуществлять сбор, обобщение и представление по запросу пользователей системы информации об образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, и включает в себя автоматизированные рабочие места и сервер системы, позволяющие обрабатывать информацию с грифом «секретно».

Открытый компонент предназначен для организации рабочих совещаний в режиме видео-конференц-связи в масштабе реального времени, проведения дистанционных и интерактивных учебных занятий, получения удаленного доступа к информационной системе и обмена файловой информацией. Он состоит из комплекса средств автоматизации, терминала начальника (руководителя) учебного заведения, мультимедийного класса, пяти автоматизированных рабочих мест удаленного доступа к информационной системе.

В ходе проведения масштабной работы личным составом отдела (автоматизированных систем учета) Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ произведено увеличение более чем в два раза количества абонентов видео-конференц-связи автоматизированной системы «Интеграция-СВО» путем перераспределения комплектов видеокодексов и аппаратуры, закрывающей каналы связи. Впервые для подключения новых абонентов были применены инновационные технологии сбора абонентов посредством VIP-Net клиентов и VIP-Net координаторов с использованием каналов связи ГИС «Интернет».

Личным составом отдела (автоматизированных систем учета) Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ на протяжении 2015–2018 гг. неоднократно производилась методическая помощь при проведении сеансов видео-конференц-связи в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, суворовских, кадетских, нахимовских и пре-

Концертный зал. 1970-е гг.

Проект концертного зала. 2018 г.

Концертный зал. 2005 г.

зидентских кадетских училищах с участием Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации, руководства Министерства обороны Российской Федерации, министра образования Российской Федерации и иных представителей исполнительной власти Российской Федерации. Особо отличился в данном направлении капитан 3 ранга С. В. Иванов, также внесли свой вклад капитан В. В. Семенцев, старшие лейтенанты И. А. Солуянов и С. Н. Попов.

На сегодняшний день автоматизированная система «Интеграция-СВО» объединяет 79 образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации с центральным абонентским пунктом в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Система электронного документооборота

В целях перехода на безбумажный документооборот распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2011 г. № 176-р утвержден «План мероприя-

тий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности».

В рамках государственного контракта с 2009 г. в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации начинается оснащение программным изделием «СЭД ИВК БЮРОКРАТЪ», предназначенным для автоматизации деятельности при работе с документами, а именно: процессов регистрации и учета документов, доведения поручений руководства до исполнителей и контроля хода их исполнения, а также осуществления контроля организации делопроизводства. Развернуто 67 рабочих мест конфиденциального сегмента сети передачи данных с установленным программным изделием «СЭД ИВК БЮРОКРАТЪ».

Система автоматизированной обработки обращений граждан

В целях совершенствования работы с обращениями граждан в МО РФ с 1 января 2016 г. организованы регистрация и обработка обращений граждан и объединений граждан, в том числе юридических лиц, с использованием программного обеспечения «Система автоматизированной обработки обращений граждан», развернутого на 13 автоматизированных рабочих местах СЭД МО РФ.

Концертный зал Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации

Концертный зал Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации — это сердце культурной стороны жизни офицеров и гражданского персонала ГУК МО РФ. Руководство Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации всегда уделяло особое внимание проведению культурных мероприятий, посвященных знаменательным датам,

Президент Российской Федерации В. В. Путин проводит сеанс видео-конференц-связи

праздникам и встречам с ветеранами. Такие мероприятия зачастую сопровождались концертами с участием приглашенных артистов, ансамблей и оркестров, а также просмотром художественных кинофильмов.

Наряду с этим концертный зал является основным местом проведения занятий по повышению уровня профессиональных знаний и передачи уникального опыта кадровой работы как офицерам Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, так и офицерам кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Идя в ногу со временем, в 2000-х гг. концертный зал Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации претерпел существенную модернизацию. В зале была возведена сцена, проведен косметический ремонт, проекторная переоборудована современным техническими средствами, что позволило существенно повысить уровень проводимых мероприятий.

Однако постоянно развивающийся технический прогресс в области концертного и обучающего оборудования не мог не коснуться концертного зала ГУК МО РФ. В преддверии празднования 100-летия Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации руководством было принято решение о замене устаревшего оборудования и кардинальном изменении внешнего облика концертного зала ГУК МО РФ.

Концертный зал оснащен современным звуковым, световым и мультимедийным оборудованием, позволяющим решать широкий спектр задач от проведения концертов и обучения до обеспечения полноценных совещаний с использованием видео-конференц-связи.

Зал сочетает в себе классический стиль и новейшие технологии, совмещенные в едином дизайнерском решении, разработанном специально для Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. В нем нашли свое место как классические технологии проекционного отображения, так и ультрасовременная светодиодная видеостена с минимальным шагом зерна и отсутствием эффекта полигональности. Реализовано управление сценическим, световым, звуковым и мультимедийным оборудованием на интерактивных сенсорных панелях взамен архаичных аналоговых приборов. Появилась возможность транслирования прямого эфира потоковым вещанием в подсистему телевизионного вещания системы интерактивного отображения Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Сегодня зал готов принять на торжественных мероприятиях всех сотрудников Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, а также почетных гостей и посетителей.

Выступление начальника ГУК МО РФ на пресс-конференции

Участие ГУК МО РФ в международном военно-техническом форуме «АРМИЯ»

В 2015 г. в подмосковном Военно-патриотическом парке культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот» прошел первый международный военно-технический форум «Армия-2015». Главное управление кадров МО РФ представило на выставке коллекции жетонов с личными номерами и историческими документами воинского учета.

Знаменательным событием форума стало общение Президента Российской Федерации В. В. Путина на базе экспозиции Главного управления кадров МО РФ со студентами вузов, где осуществляется военная подготовка рядовых и сержантов. Глава государства отметил, что на выставке представлены научные роты практически со всех регионов страны. «Думается, что это очень удачный способ решения ряда достаточно сложных проблем, перед которыми стоит ВПК», — сказал Президент России. В подтверждение слов В. В. Путина начальник Главного управления кадров МО РФ генерал-полковник В. П. Горемыкин на пресс-конференции по итогам форума отметил, что около четверти отслуживших в научных ротах операторов решили остаться в армии.

Руководством Министерства обороны Российской Федерации были даны высокие оценки организации и проведению форума. Так, статс-секретарь — заместитель Министра обороны Н. А. Панков отметил, что «форум

Фрагмент экспозиции на форуме «Армия-2016»

Комплекс сбора биометрических параметров в работе

получился беспрецедентным как по своим масштабам, так и по проявленному к нему интересу».

В 2016 г. Главное управление кадров МО РФ, значительно расширив свою экспозицию в сравнении с 2015 г., приняло участие во втором международном военно-техническом форуме «Армия-2016». В зале № 3 конгрессно-выставочного центра в составе кластера «Научные роты Вооруженных Сил Российской Федерации» силами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ была представлена экспозиция Главного управления кадров МО РФ, состоящая из четырех интерактивных информационных стоек с отображением информации о назначении и преимуществах системы ресурсного обеспечения, автоматизированной системы изготовления, учета и применения персональных электронных карт военнослужащего, Электронной картотеки Главного управления кадров МО РФ, подсистемы мониторинга кадрового обеспечения и военного образования. В ходе проведения форума «Армия-2016» посетители проявили немалый интерес к автоматизированным системам, используемым в повседневной деятельности Главного управления кадров МО РФ, на-

Экспозиция на форуме «Армия-2017»

Рабочая встреча с представителями промышленности

Презентационная зона Главного управления кадров

пример к переносному комплексу сбора биометрических параметров.

Оценив количество посетителей форума «Армия-2016», а также потенциал, которым обладает Главное управление кадров МО РФ, в ходе работы международного военно-технического форума «Армия-2017» в период с 22 по 27 августа 2017 г. Главное управление кадров МО РФ представило экспозицию отдельно в качестве одного из основных сегментов кластера.

Учитывая накопленный опыт проведения форумов в 2015 и 2016 гг., на «Армии-2017» были представлены наиболее перспективные образцы специального программного обеспечения: «Центр мониторинга кадровой работы и военного образования Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации», «Организация информационно-учебных мероприятий в ГУК МО РФ» и «Интерактивная библиотека ГУК МО РФ», автоматизированная система «Паспорт» и Электронная картотека ГУК МО РФ.

Наличие отдельной презентационной зоны, оснащенной видеостеной и аудиосистемой, позволило привлечь рекордное количество посетителей. В период проведения

Форума экспозицию Главного управления кадров МО РФ посетили более 250 человек.

Можно с уверенностью говорить о том, что перспективные специализированные программы, разработанные Управлением учета военнослужащих ГУК МО РФ без привлечения промышленности и бюджетных ассигнований, вызвали немалый ажиотаж. Заинтересованность проявили не только гости форума, но и руководители органов военного управления, а также представители компаний, работающих на рынке программного обеспечения. По достоинству были оценены Центр мониторинга кадровой работы и военного образования и его мобильная версия на базе планшетного компьютера и Интерактивный каталог библиотеки ГУК МО РФ. Эти программы обобщили в себе инновационные подходы к созданию и применению в повседневной деятельности должностными лицами органов военного управления специализированных программ.

В ходе форума прошли рабочие встречи с представителями шести компаний. Профессионалы в области создания отечественных программных и аппаратных продуктов высоко оценили навыки офицеров отдела сопровождения автоматизированных систем, программирования и администрирования Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ и наличие перспектив совместной деятельности по развитию программных комплексов и систем, применяемых в Главном управлении кадров МО РФ.

Участие в форуме «Армия-2017» дало возможность продемонстрировать успехи Главного управления кадров МО РФ в области создания, внедрения и использования в своей деятельности современной, прогрессивной техники и автоматизированных систем. Подтверждением богатого опыта в области информационных технологий стали высокие оценки экспозиции Главного управления кадров МО РФ руководством и, как следствие, награждение кубком и дипломом «За лучшую экспозицию среди органов военного управления на Международном военно-техническом форуме

Офицеры Управления учета военнослужащих награждены за участие в форуме

«Армия-2017», а также кубком в номинации «За достижения в области подготовки кадров в интересах ВС РФ и ОПК».

Участие ГУК МО РФ в выставочных мероприятиях

В октябре 2017 г. Главному управлению кадров Министерства обороны Российской Федерации статс-секретарем — заместителем Министра обороны Российской Федерации поставлена задача по принятию участия в выставке по представлению Министру обороны Российской Федерации наиболее перспективных информационных систем, внедренных в повседневную деятельность ГУК МО РФ с 2012 по 2017 г., проходившей в Атриуме Национального центра управления обороной Российской Федерации в период с 7 по 12 ноября 2017 г.

Экспонаты выставки

Офицерами Управления учета военнослужащих ГУК МО РФ подготовлена тематическая экспозиция, включившая в себя такие экспонаты, как Электронная картотека, Центр мониторинга кадровой работы и военного образования, Автоматизированный справочник кадровика, Интерактивный каталог печатных изданий библиотек и видеоматериалы, наглядно демонстрирующие возможности систем.

Экспонаты выставки Министру обороны Российской Федерации представлял заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации полковник С. А. Бочвин, под чьим руководством и были созданы все представленные на выставке системы.

Основными результатами выставки стали высокая оценка проведенной в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации работы по внедрению в повседневную деятельность перспективных информационных систем в период с 2012 по 2018 г. и решение Министра обороны Российской Федерации о формировании единого интерактивного электронного каталога библиотек вузов Минобороны России на примере каталога, представленного в экспозиции.

Представленная в Атриуме Национального центра управления обороной Российской Федерации экспозиция, получив дополнения в виде стендов о развитии военного образования и военного обучения студентов, была развернута 22 декабря 2017 г. на тематической выставке в рамках расширенного заседания коллегии Министерства обороны Российской Федерации, которую посетил Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации при широком освещении со стороны средств массовой информации

Заключение

История армии и флота России, анализ тенденций развития современных Вооруженных Сил РФ показывают, что основные принципы и методы кадровой работы, прошедшие сквозь горнило веков, видоизменялись, преобразовывались, но не утратили своего значения в наше время, они применяются в повседневной деятельности военных кадровых органов.

В представленном вниманию читателей труде освещены роль и место Главного управления кадров в многогранной работе по укреплению российского офицерского корпуса. В нем рассматриваются история создания и развития главного военно-кадрового органа вооруженных сил, содержатся познавательные факты из прошлого наших армии и флота.

Достаточно подробное освещение более отдаленных этапов истории объясняется, с одной стороны, их поучительностью, с другой – тем, что последние годы составляют «новую историю», в полной мере еще не осмысленную и детально не изученную, поскольку «большое видится на расстоянии», и данный период еще ждет своих исследователей.

Вооруженные Силы России продолжают реформироваться, постоянно развивается и обогащается опыт военно-кадровой работы. Несомненно, что в будущем он будет изучен и освещен более основательно. Главное, чтобы этот опыт не остался впоследствии достоянием лишь узкого круга специалистов, а был востребован новыми поколениями работников ГУК МО РФ, всеми военно-кадровыми органами.

Источники

- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ):*
Собр. 1. Т. V. № 2999, 3276; Т. VI. № 3580, 3876, 3913, 4659; Т. VIII. № 5672, 5690, 5811, 5920; Т. IX. № 6836, 7031, 11224; Т. X. № 7022, 7142, 7169; Т. XI. № 8789; Т. XVI. № 11089; Т. XVII. № 12543; Т. XIX. № 13512; Т. XXII. № 16606, 16756; Т. XXIII. № 16904.
Собр. 2. Т. 5. № 3598, 3615, 3672; Т. 52. № 44723; Т. 53. № 45612.
- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ):*
Ф. 9. Оп. 9/1. Д. 1.
Ф. 13. Оп. 13/1. Д. 335 (1732). Л. 1 об. – 2, 7.
Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 49, 59, 143, 1125 и др.
Ф. 36. Оп. 1. Д. 312, 324, 424, 433, 440; Оп. 2. Д. 18, 31, 33, 60, 72, 81.
Ф. 54. Оп. 1. Д. 236; Оп. 2. Д. 25.
- Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС):*
Инж. док. ф. Оп. 22/36. Д. 1410. Л. 1; Оп. 22/77. Д. 1880. Л. 1.
Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 977–980.
Ф. 5. Оп. 3. Д. 488. Л. 12.
Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 176. Л. 11, 12; Д. 837. Л. 2.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):*
Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. Д. 417. Л. 8.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):*
Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 28 об.; Оп. 2. Д. 4. Л. 62; Д. 10. Л. 13 об.; Д. 58. Л. 26–26 об.; Д. 88. Л. 46 об.; Д. 108. Л. 17 об.; Д. 116. Л. 53–55, 59 об.; Д. 176. Л. 27; Д. 202. Л. 44–63; Д. 214. Л. 7; Д. 1197. Л. 14, 21 об.
Ф. 11. Оп. 7. Д. 1. Л. 4–6.
Ф. 20. Оп. 1. Д. 169. Л. 5, 5 об., 6, 9 об.
Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 820. Л. 3, 4, 5.
Ф. 24. Оп. 1/119. Д. 106. Л. 51, 51 об., 53, 231 об. – 232.
Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 45. Л. 1.
Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 267. Л. 266, 350–351.
Ф. 165. Оп. 1. Д. 753. Л. 1.
Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 13 об.
Ф. 310. Оп. 1. Т. 1. Д. 943. Л. 15–23 об.; Т. 3. Д. 5056. Л. 233 об.; Д. 5628. Л. 11 об.; Д. 5775. Л. 33 об., 34 об.
Ф. 319. Оп. 1. Д. 508. Л. 2.
Ф. 325. Оп. 1. Д. 95. Л. 1; Д. 267. Л. 39, 46.
Ф. 351. Оп. 1. Т. 3. Д. 4211; Д. 4273. Л. 9; Д. 4492. Л. 9–10; Д. 4557. Л. 4.
Ф. 366. Оп. 1. Д. 74. Л. 27.
Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 93; Д. 567.
Ф. 725. Оп. 5. Д. 100. Л. 49, 117, 124; Д. 107. Л. 20–20 об.; Оп. 11. Д. 1. Л. 12–15; Оп. 19. Д. 23. Л. 2; Д. 123. Л. 5, 6 об.; Оп. 20. Д. 18. Л. 6, 7, 98 об., 102; Оп. 28. Д. 64. Л. 92; Оп. 40. Д. 120; Оп. 41. Д. 110. Л. 9; Д. 159; Оп. 43. Д. 123; Оп. 44. Д. 147; Д. 172. Л. 1; Д. 202. Л. 13 об., 19; Д. 205. Л. 2; Оп. 45. Д. 160; Д. 838. Л. 5.; Оп. 46. Д. 14. Л. 2, 4; Д. 179; Д. 842. Л. 29 об.; Оп. 47. Д. 1005. Л. 11; Оп. 48. Д. 136. Л. 57; Д. 193; Д. 266. Л. 54; Д. 843. Л. 11; Д. 1141; Д. 1210. Л. 3, 31 об., 34, 36 об.; Оп. 50. Д. 17. Л. 21–21 об.
Ф. 819. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 6, 17.
Ф. 846. Оп. 1. Д. 17910, 17965.
Ф. 868. Оп. 1. Д. 602. Л. 155, 166; Д. 714. Л. 678 об.
Ф. 945. Оп. 1. Д. 91.
Ф. 954. Оп. 1. Д. 186. Л. 70–70 об.
Ф. 1396. Оп. 2. Д. 215. Л. 60–60 об.
Ф. 1606. Оп. 2. Д. 257. Л. 88; Д. 261. Л. 66–66 об.
Ф. 1623. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.
Ф. 1751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
Ф. 1956. Оп. 1. Д. 151 и др.
Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2174. Л. 35, 979.
- Российский государственный военный архив (РГВА):*
Ф. 4. Оп. 1. Д. 32. Л. 75; Оп. 3. Д. 1687. Л. 139–140 об.; Д. 2286. Л. 43.
Ф. 37963. Оп. 1. Д. 45. Л. 200.
- Российский государственный исторический архив (РГИА):*
Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.
Ф. 954. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.; Д. 179. Л. 2 об.
Ф. 1246. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.
Ф. 1292. Оп. 1. Д. 31. Л. 11–13; Д. 1862. Л. 4 об., 10.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ):*
Ф. 32. Оп. 15822. Д. 636. Л. 31; Оп. 65584. Д. 11. Л. 10.
Ф. 33. Оп. 11477. Д. 110. Л. 213–225.

Библиография

1. *Автократов В. Н.* Военный приказ (К истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.). М., 1959.
2. *Адамович Б. В.* Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917.
3. Акты второй половины XIV — половины XVII в. // РИБ. Т. 2. СПб., 1875.
4. Александровский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское военное училище с 1869 по 1901 г. М., 1901.
5. *Андрианов П. М.* Эпоха Петра Великого. История русской армии / под ред. С. Потрашкова. М., 2007.
6. *Анисимов В. М.* Концептуальные основы военно-кадровой политики // Военная мысль. 1995. № 2.
7. *Антонов А.* Виленское пехотное юнкерское училище. 1864–1899. Краткий исторический очерк. Вильна, 1900.
8. *Антонов А. Н.* Первый кадетский корпус. СПб., 1906.
9. *Бабаков А. А.* Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987.
10. *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства во второй половине XV в. М., 1950.
11. *Байов А. К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. В 2-х т. СПб., 1906. Т. 2.
12. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы). Л., 1991; Записки княгини Дашковой. М., 1991.
13. *Бернацкий В. А.* Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1813.
14. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.
15. *Бескровный Л. Г.* Военные школы в России в первой половине XVIII в. // Ист. записки. Т. 42. М., 1953.
16. *Бескровный Л. Г.* Русская армия в XVIII в. М., 1958.
17. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX в.: Военно-экономический потенциал России. М., 1973.
18. *Бобров Ю. П.* Основные итоги развития системы военной подготовки в гражданских вузах в 2008–2017 годах и направления ее совершенствования на современном этапе // Вестник военного образования. 2017. № 4.
19. *Бобров Ю. П.* Роль военных кафедр // Вестник военного образования. 2017. № 4.
20. *Бобровский П. О.* Взгляд на юнкерские училища // Воен. сб. 1869. № 3.
21. *Бобровский П. О.* Юнкерские училища. Т. 1–2. СПб., 1874. Т. 2.
22. *Богданович М. И.* Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича // Воен. сб. 1880. № 3.
23. *Бойко С. М.* Иностранцы специалисты в русской армии и флоте (XVIII век): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
24. *Бордунов С. А.* Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX — начала XX в. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 1991.
25. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1989.
26. *Веселаго Ф.* Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М., 1939.
27. *Висковатов А. В.* Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832.
28. Военная реформа: Сб. статей. СПб., 1906.
29. Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб., 1912. Т. 6.
30. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы) / под общ. ред. А. П. Белобородова. М., 1963.
31. Воинский устав. 1716. СПб., 1724.
32. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.
33. Вооруженные Силы Российской Федерации 2006. М., 2007.
34. Вопросы военной истории России XVII и персон половины XIX века. М., 1969.
35. Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1866 г. Главное управление военно-учебных заведений. СПб., 1868.
36. Всеподданнейший отчет по Военному министерству за 1910 г. Приложение 7: Отчет о состоянии военно-учебных заведений. СПб., 1912.
37. *Вьлугин В. В., Куприянов Г. П., Чекинов С. Г.* Пути совершенствования военного образования России на современном этапе // Вестник Академии военных наук. 2012. № 1 (38).
38. Выступление Министра обороны РФ генерала армии С. К. Шойгу на расширенном заседании Коллегии Минобороны России. 22 декабря 2016 г.
39. *Ганин А. [В.]* «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...» Почему побеждала Красная армия? // Родина. 2011. № 2.
40. *Ганин А. В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016.
41. *Галушко Ю. А., Колесников А. А.* Школа российского офицерства. М., 1993.
42. *Геленковский П. А.* Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.). Изд. 2-е. СПб., 1904.
43. Генеральный штаб Российской армии: история и современность / под общ. ред. Ю. Н. Балуевского. М., 2006.
44. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1999.
45. *Гиацинтов Э. Н.* Записки белого офицера. СПб., 1992.
46. *Гиппиус В. И.* Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883.
47. Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001). Военно-исторический очерк. М., 2001.

48. *Глиноецкий Е.* Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинопроизводства в Русской армии // Российский военный сборник. М., 2000.
49. *Гордеев А. А.* История казачества. М., 2006.
50. *Горемыкин В. П.* Военное образование: цель — на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1.
51. *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 гг. М., 1910.
52. *Данилов Н. А.* Исторический очерк деятельности военного управления. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. 1.
53. Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М., 2003.
54. Декреты Советской власти. Т. II. М., 1957.
55. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М., 1991.
56. Директива Генерального штаба Российской Федерации от 3 сентября 1992 г. № 314/1/962.
57. Директива Генерального штаба Российской Федерации 1992 г. № 314/2/01289.
58. Директива Генерального штаба Российской Федерации от 24 февраля 1997 г. № 314/1/297.
59. Директива Генерального штаба Российской Федерации 11 октября 2004 г. № 314/9/2760.
60. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). М., 1978. Т. 4.
61. Дневник Д. А. Милютин. 1873–1875. Т. 1. М., 1947.
62. *Евреинев В. А.* Гражданское чинопроизводство в России. СПб., 1888.
63. *Ежов В. В.* Самые знаменитые заговоры и перевороты России. М., 2002.
64. *Елисеев С. П.* Подготовка авиационных кадров в России в годы Первой мировой войны // Постигая военную историю. Вып. 6. М., 2000.
65. *Елисеева М.* С прицелом на перспективу // Красная звезда. 2017. 6 февраля.
66. *Елисеева О. И.* Григорий Потемкин. М., 2005.
67. *Елчанинов А. Г.* От зарождения Русского государства до середины XI в. // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. М., 2003.
68. *Епифанов П. П.* Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: Сб. статей. М., Л., 1947.
69. *Жервае Н. П., Строев В. Н.* Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912 гг. СПб., 1912. Т. 1. Приложение II.
70. *Заичкин Н. А., Почкаев И. Н.* Русская история: Популярный очерк. VI–XVIII вв. М., 1992.
71. *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860–1870-х годов в России. М., 1952.
72. Заметки по вопросу об образовании русских офицеров в последнее время. // Воен. сб. 1875. № 5.
73. *Зедделер Л. Л.* Несколько слов о назначении военно-учебных заведений. // Педагогический сб. 1868. № 12.
74. *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Три столетия российского флота, XVIII век. СПб., 2003.
75. *Зотов И.* Кадры нового века // Красная звезда. 2017. 24 ноября.
76. Из материалов совещания Минобороны России от 16 декабря 2013 г.
77. Из материалов заседания Коллегии Минобороны России 21 января 2014 г.
78. *Изонов В. В.* Очерки истории военного образования в России с петровских времен до 1917 г. СПб., 1997.
79. *Иовлев А. М.* Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976.
80. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и императорского Военно-сиротского дома 1798–1898. СПб., 1898.
81. История императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798–1898. СПб., 1898.
82. История России с древнейших времен до 1861 г. М., 1996.
83. Источник. 1996. № 2.
84. К вопросу о подготовке офицеров // Офицерская жизнь. 1907. № 51.
85. К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела // Вестник офицерской стрелковой школы. 1906. № 146.
86. *Кавелин К. Д.* Устройство гражданских судов, от уложения царя Алексея Михайловича до Петра Великого // ЮЗ. VI. 1842. Т. 2.
87. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920. М., 1988.
88. *Калинычев Ф. И.* Правовые вопросы в организации Русского государства второй половины XVI в. М., 1954.
89. *Карманов А. И.* Память ушедшего века: Сборник, посвященный началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей. Вып. 1. М., 2002.
90. *Кашитанов С. М.* К вопросу о численности русского войска и народонаселении в XVI веке // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского М., 1991.
91. *Ключевский В. О.* Курс лекций по русской истории. М., 1997.
92. *Кляцкин С. М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М., 1965.
93. *Ковалевский Н. Ф.* История государства Российского: Жизнеописание знаменитых военных деятелей XVIII — начала XIX в. М., 1997.
94. *Козюренко К. А., Юркевич Е. И.* Военные реформы императора Павла I // Император Павел I. Альбом-каталог выставки. СПб., 2004.
95. *Конов А. М.* Красная гвардия на защите Октября. М., 1989.
96. Комплектование Вооруженных Сил личным составом. План деятельности на 2013–2020 гг. Минобороны России, 2013.
97. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1.
98. *Котошихин Г. К.* Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840.
99. КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959.
100. *Кросс Э.* У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1980.

101. Курников Ю. Г., Дружин А. Н. О реформировании военной подготовки студентов в гражданских вузах // Военная мысль. 1997. № 2 (3–4).
102. Кутузов М. И. Документы. М., 1950. Т. 1.
103. Литовкин Д. В войсках больше не будет «офицеров-сержантов» // Известия. 2016. 29 декабря.
104. Лобин А. Н. К вопросу о численности вооруженных сил Русского государства XVI в. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. № 1/2.
105. Лопатин В. С. Светлейший князь Потемкин. М., 2003.
106. Маккавеев А. Практические занятия юнкеров по фортификации в военных училищах // Педагогический сб. 1865. № 6.
107. Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869. СПб., 1869.
108. Мельницкий Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства). СПб., 1857–1860. Т. I–IV.
109. Мнения лиц, командированных ГУВУЗ для присутствия на экзаменах 3-го военного Александровского училища // Педагогический сб. 1866. № 6.
110. Московская власть. Управление Москвой в XII–XVII вв. М., 2010.
111. Неволин К. А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полн. собр. соч. Т. VI. СПб., 1859.
112. Новая учебная программа в военных и юнкерских училищах // Война и мир 1907. № 7.
113. Обзор деятельности Военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии / Сост. О. СПб., 1865.
114. Оборона России. Итоги развития и перспективы. М., 2016.
115. Орден Святого Александра Невского / Шишков С. Награды России. 1698–1917 гг. Т. 1.
116. Отечественная военная история. В 3-х т. Т. 2–3. М., 2003.
117. Отчет Наркомвоенмора за 1921 г. М., 1922.
118. Отчет Наркомвоенмора за 1922 г. М., 1924.
119. Отчет экзаменационной комиссии, присутствовавшей на экзаменах юнкеров Петербургских военных училищ // Педагогический сб. 1865. № 10.
120. Офицерский корпус Отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации). М., 2013.
121. Официальная часть // Известия Военно-медицинской академии. 1916. № 1.
122. Павленко Н. И. Страсти у трона: История дворцовых переворотов. М., 1996.
123. Павлов-Сильвинский Н. П. Феодализм в Древней Руси. СПб., 1907.
124. Панчулидзе С. А. Значение военных реформ Павла I // Император и генералиссимус: сб. статей. СПб., 2004.
125. Переворот 1762 г.: Сочинения и переписка участников и современников. М., 1908.
126. Перевороты и войны / Христофор Манштейн. Бурхард Миних. Эрнст Миних. Неизвестный автор. М., 1997.
127. Погоны и школьный ранец // Российская газета. 2015. 15 июля.
128. Полководцы Древней Руси и Московского государства // Имена русских побед. 100 великих полководцев. М., 2014.
129. Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР. М., 1946.
130. Положение о Военном министерстве СССР. М., 1950.
131. Постановление Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1009 «О военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации».
132. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года».
133. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2003 г. № 523 «О федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военными служащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы».
134. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 621 «О федеральной целевой программе «Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военными служащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-Морского Флота военными служащими, проходящими военную службу по контракту (2009–2015 годы)».
135. Правила испытания офицеров, поступающих в Императорскую военную академию. СПб., 1832.
136. Приказ военного министра № 131 от 1864 г.
137. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 января 1994 г. № 15.
138. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2002 г. № 118.
139. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2003 г. № 165.
140. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 1136.
141. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 октября 2012 г. № 3250.
142. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 августа 2014 г. № 622.
143. Приказ по академии № 31 от 1915 // Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1915. № 3.
144. Приказ по военному ведомству № 101 от 1874 г.
145. Приказ по военному ведомству № 149 от 1882 г.
146. Приказ по военному ведомству № 406 от 1910 г.
147. Приказ по военному ведомству № 459 от 1910 г.
148. Приказ по военному ведомству № 56 от 1912 г.
149. Приказы по военному ведомству № 309, 310, 647, 689, 756 от 1914 г.
150. Приказ по военному ведомству № 17, 621 от 1915 г.
151. Приказ по военному ведомству № 82, 627 от 1916 г.
152. Приказ по военно-учебным заведениям № 53 от 1866 г.
153. Приказ по военно-учебным заведениям № 46 от 1877 г.
154. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г. М., 1994. Т. 13 (2-1).
155. Программа и руководящие указания учебных предметов в военных училищах. СПб., 1911.

156. Проект Федерального закона № 63563-7 «О внесении изменений в пункт 1 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» внесен в Государственную думу 24 декабря 2016 г.
157. Разин Е. А. История военного искусства. Военное искусство феодального периода войны. М., 1957.
158. Рамм А. В 2018 г. в войска прибывает полноценный выпуск лейтенантов // Известия. 2017. 15 февраля.
159. Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2008 г. № 275-р «Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».
160. Российская газета. Федеральный выпуск. № 4772. 2008. 15 октября.
161. Российское историческое общество. Т. 10. СПб., 1872.
162. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. В цифрах. М., 1925.
163. Самойло А. А. Две жизни. Л., 1963.
164. Самонов В. А. Мысли современного офицера. СПб., 1907.
165. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. СПб., 1857. Т. 2.
166. Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 2-е изд. Ст. 528, 531, 892, 4-е изд. Ст. 1010.
167. Св. Воен. Пост. 1896. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 894, 895, 1023, 1061, 1171, 1255, 1381.
168. Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990.
169. Смирнов А. А. Государство сражающейся нации // Родина. 1994. № 9.
170. Смута и бунташный век: сборник. М., 2010.
171. Собрание русских летописей. Т. VI. Софийская вторая летопись. СПб., 1853.
172. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 28 декабря. № 97. Ст. 987 (1237–1238). М., 1918.
173. Советская военная энциклопедия. Т. 2, 6. М., 1978.
174. Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978.
175. Советские Вооруженные Силы. Страницы истории. М., 1987.
176. Соколов Н. А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. СПб., 1914.
177. Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб., 1993.
178. Сто двадцать лет Военно-инженерной академии. 1819–1939. М., 1939.
179. Стодвадцатипятилетний юбилей Первого кадетского корпуса, 1732–1857. СПб., 1857.
180. Столетие Военного министерства. СПб., 1902. Т. 4. Кн. 1. Ч. 3.
181. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961.
182. Струков Д. П. Московская пушкарская школа // Воен. сб. 1892. № 1.
183. Сухопутным войскам срочно требуются молодые офицеры // Независимое военное образование. 2017. 6 февраля.
184. Традиции офицеров Русской армии. М., 2004.
185. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М., 1974.
186. Туркестанская военная газета. 1912. 27 января.
187. Указ Президента РФ от 1 января 2008 г. № 1 «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации».
188. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации».
189. Указ Президента РФ от 8 июля 2016 г. № 329 «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации».
190. Указы Президента РФ от 31 марта 2016 г. № 139 и от 29 сентября 2016 г. № 503.
191. Устав Военной академии Генерального штаба. СПб., 1832.
192. Устав воинский. Артикул воинский с кратким толкованием (30 марта 1716 года) // Памятники русского права: Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века. М., 1961. Вып. 8.
193. Устрялов Н. Г. Русское войско до Петра Великого. СПб., 1856.
194. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
195. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 512-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».
196. Фрунзе М. В. Собр. соч. Т. 2. М., 1936.
197. Цилько В., Травников С. Совершенствование методической деятельности при подготовке офицерских кадров по вопросам военного управления и связи в современных условиях // Вестник военного образования. 2017. № 6. Интернет-приложение.
198. Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 15 от 1902 г.
199. Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 23529 от 1912 г.
200. Циркуляр по военно-учебным заведениям № 10 от 1872 г.
201. Чварков С. В., Тузов Э. Е., Уколов А. П. Сообразуясь с госстандартами // Вестник военного образования. 2017. № 4.
202. Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974.
203. Шаццло К. Ф. Россия перед Первой мировой войной: Вооруженные Силы царизма. 1905–1914 гг. М., 1974.
204. Шишов А. В. Минин и Пожарский. М., 1990.
205. Шкадов И. Н. А память нам покоя не дает. Смоленск, 2002.
206. Шкадов И. Н. Кадры Советской армии и Военно-Морского Флота. М., 1977.
207. Шкирко В. Ф., Агеева И. В. Сохранить дух суворовской школы // Вестник военного образования. 2017. № 6.
208. Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. СПб., 1914.
209. Язов Д. Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. 3-е изд. М., 2002.
210. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.

ВОЕННЫЕ КАДРЫ

ИСТОРИЯ

ЛЮДИ

ПЕРСПЕКТИВЫ

100 лет со дня образования Главного управления кадров
Министерства обороны Российской Федерации

Дизайн-макет подготовлен
издательством «Кучково поле»

Ведущий редактор *Екатерина Ароян*
Корректор *Екатерина Цигельник*
Художественное оформление *Аида Сидоренко*
Компьютерная верстка *Михаил Тиновицкий*
Цветокорректор *Анна Ополченцева*
Допечатная подготовка *Марина Рогова*
Координатор проекта *Анастасия Евдокимова*

ООО «Кучково поле»
123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

Подписано в печать 11.05.2018
Формат 215 × 290 мм
Усл. печ. л. 44. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, Комплекс № 3А
www.pareto-print.ru
Заказ №